K30 3/59
т. I.-3

ИСТОРІЯ ВОЙНЫ

1806 и 1807 гг.

СОЧИНЕНІЕ

ОСКАРА ФОНЪ-ЛЕТТОВЪ-ФОРБЕКА.

Переводъ съ нѣмецкаго
командира 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка полковника фонъ-Фохта
и генеральнаго штаба подполковника Шульмана.

Подъ редакціей генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта
А. ПУЗЫРЕВСКАГО.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ. I—III

ІЕНА и АУЭРШТЕДТЪ.

Съ 3-мя планами сраженій и 18-ю отчетными картами.

ВАРШАВА.
ТИПОГРАФІЯ ОКРУЖНАГО ШТАБА.
1895.

ИСТОРІЯ ВОЙНЫ

1806 и 1807 г.г.

СОЧИНЕНІЕ

ОСКАРА ФОНЪ-ЛЕТТОВЪ-ФОРБЕКА.

Переводъ съ нѣмецкаго

Командира 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка полковника Фонъ-Фохта
и генеральнаго штаба подполковника Шульмана.

Подъ редакціей генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта
А. ПУЗЫРЕВСКАГО.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

ПРЕНЦЛАУ и ЛЮБЕКЪ.

Съ одною отчетною картою, 4 планами сраженій и 26 схемами.

ВАРШАВА.
ТИПОГРАФІЯ ОКРУЖНАГО ШТАБА.
1896.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 18 Апрѣля 1896 года.

Источники и пособія.

Байковъ. Русскій полковникъ. Опытъ руководства къ отправленію кавалеріею стратегической службы. Одесса 1882/83. Извлеченіе въ Militär-Wochenblatt 1883 . . . . Байковъ.

Diplomatische Correspondenz. Preussen und Frankreich. Publikationen aus den preussischen Staatsarchiven. 29 Band. Leipzig 1887 . Bailleu II.

Die Kurmark Brandenburg vor dem Ausbruch des französischen Krieges im Oktober 1806. Leipzig 1847 . . . . Bassevitz.

Die Kurmark Brandenburg vom 22 Oktober 1806 bis zu Ende des Jahres 1808. Leipzig 1851 . . . . Bassevitz.

Histoire de la France et de Napoléon Bonaparte. Vol. V, VI. Paris 1831—35 . . . . Bignon.

Ex-Roi de Hollande. Documents Historiques et Réflections sur le Gouvernement de la Hollande. Paris 1820 . . . . Bonaparte, Louis

Mémoires de Mr. Bourrienne sur Napoléon. Paris 1829 . . . Bourrienne.

Correspondance de Napoléon I. Vol. XIII, 1806.

Das Leben des Feldmarschalls Grafen Reithardt v. Gneisenau. Berlin 1882 . . . . Delbrück.

Das Leben des Feldmarschalls Grafen York von Wartenburg. I. Band. Berlin 1851 . . . . Droysen.

Précis des Evénements militaires. Paris 1824 . . . . Dumas.

Kriegsgeschichtliche Einzelschriften. Herausgegeben vom Grossen Generalstab, Abtheilung für Kriegsgeschichte.

Heft II. Aus dem kriegsgeschichtlichen Nachlasse Seiner Königl. Hoheit des Prinzen August von Preussen. Berlin 1883.

Heft X. Clausewitz. Nachrichten über Preussen in seiner grossen Katastrophe. Berlin 1888.

Der Feldmarschall Fürst Blücher von Wahlstatt und seine Umgebungen. Leipzig 1821 . . . . Förster.

Campagne de Prusse (1806). Jéna. D'après les archives de la guerre. Paris 1887 . . . . Foucart.

Campagne de Prusse (1806). Prenzlow-Lubeck. Paris 1890 . . Foucart.

Die Jäger und Schützen des Preussischen Heeres. Berlin 1834 . Gumtau.

Hamburger-Korrespondent. Staats- und Gelehrte Zeitung 1806.

L. Ranke Denkwürdigkeiten des Staatskanzlers Fürsten v. Hardenberg. Leipzig 1877 . . . . Hardenberg.

Erinnerungen aus meinem Leben. Zerbst 1846 . . . . Henckel.

Beschreibung der Affaire bei Halle 1808 . . . . Hincke.

Historische Zeitschrift herausgegeben v. Heinrich v. Sybel.

Désirée Reine de Suède et de Norvège. Paris et Stockholm 1888 . Hochschild.

Der Krieg von 1806 und 1807. Berlin 1850 . . . . Hoepfner.

Memorabilien. Hamburg 1840 . . . . Immermann.

Das Leben des Generals v. Scharnhorst. III Theil. Leipzig 1871 . K l i p p e l.
Kriegs-Archiv des Generalstabes.
Erlebnisse aus den Kriegsjahren 1806 und 1807. Berlin 1855 . L e d e b u r.
Scharnhorst. Leipzig 1886 . . . . L e h m a n n.
Lübeck und Ratkau im November 1806. Lübeck 1884.
Mittheilungen des Vereins für Lübeckische Geschichte und Alterthumskunde. Lübeck 1884.
Historische Entwickelung der Ursachen und Wirkungen des Rheinbundes. Aus dem Italienischen von B. J. F. v. Halem. Leipzig 1822 . L u c c h e s i n i.
Geschichte der Insurrektionen wider das westphälische Gouvernement. Cassel 1857 . . . . L y n k e r.
Recueil des Principaux Traités d'Alliance de Paix.... Tome IV. Göttingue 1808 . . . . M a r t e n s.
Skandinavische Hof- und Staatsgeschichten. Stuttgart 1887 . . H. M a r t e n s.
Aus dem Nachlasse Fried. Aug. Ludwig v. d. Marwitz. Berlin 1852 . . . . (M a r w i t z).
Historische Denkwürdigkeiten zur Geschichte des Verfalls des preussischen Staats seit dem Jahre 1794, nebst seinem Tagebuch über den Feldzug 1806 Amsterdam 1809 . . . . M a s s e n b a c h.
M i n e r v a. Ein Journal historischen und politischen Inhalts. Von Dr. Friedrich Bran. Jena.
Die Chursächsischen Truppen im Feldzuge 1806. Nach offiziellen Quellen bearbeitet. Dresden 1860 . . . . (M o n t b é).
Operationsplan der Preussisch-Sächsischen Armee im Jahr 1806. Weimar 1807 . . . . (M ü f f l i n g)
Erinnerungen aus den Kriegszeiten von 1806—1813. Braunschweig 1851 . . . . M ü l l e r.
Friedrich August Freiherr O'Byrn, Camillo Graf Maccolini. Dresden 1877 . . . . B y r n.
Das Leben des Feldmarschalls Grafen Reithardt v. Gneisenau. Berlin 1864 . . . . P e r t z.
Die Regierung Friedrich Augusts, Königs von Sachsen. Leipzig 1830 . . . . P ö l i t z.
Chronologische Uebersicht der wichtigsten Begebenheiten aus den Kriegsjahren 1806—1815. Leipzig 1848 . . . . P o p p e.
Memoiren des Generals Ludwig v. Reiche. Leipzig 1857 . . . R e i c h e.
Bericht eines Augenzeugen von dem Feldzuge 1806. Tübingen 1809. . . . . R. v. L. (R ü h l e v. L i l i e n s t e r n.)
Blücher. Seine Zeit und sein Leben. Leipzig 1865 . . . . . . J. S c h e r r.
Preussen in den Jahren 1806 u. 1807. Ein Tagebuch. Mainz 1845. (Шладенъ былъ прусскимъ посланникомъ при баварскомъ дворѣ и сдѣлалъ кампанію, состоя въ главной квартирѣ короля Фридриха Вильгельма III) . . . . S c h l a d e n.
Leben des Generals Carl v. Clausewitz. Berlin 1878 . . . . . S c h w a r t z.
Geschichte der Feldzüge des gerzoglichen sachsen-weimarschen Scharfschützen-Bataillons im Jahre 1806 . . . . S e e b a c h.
Aus meinem Soldatenleben. Stuttgart 1862 . . . . S u c k o w.
Spener'sche Zeitung. Berlin 1806.
Der Telegraph. Ein Journal der neusten Kriegsbegebenheiten von Karl Julius Lange. Berlin 1806.
Deutsche Geschichte im Neunzeheiten Jahrhundert . . . . . . T r e i t s c h k e.
Aus dem Tagebuch des Generals Fr. L. v. Wachholtz. Braunschweig 1843 . . . . W a c h h o l t z.

Lettre à Madame la Comtesse F... de B.... Amsterdam 1807 . Villers.
Vossische Zeitung 1806.
Mémoires du Général Baron de Marbot, Paris 1891, сдѣлались мнѣ извѣстными только по окончаніи печатанія. Они однако не имѣютъ никакого значенія для предлежащаго періода времени, какъ доказываетъ, напримѣръ, показаніе автора, что онъ присутствовалъ въ свитѣ Ожеро подъ Саальфельдомъ и что тамъ на слѣдующее утро полкъ принца Генриха былъ взятъ въ плѣнъ. Маршалъ во время боя находился еще въ Кобургѣ, а названный прусскій полкъ вообще не находился подъ Саальфельдомъ. Точно также совершенно ложными являются ближайшія показанія объ измѣнѣ приходскаго священника изъ Венигеніены.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

женіе къ Берлину, являются ошибками со стороны императора. Донесеніе Сульта о движеніи прусской арміи къ Бургу. Движеніе IV и VI французскихъ корпусовъ. Сультъ имѣетъ намѣреніе переправиться черезъ Эльбу ниже Магдебурга. Отказъ въ требованіи о сдачѣ Магдебурга. Переговоры о мирѣ. Диспозиція для движенія и реорганизація (Eintheilung) прусской арміи. Движеніе Блюхера и герцога Веймарскаго. 23 октября. Продолженіе наступленія къ Берлину французской главной арміи. Сультъ остается на мѣстѣ и не преслѣдуетъ герцога Веймарскаго. Не представляло-ли приказаніе императора слишкомъ мало самостоятельности въ виду значительнаго удаленія главной квартиры? Чрезвычайно странныя мнѣнія, высказанныя генералами Клейстомъ и Вартенслебеномъ въ Магдебургѣ. Сультъ все-таки рѣшается идти на встрѣчу герцогу Веймарскому, о наступленіи котораго было получено донесеніе. Движеніе герцога Веймарскаго и Блюхера. Движеніе Гогенлоэ. Массенбахъ отговорилъ князя Гогенлоэ отъ его рѣшенія достигнуть Руппина усиленнымъ маршемъ. 24 октября. Движеніе прусской главной арміи. Блюхеръ переправляется черезъ Эльбу у Сандау и прибываетъ съ Шарнгорстомъ въ Нейштадтъ къ князю Гогенлоэ. Инструкція генералу ф. Шиммельпфенигу и обсужденіе заключавшихся въ ней распоряженій по отношенію къ дальнѣйшему отступленію. Движеніе французской главной арміи къ Берлину и Потсдаму. Состояніе Шпандауской крѣпости. Прибытіе императора въ Потсдамъ и появленіе слуха о движеніи прусской колонны изъ Магдебурга въ Штетинъ. Приступъ къ новому преслѣдованію и приказанія для этого. Мѣры противъ Шпандау. Движеніе герцога Веймарскаго въ Гарделегенъ и неудавшіяся предпріятія Сульта противъ него. — 126

ГЛАВА VI.

Отъ занятія Берлина до капитуляціи подъ Пренцлау и Пазевалькомъ. Занятіе Штетина. Отъ 25 до 29 октября.

25 октября. Наступленіе французской легкой кавалеріи до Ораніенбурга и ея донесенія. Сдача Шпандау. Свѣдѣнія, полученныя во французской главной квартирѣ о движеніи прусской арміи и принятіе рѣшенія продолжать преслѣдованіе. Приказанія для преслѣдованія. Способъ доставленія приказаній во французской арміи въ отношеніи быстроты. Квартирное расположеніе прусскихъ войскъ. Дѣйствія генерала Шиммельпфенига. Встрѣча передовыхъ частей обѣихъ сторонъ. Оцѣнка княземъ Гогенлоэ положенія и его письмо къ королю. Приказанія генерала ф. Шиммельпфенига на 26. 26 октября. Распоряженія Мюрата для преслѣдованія. Наступленіе французской кавалеріи къ Цеденику. Генералъ ф. Шиммельпфенигъ тщетно поджидаетъ въ Цеденикѣ колонну Гогенлоэ и начинаетъ отступленіе. Бой у Цеденика. Часть отряда Шиммельпфенига у Финова канала отброшена. Ланнъ слѣдуетъ до Ораніенбурга, Мюратъ до Цеденика. Князь Гогенлоэ слѣдуетъ въ Шенемаркъ. Задержка у Шенемарка и рѣшеніе свернуть на Фюрстенбергъ. Движеніе Блюхера къ Руппину и письмо его къ князю Гогенлоэ. Наполеонъ отправляется въ Шарлотенбургъ. Различное употребленіе легкой и остальной кавалеріи. Наступленіе Бернадота въ Кремменъ—Науенъ и Савари въ Фербелинъ. Требованія Наполеона отъ своей пѣхоты. 27 октября. Приказаніе Наполеона изъ Шарлоттенбурга для дальнѣйшаго преслѣдованія. Мюратъ преслѣдуетъ черезъ Темплинъ на Бойценбургъ. Движеніе князя Гогенлоэ къ Бойценбургу. Бойценбургъ взятъ пруссаками послѣ продолжительной проволочки. Князь Гогенлоэ сворачиваетъ на Шенермаркъ. Бой у Вихмансдорфа. Движеніе различныхъ другихъ отрядовъ, особенно Ласаля.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Перечень плановъ и схемъ.

Глава I.

Ночное отступленіе союзныхъ армій и 15-е октября.

Отступленіе Гогенлоэ-Рюхелевской арміи. Все изложенное до настоящаго времени показываетъ, что армія князя Гогенлоэ была почти совершенно разсѣяна на полѣ сраженія. Наступленіе корпуса Рюхеля и сильные резервы, находившіеся на западномъ краю Капеллендорфской лощины, временно остановили непосредственное преслѣдованіе. Благодаря этому, генералу графу *Тауэнцину* представилась возможность, съ остатками своего авангарда и лѣвымъ крыломъ войскъ Граверта, всего около 10 баталіоновъ, съ которыми не задолго передъ тѣмъ онъ, по требованію генерала *ф. Рюхеля*, занялъ позицію у деревни Вигенъ,—отступить черезъ участокъ (Abschitt) Ильма, у Ульрихгальба, не будучи безпокоимымъ непріятелемъ. Онъ взялъ направленіе на Буттельштедтъ, но, получивъ здѣсь извѣстіе, что король назначилъ Соммерду сборнымъ пунктомъ,—еще ночью выступилъ туда (смотри отд. карт. № 1).

Войска генерала *Рюхеля*, начальствованіе коими было передано, отъ бывшаго до сего времени командира, генералу *ф. Альтъ-Ларишу*, слѣдовали за колонною Тауэнцина.

Однако, на той сторонѣ Ильма войска раздѣлились, такъ какъ генералъ съ 7-ю приблизительно баталіонами и нѣсколькими эскадронами двинулся на Эрфуртъ, тогда какъ остальныя удержали сѣверное направленіе. Но только полкъ Чепе и баталіонъ Соббе дошли до Соммерды; генералъ же *ф. Чаммеръ* сбился съ дороги и, съ однимъ баталіономъ Трейенфельса, достигъ Буттельштедта. Отсюда онъ выступилъ на слѣдующій день къ Франкенгаузену, гдѣ присоединились отдѣлившіеся равнымъ образомъ отъ колонны генерала Рюхеля гренадерскіе баталіоны Борштеля и Гальмана и, сверхъ того, 150 человѣкъ полка Штрахвица. Послѣдніе образовали, съ другими, отдѣлившимися отъ своихъ частей,—баталіонъ.

Остальныя войска корпуса Рюхеля, участвовавшія въ бою у Капеллендорфа, отступили къ Веймару, гдѣ, въ послѣднемъ бою у Вебихта, и были разсѣяны. Большая часть изъ уцѣлѣвшихъ здѣсь частей прусской пѣхоты, безъ общаго начальника, въ темнотѣ, направилась къ Эрфурту. 15-го они продолжали отступленіе къ Зондергаузену. Кавалерія, особенно драгунскій полкъ Вобезера, отошла къ Соммердѣ.

Большая часть саксонской пѣхоты, около 10 баталіоновъ, собранная въ Вебихтѣ генераломъ *ф. Церрини*, взяла, послѣ несчастнаго исхода боя у этого пункта, направленіе на Буттельштедтъ, но къ 3 часамъ утра достигла, всего въ числѣ 5 — 6 баталіоновъ, Колледы. Полкъ Ксавіера (Xavier) отдѣлился и достигъ Зангергаузена. Полкъ Фридриха Августа и одинъ баталіонъ Рехтена были совершенно разсѣяны. Генералъ *Церрини*, послѣ привала въ нѣсколько часовъ, выступилъ къ Франкенгаузену, гдѣ и соединился съ прусскимъ генераломъ *Чаммеромъ*. Остальная часть саксонцевъ изъ Веймара двинулась къ Эрфурту, гдѣ оказались также гренадерскіе баталіоны Гундта и Меча, отступившіе въ самомъ началѣ сраженія подъ Іеною на Апольду, и изъ коихъ первый былъ въ довольно хорошемъ состояніи.

Саксонская пѣхота, достигшая Эрфурта и къ которой примкнули 3 эскадрона Альбрехта, выступила на слѣдующій день къ Лангензальцѣ, совмѣстно съ остатками прусской пѣхоты, бѣжавшей сюда и о которой было уже упомянуто. Полкъ Максимиліяна присоединился по дорогѣ къ корпусу герцога Веймарскаго и направился вмѣстѣ съ нимъ въ Мюльгаузенъ; гренадеры Меча и Гундта пошли отдѣльно на Вейсензее и Грейзенъ въ то время, какъ остатки присоединились къ прусскимъ баталіонамъ, взявшимъ направленіе на Зондергаузенъ. (см. отчетную карту).

Саксонская кавалерія отдѣлилась отъ пѣхоты еще на полѣ сраженія. Командовавшій ею генералъ *ф. Цешвицъ* повернулъ съ полками карабинерными и Кохтицкаго на переправу черезъ Ильмъ, у Денштедта, соединился съ 5-ю эскадронами гусаръ изъ Любштадта, не принимавшими участія въ сраженіи, и достигъ Буттельштедта. По полученіи извѣстія, что король находится въ Соммердѣ, онъ выступилъ туда. Генералъ *ф. Зенфтъ*, съ 2 эскадронами Клеменса, попалъ туда же по другой дорогѣ. 6 эскадроновъ разныхъ полковъ достигли Зондергаузена. Только поленцкіе „Cheveaux légers“ пошли въ совершенно другомъ направленіи, съ котораго они свернули только въ сопровожденіи князя *Гогенлоэ* у замка Виппахъ и достигли окрестностей Артерна.

Слѣдуетъ еще упомянуть объ Гольцендорфскомъ отрядѣ, который изъ Апольды, куда онъ отступилъ послѣ боя у Редигена, двинулся на Буттельштедтъ.

Несмотря на указанное выше разстройство, которому подверглись войска арміи *Гогенлоэ*, они все-таки всѣ взяли направленіе, отходящее отъ непріятеля, и, благодаря тому, что послѣдній преслѣдовалъ ихъ весьма малыми частями на томъ берегу Ильма, выиграли къ слѣдующему утру отъ половины до цѣлаго перехода.

Отступленіе главной арміи. Значительно неблагопріятнѣе сложились обстоятельства для главной арміи и, въ особенности, для той части ея, которая къ вечеру 14 была еще вполнѣ способна къ бою и которая, если бы отступила въ другомъ направленіи, а не на Веймаръ, была бы въ состояніи, какъ сильный арріергардъ, остановить непріятельское преслѣдованіе. Отступ-

леніе, организованное на Веймаръ, вело въ районъ побѣдителя подъ Іеною: войска были неоднократно вынуждены измѣнять направленіе; отдаваемыя для этого приказанія отчасти не достигали въ ночной темнотѣ до частей; на избранныхъ окольныхъ дорогахъ увеличивались разстоянія между частями; благодаря всему этому и могло случиться то, что отдѣльные баталіоны и эскадроны совершенно заблудились и попали въ середину французскихъ биваковъ. Въ результатѣ—подраздѣленія на дивизіи и бригады совершенно нарушились, даже роты оторвались отъ своихъ баталіоновъ и наступающее утро 15-го застало различныя части въ значительно отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстахъ: Эрфуртѣ, Соммердѣ, Буттельштедтѣ и др., при чемъ одна часть ничего не знала о мѣстѣ расположенія другой.

Въ частности, отступленіе главной арміи произошло слѣдующимъ образомъ.

Послѣ того, какъ войска до нѣкоторой степени собрались южнѣе Ауэрштедта, было отдано слѣдующее приказаніе:

„Направленіе движенія—на Веймаръ. Резервныя дивизіи, подъ начальствомъ генерала графа *Калькрейта*, образуютъ арріергардъ. Остальные полки и то, что не принадлежитъ къ нимъ, насколько возможно, выходятъ на Веймарское шоссе, не придерживаясь, однако, безусловно своего „Ordre de bataille“. По ту сторону Веймара войска располагаются вдоль шоссе въ Эттерсбергъ. Всѣ выступаютъ влѣво“.

Одновременно было послано приказаніе князю *Гогенлоэ* и генералу *Рюхелю*, которыхъ предполагали въ своихъ лагеряхъ въ Капеллендорфѣ и Веймарѣ, тоже слѣдовать на Эттерсбергъ, гдѣ должна была собраться вся армія.

Для отступленія главной арміи была выбрана большая дорога черезъ Апольду (см. схему № 1), по которой, за день передъ тѣмъ, пришли. Она два раза пересѣкала глубоко врѣзавшійся Ильмъ, проходила черезъ часть города Веймара и кружнѣе, сравнительно съ прямою дорогою, ведущею первоначально по старой Вейнской дорогѣ къ мѣстности нѣсколько сѣвернѣе Пфиффельбаха, затѣмъ черезъ него, Либштедтъ и Гроссъ-Обригенъ, до сѣвернаго склона Эттерсберга,—приблизительно на 6 километровъ. Ближайшая, верхняя дорога, во второй ея половинѣ, на протяженіи 10 километровъ, была вообще неудовлетворительна, а для ночнаго движенія являлось даже сомнѣніе въ возможности пользоваться ею. Если, принимая сказанное во вниманіе, и можно было поставить вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли дать предпочтеніе, большой дорогѣ, то въ данномъ случаѣ обстоятельства такъ сложились, что исключали всякую возможность пользоваться ею, такъ какъ арміи Рюхеля и Гогенлоэ точно также должны были, для своего слѣдованія, пользоваться этою дорогою на участкѣ отъ Умпферштедта вплоть до той стороны Веймара. Дѣломъ генеральнаго штаба было обратить на это должное вниманіе. Здѣсь была сдѣлана подобная же ошибка, какъ наканунѣ, когда масса, болѣе

чѣмъ въ 50000 человѣкъ, была направлена по одной всего дорогѣ въ то время, какъ можно было воспользоваться двумя. Шарнгорстъ, который, какъ извѣстно изъ собственныхъ его разсказовъ, ко времени отдачи вышеупомянутаго приказанія, обсуждалъ съ королемъ направленіе отступленія, [1]) слѣдовательно во всякомъ случаѣ уже вступилъ вновь въ исполненіе своихъ обязанностей генералъ-квартирмейстера, врядъ-ли, по этому, можетъ быть оправданъ за упомянутую ошибку.

Далѣе, въ приказаніи, сверхъ двухъ резервныхъ дивизій, упоминается только объ „остальныхъ полкахъ". Правда, было хорошо замѣчено распаденіе первыхъ трехъ дивизій, но трудно было опредѣлить численность частей, принадлежавшихъ имъ и пристроившихся къ отступленію, равно какъ и направленіе онаго, такъ какъ большая дорога въ Веймаръ и дорога Ранштедтъ-Буттельштедтъ, вплоть до перваго изъ нихъ, тянутся близко одна отъ другой.

Упомянутою главною дорогою, вѣроятно, воспользовались также отступившіе остатки другихъ частей, такъ что въ главной квартирѣ съ трудомъ можно было опредѣлить направленіе этого неправильнаго отступленія.

Въ дѣйствительности, къ утру 15-го достигли Буттельштедта: семь баталіоновъ изъ дивизіи Шметтау, т. е. ихъ остатки, всего два баталіона изъ дивизіи Оранскаго, тогда какъ изъ дивизіи Вартенслебена восемь баталіоновъ, т. е., слѣдовательно, изъ 30 баталіоновъ трехъ дивизій—болѣе половины. Пѣхота присоединила къ себѣ кирасирскіе полки Кицова и Рейтенштейна, жандармовъ, лейбъ-кирасиръ, кавалергардовъ, безъ одного эскадрона, который поскакалъ въ Эрфуртъ, и часть лейбъ-карабинеровъ. Весьма возможно, что во время ночи та или другая войсковая часть заблудилась, будучи уже въ составѣ главной колонны, и попала въ Буттельштедтъ. Обозъ короля, подъ прикрытіемъ 1 баталіона Арнима, взялъ почти въ самомъ началѣ сраженія это же направленіе. Если бы всѣ эти обстоятельства были во всемъ объемѣ извѣстны приближеннымъ короля, то пришлось бы еще болѣе удивляться намѣренію попытать вновь счастіе оружія подъ Веймаромъ. Не могло, однако, быть совершенно неизвѣстнымъ отсутствіе столь значительнаго числа полковъ, а потому, безъ сомнѣнія, начальники обязаны были приказать отыскать ихъ и направить также на Веймаръ, съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность воспользоваться ими во время предстоявшаго боя. Насколько извѣстно, не было сдѣлано подобной попытки. Генералъ графъ *Вартенслебенъ*, принявшій начальство надъ войсками у Буттельштедта и проведшій ночь сѣвернѣе этого пункта, двинулся утромъ 15, вмѣстѣ съ Гольцендорфскимъ отрядомъ, къ Франкенгаузену. Отправивъ обозъ короля съ полевымъ казначействомъ, подъ прикрытіемъ одного баталіона Арнима и кавалергардовъ, прямо черезъ Зангенгаузенъ на Магдебургъ, онъ продол-

---

[1]) Ч. I. 396.

жалъ, послѣ полудня, движеніе еще далѣе на Нордгаузенъ, котораго достигъ въ полночь. Съ полудня предшествовавшаго дня, слѣдовательно въ 32 часа, отошли назадъ приблизительно 90 килом., что служитъ новымъ доказательствомъ необыкновенной втянутости войскъ въ походныя движенія. Въ Нордгаузенѣ оказался также и полкъ герцога Брауншвейгскаго, такъ что вся пѣхота дивизіи Вартенслебена была въ сборѣ.

Хотя, согласно вышесказанному значительная часть войскъ и начала ранѣе отступленіе, тѣмъ не менѣе на позиціи къ югу отъ Ауэрштедта осталось еще въ сборѣ около двухъ третей арміи, которыя, за выдѣленіемъ убыли отъ непріятеля и разбѣжавшимися, все таки должны были считать добрыхъ 25000 человѣкъ. Дабы понять послѣдующія ночныя событія, слѣдуетъ вспомнить, что для такой массы потребно около трехъ часовъ времени, чтобы вытянуться по одной дорогѣ, что длина ея походной колонны равна по крайней мѣрѣ 12 километрамъ и что она займетъ полдороги до Веймара.

Къ маршалу *Даву* былъ посланъ еще одинъ офицеръ, съ цѣлью установить двѣнадцати-часовое перемиріе для погребенія умершихъ. Маршалъ послалъ офицера къ императору.

Первымъ выступилъ король, подъ прикрытіемъ ирвингскихъ драгунъ и 3 эскадроновъ бюнтингскихъ кирасиръ, съ цѣлью сдѣлать въ Веймарѣ, до прихода колонны, необходимыя распоряженія. Сверхъ обыкновенной его свиты, состояли при немъ генералъ *Блюхеръ* и маіоръ *ф. Кнезебекъ*, заступившій въ Рюхельскомъ корпусѣ мѣсто *Шарнгорста* и находившійся съ 12-го въ главной квартирѣ. Къ сожалѣнію, самому Шарнгорсту помѣшали [1]) состоять при монархѣ его раны и непослушная чужая лошадь, черезъ что онъ вновь не могъ выполнить своихъ обязанностей генералъ-квартирмейстера.

Въ головѣ походной колонны шли два эскадрона виртембергскихъ гусаръ; затѣмъ слѣдовали остатки первыхъ трехъ дивизій; при нихъ находился принцъ *Оранскій*, пѣхоты котораго было на мѣстѣ до двухъ баталіоновъ. Согласно приказанію, затѣмъ должны были выступить обѣ резервныя дивизіи. Хвостъ колонны состоялъ изъ четырехъ легкихъ баталіоновъ генерала ф. Освальда и гвардіи, исключая гвардейскаго гренадерскаго баталіона, который находился въ главныхъ силахъ. Этотъ арріергардъ замыкался гренадерскими баталіонами принца Августа и Годи и кавалеріею, а именно, полками: бюнтингскихъ кирасиръ, драгунъ королевы, двумя эскадронами виртембергскихъ гусаръ и частями блюхерскихъ гусаръ и лейбъ-карабинеровъ.

Король, обгоняя съ своею свитою армію, переѣхалъ Ильмъ и, достигъ высоты къ сѣверу отъ Апольды, когда совершенно неожиданно было замѣчено, на высотахъ къ юго-востоку отъ этого пункта, скопле-

---

[1]) Леманнъ I 443.

ніе войскъ. Немного спустя нельзя уже было скрыть отъ себя непріятнаго убѣжденія въ томъ, что то былъ непріятель. Мы знаемъ, что это былъ маршалъ Бернадотъ, съ одной изъ своихъ дивизій и 6 полками кавалеріи. Король приказалъ колоннѣ главныхъ силъ, голова которой между тѣмъ успѣла перейти Ильмскій мостъ, повернуть назадъ и продолжать движеніе по тому берегу рѣки, къ Веймару. При этомъ было предположено, что князь *Гогенлоэ* отступилъ на корпусъ Рюхеля и на подходившаго герцога Веймарскаго.

Трудно себѣ представить ходъ мыслей, который привелъ къ такому выводу. Какъ попалъ непріятель въ Апольду?—вотъ вопросъ, который прежде всего навязывался каждому. Сомбургъ и Дорнбургъ должны же были, согласно повторенному приказанію, быть сильно занятыми! Но, согласно обстановки, безъ всякаго сомнѣнія, нельзя уже было предполагать князя въ Капеллендорфѣ, а такъ какъ онъ, повидимому, не отступилъ на главную армію, то было совершенно естественно предположить, что князь отошелъ на свои подкрѣпленія у Веймара. Далѣе, такъ какъ принцу было въ особенности запрещено втягиваться въ серьезное дѣло съ непріятелемъ, то можно было ожидать его въ Веймарѣ не разстроеннымъ, тѣмъ болѣе, что въ главной квартирѣ не было получено ни малѣйшаго донесенія о боѣ. При подобныхъ обстоятельствахъ, можно только одобрить мысль короля—соединиться съ арміею Гогенлоэ. Слѣдуетъ, однако, признать за явную ошибку то, что не было сдѣлано никакихъ распоряженій для преградденія переправъ черезъ Ильмъ у большой дороги и у Нидеръ-Росла. Очевидно, что непріятель, замѣченный у Апольды, отъ котораго, навѣрное, не ускользнулъ маршъ арміи, могъ самымъ чувствительнымъ образомъ безпокоить растянутую, неспособную къ сопротивленію походную колонну. Для этого въ ночной темнотѣ потребовалось бы небольшихъ усилій. Если, не смотря на это оно все таки не было сдѣлано, то это служитъ только новымъ доказательствомъ тому, на сколько небрежно относился къ своимъ обязанностямъ въ этотъ день маршалъ *Бернадотъ*. Только 1 баталіонъ Пирха, который въ темнотѣ попалъ въ Нидеръ-Росла, оказался неожиданно атакованнымъ французскою кавалеріею и былъ взятъ въ плѣнъ, тогда какъ фузилерный баталіонъ Клоха съ двумя эскадронами виртембергскихъ гусаръ, оставленные ночью арріергардомъ, вѣроятно вслѣдствіе какого нибудь недоразумѣнія, въ Цоттельштедтѣ, были замѣчены непріятелемъ только на слѣдующее утро. Баталіонъ, окруженный со всѣхъ сторонъ, сдался въ открытомъ полѣ, тогда какъ гусары разсѣялись. Еще болѣе бросается въ глаза бездѣятельность корпуса Бернадота въ томъ обстоятельствѣ, что оба другіе фузилерные баталіоны генерала ф. Освальда, равнымъ образомъ сбившіеся съ пути, очутились посреди непріятельскаго лагеря у Оберъ-Росла и, только съ потерею нѣсколькихъ человѣкъ плѣнными, отступили въ Матштедтъ, гдѣ они провели ночь, а на слѣдующій день имѣли возможность выступить въ Колледу. Такъ какъ

мѣстечко было уже занято непріятелемъ, то они обогнули его слѣва и достигли благополучно Соммерды.

Король опять отправился впередъ, со своимъ прикрытіемъ, къ Веймару.—Фельдмаршалу *ф. Меллендорфу* было передано веденіе всей колонны. Онъ повелъ ее первоначально по Вейнской дорогѣ, которая вела къ Буттельштедту, затѣмъ свернулъ влѣво къ Веймару. — Нельзя выяснить съ точностью, по какой дорогѣ слѣдовали и черезъ какія деревни прошли колонна и свита короля. Послѣдняя, сдѣлавъ приблизительно двухчасовой маршъ, столкнулась въ деревнѣ, находившейся уже близь Веймара, съ непріятельскими гусарами и взяла ихъ въ плѣнъ. Изъ ихъ указаній и разсказовъ многихъ отдѣлившихся отъ своихъ частей людей узнали, что Веймаръ занятъ непріятелемъ. Многочисленные бивачные огни въ городѣ и вокругъ него подтверждали это. Такъ какъ все еще не было извѣстно, гдѣ находится армія Гогенлоэ и Рюхеля, то было предположено, что она отступила къ Эрфурту и соединилась съ подоспѣвшимъ туда герцогомъ *Веймарскимъ*. — Теперь король рѣшился также слѣдовать на Эрфуртъ и приказалъ поставить войска въ извѣстность относительно новаго направленія движенія. — Подбадривали армію, которая весь день провела въ бою и сдѣлала значительный переходъ въ три мили, по едва проложенной дорогѣ. Хотя дороги вели въ Веймаръ и отъ него черезъ Эттерсбергъ, но не въ новомъ направленіи — отъ востока къ западу. Необходимо было попытаться достигнуть большой дороги отъ Буттельштедта въ Эрфуртъ. Такъ какъ Апольда и Веймаръ были заняты непріятелемъ, то очевидно, что находились передъ фронтомъ непріятельской арміи, которою, по всей вѣроятности, командовалъ самъ императоръ. — Чего добивались отъ Эрфурта, отрѣзаннаго отъ всѣхъ сообщеній съ Эльбою и Берлиномъ? Въ какомъ видѣ должна была дойти туда армія? Во всякомъ случаѣ весьма дурно посовѣтовали королю, когда онъ принялъ рѣшеніе слѣдовать на Эрфуртъ. Единственно правильнымъ было бы повернуть на Буттельштедтъ, здѣсь собрать армію и на слѣдующій день искать соединенія съ остатками арміи Гогенлоэ и Рюхеля въ направленіи на Франкенгаузенъ-Магдебургъ. Нельзя было слѣдовать съ арміею на Эрфуртъ, а слѣдовало послать гонцевъ по разнымъ дорогамъ съ приказаніемъ направить движеніе къ возможно скорому осуществленію задуманнаго соединенія подъ Соммердою.

Проѣхавъ нѣкоторое разстояніе по новому направленію, король встрѣтилъ офицера изъ арміи Гогенлоэ, отъ котораго были получены первыя тяжелыя извѣстія о грустныхъ событіяхъ этого дня. Инстинктивно вторично взяли вправо. Монархъ оказался въ большомъ смущеніи и выразился *Блюхеру*: „мы въ скверномъ положеніи; быть можетъ мы будемъ вынуждены пробить себѣ дорогу“. Перерѣзали Эттерсбергъ въ сѣверномъ направленіи; все чаще стали проходить мимо бивачныхъ огней, причемъ предварительно нужно было справляться, принадлежатъ ли они собственнымъ или непріятельскимъ войскамъ.

Офицеръ поспѣшилъ впередъ, чтобы набрать гонцевъ. Наконецъ были встрѣчены по близости одной деревни, вѣроятно Рамсла, гренадерскій баталіонъ Сака и маіоръ *ф. Массовъ*, адъютантъ генерала *ф. Граверта*, который, отыскивая вѣстовыхъ, потерялъ своего генерала. — Теперь узнали болѣе точно о событіяхъ подъ Іеною. — Предстояло принять рѣшеніе относительно направленія дальнѣйшаго отступленія. Генералъ *ф. Цастровъ* предложилъ направленіе на Соммерду и Нордгаузенъ(?) Король одобрилъ это; фельдмаршалу *ф. Меллендорфу* было послано измѣненное приказаніе; офицеръ былъ поставленъ у перекрестка дорогъ, съ цѣлью указывать прибывающимъ войскамъ новое направленіе. Сверхъ того была послана команда изъ 40 гусаръ въ окрестности Веймара, дабы сообщить герцогу Веймарскому о сборномъ пунктѣ арміи; наконецъ, маіоръ *ф. Массовъ* долженъ былъ отыскать своего генерала и направить его и войска въ Соммерду. Такимъ образомъ было сдѣлано много для сбора войскъ въ одномъ пунктѣ. Но войска въ темнотѣ, при неоднократно измѣняемомъ направленіи движенія по дурнымъ дорогамъ, пришли въ такое разстройство, что приказаніе свыше могло быть передано только нѣкоторымъ частямъ. Такъ фельдмаршалъ *ф. Меллендорфъ* и принцъ *Оранскій* не узнали о новомъ рѣшеніи короля и продолжали движеніе на Эрфуртъ, котораго они и достигли, на слѣдующій день утромъ, съ частью войскъ, совершенно изнуренными. Войска эти принадлежали не только къ остаткамъ трехъ первыхъ дивизій, состоявшихъ при главной колоннѣ, но было также 7 баталіоновъ обѣихъ резервныхъ бригадъ. — Только $3^1/_2$ баталіона резерва достигли Соммерды; графъ *Калькрейтъ* съ 6 баталіонами, въ томъ числѣ 2 баталіонами гвардейскаго полка, и лейбъ-гвардейскимъ баталіономъ, безъ 1 роты, которая успѣла попасть въ Эрфуртъ, послѣ долгихъ мыканій взадъ и впередъ, достигъ Нермедорфа, къ востоку отъ Буттельштецта. О томъ, какъ нѣкоторыя части изъ тѣхъ, которыя покинули послѣдними Ауэршедтъ, а слѣдовательно были въ полномъ порядкѣ, попали въ непріятельскій лагерь,—упомянуто уже выше. Доказательствомъ тому, въ какомъ безпорядкѣ были войска, служитъ и то, что одна рота гренадерскаго гвардейскаго баталіона попала въ Соммерду, тогда какъ самъ баталіонъ прослѣдовалъ въ Эрфуртъ. — 2-й баталіонъ Арнима раздѣлился и достигъ своими частями либо Соммерды, либо Эрфурта. — До какой степени было трудно руководить движеніемъ можно судить и по тому, что большая часть коннаго прикрытія короля продолжала движеніе въ западномъ направленіи; въ Оллендорфѣ они кормили лошадей и затѣмъ присоединились къ войскамъ, слѣдовавшимъ на Эрфуртъ. Маіоръ *ф. Раухъ*, вѣроятно по этому случаю, отсталъ отъ главной квартиры, по крайней мѣрѣ на слѣдующій день мы его застаемъ въ Эрфуртѣ. — Однако, полное разстройство походной колонны, нарушеніе тактической связи, при совершенно нетронутыхъ баталіонахъ, можетъ быть объяснено, несмотря на всѣ указанныя выше причины, только тѣмъ, что произошло частью скрещиваніе съ остатками

армій Гогенлоэ и Рюхеля, отступавшими въ сѣверномъ направленіи Маіоръ *ф. Массовъ* не нашелъ болѣе своего генерала, но встрѣтилъ у Буттельштедта колонну графа Тауенцина, котораго онъ своимъ сообщеніемъ, какъ уже было сказано выше, побудилъ двинуться на Соммерду, куда онъ и прибылъ въ 10 часовъ пополуночи. — Генералъ *ф. Гравертъ* совершенно потерялъ свои войска и послѣдовалъ за массою, двигавшеюся къ Эрфурту.

Разсѣяніе арміи. Прусско-саксонская армія фактически перестала моментально быть орудіемъ, годнымъ въ рукахъ своихъ начальниковъ для веденія войны.

Правда, были баталіоны, даже полки, совершенно годные къ употребленію, но часть этихъ тактическихъ соединеній, равно какъ и всѣ высшія, начиная съ бригадъ,—распалась. Командный механизмъ совершенно разстроился.—Правда, хотя армія и разсѣялась, но образовались нѣкоторыя болѣе крупныя группы войскъ, какъ въ Эрфуртѣ, Соммердѣ и Буттельштедтѣ, но онѣ принадлежали различнымъ частямъ, начальники отсутствовали или находились въ другихъ мѣстахъ, гдѣ мало или совершенно не было принадлежавшихъ имъ частей.—Одинъ не зналъ о мѣстѣ пребыванія другаго въ данную минуту. Такъ было съ княземъ *Гогенлоэ*, который блуждалъ почти совершенно одинъ; съ дивизіоннымъ генераломъ *ф. Гравертомъ*, принцемъ *Оранскимъ* и графомъ *Калькрейтомъ*. Полковникъ *ф. Массенбахъ* отдѣлился отъ князя уже подъ Веймаромъ и попалъ въ Соммерду. Герцогъ *Брауншвейгскій*, генералъ *ф. Рюхель* и графъ *Шметтау* были ранены.

Король въ Соммердѣ. Его состояніе и отданныя приказанія. Въ какомъ состояніи находился король, въ чьихъ рукахъ прежде всего находилось высшее командованіе арміей? Когда 15, около 7 часовъ утра, онъ доѣхалъ до Соммерды, то оказался тамъ почти безъ войскъ и, сверхъ того, лишеннымъ средствъ для управленія арміей. Начальникъ генеральнаго штаба остался назади, а когда онъ прибылъ, то былъ въ такомъ изнуренномъ состояніи, что безусловно нуждался въ нѣсколько часовомъ отдыхѣ [1]).—Младшіе штабные чины главной квартиры, которыми издаются и приготовляются приказанія, несомнѣнно тоже отсутствовали. Дипломаты, *Гаугвицъ* и *Лукезини*, отправились прямо въ Магдебургъ. Можно себѣ послѣ этого представить состояніе монарха! — Проведя весь день на полѣ сраженія и подвергая неоднократно свою жизнь опасности, онъ потомъ ночью ѣхалъ верхомъ 14 часовъ, находясь неоднократно въ опасности попасть въ плѣнъ. „Блюхеръ, мы можемъ другъ друга взаимно поздравить, что такъ отдѣлались", были знаменательныя слова короля, при его прибытіи въ Соммерду.—Но что значатъ тѣлесныя усилія въ сравненіи съ нравственными страданіями, которыя обрушились на Фрид-

---

[1]) Леманнъ I. 444.

риха Вильгельма III! Какая быстрая перемѣна въ продолженіи однаго дня! Наканунѣ утромъ стоялъ онъ еще во главѣ славной арміи; для движенія къ нижней Саалѣ не предвидѣлось никакихъ серьезныхъ препятствій. Что сдѣлалось съ этой гордой военной силой! Хотя королю могли еще и не быть извѣстными во всемъ объемѣ неисправимыя послѣдствія для главной арміи ночного движенія, но уже въ продолженіе ночи ему сдѣлалось яснымъ,—а именно, когда онъ обстоятельнѣе узналъ о подробностяхъ пораженія подъ Іеною,—что нельзя болѣе думать о сопротивленіи по эту сторону Эльбы. Безъ сомнѣнія, только Магдебургъ былъ тѣмъ городомъ, въ стѣнахъ котораго разстроенная армія могла отдохнуть и выиграть необходимое время, чтобы вновь организоваться и сдѣлаться способной къ бою. Поэтому необходимо было достигнуть Магдебурга кратчайшею дорогою; герцогу же *Виртембергскому* слѣдовало одновременно дать указанія для принятія всѣхъ возможныхъ мѣръ къ задержанію наступленія побѣдоноснаго непріятеля къ столицѣ страны: Саала, Мульда и, въ особенности, широкая Эльба представляли къ тому благопріятныя условія. Предупреди непріятель на переправѣ у Виттенберга, пребываніе въ Магдебургѣ дѣлалось невозможнымъ, такъ какъ тогда армія находилась бы на добрый суточный переходъ далѣе его отъ Берлина и Одера. Далѣе, сверхъ быстраго достиженія Магдебурга и обороны дороги къ столицѣ государства, было необходимо образовать сильные аррієргарды, которые должны были дать возможность стекавшимся остаткамъ арміи достигнуть Эльбы, не будучи обезпокоенными непріятелемъ, и, что было не менѣе важно, разсѣять то впечатлѣніе, которое производило безнадежное положеніе разбитой арміи. Чѣмъ большую стойкость выказывали бы отдѣльныя части, остававшіяся въ соприкосновеніи съ непріятелемъ, тѣмъ лучше достигалась бы эта цѣль. Этотъ взглядъ на дѣло настолько согласенъ съ современными понятіями, что трудно объяснить, какъ онъ могъ совершенно не быть оцѣненнымъ королемъ и окружавшими его. Правда, Магдебургъ былъ назначенъ главнымъ сборнымъ пунктомъ арміи; но вмѣсто прямой дороги черезъ Франкенгаузенъ—Зангергаузенъ, выбрали кружную дорогу черезъ Нордгаузенъ, которая была на одинъ переходъ длиннѣе и которая, сверхъ того, вела черезъ часть Гарца, представлявшую величайшія трудности для движенія артиллеріи и многочисленныхъ обозовъ. Герцогъ *Виртембергскій* получилъ чрезвычайно неопредѣленное приказаніе достигнуть Эльбы и, въ крайнемъ случаѣ, отойти на главную армію, въ Магдебургѣ. Что же касается отношеній къ непріятельскимъ войскамъ, то король приказалъ не завязывать непріязненныхъ дѣйствій, а сообщать предварительно французскимъ военноначальникамъ, что начаты переговоры, о которыхъ сейчасъ будетъ сказано. Подобныя отношенія мало способствовали къ поднятію энергіи собственныхъ войскъ или импонированію непріятельскимъ начальникамъ. Преслѣдующій непріятель видитъ въ этомъ только предлогъ уклониться отъ боя и признакъ слабости; даже нечаяннымъ

нападеніямъ изъ засады, какъ это было сдѣлано въ 1813 году у Ганау на безпечно пробиравшихся впередъ французовъ, всегда достигается указанная цѣль.

Вступленіе въ переговоры. Мысль короля переговорами достигнуть перемирія,—была сама по себѣ хороша, такъ какъ оно приносило несравненно больше выгодъ для собственной арміи, чѣмъ для непріятельской. Но именно благодаря этому обстоятельству достиженіе успѣха у проницательнаго и безпощадно преслѣдующаго свои интересы императора французовъ было весьма мало вѣроятно, развѣ бы ему сразу предложили важныя преимущества. Король воспользовался письмомъ императора отъ 12-го, [1]) переданнымъ *ф. Монтескье* и дошедшимъ по назначенію

---

[1]) Corresp: XIII. 10990. Письмо гласитъ въ переводѣ:

Императорскій лагерь, Гера, 12 октября 1806 г.

Мой братъ, письмо вашего величества отъ 7 я получилъ только 25 сентября. Меня огорчаетъ, что васъ допустили подписать такое пасквильное письмо.

Я отвѣчаю только съ тѣмъ, чтобы увѣрить васъ въ томъ, что я никогда не припишу вамъ его содержанія. Все оно противорѣчитъ какъ вашему характеру, такъ и вашей чести. Я сожалѣю и презираю автора подобнаго произведенія. Непосредственно затѣмъ получилъ я ноту вашего министра отъ 1 октября. Въ ней назначено мнѣ свиданіе на 8.

Какъ истый джентельмэнъ, я сдержалъ слово. Я стою среди Саксоніи. Повѣрьте мнѣ, мои силы таковы, что всѣ ваши усилія не могутъ на долго сдѣлать побѣду сомнительною. *Но зачѣмъ проливать кровь? Для какой цѣли?* Я повторяю вамъ тоже самое, что говорилъ императору Александру за два дня до Аустерлицкаго сраженія.....

И такъ, война,—дѣло рѣшенное между нами, и нашъ союзъ навсегда порванъ. Но зачѣмъ допускать нашихъ подданныхъ взаимно лишать себя жизни? Я не цѣню ни одной побѣды, которая куплена цѣною жизни большаго числа моихъ дѣтей. Если бы я въ данную минуту начиналъ свою военную карьеру и опасался счастливаго исхода сраженія, то сказанное было бы здѣсь неумѣстнымъ.

Ваше величество будете побѣждены; вы поплотитесь спокойствіемъ вашихъ дней и невозможностью осуществить ваши предначертанія, не имѣя для этого ни малѣйшаго оправданія. Сегодня вы еще не разбиты и можете, съ подобающимъ вашему званію достоинствомъ, вступить въ переговоры со мною, но ранѣе истеченія даже мѣсяца вы завяжете переговоры при совершенно другой обстановкѣ. Вы поддались обдуманнымъ и искусственно подготовленнымъ подстрекательствамъ. Вы сказали, что оказывали мнѣ часто услуги. Прекрасно, я желаю дать вамъ доказательство того, что я помню это. *Вы властны избавить вашихъ подданныхъ отъ разоренія и несчастій войны. Войну, которая только что началась, можете прекратить* и тѣмъ исполнить дѣло, за которое Европа будетъ вамъ благодарна. Если вы послушаетесь тѣхъ сумасшедшихъ, которые уже 14 лѣтъ тому назадъ хотѣли занять Парижъ, которые сегодня завлекли васъ въ войну и вслѣдъ затѣмъ, въ столь же непонятный наступательный планъ, то причините вашему народу зло, которое не будете въ состояніи исцѣлить въ остатокъ вашихъ дней. Я отъ вашего величества ничего не могу выиграть. Я ничего не желаю и не желалъ отъ васъ. Настоящая война является неполитичною.

Прошу ваше величество въ письмѣ этомъ ничего не усматривать, исключая моего желанія сберечь человѣческую кровь и избавить націю, которая своимъ географическимъ положеніемъ не можетъ быть врагомъ моей, отъ горькаго раскаянія въ томъ, что она слишкомъ поспѣшно поддалась легкомысленнымъ чувствамъ, которыя среди народовъ легко возбуждаются и опять успокоиваются.

Наполеонъ.

только 14-го, въ которомъ онъ притворно предлагалъ, предъ рѣшеніемъ вопроса оружіемъ, мирную сдѣлку. Хотя это письмо, опубликованное въ Монитерѣ лишь 30 октября и предназначавшееся только для публики, не преслѣдовало даже отдаленной дѣйствительной мирной цѣли, тѣмъ не менѣе оно представляло для короля удобный предлогъ для завязки переговоровъ. Монархъ отвѣтилъ [1]) на письмо Наполеона изъ дома священника въ Соммердѣ и просилъ въ немъ сообщить главныя условія, на основаніи которыхъ онъ признаетъ возможнымъ предать настоящій споръ забвенію. Для веденія дальнѣйшихъ переговоровъ, было предположено перемиріе, и флигель-адъютантъ, маіоръ *графъ Денгофъ*, былъ посланъ съ письмомъ въ Веймаръ.

Еще ранѣе, а именно вскорѣ послѣ прибытія въ Соммерду, были приняты мѣры для наверстанія того, что упущено ночью: было послано приказаніе въ Эрфуртъ, чтобы всѣ войска, отступившія туда, немедленно выступили къ теперешней главной квартирѣ короля. — Дабы въ руки непріятеля не попало что либо написанное, было дано соотвѣтствующее

---

[1]) Гёпфнеръ, II, 6. Составленное на французскомъ языкѣ письмо гласитъ въ переводѣ:

Мой братъ!

Письмо вашего императорскаго величества отъ 12 сего мѣсяца, обращенное ко мнѣ и которымъ вы почтили меня, я получилъ только вчера утромъ, когда наши аванпосты вступили уже въ бой.

Я только что слѣзъ съ лошади и, не медля ни минуты, спѣшу отвѣтить на него. Я цѣню высказываемыя вашимъ величествомъ чувства, которыя вы питаете ко мнѣ, не взирая на разногласія, которыя существовали между нами въ послѣднее время, и не менѣе того узнаю возвышенный характеръ вашего императорскаго величества и высказываемую вами склонность предпочтительно осчастливить столько милліоновъ людей, чѣмъ проливать ихъ кровь. Но, съ другой стороны, позвольте ваше императорское величество чистосердечно сознаться, какъ прилично всякому солдату, что если бы я, при той обстановкѣ, до которой довели меня обстоятельства, пытался бы уклониться отъ борьбы, то, я думаю, потерялъ бы въ вашихъ глазахъ. Долженъ прибавить, что я побѣжденъ, но полагаю, что ваше императорское величество по крайней мѣрѣ получили доказательство храбрости и годности моихъ войскъ, и я долженъ искать утѣшенія въ тѣхъ ранахъ, которыя нанесены моему сердцу этимъ предпріятіемъ. Вы желаете, ваше императорское величество, объясниться со мною и возобновить тѣ отношенія, которыя такъ удачно поддерживались между нами до сего времени. Протягиваю для сего чистосердечно руку съ тою же поспѣшностью, съ какою сдѣлалъ-бы это въ томъ случаѣ, если бы счастіе оружія благопріятствовало мнѣ. *Прошу ваше императорское величество сдѣлать мнѣ одолженіе и сообщить главныя условія*, на основаніи которыхъ вы согласны предать забвенію все то, что насъ разъединяетъ, и установить между нами несомнѣнную и дѣйствительную дружбу. Я готовъ согласиться на все, что можетъ на всегда насъ соединить. Ваше благородство и ваша лояльность служатъ мнѣ впередъ достаточнымъ залогомъ въ томъ, что вы ничего не потребуете противнаго моей чести и безопасности моихъ областей. На основаніи изложеннаго предлагаю вашему императорскому величеству перемиріе, дабы не причинять еще большихъ бѣдствій въ то время, какъ мы переговариваемся объ установленіи прочнаго счастія нашихъ подданныхъ. Пишу эти строки съ большою поспѣшностью, но онѣ подсказываются моимъ сердцемъ. Затѣмъ остаюсь

Фридрихъ Вильгельмъ.

словесное порученіе фельдъегеру. Онъ прибылъ только черезъ пять часовъ, а такъ какъ разстояніе составляло 20 килом., то нужно, по необходимости, предположить, что онъ слѣдовалъ пѣшкомъ. Столь важное порученіе слѣдовало поручить по крайней мѣрѣ двумъ лицамъ, послать ихъ на хорошихъ лошадяхъ, съ приказаніемъ исполнить порученіе возможно скорѣе и доставить обратно извѣстіе о томъ, на сколько можно было разсчитывать на исполненіе онаго. Далѣе, слѣдовало бы дать направленіе для отступленія, что, впрочемъ, быть можетъ и было сдѣлано. Разъ было рѣшено отойти на Зондергаузенъ или Нордгаузенъ, то сборнымъ пунктомъ лучше соотвѣтствовало мѣсто, находящееся болѣе позади, чѣмъ Соммерда, гдѣ, благодаря близости Веймара, можно было ожидать въ продолженіи дня атаки.—Сверхъ того, дорога изъ Эрфурта въ Зондергаузенъ, черезъ Соммерду, была кружная; имѣлась прямая дорога къ послѣднему пункту, черезъ Грейзенъ. Подобный же крюкъ сдѣлалъ и генералъ *Калькрейтъ*, а именно, когда онъ утромъ послѣдовалъ изъ Нермедорфа за графомъ *Вартенслебеномъ* въ Франкегаузенъ, при чемъ, достигнувъ въ 2 часа пополудни Колледы, гдѣ онъ узналъ о пребываніи короля въ Соммердѣ, повернулъ туда. Безъ сомнѣнія было бы лучше продолжать слѣдованіе за колонною Вартенслебена далѣе до Франкенгаузена; дѣйствительно, войска прибыли въ Соммерду ко времени наступленія темноты совершенно утомленными, чѣмъ вѣроятно и слѣдуетъ объяснить, что собравшіяся тамъ войсковыя массы оставались въ немъ еще вплоть до слѣдующаго утра.

Въ продолженіи дня около Соммерды собрались сверхъ войскъ, предводимыхъ генераломъ *Тауенциномъ*, еще: баталіонъ Соббе и полкъ Чепе, оба изъ состава корпуса Рюхеля; полки принца Генриха и принца Фердинанда, изъ 3-й и 1-й дивизій; далѣе, изъ резерва—гвардія, за исключеніемъ гвардейскаго гренадерскаго баталіона, по одному баталіону изъ полковъ Ценге, Арнима, Пирха, гренадерскіе баталіоны Кади, Остена, Рабіеля и принца Августа и, сверхъ того, изъ числа легкихъ войскъ генерала ф. Освальда — веймарскіе стрѣлки, фузилеры Освальда и Грейфенберга. Изъ числа кавалеріи, ко времени прибытія короля, былъ уже на лицо кавалерійскій полкъ ф. Вобезера, позднѣе прибыли генералы *Цецшвицъ* и *Зенфтъ*, съ 15 въ общемъ эскадронами; съ пѣхотою Калькрейта прибыли 1-ый баталіонъ блюхеровскихъ гусаръ и часть лейбъкарабинеровъ. Принцъ *Августъ* [1]) опредѣляетъ числительность собрав-

---

[1]) Принцъ Августъ Прусскій, прямой потомокъ Фридриха Вильгельма II и братъ павшаго при Саальфельдѣ принца Луи-Фердинанда, родился въ 1779 году. Походъ 1806 г. онъ сдѣлалъ во главѣ гренадерскаго его имени баталіона. Во время своего пребыванія въ плѣну, въ февралѣ мѣсяцѣ, въ Нанси, онъ помѣстилъ свои воспоминанія о пережитой имъ 15-ти дневной кампаніи въ одномъ изъ журналовъ. Они обнародованы во 2 выпускѣ „Военно-историческаго періодическаго изданія“, на которое мы здѣсь неоднократно будемъ ссылаться. Принцъ Августъ умеръ въ 1843 г., въ званіи генералъ-инспектора артиллеріи

шейся къ слѣдующему утру въ Соммердѣ войсковой массы въ 10.000, не считая тѣхъ частей, которыя для прикрытія королевской главной квартиры, выступили въ Зондергаузенъ, что, принимая во вниманіе сдѣланное выше перечисленіе и большое число не включенныхъ еще одиночныхъ людей другихъ частей, ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться преувеличеннымъ.

Слѣдованіе короля въ Зондергаузенъ. Король лично заботился о томъ, чтобы собрать и привести въ порядокъ прибывающіе обломки арміи. Только тогда внялъ онъ увѣщеваніямъ уѣхать и тѣмъ поставить свою личность въ безопасность, когда было получено извѣстіе о занятіи непріятелемъ Колледы. Передавъ командованіе бывшею главною арміею, за исключеніемъ отряда герцога Веймарскаго, графу Калькрейту, онъ отправился въ Зондергаузенъ. Полки принца Фердинанда, принца Генриха, Чепе и драгуны Вобезера образовали, подъ начальствомъ маіора Кнезебека, его прикрытіе. Въ обѣ стороны отъ дороги были высланы драгуны Крафта и части гусаръ Шиммельпфеннига. Генералъ Цецшвицъ присоединился также со своими 12 эскадронами къ прикрытію короля, но остался на ночь въ Грюнштедтѣ, близь Вейсензее. *Шарнгорста* опять не было въ свитѣ короля, такъ какъ, вставши съ постели и пожелавъ явиться королю, узналъ, что тотъ успѣлъ уже выѣхать [1]).

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что при очерченныхъ выше обстоятельствахъ, дисциплина пошатнулась до опасныхъ размѣровъ: армія заключала въ себѣ большое число дурныхъ субъектовъ [2]), которые охотно пользовались обстановкою для воровства; солдаты съ обѣда 13-го ничего не ѣли, исключая хлѣба, а нѣкоторые и того даже не имѣли.— По этимъ причинамъ, согласно свидѣтельству принца Августа: „нельзя было совершенно устранить грабежи“. До какой степени послѣдніе 24 часа содѣйствовали подрыву среди людей довѣрія къ себѣ, показываетъ, между прочимъ, и слѣдующая сцена, личнымъ свидѣтелемъ которой былъ, утромъ 15-го, *Клаузевицъ*, адъютантъ принца Августа: вся прислуга одной батареи разбѣжалась при появленіи двухъ французскихъ шассеровъ. И всѣ другія свѣдѣнія изъ собственной арміи вполнѣ оправдываютъ грустную картину, которою изображаетъ состояніе побѣжденнаго непріятеля маршалъ *Сультъ* императору, 15-го, послѣ столкновенія у Буттельштедта. Онъ говоритъ [3]): „непріятельскій аррьергардъ, узнавъ о нашемъ появленіи, побросалъ пушки, снаряды, обозы, магазины, и люди стали спасаться съ величайшею поспѣшностью. 1500 человѣкъ пѣхоты съ 12 орудіями хотѣли свернуть въ Буттельштедтъ, но авангардъ III корпуса взялъ ихъ тамъ въ плѣнъ. Мы нашли въ Буттельштедтѣ большіе магазины съ мукою, приблизительно 3000 тоннъ, очень много овса, 2 гаубицы и 7 дру-

---

[1]) Леманнъ I. 444.

[2]) Сравн. описаніе фельдмаршала ф. Бойе въ нашей ч. I.

[3]) Фукаръ II.—А. 23.

гихъ орудій, а по дорогѣ сюда много войсковаго обоза. По дорогѣ разбросаны ранцы, оружіе и предметы снаряженія. Никогда армія не была въ состояніи такого разгрома; прусскимъ генераламъ чрезвычайно трудно собрать вновь своихъ солдатъ и внушить имъ хоть малѣйшую долю довѣрія.... Съ увѣренностью полагаю, что пруссаки болѣе не желаютъ сражаться и что офицеры, равно какъ и солдаты, охвачены паникою.... Съ утра оставившіе знамена наплываютъ къ намъ массами. — Мы захватили болѣе 300, въ томъ числѣ много унтеръ-офицеровъ.—Возможно, что въ числѣ ихъ есть и такіе, которые, заблудившись, сдались только съ той цѣлью, чтобы потомъ убѣжать".

Слѣдованіе герцога Веймарскаго изъ Ильменау въ Эрфуртъ. Герцога *Веймарскаго* мы оставили въ Ильменау, куда онъ прибылъ 13, сдѣлавъ небольшой переходъ, и гдѣ онъ рѣшилъ оставаться до полученія дальнѣйшихъ извѣстій объ арміи. Офицеръ съ разъѣздомъ былъ посланъ черезъ Бланкенбургъ, по направленію къ непріятелю, другой—къ генералу *ф. Рюхелю.* Послѣдній изъ этихъ офицеровъ не нашелъ болѣе генерала въ Бехштедтѣ, а только вечеромъ 13 въ Вебихтъ-Гольцѣ. Онъ привезъ въ полдень 14-го собственноручное письмо [1]) отъ Рюхеля, изъ котораго явствовало, что необходимо поспѣшно наступать.

Однако герцогъ не рѣшился на это даже по полученіи, въ 4 часа пополудни, другаго письма [2]) отъ *Рюхеля*, въ которомъ тотъ увѣдомлялъ

---

[1]) В. А. VII. 35.

Лагерь подъ Веймаромъ,
10 часовъ вечера 13.

Мнѣ было чрезвычайно пріятно узнать, что голова войскъ вашей свѣтлости прибываетъ сегодня въ Ильменау.

Король двинулся къ Ауэрштедту, съ цѣлью перейти завтра черезъ Саалу у Наумбурга и соединиться съ герцогомъ Евгеніемъ Виртембергскимъ; ходитъ слухъ, что, по указанію однихъ—6000, а другихъ—16000 французовъ завязали бой съ нами въ Наумбургѣ; если это правда, то необходимо выждать: свернетъ ли король влѣво къ другой переправѣ, или, при благопріятныхъ мѣстныхъ условіяхъ, будетъ въ состояніи произвести атаку.

Князь Гогенлоэ находится еще въ Іенѣ и, какъ говорятъ, разбилъ и преслѣдовалъ сегодня французовъ, атаковавшихъ его.

Король приказалъ мнѣ, какъ только голова войскъ вашей свѣтлости прибудетъ въ Эрфуртъ, поспѣшно слѣдовать вслѣдъ за его арміею.

Герцогъ приказалъ передать вашей свѣтлости—слѣдовать поспѣшно.

Рюхель.

[2]) К. А. VII. 35.

Докладываю вашей свѣтлости, что армія короля въ настоящее время слѣдуетъ отсюда въ Наумбургъ. Я получилъ извѣстіе, что непріятель, числомъ въ 16000 человѣкъ, достигъ Наумбурга, при чемъ съ частью войскъ уже переправился на эту сторону. По другимъ извѣстіямъ непріятель пытался переправиться у Наумбурга и во многихъ другихъ мѣстахъ. Если это вѣрно, то сегодня предстоитъ сраженіе, а потому я долженъ выступить изъ Веймара, а Гогенлоэ—изъ Капеллендорфа, съ цѣлью соединиться съ королемъ и принять участіе въ бою....

Веймаръ 14 октября $5^3/_4$ часовъ утра.

Рюхель.

его, что сегодня предстоитъ, вѣроятно, сраженіе. На это онъ ограничился слѣдующимъ увѣдомленіемъ: „завтра буду въ одной милѣ отсюда, а послѣзавтра буду уже по ту сторону Веймара".—Только съ прибытіемъ генеральнаго штаба капитана *ф. Мюффлинга*, посланнаго также Рюхелемъ и привезшаго въ 6 часовъ пополудни извѣстіе о серьезномъ боѣ, въ которомъ находится князь *Гогенлоэ* подъ Іеною, было принято рѣшеніе приблизиться ночью къ Веймару. Совершенно основательно отказались отъ первоначальной мысли идти туда по прямой дорогѣ черезъ Ильмъ, такъ какъ оно могло повести къ столкновенію съ непріятелемъ, что въ ночное время могло имѣть только вредныя послѣдствія [1]).

На этомъ основаніи имѣли первоначально въ виду достигнуть Энгштедта, находившагося въ 7 килом. къ югу отъ Эрфурта, а на слѣдующее утро продолжать движеніе на Веймаръ. Во исполненіе сего было приказано собравшимся въ главной квартирѣ начальникамъ начать движеніе въ 8 часовъ вечера, причемъ легкая пѣхота, кавалерія и конная артиллерія, всего 2 баталіона, 20 эскадроновъ и 1 батарея, должны были слѣдовать по дорогѣ черезъ Гейду, Виннеру, Марлихсгаузенъ, Кирхгеймъ въ то время, какъ линейной пѣхотѣ и пѣшей артиллеріи, всего 8 баталіоновъ и 1 батарея, была указана лучшая дорога, черезъ Плаце и Арнштадтъ (см. схему 2).

Герцогу, когда онъ проходилъ ночью черезъ Арнштадтъ съ пѣхотою, адъютантъ привезъ извѣстіе, что Гогенлоэ-Рюхельская армія разбита.—При измѣнившихся подобнымъ образомъ обстоятельствахъ было рѣшено направиться на Штедтенъ, прикрываясь рѣкою Герой, а правая колонна получила приказаніе свернуть влѣво и переправиться черезъ рѣку у Ихтергаузена. Къ этому движенію присоединился отрядъ въ 100 коней изъ полка Байлодза, оставленный корпусомъ Рюхеля въ Арнштадтѣ. Голова колонны достигла къ утру Штедтена, причемъ герцогъ, увидѣвъ, что войска за время 30—36 кил. ночнаго марша чрезвычайно растянулись, рѣшился прежде всего собрать ихъ и дать имъ здѣсь отдохнуть. Боковая колонна прибыла позднѣе, а арріергардъ, 2-й баталіонъ плецкихъ гусаръ, совершенно отсутствовалъ. Послѣдній, какъ упомянуто выше, былъ назначенъ въ корпусъ Рюхеля на смѣну блюхеровскимъ гусарамъ и получилъ ночью отъ него приказаніе слѣдовать на Мекфельдъ, что и было имъ исполнено. Такъ какъ послѣдній пунктъ лежитъ на 10 килом. восточнѣе Энгштедта, то не удивительно, что высланные офицеры не могли найти названный баталіонъ.

---

[1]) Это изложеніе обстоятельствъ дѣла, согласное съ докладомъ герцога, сдѣланнымъ имъ слѣдственной комиссіи и къ которому онъ пріобщилъ оба письма Рюхеля является существенно менѣе благопріятнымъ для него, чѣмъ изложеніе событій, сдѣланное у Гёпфнера (II, 14) и Мюфлинга (62). Незнаніемъ мѣста расположенія арміи, а слѣдовательно невозможностью выступить на обумъ, можно было, во всякомъ случаѣ, оправдывать свое бездѣйствіе только до полудня 14, когда было получено первое письмо Рюхеля.

Между тѣмъ былъ посланъ адъютантъ, котораго армія застала въ Арнштадтѣ, съ цѣлью привезти болѣе точныя свѣдѣнія о проигранномъ сраженіи и просить коменданта доставить продовольственные припасы на высоты между Биндерслебеномъ и Алахомъ, куда герцогъ собирался выступить. Офицеры эти разузнали о пораженіи главной арміи подъ Ауэрштедтомъ и нашли въ Эрфуртѣ фельдмаршала *Меллендорфа*, который послалъ герцогу оригиналъ полученной имъ записки [1]), сверхъ того онъ написалъ:

„Войска направляются на Лангензальцу, гдѣ находится его величество и куда немедленно слѣдуетъ послать донесеніе".

Меллендорфъ.

Передавшій оную прибавилъ устно, что фельдмаршалъ съ своей стороны, съ войсками, находящимися въ Эрфуртѣ, тоже двинется туда, какъ только войска поѣдятъ. Между тѣмъ былъ уже полдень и войска собирались двинуться къ Бондеслебену, какъ по дорогѣ изъ Веймара показалась непріятельская кавалерія, силою приблизительно въ 10 эскадроновъ. — Сверхъ того, въ зрительную трубу герцогу показалось, что онъ видитъ позади нея, у Менхенъ-Гольцгаузена, голову пѣхотной колонны.

Такъ какъ эта послѣдняя не могла помѣшать выступленію войскъ, находившихся въ Эрфуртѣ, ранѣе чѣмъ черезъ два часа, то герцогъ приказалъ своей пѣхотѣ и пѣшей артиллеріи немедленно вытянуться по дорогѣ въ Готу.—Войска эти, подъ начальствомъ герцога фонъ *Брауншвейгъ-Эльскаго* (Oels), должны были слѣдовать изъ Тутлебена прямо на Варцу, оставивъ Готу лѣвѣе, а затѣмъ продолжать движеніе по дорогѣ въ Лангензальцу. Такъ какъ фельдмаршалъ, согласно имѣвшимся свѣдѣніямъ, располагалъ въ Эрфуртѣ одною только пѣхотою, то герцогъ рѣшилъ остаться со своею кавалеріею и конною артиллеріею и прикрывать отступленіе маршала. — Послѣдняго онъ приказалъ увѣдомить объ этомъ намѣреніи.

На этомъ прервемъ пока разсказъ, съ тѣмъ, чтобы предварительно ознакомиться съ распоряженіями и мѣрами, принятыми французами, вызвавшими дальнѣйшія событія этого дня подъ Эрфуртомъ.

Взглядъ Наполеона на значеніе одержанной побѣды. Императоръ Наполеонъ руководилъ боемъ 14-го, находясь въ центрѣ поля сраженія. Первые три часа сраженія у Тауенцина разыгрались при полномъ туманѣ, причемъ, какъ было уже сказано, растянутость позиціи союзниковъ была причиною преувеличенія силъ обороняющагося. Слѣдить за боемъ, завязавшимся вслѣдъ затѣмъ у Рѣдигена, съ мѣста расположенія императора мѣшали частью рощи у пастората и кожевеннаго завода, частью все еще застилавшійся туманъ. — На другомъ флангѣ ходъ событій у извилистой дороги (Шнеке), былъ скрытъ отъ взоровъ полководца Изер-

---

[1]) В. А. VII. 35 приложеніе къ докладу герцога Веймарскаго.

штедскимъ лѣсомъ. Понятно поэтому, что императоръ не могъ съ точностью опредѣлить величину силъ, участвовавшихъ въ бою противъ него. Непріятель, послѣ того какъ его наступленіе въ Верлицкую лощину было отбито, отступилъ на резервы, принявшіе его; тѣмъ не менѣе, вскорѣ послѣ этого, все начало отступать, частью даже безумно бѣжать. Въ виду сего императоръ пришелъ въ заключеніе, что нанесено чувствительное пораженіе союзной прусско-саксонской арміи, соединенной подъ начальствомъ короля

Правда, изъ донесенія *Даву* отъ вечера предъидущаго дня, императоръ зналъ, что отрядъ шассеровъ, въ 7 килом. отъ Кезена, по дорогѣ на Эрфуртъ, наткнулся на непріятельскіе аванпосты и былъ ими отброшенъ, но могъ ли онъ, не допуская со стороны противника крупной ошибки, заключить изъ того о присутствіи въ томъ мѣстѣ половины прусской арміи? Изъ этихъ донесеній объ обстановкѣ можно было ожидать, что Даву запоздаетъ своимъ появленіемъ въ Апольду.—Съ высотъ, восточнѣе Капеллендорфа, императоръ долженъ былъ съ 3 часовъ замѣтить прибытіе со стороны Дорнбурга войскъ Бернадота. Дошедшее вслѣдъ за симъ донесеніе этого маршала отъ 4-хъ часовъ пополудни, о которомъ было упомянуто въ 1-ой части, не могло дать какихъ-либо разъясненій о дѣйствительномъ ходѣ дѣлъ на правомъ флангѣ.—Мѣста, относившіяся до III корпуса, гласили: „услыша правѣе себя пушечные выстрѣлы и предположивъ, что маршалъ Даву вступилъ въ бой съ непріятелемъ, я поспѣшно . . . . . прослѣдовалъ сюда . . . . Маршалъ Даву не можетъ скоро прибыть въ Апольду. Я вхожу съ нимъ въ связь. Незначительныя непріятельскія войска видны передъ нами, на высотахъ у Апольды“.

Вѣроятно императоръ 14-го не переходилъ черезъ оврагъ (Abschnitt) у Капеллендорфа. Непріятель былъ совершенно разбитъ, надлежало только эксплоатировать достигнутый успѣхъ до наступленія сумерекъ. Для преслѣдованія были направлены: *Мюратъ* съ кавалеріей и свѣжія силы *Нея* — на Веймаръ; *Сультъ*, остальныя двѣ дивизіи котораго уже подошли, — на Ульрихсгальбенъ; напротивъ, оба корпуса, сражавшіеся съ самаго начала боя, V и VII, были остановлены и собраны, а гвардейскій корпусъ, составлявшій резервъ, былъ разведенъ по квартирамъ у Іены. — Туда же прослѣдовалъ за нимъ и императоръ; онъ достигъ города только въ темнотѣ и остановился во дворцѣ, гдѣ онъ нашелъ главную квартиру уже устроенною.

Дѣятельность императорской главной квартиры 15-го октября. Несмотря на перенесенные императоромъ труды за послѣдніе 30 часовъ со времени выступленія изъ Геры, мы застаемъ его уже въ 3 часа утра 15-го за письменнымъ столомъ. Онъ сообщалъ своей супругѣ о „большой побѣдѣ“. „Непріятеля было 150000 человѣкъ“, продолжалъ онъ въ хвастливомъ тонѣ, „я взялъ 20000 человѣкъ въ плѣнъ, 100 пушекъ и знаменъ.—Противъ меня былъ король; я находился близко отъ него; мнѣ,

однако, не удалось взять его и королеву въ плѣнъ". Въ этомъ можно узнать донесеніе *Мюрата* изъ Веймара отъ вечера предидущаго дня, въ которомъ онъ сообщалъ не только, что между прочими войсками сбилъ также и королевскую гвардію, что многіе генералы, между ними Рюхель, Гогенлоэ, герцогъ Брауншвейгскій, Шметтау, взяты въ плѣнъ и ранены, но также и то, что король и королева выѣхали изъ Веймара только въ 4 часа пополудни, при чемъ послѣдняя плакала, какъ ребенокъ.

И такъ, императоръ не зналъ о боѣ, веденномъ *Даву*, когда онъ, по окончаніи вышеупомянутаго письма, давалъ указанія *Бертье* для операцій на 15-е. Донесеніе *Мюрата* содержало только слѣдующее о мѣстѣ пребыванія непріятеля: „я наблюдаю за дорогами въ Эрфуртъ и Буттельштедтъ, по которымъ отступилъ непріятель. Завтра, возможно ранѣе, соберу всю кавалерію и съ нею буду энергично преслѣдовать непріятеля. Желаю только знать, по какой дорогѣ, такъ какъ онъ пробился по нѣсколькимъ". Другихъ донесеній и, въ особенности отъ *Сульта* изъ Ульрихсгальбена - не было еще получено.

Въ данную минуту для императора было важнѣе всего—*преградить непріятелю дороги къ Берлину и Лейпцигу*, поэтому прежде всего, а именно въ 5 часовъ утра, и были посланы соотвѣтствующія указанія *Бернадоту* и *Даву*. Первый долженъ былъ прервать у Сеены дорогу Веймаръ-Наумбургъ и войти въ связь съ Даву; послѣдній долженъ былъ обойти со своимъ корпусомъ къ Наумбургу. — Было сообщено каждому изъ нихъ объ относившихся до другаго приказаніяхъ.

Если Наполеонъ уже утромъ 13, будучи въ Герѣ, при полученіи извѣстія о занятіи Наумбурга III корпусомъ, полагалъ, что союзныя арміи при отступленіи направятся на Магдебургъ, то тѣмъ болѣе имѣлъ онъ право ожидать это въ данную минуту, такъ какъ непріятель, по общему правилу, всегда отступаетъ въ томъ направленіи, въ которомъ ему нанесенъ ударъ.—Казалось мало вѣроятнымъ, что онъ свернетъ къ лѣвому флангу при томъ условіи, что Даву наступаетъ къ Наумбургу, черезъ Кезенъ. Однако, дать полную въ томъ увѣренность могла одна кавалерія. Поэтому приказаніе, приготовленное къ 5 часамъ *Бертье* для *Мюрата*, по сообщеніи предварительно о задачахъ, возложенныхъ на I и III корпуса, гласило такъ: „что касается направленія, взятаго непріятелемъ, то *все указываетъ на то, что онъ слѣдуетъ на Эрфуртъ, такъ какъ при желаніи отойти къ Магдебургу, онъ долженъ избрать эту дорогу (!!), но во всякомъ случаѣ одна ваша кавалерія въ состояніи дать точныя указанія на этотъ счетъ*.—На этомъ основаніи вамъ слѣдуетъ какъ можно скорѣе съ кавалеріею выступить на Эрфуртъ, направивъ, однако, часть ея на Буттельштедтъ. Императоръ полагаетъ, что непріятель изъ Эрфурта избралъ дорогу на Вейсензее.—Занятіе Эрфурта въ продолженіи дня является дѣломъ первостепенной важности.—Маршалу Нею дано приказаніе слѣдовать за вами и служить вамъ поддержкою".

„Его величество уполномочиваетъ васъ передать приказаніе тому генералу, который со своими войсками будетъ болѣе всего подъ рукою по дорогѣ въ Буттельштедтъ,—поддержать вашу кавалерію, направленную туда“.

Маршалъ *Ней* получилъ одновременно соотвѣтствующее приказаніе.

Корпусу *Ожеро* было приказано приготовиться къ исполненію могущаго понадобиться передвиженія, тогда какъ *Ланну* было сообщено, что его войска могутъ этотъ день отдыхать.

Дабы не прерывать нити разсказа, ограничусь здѣсь замѣчаніемъ, что заблужденіе, будто дорога въ Магдебургъ вела черезъ Эрфуртъ, настолько очевидно, что можетъ быть объяснено только невѣрною картою. Далѣе, бросается въ глаза, что *Сульту*, который, однако, былъ въ первой линіи около Ульрихсгальбена, ничего не было сообщено. Необходимо было оріентировать его относительно сдѣланныхъ распоряженій, равно какъ непосредственно увѣдомить его объ отданномъ приказаніи поддержать кавалерію, слѣдовавшую на Буттельштедтъ.

По составленіи указанныхъ выше приказаній, что было исполнено къ 6 часамъ, въ главной квартирѣ приступили къ составленію бюллетеня о вчерашней большой побѣдѣ.—Онъ былъ уже готовъ, когда около 9 часовъ было получено донесеніе отъ III корпуса о боѣ подъ Ауэрштедтомъ, потребовавшее многихъ существенныхъ измѣненій. Только теперь выяснилось, на сколько сраженіе было кровопролитно и что побѣда была одержана надъ болѣе чѣмъ 60000 человѣкъ, во главѣ которыхъ стояли король Прусскій и герцогъ Брауншвейгскій. — Далѣе, маршалъ *Даву* доносилъ, что почти вся непріятельская артиллерія попалась въ его руки, но, съ другой стороны, что плѣнныхъ взято сравнительно мало, вслѣдствіе его собственной слабости въ кавалеріи. При этомъ онъ высказываетъ свое сожалѣніе по поводу того, что великій герцогъ отнялъ у него драгунскій полкъ Сагюка. Число раненыхъ весьма велико: „многіе полки потеряли большую часть своихъ офицеровъ“. Многіе старшіе офицеры пали, въ томъ числѣ 1 генералъ и 4 полковника перечислены по именно.

Относительно мѣста пребыванія непріятеля было только упомянуто, что онъ, повидимому, отступилъ на Веймаръ. Донесеніе написано поздно вечеромъ, 14-го, съ бивака корпуса у Ауэрштедта.

Хотя вышеупомянутымъ донесеніемъ свѣдѣнія о событіяхъ прошлаго дня существенно увеличивались и измѣнялись, тѣмъ не менѣе не пришлось сдѣлать никакихъ измѣненій въ только что отданныхъ распоряженіяхъ, что, безъ сомнѣнія, служитъ блестящимъ доказательствомъ дальнозоркости наполеоновскій стратегіи.—Въ 10 часовъ былъ посланъ къ маршалу Бернадоту офицеръ, который привезъ донесеніе отъ *Даву*, съ цѣлью лучше оріентировать его о боѣ III корпуса; ему, сверхъ того, была дана записка, по которой маршалу предоставлялась свобода дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ.—Непріятелю надлежало нанести

возможный ущербъ, особенно вчерашнему врагу маршала Даву, если тотъ благоразумно не удалился.—1-й корпусъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ былъ удаляться отъ Наумбурга болѣе, чѣмъ на одинъ переходъ, съ тѣмъ, чтобы быть въ состояніи слѣдовать къ Эльбѣ и Берлину, если послѣдуетъ объ этомъ приказаніе.

Копія съ вышеупомянутаго приказанія была одновременно послана *Даву*, съ указаніемъ тоже атаковать, съ своей стороны, остановившагося непріятеля или преслѣдовать его.—Не слѣдовало, однако, упускать главнаго—обезпеченія Наумбурга.—Въ заключеніи было сказано, что: *„императоръ все еще имѣетъ въ виду держать вашъ корпусъ въ такомъ положеніи, чтобы вы могли ранѣе непріятеля достигнуть Лейпцига или Эльбы“*.

Изъ этихъ приказаній уже ясно проглядывали дальнѣйшіе виды Наполеона. Нельзя было еще принимать окончательныхъ рѣшеній. Ближайшею задачею было—выяснить съ достовѣрностью мѣста расположенія обоихъ вчерашнихъ противниковъ и, сообразно съ обстоятельствами, окончательно сломить ихъ сопротивленіе. Полученныя до сего времени донесенія были неточны и противорѣчивы.

Слѣдующее донесеніе, прибывшее въ 11 часовъ, было отъ *Мюрата* изъ Веймара, въ которомъ, уклоняясь отъ перваго своего сообщенія, онъ извѣщалъ, что непріятель отступилъ на Мерзебургъ. — Несмотря на то, что ему было приказано послать часть своей кавалеріи на Буттельштедтъ, онъ тѣмъ не менѣе направилъ всѣ свои 5 дивизій и всю легкую кавалерію на Эрфуртъ.

Направленіе на Мерзебургъ, повидимому, согласовалось съ словеснымъ докладомъ, сдѣланнымъ офицеромъ, присланнымъ *Даву*, на основаніи котораго непріятель, повидимому, атаковалъ еще въ 5 часовъ вечера.—Можно только предположить, что то было, судя по времени, прежнее наступленіе резервной бригады *Плеца*; Наполеонъ же объяснилъ себѣ это тѣмъ, что то была попытка войскъ, разбитыхъ подъ Фирценгейлигеномъ, прорваться въ направленіи на Наумбургъ. — *Мюрату* было отвѣчено безъ промедленія и, съ сообщеніемъ о боѣ подъ Ауэрштедтомъ, ему было предложено оставить половину кавалеріи въ Веймарѣ, дабы имѣть возможность направить ее на Наумбургъ, по полученіи достовѣрныхъ свѣдѣній о непріятелѣ остатки, котораго, повидимому, направились на Наумбургъ.—Былъ уже полдень, когда мажоръ-генералъ написалъ эту бумагу, а потому онъ долженъ быть знать, что приказаніе не можетъ быть исполнено, разъ оно отправлялось лично великому герцогу, который въ своемъ донесеніи, отосланномъ три часа тому назадъ, сообщалъ, что онъ немедленно выступаетъ изъ Эрфурта.—Не взирая на огромную массу кавалеріи, состоявшую изъ 90 эскадроновъ при 27 орудіяхъ, послѣдняя дивизія въ это время, вѣроятно, уже миновала Веймаръ.—Только въ томъ случаѣ, если часть кавалеріи проводила ночь далеко отъ Веймара, можно было съ нѣкоторою вѣроятностью разсчитывать застать эту послѣднюю по близости города. На этомъ основаніи упомянутое приказаніе слѣдовало

адресовать тому дивизіонному генералу, который будетъ встрѣченъ первымъ, съ приказаніемъ, въ случаѣ отсутствія великаго герцога, сдѣлать самостоятельно необходимыя распоряженія и увѣдомить послѣдняго о случившемся.

Далѣе, такъ какъ изъ донесенія Мюрата было видно, что операціи противъ Буттельштедта были оставлены, то *Сульту* было приказано идти туда со всѣмъ своимъ корпусомъ, дабы прервать дорогу Эрфуртъ-Наумбургъ. Равно и *Ланну* было предложено приготовиться со своими войсками къ выступленію.

Полчаса спустя по отправленіи этого приказанія было получено второе донесеніе отъ *Даву*, написанное утромъ, до полученія императорскаго приказанія отъ $5^1/_2$ час., и содержавшее три важныхъ донесенія отъ кавалерійской бригады *Віолана*, изъ Буттельштедта.—Маршалъ повторялъ, что онъ имѣлъ противъ себя самого короля со своими братьями и отборными войсками, и присовокуплялъ вновь, что непріятель имѣлъ цѣлью отойти на дорогу въ Наумбургъ и Фрейбургъ.— Отрядъ, занимавшій этотъ послѣдній, силою всего въ 1 роту, былъ имъ усиленъ рано утромъ однимъ полкомъ пѣхоты и сотнею коней, при чемъ должны были высылаться оттуда отряды къ Керфурту и Мерзебургу.—Донесенія *Віолана* въ главныхъ чертахъ гласили такъ:

Буттельштедтъ, 14-го, $9^1/_2$ час. вечера (смот. схему I.)

„Значительная часть непріятельскихъ силъ отступила въ Веймаръ, черезъ Рейсдорфъ, Рудерсдорфъ, Нр. Рейзенъ, при чемъ главныя силы прошли Гросъ-Рудерсдорфъ въ $4^1/_2$ час. пополудни. Черезъ Буттельштедтъ, на Франкенгаузенъ, прослѣдовало всего 5 ротъ, 2000 коней и 4 орудія. Смертельно раненый герцогъ Брауншвейгскій, повидимому, проѣхалъ здѣсь.“

Буттельштедтъ 15-го, 4 час. утра.

„Мои разъѣзды, направленные на Франкенгаузенъ, миновали Маннштедтъ и доносятъ, что у Гр. Нейгаузена расположены бивакомъ значительныя силы пѣхоты, артиллеріи и обозовъ и всего 400—500 кавалеристовъ.—Всѣ они предполагаютъ еще сегодня ночью выступить въ Франкенгаузенъ, который назначенъ главнымъ сборнымъ пунктомъ.“

Буттельштедтъ. 15-го, 5 час. утра.

„Мой разъѣздъ изъ Оберъ Рейзена вернулся, приведя съ собою одного офицера и 5 нижнихъ чиновъ, захваченныхъ въ этой деревнѣ. Прусская армія отступаетъ двумя колоннами: одна на Веймаръ, другая на Франкенгаузенъ. Непріятель находится въ величайшемъ безпорядкѣ; силы его достигали до 100000 человѣкъ; онъ понесъ весьма значительный уронъ.“

Узнавъ содержаніе этихъ донесеній, Наполеонъ самъ написалъ въ часъ великому герцогу, что прусская армія, повидимому, собирается у Франкенгаузена. Это предположеніе, казалось, находило себѣ полное

оправданіе не только въ полученныхъ свѣдѣніяхъ, но оно еще вытекало и изъ общаго положенія непріятеля, *въ томъ случаѣ, если онъ дѣйствуетъ благоразумно.*

Обсужденіе императорскихъ приказаній. Картина, которая открылась здѣсь передъ нашими глазами, представляется интересной въ томъ отношеніи, что показываетъ, какъ великій полководецъ управлялъ арміею.— Безъ преувеличенія можно сказать, что примѣръ поучителенъ для всѣхъ временъ.—Усовершенствованіе оружія и вообще другихъ техническихъ орудій борьбы, а равно усовершенствованіе въ разныхъ учрежденіяхъ не затрогиваютъ способа управленія арміей.—Какъ и прежде, дѣло будетъ сводиться къ тому, чтобы изъ сумбура, отчасти противорѣчащихъ другъ другу свѣдѣній, изъ общаго стратегическаго положенія, изъ внутренняго состоянія непріятеля, изъ характера полководца—противника—вывести заключеніе о его положеніи и, сообразно съ этимъ, сдѣлать распоряженія, которыя, тѣмъ не менѣе, по возможности, соотвѣтствовали бы и совершенно другимъ дѣйствительнымъ разсчетамъ.

Сдѣланныя мною замѣчанія относятся исключительно до технической стороны дѣла генеральнаго штаба, и упреки падаютъ прежде всего на *Бертье*, который вновь со своимъ штабомъ не отвѣчалъ необходимымъ требованіямъ.

Ошибочно-ли было не преслѣдовать ночью? Воздавая полную справедливость полководческимъ способностямъ Наполеона, можно, тѣмъ не менѣе, поставить вопросъ: не составляетъ ли непростительной ошибкой то, что не продолжали преслѣдовать союзную армію ночью? При данной обстановкѣ, которая намъ извѣстна, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что послѣдствія преслѣдованія были бы грандіозны.—При изслѣдованіи этого вопроса весьма важно, однако, знать, могло ли Наполеону быть такъ точно извѣстно положеніе дѣлъ у противника?—Побѣда у Фирценгейлигена была полная; затѣмъ послѣдовала подъ Каппелендорфомъ, правда совершенно неудачная, тѣмъ не менѣе смѣлая атака со стороны противника; отброшенный непріятель былъ принятъ на томъ берегу лощины свѣжею пѣхотою и кавалеріею.—Непосредственное преслѣдованіе было остановлено; императоръ увидѣлъ себя даже вынужденнымъ смѣнить войска, бывшія до сего времени въ первой линіи и дальнѣйшую эксплуатацію побѣды поручить свѣжимъ прибывшимъ дивизіямъ *Сульта* и *Нея.*—И *Мюратъ* былъ подкрѣпленъ выдѣленіемъ вторыхъ бригадъ *Клейна* и *Опу.* Поэтому картина, которую представлялъ отступающій непріятель, не оправдывала соотвѣтствующихъ распоряженій даже послѣ полудня, около 3½ час.; можно было отдать ихъ только тогда, когда былъ взятъ важный Ильмскій оврагъ.—Ульрихсгальбенъ и Веймаръ удалены отъ Каппеллендорфа на 5—8 кил.; при достиженіи этихъ пунктовъ могла уже наступить темнота; дѣйствительно, мы знаемъ, что *Мюратъ* вступилъ въ городъ только въ 6 часовъ вечера.—Если императоръ не сдѣлалъ распоряженій для наступающаго времени, болѣе точную обста-

новку, котораго нельзя было предвидѣть, то онъ придержался въ данномъ случаѣ общаго, всѣми признаваемаго основнаго правила.—Одни маршалы могли на мѣстѣ рѣшить, что надлежало дѣлать, и имъ слѣдовало только предоставить соотвѣтствующую свободу въ дѣйствіяхъ. Оно, вѣроятно, и было сдѣлано, такъ какъ мы видимъ, что драгунскій полкъ *Клейна* (I) продвинулся еще на 5 килом. за Веймаръ, до Уллы, и *Сультъ* (IV), какъ будетъ сказано ниже, продолжалъ на слѣдующее утро преслѣдованіе къ Буттельштедту, не получивъ на то новаго приказанія.—Въ своемъ донесеніи оттуда онъ говоритъ: „такъ какъ ваше величество соизволили вчера, послѣ обѣда, дать разрѣшеніе моему корпусу продолжать наступленіе на Ульрихсгальбенъ, то я полагалъ, что тѣмъ самымъ я уполномоченъ преслѣдовать непріятеля и далѣе.“—Несмотря на то, что обоимъ маршаламъ почти безъ всякаго сопротивленія былъ уступленъ Ильмскій оврагъ, который, можно было легко оборонять, изъ чего они могли вывести заключеніе о состояніи непріятеля, тѣмъ не менѣе никто изъ нихъ не рѣшился продолжать преслѣдованіе ночью, а сперва предоставили своимъ утомленнымъ войскамъ столь необходимые продовольствіе и ночной отдыхъ.—Одна изъ дивизій 4 корпуса была весь день въ бою.—Обѣ другія дивизіи съ вечера 13-го совершили изъ Кестрица переходъ въ 50 килом.—Резервная кавалерія и войска *Нея* прибыли изъ Роды, сдѣлавъ переходъ въ 33 килом., причемъ послѣдніе наканунѣ совершили переходъ въ 42 кил.—Природа предъявила свои права тоже и начальникамъ.—*Мюратъ* слѣдующими словами заканчивалъ свое вечернее донесеніе отъ 14-го изъ Веймара: „простите ваше величество за мои каракули, но я одинъ и падаю отъ усталости.“ Наканунѣ, съ 4 час. утра и до наступленія ночи, почти безпрерывно былъ онъ въ походѣ.—Изъ Цейца, черезъ Тейхернъ Наумбургъ и до Іены, сдѣлалъ онъ верхомъ 60 килом.

Несмотря на то, что нельзя отказать побѣдителю въ необходимомъ отдыхѣ и ѣдѣ, правило, что слѣдуетъ пользоваться временемъ, въ продолженіи котораго противникъ находится еще подъ угнетающимъ впечатлѣніемъ потеряннаго сраженія, остается въ полной своей силѣ.—Да найдутъ себѣ здѣсь мѣсто безсмертныя слова Блюхера, написанныя имъ четыре дня послѣ боя подъ Кацбахомъ Іорку, при чемъ онъ былъ недоволенъ тѣмъ, что ему, несмотря на всѣ свои усилія, удалось только слѣдовать за бѣгущимъ непріятелемъ; онъ писалъ: „при преслѣдованіи бѣгущаго непріятеля совершенно безразлично, наступать ли сомкнутыми бригадами или только баталіонами. Что остается позади—пусть остается: оно должно быть подведено потомъ.—Не слѣдуетъ внимать жалобамъ кавалеріи, такъ какъ тогда, когда можно достигнуть такой великой задачи, какъ уничтоженіе цѣлой непріятельской арміи, правительство смѣло можетъ потерять нѣсколько сотъ лошадей, падающими отъ усталости.—Упущенія по отношенію къ побѣдѣ имѣютъ своимъ непосредственнымъ послѣдствіемъ необходимость новаго сраженія въ то

время когда дѣло могло быть рѣшено однимъ." Вышесказанное не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ интересующему насъ въ данное время ночному преслѣдованію.—Нашъ современный взглядъ касательно этого вопроса все еще находится подъ впечатлѣніемъ достославнаго преслѣдованія подъ Ватерлоо.—Генералъ Ф. Верди, въ своемъ изслѣдованіи [1]) этого идеала „послѣдняго вздоха людей и лошадей", правда, отвелъ ему надлежащее мѣсто; а потому, несмотря на то, что въ чрезвычайно распространенной тактикѣ [2]) Мекеля сказано, ссылаясь на этотъ примѣръ: „одинъ баталіонъ и 2 взвода пѣхоты, а равно и 6 эскадроновъ, во время ночнаго преслѣдованія, при звукахъ барабановъ и крикахъ побѣды, наводили ужасъ на цѣлую армію".—эта манера изложенія приспособлена къ возбужденію преувеличенныхъ понятій. По сему изложу коротко факты такъ, какъ они мнѣ представились послѣ моихъ работъ въ Военномъ Архивѣ въ 1867 году.

Преслѣдованіе послѣ Ватерлоо. Около 8 часовъ вечера пруссаки овладѣли деревнею Планшенуа (сх. 3.) и вытѣснили, при тройномъ превосходствѣ въ силахъ, послѣднія еще способныя къ сопротивленію войска Наполеона.—Въ то время, какъ англичане остались на полѣ сраженія, за непріятелемъ послѣдовали I и IV прусскіе корпуса, которые присоединили къ себѣ 5 бригаду II корпуса и 3 полка резервной кавалеріи. Во главѣ находился Гнейзенау, съ 7 эскадронами брандебургскихъ драгунъ и уланъ и фузилернымъ баталіономъ 15 пѣхотнаго полка и по одному взводу стрѣлковъ (Schützenzuh) 2-го Шлезвигскаго и 1-го Поммеранскаго ландверныхъ полковъ. Главныя силы, изъ 5 пѣхотныхъ бригадъ (1, 5, 14, 15, 16.), продвинулись незначительно впередъ поля сраженія.—До Женаппа (5 кил.) дошли только 13 бригада и 8 баталіоновъ, принадлежавшіе разнымъ бригадамъ.

Гнейзенау, со своимъ небольшимъ отрядомъ, тѣмъ не менѣе слѣдовалъ безостановочно за бѣгущимъ непріятелемъ; съ 7 биваковъ поднялъ онъ его звукомъ прусскихъ рожковъ и барабановъ.—Онъ продолжалъ, не обращая вниманія на тѣхъ, которые падали отъ усталости, преслѣдованіе черезъ Катаръ-Бра, Франъ (Franes), до Мелле (Mellet). Только здѣсь, въ 17 кил. отъ поля сраженія, остановилъ онъ чрезвычайно уменьшившуюся горсть людей и выслалъ на 4 килом. впередъ, къ Госети (Gossetíes), разъѣзды. — До утра прибыли, изъ числа еще назначенныхъ для преслѣдованія 57 эскадрономъ,—47 на бивакъ у Мелле.—Они уже не достигали непріятеля, но натыкались на безпорядочныя толпы бѣглецовъ, которые сдавались въ плѣнъ.—Семь эскадроновъ Гнейзенау потеряли убитыми и ранеными всего 5 человѣкъ и 18 лошадей.

Сильно бьется сердце видя, что война за независимость ведется

[1]) Ф. Верди. Изслѣдованіе о веденіи войскъ.

[2]) Мекель Тактика, I ч., 262.

съ такою смѣлостью, и охотно позволяемъ разсказывать [1]) себѣ, что къ концу отъ пѣшихъ людей остался всего одинъ барабанщикъ, который, посаженный на лошадь, однимъ своимъ боемъ вновь выгонялъ напуганныхъ французовъ съ биваковъ, на которыхъ они только что успѣвали устроиться.

Съ цѣлью извлечь изъ этого примѣра практическія указанія для будущаго, необходимо, однако, отнестись къ нему болѣе трезво. Тогда сопоставленіе покажетъ, что преслѣдованіе подъ Ватерлоо не было доведено массами, способными къ атакѣ, дальше, чѣмъ подъ Іеною и Вертомъ. — Какой бы высокой похвалы ни заслуживали дѣйствія Гнейзенау и его храбрецовъ, тѣмъ не менѣе они не испугали цѣлой арміи.— Судя по малочисленности преслѣдующаго и ничтожности его потерь, видно, что главная масса французской арміи была уже далеко впереди и что разгонялись съ биваковъ только отставшія остатки ея.

Еще по поводу преслѣдованія. Матеріальныя выгоды, пріобрѣтаемыя преслѣдованіемъ малыми отрядами, во всякомъ случаѣ окупаютъ вызываемыя имъ потери; но несравненно важнѣе является возможно раннее выясненіе мѣста расположенія непріятеля, какъ то узналъ Наполеонъ изъ донесенія *Віолана.*

Подъ Іеною результаты были бы, во всякомъ случаѣ, гораздо значительнѣе, если бы *Бернадотъ* воспользовался своимъ знаніемъ обстановки и ударилъ въ походныя колонны главной арміи пруссаковъ. Съ небольшими силами можно было достигнуть большихъ результатовъ.— Подобный случай дефилированія разбитой арміи непосредственно вдоль фронта побѣдоноснаго непріятеля, не зная о его присутствіи, является, однако, столь рѣдкимъ исключеніемъ, что по немъ нельзя дѣлать выводовъ для будущаго.

По этому высылка впередъ изъ первой линіи небольшихъ отрядовъ, съ цѣлью вывѣдать положеніе непріятеля, является также и въ ночное время чрезвычайно выгодной; на этомъ основаніи руководитель арміею долженъ требовать этого со всею настойчивостью, не взирая на всю трудность онаго.

Съ другой стороны является весьма сомнительнымъ, вознаграждаются-ли невыгоды, сопряженныя съ ночнымъ преслѣдованіемъ, а именно, подрывъ дисциплины и внутренней связи,— выгодами. Военная исторія не даетъ полнаго отвѣта на этотъ вопросъ.

Ночныя нападенія, какъ, напримѣръ, Лаонское, носятъ совершенно другой характеръ, а потому не могутъ служить здѣсь примѣромъ.— За недостаткомъ таковыхъ, замѣнить ихъ могутъ слова извѣстнаго изъ кампаніи $18^{70}/_{71}$ годовъ начальника 22 дивизіи, генерала Ф. Виттиха, занесенныя имъ въ своей записной книжкѣ въ 1866 г., когда онъ былъ

---

[1]) Militär-Wochenblatt. 1883 8 доп. вып. 397. Сравн. съ Перцъ IV. 427.

начальникомъ штаба 5 армейскаго корпуса. Они произвели на меня такое сильное впечатлѣніе во время моихъ занятій въ военномъ архивѣ въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, что я ихъ записалъ и сохранилъ съ тѣхъ поръ.--Корпусъ Штейнмеца, прибывъ на поле сраженія подъ Кеннигрецомъ поздно пополудни, получилъ приказаніе отъ кронпринца произвести преслѣдованіе вмѣстѣ съ кавалерійскою дивизіею Гартмана.— Это приказаніе было потомъ отмѣнено въ виду того, что задача была возложена его величествомъ, королемъ, на Эльбскую армію. Виттихъ, въ то время полковникъ, написалъ по поводу этого: „съ другой стороны хорошо, что оно (подразумѣвается преслѣдованіе) не состоялось.—Когда мы прибыли на высоту Класовъ, войска, люди и лошади, были въ высшей степени утомлены тѣломъ и душою; сверхъ того, никто не былъ оріентированъ; о состояніи арміи и объ отступленіи непріятеля мы, за исключеніемъ того, что видѣли собственными глазами,—ничего не знали; сверхъ того, наступила темнота; куда слѣдовало намъ идти?“

„Необходимо было самое энергическое руководство, чтобы уже изнуренный корпусъ, при всей путаницѣ у друга и недруга, не разстроился самъ окончательно“.

Повидимому и Наполеонъ не былъ поклонникомъ ночнаго преслѣдованія; по крайней мѣрѣ мы не видимъ, чтобы пополудни 14-го онъ приказалъ преслѣдовать, а равно, чтобы онъ сдѣлалъ возраженія по поводу ночнаго отдыха корпусовъ, высланныхъ противъ непріятеля. За годъ передъ тѣмъ императору удалось быстрымъ преслѣдованіемъ уничтожить корпусъ Вернека, отступавшаго отъ Ульма. — На донесеніе *Мюрата*, что ему удалось, вечеромъ 16 октября, нагнать и отбросить непріятеля у Гербрехтингена, Наполеонъ отвѣтилъ: „поздравляю васъ съ достигнутымъ успѣхомъ, но не успокойтесь, преслѣдуйте непріятеля съ саблей у горла (l'épée dans le reins), отрѣжьте ему всѣ сообщенія. Было бы лучше, мнѣ кажется, если бы вы провели ночь тамъ, гдѣ ночевалъ 9 пѣхотный легкій полкъ, и оттуда, съ разсвѣтомъ, послѣдовали бы за непріятелемъ и быстрымъ движеніемъ нагнали бы его“. Слѣдовательно и здѣсь императоръ ничего не имѣлъ противъ того, чтобы преслѣдованіе было прервано на ночь, но онъ желалъ только, чтобы кавалерія продвинулась и стала непосредственно позади первыхъ пѣхотныхъ линій, съ тѣмъ, чтобы слѣдующее утро быть подъ рукою, для немедленнаго слѣдованія далѣе.

Находитъ ли себѣ оправданіе то, что французская главная квартира отошла на ночь назадъ, къ Іенѣ? Такъ какъ изъ сдѣланнаго изслѣдованія взаимныхъ отношеній императора къ маршаламъ *Мюрату* и *Сульту*, единственнымъ укоромъ остается то, что послѣдними не было выслано ночью достаточнаго числа небольшихъ отрядовъ, то казалось бы возможнымъ вмѣнить въ ошибку главной квартирѣ то, что она остановилась въ Іенѣ. — Почему императоръ не остался въ Капеллендорфѣ, который, съ роскошнымъ дворцомъ принца Гогенлоэ, могъ служить мѣстомъ ночлега?

Тамъ онъ находился бы ближе къ событіямъ, и, при разсылкѣ взадъ и впередъ приказаній и донесеній, можно было сберечь весьма много времени. Однако, всматриваясь ближе, дѣло представляется въ другомъ видѣ. Пополудни 14-го главная квартира, со своей канцеляріею, кухоннымъ персоналомъ и т. д., уже устроилась въ Іенѣ, а потому ее пришлось бы перевести въ Капеллендорфъ. Благодаря же тому, что императоръ отъѣхалъ назадъ 11 килом. къ Іенѣ, гдѣ онъ нашелъ все готовымъ къ своему пріему, ему представилась въ дѣйствительности возможность ранѣе поѣсть, отдохнуть или поработать. Въ Капеллендорфѣ происходилъ бой, а потому дворецъ, вѣроятно, былъ переполненъ ранеными, а имѣвшіеся подъ рукою припасы—съѣдены; и что сталось бы здѣсь съ покоемъ и возможностью сосредоточиться, безусловно желательными для стратегическихъ соображеній и составленія приказаній? Поле битвы не является подходящимъ мѣстомъ для расположенія главной квартиры, а потому учрежденіе послѣдней въ Іенѣ было правильно.

Установленіе Наполеономъ вознагражденія за военные убытки. Мы возвращаемся къ главной квартирѣ, гдѣ мы застаемъ императора, пользующимся оставшимся временемъ отъ распоряженій по управленію арміею для разныхъ другихъ работъ. Съ чрезвычайною предусмотрительностью было имъ уже предрѣшено о вознагражденіи, которое должны были внести завоеванныя области за военные убытки (смот. прил. 1). Просто ошеломляющимъ образомъ дѣйствуетъ первый пунктъ декрета (Erlass). „Въ виду того, что послѣдствіемъ вчерашняго сраженія будетъ *покореніе всѣхъ прусскихъ земель по сю сторону Вислы*“... Эта часть прусскихъ провинцій, не считая Ганновера, должна была уплатить не менѣе 110 милліоновъ франковъ=88 милліоновъ марокъ; восточная Фрисландія присоединялась къ Голландіи, и всѣ наличные англійскіе товары поступали въ пользу арміи. Эта послѣдняя мѣра была чрезвычайно несправедливою, такъ какъ ею наносился матеріальный ущербъ цѣлой массѣ совершенно неповинныхъ частныхъ лицъ. Этотъ поступокъ не можетъ быть оправданъ ни законами, ни обычаями, равно какъ и каперство прусскихъ судовъ въ открытомъ морѣ и ихъ конфискованіе во французскихъ гаваняхъ—мѣра, о которой императоръ въ этотъ день напомнилъ своему вице-адмиралу *Декре*.

Пріемъ саксонскихъ офицеровъ Наполеономъ. По пріемѣ императоромъ командированныхъ отъ университета и города, были доставлены въ 3 часа пополудни ко дворцу плѣнные саксонскіе офицеры, собранные генералъ-лейтенантомъ ф. *Низемейшелемъ.* Когда они были разставлены, то императоръ вышелъ и обратился къ нимъ съ рѣчью, которую первоначально маршалъ *Лефевръ*, затѣмъ генералъ *Раппъ*, наконецъ *Дюмустье* перевели на нѣмецкій языкъ одинъ столько же дурно, какъ и другой.

Въ главномъ она содержала [1]) слѣдующее: императоръ прекрасно

---

[1]) Монтбе, II 146, въ главномъ согласное съ содержаніемъ 6 бюллетена.

знаетъ, что саксонцы только вслѣдствіе насилія обнажили оружіе противъ него, что онъ уже и высказалъ саксонцамъ въ своей прокламаціи [1]. Онъ пришелъ не съ тѣмъ, чтобы покорить Саксонію, но съ тѣмъ, чтобы избавить ее отъ ига и вліянія Пруссіи. На этомъ основаніи онъ соглашается отпустить офицеровъ подъ клятвеннымъ обязательствомъ. Съ Саксоніею не будетъ поступлено враждебно, если курфюрстъ отзоветъ изъ прусской арміи остатокъ своихъ войскъ и не покинетъ своей страны. „Скажите вашему государю, что я не желаю ему никакого зла, а желаю только поддержать его, и что я буду его другомъ, если онъ, довѣріемъ ко мнѣ, докажетъ, что онъ не личный мой врагъ. Скажите ему, что я могу быть въ Дрезденѣ черезъ 3—4 дня; если онъ не покинетъ своей резиденціи, а будетъ меня тамъ ждать, то я приду въ качествѣ друга; если же онъ, наоборотъ, будетъ меня избѣгать и убѣжитъ, то я буду считать его личнымъ своимъ врагомъ и уничтожу даже названіе его династіи".

Въ заключеніе онъ приказалъ выдать офицерамъ 200 наполеондоровъ на переѣздъ въ отечество и, простившись съ собранными, отпустилъ ихъ.

Если при подпискѣ обязательства произошла нѣкоторая проволочка, какъ утверждаетъ Монтбе, то, судя по точному смыслу его содержанія, можно только удивляться, что таковая вообще состоялась.

Оно гласило [2]: „Мы, нижеподписавшіеся саксонскіе генералы, полковники и. т. д., клянемся честнымъ словомъ, что никогда не обнажимъ болѣе оружія противъ его величества, императора французскаго и короля итальянскаго и его союзниковъ; мы даемъ эту клятву также во имя всѣхъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, взятыхъ вмѣстѣ съ нами въ плѣнъ, списокъ которымъ при семъ прилагается; *сказанное относится и до того случая, если бы мы получили формальное приказаніе отъ нашего повелителя, курфюрста Саксонскаго.*"

Сверхъ словъ—„никогда не обнажать оружія", подъ которыми, по данному Бертье объясненію, подразумѣвалась только данная война, можно было призадуматься особенно надъ тѣми, которыя написаны курсивомъ. Они составляли явное оскорбленіе государя и самихъ подписавшихся.

Маіоръ ф. *Функъ*, бывшій до сего времени адъютантомъ у генерала, командовавшаго саксонцами, и находившійся также среди плѣнныхъ офицеровъ, выхлопоталъ себѣ отъ Бертье проходное свидѣтельство, съ цѣлью извѣстить курфюрста въ Дрезденѣ о всемъ случившемся и, въ особенности, объ образѣ мыслей Наполеона. Маіоръ покинулъ Іену 16-го, въ 4 часа утра.

---

[1]) Приложеніе II.
[2]) Поппе I. 26.

Изъ рѣчи императора къ саксонцамъ и изъ его отношеній къ нимъ явствуетъ, что онъ, на зло состоявшимся событіямъ, всетаки хотѣлъ, по мѣрѣ возможности, провести свои виды—поддержать, черезъ дружески расположенную къ себѣ Саксонію, равновѣсіе во вліяніи Пруссіи на сѣверную Германію. Хотя утвержденіе прокламаціи, что курфюрстъ только вторженіемъ пруссаковъ былъ вынужденъ вступить съ ними въ союзъ и не вполнѣ согласуется съ дѣйствительностью, какъ о томъ будетъ сказано позднѣе, тѣмъ не менѣе оно чрезвычайно способствовало къ порожденію сѣмени раздора въ рядахъ противника. Прокламація эта раздавалась въ большемъ числѣ экземпляровъ французскими войсками во время боя 14-го; такимъ образомъ она сдѣлалась извѣстною саксонцамъ.—[1]) Военныя преимущества составляли ближайшую цѣль императора. Несмотря на большіе, только что достигнутые результаты, онъ не пренебрегалъ попыткою ослабить своего главнаго врага, Пруссію, выдѣленіемъ остатковъ саксонскихъ войскъ.

Наполеонъ въ Веймарѣ и встрѣча его съ герцогинею Луизою. Покончивъ съ упомянутыми выше дѣлами, императоръ отправился въ Веймаръ гдѣ занялъ квартиру въ герцогскомъ дворцѣ. Герцогиня Луиза, супруга Карла-Августа, встрѣтила его съ достойною сдержанностью на верхней ступенькѣ дворцовой лѣстницы. Геройство, съ которымъ эта высокопоставленная дама претерпѣла все до конца, при господствовавшей воинственной суматохѣ, и торжественность, съ которою она на слѣдующій день въ разговорѣ защищала интересы своего супруга, не остались безъ впечатлѣнія на властелина. Слова, сказанныя имъ Раппу, непосредственно вслѣдъ затѣмъ: „voila une femme à laquelle pas même nos deux cents canons ont pu faire peur“ составляютъ, по этому, истину. Только въ припадкѣ великодушія могъ этотъ человѣкъ, вообще мало доступный благороднымъ порывамъ, оказаться способнымъ дать обѣщаніе,—подъ условіемъ во всякомъ случаѣ едва выполнимымъ, чтобы герцогъ въ продолженіи 24 часовъ оставилъ прусскую армію и отвелъ свой контингентъ назадъ,—сохранить ему его герцогство. [2])—Онъ потомъ сдержалъ слово и, главнымъ образомъ, какъ онъ утверждалъ веймарскимъ переговорщикамъ, изъ уваженія къ герцогинѣ и ея достойной сестрѣ, маркграфинѣ Баденской. [3])—Однако, до подписанія мирнаго договора 15 декабря, имъ были сдѣланы въ немъ нѣкоторыя измѣненія на томъ основаніи, что императоръ былъ до нѣкоторой степени огорченъ (Verstimmt) тѣмъ, что герцогиня не согласилась быть посредницею, какъ онъ разсчитывалъ, для сближенія съ Россіею. [4]) Слѣдовательно и здѣсь не обошлось безъ разсчета! Разъ назначенное военное вознагражденіе въ 2.200.000 франковъ не было уменьшено. Итакъ, великодушіе императора недорого

---

[1]) Монтбе II 59.
[2]) Мюллеръ 3.
[3]) Мюллеръ 34. 66.
[4]) Мюллеръ 88.

обошлось. Для его всемогущества было совершенно безразлично, вошло-ли это маленькое государство въ составъ другаго или продолжало свое существованіе долѣе, какъ членъ Рейнскаго союза.

Дѣятельность французскихъ маршаловъ 15 октября. Мы переходимъ теперь къ дѣятельности отдѣльныхъ маршаловъ въ продолженіи 15-го (см. схемы 1 и 4).

Было уже упомянуто объ утреннемъ донесеніи Даву. По полученіи императорскихъ приказаній отъ 6 и 10 часовъ, маршалъ выступилъ съ одною дивизіею, слѣдуя позади Ветауской лощины (Abschnitt), восточнѣе Наумбурга. Онъ предполагалъ продвинуть кавалерію на дорогу въ Вейсенфельсъ, или Мерзебургъ, 2-я дивизія заняла Фрейбургъ, а 3-я осталась еще въ этотъ день въ Экарсбергѣ, для прикрытія парковъ и перевязочныхъ пунктовъ. Къ своему докладу, посланному ночью, онъ присоединилъ два донесенія кавалеріи, которая уже въ $4^1/_2$ часа пополудни замѣтила движеніе двухъ непріятельскихъ колоннъ изъ Гроссъ—Нашгаузена въ Колледу или Соммерду.—25 брошенныхъ орудій и много муниціонныхъ повозокъ попались въ ея руки.

Бернадотъ, которой долженъ былъ прервать у Сееньї дорогу изъ Эрфурта въ Наумбургъ, наткнулся здѣсь на войска третьяго корпуса и, убѣдившись что непріятель продолжаетъ уклоняться, продолжилъ движеніе въ томъ же направленіи до Бибры. Объ этомъ рѣшеніи онъ донесъ въ 11 час. утра и вечеромъ, послѣ своего прибытія въ Бибру. Въ виду того, что, согласно всѣмъ извѣстіямъ, непріятель отступилъ на Норденгаузенъ, онъ предполагалъ оставаться до полученія новыхъ приказаній въ Небрѣ, на Унструтѣ.—Имъ были высланы туда отряды, а равно къ Лаухѣ, Керфурту и Вихе. Это рѣшеніе вызвало приказаніе—не удаляться далѣе одного перехода отъ Наумбурга и быть готовымъ къ выступленію къ Эльбѣ и Берлину.

Можно только одобрить принятое *Сультомъ* самостоятельно рѣшеніе двинуться на Буттельштедтъ по полученіи отъ кавалеріи, высланной съ разсвѣтомъ впередъ, свѣдѣнія, что она застала въ Либштедтѣ, въ 7 килом. сѣвернѣе Ульрихсгальбена, два непріятельскихъ эскадрона, которые, однако, не выждали нападенія; но ошибочно было донести объ этомъ только пополудни, изъ Буттельштедта. Кавалерія слѣдовала за непріятелемъ на Колледу и черезъ Шверштедтъ, въ направленіи на Эрфутъ. Разсчитывая, что его величество дастъ свое согласіе продолжать маневрировать противъ непріятельскаго фланга, онъ на слѣдующій день, въ зависимости отъ полученныхъ донесеній, предполагалъ либо дойти до Шверштедта, либо приготовиться къ движенію на Колледу.

Дѣйствія *Мюрата* намъ отчасти уже извѣстны. Вечеромъ 14-го онъ былъ того мнѣнія, что непріятель отступаетъ по направленію на Эрфуртъ и Буттельштедтъ.—Получилъ ли онъ за ночь увѣдомленіе, опровергавшее это послѣднее предположеніе? Предъ полуднемъ онъ донесъ, несмотря на посланное и, по всей вѣроятности, между тѣмъ получен-

ное имъ приказаніе выслать кавалерію также и на Буттельштедтъ,—что всю свою кавалерію онъ выдвинулъ на Эрфуртъ. - Направить по одной дорогѣ первоначально 90 эскадроновъ и только позади ихъ дѣйствительную поддержку, въ видѣ пѣхоты Нея, является ошибочнымъ при всѣхъ обстоятельствахъ. Это было тѣмъ болѣе странно, что великій герцогъ въ моментъ, когда онъ собирался самъ двинуться на Эрфуртъ, полагалъ, что непріятель отступалъ въ почти противоположномъ направленіи, на Мерзебуръ.—По моему мнѣнію, при данныхъ обстоятельствахъ, правильными были бы нижеслѣдующія мѣропріятія: *Клейнъ* изъ Уллы, поддержанный одною дивизіею и сильною артиллеріею 7 корпуса, выступаетъ съ разсвѣтомъ на Эрфуртъ; одновременно одна изъ двухъ кирасирскихъ дивизій изъ Веймара слѣдуетъ на Буттельштедтъ; корпусу, расположенному у Ульрихсгальбена, пересылается приказаніе императора, по полученіи котораго онъ долженъ самостоятельно принять рѣшеніе поддержать это наступленіе; другая кирасирская дивизія, съ остальными частями 7 корпуса, остается въ Веймарѣ, въ распоряженіи *Мюрата*, который предварительно и ждетъ здѣсь дальнѣйшихъ разъясненій. Немедленно по полученіи начальникомъ резервной кавалеріи столь достовѣрнаго извѣстія объ отступленіи непріятеля въ направленіи на Мерзебургъ, какъ онъ это утверждаетъ въ своемъ донесеніи, посылается, для самостоятельнаго развѣдыванія въ этомъ направленіи, приказаніе на встрѣчу легкой кавалеріи у Утенбаха, или одной изъ дивизіи Бомона у Апольды, или Сагюку (Sahuc) у Дорнбурга, которые всѣ уже ночью получили приказаніе слѣдовать на Веймаръ. Распоряженія относительно оставленнаго въ Веймарѣ резерва, изъ одной пѣхотной дивизіи и половины кавалеріи, а равно и пребываніе тамъ великаго герцога, должны были обусловливаться поступающими донесеніями.

Въ дѣйствительности выполненіе этихъ мѣръ находилось отчасти въ зависимости отъ взаимнаго соглашенія обоихъ начальниковъ, Мюрата и Нея, такъ какъ они не были подчинены другъ другу. Повидимому, однако, на необходимое взаимное соглашеніе въ дѣйствіяхъ дурно повліяла еще прежняя ихъ ссора, такъ какъ авангардъ 6 корпуса прибылъ въ Эрфуртъ всего въ 7 час. вечера, а главная сила дивизіи даже на 3 часа позднѣе. Очевидно, что маршалъ Ней преувеличиваетъ, донося, впрочемъ только 18-го изъ Нордгаузена, что выступленіе его дивизіи было задержано вышеупомянутымъ дефилированіемъ кавалеріи. Слѣдованіе 75 эскадроновъ черезъ Веймаръ врядъ ли могло потребовать 3 час. времени.

Изъ дѣйствій герцога Веймарскаго, мы знаемъ, что кавалерія Мюрата подошла къ Эрфурту около полудня, слѣдовательно также значительно позднѣе, чѣмъ могли прибыть драгуны Клейна съ своего бивака у Углы, удаленнаго всего на 15 килом.

Состояніе Эрфуртскихъ укрѣпленій. Въ Эрфуртѣ, одновременно съ мобилизаціею, были приведены въ оборонительное состояніе цитадель

Петерсбергъ и фортъ Киріаксбургъ. Петерсбергъ былъ вооруженъ 65 орудіями и могъ держаться противъ правильной атаки 19 дней. Киріаксбургъ былъ, повидимому, благодаря большому числу деревянныхъ построекъ, мало способенъ къ оборонѣ. Непостижимо, что часть 4000 центнеровъ пороха, бывшаго въ цитадели, не была помѣщена въ безопасномъ отъ бомбъ мѣстѣ.

Правда, была возможность приготовить въ нѣсколько дней подобныя помѣщенія; тѣмъ не менѣе, для отвращенія всякой опасности, нельзя было бросить въ нѣсколько часовъ неукрытый порохъ въ сырые погреба. Уже въ послѣдній моментъ, 13, было принято рѣшеніе включить и городъ въ оборону. Хотя ворота и подъемные мосты не были въ хорошемъ состояніи, рвы частью безъ воды и проходимы въ бродъ, тѣмъ не менѣе надо полагать, что верки не позволяли взять крѣпость нечаяннымъ нападеніемъ, такъ какъ иначе принятое 13 генераломъ *ф. Рюхелемъ* рѣшеніе не имѣло бы смысла. Онъ усилилъ гарнизонъ, который до сего времени состоялъ всего изъ 2 баталіоновъ, еще полкомъ курфюрста. Комендантъ, полковникъ *Прюшенкъ*, имѣлъ твердое намѣреніе защищаться.

Событія у Эрфурта. Первою ошибкою было допущеніе въ городъ прибывающихъ одиночныхъ людей и бѣглецовъ; какой то генералъ вынудилъ отмѣнить распоряженіе, запрещавшее впускъ. До полудня 15 все увеличивалось число прибывающихъ войскъ; съ ними пришли: фельдмаршалъ *ф. Меллендорфъ*, генералы: принцъ *Оранскій*, *ф. Гравертъ*, *ф. Цвейфель*, *ф. Альтъ-Ларишъ* и другіе. Послѣдній занялъ, съ уцѣлѣвшими послѣ сраженія слабыми остатками корпуса Рюхеля, позицію на Гальгенбергѣ (см. схему 2) въ 2 килом. сѣверо-восточнѣе города и въ такомъ же разстояніи отъ дороги; на ней ожидали каждую минуту прибытія непріятеля. Если бы шла рѣчь о прикрытіи отступленія войскъ, находившихся въ Эрфуртѣ, то позиція съ фронтомъ на юго-востокъ была бы вполнѣ соотвѣтствующею; однако, эта цѣль не преслѣдовалась, такъ какъ предполагали короля въ Лангензальцѣ, и фельдмаршалъ *ф. Меллендорфъ* собирался, какъ мы уже видѣли, выступить туда, т. е. въ сѣверо-западномъ направленіи. Поэтому войскамъ генерала *ф. Альтъ-Лариша* слѣдовало, равно какъ и всѣмъ прибывающимъ одиночнымъ людямъ, не проходя собственно черезъ городъ, искать подъ защитою крѣпостныхъ верковъ, на лѣвомъ берегу Геры, необходимаго отдыха и подкрѣпленія. Если послѣ этого и подошелъ бы противникъ, то можно было разсчитывать на возможность выполненія отступленія. Но занятіе позиціи, имѣя въ тылу городскія дефиле и рѣку и, сверхъ того, съ войсками сомнительныхъ качествъ, показываетъ вновь, насколько прусскіе начальники того времени пренебрегали самыми простыми и сами собою понятными требованіями тактики.

Когда непріятель дѣйствительно появился, то войска тотчасъ же отошли въ безпорядкѣ съ Гальгенберга къ Эрфурту, пѣхота черезъ городъ, а кавалерія и артиллерія—сѣвернѣе его. Торопились до такой

степени, что, при проходѣ по узкому мосту черезъ Геру, одно орудіе упало въ рѣку, а прислуга мунпціонныхъ повозокъ была поранепа собственною кавалеріею. Повидимому не было даже попытки со стороны пруссаковъ къ сопротивленію. Нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ съ валовъ остановили дальнѣйшее преслѣдованіе непріятелемъ, который, съ своей стороны, выставилъ конную артиллерію.

Около этого времени было получено приказаніе короля немедленно выступить въ Соммерду. Однако, исполнить это теперь, безъ серьезнаго боя съ непріятелемъ, по прямой дорогѣ вдоль праваго берега р. Геры, было уже невозможно; даже движеніе вдоль лѣваго берега рѣки, въ направленіи на Вебезее, приводило къ столкновенію съ непріятелемъ, на что едва ли были способны, послѣ перенесенныхъ трудовъ, даже не бывшія еще въ дѣлѣ части резерва. Картина безпорядочнаго отступленія войскъ генерала ф. Лариша неизбѣжно должна была вновь повліять удручающимъ образомъ на упавшій духъ. Отъ герцога Веймарскаго, дивизія котораго была вообще удалена отъ города болѣе чѣмъ на 5 километровъ и которая не могла непосредственно оказать благопріятнаго вліянія, было получено увѣдомленіе, что онъ выступилъ съ большею частью своихъ войскъ. При подобныхъ обстоятельствахъ самымъ правильнымъ было бы какъ можно скорѣе также выступить прямо въ западномъ направленіи, черезъ Алахъ, на Лангензальцу. При современномъ знаніи обстановки, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что движеніе это было вполнѣ выполнимо, хотя возможно, что оно было бы сопряжено съ нѣкоторыми потерями, въ виду превосходства непріятеля въ кавалеріи.

Но душею высшихъ прусскихъ начальниковъ овладѣло невѣроятное уныніе; они не были болѣе въ состояніи подняться до высоты доблестнаго рѣшенія, и когда *Мюратъ*, около 3½ часовъ пополудни, потребовалъ сдачи, то они вступили въ переговоры. Начальникъ французской кавалеріи вполнѣ сознавалъ, что безъ пѣхоты онъ не можетъ овладѣть городомъ, а потому онъ искалъ къ тому средство въ запугиваніи. Онъ угрожалъ, что въ случаѣ отказа, превратитъ городъ въ груду развалинъ. [1])

Со стороны пруссаковъ было признано, что отступленіе уже невозможно, а потому генералъ *ф. Альтъ-Ларишъ*, который со своими войсками стоялъ уже готовымъ къ выступленію у выхода, ведущаго въ Лангензальцу, получилъ приказаніе не двигаться. Генералъ, вызванный лично въ Петерсбергъ, получилъ здѣсь строгое приказаніе отъ принца *Оран-*

---

[1]) Фукаръ П.—Л. 19. Донесеніе Мюрата 15, 4½ часа пополудни.

«..... Уже 4½ часа, между тѣмъ корпусъ маршала Нея все еще не появляется; съ одною кавалеріею не могу овладѣть городомъ, занятымъ 4 полками пѣхоты и 3 полками кавалеріи, которые ночью, вѣроятно, попытаются ускользнуть. Видя, что пѣхота не прибываетъ, я предложилъ городу сдаться подъ угрозою, что въ случаѣ отказа, превращу его въ груду развалинъ.»

скаго остаться съ войсками въ Эрфуртѣ и занять валы. [1]) Какъ бы тамъ ни было, часть непріятельской кавалеріи перешла р. Геру ниже города и преслѣдовала бѣглецовъ по дорогѣ въ Лангензальцу. Правда, для принятія ихъ герцогъ *Веймарскій* послалъ 5 эскадроновъ и полубатарею къ фольварку Шаттироде, гдѣ они имѣли небольшое дѣло съ противникомъ, но въ Эрфуртѣ эта поддержка, удаленная на цѣлую милю, не могла быть замѣчена. Только этимъ можно объяснить, что въ Эрфуртѣ воображали себя окруженными непріятелемъ тогда, когда герцогъ еще стоялъ на высотахъ у Биндерслебена и Шаттироде. Мимо первой изъ этихъ позицій слѣдовало въ западномъ направленіи еще значительное число одиночныхъ людей съ оружіемъ и безъ онаго. Герцогъ, получившій приказаніе короля и убѣдившійся, что нельзя болѣе разсчитывать на отступленіе эрфуртскаго гарнизона, приказалъ кавалеріи съ наступленіемъ сумерекъ выступить въ Готу. Находившіеся уже ранѣе при немъ остатки ирвигскихъ драгунъ и байлодзскихъ кирасиръ присоединились къ этому движенію. Слѣдующаго утра дождались на бивакѣ у Готы. Въ полночь пѣхота дивизіи достигла Лангензальцы, находившейся въ 40 километрахъ отъ Штедтена, гдѣ и провела остатокъ ночи. Въ 30 часовъ было ими пройдено отъ 70 до 76 километровъ, что составляетъ, во всякомъ случаѣ, весьма большой переходъ (см. схему 4.)

Расположеніе и передвиженіе веймарской дивизіи около Эрфурта было совершенно скрыто отъ взоровъ начальника французской кавалеріи не только значительнымъ разстояніемъ, но еще и горною цѣпью; это видно изъ того, что онъ полагалъ возможнымъ еще утромъ слѣдующаго дня отрѣзать ей путь отступленія, при ея слѣдованіи отъ Эйзенаха къ Лангензальцѣ. При подобныхъ обстоятельствахъ онъ удовольствовался тѣмъ, что возложилъ обложеніе города на гусаръ Ласалля и II кирасирскую дивизію, всего на 18 эскадроновъ. Около вечера первые продвинулись еще до Вальшлебена. Въ указанномъ императоромъ направленіи на Магдебургъ были выдвинуты, на дорогу въ Соммерду, дивизія *ф. Клейна* (1) и *Пансути* (I). На Вейсензее было предположено выслать отдѣльный отрядъ. Тяжелая кавалерія дошла до Штоттернгейма, драгунская же дивизія достигла до самаго Вейсензее, куда она прибыла только въ полночь. Дивизія *Бомона* (3) осталась на правомъ берегу р. Геры, у Керслебена, а *Сагюку* (4) было приказано слѣдовать на Буттельштедтъ, гдѣ получить дальнѣйшія приказанія отъ императора. Эта высылка до нѣкоторой степени была вызвана слѣдующимъ мѣстомъ, заключавшимся въ донесеніи *Мюрата*: „вся кавалерія уже выступила на Эрфуртъ, когда я получилъ приказаніе оставить половину въ Веймарѣ.“ Посылка именно

---

[1]) Хотя принцъ Оранскій и опровергаетъ это показаніе генерала ф. Лариша, однако, по содержанію слѣдственнаго производства, едва ли можно въ этомъ сомнѣваться. Полковникъ ф. Гепфнеръ до такой степени убѣжденъ въ правдивости разсказа Лариша, что выставляетъ вышеприведенное показаніе за фактическое (II. 18).

на Буттельштедтъ становится до нѣкоторой степени понятною потому, что *Мюратъ*, согласно всѣмъ полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, полагалъ, что непріятель отступилъ на Мерзебургъ и Галле.

Я уже пытался дать объясненіе ложному предположенію прусаковъ, что невозможно болѣе уйти изъ Эрфурта; однако, то, что они не покинули его и вступили въ переговоры, сдѣлается еще болѣе понятнымъ, если обратить вниманіе на тѣ существенныя уступки изъ капитуляціоннаго договора, [1]) которыя надѣялись выговорить себѣ отъ непріятеля.

Предъявлять, какъ условіе для сдачи несущественной крѣпости, свободный выходъ въ Галле всего гарнизона, съ ружьями и вооруженіемъ, орудіями, багажемъ и обозомъ, не давая никакихъ другихъ обязательствъ, значило ставить такія требованія, принятіе которыхъ, во всякомъ случаѣ, было весьма сомнительно. Съ удивленіемъ задаемъ себѣ вопросъ, какъ можно было питать подобныя невѣроятныя надежды?! О ходѣ переговоровъ дастъ намъ понятіе донесеніе отъ 8 час. вечера французскаго полковника *Преваля* великому герцогу; въ сокращенномъ видѣ оно гласитъ:

„Присутствіе принца Оранскаго, маршала *Меллендорфа* и трехъ другихъ генераловъ затрудняетъ капитуляцію. Первые изъ названныхъ прибѣгаютъ къ великодушію вашего высочества и надѣются, что капитуляціею, дѣлающею ихъ и гарнизонъ крѣпости военно-плѣнными, не будетъ запятнано ихъ доброе имя; они требуютъ свободнаго выѣзда сегодня вечеромъ, или завтра утромъ, съ оружіемъ и снаряженіемъ.“

„Я согласился вновь испросить указанія по сему вашего высочества подъ условіемъ, что съ обѣихъ сторонъ немедленно будутъ прекращены всѣ враждебныя дѣйствія.“

„Можно смѣло сдѣлать существенныя уступки въ требованіи о свободномъ выходѣ, такъ какъ пребываніе обоихъ названныхъ высокопоставлен-

---

[1]) Мартенсъ, 367. Капитуляція города и цитадели Эрфурта.

ТРЕБОВАНІЯ Статья I.	СОСТОЯВШІЯСЯ УСЛОВІЯ Статья I.
17 выступаетъ гарнизонъ съ людьми, оружіемъ, вещами и багажемъ, баталіонами, орудіями, полевыми батареями, хлѣбопекарнями и армейскимъ обозомъ включительно. Онъ слѣдуетъ съ барабаннымъ боемъ, съ распущенными знаменами и зажженными фитилями въ ближайшій городъ, находящійся въ областяхъ, принадлежащихъ его величеству, королю Прусскому, а именно, въ Галле.	Посты будутъ немедленно заняты войсками его величества, императора и короля. Завтра, въ полдень, 16 октября 1806 г., гарнизонъ выступаетъ съ оружіемъ, багажемъ, при распущенныхъ знаменахъ и съ баталіонными орудіями. Онъ складываетъ оружіе на гласисѣ укрѣпленія и объявляется военноплѣннымъ. Г.г. офицеры сохраняютъ свое оружіе и снаряженіе. Они отпускаются въ Пруссію, подъ присягою опять служить только послѣ обмѣна плѣнныхъ. Въ дополненіе къ собственнымъ, неудовлетворительнымъ перевозочнымъ средствамъ, имъ предоставляются таковыя для нихъ самихъ и ихъ снаряженія

ныхъ лицъ можетъ вызвать болѣе сильное сопротивленіе со стороны хорошо вооруженной цитадели.

„Если ваше высочество дадите согласіе на свободный выходъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы не сражаться противъ Франціи въ продолженіи одного года, то я разсчитываю, что сдача состоится еще сегодня ночью".

„Въ полночь ваше высочество можете занять обое восточныхъ воротъ, каждыя 50 людьми."

Въ $2^1/_2$ часа пополуночи *Мюратъ* послалъ въ такихъ выраженіяхъ слѣдующее донесеніе императору:

„Прошу ваше величество дать мнѣ инструкціи. Чрезвычайно досадно, что пѣхота прибыла только въ 7 часовъ вечера, при другихъ обстоятельствахъ я былъ бы въ состояніи окружить городъ и воспрепятствовать непріятелю отступить. Я подозрѣваю, что онъ до такой степени медлитъ только для того, чтобы сегодня ночью ускользнуть. Я займу обое воротъ, а равно переброшу на другой берегъ рѣки пѣхоту, что, однако, весьма трудно при малыхъ размѣрахъ моста."

Когда *Мюратъ* съ своего бивака, удаленнаго отъ Эрфурта на $2^1/_2$ километра, писалъ это, то $3^1/_2$ часа тому назадъ была уже подписана сдача крѣпости съ плѣненіемъ гарнизона. Только офицерамъ было предоставлено уйти въ Пруссію, съ обязательствомъ не нести никакой службы до обмѣна плѣнныхъ.

Обсужденіе капитуляціи. Что случилось, что могла произойти подобная полная перемѣна понятій у прусскихъ генераловъ и что могло дать поводъ къ принятію капитуляціи, которая покрываетъ позоромъ память о нихъ до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать прусская исторія?

О прибытіи маршала Нея было извѣстно, такъ какъ и онъ, съ своей стороны, потребовалъ сдачи крѣпости. Черезъ это надежда на принятіе поставленныхъ условій должна была существенно уменьшиться. Далѣе, вѣроятно признали, что продолжительная оборона города во всякомъ случаѣ не возможна, въ виду недостатка жизненныхъ припасовъ. Но почему же не стали выжидать этого времени? Каждый день задержки корпусовъ *Мюрата* и *Нея* подъ Эрфуртомъ принесъ бы существенную пользу для отступленія арміи. Что можно было ожидать худшаго, при болѣе поздней сдачѣ, чѣмъ случилось теперь, почти добровольно? Вѣдь отпущеніе офицеровъ въ Пруссію не было же особенно существеннымъ преимуществомъ, а чего можно было ожидать отъ угрозы превратить городъ въ груду развалинъ—было уже ясно. *Мюратъ* приказалъ обѣимъ гаубицамъ 1 и 3 драгунскихъ дивизій забросать городъ гранатами. Во всякомъ случаѣ дѣйствіе полевыхъ орудій могло только быть ничтожнымъ, особенно принимая во вниманіе, что ее можно было держать на чеку многочисленной крѣпостной артиллеріей. Если преждевременная сдача города не можетъ найти себѣ ни въ чемъ оправданія, то тѣмъ болѣе необходимо отмѣтить просто позоромъ, что одновременно была сдана и цитадель, способная своимъ вооруженіемъ противодѣй-

ствовать правильной атакѣ. Отвѣтственность прежде всего падаетъ на офицеровъ старшихъ въ чинахъ. Вскорѣ послѣ начала переговоровъ, были вынуждены отвезти 81-лѣтняго старика, фельдмаршала *ф. Меллендорфа*, на его квартиру, вслѣдствіе его изнеможенія; его мѣсто заступилъ принцъ *Оранскій.* [1]) На этомъ принцѣ, поставленномъ во главѣ прусской дивизіи и который позднѣе, подъ именемъ Вильгельма I, взошелъ на Нидерландскій престолъ, вдвойнѣ лежала обязанность, какъ зятя короля Фридриха Вильгельма III, оправдать возложенное на него довѣріе. Нельзя также избавить отъ отвѣтственности бывшихъ въ Эрфуртѣ генераловъ *ф. Альтъ-Лариша* и *ф. Граверта.* Отъ людей въ такомъ высокомъ положеніи требуется, чтобы они сами различали предѣлъ, до котораго можетъ доходить военное повиновеніе и гдѣ начинается болѣе высокая обязанность по отношенію къ королю и отечеству. Чрезвычайныя обстоятельства оправдываютъ необыкновенныя средства, и эти господа пріобрѣли бы большую заслугу передъ отечествомъ, если бы они воспротивились измѣнническому требованію и, въ крайнемъ случаѣ, арестовали старшаго въ чинѣ. Генералъ *ф. Цвейфель* избѣжалъ, по крайней мѣрѣ лично для себя, капитуляціи. Онъ покинулъ крѣпость и достигъ дивизіи герцога Веймарскаго у Готы, гдѣ получилъ войска подъ свое командованіе. Если можно оправдать поведеніе младшихъ офицеровъ строгими законами военной дисциплины, то они во всякомъ случаѣ недѣйствительны по отношенію къ коменданту, полковнику *ф. Прюшенку.* Ему была довѣрена королемъ крѣпость, и никакой принцъ, никакой дивизіонный генералъ не могли избавить его отъ отвѣтственности. Никто не могъ принудить его подписать свое имя на бумагѣ, которою хорошо вооруженный Петерсбергъ передавался непріятелю.

Я долго останавливался на этихъ вопросахъ въ виду того, что считаю полезнымъ укрѣпить совѣсть въ наше всенивеллирующее и устраняющее характеры время. Не подлежитъ, конечно, никакому сомнѣнію, что съ утонченіемъ нравовъ явилась опасность въ измельчаніи характеровъ. Личности цѣльныя, какъ *Блюхеръ*, или настойчивыя какъ *Іоркъ*, мнѣ извѣстны только въ смягченной формѣ изъ первыхъ временъ моей службы. Дай Богъ, чтобы извѣстное положеніе — „самобытные люди вымираютъ“—не относилось также къ исчезновенію характеровъ.

---

[1]) Согласно данному на 396 стр. Генкелемъ списку старшинства, принцу Оранскому было 34 года и онъ былъ 9 годами старше по службѣ, чѣмъ Ларишъ и Гравертъ. Поэтому принцъ и послалъ на слѣдующій день королю договоръ о капитуляціи, причемъ приводилъ основанія побудившія къ сдачѣ, и дѣлалъ замѣчаніе. В. А. VII 435. «Фельдмаршалъ ф. Меллендорфъ не желалъ принимать какого бы то ни было рѣшенія и требовалъ, чтобы на него смотрѣли, какъ на раненнаго офицера.“ Приведенныя основанія были слѣдующія: большой не обезпеченный отъ бомбъ запасъ пороха; неорганизованный гарнизонъ; малое количество жизненныхъ припасовъ; истощеніе войскъ; желаніе пощадить городъ; забота о раненыхъ и отсутствіе всякихъ видовъ на выручку.

Дѣйствія герцога Веймарскаго. Что касается до дѣйствій въ этотъ день герцога *Веймарскаго*, то въ виду недостаточности свѣдѣній о подробностяхъ, необходимо воздержаться отъ приговора. Во всякомъ случаѣ бросается въ глаза остановка въ отдаленіи отъ укрѣпленнаго города. Можно задать вопросъ, почему, разъ отдыхъ, предоставленный дивизіи у Штедтена, былъ прерванъ, не приблизились къ Эрфурту вмѣсто того, чтобы выступить къ Биндерслебену? Просимые продовольственные припасы можно было вѣрнѣе и скорѣе получить въ первомъ пунктѣ, особенно если бы герцогъ самъ отправился туда. Дурное впечатлѣніе производитъ выступленіе всей пѣхоты въ тотъ моментъ, когда было замѣчено приближеніе непріятеля. Нѣтъ сомнѣнія, что движеніе въ Лангензальцѣ было бы затруднено и замедлено черезъ присоединеніе гарнизона; дивизіи черезъ это предстоялъ бы другой ночной маршъ и, вѣроятно, столкновеніе съ непріятелемъ. То и другое необходимо было избѣжать; развѣ другого требовало спасеніе гарнизона. Согласно показаніямъ герцога, [1]) пѣхота его дивизіи удалилась уже на одинъ часъ, когда имъ было получено приказаніе фельдмаршала, для прикрытія отступленія гарнизона, занять позицію, упираясь правымъ флангомъ въ Петерсбергъ. Но такъ какъ, по наблюденіямъ герцога, французская пѣхота никоимъ образомъ не могла помѣшать этому намѣренію ранѣе, чѣмъ по прошествіи 2 — 3 часовъ, то онъ не прервалъ движенія своей пѣхоты, а донесъ, что выступаетъ съ 15 эскадронами и 1 батареею на высоты Биндерслебена. Если обстановка въ Эрфуртѣ не способствовала въ указанное выше время тому, чтобы начать отступленіе, то высказанное мною выше предположеніе, что удаленность герцога послужила поводомъ къ тому, что въ Эрфуртѣ увѣрились въ невозможность пробиться, выигрываетъ существенно въ правдоподобности. Въ такомъ случаѣ врядъ ли можно освободить герцога отъ упрека, что онъ способствовалъ несчастію Эрфурта.

Положеніе обѣихъ сторонъ вечеромъ 15. Всматриваясь въ достигнутыя обѣими сторонами мѣста къ вечеру 15, или ночью 16, показанныя на схемѣ 4, можно найти подтвержденіе старому положенію, выведенному изъ опыта, о быстротѣ движенія побѣжденнаго. Только въ Эрфуртѣ было со стороны французовъ достигнуто слабое соприкосновеніе. Во всякомъ случаѣ драгунская дивизія *Клейна* (I) попала въ тылъ союзнымъ войскамъ, расположеннымъ у Соммерды, ничего сама объ этомъ не подозрѣвая; не смотря на это, въ виду значительной силы послѣднихъ и удаленности французской пѣхоты, нельзя было ожидать большихъ отъ этого послѣдствій. Сверхъ того, мы знаемъ изъ сказаннаго до сего времени, что французы обязаны достигнутымъ ими преимуществамъ главнымъ образомъ повтореннымъ прусскими начальниками ошибкамъ. Если не принимать во вниманіе сдачи Эрфурта, то были достигнуты, срав-

---

[1]) В. А. VII. 35, а равно Мюфлингъ 66.

пительно, ничтожные результаты, не смотря на образцовыя диспозиціи императора, благодаря ошибкамъ *Мюрата*, а также отсутствію взаимнаго соглашенія между нимъ и *Неемъ*. Если бы сразу была направлена кавалерійская дивизія на Буттельштедтъ и самъ бы *Ней* рано утромъ выступилъ вслѣдъ за *Клейномъ* въ Эрфуртъ, то здѣсь освободилась бы значительная масса кавалеріи, а тогда было бы столь же мало вѣроятно, что присутствіе герцога Веймарскаго не было открыто, какъ и пребываніе сильнаго непріятеля у Соммерды. Главная задача самостоятельной кавалеріи, которую императоръ опредѣлилъ въ слѣдующихъ словахъ, высказанныхъ имъ въ отвѣтъ на вопросъ своего начальника кавалеріи, куда слѣдуетъ направиться: „только ваша кавалерія можетъ точно выяснить этотъ вопросъ“—была выполнена неудовлетворительно. Донесенія утромъ изъ Веймара и пополудни изъ Эрфурта, о направленіи непріятельскаго отступленія на Мерзебургъ, не только были ошибочны, но и избранныя выраженія: „все даетъ основаніе думать“ и „всѣ поступающія донесенія подтверждаютъ“, не позволяли получателю дѣлать своихъ собственныхъ заключеній, къ чему представилась бы возможность, если-бы были приложены поступившія донесенія. Изъ сопоставленія стекавшихся къ нему донесеній, императоръ, конечно, могъ подзрѣвать невѣрность предположеній *Мюрата*; окончательный же его выводъ къ которому онъ пришелъ, что непріятель отступаетъ черезъ Франкенгаузенъ, на Магдебургъ, составляетъ его первоначальное предположеніе, основанное на стратегическомъ положеніи и подкрѣпленное наблюденіями *Віолана*.

Глава II.

Событія 15 октября.

Приказанія Наполеона на 16 для дальнѣйшаго преслѣдованія. Въ главную квартиру сверхъ свѣдѣній, получаемыхъ отъ войскъ, поступаютъ и нѣкоторыя другія: отъ мѣстныхъ жителей, агентовъ, плѣнныхъ, бѣглыхъ, черезъ перехватываніе писемъ и т. д. Должно быть подобнымъ путемъ въ Веймарѣ узнали, что часть королевской арміи находится въ Соммердѣ и даже, что движеніе замедлилось большимъ числомъ обозовъ и артиллеріи. Это извѣстіе было передано 16 октября, въ 2 часа утра, маршалу *Сульту*, въ Буттельштедтъ, съ порученіемъ немедленно броситься на непріятеля и причинить ему возможно большій вредъ. Драгунская дивизія *Сагюка* (4), направленная на Буттельштедтъ, была подчинена IV корпусу, причемъ она была оріентирована относительно остальныхъ корпусовъ и ожидаемой сдачи Эрфурта. Особо передавалъ *Бертье*, что *Мюратъ*, со всею кавалеріею, выступаетъ на Вейсензее и будетъ оттуда дѣйствовать сообща съ нимъ.

Во всякомъ случаѣ слѣдовало ожидать, что *Мюратъ*, на основаніи послѣднихъ полученныхъ имъ отъ императора свѣдѣній, что непріятель, повидимому, собирается у Франкенгаузена и его донесенія отъ 4½ часовъ пополудни, предприметъ движеніе въ указанномъ направленіи. Согласно послѣднему двѣ дивизіи должны были дойти до Штоттернгейма и выслать отрядъ до Вейсензее; самъ же онъ вновь пришелъ къ убѣжденію, что непріятель отступаетъ на Мерзебургъ и Галле. Если свѣдѣніе, что королевская армія находится въ Соммердѣ, было вѣрно, то ее пребываніе тамъ не могло ускользнуть отъ высланныхъ въ Вейсензее отрядовъ. Во всякомъ случаѣ со стороны мажоръ-генерала является упущеніемъ, что онъ, посылая въ 2 часа утра извѣщеніе великому герцогу о полученныхъ свѣдѣніяхъ касательно Соммерды, сообщаетъ ему только о предписанномъ Сульту движеніи, а въ остальномъ предоставляетъ ему полную свободу въ дѣйствіяхъ. „Императоръ желаетъ, принцъ,“ гласило относящееся до этого сообщеніе: „чтобы вы, сообразно полученнымъ вами свѣдѣніямъ, неотступно (l'épée dans les reins) преслѣдовали.“ Для устраненія дурныхъ послѣдствій, выставленныхъ *Мюратомъ* въ своемъ дневномъ донесеніи отъ 15 и обязанныхъ, повидимому, позднему прибытію VI корпуса, маршалъ *Ней* былъ подчиненъ великому герцогу, а послѣ предполагаемаго паденія Эрфурта, послѣдній долженъ былъ

направить Нея для дальнѣйшаго преслѣдованія. Для занятія крѣпости назначались болѣе другихъ пострадавшія въ бою части изъ войскъ VI корпуса.

Бертье писалъ въ 2 часа утра *Бернадоту* чрезвычайно согласно съ еще неполученнымъ донесеніемъ отъ послѣдняго изъ Бибры, чтобы онъ прервалъ дорогу изъ Эрфурта и Вейсензее въ Галле и причинилъ непріятелю, который находится въ большомъ разстройствѣ, возможный вредъ. Для достиженія перваго было приказано занять позицію у Небры, на обоихъ берегахъ Унструта. Но особенно выставлялось, что эти указанія должны служить только общею руководящею нитью для завтрашняго и послѣдующихъ дней. Для передвиженій маршала рѣшающими должны быть донесенія его кавалеріи; во всякомъ случаѣ признается невыгоднымъ, если непріятель достигнетъ Галле, не будучи имъ атакованъ и уничтоженъ.

Въ 5 часовъ утра были посланы приказанія *Ожеро* (VII)—оставаться въ Веймарѣ, *Ланну* (V) выступить до половины дороги въ Наумбургъ и оставшейся въ Іенѣ гвардіи и пѣшимъ драгунамъ—въ Наумбургъ. Къ *Даву* императоръ написалъ самъ два часа спустя. Онъ благодарилъ его и его храбрый корпусъ за одержанную побѣду и предоставлялъ ему дальнѣйшій отдыхъ въ Наумбургѣ.

Исполненіе маршалами императорскихъ приказаній. Мюратъ [1]) менѣе всего отвѣчалъ тѣмъ ожиданіямъ, на которыя можно было разсчитывать, судя

---

[1]) Такъ какъ личность французскихъ военачальниковъ за время бывшихъ кампаній все болѣе и болѣе обнаруживается, то кажется умѣстнымъ привести нѣкоторыя данныя о ихъ жизни до сего времени и дальнѣйшей ихъ судьбѣ.

Біографія Мюрата. Мюратъ (Іоахимъ), сынъ трактирщика въ южной Франціи, въ департаментѣ Лотъ, родился въ 1771 году, воспитывался для духовнаго званія, поступилъ въ конно-егерскій полкъ и, будучи временно изъ него удаленъ за какое то нарушеніе дисциплины, былъ уже въ 1791 г. командиромъ полка. Въ 1796 г. онъ сопровождалъ Наполеона въ Италію въ качествѣ адъютанта; изъ Египта возвратился въ 1799 году начальникомъ дивизіи. Въ обѣ кампаніи выказалъ себя какъ кавалерійскій начальникъ, особенно подъ пирамидами и у Абукира. За поддержку, оказанную имъ 18 брюммера, Мюратъ получилъ руку младшей сестры Наполеона—Каролины. Въ 1800 году мы его застаемъ у Маренго, въ 1804 году онъ получаетъ званіе маршала, а въ слѣдующемъ году ведетъ резервную кавалерію противъ австрійцевъ. Въ 1806 году, возведенный въ званіе великаго герцога Бергскаго, онъ занимаетъ ту-же должность. Въ 1808 году назначается намѣстникомъ въ Мадридѣ; въ Іюлѣ того же года получаетъ Неаполитанскую корону. Посягательства Наполеона, хотя и вызвали нѣкоторыя несогласія между зятьями, тѣмъ не менѣе Мюратъ послѣдовалъ призывамъ—1809 года въ Австрію и 1812 г. въ Россію. Съ отъѣздомъ императора принялъ онъ командованіе арміею, но покинулъ ее 17 января 1813 г. у Ковно и отправился обратно въ свое Неаполитанское королевство. Въ это время онъ вступилъ уже въ переговоры съ Австріею и Англіею, съ цѣлью обезпечить за собою свой престолъ; однако, послѣ удачнаго начала кампаніи въ Германіи, онъ прибылъ туда и сражался подъ Лейпцигомъ и Дрезденомъ. Послѣ этихъ несчастныхъ дней для французской арміи, онъ постыдно покинулъ императора, добился отъ союзниковъ гарантіи въ обладаніи своимъ королевствомъ и тотчасъ же повернулъ свое оружіе въ Италіи противъ своихъ соотечественниковъ. Изъ боязни потерять свой престолъ чрезъ Бурбоновъ, онъ примкнулъ въ

по всему тому, что было извѣстно о состояніи бѣгущаго непріятеля, отъ указанныхъ распоряженій.

Вмѣстѣ съ извѣщеніемъ о капитуляціи онъ доносилъ, въ $10^1/_2$ часовъ пополуночи, по полученіи императорскаго приказанія, что Эрфуртскія ворота были заняты его драгунами и что вслѣдъ затѣмъ они были переданы пѣхотѣ VI корпуса. Затѣмъ, онъ продолжаетъ: „маршалъ Ней [1]) получилъ приказаніе оставить одинъ изъ наиболѣе пострадавшихъ полковъ въ качествѣ гарнизона и назначить коменданта.“

1815 г. опять къ Наполеону. Однако не былъ счастливъ въ бою съ австрійцами; послѣ пораженія у Толентино, бѣжалъ во Францію, гдѣ Наполеонъ его не принялъ. Послѣ паденія послѣдняго сдѣлалъ неудачную попытку высадиться въ Калабріи со своимъ незначительнымъ отрядомъ; былъ побѣжденъ, осужденъ и 13 октября разстрѣлянъ.

Мюратъ былъ импонирующею личностью, что онъ старался еще увеличить театральностью нарядовъ. Его мужество и храбрость заслуживаютъ похвалы. Хотя и выставляютъ его блестящія способности, какъ кавалерійскаго начальника, и считаютъ его преслѣдованіе послѣ Іены образцовымъ, но эта похвала, послѣ изложеннаго на этихъ страницахъ, должна существенно умалиться.

Несмотря на то, что необходимо вообще съ большею осторожностью воспроизводить высказанное Наполеономъ на островѣ Св. Елены мнѣніе о современникахъ (Biographie des contemporains par Napoléon, Paris, 1824), тѣмъ не менѣе можно здѣсь привести нѣкоторыя весьма мѣткія замѣчанія о Мюратѣ:

„Когда я отдавалъ приказаніе Мюрату—атаковать и повалить 4000—5000 человѣкъ, то это было исполняемо въ одно мгновеніе; но если я предоставлялъ его самому себѣ, то онъ оказывался тупицею (imbecile), не умѣвшимъ разсуждать.“

„Буйная храбрость влекла его въ среду опасности. Надъ его головою подымалась цѣлая башня золотыхъ перьевъ. На этомъ основаніи, по его наружности, легко было узнать его; поэтому надо считать настоящимъ чудомъ, что онъ всегда избѣгалъ опасности.... Въ полѣ настоящій Паладинъ, нѣсколько Донъ-Кихотъ; въ рабочемъ кабинетѣ „робкій, нерѣшительный и лишенный сужденія.“

[1]) *Біографія Нея.* Ней (Михаилъ), герцогъ Эльхингенскій, князь Московскій, сынъ бочара, родился въ Саарлуи, въ 1769 году; первоначально былъ писаремъ у нотаріуса, затѣмъ надзирателемъ на желѣзо-ковательномъ заводѣ въ Салекѣ; въ 1788 году вступилъ рядовымъ въ одинъ изъ гусарскихъ полковъ. Когда вспыхнула революція, онъ былъ вахмистромъ; 1796 г.—бригаднымъ генераломъ; 1799 г. за смѣлое взятіе Мангейма,—дивизіоннымъ генераломъ; 1800 г.—подъ Гогенлинденомъ; съ 1803 по 1804 г.—въ Булонскомъ лагерѣ; 1804 г. маршаломъ; въ походахъ противъ Австріи и Пруссіи командовалъ VI корпусомъ. Въ первомъ, взятіемъ Эльхингена, много содѣйствовалъ капитуляціи Ульма. Подъ Фридландомъ завоевалъ себѣ имя „le brave des braves.“ Съ 1808 до 1810 сражался въ Испаніи; 1812 г. отличался во главѣ 3 корпуса въ Бородинскомъ сраженіи и при переправѣ черезъ Березину. Въ 1813 г. первоначально командовалъ 3 корпусомъ подъ Люценомъ и Бауценомъ, затѣмъ вмѣсто Удино былъ направленъ къ Берлину; подъ Денневицемъ былъ разбитъ Бюловымъ. Въ 1814 г. оставался вѣрнымъ Наполеону до конца, но потомъ выхлопоталъ себѣ отставку и примкнулъ къ Бурбонамъ, которые приняли его блестящимъ образомъ. Въ 1815 г. выступилъ, при увѣреніяхъ полнѣйшей преданности королевскому дому, противъ Наполеона, но перешелъ, съ своими 4000 на его сторону. Онъ одержалъ побѣду у Катръ-Бра надъ Веллигтономъ и сражался съ обычною храбростью подъ Ватерлоо. Когда все было потеряно,—бѣжалъ, былъ пойманъ, палатою перовъ приговоренъ за государственную измѣну къ смертной казни и 7 декабря 1815 года разстрѣлянъ въ Люксембургскомъ саду.

„Согласно всѣмъ донесеніямъ, король былъ вчера вечеромъ въ Лангензальцѣ; всѣ обозы и войска *Гогенлоэ* отступили туда же. Всѣ предполагаютъ посылать туда донесенія королю. Посему я сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

„Поддерживаемый корпусомъ Нея, слѣдую въ Лангензальцу, съ дивизіею Бомона (3) и съ обѣими тяжелыми дивизіями (I, II), имѣя бригаду Ласалля во главѣ. Генерала Клейна (I), съ 13 полкомъ шоссеровъ (Мильго), направляю на Тенштедтъ, съ порученіемъ поддерживать связь съ Колледою, Вейсензее и Лангензальцею. Завтра, смотря по полученнымъ свѣдѣніямъ о непріятелѣ, буду слѣдовать за нимъ либо на Зондергаузенъ, либо на Мюльгаузенъ, если не получу отъ вашего величества противоположныхъ приказаній."

„Движеніемъ на Лангензальцу могу отрѣзать корпусъ герцога Веймарскаго, который отступаетъ туда изъ Эйзенаха."

„Принцъ Оранскій встрѣтилъ меня у городскихъ воротъ. Я видѣлъ заслуженаго Меллендорфа и послалъ ему своего врача. Мы взяли 6000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ часть королевской гвардіи, которыхъ принцъ просилъ отослать обратно въ Берлинъ, такъ какъ это будетъ пріятно королю".

На вышеприведенное донесеніе императоръ отвѣтилъ, при первой возможности, великому герцогу, что согласно послѣднимъ полученнымъ имъ извѣстіямъ по рапорту отъ *Бернадота* изъ Бибры, посланнымъ имъ наканунѣ, непріятель прошлую ночь свернулъ на Нордгаузенъ и Колледу и былъ преслѣдуемъ маршалами *Сультомъ* и *Бернадотомъ*. „Я полагаю (j'imagine), [1]) пишетъ Наполеонъ, что вы, не теряя ни одной минуты, будете преслѣдовать непріятеля и что, если окажется возможнымъ, продвинетесь между нимъ и Наумбургомъ. Войдите въ связь съ другими корпусами, особенно съ корпусами Сульта и Даву."

Это распоряженіе застало *Мюрата*, вѣроятно, еще въ Эрфуртѣ, такъ какъ онъ его покинулъ только въ 4 часа пополудни. Были ли дѣла тамъ столь важны, чтобы оправдать это долгое пребываніе въ немъ начальника кавалеріи? Мы этого не знаемъ, но, безъ сомнѣнія, было ошибочно, что онъ приказалъ своимъ полкамъ выступить только въ 1 часъ пополудни. Быть можетъ, что имѣлось въ виду предоставить имъ честь вступленія въ городъ, ворота котораго были открыты лишь въ полдень. Одна усталость, даже при болѣе продолжительномъ обложеніи, не могла оправдать подобнаго упущенія преслѣдованія. Конечно, при подобныхъ обстоятельствахъ, не было достигнуто соприкосновеніе съ непріятелемъ. Поэтому маршалъ долженъ былъ снова ограничиваться свѣдѣніями, полученными отъ мѣстныхъ жителей. По его донесенію, посланному изъ Лангензальцы въ 9 часовъ вечера, 25000 человѣкъ всѣхъ родовъ оружія и разныхъ корпусовъ прошли черезъ городъ въ полномъ

---

[1]) Согласно Фукара П.—Л. 40. Императоръ хотѣлъ словомъ „j'imagine" сказать, что это приказаніе, если оно имъ еще не исполнено, теперь само вытекаетъ изъ обстановки.

безпорядкѣ, почти всѣ безъ оружія и взяли направленіе на Мюльгаузенъ. Аріергардомъ, состоявшимъ почти изъ одной кавалеріи, силою въ 14000 человѣкъ, командовалъ сынъ стараго герцога *Брауншвейгскаго.* Франкенгаузенъ указывался сборнымъ пунктомъ всей арміи, а отсюда отступленіе должно было продолжаться на Магдебургъ. По отношенію къ господствовавшему состоянію союзной арміи, *Мюратъ* придалъ вѣру преувеличеннымъ свѣдѣніямъ, что видно изъ того, что онъ между прочимъ писалъ, будто офицеры открыто заявили нежеланіе болѣе служить, покинули знамена и вернулись въ свое отечество. Изъ собственнаго опыта онъ могъ во всякомъ случаѣ присовокупить, что на походѣ въ Эрфуртъ были найдены 12 брошенныхъ орудій и 20 муниціонныхъ повозокъ.

Изъ этого донесенія мы еще узнаемъ, что *Клейнъ* (I) и *Ласалль* не посылали никакихъ донесеній съ мѣста своего послѣдняго ночлега, а потому и не получили сегодняшняго приказанія. *Мюратъ* считалъ, что они преслѣдуютъ непріятеля на его правомъ флангѣ, и надѣялся возстановить вновь съ ними связь, при помощи высланныхъ разъѣздовъ.

Резервная кавалерія и VI корпусъ на ночь расположились по квартирамъ (см. схему 6) слѣдующимъ образомъ: Мюратъ съ Бомономъ (3) и Мильго (м)—у Лангензальцы, Нансути (I)—въ Грефенталѣ, Опу (II)—въ Дольштедтѣ, Ласалль (L)—въ Гебезее, Клейнъ (I)—въ Вейсензее, Сагюкъ (4)—при 4 корпусѣ у Грейзена, Ней (VI)—въ Гр. Фанерѣ.

Великій герцогъ намѣревался на слѣдующій день выслать отряды на Эйзенахъ и Мюльгаузенъ, съ главною же массою подчиненныхъ ему войскъ двинуться на Зондергаузенъ, дабы выполнить желаніе императора: „продвинуться между маршалами Сультомъ и Бернадотомъ и непріятелемъ.“ На это слѣдуетъ замѣтить, что императоръ написалъ: „между непріятелемъ и Наумбургомъ,“ и, во всякомъ случаѣ, съ цѣлью воспрепятствовать прорыву непріятеля на Галле.

Перенесеніе этапной дороги на линію Франкфуртъ-Эрфуртъ, который дѣлается поворотною точкою дальнѣйшихъ операцій. По отношенію къ событіямъ подъ Эрфуртомъ, слѣдуетъ еще прибавить, что послѣ состоявшейся въ 12 часовъ дня сдачи, французскія войска прошли черезъ городъ и, оставивъ его, наткнулись еще на колонну прусскихъ войскъ, силою приблизительно въ 4000 человѣкъ, которую они, безъ всякаго сопротивленія, взяли въ плѣнъ. Это необыкновенное событіе, помѣщенное въ донесеніи VI корпуса, подтверждается *Мюратомъ,* но онъ говоритъ о значительномъ числѣ баталіоновъ, которые намѣревались расположиться по квартирамъ въ окрестныхъ деревняхъ. Считая и этихъ плѣнныхъ, французы показываютъ общее число таковыхъ отъ 10,000 до 12,000 человѣкъ, [1]) въ томъ числѣ отъ 4000 до 6000 раненыхъ. Гарнизономъ были оставлены изъ VI корпуса оба отборные баталіона, составленные изъ грена-

---

[1]) В. А. Е. III. 64. Сдалось въ плѣнъ 10.000 человѣкъ.

деръ и вольтижеровъ всѣхъ полковъ, и 3 гусарскій. Для конвоированія плѣнныхъ гарнизонъ былъ усиленъ двумя гессенскими баталіонами 7 корпуса изъ Веймара; что же касается самой перевозки, то мажоръ-генералъ *Бертье* [1]) писалъ Нею, что таковую слѣдуетъ производить прямо въ Франкфуртъ, черезъ Фульду, если дорога туда, въ чемъ, впрочемъ, нельзя сомнѣваться, свободна. Впредь Эрфуртъ долженъ былъ составлять поворотную точку для дальнѣйшихъ операцій, а этапная дорога не должна была направляться болѣе черезъ Бамбергъ, а идти изъ Майнца, черезъ Фульду, въ Эрфуртъ. *Мортье* получилъ приказаніе продвинуться изъ Франкфурта въ Фульду и занять княжество.

Въ продолженіи 16 *Даву* [2]) оставилъ 2 дивизію у Фрейбурга, 8 изъ Экарсберга перевелъ на мѣсто 1-й въ Наумбургъ, а эту послѣднюю выдвинулъ до Вейсенфельса. По одному полку пѣхоты и кавалеріи составляли авангардъ на половинѣ дороги въ Люценъ; обѣ другія кавалерійскія

---

[1]) *Біографія Бертье.* Бертье (Александръ), сынъ офицера военнаго министерства, родился въ 1753 году, въ Версали. Первоначально работалъ онъ въ генеральномъ штабѣ, потомъ поступилъ въ пѣхоту, отправился съ Лафайетомъ въ 1796 г. въ Америку, откуда вернулся полковникомъ. Съ 1796 г. вступилъ въ близкія отношенія съ Наполеономъ, который съумѣлъ сохранить въ продолженіе 18 лѣтъ. Онъ постоянно сопровождалъ Наполеона въ его войнахъ въ качествѣ начальника генеральнаго штаба.

По возвращеніи изъ Египта, принялъ военное министерство, во главѣ котораго, съ нѣкоторыми перерывами, оставался вплоть до Тильзитскаго мира. Въ 1798 г. въ Италіи и въ началѣ похода 1809 г. противъ Австріи—исполнялъ должность главнокомандующаго, но оказался здѣсь не на своемъ мѣстѣ. Наполеонъ говоритъ: „какъ главнокомандующему въ его характерѣ недостаетъ рѣшимости.“ Въ 1804 г.—маршаломъ, 1806 г.—княземъ Невшательскимъ и Валенгинскимъ После войны съ Пруссіею, Наполеонъ женилъ его, противъ его желанія, на принцессѣ ф. Пфальцъ-Цвейбрюкенъ-Биркенфельдской. Въ 1809 г.—герцогомъ Ваграмскимъ. По окончаніи кампаніи 1814 г., Бертье оставилъ своего господина и благодѣтеля и изъ личныхъ выгодъ перешелъ на сторону Бурбоновъ. Когда въ 1815 г. Наполеонъ написалъ ему, что онъ намѣревается покинуть островъ Эльбу, то Бертье ему не отвѣтилъ, но и королю Людовику XVIII ничего не сказалъ объ этомъ. Послѣ высадки Наполеона, онъ отправился къ своему тестю въ Бамбергъ. Душевно разстроенный онъ, увидавъ 1 іюля 1815 г. русскія войска, слѣдовавшія черезъ Бамбергъ, бросился съ балкона дворца и нашелъ такимъ образомъ свою смерть.

[2]) *Біографія Даву.* Даву (Людовикъ, Николай) родился въ 1770 г., въ Бургундіи; обучался вмѣстѣ съ Наполеономъ въ военной школѣ, въ Бріеннѣ. Онъ началъ свою военную карьеру въ 1785 г. въ одномъ изъ кавалерійскихъ полковъ и былъ уже въ 1793 г. бригаднымъ генераломъ. Онъ отличался въ Италіи и Египтѣ подъ начальствомъ Наполеона, который назначилъ его дивизіоннымъ генераломъ, а при своемъ восшествіи на престолъ—маршаломъ. За побѣдоносные бои Ауэрштедта и Экмюля Даву былъ возведенъ въ достоинство герцога Ауэрштедскаго и князя Экмюльскаго. Послѣ похода 1813 г. онъ повелъ остатки своихъ войскъ черезъ Саксонію, гдѣ приказалъ взорвать мостъ черезъ Эльбу, въ Дрезденѣ. Онъ отошелъ въ Мекленбургъ, взялъ Гамбургъ, послѣ продолжительнаго обстрѣливанія, 31 мая 1813 г. Какъ генералъ-губернаторъ Ганзейскаго департамента и по приказанію Наполеона, онъ обиралъ въ продолженіи цѣлаго года богатый городъ, который французы не могли, однако, занимать продолжительное время. Притѣсненія, произведенныя имъ въ Гамбургѣ, доставили Даву въ Германіи печальную славу. Во время ста дней Даву былъ военнымъ министромъ; послѣ Ватерлоо принялъ онъ оборону Парижа, а затѣмъ отвелъ армію за Луару. Онъ умеръ въ 1823 г.

дивизіи—у Кайна, только въ 8 километрахъ отъ Мерзебурга, на дорогѣ, ведущей туда изъ Наумбурга (см. схему 6).

Ланнъ [1]) выдвинулъ свой корпусъ вплоть до поля сраженія у Ауэрштедта. Его дивизіи расположились лагеремъ у этого мѣста и у Гассенгаузена, а кавалерія у Кёзена.

Ожеро [2]) остался въ Веймарѣ и привелъ въ окончательный порядокъ городъ.

Бернадоттъ, [3]) согласно своему донесенію изъ Бибры, уже отдалъ приказанія для движенія въ Небру, когда полученныя имъ свѣдѣнія о непріятелѣ побудили слѣдовать къ Керфурту.

---

[1]) *Біографія Ланна.* Ланнъ (Іоаннъ), герцогъ Монтебелло, маршалъ Франціи, родился въ 1769 г. въ Гасконіи; поступилъ въ 1792 г., по изученіи красильнаго мастерства, вольноопредѣляющимся, а во время кампаніи въ Восточныхъ Пиренеяхъ былъ уже бригаднымъ генераломъ. Послѣ мира, лишенный своего званія, онъ поступилъ опять въ 1796 г. въ Италію вольноопредѣляющимся и вновь заслужилъ свой прежній чинъ. При Арколе былъ тяжело раненъ. Ланнъ сопровождалъ Наполеона въ Египетъ и оказалъ ему большія услуги 18 брюммера. Въ 1800 г. одержалъ побѣду у Монтебелло и много содѣйствовалъ исходу боя у Маренго. Въ 1805 и 1806 г.г. былъ во главѣ V корпуса; въ 1808 г. сражался въ Испаніи. Походъ 1809 г. былъ его послѣднимъ: подъ Асперномъ были ему раздроблены обѣ ноги пушечнымъ ядромъ, и онъ умеръ послѣ ампутаціи, искренно оплаканный своимъ императоромъ. Французы называютъ его своимъ Аяксомъ.

[2]) *Біографія Ожеро.* Ожеро, герцогъ Кастильонскій, сынъ торговца плодами, родился въ Парижѣ, въ 1757 г.; служилъ въ качествѣ французскаго карабинера, дезертировалъ и зарабатывалъ въ Неаполѣ хлѣбъ въ качествѣ учителя фехтованія. Послѣ того какъ всѣ французы были вынуждены покинуть эту страну, онъ поступилъ въ 1792 г. въ волонтерный баталіонъ и принялъ участіе въ войнѣ въ Испаніи, а по заключеніи мира, уже дивизіоннымъ генераломъ, отправился въ Италію, гдѣ выказалъ, правда, храбрость и рѣшимость, но, по недостатку образованія и при ограниченности ума, былъ ненавидимъ какъ друзьями, такъ и врагами. Посланный Наполеономъ въ Парижъ для поддержки правительства директоріи, принялъ самое дѣятельное участіе въ государственномъ переворотѣ 4 сентября 1797 г. и получилъ, «какъ спаситель отечества», главное начальство надъ Рейнской и Мозельской арміями. По настоянію начавшаго ему завидовать Наполеона, былъ отозванъ и посланъ въ качествѣ начальника дивизіи въ Перпиньянъ, откуда возвратился опять въ Парижъ, будучи избранъ въ совѣтъ пятисотъ. Хотя его планы были направлены противъ Наполеона, тѣмъ не менѣе онъ присоединился къ нему и по его возвращеніи изъ Египта получилъ начальство надъ Голландскою арміею. Съ голландско-французскимъ корпусомъ онъ поддержалъ Моро въ 1800 году въ Германіи. Послѣ Люневильскаго мира (1801 г.), оставался до 1805 г. не у дѣлъ. Съ 1805 до 1807 г. былъ во главѣ VII корпуса. Въ 1809 г былъ въ Испаніи. Въ походѣ противъ Россіи онъ не принималъ участія, но формировалъ XI корпусъ въ Берлинѣ, изъ котораго былъ изгнанъ прибывшими казаками. Въ качествѣ генералъ-губернатора Франкфурта и Вюрцбурга, онъ повелъ собранную тамъ резервную армію къ Лейпцигу. Въ 1814 г. командовалъ восточною арміею, однако, скоро сдался подъ Ліономъ и былъ однимъ изъ первыхъ, передавшихся Бурбонамъ. Онъ не постыдился лично оскорбить Наполеона по дорогѣ къ Эльбѣ. Поэтому послѣдній не принялъ его въ 1815 г.; точно также поступилъ съ нимъ и Людовикъ XVIII. Совершенно недовольный собою, онъ умеръ въ 1816 г. въ своемъ имѣніи.

[3]) *Біографія Бернадота.* Бернадотъ (Жанъ-Баптисенъ-Жюль), сынъ адвоката, родился въ 1764 г. въ По, въ Южной Франціи; уже 16 лѣтъ поступилъ онъ въ войска; когда вспыхнула революція, то былъ всего сержантъ-мажоромъ, а въ офицеры былъ произведенъ

По дорогѣ захватило его приказаніе *Бертье* отъ этого дня, согласно которому отъ него требовали пресѣчь дорогу Вейсензее—Галле, представляя, впрочемъ, ему въ остальномъ свободныя руки. Поэтому онъ продолжалъ свое движеніе и донесъ въ 10 часовъ пополуночи, что предполагаетъ произвести развѣдку въ Галле и, если она удостовѣритъ въ присутствіи тамъ герцога Виртембергскаго, обратиться противъ него. Однако, въ зависимости отъ полученныхъ донесеній, онъ предоставлялъ себѣ либо атаковать князя Гогенлоэ, во время его отступленія изъ Нордгаузена къ Галле, либо, если онъ ничего не узнаетъ достовѣрнаго ни о немъ, ни о герцогѣ Виртембергскомъ,—усиленнымъ переходомъ неожиданно появится передъ Магдебургомъ. По прибытіи

только на 11 году службы. Послѣ сраженія у Флеруса, въ 1794 году, уже въ чинѣ генералъ-маіора, женился на Дезидеріи Кларѣ, дочери богатаго торговца шелкомъ въ Марсели, сводной сестрѣ супруги Іосифа Бонапарта и оставленной невѣстѣ Наполеона. [1]) Съ 1795 до 1796 года сражался подъ начальствомъ Журдана въ Германіи; въ 1797 г. съ 20000 человѣкъ былъ посланъ на помощь Наполеону въ Италію; въ 1798 г.—посланникомъ въ Вѣнѣ; въ 1799 г.—два мѣсяца военнымъ министромъ. 18 брюммера Бернадотъ отказалъ въ своей помощи Наполеону. Предъ исполненіемъ своего намѣренія, послѣдній сказалъ о своихъ соперникахъ: «я думаю, что буду имѣть противъ себя Бернадота и Моро; Моро я не боюсь...., но Бернадота—онъ не любитъ меня, онъ, этотъ дьявольскій человѣкъ, предпріимчивъ и смѣлъ, онъ не доступенъ обольщенію, безкорыстенъ и уменъ. [2]) Повидимому Наполеонъ и потомъ не освободился отъ недовѣрія къ Бернадоту, а потому возобновилъ свои хорошія отношенія къ своей прежней невѣстѣ, дабы проводить свои личные интересы [3]). Въ 1804 г. — маршаломъ и получилъ въ томъ же году главное начальство въ Ганноверѣ; во главѣ I корпуса принималъ участіе въ походахъ 1805, 1806 и 1807 г.г. Въ 1806 г. получилъ титулъ принца Понте-Корво. При взятіи Любека имѣлъ впервые случай показать себя необыкновенно любезнымъ по отношенію къ плѣннымъ шведамъ; точно также заслужилъ онъ общее уваженіе народовъ сѣвера въ 1808 г., когда ему были ввѣрены Ганзейскія области и онъ двинулся съ арміею въ Ютландію и Фіонію. Въ 1809 г заслужилъ полную немилость Наполеона тѣмъ, что въ одномъ дневномъ приказѣ приписалъ [4]) саксонцамъ существенную долю въ послѣдствіяхъ Ваграмскаго сраженія. Бернадотъ долженъ былъ покинуть армію и принялъ главное начальство въ Антверпенѣ. Въ это время началась шведскимъ лейтенантомъ, барономъ Мёрнеромъ, подготовка къ состоявшемуся въ 1810 г. избранію шведскими сословіями Бернадота въ престолонаслѣдники Наполеонъ никоимъ образомъ не благопріятствовалъ этому избранію и оно состоялось гораздо болѣе противъ его желанія. [5]) Отношенія къ шведамъ сдѣлались, поэтому, скоро весьма натянутыми.

Извѣстно, какъ онъ, уже кронпринцемъ Шведскимъ, велъ мягко войну 1813 года. Вѣроятно, онъ имѣлъ отчасти въ виду щадить свои собственныя войска для борьбы, которою онъ потомъ принудилъ Данію уступить Норвегію Швеціи; возможно также и то, что онъ разсчитывалъ на французскій престолъ. Въ 1818 году наслѣдовалъ Бернадотъ, послѣ Карла XIII, шведскій престолъ, подъ именемъ Карла XIV Іоганна. Онъ умеръ въ 1844 году. Его преемники царствуютъ и по настоящее время въ Швеціи.

---

[1]) Гохшильдъ 9.

[2]) Бурїеннъ III. 43, 54: V. 2.

[3]) Гохшильдъ 59.

[4]) Correspond. XIX. 15614.

[5]) Генрихъ Мартенъ 112 и сл.

въ Керфуртъ дивизіи получили приказаніе приготовиться къ выступленію въ 2 часа ночи, причемъ о направленіи движенія будетъ имъ сообщено еще до полуночи.

Сультъ, [1]) немедленно по полученіи записки отъ *Бертье* отъ 2 часовъ утра, выступилъ на Соммерду. Его три кавалерійскихъ полка, подъ начальствомъ генерала *Маргарона*, получили приказаніе поспѣшно слѣдовать впередъ, атаковать непріятеля и, если возможно, понудить его занять позицію, дабы дать возможность корпусу догнать его. На встрѣчу драгунской дивизіи *Сагюка* (4) былъ посланъ офицеръ, съ цѣлью направить ее непосредственно впереди пѣхоты; подобное же приказаніе было оставлено для ожидавшагося изъ Браунау 22 полка шассеровъ. Сверхъ того, пѣхота должна была слѣдовать нѣсколькими сближенными между собою колоннами, дабы уменьшить глубину всего походнаго порядка. „Возможно, что движеніе будетъ сегодня продолжительнымъ, такъ какъ предстоитъ нагнать непріятеля и уничтожить его“, говорилось, между прочимъ, въ приказаніи. Хотя непріятель, будучи въ Соммердѣ, имѣлъ впереди 22 километра, тѣмъ не менѣе удалось, благодаря такимъ образцовымъ распоряженіямъ, а также, во всякомъ случаѣ, благодаря ошибкамъ со стороны непріятеля, нагнать его, какъ покажетъ дальнѣйшее изложеніе. Предварительно обратимся къ нѣмецкой сторонѣ, дабы узнать тамошнія распоряженія и передвиженія.

Впечатлѣніе, произведенное на армію отъѣздомъ короля. Король Фридрихъ Вильгельмъ III прибылъ 16 октября, въ 9 часовъ утра, въ Зондергаузенъ, гдѣ встрѣтился съ княземъ Гогенлоэ, находившимся тамъ уже съ утра прошлаго дня. Какъ было уже сказано въ заключеніи о боѣ подъ Іеною, князь, безполезно отыскивая у замковъ Виннахъ и Тепш-

---

[1]) *Біографія Сульта.* Сультъ (Николай, Жанъ), сынъ земледѣльца, родился въ 1769 г. въ южной Франціи, въ департаментѣ Тарнъ; поступилъ въ войска съ началомъ революціи рядовымъ; въ 1791 г.—офицеромъ, 1794 г.—уже бригаднымъ генераломъ; 1799 и 1800 г.г., подъ начальствомъ Массены,—дивизіоннымъ генераломъ въ Швейцаріи и Генуѣ. Съ 1803 г.—въ Булонскомъ лагерѣ, въ 1805—1807 г.г. велъ съ отличіемъ IV корпусъ. Съ 1808 г. до 1812 г. сражался все время въ Испаніи. Въ 1813 г. былъ въ Германіи, не командуя ничѣмъ, а послѣ побѣды Веллингтона у Витторіи (21 іюля), отступилъ обратно съ неограниченными полномочіями на полуостровъ. Ему удалось поставить армію въ состояніе, внушающее уваженіе. Медленно уклоняясь предъ превосходными силами Веллингтона, онъ былъ, однако, въ сраженіи у Тулузы разбитъ. Получивъ извѣстіе о низложеніи съ престола Наполеона, онъ заключилъ 18 апрѣля 1814 г. Тулузскую конвенцію. Людовикъ XVIII сдѣлалъ его въ томъ же году военнымъ министромъ. Когда Наполеонъ высадился, то Сультъ вышелъ въ отставку, удалился въ свое помѣстье и только послѣ неоднократныхъ требованій принялъ мѣсто мажоръ-генерала при императорѣ. Послѣ Ватерлоо велъ отъ Лаона отступленіе арміи. Изгнанный послѣ этого, онъ вернулся во Францію въ 1819 г. Въ 1830 г. Луи Филиппъ сдѣлалъ его военнымъ министромъ. Удаленный въ 1834 году, онъ принялъ вновь въ 1839 г. портфель и сдѣлался одновременно министромъ-призидентомъ. До 1847 года оставался на этихъ постахъ. Онъ умеръ въ 1851 году въ своемъ замкѣ, въ С. Амандѣ. Награбленная имъ въ Испаніи картинная галлерея была продана за полтора милліона франковъ. Сультъ былъ однимъ изъ самыхъ даровитыхъ подчиненныхъ Наполеону начальниковъ.

тедтъ остатки своей и арміи короля, прибылъ въ Соммерду только въ сопровожденіи незначительнаго числа людей своей свиты. Ночью на 16 въ Зондергаузенѣ было сплоченныхъ войсковыхъ частей всего 2 баталіона и 6 эскадроновъ саксонцевъ, но за то, наоборотъ, улицы и площади были загромождены всевозможными повозками; бѣглецы всевозможныхъ полковъ и родовъ оружія наполняли городъ: безотрадная картина для монарха! Неизвѣстно, созрѣло ли здѣсь у него рѣшеніе спѣшить въ Магдебургъ, или, что вѣроятнѣе, онъ принялъ его уже накануне вечеромъ, въ Соммердѣ. Такъ или иначе, сдѣлавъ всего двухчасовой отдыхъ, онъ продолжалъ свое путешествіе черезъ Норденгаузенъ. Предварительно король подчинилъ князю, сверхъ бывшей своей арміи, еще корпусъ Рюхеля и дивизію герцога Веймарскаго. [1]) Онъ указалъ на Магдебургъ, какъ на общій сборный пунктъ для всѣхъ войскъ; *сюда же надлежало притянуть и резервный корпусъ герцога Виртембергскаго!* Изъ дальнѣйшихъ инструкцій князю, заключавшихся въ томъ, что ему слѣдовало оставить соотвѣтствующій гарнизонъ въ Магдебургѣ и прикрыть столицу или, если это окажется невозможнымъ, соединиться съ восточно-прусскими войсками позади Одера, можно вывести заключеніе, что въ это время уже имѣлся въ виду дальнѣйшій его отъѣздъ изъ Магдебурга, а быть можетъ, что это было уже даже рѣшено.

Отъѣздъ короля могъ только весьма дурно повліять на духъ арміи. Многимъ должно было прійти на мысль, что монархъ, личные интересы котораго тѣснѣе всего связаны съ интересами правительства, считалъ дѣло потеряннымъ. Можно ли послѣ этого удивляться тому, что всюду стало проявляться чувство самосохраненія и что обязанности къ королю и правительству были позабыты?

Отъѣздъ короля не только произвелъ неблагопріятное нравственное впечатлѣніе, но имъ было непосредственно и самымъ неблагопріятнымъ образомъ затронуто управленіе арміею. Если пребываніе властелина въ главной квартирѣ до сего времени не приносило пользы, то дальнѣйшее пребываніе короля являлось необходимостью именно теперь, когда былъ удаленъ, правда номинальный, тѣмъ не менѣе главнокомандующій. Только въ томъ случаѣ, если бы самъ монархъ принялъ на себя главное начальствованіе, можно было разсчитывать на безусловное повиновеніе, при господствовавшемъ безпорядкѣ и распущенности; только верховный начальникъ пользовался правомъ замѣстить освободившіяся мѣста и регулировать командныя отношенія сообразно съ измѣняющимися событіями. Король былъ единственнымъ, такъ сказать, твердымъ пунктомъ въ волнующейся суматохѣ.

---

[1]) Приказанія короля, относительно распредѣленія войскъ между начальниками, были отданы словесно; показанія объ этомъ Гогенлоэ и Калькрейта не сходятся. По разсказамъ перваго, B. A. VII 28, приведенное выше распредѣленіе состоялось только въ Норденгаузенѣ вслѣдствіе того, что оба начальника соединились здѣсь.

Нельзя сказать, чтобы установленное королемъ при его отъѣздѣ командованіе арміею было бы достаточнымъ упорядоченіемъ онаго. Главнокомандующаго не было, за то имѣлося два равноправныхъ начальника арміи, которая, какъ таковая, перестала существовать и войска которой были невѣроятно перемѣшаны между собою. Къ тому же все стремилось въ Нордгаузенъ. Разладъ и тренія были совершенно неизбѣжны. Не были сдѣланы распоряженія относительно *Шарнгорста* и бывшей главной квартиры. Въ общемъ безподобный хаосъ!

Если король спѣшилъ въ Берлинъ, съ тѣмъ, чтобы изъ центра организовать управленіе обороною, то можно сказать, что въ выборѣ пункта, что являлось въ данную минуту самымъ главнымъ, онъ ошибся.

Однако, дальнѣйшія его дѣйствія не даютъ основанія для такого оправданія. Посему сдѣланный Фридрихомъ Вильгельмомъ шагъ, а именно,—оставленіе арміи, можно объяснить только тѣмъ, что онъ возлагалъ преувеличенныя надежды на послѣдствія завязанныхъ съ Наполеономъ переговоровъ. Какъ мало, однако, все еще зналъ онъ своего противника, который въ томъ же году сказалъ, не безъ основанія, одному представителю Любека: „въ политикѣ великодушіе является глупостью."

Больно такъ открыто выставлять передъ цѣлымъ свѣтомъ эти грустныя страницы прусской исторіи, но это является обязанностью историка; онъ долженъ давать всю правду такъ, какъ она представляется ему, при изученіи имѣющихся въ данную минуту источниковъ. Только при добросовѣстномъ выполненіи этой обязанности, исторія можетъ выполнить великую задачу: быть наставницей современниковъ и послѣдующихъ поколѣній.

Дальнѣйшее отступленіе союзныхъ армій. Дальнѣйшее отступленіе впродолженіе 16-го союзныхъ армій состоялось слѣдующимъ образомъ:

Герцогъ *ф. Брауншвейгъ-Эльсъ*, выступившій изъ Эрфурта до полученія приказанія короля изъ Соммерды, не засталъ въ Лангензальцѣ ничего, что напоминало бы сборъ арміи. Поговаривали, что король находится въ Мюльгаузенѣ. На этомъ основаніи туда были высланы впередъ обозы, тогда какъ самъ герцогъ предполагалъ выждать прибытія кавалеріи. Вслѣдствіе полученнаго извѣстія, что Мюльгаузенъ занятъ непріятелемъ, обозы повернули обратно; тѣмъ не менѣе герцогъ выступилъ туда же и нигдѣ не встрѣтился съ непріятелемъ. Герцогъ Веймарскій, притянувшій къ себѣ въ Лангензальцѣ отрядъ Виннига изъ корпуса Рюхеля, послѣдовалъ въ Мюльгаузенъ и такимъ образомъ удалился отъ Соммерды и отъ избраннаго, повидимому, оттуда пути отступленія арміи. Когда герцогъ получилъ, пополудни 15, увѣдомленіе о пребываніи короля въ Соммердѣ, то онъ не могъ болѣе измѣнить направленіе движенія своей пѣхоты; однако, при всѣхъ обстоятельствахъ, онъ долженъ былъ попробовать войти въ связь съ главною квартирою, дабы получить приказаніе для дальнѣйшаго отступленія. Однако, въ этомъ отношеніи ничего не было сдѣлано ни 15, ни 16.

Генералъ *ф. Леттовъ* былъ посланъ герцогомъ въ Геттингенъ, дабы собрать разбѣжавшихся отъ арміи людей, поспѣшившихъ туда.

Генералъ *ф. Виннингъ*, притянувшій 14 опять къ себѣ авангардъ ф. Плеца у Ваха, двинулся 15 въ Эйзенахъ, гдѣ узналъ о пораженіи арміи. Ночью на 16 онъ выступилъ черезъ Лангензальцу и Франкенгаузенъ, съ намѣреніемъ достигнуть Галле. У перваго изъ нихъ онъ встрѣтилъ герцога Веймарскаго, съ которымъ онъ и соединился. И такъ, въ Мюльгаузенѣ собралось: $12^{3}/_{4}$ баталіона, 6 ротъ егерей, 32 эскадрона (въ томъ числѣ 5 эскадроновъ ирвигскихъ драгунъ и 100 коней изъ Байлодзскаго кирасирскаго полка), $1^{1}/_{2}$ конныхъ и $1^{1}/_{2}$—6 фунтовыхъ батарей; къ нимъ на слѣдующій день еще присоединился 2-й баталіонъ плецкихъ гусаръ, всего, слѣдовательно, было 13.000 человѣкъ, не видѣвшихъ еще непріятеля.

Генералъ *ф. Чаммеръ* не послѣдовалъ за графомъ *Вартенслебеномъ* до Нордгаузена, а выбралъ ближайшую дорогу въ Магдебургъ, черезъ Зондергаузенъ. Съ отрядомъ Церрини онъ достигъ въ этотъ день Мансфельда, не встрѣтивъ нигдѣ непріятеля. Здѣсь къ нему присоединился командовавшій саксонскими войсками генералъ *ф. Цецшвицъ*, который еще ночью на 16 выступилъ изъ Грюнштедта въ Ольдислебенъ, будучи напуганъ прибытіемъ дивизіи Клейна въ Вейсензее. Отсюда продолжалъ онъ движеніе къ Зондергаузену, причемъ по дорогѣ притянулъ къ себѣ между другими и полкъ шеволежеровъ Поленца и недостающіе три эскадрона гусарскаго полка; такимъ образомъ всего собралось около 20 эскадроновъ.

Войска генерала графа Вартенслебена, несмотря ни на позднее прибытіе въ Нордгаузенъ, ни на чрезвычайные труды, перенесенные ими со времени сраженія, уже утромъ 16 были готовы къ выступленію въ Эльрихъ. Движеніе было начато, по полученіи отъ проѣхавшаго короля указанія, на Магдебургъ, какъ на общій сборный пунктъ, причемъ достигли Бенскендорфа. (схема 6).

Прибытіе князя Гогенлоэ въ Нордгаузенъ и положеніе тамъ дѣлъ. Хотя колонна *Вартенслебена* присоединила къ себѣ разбѣжавшихся людей разныхъ полковъ, тѣмъ не менѣе въ полдень, ко времени прибытія князя *Гогенлоэ* въ Нордгаузенъ, давка была опять невѣроятно велика. Не было никакой возможности достаточно скоро удовлетворить всѣмъ потребностямъ столь большой и необузданной толпы, которая, сверхъ того, увеличивалась съ каждымъ мгновеніемъ. Не обращали болѣе вниманія на выставленныхъ часовыхъ, насильно врывались въ булочныя и грабили ихъ.

Дабы прекратить дальнѣйшее безчинство, всѣ люди, за исключеніемъ двухъ гренадерскихъ баталіоновъ, назначенныхъ гарнизономъ, были выведены изъ города, причемъ имъ были указаны квартиры въ окрестныхъ деревняхъ. Маіоръ *ф. Кнезебекъ*, которому княземъ было ввѣрено это порученіе, преслѣдовалъ при этомъ похвальную цѣль: указывая различнымъ командамъ ихъ раіоны, привести массы въ порядокъ. Но

эта мѣра была совершенно испорчена тѣмъ, что квартирный раіонъ былъ распространенъ на 14 километровъ, до Берга и Кемштедта (см. схему 6). Какъ можно было требовать отъ утомленныхъ и голодныхъ солдатъ такой дальней дороги? Послѣдствіемъ было уныніе и непослушаніе, и, какъ разсказываетъ свидѣтель, [1]) такимъ путемъ были потеряны послѣдніе слѣды довѣрія къ начальникамъ, приказанія которыхъ были просто оплеваны.

Если къ вечеру число людей, собравшихся въ Нордгаузенѣ, дѣйствительно достигло 10000, какъ это показываютъ, то все таки представилась бы возможность размѣстить ихъ въ городѣ и ближайшихъ окрестностяхъ; только для достиженія полнаго обезпеченія въ продовольственномъ отношеніи, необходимо было назначить удаленныя мѣстности.

Саксонскій генералъ-квартирмейстеръ, маіоръ *ф. Эгиди*, который ночью на 15 прибылъ въ Эрфуртъ, благополучно достигъ князя въ Зондергаузенѣ. Полковникъ *ф. Массенбахъ* все еще находился при колоннѣ графа Калькрейта.

Движеніе графа Калькрейта въ Вейсензее и Грейзенъ, и дѣла съ непріятелемъ. Этотъ генералъ имѣлъ въ виду съ войсками, собравшимися въ Соммердѣ, послѣдовать за королемъ въ Нордгаузенъ. Еще ночью онъ призвалъ къ себѣ на квартиру начальниковъ частей и продиктовалъ подробную диспозицію, въ которой главнымъ образомъ былъ указанъ способъ продовольствованія. О цѣлесообразности этихъ указаній дастъ понятіе слѣдующее замѣчаніе принца Августа: „если нельзя будетъ получить хлѣба ни изъ магазиновъ, ни отъ мѣстныхъ жителей, то слѣдуетъ раздать деньги, причитающіяся за хлѣбъ.“ Но такъ какъ денежныхъ ящиковъ не было подъ рукою и совершенно не было денегъ на лицо, то принцъ сдѣлалъ по этому поводу ядовитое, но тѣмъ не менѣе мѣткое замѣчаніе, что это было равносильно сказать солдатамъ: „если вы желаете денегъ, съ тѣмъ, чтобы купить хлѣба, котораго нельзя получить, то обратитесь къ тѣмъ, которые не имѣютъ таковыхъ.“

Съ разсвѣтомъ начали движеніе. У Вейсензее (см. схему 5) нашли дорогу, прегражденную непріятелемъ: городъ былъ занятъ французскою дивизіею *Клейна.* Этимъ были тѣмъ болѣе поражены, что вечеромъ передъ тѣмъ былъ высланъ туда генералъ *ф. Эрнестъ*, съ двумя фузилерными баталіонами. Прибылъ туда одинъ генералъ, а баталіоны заблудились. Неожиданное вступленіе французской кавалеріи заставило генерала со своимъ адъютантомъ спрятаться. [2])

Дѣйствительная обстановка, утромъ 16, у Вейсензее, ставила генерала *Клейна*, занимавшаго мѣстечко, расположенное въ низинѣ, со своими

[1]) Рюле 228.

[2]) Фукаръ П.—Л. 97. По разсказамъ французовъ, при вступленіи Клейна въ Вейсензее, въ немъ оказалось 1000 человѣкъ пруссаковъ, изъ коихъ одинъ генералъ, одинъ маіоръ и 600 человѣкъ попались въ плѣнъ.

15 эскадронами, силою около 2000 человѣкъ, при атакѣ прусскаго отряда изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, силою въ 10000 человѣкъ, въ весьма затруднительное положеніе. Однако графъ *Калькрейтъ* и не думалъ объ атакѣ, которая очистила бы дорогу отъ непріятеля. Хотя король и запретилъ начинать непріязненныя дѣйствія, тѣмъ не менѣе прежде всего не хватало у прусскихъ генераловъ рѣшимости и довѣрія къ себѣ самимъ и собственнымъ войскамъ. Если этотъ человѣкъ, который слѣдующею весною такъ доблестно защищалъ Данцигъ, могъ до такой степени позабыть свое славное прошлое, что при указанной обстановкѣ вообразилъ себя окруженнымъ непріятелемъ и видѣлъ въ капитуляціи единственный исходъ, то это служитъ новымъ доказательствомъ тому, до какой степени внезапное распаденіе арміи подѣйствовало на упадокъ духа многихъ. Когда принцъ Августъ узналъ объ этомъ намѣреніи, то онъ тотчасъ же отправился къ генералу и возсталъ самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ сдачи. Оживленныя объясненія кончились тѣмъ, что принцъ на возраженіе,—„но войска не пожелаютъ сражаться, разъ они два дня почти ничего не ѣли,“—отвѣтилъ: „я, господинъ генералъ, скажу, что всѣ подлецы могутъ сдаться; всѣ же честные люди послѣдуютъ моему примѣру.“ Генералъ *ф. Блюхеръ*, извѣщенный о семъ принцемъ, поддержалъ это мнѣніе, послѣ чего, убѣдившись черезъ высланныхъ офицеровъ, что объ окруженіи непріятелемъ не можетъ быть и рѣчи, графъ *Калькрейтъ* принялъ рѣшеніе предложить непріятельскому генералу, въ виду завязанныхъ уже переговоровъ,—перемиріе. Съ этою цѣлью отправились въ Вейсензее—*Блюхеръ*, *Тауенцинъ* и *Массенбахъ* къ генералу *Клейну*, который согласился на предложеніе подъ тѣмъ условіемъ, что дальнѣйшее движеніе прусской колонны состоится съ обходомъ занятаго имъ Вейсензее. Хотя и утверждаютъ, что *Блюхеръ* перехитрилъ [1]) французскаго генерала, или что онъ, вслѣдствіе незнанія французскаго языка, вызвавшаго необходимость перевода, по недоразумѣнію, [2]) а согласно Дюма [3]) умышленно, увѣрилъ подъ честнымъ словомъ, что перемиріе заключено, однако, для такихъ предположеній нѣтъ никакого основанія послѣ того, какъ сдѣлалось извѣстнымъ донесеніе *Сульта*, относящееся до этого дня. Съ этимъ маршаломъ состоялись пополудни приблизительно такіе же переговоры, какъ мы увидимъ ниже, при чемъ онъ писалъ о нихъ, [4]) что прусскій переговорщикъ „думалъ, что заключено перемиріе между его величествомъ, императоромъ и королемъ прусскимъ и что онъ лично получилъ отъ своего повелителя приказаніе не открывать по французскимъ войскамъ, если они покажутся, огня.... Генералъ *Калькрейтъ* повторилъ мнѣ тоже самое и

---

[1]) Ферстеръ 57.

[2]) Гепфнеръ II. 26.

[3]) Дюма XVI. 203. Согласно съ 15 бюллетенемъ. Correspond. XIII. № 11064.

[4]) Фукаръ II.—Л. 56.

прибавилъ, что онъ честью увѣряетъ, что сдѣланы предложенія для заключенія перемирія, и что онъ самъ думаетъ, что таковыя приняты императоромъ.“ Если генералъ *Клейнъ* былъ болѣе склоненъ повѣрить этому, чѣмъ впослѣдствіи маршалъ *Сультъ*, то нужно принять во вниманіе, что противъ него былъ значительный численный перевѣсъ въ силахъ, а потому нежеланіе прусскихъ начальниковъ атаковать онъ могъ объяснить только тѣмъ, что они дѣйствительно убѣждены въ установленіи перемирія. Далѣе, когда во время переговоровъ гренадерскій баталіонъ Годи, который простоялъ ночь въ Эцлебекѣ, появился въ тылу города съ 12 фунтовою батареею и былъ остановленъ отъ уже начатой имъ атаки только офицеромъ, посланнымъ *Блюхеромъ*, то можно даже сказать, что благоразуміе требовало отъ генерала *Клейна* принятія перемирія, дабы тѣмъ освободиться отъ мучительнаго положенія. [1]) Очевидно, что въ такое положеніе онъ могъ попасть только благодаря полной небрежности со стороны своихъ передовыхъ постовъ, а потому за это и заслуживаетъ порицанія. Если *Наполеонъ*, не зная въ подробностяхъ обстоятельствъ дѣла, въ одномъ изъ дневныхъ [2]) приказаній высказалъ свое неудовольствіе по поводу того, что онъ имѣлъ глупость упустить непріятеля, уже отрѣзаннаго, вслѣдствіе увѣренія послѣдняго, что заключено будто бы перемиріе, то этотъ упрекъ хотя и не отвѣчалъ дѣйствительному положенію дѣлъ, тѣмъ не менѣе съ своей точки зрѣнія императоръ былъ положительно правъ. Низшіе начальники при подобныхъ переговорахъ имѣютъ право принимать руководящею нитью своихъ поступковъ единственно сообщенія, сдѣланныя имъ ихъ собственными начальниками. Видно, что императоръ хорошо помнилъ, какъ въ прошломъ году Кутузовъ подъ Голлабрюномъ избѣжалъ полнаго уничтоженія только благодаря переговорамъ, веденнымъ имъ ложно.

---

[1]) Генералъ графъ Тауенцинъ писалъ по этому поводу въ 1808 году, въ своемъ разсказѣ, B. A. VII 28: Клейнъ увидѣлъ, что его легко могутъ окружить. „Хотя это и могло легко случиться, но съ первыми выстрѣлами поспѣшили бы сюда французскіе корпуса, и мы не извлекли бы изъ этого никакихъ выгодъ, а, наоборотъ, послѣдствія были бы самыми дурными.“ Относительно сдѣлки съ Клейномъ онъ пишетъ: «я считаю, что это было одно изъ самыхъ счастливыхъ событій за время отступленія арміи.»

[2]) Дневное приказаніе 19 октября 1806 года.

„Императоръ высказываетъ свое неудовольствіе дивизіонному генералу Клейну и бригадному генералу Ласаллю, при чемъ приказалъ объявить объ этомъ въ дневномъ приказаніи по арміи. Оба они позволили уйти уже отрѣзанной непріятельской колоннѣ и были до такой степени просты (extrême simplicité), что повѣрили словамъ непріятельскаго генерала Блюхера, будто заключено перемиріе на 6 недѣль.

Съ какихъ это поръ передаетъ его величество свои приказанія черезъ посредство непріятеля?

Императоръ льститъ себя надеждою, что подобныя ошибки болѣе не повторятся. Военные законы въ подобныхъ случаяхъ налагаютъ самыя строгія наказанія на офицеровъ; но для офицера большой арміи самымъ чувствительнымъ наказаніемъ должно составлять уличеніе въ томъ, что онъ не способствовалъ въ каждомъ мѣстѣ полному успѣху операцій.“

Въ подобной рѣзкой формѣ былъ осужденъ генералъ Клейнъ и въ 11 бюллетенѣ.

Потерявъ этими различными переговорами много времени, прусская колонна обогнула Вейсензее влѣво и вышла на дорогу, ведущую въ Грейзенъ. На высотѣ Ганглофъ-Семмернъ (схема 5) она наткнулась на генерала *Ласалля* съ его кавалеріею, но отъ дальнѣйшихъ переговоровъ избавилась благодаря разъясненіямъ, даннымъ полковникомъ, состоявшимъ по распоряженію генерала *Клейна* при колоннѣ. Благополучно достигли Грейзена, причемъ генералъ графъ *Калькрейтъ*, пройдя 17 километровъ, рѣшился сдѣлать здѣсь и въ Клингенѣ привалъ, дабы достать для войскъ нѣсколько продовольственныхъ припасовъ. Пѣхота и артиллерія пошли въ мѣстечко, въ то время, какъ генералъ *ф. Блюхеръ* остался съ кавалеріею на высотахъ впереди дефиле р. Гельде. Даже въ томъ случаѣ, если прусскіе начальники и не сомнѣвались въ установленіе перемирія, то и тогда нельзя было ожидать отъ нихъ долгаго пребыванія въ непосредственной близости съ непріятелемъ, такъ какъ это значило бы приписывать имъ такую самоувѣренность, какая была не свойственна имъ, [1]) а потому мы должны предположить, какъ это дѣлаетъ принцъ Августъ, что имѣлось въ виду только временная остановка. [2]) Приблизительно часъ спустя, когда только часть людей достала себѣ кое что поѣсть, было отдано приказаніе построиться въ боевой порядокъ, такъ какъ на высотахъ показался новый непріятель. То былъ маршалъ *Сультъ*, прибывшій со своею кавалеріею. Въ Вейсензее, вслѣдствіе полученнаго увѣдомленія, что заключено перемиріе, онъ сдѣлалъ небольшой привалъ, но когда узналъ подробности, то приказалъ авангардной кавалеріи идти по слѣдамъ за непріятелемъ и достигъ въ 3 часа высотъ впереди Грейзена. Завязались такіе же переговоры, какъ и ранѣе. Графъ *Калькрейтъ* желалъ только выиграть необходимое время для отступленія своихъ войскъ, тогда какъ *Блюхеръ*, который, во всякомъ случаѣ, мало понялъ изъ веденныхъ на французскомъ языкѣ переговоровъ, вынесъ впечатлѣніе, будто графъ *Калькрейтъ* склоненъ согласиться на предложеніе французскаго маршала установить перемиріе, до времени полученія приказанія отъ императора. [3]) Достаточное объясненіе о событіяхъ пополудни этого дня, производящее вполнѣ вѣрное впечатлѣніе, дастъ сдѣланное уже въ тотъ же вечеръ маршаломъ *Сультомъ* донесеніе императору, а потому приведемъ соотвѣтственные выписки изъ остальной его части: „Предложеніе генерала *Калькрейта*, который ссылался на отношенія генерала *Клейна*, не атаковать его до тѣхъ поръ, пока я не получу соотвѣтствующаго приказанія, я нашелъ чрезвычайно страннымъ; но, такъ какъ я не былъ въ состояніи съ одною имѣвшеюся у меня подъ рукою легкою кавалеріею перейти въ наступленіе, а прибытіе пѣ-

---

[1]) Гепфнеръ II. 26. Генералъ графъ Калькрейтъ двинулся съ пѣхотою и артиллеріею въ Грейзенъ и Клингенъ, гдѣ войска были размѣщены по квартирамъ, въ то время, какъ генералъ Блюхеръ съ кавалеріею остался впереди дефиле, на высотахъ.

[2]) Einzelschr. II. 20.

[3]) Einzelschr. II. 20.

хоты можно было ожидать только за полчаса до наступленія темноты, то я и сталъ затягивать переговоры до этой минуты. Съ этой цѣлью я дѣлалъ предложенія, на которыя, я былъ увѣренъ, онъ не согласится; такъ, напримѣръ, предлагалъ остановить движеніе всѣхъ прусскихъ колоннъ на лѣвомъ берегу Эльбы, главнокомандующимъ которыхъ онъ себя называлъ, независимо отъ того, принимали ли они участіе въ сраженіи или нѣтъ, или чтобы колонна, которою онъ командовалъ, сдалась въ плѣнъ, если окажется, что перемиріе не заключено."

„Графъ *Калькрейтъ* и другой генералъ его свиты (Блюхеръ) отвѣтили, что они всѣ предпочтутъ умереть, чѣмъ согласиться на такой позоръ; но что первое предложеніе они согласны принять въ томъ случаѣ, если я позволю имъ размѣститься такимъ образомъ, что они будутъ имѣть возможность достать себѣ продовольствіе, и если французская армія, съ своей стороны, тоже пріостановитъ свои движенія. Въ 4 часа, когда было получено извѣстіе о прибытіи дивизій Сагюка (4 драгунскихъ) и Леграна, я прервалъ переговоры и, разставшись съ нимъ, вслѣдъ за симъ перешелъ въ наступленіе и силою овладѣлъ дефиле у Грейзена, при чемъ 300 человѣкъ было взято въ плѣнъ."

„Я пріобрѣлъ увѣренность въ томъ, что непріятельскіе генералы настолько же упали духомъ, какъ и ихъ солдаты. Они чрезвычайно безпокоились о колоннѣ герцога Веймарскаго, которая должна была прибыть изъ Тюрингена, а равно о судьбѣ другой колонны, которая должна была выступить изъ Эрфурта и достигнуть Лангензальцы. Они горько жалуются на недостатокъ продовольствія. Они ожидаютъ помощи отъ колонны, находящейся еще въ Маркъ-Бранденбургѣ, и другой, которая должна прибыть изъ Силезіи. Переговоры относились также и до столицы; согласно высказанному генераломъ *Калькрейтомъ*, защита этого города не возложена на него; повидимому, онъ былъ только озабоченъ Магдебургомъ, гдѣ всѣ колонны должны соединиться. Графъ полагаетъ, что герцогъ ф. Брауншвейгскій умеръ отъ ранъ, и былъ сильно озабоченъ судьбою многихъ другихъ генераловъ."

„Я думаю предупредить непріятеля при его движеніи къ Магдебургу, а потому предполагаю выступить завтра къ Нордгаузену, а на слѣдующій день къ Кведлинбургу или Гальберштадту."

Если бы кто либо изъ французскихъ генераловъ позволилъ провести себя до такой степени и такъ проболтать свѣдѣнія о собственной арміи, то *Наполеонъ*, навѣрное, не задумался бы заклеймить подобное поведеніе такими же выраженіями, какъ онъ сдѣлалъ по отношенію къ генералу *Клейну*.

Блюхеру со своею кавалеріею удалось отступить безъ особенныхъ потерь. По переправѣ черезъ р. Гельде, мостъ былъ сломанъ, а дефиле занято генераломъ *ф. Освальдомъ*, съ его II баталіономъ Грейфельберга. Переправу обороняли храбро и удержали ее, хотя и съ большими потерями, настолько, что дали возможность отступившимъ прусскимъ колон-

намъ выиграть значительное разстояніе. Послѣдняя достигла еще ночью Зондергаузена, находившагося въ 21 километрѣ. Принцъ *Августъ*, которому графъ *Калькрейтъ* поручилъ начальство надъ арріергардомъ, состоявшимъ изъ 3 гренадерскихъ баталіоновъ, веймарскихъ егерей и 270 коней, составлявшихъ остатки 3 кавалерійскихъ полковъ, достигъ Зондергаузена многими часами позднѣе. Принимая во вниманіе, что фузилеры генерала Освальда были еще болѣе позади, неизвѣстно по какой причинѣ произошло подобное опозданіе.

Повидимому нельзя оправдать упрека принца *Августа* по адресу генерала *Калькрейта*, заключающагося въ томъ, что тотъ совершенно не заботился объ арріергардѣ, который, при удаленности главной колонны, подвергался опасности быть разбитымъ непріятелемъ. Задача арріергарда состоитъ въ томъ, чтобы дать главнымъ силамъ возможность уйти, и для достиженія сего не слѣдуетъ бояться даже потерь; въ такомъ именно смыслѣ, совершенно правильно, и понялъ генералъ *ф. Освальдъ* обстановку, въ которой онъ находился.

Глава III.

17 октября. Отпаденіе Саксоніи и ея политика.

Бой у Галле.

Отступленіе Калькрейта и Гогенлоэ, преслѣдуемыхъ Сультомъ черезъ Нордгаузенъ. Принцъ Августъ достигъ въ $6^1/_2$ час. утра со своими войсками Зондергаузена, который былъ уже покинутъ графомъ *Калькрейтомъ*. Эта внезапная поспѣшность, или, правильнѣе, чрезмѣрная поспѣшность, объясняется письмомъ, [1]) которое везъ парламентеръ отъ графа *Денгофа* генералъ-адъютанту *ф. Цастрову* и которое было вскрыто въ Зондергаузенѣ, а затѣмъ отослано къ королю, въ Магдебургъ.

Изъ него было ясно, что императоръ не заключитъ перемирія, а будетъ пользоваться достигнутыми преимуществами безпощадно.

Такъ какъ войска арріергарда въ продолженіе 24 часовъ ничего не ѣли, а въ Зондергаузенѣ были съѣдены всѣ жизненные припасы, то принцъ *Августъ* одолжилъ денегъ, при недостаткѣ въ наличности своихъ собственныхъ, у офицеровъ, съ тѣмъ, чтобы купить хотя немного водки для своихъ гренадеръ. Сдѣлавъ часовой привалъ, онъ выступилъ далѣе и нагналъ опять главныя силы около часу въ Нордгаузенѣ.

Къ счастью, колонна графа *Калькрейта* нашла городъ и ближайшія его окрестности уже очищенными отъ войскъ Гогенлоэ. Первоначально

---

[1]) Веймаръ 16 октября, 10 часовъ утра.

Всеподданнѣйше доношу вашему королевскому величеству, что я только что имѣлъ разговоръ съ императоромъ, результатъ котораго оказался неблагопріятнымъ по отношенію къ желаніямъ вашего величества. Императоръ соглашается на заключеніе мира при условіи, что ваше величество сообщите, какія самыя большія жертвы вы готовы принести, которыя и послужатъ главными данными для заключенія мира и обезпеченія его. Моему предложенію, объ установленіи перемирія до времени прибытія сюда, въ главную квартиру, уполномоченнаго отъ вашего величества,—не вняли, а наоборотъ, я получилъ въ отвѣтъ, что пріобрѣтенныя преимущества столь велики, что нельзя не довести ихъ до Дрездена и Берлина. Къ этому императоръ прибавилъ, что онъ не остановитъ своего наступленія и направитъ свои усилія къ тому, чтобы достигнуть Эльбы ранѣе прусскихъ войскъ; если это ему удастся, въ чемъ онъ увѣренъ, то надѣется скорѣе окончить войну въ Берлинѣ, чѣмъ въ Веймарѣ. Изъ числа уступокъ, которыхъ императоръ коснулся только вскользь, онъ считаетъ, повидимому, Гамельнъ слишкомъ ничтожнымъ въ смыслѣ основнаго условія для переговоровъ. Я предоставляю этотъ вопросъ совершенно вашему величеству....

Денгофъ.

князь имѣлъ [1]) въ виду оставаться 17 на занятыхъ вокругъ Нордгаузена широкихъ квартирахъ, а затѣмъ продолжать отступленіе черезъ Эльрихъ-Гальберштадтъ и Остероде-Гальберштадтъ. Объ этомъ онъ и донесъ королю въ Магдебургъ. [2])

Но когда свѣдѣнія, полученныя о непріятелѣ, указали на его наступленіе по равнинѣ восточнѣе Гарца, и вслѣдствіе этого, выяснилась возможность быть оттѣсненнымъ отъ Магдебурга, то выработали распоряженія для прямаго отступленія, которыя и были разосланы. Полковникъ *Шарнгорстъ*, прибывшій ночью передъ тѣмъ, и маіоръ *Кнезебекъ* набросали эти распоряженія, при чемъ, по ихъ мнѣнію, слѣдовало воспользоваться четырьмя дорогами (срав. схему 7 и отчетную карту):

1) На лѣвомъ флангѣ—дорогою черезъ Штольбергъ (17), Балленштедтъ (18), Эгельнъ (19), въ Магдебургъ (20), для всѣхъ до нѣкоторой степени устроившихся пѣхотныхъ частей, конной батареи Шольтена и остатковъ семи названныхъ поименно кавалерійскихъ полковъ. Сборный пунктъ—Петерсдорфъ.

Схема 7, окрестности Нордгаузена.

2) Дорогою черезъ Ильфельдъ, Гассельфельдъ (17), позади Бланкенбурга (18), Гальмерслебенъ (19)—въ Магдебургъ, для обозовъ.

3) Дорогою черезъ Эльрихъ—въ Бенекенштейнъ (17), Вернигероде (18), Гренингенъ (19)—въ Магдебургъ (20), для неустроенныхъ войскъ. Сборный пунктъ Нидеръ-Закеверфенъ. [3])

4) Для имѣвшихся еще на лицо 12 фунтовыхъ батарей, [4]) съ кавалерійскимъ прикрытіемъ,—дорогою черезъ Шарцфельдъ (17), Менасгофъ (18, сѣвернѣе Гиттельде), Виннендорфъ (19, таковаго нѣтъ, быть можетъ Виненбургъ, сѣверо-восточнѣе Гослара), Гренингенъ (20), причемъ 21 должны были перейти Эльбу. [5])

---

[1]) Рюле 230.

[2]) Нордгаузенъ, 17 октября 1806 г.

Всеподданнѣйше доношу вашему величеству, что съ войсками, собравшимися въ Зондергаузенѣ, я прибылъ сюда. Вмѣстѣ съ войсками, оставленными здѣсь сегодня утромъ полковникомъ Шарнгорстомъ, я ихъ размѣстилъ въ городѣ и въ его окрестностяхъ. Этимъ путемъ, при полномъ отсутствіи жизненныхъ припасовъ, я надѣюсь избавить въ данную минуту войска отъ голода и, сверхъ того, достигнуть весьма важной цѣли: облегчить отступленіе главной арміи. Дальнѣйшій мой планъ таковъ: двинуть пѣхоту черезъ Эльрихъ и Гальберштадтъ, кавалерію и артиллерію—черезъ Остероде и Гальберштадтъ, въ Магдебургъ, и т. д. Князь Гогенлоэ.

[3]) Нидеръ-Закеверфенъ не находится на дорогѣ Эльрихъ-Бенекенштейнъ, а на дорогѣ въ Гассельфельде (см. схему 7). Эта редакціонная ошибка могла вредно отразиться на выступленіи обозовъ.

[4]) Указанія относительно числа орудій колеблятся между 32, 34, 40 и 41. Для предварительной оріентировки замѣтимъ здѣсь, что артиллерійская колонна не догнала главныхъ силъ и 30 октября, около деревни Больдековъ, южнѣе Анклама, сдалась въ плѣнъ. Взято было 25 орудій, въ томъ числѣ 5 гаубицъ.

[5]) Вышеупомянутое приказаніе Рюле 231.

Впереди каждой колонны были высланы офицеры, которые должны были позаботиться о помѣщеніяхъ, продовольствіи и перевозочныхъ средствахъ.

Выступленіе было начато непосредственно послѣ сосредоточенія; только устроенныя войска 1 колонны должны были выждать въ Петерсдорфѣ приказанія князя, такъ какъ послѣдній имѣлъ въ виду присоединить къ нимъ колонну графа Калькрейта въ томъ случаѣ, если она прибудетъ.

Прибывшіе въ продолженіе утра изъ Эрфурта черезъ Лангензальцу остатки кирасирскихъ полковъ Байлодзъ, Беереыъ, Гейзингъ и 1 эскадронъ Гардъ-дю-Коръ (Gardes du Corps) должны были служить арріергардомъ для 2 колонны.

Офицеръ былъ посланъ для передачи приказанія къ герцогу *Веймарскому* и генераламъ *ф. Виннингу* и *ф. Плецу*—соединиться и слѣдовать черезъ Геттингенъ къ Тангенмюнде, на Эльбѣ. Имъ было сообщено о путяхъ отступленія войскъ, собравшихся у Нордгаузена.

Шарнгорстъ извѣстилъ о случившемся генераловъ *Лекока* и *ф. Гагкена*, находившихся въ западной части монархіи, и просилъ министра *ф. Ингерслебена*, въ Гановерѣ, озаботиться заготовленіемъ провіанта въ Гаменѣ на продолжительное время.

Когда же прибылъ пополудни графъ *Калькрейтъ* изъ Нордгаузена, то *Шарнгорстомъ*, по приказанію князя, были ему предложены на выборъ, для дальнѣйшаго отступленія, одна изъ четырехъ дорогъ. Онъ остановился на дорогѣ черезъ Гасселфельде-Бланкенбургъ, по которой выступили обозы. Предложенное же подкрѣпленіе онъ отклонилъ. [1]) Онъ намѣревался продолжать движеніе вечеромъ, между 5 и 6 часами. Гвардія была расквартирована въ городѣ, остальная пѣхота осталась внѣ города, но сѣвернѣе Зорге. Кавалерія и конная артиллерія расположились бивакомъ на низменности южнѣе города. Съ прибытіемъ арріергарда принца, имѣли въ виду размѣстить и его въ городѣ; роты уже начали расходиться, когда пушечные выстрѣлы возвѣстили о приближеніи непріятеля. Войска были выведены изъ города и пѣхота заняла позицію на высотахъ сѣвернѣе города. Принцъ *Августъ* занялъ южные выходы и мостъ черезъ Зорге, глубина которой была приблизительно до колѣнъ. То были четыре [2]) легкихъ кавалерійскихъ полка съ артиллеріею IV французскаго корпуса, опять высланные впередъ съ разсвѣтомъ маршаломъ *Сультомъ*, съ цѣлью задержать непріятеля. Согласно полевому дневнику, они настигли прусскій арріергардъ въ 8 километрахъ отъ Нордгаузена и гнали его передъ собою. То были фузилеры генерала *ф. Освальда*, которыхъ приняли на себя: кавалерія Блюхера, конная батарея Шарлемера и веймарскіе егеря. Драгунская дивизія Сагюка (4) слѣдовала сегодня по-

---

[1]) Рюле 233.

[2]) 22 полкъ шоссеровъ прибылъ въ составѣ 372 человѣкъ.

зади первой пѣхотной дивизіи, чѣмъ и объясняется то, что отъ начала артиллерійскаго огня, въ 2 часа, и отступленія блюхеровской кавалеріи за пѣхоту, расположенную сѣвернѣе города, прошло около 2 часовъ. Городъ былъ взятъ послѣ оживленнаго боя; французы послѣдовали за отступившимъ въ горы арріергардомъ, состоявшимъ изъ гренадерскаго баталіона Рабіеля и 3 эскадроновъ Виртембергскихъ гусаръ. Полковникъ *Шарнгорстъ*, находившійся при сражавшихся войскахъ, получилъ здѣсь донесеніе, что назначенная въ прикрытіе къ артиллерійской колоннѣ кавалерія не прибыла. При такихъ обстоятельствахъ онъ обратился къ *Блюхеру* съ настоятельною просьбою взять на себя защиту оставшихся еще у арміи 12 фунтовыхъ батарей. Для этого въ распоряженіе имѣлись, однако, только половина гренадерскаго баталіона Рабіеля и смѣшанная кавалерійская команда. Все остальное успѣло уже отступить. Сильно преслѣдуемые непріятелемъ, *Блюхеръ* и *Шарнгорстъ* спѣшили съ маленькимъ прикрытіемъ нагнать батареи, которыя, подъ начальствомъ маіора ф. Гепфнера, успѣли уже уйти значительно впередъ. Только около утра достигли Шарцфельда, находившагося въ 39 километрахъ. Изъ баталіона только сильнѣйшіе 317 человѣкъ оказались въ состояніи дойти до мѣста.

Князь *Гогенлоэ* во время боя у Нордгаузена стоялъ со своими войсками у Петерсдорфа. Отступленіе войскъ долиною Зорге не было имъ замѣчено; свѣдѣніе объ этомъ онъ получилъ только отъ высланныхъ офицеровъ. Тогда и онъ началъ отступленіе и прибылъ въ 10 часовъ вечера въ Штольбергъ.

Чрезвычайно вредно отразилось ночное движеніе на колоннѣ *Калькрейта*, которой въ продолженіе послѣднихъ 36 часовъ съ трудомъ удалось имѣть короткій отдыхъ. Картина, занесенная объ этомъ въ записной книжкѣ принца *Августа*, производитъ сильное впечатлѣніе несмотря на то, что изображаетъ только пережитое лично имъ. [1])

„До крайности дурная дорога позволяла намъ слѣдовать только чрезвычайно медленно. По временамъ мы были вынуждены стоять на одномъ и томъ же мѣстѣ $1/2$ или $3/4$ часа, такъ какъ баталіонныя орудія можно было продвигать впередъ только съ величайшими усиліями. Какъ только передовой баталіонъ миновалъ труднѣйшія мѣста, то онъ продолжалъ движеніе далѣе, не заботясь объ остальныхъ войскахъ. Естественнымъ послѣдствіемъ сего было то, что войска въ темнотѣ сбивались съ дороги и заблудились въ Гарцѣ. Безпорядокъ еще увеличивался тѣмъ, что многіе солдаты часто стрѣляли; дѣлалось это нѣкоторыми изъ шалости, а другими—съ цѣлью грабежа. Мы постепенно вступали въ такую непроходимую мѣстность, что при полномъ истощеніи силъ людей и лошадей, большую часть орудій оказалось невозможнымъ вывезти. Скитаясь всю ночь, мы дѣлали частные привалы и позволили развести костры. Съ разсвѣтомъ, къ величайшему моему изумленію, я увидѣлъ, что

[1]) Einzelschr. II. 23. Сокращ.

остался совершенно одинъ съ моимъ егеремъ и восьмью гренадерами. Дровосѣкъ провелъ насъ въ Штиге, гдѣ много часовъ спустя все таки не появился ни одинъ изъ моихъ людей.“ Вѣроятно въ другихъ мѣстахъ не было до такой степени плохо, такъ какъ адъютантъ принца, капитанъ *ф. Клаузевицъ*, столкнулся позднѣе съ 200 людьми баталіона въ Штигѣ съ генераломъ *ф. Гиршфельдомъ*, командовавшимъ гвардіею. Путешествующій въ настоящее время въ Гарцѣ, гдѣ широко раскинуты, прекрасныя, большею частью шоссированныя дороги, съ трудомъ можетъ составить себѣ понятіе о тогдашнемъ его бездорожіи. Дорога, ведущая отъ Ильфельда въ Гасселфельдъ, построена всего въ 1848 году. Первые 4 километра она совпадаетъ съ дорогою въ Штиге; подъемъ на этой искусственной дорогѣ, непосредственно позади Ильфельда, еще и сейчасъ весьма значителенъ. Во всякомъ случаѣ прежде онъ былъ таковъ, что при подъемѣ пушекъ должны были произойти замедленія, описанныя принцемъ. Слѣдуя далѣе по дорогѣ въ Штиге, мы увидимъ, что она шоссирована до Баркенмоора, а потому врядъ ли возможно заблудиться на ней даже ночью, несмотря на большое число отходящихъ отъ нея лѣсныхъ дорогъ.

Но отъ Биркенмоора до брауншвейгской границы старая проѣзжая дорога осталась въ прежнемъ состояніи. Шириною всего въ одну колею, она глубоко врѣзывается и не имѣетъ твердаго нижняго основанія; нынѣ мы бы ее отмѣтили, какъ весьма дурную лѣсную дорогу. Изъ остальныхъ четырехъ дорогъ, отходящихъ изъ Биркенмоора въ томъ же направленіи, въ 1806 году существовали уже двѣ, при чемъ онѣ, равно какъ и остальныя отходящія далѣе отъ нея дороги, во всякомъ случаѣ ничѣмъ не отличались отъ главной дороги. Въ виду сего дѣйствительно было трудно не заблудиться въ темнотѣ, такъ какъ вслѣдствіе утомительнаго передвиженія впередъ пушекъ, происходили постоянныя отставанія, благодаря которымъ образовывались все новыя, такъ сказать, головы колоннъ, причемъ для каждой былъ необходимъ проводникъ. При подобныхъ обстоятельствахъ число имѣвшихся подъ рукою проводниковъ было недостаточно.

Если, странствуя по этой дорогѣ, перенестись мысленно къ прежнимъ временамъ, то каждому напрашивается вопросъ, зачѣмъ совершали войска движеніе въ такой недоступной, тогда еще дикой и негостепріимной мѣстности ночью, когда было чрезвычайно легко преградить Ильфельдское дефиле и когда въ 3 километрамъ сѣвернѣе его имѣлась широкая долина, гдѣ можно было расположить лагеремъ многія тысячи людей. Отъ Нордгаузена до Ильфельда дорога поднимается весьма мало, только отдѣльныя предгорія стѣсняютъ кое гдѣ боковые скаты, и только у Ильфельда выступаетъ Гарцъ въ полной своей мощности. Крутые, покрытые роскошнымъ лѣсомъ, склоны тѣсно сближаются и оставляютъ для маленькаго ручья Беере и для дороги весьма мало мѣста. И такъ, необходимо было пройти всего разстояніе въ 11 километровъ отъ Норд-

гаузена до Ильфельда, чтобы горы приняли войска подъ свою защиту. Если же, несмотря на это, продолжали двигаться ночью, то это доказываетъ, что графъ *Калькрейтъ*, какъ и утверждаетъ принцъ, болѣе не заботился о ввѣренной ему колоннѣ.

Изъ донесенія маршала *Сульта*, составленнаго еще ночью, можно привести еще, что во время боя южнѣе Нордгаузена въ плѣнъ къ французамъ попали 2 орудія и 300 человѣкъ и что въ городѣ были найдены значительные магазины зерноваго хлѣба, муки, сѣна и овса. Равнымъ образомъ было оставлено неопорожненное королевское казначейство. Маршалъ имѣлъ намѣреніе послѣдовать за непріятелемъ, численность котораго онъ опредѣлялъ въ 16000—17000 человѣкъ, въ томъ числѣ 4000 кавалеріи, по обоимъ путямъ его отступленія, черезъ Кведлинбургъ и Гальберштадтъ. Предусмотрительно спрашивалъ онъ *Бертье*, что ему дѣлать подъ Магдебургомъ, обложить ли городъ или только, наблюдая за нимъ, перейти Эльбу?

Соображенія. Уже было замѣчено, что выступленіе колонны *Калькрейта* изъ Зондергаузена до разсвѣта являлось неумѣстною торопливостью. Не было ли лучше предоставить чрезвычайно утомленнымъ людямъ болѣе продолжительный отдыхъ, чѣмъ допустить вновь сняться послѣ нѣсколькочасоваго ночлега, который былъ почти весь употребленъ на устройство по прибытіи и на приготовленія къ выступленію. Все 16 число и половину ночи на 17 войска были въ походѣ, сдѣлали переходъ въ 39 километровъ и дошли, при болѣе чѣмъ недостаточномъ питаніи, до предѣла неспособности. Двигаясь чрезвычайно медленно, они достигли Нордгаузена, удаленнаго на 17 километровъ; только что они дошли сюда, какъ были изгнаны непріятелемъ и, послѣ невыгоднаго боя, вторично были вынуждены произвести ночной маршъ. Такимъ образомъ былъ упущенъ вообще еще возможный отдыхъ для войскъ. На этомъ основаніи было выгоднѣе оставаться въ Зондергаузенѣ столь продолжительное время, сколько то позволяло удаленіе непріятеля, а затѣмъ, безъ всякихъ остановокъ, тотчасъ же отойти подъ прикрытіе дефиле Гарца. Однако, первымъ условіемъ, во всѣхъ случаяхъ, являлось добываніе въ достаточномъ количествѣ продовольствія, какъ въ Зондергаузенѣ, такъ и по дорогѣ и въ Нордгаузенѣ, при проходѣ черезъ него. Именно здѣсь то въ данную минуту и впослѣдствіи оказался недостатокъ въ таковомъ. Рѣшительныя и роковыя послѣдствія имѣло для бѣгущей арміи то, что не поднялись надъ господствовавшими въ собственной арміи правовыми понятіями и не приняли обычной у непріятеля системы продовольствія.

Графъ *Калькрейтъ*, прибывъ въ Нордгаузенъ и отклонивъ отъ себя предложенное княземъ подкрѣпленіе, какъ разсказываетъ *Рюхель* „съ нѣкоторою ироніею“, поступилъ правильно, такъ какъ для него не могла быть полезною позиція у Петерсдорфа, удаленная на 4 километра. Если бы *Гогенлоэ*, поставивъ свои 7 полковъ кавалеріи и конную артиллерію

южнѣе города, предоставилъ ихъ въ его распоряженіе, то онъ принялъ бы это съ благодарностью, такъ какъ это давало возможность его кавалеріи отдохнуть. Съ трудомъ можно бы повѣрить, что были оставлены полные магазины и касса, если бы это не было уже сдѣлано въ Гофѣ [1]) (4500 французскихъ четвериковъ овса), Плауенѣ (5000 французскихъ четвериковъ овса), Іенѣ, Наумбургѣ и Веймарѣ [2]) (1000 центнеровъ муки) Буттельштедтѣ [3]) (1400 тоннъ муки). Однако, установлено съ достовѣрностью только относительно Наумбурга, что припасы составляли собственность интендантства арміи (Armeeverwaltung) и что здѣсь они были неожиданно отобраны.

Съ диспозиціею для походнаго движенія, составленною *Шарнгорстомъ* и *Кнезебекомъ*, можно только согласиться. Практично было воспользоваться всѣми имѣвшимися подъ рукою дорогами. То обстоятельство, что для обозовъ и неустроенныхъ войскъ не было назначено прикрытія, можетъ быть объяснено тѣмъ, что при набрасываніи плана, не разсчитывали на вліяніе непріятеля. Недовѣріе къ подвижности тяжелой матеріальной части, выказанное тѣмъ, что 12 фунтовыя батареи были посланы отдѣльно, весьма кружною дорогою, съ цѣлью обойти горныя дороги, находитъ себѣ оправданіе, при сопоставленіи сдѣланнаго принцемъ Августомъ сообщенія, что даже значительная часть баталіонныхъ орудій застряла въ Гарцѣ. Указанный артиллерійской колоннѣ маршъ, состоявшій изъ пяти переходовъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ и величиною каждый отъ 35 до 40 километровъ, былъ, правда, великъ, но не преувеличенъ, такъ какъ для передвиженія орудій была принята во вниманіе припряжка мѣстныхъ лошадей.

Веденіе артиллерійской колонны Блюхеромъ и Шарнгорстомъ. Весьма страннымъ должно, однако, казаться то обстоятельство, что генералъ-квартирмейстеръ арміи, только что принявшій вновь свои обязанности, оставилъ ихъ, съ тѣмъ, чтобы занять второстепенную должность и повести нѣсколько батарей. Если это и было задумано съ самаго начала, какъ то указываетъ Гепфнеръ, [4]) опираясь на разсказъ Кнезебека (В.—А. VII. 20) и Рюле, то и тогда слѣдуетъ упрекнуть *Шарнгорста* въ томъ, что онъ пренебрегъ своею должностью начальника генеральнаго штаба. Хотя *Шарнгорстъ* самъ и не нашелъ нужнымъ дать въ своихъ позднѣйшихъ показаніяхъ слѣдственной комиссіи объясненія для оправданія своего поступка, тѣмъ не менѣе здѣсь слѣдуетъ попробовать дать такое объясненіе и показать, что единственно ходъ событій сдѣлалъ изъ него начальника артиллерійской колонны. Въ приказаніи для походнаго движенія, приводимомъ Рюлемъ, колонна, направленная черезъ Петерсбергъ, была подчинена полковнику *ф. Массенбаху*, который къ этому времени

[1]) Фукаръ И. 482.
[2]) Фукаръ П. Л. 70
[3]) Фукаръ П. Л. 108.
[4]) Гепфнеръ II. 33

еще не прибылъ, слѣдовательно, то, что случилось позднѣе включено Рюлемъ также въ приказаніе.

Самъ *Шарнгорстъ* даетъ нѣкоторое объясненіе, говоря въ одномъ изъ писемъ [1]) къ своему сыну, что онъ остался при арріергардѣ вслѣдствіе непріятностей. Изъ этого я представляю себѣ ходъ дѣла такимъ образомъ. *Массенбахъ* отступилъ вмѣстѣ съ колонною Калькрейта и, что совершенно естественно, вновь занялъ свое прежнее мѣсто при *Гогенлоэ*.

Шарнгорстъ долженъ былъ черезъ это, какъ младшій полковникъ и бывшій до сего времени генералъ-квартирмейстеръ главнокомандующаго, попасть въ трудное положеніе и, совершенно основательно, почувствовать себя непріятно, когда бывшій до сего времени до нѣкоторой степени подчиненный ему сотоварищъ началъ тутъ же критиковать его приказанія для походнаго движенія, а предложенныя измѣненія нашли сочувствіе [2]) у князя. Понятно, что при подобныхъ обстоятельствахъ *Шарнгорстъ* не предвидѣлъ болѣе успѣшной для себя дѣятельности въ главной квартирѣ.

Онъ обратился къ арріергарду *Блюхера*, втянутому въ бой. Здѣсь застало его донесеніе, что прикрытіе для артиллерійской колонны не прибыло. Онъ склонилъ *Блюхера* принять на себя прикрытіе ее и остался при этомъ начальникѣ, будучи однѣхъ съ нимъ мыслей. Задача, которую взяли на себя эти два лица, имѣющія столь высокое значеніе для нашего отечества, не была такъ маловажна, какъ оно можетъ показаться съ перваго взгляда. Вслѣдствіе необыкновенныхъ потерь въ артиллеріи, небольшое число еще оставшихся батарей пріобрѣли огромное значеніе. Если, сверхъ того, *Шарнгорстъ* имѣлъ еще въ виду отступить къ князю, то слѣдуетъ замѣтить, что связь съ нимъ была уже давно прервана охватывающимъ движеніемъ непріятеля. Капитанъ *ф. Гнейзенау*, высланный княземъ изъ Петерсберга, дабы оріентироваться относительно мѣста пребыванія войскъ *Калькрейта*, былъ отрѣзанъ и благодаря ловкости вернулся только на слѣдующій день въ главную квартиру. [3])

---

[1]) Клиппель III. 196. Письмо къ сыну, Вильгельму, Данцигъ, 29 ноября, 1806 года.

Передъ тѣмъ по этому поводу Шарнгорстъ писалъ 18 октября, изъ Остероде, своей дочери. Клиппель III. 165. „.... Еще вчера вечеромъ имѣли мы жаркое дѣло; они хотѣли при отступленіи остановить насъ.....

Я составляю съ генераломъ Блюхеромъ арріергардъ. Мое тщеславіе требуетъ послѣднимъ перейти черезъ Эльбу, если оно вообще окажется возможнымъ. Впрочемъ, я до того уже пресыщенъ войною, все до такой степени опротивѣло и тягостно мнѣ, что охотно въ будущемъ не сознаюсь въ томъ, что былъ солдатомъ. Вѣроятно мы болѣе не будемъ имѣть значительнаго дѣла. Мы почти всѣ въ бѣдственномъ положеніи.... Не спимъ ни одной ночи, недостатокъ во всемъ необходимомъ. Однако, сегодня мы оживаемъ. Король все еще желаетъ послать Гаугвица къ императору. Черезъ непродолжительное время войска будутъ на томъ берегу Эльбы.»

[2]) Массенбахъ II. 20.

[3]) Дельбрюкъ 53.

Дѣятельность *Сульта* заслуживаетъ такого же уваженія, какъ и въ предшествующій день. Можно только сдѣлать замѣчаніе по поводу того, что драгунская дивизія была задержана позади части пѣхоты. Подобный же упрекъ мы уже сдѣлали при наступленіи *Мюрата* въ Геру, а равно и *Даву* въ Наумбургъ. [1])

Наступленіе Мюрата. Вѣроятно драгунъ считали просто неспособными къ развѣдывательной службѣ, такъ какъ *Мюратъ*, къ которому мы теперь обращаемся, просилъ маршала *Нея* передать ему свой полкъ шассеровъ, для освѣщенія своего лѣваго фланга. Мы знаемъ, что онъ, согласно полученнымъ приказаніямъ, хотѣлъ взять болѣе вправо, въ то время, какъ отступившій на Геттингенъ *герцогъ Веймарскій* оставался на его лѣвомъ флангѣ. *Мюратъ* послѣдовалъ черезъ Эбслебенъ въ Имменроде, а *Ней*—правѣе его, въ Зондергаузенъ.

При подобномъ направленіи движенія, онъ надѣялся, что преградитъ дорогу герцогу *Веймарскому* въ томъ случаѣ, если тотъ пожелаетъ отойти на главную прусскую армію. Эта надежда не оправдалась. Въ своемъ донесеніи, посланномъ вечеромъ изъ Имменроде, онъ утѣшалъ себя тѣмъ, что этому корпусу не осталось болѣе ни одного пути отступленія, такъ какъ французы прибудутъ раньше его въ Брауншвейгъ и Магдебургъ. Квартирное расположеніе, достигнутое резервною кавалеріею въ этотъ день, показано на схемѣ № 9; *Ней*, не отдававшій единственнаго оставшагося у него кавалерійскаго полка, расположился на ночь бивакомъ у Зондергаузена.

Пройденное кавалеріею въ этотъ день разстояніе составляло до 30 километровъ, что во всякомъ случаѣ было слишкомъ мало, принимая во вниманіе, что дѣло шло о томъ, чтобы достигнуть соприкосновенія съ непріятелемъ. *Сультъ* съ своимъ пѣхотнымъ корпусомъ опередилъ резервную кавалерію.

Движеніе герцога Веймарскаго въ Гейлигенштадтъ. При подобныхъ обстоятельствахъ *герцогъ Веймарскій* имѣлъ полную возможность, не будучи тревожимъ непріятелемъ, безпрепятственно выполнить свое движеніе двумя колоннами, черезъ Дингельштедтъ и Бейернъ, и расположиться лагеремъ позади Гейлигенштадта. Арріергардъ изъ легкихъ войскъ остался въ первомъ изъ названныхъ пунктовъ. Принятыми имъ мѣрами онъ ничего не узналъ относительно собственной арміи, а потому, для собственной безопасности, онъ отдалъ предпочтеніе указанному, предъ движеніемъ въ Нордгаузенъ, которое, вѣроятно, привело бы его къ столкновенію съ непріятелемъ. По полученіи, около вечера, приказанія *князя Гогенлоэ*, о которомъ было упомянуто выше, герцогъ отвѣтилъ, что 20 онъ уже будетъ въ окрестностяхъ Шладена (сѣвернѣе Гослара) и отойдетъ либо въ Магдебургъ, либо къ нижней Эльбѣ. Послѣднее направленіе, повидимому, онъ считалъ болѣе вѣроятнымъ, такъ какъ потре-

---

[1]) Сравн. ч. I.

бовалъ, чтобы генералъ *ф. Лекокъ* и находившійся въ Гановерѣ генералъ *ф. Била* прибыли со своими войсками 27 въ Гавельбергъ и соединились бы тамъ съ нимъ.

18 герцогъ предполагалъ идти въ Дудерштадтъ, о чемъ увѣдомилъ генерала *ф. Леттова*, въ Геттингенъ.

Освобожденіе прусскихъ плѣнныхъ лейтенантомъ ф. Гельвигомъ. 2-й баталіонъ Плецкихъ гусаръ, который, какъ было сказано выше, при движеніи въ Эрфуртъ свернулъ въ Мекфельдъ, откуда, узнавъ о событіяхъ 14, опять повернулъ назадъ и достигъ 17 Мехтерштедта, деревни между Готою и Эйзенахомъ. Здѣсь узнали, что на слѣдующій день прусскіе плѣнные изъ Эрфурта, подъ слабымъ прикрытіемъ, должны слѣдовать въ Эйзенахъ. Мысль сдѣлать попытку къ освобожденію ихъ сама напрашивалась; а потому лейтенантъ *ф. Гельвигъ* былъ оставленъ съ 50 отборными гусарами въ то время, какъ баталіонъ послѣдовалъ по направленію на Мюльгаузенъ. Лейтенантъ *ф. Гельвигъ* выполнилъ чрезвычайно ловко свое порученіе. Со своимъ маленькимъ отрядомъ онъ расположился у Эйхродта, въ 4 километрахъ восточнѣе Эйзенаха, къ засадѣ и пропустилъ предварительно мимо себя колонну съ плѣнными. По одной ротѣ прикрытія было въ головѣ и хвостѣ, а 3—была распредѣлена вдоль всего транспорта. Какъ только послѣдняя рота непріятеля миновала засаду, лейтенантъ *Гельвигъ* далъ залпъ и бросился на нее. Непріятель, застигнутый совершенно врасплохъ, разбѣжался; затѣмъ, послѣдовательно уничтожили роту, разбросанную вдоль колонны и, наконецъ, послѣднимъ былъ отброшенъ къ Эйзенаху непріятельскій авангардъ. Всѣ плѣнные были освобождены; не смотря на это, принимая во вниманіе, что число ихъ доходило до 4000, [1]) лейтенантъ *ф. Гельвигъ* думалъ, что онъ, будучи единственнымъ офицеромъ, не будетъ въ состояніи привести ихъ въ порядкѣ къ герцогу. Поэтому онъ оставилъ людей и приказалъ имъ самостоятельно дойти въ Геттингенъ. Этимъ путемъ, къ сожалѣнію, плоды столь смѣлаго предпріятія были потеряны, такъ какъ генералъ *ф. Цвейфель*, посланный герцогомъ Веймарскимъ 20 для принятія плѣнныхъ въ Геттингенѣ, не привелъ оттуда обратно къ корпусу ни одного человѣка. Большая часть людей разсѣялась; около 300 человѣкъ, прибывшихъ въ Геттингенъ, по полученіи жалованія и хлѣба, опять разошлись во всѣ стороны. Его величество, король, наградилъ лейтенанта *ф. Гельвига*, за храбро выполненное имъ предпріятіе, пожа-

---

[1]) До настоящаго времени показывали, что число освобожденныхъ доходило до 9000 человѣкъ, такъ какъ предполагали въ этомъ транспортѣ всѣхъ взятыхъ въ плѣнъ въ Эрфуртѣ и способныхъ совершить походъ. Изъ Фукара, II. Л. 129 и сл., мы, однако, узнаемъ, что были сформированы двѣ отдѣльныя колонны, изъ коихъ освобождена была только первая въ то время, какъ вторая еще оставалась въ Готѣ. Генералъ ф. Вейдтъ слѣдовалъ съ этою послѣднею, которую онъ показываетъ въ 6000 человѣкъ, по дорогѣ черезъ Шмалькальденъ-Вахъ.

лованіемъ ордена „pour le mérite“. За то, напротивъ, дѣйствія начальника гусаровъ заслуживаютъ рѣшительныхъ упрековъ.

Марши Вартенслебена и Чаммера. Генералъ графъ *Вартенслебенъ* въ этотъ день достигъ со своею колонною Бланкенбурга, генералъ же *ф. Чаммеръ*—Ашенслебена.

Отпаденіе саксонцевъ. Командовавшій саксонскими войсками генералъ *ф. Цешвицъ* отдѣлился со своимъ отрядомъ, возросшимъ приблизительно до 1200 человѣкъ пѣхоты и 1400 человѣкъ кавалеріи, отъ генерала *ф. Чаммера* и послѣдовалъ въ Геттштедтъ, съ тѣмъ, чтобы оттуда дойти до самыхъ сѣверныхъ саксонскихъ округовъ (Aemter) Барби и Гоммерна. Тамъ онъ предполагалъ выждать послѣдствій просьбы, адресованной къ императору *Наполеону*, объ установленіи перемирія съ саксонскими войсками. О чрезвычайномъ неудовольствіи въ рядахъ послѣднихъ, которое довело утромъ 13 октября до угрозы о выступленіи, было уже, при случаѣ, упомянуто. Со времени полнаго разстройства прусской арміи, положеніе дѣлъ существенно измѣнилось. Прокламація *Наполеона* къ саксонцамъ, а равно и его поведеніе по отношенію къ плѣннымъ саксонцамъ въ Іенѣ, не остались неизвѣстными генералу *Цешвицу*. Онъ считалъ себя обязаннымъ принимать во вниманіе сверхъ чисто военныхъ соображеній и политическое положеніе дѣлъ. Однако, прежде чѣмъ сдѣлать рѣшительный шагъ, онъ выслушалъ мнѣніе бывшихъ при немъ своихъ офицеровъ. „Оказалось, что всѣ въ одинъ голосъ стояли за отдѣленіе отъ бывшихъ до сего времени союзниковъ. Въ этомъ видѣли единственный возможный способъ спасти собственнаго своего князя и отечество; говорили, что небольшія наличныя силы союзниковъ не могутъ болѣе оказать дѣйствительной пользы, но что сбереженіе ихъ настолько, однако, важно, что не слѣдуетъ вести ихъ на встрѣчу возможной гибели.“ [1]) Такъ какъ не было никакой возможности своевременно получить приказанія отъ государя (Landesherrn), то ротмистръ *Тильманъ* былъ посланъ 17, въ 9 часовъ утра, въ французскую главную квартиру, съ тѣмъ, чтобы вывѣдать тамъ, нельзя ли установить перемиріе; при возможныхъ случайностяхъ онъ долженъ былъ дѣйствовать по собственному усмотрѣнію.

Этимъ шагомъ саксонскій главнокомандующій покинулъ военную область и вступилъ на почву политическую, а потому его поведеніе должно быть обсуждаемо прежде всего съ послѣдней точки зрѣнія. Мнѣнія объ этомъ, смотря по тому, съ какой точки зрѣнія смотрятъ на дѣло, совершенно расходятся, подобно тому, какъ и по отношенію къ *Іорку*, подъ Таурогеномъ, пруссаки и французы судили и отчасти судятъ еще и въ настоящее время—различно. Извѣстно, какъ мало былъ доволенъ Фридрихъ-Вильгельмъ III самовольными поступками своего генерала. Нельзя отрицать, что въ тождественномъ же положеніи нахо-

---

[1]) Монтбе II. 169.

дился и саксонскій главнокомандующій. Саксонцы, какъ основаніе для оправданія, приводитъ еще и то, что до генерала *ф. Цешвица* не дошло какое либо определенное приказаніе относительно отступленія, а при желаніи получить таковое онъ тщетно бы трудился; однако, это является только отговоркою, которою желаютъ оправдать дѣйствія въ военномъ отношеніи, но съ этой точки зрѣнія ихъ нельзя одобрить. *Іоркъ* сознавалъ возможныя послѣдствія своего поступка, такъ какъ писалъ королю: „ваше величество, если я поступилъ ошибочно, то складываю смиренно свою голову къ ногамъ вашимъ." Въ то время, какъ эти слова со стороны прусскаго генерала не были пустою манерою выражаться, саксонскій начальникъ во всякомъ случаѣ могъ съ достаточною увѣренностью разсчитывать на сочувствіе своего курфюрста.

Ротмистръ *Тильманъ* прибылъ въ Мерзебургъ, въ главную квартиру, 18 и былъ еще въ тотъ же день принятъ императоромъ и получилъ соизволеніе на пріостановленіе непріязненныхъ дѣйствій и свободное отступленіе саксонскихъ войскъ, при условіи что курфюрстъ тотчасъ же отзоветъ свои войска изъ состава прусской арміи и лично останется въ Дрезденѣ. Сдѣлавъ короткое донесеніе своему командовавшему генералу о послѣдствіяхъ возложеннаго на него посланія, ротмистръ *Тильманъ* отправился въ Дрезденъ съ устнымъ порученіемъ, изъ котораго онъ вывелъ ошибочное заключеніе о перемиріи и нейтралитетѣ для Саксоніи. Онъ прибылъ туда 19 и нашелъ почву для принятія предложенныхъ условій совершенно подготовленною, а именно: маіоръ *ф. Функъ* прибылъ въ Дрезденъ двумя днями ранѣе, какъ разъ своевременно, чтобы воспрепятствовать отъѣзду курфюрста въ Бреславль. Когда онъ разсказалъ о рѣчи, съ которою императоръ обратился къ саксонскимъ офицерамъ, то, принимая во вниманіе, что Пруссія не можетъ болѣе защитить Саксонію и что союзный договоръ, равно какъ и военная конвенція, еще не подписаны, въ совѣтѣ министровъ было рѣшено, что слѣдуетъ подумать о самосохраненіи. При всемъ томъ, курфюрстъ не хотѣлъ однако еще отозвать свои войска изъ состава прусской арміи. [1]) Думали выжидать предварительно прибытія Наполеона. Маіору *ф. Функу* удалось только съ величайшимъ трудомъ убѣдить министровъ, что это въ высшей степени невѣроятно и, напротивъ, онъ предлагалъ послать отъ курфюрста письменный отвѣтъ императору. Это, однако, было признано, „ниже достоинства" его свѣтлости въ виду того, что императоръ далъ только словесныя порученія. Наконецъ, 19 курфюрстъ согласился послать письмо, въ которомъ коротко и съ достоинствомъ высказалъ свою благодарность за обращеніе съ саксонскими войсками и за высказанное желаніе къ дальнѣйшему сближенію. Предложеніе маіора *ф. Функе*, передать письмо императору черезъ высокопоставленное лицо,—считалось въ

---

[1]) Пелицъ I. 294. По поводу того, что не были подписаны союзный договоръ и военная конвенція. Срав. также Пелицъ I. 289 и Монтбе I. 45.

то время въ Дрезденѣ еще такою ересью (Ketzerei), что было отклонено съ родительскимъ, такъ сказать, снисхожденіемъ. Изъ замѣтокъ по этому поводу, взятыхъ изъ записной книжки [1]) маіора *ф. Функа*, выносится впечатлѣніе, какъ будто дворъ курфюрста думалъ, что онъ роняетъ свое достоинство, при переговорахъ на равной ногѣ съ временщикомъ.

Весьма скоро вслѣдъ за отъѣздомъ маіора *ф. Функа*, прибылъ ротмистръ *Тильманъ* съ условіями отъ императора *Наполеона*. Только теперь былъ сдѣланъ рѣшительный шагъ. Предложенія были приняты, и ротмистръ долженъ былъ еще въ тотъ же день вернуться въ императорскую главную квартиру, чтобы передать объ этомъ извѣстіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ получилъ письменное приказаніе къ генералу *Цешвицу*, чтобы тотъ отдѣлился съ саксонскими войсками изъ состава прусской арміи и повелъ ихъ обратно въ мирное гарнизонное расположеніе. Объ этомъ генералъ долженъ былъ донести князю *Гогенлоэ*, если обстоятельства то позволятъ. [2])

Этимъ Саксонія окончательно отдѣлила свое дѣло отъ Пруссіи; это значило просто отшатнуться отъ договора, сдѣлавшагося на самомъ дѣлѣ дѣйствительнымъ. При столкновеніи противоположныхъ обязанностей, вѣрность союзникамъ должна была уступить мѣсто стремленію къ самосохраненію. Принимая во вниманіе тогдашнее положеніе дѣлъ, врядъ ли можно отрицать, что для Саксоніи шла рѣчь о ея существованіи. Крайняя нужда не можетъ оправдывать вѣроломства. Нельзя, однако, судить о поведеніи Саксоніи съ этой частной точки зрѣнія. Главная задача политики каждаго государства состоитъ въ томъ, чтобы поддержать собственную самостоятельность. Въ дѣйствительности постоянно поступаютъ сообразно съ этимъ, и во всей исторіи врядъ ли можно найти хоть одинъ примѣръ, чтобы государство пожертвовало собою, ради принятыхъ обязательствъ. На этомъ основаніи я не могу согласиться съ мнѣніемъ Генриха *ф. Трейчке*, который клеймитъ поведеніе курфюрста „измѣною". Этотъ приговоръ кажется мнѣ несправедливымъ также и при сопоставленіи со взглядомъ, который онъ высказываетъ по поводу ратификаціи Шенбрунскаго договора, гдѣ онъ говоритъ, что „честное правительство" не могло колебаться относительно рѣшенія. Въ послѣднемъ случаѣ укоръ менѣе рѣзокъ, а между тѣмъ разница въ положеніи обоихъ правительствъ была весьма велика: Саксонія спасала свое существованіе тѣмъ, что приняла предложенный ей мнимый нейтралитетъ; Пруссія же заключила, будучи въ выгодномъ военномъ положеніи, оборонительный и наступательный союзъ съ непріятелемъ, противъ котораго она была обязана двинуть свои войска.

Нашъ историкъ [3]) говоритъ, что по отношенію къ этому событію принятое выраженіе скорѣе слишкомъ мягко, чѣмъ рѣзко, такъ какъ

[1]) Монтбе II. 262.

[2]) Монтбе II. 294.

[3]) Историческое періодическое изданіе XLII 337, 566 и XLIII 378.

уже до боя подъ Іеною начались тайные переговоры съ непріятелемъ, которые и подготовили состоявшееся отпаденіе. Далѣе, онъ пишетъ въ своей исторіи [1]) Германіи: „нѣсколько разъ разъяснялъ Наполеонъ Дрезденскому двору, что онъ считаетъ участіе Саксоніи въ войнѣ вынужденнымъ; боязливый курфюрстъ не осмѣливался на открытую измѣну; тѣмъ не менѣе онъ оставилъ своего посла въ Парижѣ и высказалъ, еще до полученія извѣстія о сраженіи подъ Іеною, свою благодарность французскому императору за его дружеское расположеніе....“ „Давно задуманное отпаденіе было приведено въ исполненіе Дрезденскимъ дворомъ тотчасъ же послѣ пораженія, и онъ перешелъ на сторону Наполеона.“ При обсужденіи этого съ *Ульманомъ*, [2]) который ручается за вѣрность курфюрста до сраженія подъ Іеною, Трейче старается доказать правильность своего утвержденія письмомъ камергера барона *О'Бирна*. [3])

---

[1]) Трейчке I. 244 и 248.

[2]) Историческое періодическое изданіе XLII. 337, 566 и XLIII. 378.

[3]) О'Биръ 111. Здѣсь сказано: „еще до полученія въ Дрезденѣ извѣстія о пораженіи.... Курфюрстъ извѣстилъ императора Наполеона о томъ, что онъ сильно желаетъ мира, но что вслѣдствіе обстоятельствъ, которыя не остались безъизвѣстными императору, онъ былъ вынужденъ присоединить свои войска къ прусскимъ. Однако, курфюрстъ полагалъ, что его *оборонительныя мѣры* нельзя считать за признакъ враждебности по отношенію къ французскому императору и что послѣдній будетъ цѣнить поведеніе курфюрста согласно съ этимъ обстоятельствомъ. *Еще и теперь* дозволилъ курфюрстъ графу *Марколини* отвѣтить графу Бейтцу письмомъ съ выраженіемъ благодарности за доброжелательное расположеніе императора. *Только что это* дѣло было окончено, какъ въ полдень, 19 октября, было получено въ Дрезденѣ извѣстіе о потерянномъ сраженіи.“ По точному смыслу послѣднихъ двухъ мѣстъ, напечатанныхъ курсивомъ, остается *сомнительнымъ*, когда было написано письмо графа *Марколини*,—непосредственно ли передъ 17 октября, какъ полагаетъ *ф. Трейчке*, или ко времени принятія оборонительныхъ мѣръ, что выпадаетъ на 1 октября и о чемъ будетъ еще подробно сказано.

Благодаря другому болѣе раннему мѣсту изъ труда О'Бирна, не приведенному *ф. Трейчке*, указанное сомнѣніе возрастаетъ еще болѣе; оно гласитъ: „подобные же шаги были сдѣланы и княземъ Примасомъ, барономъ *ф. Дальбергомъ*, посолъ котораго въ Парижѣ, графъ *Карлъ ф. Бейтцъ*, обратился съ письмомъ къ графу *Марколини*, а министръ его графъ *Леопольдъ ф. Бейтцъ*, обратился къ конференцъ-министру, графу *Гогенталю, въ началѣ октября 1806 года*, когда саксонскія войска уже стояли въ Тюрингіи, соединенныя съ прусскими. Въ обоихъ письмахъ говорилось, что императоръ считаетъ курфюрста только вынужденнымъ къ войнѣ....»

Если, принимая это во вниманіе, и является, повидимому, возможнымъ утверждать, что и отвѣтъ тоже могъ послѣдовать только въ октябрѣ, т. е. послѣ того, какъ курфюрстъ предоставилъ безусловно свои войска въ распоряженіе Пруссіи и когда договоръ хотя еще и не подписанный, но на самомъ дѣлѣ сдѣлался дѣйствительнымъ, то, съ другой стороны, таковой не могъ быть данъ до извѣстія о сраженіи подъ Іеною, такъ какъ въ двухъ другихъ мѣстахъ особенно выставляется вѣрность курфюрста до этого времени. [1]) Приведенное выше мѣсто гласитъ далѣе такъ: «*Отвѣтъ на письмо не могъ послѣдовать въ тотъ же моментъ*; они не вызвали никакихъ перемѣнъ; курфюрстъ считалъ бы нарушеніе союза съ Пруссіею за вѣроломство; онъ остался твердымъ данному имъ слову.»

---

[1]) О'Бирнъ. 52 и 108.

Политика Саксоніи. При неясности выраженій, а главнымъ образомъ при полномъ недостаткѣ въ документахъ, я не могу придавать этому источнику такую цѣну, чтобы на основаніи его осудить политику государства. Но при постановкѣ вопроса о томъ, какъ согласовать это кажущееся разногласіе, я объясняю себѣ слѣдующимъ образомъ политику курфюрста Фридриха Августа. Послѣдній не былъ склоненъ вновь отчасти отказаться, вслѣдствіе заключенія Сѣвернаго союза, отъ пріобрѣтенныхъ имъ верховныхъ правъ при расторженіи германской имперіи, а равно не могъ желать союза съ Пруссіею въ предстоящей войнѣ. Во всякомъ случаѣ исходъ борьбы угрожалъ невыгодными послѣдствіями: побѣдоносной Пруссіи предстояло предоставить въ новомъ союзѣ существенныя права, стѣсняющія его собственную независимость; при вѣроятномъ же всеобщемъ пораженіи приходилось опасаться злобы безпощаднаго корсиканца. Такъ какъ Саксонія чувствовала себя совершенно во власти Пруссіи, то курфюрстъ долженъ былъ допустить еще во время переговоровъ о союзѣ вступленіе прусскихъ войскъ въ Саксонію. О приведеніи арміи на военное положеніе, „для защиты и обезпеченія границъ государства,“ было объявлено только 10 сентября послѣ того, какъ авангардъ Гогенлоэ перешелъ черезъ Эльбу. Затѣмъ большая часть арміи была 17 подчинена этому князю, однако, съ ограниченіемъ, что войска перейдутъ границу Верхней Саксоніи и Бранденбургіи только въ случаѣ нападенія со стороны французовъ. [1]) Саксонскому послу въ Парижѣ было 20 приказано извѣстить объ этомъ французское правительство. [2])

Къ этому, вѣроятно, времени были получены предложенія Талейрана, [3]) такъ какъ нота его отмѣчена 12 сентября. [4]) 22 сентября французскій посолъ Дюранъ потребовалъ и получилъ свои кредитивныя бумаги, „такъ какъ вступленіе прусскихъ войскъ въ Саксонію, что Наполеонъ считалъ за непріязненное дѣйствіе, вынуждаетъ его на это.“ 1 октября курфюрстъ увидѣлъ себя вынужденнымъ согласиться на требованія Пруссіи безусловно предоставить ей свои войска.

Объ этомъ также долженъ былъ заявить посолъ въ Парижѣ. Съ этого времени, по моему мнѣнію, и до полученія извѣстія о пораженіи, курфюрстъ Фридрихъ-Августъ ничего не сдѣлалъ, что можно бы отмѣтить, какъ измѣну. Во всякомъ случаѣ саксонскій посолъ по прежнему оставался въ Парижѣ, и не было ли это сдѣлано съ заднею мыслью? Однако, при сужденіяхъ о тогдашнемъ положеніи дѣлъ въ Германіи, ни коимъ образомъ нельзя принимать за основаніе нашу сегодняшнюю точку зрѣнія. Новое поколѣніе, выросшее подъ новымъ государственнымъ

---

[1]) Монтбе I. 58.

[2]) Пелицъ I. 287.

[3]) Часть I.

[4]) Correspond. XIII. 10766.

знаменемъ, съ трудомъ можетъ себѣ составить понятіе о томъ, до какой степени заглохло національное чувство со времени Тридцатилѣтней войны.

Но для того, чтобы не судить опять односторонне даже въ томъ случаѣ, если бы было доказано, что отвѣтъ на письмо Бейтца послѣдовалъ даже въ промежутокъ времени отъ 1 до 17 октября, слѣдуетъ выставить, для сравненія, одновременное поведеніе Пруссіи, которая, совершенно не принимая во вниманіе союзника при завязкѣ переговоровъ съ побѣдителемъ, имѣла въ виду только свои собственные интересы. [1])

Приказаніе Наполеона изъ главной квартиры въ Веймаръ. Мы возвращаемся къ главной квартирѣ, въ Веймарѣ. Императоръ, отдавшій общія указанія для корпусовъ, занятыхъ преслѣдованіемъ и предоставивъ имъ самимъ подробности исполненія, выжидалъ прежде всего ходъ событій. Теперь онъ думалъ самъ съ тремя корпусами, расположенными между Веймаромъ и Наумбургомъ, гвардіею, кавалеріею и артиллеріею, которую ожидали на слѣдующій день, и прибывшими въ Геру двумя драгунскими дивизіями *Груши*, начать движеніе къ Берлину. 1 корпусъ *Бернадота* занималъ среднее положеніе, изъ котораго было столь же легко направить его какъ на Магдебургъ, такъ и на Берлинъ.

Ожеро получилъ приказаніе выступить по направленію къ другимъ корпусамъ, къ Наумбургу, приблизившись къ нему настолько, чтобы въ случаѣ надобности быть въ состояніи на слѣдующій день рано утромъ занять городъ.

Организація наступленія войскъ Рейнскаго союза, находившихся во второй линіи. До личнаго своего выступленія императоръ организовалъ еще наступленіе боевыхъ силъ, бывшихъ во второй линіи. 2 баварская дивизія, стоявшая съ 14 въ Шлейцѣ, [2]) уже 16 получила приказаніе слѣдовать въ Плауенъ; туда же теперь были направлены также и находившіяся еще дальше баварскія, виртембергскія и баденскія боевыя силы, тогда какъ ожидаемыя въ Виртембергѣ гессенскіе баталіоны должны были усилить состоявшій изъ тѣхъ же контингентовъ гарнизонъ Эрфурта. Но, предполагая 1 баварскую дивизію *Деруа* у Форхгейма, *Наполеонъ* былъ въ жестокомъ заблужденіи. Она, вслѣдствіе упомянутаго выше приказанія, выступила 19 октября только изъ Ингольштадта; въ одномъ переходѣ позади слѣдовали виртембергцы.

Для наглядности, сообщимъ здѣсь же, что въ продолженіи 20 баварцамъ было приказано дальнѣйшее движеніе къ Дрездену, баденцы должны были идти въ Галле, а затѣмъ въ Шпандау, виртембергцы же—предварительно остановиться въ Гофѣ. Къ послѣднимъ прибыло 22 приказаніе изъ Галле—слѣдовать на Дрезденъ. 2 баварская дивизія Деруа вступила 25 октября въ Дрезденъ.

---

[1]) Смотри переговоры въ главѣ IV и приложеніе III.

[2]) Срав. Часть I.

Мѣры противъ Гессенъ-Касселя. Согласно плану, [1]) сообщенному 30 октября императоромъ своему брату *Людовику*, имѣлось въ виду: взять курфюрста Гессенскаго теперь въ плѣнъ, войска его разоружить и овладѣть страною. Съ этою цѣлью выступили въ Кассель дивизія Мортье, получившая наканунѣ приказаніе идти въ Фульду, и король Людовикъ, съ собранными у Везеля боевыми силами. Дабы ударъ удался, императоръ далъ совѣтъ поддерживать и впредь дружескія отношенія съ курфюрстомъ.

Насколько и съ своей стороны императоръ заботился о томъ, чтобы убаюкивать въ ложной надеждѣ на безопасность предназначенную жертву своей политики, показываетъ отвѣтъ, данный князю примасу *ф. Дальбергу* на запросъ курфюрста, сдѣланный черезъ него, по этому поводу. *Наполеонъ* писалъ 1 октября, слѣдовательно день спустя послѣ того, какъ онъ сообщилъ своему брату свои намѣренія по отношенію къ Гессену: „если принцъ Гессенскій будетъ откровененъ и желаетъ быть дѣйствительно нейтральнымъ, то я не имѣю намѣренія препятствовать ему въ этомъ. Я прошу ваше высочество послать съ курьеромъ это завѣреніе, но, однако, онъ долженъ быть дѣйствительно нейтральнымъ. Ни одинъ изъ моихъ отрядовъ не вступилъ въ его страну......... По его поступкамъ я не имѣю никакого основанія жаловаться на Кассель и никогда изъ собственныхъ побужденій не сдѣлаю нападенія на него.“ [2])

Сверхъ того, королю Людовику было поручено занять всѣ земли на лѣвомъ берегу Везера, и особенно Эмденъ для Голландіи. Всюду надлежало изъять всѣ атрибуты владѣтельнаго достоинства (Hoheitszeichen), а преданный Пруссіи личный составъ управленій—смѣстить.

Нападки на королеву Луизу въ бюллетеняхъ. Еще 9 въ Веймарѣ былъ составленъ бюллетень, въ которомъ начался рядъ нападокъ на королеву *Луизу* прусскую, мало послужившихъ къ чести великаго императора. Обвинять королеву въ томъ, что она зажгла пламя войны и дѣлать ее отвѣтственною за тѣ дурныя послѣдствія, которыя ожидаютъ черезъ это ея отечество, обвиненіе предназначавшееся для публики, не является рыцарскимъ. Выраженіе же: „она женщина съ красивымъ личикомъ, но малаго ума“ (Geist), было уже прямо оскорбительно. Здѣсь слѣдуетъ просто понимать выраженіе низкаго образа мыслей, такъ какъ позднѣе, въ бюллетенѣ, подписанномъ въ Потсдамѣ, императоръ клевещетъ на эту высокопоставленную женщину, высказывая подозрѣніе въ ея супружеской вѣрности.

---

[1]) Часть I.

[2]) Указанія, приведенныя у Линкера, 12, что 30 октября состоялся настоящій договоръ о нейтралитетѣ между Франціею и Гессеномъ, оказываются невѣрными, на основаніи сдѣланныхъ по моей просьбѣ изысканій королевскимъ архивнымъ управленіемъ въ Марбургѣ. Выяснилось, что было только дано обѣщаніе Талейраномъ изъ Магдебурга, отъ 2 октября, въ формѣ ноты.

Знакомя съ торжественной присягою, которою въ предшествовавшемъ году былъ скрѣпленъ 3 ноября договоръ между Пруссіею и Россіею въ Потсдамѣ надъ гробомъ Фридриха Великаго, Наполеонъ пишетъ „48 часовъ спустя по поводу этого событія была издана картина, которую можно видѣть во всѣхъ магазинахъ и которая возбуждаетъ смѣхъ даже среди крестьянъ. На ней изображенъ красивый русскій императоръ, рядомъ съ нимъ—королева; на другой сторонѣ—король, который держитъ протянутую руку надъ гробомъ Фридриха Великаго; королева драпирована шалью и, подобно лэди Гамильтонъ на лондонской гравюрѣ, держитъ руку на сердцѣ и смотритъ на императора россійскаго. Тѣнь Фридриха Великаго можетъ только возмущаться такою скандальною сценою."

При томъ высокомъ уваженіи и любви, которыми пользовалась эта женщина, отличавшаяся женскими добродѣтелями, въ отдаленнѣйшихъ кружкахъ прусскаго народа, эти безсовѣстныя обвиненія могли вослѣдствіи только существенно способствовать тому, чтобы раздувать ненависть къ притѣснителю.

Приказанія Наполеона изъ главной квартиры въ Наумбургѣ. Въ полдень императоръ перевелъ свою главную квартиру въ Наумбургъ, гдѣ онъ, при своемъ прибытіи, около 4½ часовъ, получилъ донесеніе отъ маршала *Даву* со свѣдѣніями, добытыми его кавалеріею. Согласно сему численность собранныхъ въ Галле прусскихъ боевыхъ силъ простирается отъ 20000 до 25000 человѣкъ; въ Мерзебургъ вступило 25000 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи и, по показанію мѣстныхъ жителей, Лейпцигъ занятъ двумя баталіонами. Вслѣдствіе этого были отданы слѣдующія приказанія: 1) Груши—прибыть изъ Геры со своею драгунскою дивизіею (2) въ Наумбургъ 18, въ полдень. 2) 3 баталіону пѣшихъ драгунъ, который изъ Парижа долженъ былъ прибыть въ Геру или Іену,—выступить въ Лейпцигъ, черезъ Наумбургъ. 3) Маршалу Даву—выступить завтра, въ 6 часовъ утра, въ Лейпцигъ, оставивъ одинъ полкъ въ Наумбургѣ, и выслать впередъ отряды до Торгау (50 километровъ). Въ Лейпцигѣ конфисковать всѣ какъ королевскіе, такъ и частные магазины, и, въ особенности, съ англійскими товарами. 4) Маршалу Ланну—также выступить со своимъ корпусомъ завтра, въ 6 часовъ утра, въ Мерзебургъ, высылая рекогносцировочные отряды по направленію къ непріятелю у Галле, и войти въ связь съ Бернадотомъ, находящимся въ Керфуртѣ.

Ко времени отдачи этого приказанія императоръ еще не зналъ о бывшемъ боѣ маршала *Бернадота* у Галле. Во всякомъ случаѣ можно было, послѣ донесенія маршала, предвидѣть его, но такъ какъ маршалу *Ланну* указывалось, что I корпусъ находится въ Керфуртѣ, то нужно предположить, какъ бы оно страннымъ ни казалось, что донесеніе его, написанное наканунѣ въ 10 часовъ пополуночи, слѣдовательно болѣе чѣмъ 30 часовъ спустя, еще не попало въ руки императора.

Насколько мало знали въ императорской главной квартирѣ о корпусѣ герцога Виртембергскаго видно изъ того, что на слѣдующее утро предполагали *Бернадота* на маршѣ въ Магдебургъ, между тѣмъ маршалъ хотѣлъ взять это направленіе только въ томъ случаѣ, если слухъ о пребываніи герцога *Евгенія* въ Галле не подтвердится.

Запоздалое выступленіе Наполеона къ Берлину. Наполеонъ началъ движеніе къ Берлину, предоставивъ предварительно корпусамъ *Ланна* и *Ожеро*—два, а корпусу *Даву*—три дня отдыха. Разстояніе отъ Веймара черезъ Виттенбергъ до Берлина короче на 100 километровъ, или четыре перехода, кружной дороги черезъ Магдебургъ, взятой прусской арміей. Если на этомъ основаніи и нельзя было, повидимому, опасаться, что непріятель предупредитъ, а съ другой стороны, если допустить, что необходимо было, прежде чѣмъ начать наступленіе въ намѣченномъ въ самомъ началѣ прямомъ направленіи къ Берлину, предварительно привести въ извѣстность, что непріятель дѣйствительно отступилъ въ указанномъ направленіи, то и тогда наступленіе могло быть начато однимъ днемъ ранѣе, такъ какъ указанныя условія были вполнѣ выполнены уже 16. 16 утромъ было указано *Бернадоту* двинуться въ Галле, съ цѣлью попытать выйти на встрѣчу *Гогенлоэ*: „при благопріятствующей нашему положенію обстановкѣ, было бы неудачей, если-бы непріятель достигъ Галле, не будучи атакованъ и уничтоженъ вами,“ писалъ *Бертье* къ маршалу. Однако, такъ какъ нельзя было съ полною достовѣрностью разсчитывать на послѣдствія, то во всякомъ случаѣ движеніе впередъ корпусовъ, расположенныхъ въ Веймарѣ—Наумбургѣ, къ Галле казалось желательнымъ. Если бы даже только нѣкоторыя части непріятеля прибыли въ Галле и достигли Эльбы, то они были бы въ состояніи на этой широкой рѣкѣ настолько задержать наступленіе къ Берлину, что остальныя части прусскихъ войскъ могли легко достигнуть столицы ранѣе императора. Далѣе, не обращая вниманія даже на эту возможность, то и тогда не слѣдовало ли принимать на Эльбѣ гарнизонныя войска, которыя могли затруднить наводку моста? Развѣ прямое разстояніе до Берлина было на столько короче того, въ которомъ находился бѣгущій непріятель, выигравшій отъ $1/2$ до 1 перехода, что выступить днемъ раньше или днемъ позже не имѣло никакого значенія? Ни чуть! Тѣмъ, что былъ предоставленъ 2—3-хъ дневный отдыхъ, преимущество большей близости сократилось до 1—$1/2$ перехода. А такъ какъ наводка моста черезъ Эльбу могла потребовать отъ 1 до $1/2$ дня, не принимая совершенно во вниманіе могущаго тамъ быть непріятеля, то въ дѣйствительности прибытіе императора въ Берлинъ ранѣе прусскихъ войскъ, вслѣдствіе воспослѣдовавшаго выступленія однимъ днемъ позднѣе, являлось сомнительнымъ. Если же послѣднимъ удалось бы еще противостать на Шпрее, то, хотя этимъ, правда, нельзя было разсчитывать удержать Берлинъ, выигрывался прямой путь отступленія къ Одеру, у Кюстрина, а здѣсь, вмѣстѣ съ прибывающими подкрѣпленіями изъ восточныхъ провинцій, поддерживаніе борьбы не было безнадежно.

Эти соображенія сдѣланы не принимая во вниманіе корпуса герцога Виртембергскаго, о наличности котораго, по всей вѣроятности, *Наполеонъ* не зналъ. Если же *Наполеонъ*, не взирая на все это, всетаки достигъ своихъ намѣреній, то это оказалось возможнымъ только благодаря крупнымъ ошибкамъ пруссаковъ.

Въ подручныхъ мнѣ матеріалахъ я не могъ найти объясненія запоздалаго выступленія французской главной арміи къ Берлину.

Необходимо совершенно согласиться съ высылкою III корпуса въ Лейпцигъ. Этою мѣрою не только были добыты богатые припасы, но для наступленія къ Берлину была еще пріобрѣтена вторая дорога для 3 корпусовъ и одной кавалерійской дивизіи. Отъ направленія еще болѣе удаляющагося отъ Лейпцига императоръ воздержался; однако, дорога, ведущая черезъ Торгау, освѣщалась.

Бой у Галле.

Сосредоточеніе резервнаго корпуса и его наступленіе къ Галле. Герцогъ *Виртембергскій* выступилъ изъ Фюрстенвальде въ Магдебургъ еще до сосредоточенія подчиненнаго ему корпуса. Поэтому неприбывшія еще къ Одеру части войскъ получили приказаніе ускорить свой маршъ и, въ случаѣ надобности, при помощи мѣстныхъ подводчиковъ. Этимъ путемъ большая часть корпуса должна была къ 11 достигнуть квартирнаго расположенія около Магдебурга.

По дорогѣ туда герцогъ получилъ 10, въ Бранденбургѣ, измѣняющее приказаніе короля слѣдовать въ Галле; согласно другому приказанію, направленному въ Магдебургъ, надлежало немедленно начать движеніе и выслать впередъ изъ Галле авангардъ въ Лейпцигъ. Затѣмъ, сосредоточившіяся главныя силы должны были изъ Галле послѣдовать за нимъ. Эти распоряженія были сдѣланы 9 октября, изъ Эрфурта, одновременно съ приказаніемъ *Тауэнцину* отступить въ Дрезденъ. Такими незначительными силами думали защитить столицу Саксоніи! Резервный корпусъ долженъ былъ угрожать наступленію непріятеля въ Дрезденъ, занимая фланговую позицію у Лейпцига.

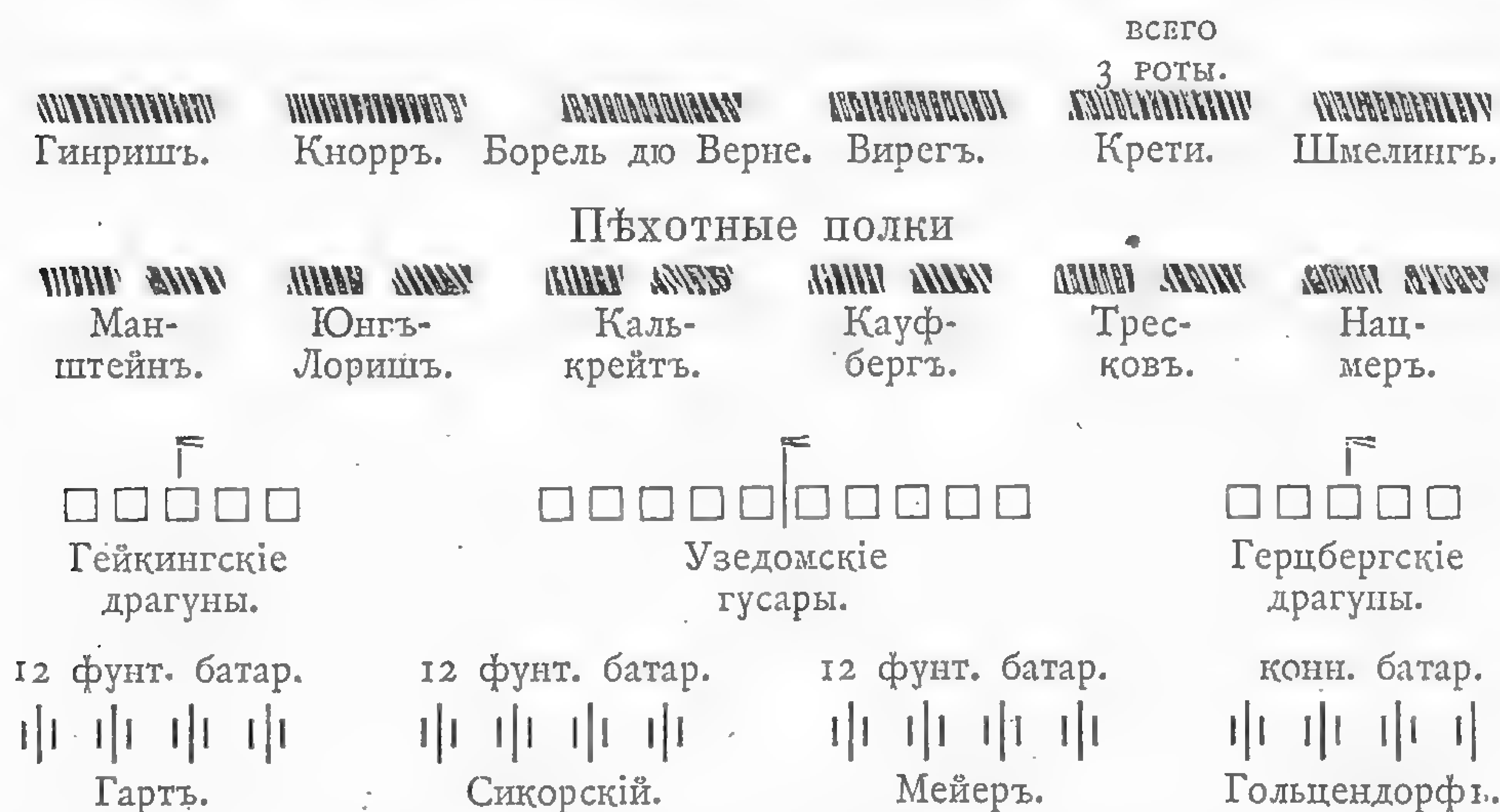
Затѣмъ, войска были уже сообразно съ этимъ двинуты въ Галле, когда герцогъ *Евгеній*, 14, по дорогѣ туда, получилъ новое измѣняющее приказаніе отъ 12, изъ Веймара, согласно которому ему надлежало отказаться отъ движенія въ Лейпцигъ и занять позицію у Мерзебурга, съ цѣлью обезпечить переходъ арміи короля въ томъ случаѣ, если непріятель, своимъ уже начатымъ обходнымъ движеніемъ влѣво, займетъ переправы черезъ Саалу, до Наумбурга. Далѣе, обращалось вниманіе герцога на то, чтобы изъ Галле онъ слѣдовалъ съ мѣрами предосторожности. Поэтому фузилерный баталіонъ Бореля, прибывшій наканунѣ первымъ въ Галле, былъ немедленно высланъ впередъ, въ Мерзебургъ. Такъ какъ кавалерія корпуса еще не прибыла, то присоединили двѣ саксон-

скія ремонтныя команды, всего 63 человѣка, оказавшіяся тамъ мимоходомъ. [1]) Резервный корпусъ собирался постепенно до 17 октября.

Боевое росписаніе
(Ordre de Bataille)
резервнаго корпуса.

Генералъ отъ кавалеріи, герцогъ *Евгеній Виртембергскій.*
Квартирмейстеръ-лейтенантъ, маіоръ *ф. Бергенъ.*

Фузилерные баталіоны. Гренадерскіе баталіоны.



Итого $17^3/_4$ баталіона, 20 эскадроновъ, 4 батареи=16000 человѣкъ, при 32 орудіяхъ и 30 полковыхъ орудій.

Изъ нихъ не принималъ участіе въ бою баталіонъ Бореля, выдѣленный въ Мерзебургъ. Полкъ Трескова велъ особый бой. Къ концу сраженія прибыли къ корпусу Гейкингскіе драгуны и 12 фунтовая батарея Гарта.

Сверхъ того были оставлены въ Виттенбергѣ: 1 офицеръ и 30 фузилеровъ, съ цѣлью подготовить, въ случаѣ надобности, мостъ чрезъ Эльбу къ быстрому сожженію.

Оцѣнка герцогомъ Виртембергскимъ своего положенія. Въ Галлѣ 14 были ясно слышны пушечные выстрѣлы изъ Ауэрштедта. Такъ какъ они удалялись, то изъ этого герцогъ вывелъ заключеніе, что помышлявшееся обходное движеніе непріятеля отбито. Все же онъ хотѣлъ предварительно сосредоточиться въ Галле; 15 онъ послалъ въ Мерзебургъ только $1^1/_2$ баталіона въ качествѣ подкрѣпленія и $1^1/_2$ баталіона и 50 коней въ Лейпцигъ, съ цѣлью прикрыть его отъ непріятельскихъ набѣговъ.

Офицеры, высланные 15 утромъ, не были въ состояніи доставить болѣе точныхъ свѣдѣній о событіяхъ предшествовавшаго дня. Только

---

[1]) Монтбе II. 178.

около вечера прибыло донесеніе, отъ пробравшагося въ статскомъ платьѣ ротмистра *ф. Вольцогена*, что Фрейбургъ и Наумбургъ заняты непріятелемъ. Это извѣстіе было дополнено двумя высланными туда офицерскими разъѣздами, сообщившими, что маршалъ *Даву* занимаетъ съ 30000 Наумбургъ и Вейсензее. Прибывшій въ Галле офицеръ, раненный въ сраженіи подъ Ауэрштедтомъ, сообщилъ о пораженіи главной арміи и о томъ, что герцогъ Брауншвейгскій раненъ. Во время ночи узнали еще болѣе подробно отъ прослѣдовавшаго въ Берлинъ курьера, ротмистра *ф. Дорвилла*, о бывшемъ сраженіи обѣихъ армій, сверхъ того онъ объявилъ, что рѣшено отступать на Нордгаузенъ.

На основаніи сего положеніе было совершенно ясно, тѣмъ не менѣе герцогъ считалъ себя обязаннымъ сдѣлать попытку получить приказанія. [1]) Поэтому онъ послалъ ночью офицера генеральнаго штаба въ Эйслебенъ, черезъ который онъ полагалъ проѣдетъ герцогъ Брауншвейгскій. Однако, еще до полученія отъ него распоряженій, герцогъ призналъ въ полдень слѣдующаго дня нужнымъ послать приказаніе обоимъ отрядамъ, въ Мерзебургъ и Лейпцигъ,—отступить въ Галле. Затѣмъ магазинъ, находившійся въ городѣ, былъ перевезенъ въ Бернбургъ, и отрядъ пѣхоты былъ высланъ въ Рослау, къ мосту черезъ Эльбу, съ порученіемъ подготовить его къ сожженію на тотъ случай,—что казалось возможнымъ,— если бы явилась въ этомъ надобность. Изъ перваго обстоятельства, а равно и приводимыхъ ниже предложеній генерала *ф. Чаммера*, можно вывести заключеніе, что, въ случаѣ необходимости отступать, таковое послѣдуетъ въ Магдебургъ, по кратчайшей дорогѣ черезъ Бернбургъ. Очевидно, герцогу было ясно, что бывшая до сего времени задача его, занимать позицію у Мерзебурга, потеряла свое значеніе и что рано или поздно онъ будетъ вынужденъ покинуть Галле. При такихъ обстоятельствахъ пополудни были отданы приказанія оставить квартиры въ городѣ и его окрестностяхъ и занять лагерь на правомъ берегу Саалы.

---

[1]) Въ своемъ оправданіи, обнародованномъ въ періодическомъ изданіи „Минерва" (годъ 1807, II ч. 483), герцогъ Евгеній говоритъ: «нѣкоторое время, а именно до утра 17, и я думалъ, что разбитая армія быть можетъ постарается достигнуть Саалы и потому изберетъ дорогу черезъ Галле. Это, вмѣстѣ съ необходимостью вывезти магазинъ и подкрѣплявшемъ мои идеи королевскимъ приказаніемъ держать для него въ готовности на 100000 хлѣба и убойнаго скота, послужили мнѣ поводомъ и принудили меня занимать Галле и не покидать его до тѣхъ поръ, пока не буду оттуда изгнанъ или не получу точныхъ свѣдѣній о направленіи отступленія королевской арміи и корпусовъ, съ нею связанныхъ »

Королевское приказаніе, держать въ Галлѣ на готовѣ продовольствіе, было отъ 12 и не имѣло болѣе никакого значенія. Если же, не взирая на это, герцогъ считалъ прибытіе туда арміи еще возможнымъ, то это показываетъ, равно какъ и все его заявленіе, что и послѣ событій не увеличилось его пониманіе положенія. Значеніе этого заявленія заключается только въ томъ, что оно оправдываетъ мнѣніе объ ограниченныхъ способностяхъ герцога; исторической же цѣнности оно имѣетъ малую или никакой, такъ какъ не согласуется съ дѣйствительностью, какъ это будетъ яснѣе видно ниже, при сообщеніи данныхъ о потеряхъ, вызывающихъ просто смѣхъ.

Положеніе его, А. А (см. планъ боя), во всякомъ случаѣ показываетъ, что не разсчитывали на немедленное выступленіе, такъ какъ въ противномъ случаѣ, конечно, расположились бы у дороги въ Виттенбергѣ, Дессау или Бернбургъ, а не у дороги въ Лейпцигъ.

Однако, герцогу казалось, что положенію корпуса ни въ какомъ случаѣ не угрожала опасность и даже, что онъ можетъ подвергнуться въ скоромъ будущемъ атакѣ; это явствуетъ изъ того обстоятельства, что онъ оставилъ кавалерію спокойно на своихъ квартирахъ. Гусары были расположены въ Беезенѣ, Аммендорфѣ, Радовеллѣ и Озендорфѣ (см. схему 8), удаленные до 6 километровъ отъ лагеря, но по крайней мѣрѣ прикрытые Саалою и Эльстеромъ; за то полкъ герцбергскихъ драгунъ былъ выдвинутъ безъ пѣхоты въ Цшербенъ, Шлеттау и Пассендорфъ, тоже въ 6 километрахъ, но на непріятельскомъ берегу. Передовые посты, какъ теперь принято, не были выставлены; довольствовались однимъ полевымъ карауломъ, выдвинутымъ въ Шлеттау, по дорогѣ въ Керфуртъ. Городъ былъ занятъ баталіономъ Крети, а прибывшіе въ 10 часовъ вечера 2½ баталіона изъ Мерзебурга были поставлены въ предмѣстіи, въ сборныхъ квартирахъ (Alarmhaus). Пѣхотный полкъ Трескова, прибывшій съ своего квартирнаго расположенія у Магдебурга въ Роттельсдорфъ, продолжалъ 17 движеніе въ Галле, по лѣвому берегу р. Саалы. [1]) Корпусный генералъ также не встревожился и 16, когда пополудни офицеръ, прослѣдовавшій въ Дрезденъ, сообщилъ о полномъ разстройствѣ саксонской арміи и о томъ, что она частью попала въ плѣнъ, а равно когда посланный въ Эйслебенъ лейтенантъ *Трабенфельдъ* въ 7 часовъ вечера разсказалъ, что онъ засталъ только генерала *ф. Чаммера*, прослѣдовавшаго въ Мансфельдъ. Въ виду полученныхъ отъ него болѣе подробныхъ свѣдѣній, а равно согласно прибывшему еще увѣдомленію, являвшемуся даже излишнимъ, отъ Гальберштадтскаго присутственнаго мѣста (Kammer), нельзя было сомнѣваться въ томъ, что союзныя арміи отступаютъ черезъ Гарцъ. Генералъ *ф. Чаммеръ* вызвался занять переправу у Боде, съ цѣлью обезпечить возможное отступленіе герцога черезъ Бернбургъ.

Какъ герцогъ оцѣнивалъ свое положеніе 17, лучше всего видно изъ того, что онъ въ 4 часа утра послалъ баталіону Бореля приказаніе, съ отрядомъ саксонской кавалеріи и командою гусаръ въ 50 человѣкъ,—прослѣдовать еще разъ въ Мерзебургъ и изслѣдовать окрестности, такъ какъ значительныя непріятельскія силы вступили туда. Два часа спустя, когда узнали отъ саксонскаго курьера дальнѣйшія

---

[1]) Герцогъ показываетъ: «полку Трескова я посылалъ два раза приказаніе оставаться на мѣстѣ (!), выждать меня (!) и ни во что и ни подъ какимъ видомъ не вдаваться. Не смотря на это, къ сожалѣнію, (!) онъ втянулся безумнымъ образомъ въ дѣло, причемъ его постигла грустная участь—быть частью уничтоженнымъ, частью взятымъ въ плѣнъ. Такъ какъ оба посланные съ этимъ офицеры не вернулись ко мнѣ, то я долженъ предположить, что они либо погибли, либо попали въ плѣнъ.»

подробности о размѣрахъ пораженія подъ Іеною и Ауэрштедтомъ, герцогъ, послѣ неоднократныхъ и настойчивыхъ представленій квартирмейстера лейтенанта *ф. Бергена* о томъ, что необходимо выступить къ Эльбѣ, были созваны генералы. Уже сговорились о необходимости отступленія, какъ около 8½ часовъ трубачъ герцбергскихъ драгунъ принесъ неожиданное донесеніе, что полкъ въ Пассендорфѣ атакованъ. Герцогъ не придалъ большаго значенія этому донесенію, такъ какъ гусарскій офицеръ, возвратившійся изъ разъѣзда всего часъ тому назадъ, разсказалъ ему, что въ направленіи на Мерзебургъ и Лаухштедтъ совершенно не видно непріятеля. Поэтому онъ только приказалъ, чтобы главный караулъ выступилъ къ мосту черезъ Саалу для усиленія постовъ. Когда же, вскорѣ послѣ этого, полковой драгунскій квартирмейстеръ подтвердилъ прежнее донесеніе и къ этому присовокупилъ, что врядъ ли можно будетъ устоять противъ непріятельскаго напора, герцогъ отправился самъ къ мосту черезъ Саалу. Одновременно забили въ городѣ тревогу; баталіону Крети и расположенному въ предмѣстіи баталіону Гинриша, прибывшему съ двумя ротами баталіона Кнорра изъ Мерзебурга, было приказано идти къ высокому мосту. Туда же была вызвана изъ лагеря половина конной батареи Гольцендорфа Все это, конечно, потребовало нѣкотораго времени. Герцогъ, прибывъ у высокаго моста съ главнымъ карауломъ къ постамъ баталіона Крети, стоявшаго съ однимъ полковымъ орудіемъ на правомъ берегу рѣки Саалы, перешелъ, все еще думая имѣть дѣло съ непріятельскою рекогносцировкою, съ этими двумя маленькими отрядами на другой берегъ рѣки, гдѣ наткнулся на драгунскій полкъ, успѣвшій довольно хорошо собраться и оказывавшій мужественное сопротивленіе. Въ дѣйствительности полкъ на своихъ квартирахъ былъ до такой степени атакованъ врасплохъ, что одно отдѣленіе было даже вынуждено переправиться черезъ Саалу вплавь, дабы избѣжать плѣна.

Наступленіе маршала Бернадота и первая его атака. То были войска *Бернадота*, произведшія эту неожиданную атаку. Мы знаемъ, что онъ приготовилъ 17-го свой корпусъ къ выступленію въ 2 часа утра. Когда же, затѣмъ, онъ пріобрѣлъ увѣренность въ пребываніи герцога Виртембергскаго въ Галлѣ, то приказалъ выступить въ указанное время. Онъ не избралъ дороги черезъ Шафштедтъ—Лаухштедтъ, какъ то принимали всѣ до сихъ поръ, для главной части корпуса, [1]) а ближайшую дорогу, черезъ Дейтшенталь—Цшербенъ. Этимъ объясняется, что прусскій драгунскій полкъ, выдвинувшій всего одинъ полевой караулъ по направленію къ Лауштедту, былъ застигнутъ врасплохъ, а съ другой стороны и то, что прослѣдовавшій по направленію къ этому пункту офицерскій патруль ничего не открылъ о присутствіи непріятеля. Французскій маршалъ, узнавъ на маршѣ о присутствіи непріятельской колонны

---

[1]) Съ одной стороны Гепфнеръ II. 47, а съ другой—Дюма XVI. 211. и Фукаръ П. Л. 99.

(полкъ Трескова), слѣдовавшей по дорогѣ изъ Эйслебена въ Галле, оставилъ для прикрытія тыла и фланга дивизію Друэ съ 5 полкомъ шассеровъ въ Дейтшенталѣ. Слѣдовавшая во главѣ дивизія Дюпона со 2 гусарскимъ, не встрѣтивъ непріятеля, наскочила въ Цшербенѣ на квартиры герцбергскихъ драгунъ. Полкъ, застигнутый врасплохъ, былъ изложеннымъ выше образомъ оттѣсненъ къ высокому мосту. Съ высотъ восточнѣе Цшербена маршалъ *Бернадотъ* увидѣлъ городъ, находившійся въ 3000 метрахъ и расположенный внизу. Онъ былъ защищенъ нѣсколькими рукавами Саалы, черезъ которую вело два моста. На другомъ берегу, на высотахъ южнѣе, ясно можно было усмотрѣть большой непріятельскій лагерь. Атака казалась нелегкою, тѣмъ не менѣе французскій генералъ рѣшился на нее. Первоначально двинулась дивизія Дюпона, подъ прикрытіемъ своихъ 3 орудій [1]) у Пассендорфа; для обезпеченія праваго фланга были высланы въ Ангерсдорфъ по одному баталіону и эскадрону. Дивизія, оставленная позади у Дейтшендорфа, получила приказаніе прибыть.

Дѣйствительно атака была бы трудна, если бы оборона ограничилась защитою праваго берега. Правда, Саала была въ нѣсколькихъ мѣстахъ проходима въ бродъ, но, во первыхъ, атакующему не были пока извѣстны эти мѣста, а затѣмъ, при наличномъ числѣ войскъ, можно было легко ихъ оборонять. Во всякомъ случаѣ высокій мостъ, равно какъ и сланцевый мостъ, уже нельзя было въ послѣднюю минуту сдѣлать непроходимыми. Первый, каменный, составлялъ дефиле, длиною въ 380 шаговъ и 9 шаговъ шириною, которое, при выпуклой формѣ настилки, можно было обстрѣливать дѣйствительнымъ огнемъ только до половины. Такъ какъ мостъ, повидимому, согласно показаніямъ французовъ былъ по принятому еще и сегодня обычаю на Саалѣ крытый, то не было возможности обстрѣливать непріятеля дефилирующаго со стороны; во всякомъ случаѣ дебушированіе изъ дефиле было почти невозможно, если-бы обороняющійся сосредоточилъ свой огонь къ выходу и, въ крайнемъ случаѣ, довелъ дѣло до штыка. Со стороны пруссаковъ расположеніе частью впереди моста, на лѣвомъ берегу рѣки, для чего герцогъ подалъ самъ примѣръ,—было ошибочно.

Позднѣе, когда появился баталіонъ Крети, то и онъ также перешелъ со своимъ вторымъ орудіемъ на лѣвый берегъ и занялъ впереди моста позицію, а прибывшая затѣмъ фузилерная рота Кнорра расположилась южнѣе дамбы. Эти четыре роты и два орудія имѣли впереди себя 40 фузилеровъ и стрѣлковъ баталіона Гинриша (см. планъ боя В—В). Послѣдній самъ стоялъ съ двумя ротами на правомъ берегу, непосредственно у высокаго моста; обѣ другія роты—у брода, на островѣ Пульвервейде. Вторая рота Кнорра была послана большею частью къ

---

[1]) Бернадотъ въ своемъ донесеніи императору особенно выставляетъ то, что 17 въ его распоряженіи было всего 12 орудій, такъ какъ остальныя пришлось оставить въ Дорнбургскомъ дефиле. Изъ 12 орудій при дивизіи Дюпона было три.

броду у Гибигенштейна, остальные же люди присоединились къ ротѣ баталіона Гинриша, находившейся у моста. Изъ четырехъ орудій батареи Гольцендорфа—два были направлены сѣвернѣе высокаго моста, къ одному изъ бродовъ; оба другія остались на дамбѣ, для обороны моста. (см. планъ боя С—С).

Герцогъ, пославъ драгунскій полкъ обратно въ лагерь и отдавъ первыя распоряженія, передалъ начальство надъ $2^1/_2$ баталіонами и 6 орудіями генералу ф. Гинришу, а самъ ушелъ въ городъ, гдѣ приказалъ снять лагерныя палатки и немедленно отправить обозы, подъ прикрытіемъ одного баталіона и одного эскадрона, въ Дессау.

Когда французская артиллерія хорошо подготовила атаку, причемъ одно изъ прусскихъ баталіонныхъ орудій было сбито, первая линія, состоявшая изъ трехъ баталіоновъ, послѣ предварительной, непродолжительной перестрѣлки, двинулась въ 10 часовъ въ атаку. Въ виду большаго превосходства въ силахъ, исходъ боя не могъ быть сомнительнымъ. Всѣ четыре прусскія роты были отброшены за мостъ, часть даже отрѣзана, оба орудія, не бывшія въ состояніи своевременно отступить, взяты. Французы по пятамъ преслѣдовали бѣжавшаго по мосту непріятеля, такъ что защитники, расположенные на правомъ берегу, не смѣли открывать огня. Бывшія здѣсь незначительныя силы были также, при первомъ приступѣ, вынуждены отступить. Генералъ *ф. Гинришъ*, одно конное орудіе и обѣ роты, бывшія на островѣ Пульвервейде, попали въ плѣнъ.

Взятіе города. Французы слѣдовали по пятамъ отступавшихъ пруссаковъ, причемъ имъ удалось попасть по деревянному мосту въ самый городъ, гдѣ дѣло дошло до боя на улицахъ. На базарной площади 1 баталіонъ Нацмера, высланный герцогомъ изъ лагеря для подкрѣпленія, когда бой сталъ казаться болѣе серьезнымъ, попытался было остановить наступленіе. Однако, ранѣе, чѣмъ онъ успѣлъ развернуться, его обстрѣляли со всѣхъ сторонъ и большею частью взяли въ плѣнъ, а остатки были вынуждены отступить. 2 баталіонъ полка, слѣдовавшій въ небольшомъ разстояніи за первымъ, отказался отъ дальнѣйшаго наступленія и отступилъ не безъ урона черезъ Гальгенскія ворота обратно въ лагерь. Масса отброшенныхъ войскъ слѣдовала за баталіономъ; только небольшая часть отступила черезъ каменныя ворота. Французы слѣдовали большею частью въ послѣднемъ направленіи; попыткѣ дебушировать изъ города воспрепятствовалъ герцогъ, который, съ гренадерскими баталіонами Вирега и Шмелинга и съ другою полубатареею Гольцендорфа, поспѣшилъ къ верхнимъ каменнымъ воротамъ. Французы должны были отойти до нижнихъ каменныхъ воротъ. Здѣсь они устроили баррикаду, съ цѣлью, обороняясь, поджидать дальнѣйшихъ подкрѣпленій.

Съ начала боя прошло добрыхъ два часа; баталіонъ полка Нацмера имѣлъ время дойти до базарной площади; гренадерскіе баталіоны Вирега и Шмелинга съ конною полубатареею—дойти до каменныхъ во-

ротъ; непріятель былъ отсюда отброшенъ во внутрь города и сталъ выжидать подкрѣпленій. Превосходство въ силахъ въ данную минуту безусловно было на сторонѣ пруссаковъ, такъ какъ, сверхъ обоихъ гренадерскихъ баталіоновъ, находившихся въ бою, въ распоряженіе было еще 8½ баталіоновъ, двѣ 12 фунтовыя батареи и кавалерійскіе полки Узедома и Герцберга, всѣ почти въ полномъ составѣ. Если, несмотря на это, не удалось начать отступленіе въ порядкѣ и оказалось даже возможнымъ оттѣснить часть прусскихъ войскъ и вынудить ихъ отойти на Битерфельдъ, вмѣсто Дессау, то это можно объяснить только тѣмъ, что выступленіе изъ лагеря послѣдовало слишкомъ поздно и что не было общаго руководства боемъ.

Бой внѣ города. Первоначально маршалъ *Бернадотъ* приказалъ слѣдовать резерву дивизіи Дюпона, 96 пѣхотному полку и 2 гусарскому полку и, вѣроятно, также оставленному въ Ангерсдорфѣ баталіону; потомъ, вскорѣ вслѣдъ за ними, 8 полку дивизіи Риво. Послѣдній повернулъ къ Гальгенскимъ воротамъ въ то время, какъ генералъ Дюпонъ сосредоточилъ значительную часть своихъ войскъ у нижнихъ каменныхъ воротъ. Теперь французы вновь начали пробираться впередъ. У Гальгенскихъ воротъ дебушированію изъ города противодѣйствовали обѣ фузилерныя роты Кнорра, прибывшія только утромъ изъ Лейпцига, два гусарскихъ эскадрона и нѣсколько орудій. У верхнихъ каменныхъ воротъ, по дорогѣ въ Дессау, занялъ позицію полкъ Манштейна въ то время, какъ 12 эскадроновъ кавалеріи держались около Функенскаго сада.

Французы, усиленные еще 3 баталіонами дивизіи Риво (одинъ былъ удержанъ маршаломъ въ резервѣ) и 4 гусарскимъ, вскорѣ стали выходить въ поле изъ всѣхъ воротъ, черезъ сады и поверхъ глинобитныхъ стѣнъ. Имъ удалось даже съ косогора, находившагося между верхними Гальгенскими и Шиммельскими воротами, нанести существенный уронъ одной прусской колоннѣ, отступавшей по шоссе изъ лагеря. Вскорѣ былъ взятъ Функенскій садъ, а стоявшая позади прусская кавалерія была вынуждена отступить по направленію къ Фрейенфельду. Однако, когда она еще болѣе удалилась по направленію къ Метцлиху, то 4 французскій гусарскій полкъ воспользовался этимъ моментомъ, бросился на конную полубатарею и забралъ ее. Благодаря этому дебушированію дивизіи Дюпона изъ каменныхъ воротъ, колонна, выступившая второю изъ лагеря, была вынуждена взять направленіе восточнѣе деревни Димица.

Отступленіе и преслѣдованіе. Прусскія войска, сражавшіяся у каменныхъ воротъ и которымъ удалось по шоссе достигнуть Зеленаго двора, отступили на Метцлихъ, преслѣдуемыя дивизіею Дюпона. Прибывшая въ эту минуту 12 фунтовая батарея Гарта заняла позицію на Песчаной горѣ, при чемъ огонь ея нѣсколько умѣрилъ преслѣдованіе. Въ Метцлихѣ пруссаки еще храбро обороняли церковный дворъ. Отсюда прибывшій на рысяхъ гейкинскій драгунскій полкъ сталъ въ арріергардѣ.

Правда, непріятель преслѣдовалъ еще вплоть до Оппина; однако, потери этой колонны убитыми и ранеными были сравнительно не велики. Напротивъ того, изъ обоза корпуса, который при первомъ извѣстіи о появленіи непріятеля отступилъ въ величайшемъ безпорядкѣ и безъ всякаго приказанія по дорогѣ въ Дессау, было брошено большое число повозокъ, ограбленныхъ потомъ собственными войсками.

Та часть корпуса, которая послѣдовала въ Дессау, выступила, вѣроятно, по времени раньше, чѣмъ вторая, такъ какъ мы застаемъ 2 французскій гусарскій полкъ опять въ дѣйствіи и совмѣстно съ 4 гусарскимъ сильно насѣдающимъ у Рабацы и Пейзена на вторую колонну пруссаковъ, которую преслѣдовала дивизія Риво. При этомъ 12 фунтовыя батареи опять показали себя стѣсняющимися своею неповоротливостью; часть орудій была потеряна. Вскорѣ еще прибыли подкрѣпленія, высланныя маршаломъ *Бернадотомъ*: 94 пѣхотный полкъ и 5 полкъ шассеровъ дивизіи Друэ и, вѣроятно, задержанный до сего времени баталіонъ дивизіи Риво. Прусскіе баталіоны, отступавшіе по дорогѣ въ Биттерфельдъ, были бы, вѣроятно, совершенно уничтожены, если бы гусарскій полкъ Узедома не принялъ храбро на себя сотоварищей. Французская пѣхота и кавалерія были съ перемѣннымъ успѣхомъ неоднократно атакованы. Преслѣдованіе кончилось только съ наступленіемъ темноты, подъ Ландсбергомъ. Прусскія колонны достигли только поздно ночью Биттерфельда и Дессау.

Бой полка Трескова. Совершенно особый бой велъ полкъ Трескова, достигшій, слѣдуя въ Галле, въ 9 часовъ Делау. Услыша громъ пушекъ, полкъ ускорилъ свой маршъ. По выходѣ изъ Делаускаго мелкаго хвойнаго лѣска (Heide), непріятель, о которомъ ранѣе доносилъ высланный офицеръ, занималъ уже Лейснбергскіе виноградники. То были полки 27 и 95 дивизіи Друэ съ двумя орудіями, встрѣтившіе здѣсь пруссаковъ. Нѣсколько ротъ вольтижеровъ продвинулись на восточную опушку Делаускаго лѣска и вышли во флангъ и въ тылъ двумъ баталіонамъ Трескова, наступавшимъ въ одной линіи на виноградникъ. Вслѣдствіе этого командиръ, полковникъ ф. Энгельбрехтъ, рѣшился отступить, перестроился въ каре и двинулся по направленію къ Крельвицу. Такъ какъ, благодаря подобному строю, при трудной мѣстности, движеніе происходило чрезвычайно медленно, то баталіоны были вскорѣ совершенно окружены, въ Крельвицѣ приперты къ Саалѣ и, послѣ храбраго сопротивленія, большею частью, со своими 4 орудіями и знаменами,—взяты въ плѣнъ. Только немногіе спаслись вплавь черезъ Саалу. Обозы, подъ прикрытіемъ одной роты, своевременно повернули назадъ и прибыли благополучно въ Магдебургъ.

Фузилерная рота, расположенная у брода, у Гибигенштейна, хотя и видѣла вышеупомянутый бой, но такъ какъ помочь не могла, то держала себя скрытно. Въ слѣдующую ночь она тоже прибыла въ Магдебургъ.

Отступленіе баталіона Бореля. Баталіонъ Бореля, отступившій съ обоими кавалерійскими отрядами, въ 4 часа утра, въ Мерзебургъ, изгналъ оттуда нѣсколько непріятельскихъ кавалеристовъ, а затѣмъ занялъ городъ. Только около 4 часовъ пополудни прибывшій изъ Галле унтеръ-офицеръ передалъ извѣстіе о несчастномъ исходѣ боя у названнаго пункта. Тогда было начато отступленіе, но не въ Галле, а первоначально на Бурглибенау, гдѣ переправились черезъ Эльстеръ. Такъ какъ разбѣжавшіеся люди подтверждали по дорогѣ о совершенномъ пораженіи корпуса, то было взято направленіе на Ландсбергъ, съ цѣлью тамъ искать вновь соединенія съ нимъ. Но такъ какъ, согласно полученнымъ по дорогѣ свѣдѣніямъ, возможность соединенія въ этомъ мѣстѣ также казалась не вполнѣ вѣрною, то свернули вправо, на Деличъ, котораго и достигли на разсвѣтѣ. Утромъ 19 колонна прибыла въ Торгау, гдѣ саксонская кавалерія осталась; затѣмъ она продолжала движеніе черезъ Ютерборгъ, Потсдамъ и, оставивъ Берлинъ влѣво, въ Кюстринъ. Отсюда баталіонъ позднѣе былъ направленъ гарнизономъ въ Грауденцъ.

Потери. О потеряхъ обѣихъ сторонъ имѣется мало достовѣрныхъ данныхъ. *Бернадотъ* въ своемъ донесеніи отъ 18 опредѣляетъ число плѣнныхъ въ 150 офицеровъ и 5000 нижнихъ чиновъ. Но такъ какъ дознано, что число первыхъ достигало всего 74, то вѣроятно и послѣднее число сильно преувеличено. Французскія показанія, которыя вообще, по нашему мнѣнію, чрезмѣрно проникнуты звучными фразами, о боѣ у Галле особенно грѣшатъ въ этомъ отношеніи. У нѣмецкаго читателя вызывается просто смѣхъ, когда, напримѣръ *Дюпонъ* сообщаетъ объ атакѣ на длинный мостъ: „Никогда атака не была сопровождаема болѣе громкимъ и быстрымъ успѣхомъ. Этотъ мостъ, обороняемый французами, могъ бы составить могилу цѣлой арміи.“

Потеря пруссаковъ, вѣроятно, достигаетъ 87 офицеровъ и 5000 нижнихъ чиновъ. Сверхъ того было потеряно: [1]) 11 орудій, нѣсколько полковыхъ орудій и 4 знамени. [1]) Со стороны непріятеля имѣется всего одно указаніе о потеряхъ дивизіи Дюпона, которое исчисляетъ ихъ отъ 400 до 500 человѣкъ убитыми и ранеными. На этомъ основаніи приводимое Дюма общее число въ 800, вѣроятно, довольно близко соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Соображенія. Бой у Галле служитъ новымъ доказательствомъ большой неспособности прусскихъ начальниковъ. Только этому обстоятельству можно приписать то, что, при незначительномъ численномъ превосходствѣ со стороны французовъ, было нанесено столь существенное пораженіе корпусу герцога Виртембергскаго, на чрезвычайно хорошей оборонительной позиціи. Если исключить изъ I французскаго корпуса,

---

[1]) Герцогъ исчисляетъ общую свою потерю, безъ полка Трескова, въ 8 пушекъ и 1075 человѣкъ, а полка Нацмера всего въ 140—150 человѣкъ. Оба показанія слѣдуетъ признать умышленно невѣрными.

который считалъ 26 сентября 20.594 человѣка, два полка дивизіи Друэ, прислугу оставшихся позади 220 орудій и 5% потери за время марша, то въ главномъ бою приняло участіе: 14.500 человѣкъ пѣхоты и артиллеріи, 1500 человѣкъ кавалеріи, 12 орудій=15650 человѣкъ, противъ 11450 человѣкъ пѣхоты и артиллеріи, 2250 человѣкъ кавалеріи, 62 орудій=13700 человѣкъ, причемъ со стороны пруссаковъ не приняты во вниманіе: полкъ Трескова, баталіонъ Бореля и 50 гусаръ. Такъ какъ послѣднія подкрѣпленія обѣихъ сторонъ: для одной—полки 94 и 5 шассеровъ, а для другой—полкъ гейкинскихъ драгунъ и баталіонъ Гарта, не принимали участіе въ рѣшительномъ бою, то для послѣдняго числа представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Французы:	12190 пѣхоты и артилл.,	1000 кавал.,	12 орудій	=13190	челов.
Пруссаки:	11.350 „ „	1675 „	58 „	=13025	„

Превосходство въ кавалеріи и артиллеріи, первоначально при оборонѣ переправъ черезъ рѣку, а затѣмъ во время боя при отступленіи, болѣе чѣмъ уравнивало незначительное превосходство французовъ въ пѣхотѣ. Поэтому нельзя сомнѣваться въ томъ, что герцогъ *Евгеній*, при правильной оцѣнкѣ своего положенія, могъ бы 17 совершенно воспрепятствовать французамъ переправиться или, по крайней мѣрѣ, арріергардомъ причинить значительную потерю времени, а самому между тѣмъ съ главными силами отступить въ порядкѣ. Но герцогъ прежде всего совершенно неправильно оцѣнилъ общую обстановку, хотя онъ и былъ весьма хорошо оріентированъ относительно случившихся событій. Во-первыхъ, онъ не осмѣливался принять самостоятельнаго рѣшенія, что было необходимо при данныхъ обстоятельствахъ, и пробовалъ еще 16 получить приказаніе отъ раненаго *герцога Брауншвейгскаго*. Далѣе, судя по всему, начальнику резервнаго корпуса даже не приходило въ голову, что французы могутъ слѣдовать прямо черезъ Галле и Виттенбергъ къ Берлину тогда, когда союзныя арміи стягивались къ Магдебургу. Однако, несправедливо повидимому было-бы упрекать его, такъ какъ его взглядъ въ этомъ отношеніи согласовался съ общимъ мнѣніемъ. Приказаніе короля *князю Гогенлоэ*, чтобы резервный корпусъ былъ притянутъ къ Магдебургу, имѣло въ своемъ основаніи ту же мысль. Правда, прямо нигдѣ не высказано, что при расположеніи арміи у Магдебурга, считали невозможнымъ наступленіе Наполеона черезъ Виттенбергъ къ Берлину, однако, иначе не могу себѣ объяснить королевское приказаніе. Надѣялись же незадолго передъ тѣмъ, движеніемъ корпуса герцога *Евгенія* къ Лейпцигу, воспрепятствовать наступленію непріятеля къ Дрездену. Считаетъ же самъ *Клаузевицъ*, двадцать лѣтъ спустя, что невозможно было двинуться впередъ мимо фланговой позиціи на Saалѣ, такъ какъ, если бы непріятель, сознавая свою дѣйствительную силу, все таки сдѣлалъ бы это, то либо здѣсь, либо тамъ, можно было наказать его, осмѣивающаго теоретическую мудрость. Въ противоположность вышесказанному интересно посмотрѣть, какъ собственная опасность обостряетъ взглядъ и

ведетъ къ естественному пониманію дѣла. Когда, утромъ 16, прибыло сообщеніе въ Берлинъ отъ графа *Гаугвица* отъ 13 изъ Веймара, въ которой онъ, принимая во вниманіе обходное движеніе непріятеля на Наумбургъ, просилъ присутственныя мѣста спасти все имѣющее цѣнность, тогда изъ Берлина потребовали отъ герцога *Виртембергскаго* обезпечить столицу занятіемъ переправъ черезъ Эльбу у Виттенберга и Рослау. По всей вѣроятности это посланіе прибыло столь же несвоевременно по адресу, какъ и приказаніе отъ 15 изъ Соммерды, согласно которому герцогъ долженъ былъ достигнуть Эльбы и только въ крайнемъ случаѣ отойти въ Магдебургъ.

Корпусъ, разбитый у Галле, не сдѣлалъ никакихъ попытокъ прикрыть дорогу въ Берлинъ у Рослау или Виттенберга, а продолжалъ 18, не видя никакого непріятеля, отступленіе въ Магдебургъ, частью по причинѣ, какъ я подозрѣваю, преувеличенныхъ понятій о вліяніи фланговыхъ позицій. Однако и генералъ *ф. Чаммеръ* тоже ожидалъ, что герцогъ отойдетъ черезъ Бернбургъ въ большую Эльбскую крѣпость.

Если начальникъ резервнаго корпуса придерживался того взгляда, что отступающая къ Магдебургу прусская армія обязательно должна была притянуть на себя непріятеля, то его великая безпечность передъ атакою дѣлается понятнѣе, и тогда можно также объяснить, почему полкъ Трескова былъ притянутъ по лѣвому берегу и почему (что было связано съ этимъ,) желали удержать за собою мостъ. Когда же затѣмъ было получено донесеніе о приближеніи непріятеля и герцогъ думалъ, что имѣетъ дѣло только съ рекогносцировочнымъ отрядомъ, то переходъ черезъ мостъ былъ вполнѣ сообразенъ; но было ошибкою и притомъ большою, что генералъ *ф. Гинрихъ*, когда развернулись болѣе значительныя непріятельскія силы съ артиллеріею, не могъ принять рѣшенія отвести назадъ, за мостъ, выдвинутыя впередъ слабыя силы. Попытка обороняться съ обоихъ береговъ, причемъ передняя линія мѣшала огню задней, была въ высшей степени неблагоразумной. Если думали вообще, въ чемъ я сильно сомнѣваюсь, удержать дефиле открытымъ для полка Трескова, то это слѣдовало сдѣлать съ совершенно другими силами, о чемъ могъ дать приказаніе одинъ герцогъ. Самою же большою ошибкою этого дня, по правдѣ сказать, является то, что онъ не выждалъ развитія боя, а удалился въ городъ. Равнымъ образомъ столь же мало можно привести въ оправданіе, что 17 утромъ 1 баталіонъ пѣхоты съ 100 всего кавалеристами былъ высланъ на рекогносцировку въ Мерзебургъ, что поставили кавалерію безъ пѣхотнаго подкрѣпленія впереди дефиле и что заняли лагерь, путь отступленія отъ котораго велъ почти въ совершенно противоположную сторону, чѣмъ на самомъ дѣлѣ имѣли намѣреніе взять. По отношенію къ руководству боемъ послѣ взятія города отсутствуютъ подробныя указанія, тѣмъ не менѣе на сдѣланныя упущенія было уже указано при описаніи его.

Со стороны французовъ—рѣшеніе атаковать, принимая во вниманіе важное значеніе прямаго пути къ Берлину, быстрое выполненіе атаки, при ошибочномъ расположеніи непріятеля, заслуживаютъ полнаго одобренія. Равно и при дальнѣйшемъ веденіи боя и при преслѣдованіи *Бернадотъ* выказалъ себя искуснымъ, рѣшительнымъ и смѣлымъ военачальникомъ, такъ какъ смѣлымъ нужно назвать то, что онъ направилъ впередъ въ бой большую часть своихъ войскъ, когда еще не были извѣстны подробности о непріятельской колоннѣ, слѣдовавшей изъ Эйслебена. Въ военномъ дневникѣ I корпуса сказано по этому поводу: „эта колонна временно была причиною сильнаго безпокойства для принца, который опасался не значительный-ли это корпусъ, прибывающій для поддержанія герцога Виртембергскаго.“

Глава IV.

Отступленіе и преслѣдованіе до Эльбы. 18—20 октября.

18 октября.

Приказанія Наполеона 18 октября. Утромъ 18 въ императорской главной квартирѣ, въ Наумбургѣ, еще ничего не знали о боѣ подъ Галле, что явствуетъ изъ письма мажоръ-генерала въ отвѣтъ на донесеніе *Сульта* изъ Грейзена отъ вечера 16. „Корпуса *Нея* и великаго герцога должны быть по близости васъ. *Бернадотъ*, согласно послѣднему его донесенію (16, 10 часовъ утра), повидимому, также намѣревается двинуться въ Магдебургъ; въ продолженіи двухъ дней мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о немъ. Маршалъ *Ланнъ* двигается сегодня въ Галле; *Ожеро* слѣдуетъ въ томъ же направленіи; *Даву* будетъ вечеромъ въ Лейпцигѣ, императоръ съ гвардіею находится здѣсь.“ Изъ послѣдняго сообщенія вытекаетъ, что приказаніе, согласно которому *Ожеро* долженъ былъ направить V корпусъ въ Мерзебургъ, было уже отдано, а, напротивъ того, остальныя приказанія, на основаніи которыхъ *Ланнъ* долженъ былъ продвинуться какъ можно ближе къ Галле, а главная квартира съ гвардіею слѣдовать въ Мерзебургъ,—были отданы только позднѣе и, по всей вѣроятности, послѣ того, какъ тѣмъ или другимъ путемъ узнали о боѣ у Галле. Донесеніе о немъ было составлено *Бернадотомъ* только пополудни этого дня, на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ генераломъ *Дюпономъ*.

Такъ какъ разстояніе въ 100 приблизительно километровъ отдѣляло императора отъ лѣваго фланга и событія тамъ 17-го не были ему извѣстны, то онъ воздержался отъ какого бы то не было вліянія на нихъ, что и слѣдуетъ особенно выставить, въ виду все еще распространеннаго взгляда, что онъ распоряжался всѣмъ и вся.

По выполненіи приказаній, отданныхъ для праваго французскаго крыла, корпуса къ вечеру этого дня приняли слѣдующее расположеніе, (см. схему 10):

I корпусъ—на квартирахъ въ Галлѣ и впереди его. Попытка вновь возстановить связь съ непріятелемъ, потерянную вечеромъ передъ тѣмъ, не была сдѣлана; V корпусъ на бивакѣ—южнѣе Галле, у Аммендорфа, на правомъ берегу Эльстера; главная квартира и гвардія—въ Мерзебургѣ; VII корпусъ—впереди и позади этого города. III корпусъ до-

стигъ Лейпцига, при чемъ въ донесеніи своемъ оттуда маршалъ *Даву* высказывалъ намѣреніе, въ случаѣ, если онъ не получитъ дальнѣйшихъ приказаній, двинуться на слѣдующій день вплоть почти до Биттерштедта. Онъ присовокуплялъ: „безъ этого движенія я не буду въ состояніи исполнить приказаніе вашего высочества.“ Судя по дальнѣйшему содержанію донесенія, нужно заключить, что упомянутое относится до переданныхъ *Бертье* въ Наумбургѣ словесно взглядовъ императора, согласно которымъ переправу черезъ Эльбу, въ случаѣ нужды, слѣдовало совершить при помощи наводки мостовъ. Тѣмъ болѣе является поразительнымъ дальнѣйшее содержаніе донесенія: „добытый понтонный паркъ, [1]) по недостатку лошадей, оставленъ въ Наумбургѣ, такъ какъ я былъ вынужденъ употребить принадлежавшихъ ему лошадей для пополненія убитыхъ у меня 14. Однако, здѣсь я потребовалъ 180 другихъ лошадей, съ цѣлью доставить понтоны сюда; если бы онѣ прибыли слишкомъ поздно, то, чтобы выполнить намѣренія вашего величества, я прибѣгну къ промышленности.“ Во всякомъ случаѣ лошади, доставшіяся въ добычу съ понтоннымъ паркомъ, были уже въ продолженіи 15 и до 17 разобраны войсками и находились на маршѣ въ Лейпцигъ, начатомъ въ 6 часовъ утра, когда *Даву* получилъ вышеприведенное сообщеніе *Бертье*. Мысль о необходимости переправы черезъ Эльбу, при помощи наведенныхъ мостовъ, зародилась, вѣроятно, только послѣ того, какъ сдѣлалось извѣстно о бое у Галле, слѣдовательно въ продолженіи утра, около 9 часовъ. Непріятель отошелъ на Дессау и Биттерфельдъ-Виттенбергъ и, вѣроятно, предпринялъ оборону Эльбы. Такимъ образомъ совершенно естественно объясняется оставленіе маршаломъ *Даву* понтоновъ въ Наумбургѣ, что съ перваго взгляда могло казаться съ его стороны упущеніемъ.

Драгунская дивизія Груши (2) прибыла въ Наумбургъ. Въ приказаніи, относившемся до нея, слѣдуетъ указать, что: „въ случаѣ надобности часть пути должна быть пройдена рысью.“ Изъ этого, слѣдовательно, выходитъ, что у французовъ было принято двигать кавалерію только шагомъ.

Отступленіе прусскаго резервнаго корпуса. Со стороны *Бернадота* во всякомъ случаѣ было крупною ошибкою то, что онъ не приказалъ своимъ тремъ полкамъ легкой кавалеріи выяснить мѣстопребываніе непріятеля. Въ противномъ случаѣ ему было бы извѣстно, что часть резервнаго корпуса, отступившая къ Биттерфельду, уже весьма рано, по сожженіи моста черезъ Мульду, выступила вдоль праваго берега рѣки въ Дессау, у этого города перешла Мульду, а затѣмъ Эльбу у Рослау; что главная часть прусскаго корпуса, отступившая въ Дессау, уже выступила далѣе, оставивъ арріергардъ у моста въ Рослау. Когда войска, слѣдовавшія изъ Биттерфельда, достигли праваго берега, то мостъ былъ сожженъ,

---

[1]) Рѣчь идетъ о взятыхъ 12 въ Наумбургѣ 24 понтонахъ арміи Гогенлоэ.

остались только сваи. Затѣмъ весь резервный корпусъ вновь сосредоточился на бивакѣ между Цербстомъ и Гоммерномъ. Ночь была проведена у послѣдняго пункта. Благодаря этимъ просто нелѣпымъ переходамъ въ 40—65 километровъ, пѣхота потеряла отсталыми почти столько же, сколько днемъ передъ тѣмъ въ бою. Остававшаяся еще часть обоза была потеряна.

Преслѣдованіе на лѣвомъ флангѣ французовъ. На лѣвомъ флангѣ французовъ въ первой линіи былъ IV корпусъ. Маршалъ замѣтилъ раздѣленіе непріятеля и еще 17 приказалъ продолжать преслѣдованіе по обѣимъ дорогамъ, ведущимъ въ Кведлинбургъ и Гальберштадтъ. Въ виду того, что предвидѣлась дурная связь въ горахъ, было отдано приказаніе на два дня. Согласно ему одна дивизія должна была 19 достигнуть Дитфурта, слѣдуя по дорогѣ Штальбергъ-Гюнтерсбергъ. Всѣ четыре легкіе полка были теперь сведены въ двѣ бригады; изъ нихъ одна была придана упомянутой дивизіи. Самъ маршалъ хотѣлъ взять другую дорогу, Бенскенштейнъ—Бланкенбургъ— Гальберштадтъ, и двигаться въ слѣдующемъ походномъ порядкѣ: легкая кавалерійская бригада, дивизія Леваля, драгунская дивизія Сагюка (4), дивизія Ст. Илера. Въ отступленіе отъ этого мы застаемъ вечеромъ драгунскую дивизію у Таннe (см. схему 11), непосредственно позади легкой кавалеріи, далѣе 23 драгунскій полкъ у Гассельфельда. Послѣдняя была выдвинута на среднюю дорогу, когда замѣтили и на ней слѣды отступавшихъ войскъ.

Повидимому, пополудни 17 не было замѣчено движеніе колонны Калькрейта на Штиге, что можетъ быть объяснено тѣмъ обстоятельствомъ, что войска, отступившія послѣдними, а именно отрядъ, предводимый *Блюхеромъ* и *Шарнгорстомъ*, какъ извѣстно взяли дорогу черезъ Эльрихъ. Сверхъ того, при насѣданіи непріятеля нѣкоторая часть войскъ колонны Калькрейта отступила на Бенекенштейнъ. Между ними были и три баталіона гвардейскаго полка. Такъ какъ за ночь 18 и они пришли въ большой безпорядокъ, то французской легкой кавалеріи удалось взять полкъ въ плѣнъ, у Кенигсгофа.

Мюратъ, въ своемъ донесеніи къ императору отъ предшествовавшаго дня изъ Иммероде, высказалъ, что онъ, согласно полученнымъ директивамъ, сдѣлаетъ попытку маневрировать вправо, между непріятелемъ и Наумбургомъ, и этимъ путемъ войти въ связь съ *Бернадотомъ* и *Даву* и быть подъ рукою у императора. Съ другой стороны онъ писалъ также, что думаетъ соединиться съ *Сультомъ* и слѣдовать за непріятелемъ до тѣхъ поръ, пока его достигнетъ. Когда *Мюратъ* писалъ это, то онъ предполагалъ, что Нордгаузенъ былъ очищенъ непріятелемъ около полудня и занятъ легкою кавалеріею IV корпуса. Когда же, позднѣе, выяснилось, что намѣренія, о которыхъ онъ сообщилъ императору, могутъ быть выполнены только слѣдуя по двумъ различнымъ дорогамъ, то онъ рѣшился на энергическое преслѣдованіе и приказалъ 13 полку шассеровъ выступить въ 6 часовъ изъ Фурры, а дивизіи, расположен-

ной позади, — въ 4 часа. Принимая во вниманіе VI корпусъ, слѣдовавшій изъ Зондергаузена въ Нордгаузенъ, дивизіи были первоначально направлены въ Иммероде, а на слѣдующее утро, когда они уже начали движеніе, черезъ Гессероде—въ Нордгаузенъ.

Мюратъ, достигнувъ послѣдняго пункта и оріентировавшись относительно IV корпуса, предполагалъ со всею легкою своею кавалеріею взять дорогу черезъ Штигенъ-Гассельфельде, оставшуюся почти свободною. Самъ онъ намѣревался еще сегодня занять съ 13 полкомъ шассеровъ Гальберштадтъ (отъ Фурры 66 километровъ). Находившіеся въ хвостѣ колонны генералы *Клейнъ* и *Лассаль* должны были, если окажется возможнымъ, прослѣдовать еще до Гассельфельда (51—54 километра). Одна только дивизія *Бомона* получила приказаніе взять дорогу черезъ Бенекенштейнъ, достигнуть этого мѣста еще сегодня (42 километра), а на слѣдующее утро, въ 5 часовъ, продолжать движеніе въ Гальберштадтъ. Такимъ образомъ начальникъ резервной кавалеріи хотѣлъ наверстать потерянное время, форсированно достигнуть головы войскъ и, если возможно, то обогнать IV корпусъ.

На схемѣ 11 показаны мѣста, которыя были достигнуты въ дѣйствительности; разсчеты были сдѣланы, не принимая во вниманіе ограниченнаго числа хорошихъ дорогъ въ горахъ и скопленія войскъ. Только дивизія Бомона прошла черезъ Гессероде, вся же остальная миновала Нордгаузенъ или продвинулась по направленію къ нему. Она, вѣроятно, не получила относящихся до нея приказаній; относительно же *Клейна* и *Ласалля* нужно предположить, что они наткнулись на VI корпусъ, а потому остались южнѣе Нордгаузена. Самъ *Мюратъ* съ 13 полкомъ шассеровъ прослѣдовалъ впередъ, соединился съ находившимся на этой же дорогѣ 23 драгунскимъ и у Штиге, въ 6 часовъ вечера, имѣлъ дѣло съ прусскою кавалеріею и пѣхотою. Когда непріятель сдалъ, то великій герцогъ расположился по квартирамъ въ Штигѣ; 23 драгунскій прослѣдовалъ далѣе, до Гассельфельда.

Маршалъ *Ней* достигъ Нордгаузена и здѣсь написалъ свое первое донесеніе со времени Іены, о которомъ было уже упомянуто. Онъ говоритъ въ немъ, что 64 километра отъ Гросъ-Фанера онъ прошелъ въ одинъ пріемъ, двигаясь день и ночь; что во всякомъ случаѣ является большимъ преувеличеніемъ. 64 километра можно пройти съ обыкновенными привалами въ 16 часовъ; затѣмъ для отдыха въ Зондергаузенѣ остается по крайней мѣрѣ 8 часовъ. Если же маршалъ, согласно вышеприведенному разсчету, дѣйствительно прибылъ въ Нордгаузенъ рано утромъ 18, то подобное требованіе отъ войскъ было совершенно безполезнымъ усиліемъ. Во всякомъ случаѣ въ Зондергаузенѣ онъ узналъ, что впереди его находится IV корпусъ; поэтому какую же цѣль могъ онъ преслѣдовать при этомъ форсированномъ маршѣ? 18 октября составляло уже 11 день непрерывнаго марша, а потому, при указанныхъ усиліяхъ, не удивительно, что люди отставали и дисциплина страдала.

Однако, если послѣдняя и упала въ извѣстной степени, при чемъ, какъ было сказано въ донесеніи, „жизнь офицеровъ не была внѣ опасности,“ то нельзя же все таки, вѣроятно, принимать сказанное въ буквальномъ смыслѣ.

Отступленіе на этомъ флангѣ союзниковъ. Союзною арміею вечеромъ 18 были заняты мѣста, указанныя на схемѣ 12.

Герцогъ Веймарскій достигъ тремя отдѣльными колоннами Дудерштадта, Гибольдсгаузена и Линдау, гдѣ и расположился въ соотвѣтствующихъ окрестностяхъ по квартирамъ. Генералъ *ф. Леттовъ*, уже на маршѣ въ Дудерштадтъ, получилъ измѣняющее приказаніе оставаться 18 въ Геттингенѣ, а затѣмъ переправиться черезъ Эльбу у Виттенберга. [1]) На основаніи сего генералъ повернулъ назадъ въ Геттингенъ, гдѣ и оставался этотъ день. Пополудни, когда герцогъ получилъ донесеніе объ освобожденіи плѣнныхъ лейтенантомъ *ф. Гельвигомъ*, то онъ приказалъ оставаться до 20 для принятія ихъ 5 эскадрону келерскихъ гусаръ въ Дудерштадтѣ, а подходившему 2-му баталіону плецкихъ гусаръ—въ Гейлигенштадтѣ. Мы знаемъ изъ предшествовавшаго, что это были тщетныя усилія.

Артиллерія Блюхера и Шарнгорста достигла Гиттелде. Генералъ *ф. Чаммеръ* остался въ Ашерслебенѣ, вѣроятно, съ тѣмъ, чтобы принять на себя герцога Веймарскаго и исполнить такимъ образомъ данное ему обѣщаніе. Саксонцы достигли Ацендорфа, графъ *Вартенслебенъ*—Гадмерслебена. Генералу *ф. Гишфельду* удалось собрать у Гассельфельда большую часть заблудившихся и разбродшихся людей колонны Калькрейта и отвести ихъ въ Бланкенбургъ. Лично *графъ Калькрейтъ* прибылъ въ Гальберштадтъ, при чемъ онъ говоритъ: узнавъ, что арріергардъ его колонны достигъ Гарца и что непріятель не преслѣдуетъ, онъ тотчасъ же прибылъ съ тѣмъ, чтобы поговорить съ генераломъ графомъ *Вартенслебеномъ* и позаботиться о доставленіи хлѣба и денегъ для его проголодавшихся войскъ. Принцъ *Августъ* пишетъ по поводу этого въ своей записной книжкѣ: „съ Нордгаузена мы его болѣе не видѣли, а равно не получали отъ него какого бы то ни было приказанія. Слѣдовательно, онъ оставилъ свой корпусъ въ ту минуту, когда тотъ былъ подверженъ самой большой опасности и больше всего нуждался въ руководствѣ.“ Кажется сомнительнымъ, чтобы баталіонный командиръ, который потерялъ свою часть, имѣлъ право высказывать подобное сужденіе, основанное на его точкѣ зрѣнія. Несмотря на высокое уваженіе, питаемое къ принцу за его мужественное появленіе у Вейсензее, тѣмъ не менѣе нельзя не сказать, что онъ совершенно основательно навлекаетъ на себя подобное же осужденіе тѣмъ, что, какъ самъ разсказываетъ, поджидая первоначально въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ

---

[1]) B. A. VII. 53. Отрядъ состоялъ изъ 1000 человѣкъ пѣхоты и 500 коней, изъ коихъ двѣ трети принадлежали саксонскимъ войскамъ.

свой баталіонъ въ Штиге, поѣхалъ послѣ этого къ генералу въ Гальберштадтъ, чтобы получить приказанія. Какія могли это быть приказанія? Было совершенно ясно, что отступленіе шло на Магдебургъ; при этихъ условіяхъ необходимо было прежде всего вновь собрать разбродшіяся войска и повести ихъ въ порядкѣ въ этомъ направленіи!

Графъ *Калькрейтъ*, получившій въ Гальберштадтѣ извѣстіе, что непріятель уже продвинулся до Гоммерна, отдалъ за симъ слѣдующее приказаніе:

„Всѣмъ полкамъ дивизіи Вартенслебена симъ приказываю, именемъ короля, спѣшить, съ тѣмъ, чтобы завтра быть на томъ берегу Эльбы, куда я самъ сейчасъ отправляюсь. Но такъ какъ здѣсь говорятъ, что французы во всякомъ случаѣ уже прибыли туда, на основаніи того, что герцогъ Евгеній разбитъ подъ Мерзебургомъ, то названные полки должны не только, по возможности, спѣшить, но, если бы дорога въ Магдебургъ оказалась бы не безопасною, чего, однако, трудно опасаться для завтрашняго дня, взять влѣво къ Альтмарку и переправиться у Травемюнде.“

При занятіи непріятелемъ Гоммерна, на правомъ берегу Эльбы, движеніе изъ Гадмерслебена въ Магдебургъ врядъ ли являлось опаснымъ. Однако, если бы это движеніе все таки было опасно, то во всякомъ случаѣ, рѣчь могла идти только о томъ, чтобы достигнуть тѣмъ не менѣе крѣпости, уклоняясь на сѣверъ, или выжидать поддержки со стороны остальныхъ колоннъ. Переходъ дивизіи Вартенслебена, отдѣленной отъ остальныхъ, на непріятельскій берегъ ниже Магдебурга на два перехода, не имѣлъ, повидимому, никакого смысла. Послѣ этого, еще въ тотъ же день, генералъ отправился въ Гросъ-Ванцлебенъ.

Князь *Гогенлоэ* выступилъ уже въ 4 часа утра съ бивака у Штольберга, при чемъ онъ слѣдовалъ, согласно предложенной *Массенбахомъ* измѣненной диспозиціи Шарнгорста, не на Балленштедтъ, а черезъ Гюнтерсбергъ въ Кведлинбургъ, съ чѣмъ можно только согласиться. Въ Кведлинбургѣ князь получилъ приказаніе короля, которымъ передавалось ему командованіе всѣми войсками на этой сторонѣ Эльбы, а генералу графу *Калькрейту* войсками, находившимися въ Пруссіи. Болѣе подробную инструкцію князь долженъ былъ получить въ Магдебургѣ. Къ сожалѣнію графъ *Калькрейтъ* получилъ относившееся до него приказаніе только 20, такъ что весьма вредная для арміи несчастная двойственность командованія продолжала существовать еще и 19.

Совѣщанія въ Кведлинбургѣ о направленіи дальнѣйшаго отступленія. Въ полночь князь созвалъ генерала *графа Тауэнцина*, полковника *ф. Массенбаха*, маіора *ф. д. Кнезебека* и всю свиту и сообщилъ имъ нижеслѣдующее: 1) вышеупомянутое приказаніе короля; 2) только что полученное извѣстіе о несчастномъ боѣ у Галле, вслѣдствіе котораго герцогъ Виртембергскій отступилъ за Эльбу; 3) о соединеніи герцога Веймарскаго съ генераломъ *ф. Виннингомъ* и о ихъ движеніи черезъ Мюльгаузенъ, не

будучи особенно преслѣдуемы непріятелемъ; 4) что резервъ генерала графа *Калькрейта* прибылъ въ Бланкенбургъ и Гальберштадтъ, и что генералъ *ф. Чаммеръ* остановился въ Аршерслебенѣ и занялъ мостъ у Бернбурга, передъ которымъ появился непріятельскій корпусъ; 5) что непріятельская кавалерія слѣдуетъ черезъ Гарцъ.

Затѣмъ князь потребовалъ, чтобы каждый высказалъ свое мнѣніе относительно того, что дѣлать при данныхъ обстоятельствахъ. Большинство требовало отступленія къ Магдебургу, съ тѣмъ, чтобы тамъ отдохнуть нѣсколько дней и реорганизовать армію. Маіоръ *ф. д. Кнезебекъ*, правда, также считалъ послѣднее весьма желательнымъ, но полагалъ, что движеніе въ Магдебургъ не приведетъ къ этому. Непріятель, вѣроятно, появится одновременно съ арміею передъ крѣпостью, объяснялъ онъ, а потому князю не оставалось другого выбора, какъ либо позволить себя окружить со всею массою безоружныхъ и пережить вторую Ульмскую катастрофу, либо, какъ было до сихъ поръ, продолжать безостановочно и безотлагательно движеніе къ Одеру по дугѣ, въ то время, какъ непріятель будетъ слѣдовать по болѣе короткой хордѣ. Затѣмъ, въ заключеніе, онъ предлагалъ ввести непріятеля въ обманъ, а именно: безоружныхъ, войска герцога Виртембергскаго, генерала графа Вартенслебена и ф. Чаммера направить въ Магдебургъ, а самимъ, съ колонною князя и графа Калькрейта, уклониться отъ непріятеля черезъ Госларъ и броситься въ Гамельнъ, съ тѣмъ, чтобы маневрировать между Иннерсте и Везеромъ, имѣя эту крѣпость въ тылу у себя. Далѣе, слѣдовало соединиться съ герцогомъ Веймарскимъ, генераломъ ф. Блюхеромъ и Лекокомъ, поднять возстаніе въ Вестфаліи и Гессенѣ и напасть на Голландію. Этимъ путемъ можно отвлечь непріятеля отъ Берлина и отъ преслѣдованія разстроенной арміи, дать время королю сформировать новую армію и войти въ связь съ русскими.

Почти всѣ согласились со взглядомъ маіора *ф. д. Кнезебека*. Послѣ этого князь, скрывъ свое собственное, спросилъ полковника *ф. Массенбаха* его мнѣніе. Послѣдній высказался, что при данныхъ обстоятельствахъ слѣдуетъ двигаться къ Одеру. Князь согласился, что было на самомъ дѣлѣ совершенно основательно, съ мнѣніемъ своего генералъ-квартирмейстера.

Предусмотрѣнное *ф. д. Кнезебекомъ* оказалось, правда, впослѣдствіи совершенно правильнымъ. Пришлось покинуть Магдебургъ послѣ дневной въ немъ остановки и начать движеніе къ Одеру. Хотя при томъ состояніи, въ которомъ находились войска, это и было положительнымъ зломъ, тѣмъ не менѣе дорога отсюда въ Штетинъ не была длиннѣе, чѣмъ для непріятеля изъ Галле. На основаніи того, что Эльба по всей вѣроятности задержитъ послѣдняго на нѣкоторое время, было полное основаніе надѣяться достигнуть праваго берега Одера, а этимъ, прежде всего, армія могла считаться спасенною. Какія это подавало надежды въ сравненіи съ предложеніями маіора *ф. д. Кнезебека?* Если бы

соединеніе черезъ Госларъ съ герцогомъ *Веймарскимъ* дѣйствительно и удалось, что, однако, было, при расположеніи французовъ между обѣими частями (см. схему 12), по крайней мѣрѣ сомнительно, то развѣ тогда не было совершенно достаточно 6000 человѣкъ Мюрата, Сульта и Нея, чтобы приготовить 30000 съ небольшимъ пруссакамъ вѣрное пораженіе? Состоявшееся позднѣе отступленіе *Блюхера* въ Любекъ, вынужденное обстоятельствами, дастъ нѣкоторыя данныя для сравненія. Въ самомъ благопріятномъ случаѣ *Наполеонъ* могъ быть задержанъ въ своемъ движеніи къ Берлину; о привлеченіи же всѣхъ его силъ никогда не могло быть и рѣчи. Тѣ части арміи, которыя послѣдовали бы въ Магдебургъ, подверглись бы тамъ либо обложенію, либо же, въ случаѣ рѣшенія двинуться къ Одеру, не оказались бы въ иномъ положеніи, чѣмъ были ранѣе, при слѣдованіи всѣхъ въ эльбскую крѣпость. Планъ *Кнезебека* кажется мнѣ весьма страннымъ; если же изобрѣтатель его далѣе указывалъ [1]) на возможность веденія войны по примѣру Мансфельда и Бернгарда Веймарскаго, то онъ высказалъ это безсознательно, такъ какъ просмотрѣлъ, что обстоятельства съ тѣхъ поръ совершенно измѣнились. Одна изъ перемѣнъ состояла въ болѣе энергичномъ преслѣдованіи, къ которому *Наполеонъ*, правда, прибѣгалъ и въ прошлые годы, но которое съ трудомъ могло сдѣлаться достаточно извѣстнымъ, чтобы поколебать идеи, взятыя изъ Семилѣтней войны. Безпощадное пользованіе побѣдою, которое не было еще извѣстно Фридриху Великому, является, поэтому, какъ нѣчто совершенно новое; этимъ можно также объяснить и то, что даже самъ *Гнейзенау*, [2]) принимавшій участіе въ отступленіи къ Пренцлау, могъ высказать въ составленныхъ, въ началѣ ноября, воспоминаніяхъ [3]) о ходѣ войны до этого времени, слѣдующее: „очевидно, было лучше повести еще впереди Гарцкихъ горъ большую часть арміи на западъ, въ обходъ ихъ, и этимъ стать между Брауншвейгомъ и Вольфенбюттелемъ“.

Слѣдуетъ отдать справедливость, что во время совѣщанія въ Кведлинбургѣ съ обѣихъ сторонъ принимались во вниманіе тѣ мѣропріятія, которыя были необходимы въ случаѣ продолженія войны. Это то и

---

[1]) Гепфнеръ II. 75.

[2]) Гнейзенау, котораго мы видѣли сражающимся во главѣ своей роты подъ Саальфельдомъ, былъ расположенъ по квартирамъ со своимъ баталіономъ Рабенау въ главной квартирѣ, въ Капеллендорфѣ. Въ виду того, что онъ былъ раненъ, князь Гогенлоэ посылалъ его утромъ 14 съ французскимъ камергеромъ Монтескіе къ королю. Когда онъ встрѣтился въ Веймарѣ съ генераломъ ф. Рюхелемъ, то послѣдній ввѣрилъ порученіе другому офицеру и взялъ Гнейзенау къ себѣ въ штабъ, въ которомъ онъ и оставался при атакѣ на Капеллендорфъ. Будучи здѣсь, при отступленіи въ Веймаръ, оттѣсненъ, онъ былъ взятъ въ свиту княземъ Гогенлоэ и оставался въ страшную ночь на 15 лично при немъ. Отрѣзанный 17 у Нордгаузена, онъ достигъ 19 опять главной квартиры. Изъ Магдебурга онъ былъ высланъ впередъ, чтобы принять мѣры для продовольствія арміи и тѣмъ избѣгъ плѣненія подъ Пренцлау.

[3]) Перцъ I. 121.

было единственно правильнымъ съ военной точки зрѣнія, чѣмъ продолжали однако пренебрегать въ королевской главной квартирѣ. Только съ помощью организованнаго сопротивленія можно было надѣяться въ политической области выговорить себѣ условія, которыя возможно было бы принять.

Продолженіе переговоровъ въ королевской главной квартирѣ въ Магдебургѣ. Мы переходимъ теперь къ королевской главной квартирѣ въ Магдебургѣ, куда его величество прибылъ наканунѣ и къ свитѣ котораго присоединились вновь въ Гальберштадтѣ *Гаугвицъ* и *Лукезини*, оставшіеся 13 въ Веймарѣ. 18 прибыло извѣщеніе графа *Денгофа*, о которомъ было сообщено раньше. Король рѣшился тотчасъ же, не ожидая отвѣта отъ *Наполеона* на свое письмо отъ 15, послать маркиза *Лукезини* въ императорскую главную квартиру для продолженія переговоровъ. Въ письмѣ, [1]) которое долженъ былъ передать маркизъ, король высказалъ надежду, что *Наполеонъ* не потребуетъ отъ него жертвъ, которыя не согласуются съ безопасностью его народовъ и съ честью его оружія. Въ инструкціи (см. прил. III), данной посланному, выставлялось главнымъ образомъ желаніе заключить перемиріе, которое должно было остановить дальнѣйшее наступленіе французскихъ армій. Но такъ какъ послѣдняго, на основаніи сообщеній графа *Денгофа*, нельзя было ожидать на политической почвѣ безъ требованій со стороны Наполеона, то маркизъ былъ уполномоченъ уступить Гановеръ, Байрейтъ и, въ крайнемъ случаѣ, всѣ прусскія области влѣво отъ Везера; король заявилъ себя также согласнымъ на уплату вознагражденія за военные убытки. Однако, въ обоихъ случаяхъ договоръ подлежалъ королевскому одобренію и только въ крайнемъ случаѣ онъ могъ быть заключенъ окончательно, если этимъ представлялась возможность отвратить большія невыгоды.

Слѣдуетъ подчеркнуть, что эта инструкція ничего не содержала относительно судьбы союзной Саксоніи, а между тѣмъ утромъ 18 еще ничего не могло быть извѣстнымъ о самостоятельныхъ шагахъ генерала *ф. Цецшвица*. Оцѣнивая съ этой точки зрѣнія попытку Дрезденскаго двора, слѣдуетъ отмѣтить ее даже, какъ умную, правильно освѣщавшую отношенія Саксоніи къ Пруссіи и Наполеону.

Кто станетъ укорять Фридриха Вильгельма III въ томъ, что онъ, предлагая столь большія уступки, разсчитывалъ на скорое соглашеніе съ своимъ противникомъ? Даже *Шарнгорстъ* думалъ, что война кончилась, такъ какъ онъ писалъ [2]) 18 изъ Остероде своей дочери: „вѣроятно мы не будемъ болѣе имѣть значительнаго дѣла.“ Даже при нашемъ знаніи характера Наполеона и послѣ словъ, написанныхъ имъ 15 въ Іенѣ: „послѣдствіемъ вчерашняго сраженія будетъ покореніе всѣхъ прусскихъ земель по сю сторону Вислы,“ очевидно, что принятіе предложенныхъ

---

[1]) Гепфнеръ II. 62.

[2]) См. стр. 86.

снисходительныхъ условій мира являлось невѣроятнымъ только при томъ обстоятельствѣ, что постоянно возрастающія послѣдствія побѣды увеличивали его алчность. Сомнительно, чтобы выборъ посла былъ удаченъ, имѣя въ виду, что его пришлось лѣтомъ отозвать изъ Парижа, такъ какъ онъ потерялъ довѣріе императора. [1])

Маркизъ встрѣтилъ у Цербста отступавшій корпусъ герцога Виртембергскаго и узналъ, что мостъ у Рослау разрушенъ. Но почему послѣ этого избралъ онъ весьма кружную дорогу черезъ Цизаръ-Потсдамъ, чтобы попасть въ находящійся по близости Виттенбергъ,—неизвѣстно. Благодаря этому онъ прибылъ къ названному выше городу только 20, переправился здѣсь черезъ Эльбу, но у Кемберга былъ, однако, задержанъ маршаломъ *Даву*, который не позволилъ ему ѣхать далѣе, а отправилъ королевское письмо въ Галле къ императору съ адъютантомъ. Только ночью на 22 прибылъ генералъ *Дюрокъ* въ Кембергъ, чтобы узнать о дальнѣйшихъ порученіяхъ Лукезини.

Отъѣздъ короля въ Кюстринъ. Король, вскорѣ послѣ отъѣзда своего посланника, покинулъ также Магдебургъ. Со своею военною свитою, генераломъ *ф. Кекрицемъ*, *ф. Цастровымъ*, полковникомъ *ф. Клейстомъ* и маіоромъ *ф. Яговымъ* направился онъ черезъ Руппинъ, Ораніенбургъ, Врицевъ, въ Кюстринъ, куда и прибылъ ночью на 20. Графъ *Гаугвицъ* съ кабинетъ-совѣтникомъ *Бейме* сопутствовали ему. [2]) О томъ, какъ оцѣнивали положеніе въ королевскомъ совѣтѣ, видно изъ одного письма *Бейме* изъ Магдебурга къ своей женѣ въ Берлинъ, въ которомъ онъ пишетъ, что положеніе таково, что приходится не предлагать миръ, а выпрашивать его, какъ милостыню; дерзко было бы предлагать, можно только исключительно просить о рѣшеніи дѣла (submittieren). Разговаривая еще въ тотъ же день, поздно вечеромъ 20, въ Кюстринѣ съ *Гарденбергомъ*, король сообщилъ ему о только что полученномъ извѣстіи, что французы еще не появились въ Берлинѣ. [3])

Изъ сказаннаго можно заключить, что считали это по крайней мѣрѣ возможнымъ; дѣйствительно, во всякомъ случаѣ для кавалеріи не было невозможнымъ пройти 160 километровъ въ четыре дня. Этимъ же объясняется и то, что король во время своей поѣздки не заѣхалъ въ столицу и покинулъ Магдебургъ до прибытія *Гогенлоэ* съ арміею. Такъ какъ 16 князю *Гогенлоэ* была дана инструкція и на время по достиженіи имъ Магдебурга, то есть основаніе подозрѣвать, что дальнѣйшая поѣздка была тогда уже проектирована. Разсказъ графа *Генкеля*, [4]) который 18 присутствовалъ въ качествѣ офицера Garde du Corps, когда король встрѣтилъ полкъ впереди Магдебурга, сообщилъ о пораженіи принца

---

[1]) Ч. I. 101.

[2]) Путь слѣдованія короля указанъ согласно Гарденбергу, III. 208; между тѣмъ, согласно Шлейдену, министръ слѣдовалъ черезъ Ангермюде—Шведтъ.

[3]) Гарденбергъ III. 208.

[4]) Генкель стр. 47.

Евгенія и отдалъ приказаніе направить въ Штетинъ королевскій обозъ, военную казну и архивъ,—является характеристичнымъ для выясненія того, какъ король оцѣнивалъ положеніе. Вслѣдствіе этого полкъ совершенно не вошелъ въ Магдебургъ, а продолжалъ движеніе по лѣвому берегу Эльбы и долженъ былъ переправиться у Вербена. При всемъ томъ, извѣстіе о пораженіи резервнаго корпуса ускорило, вѣроятно, выѣздъ. Что же касается самаго движенія, то можно только сказать, что оно было чрезмѣрно поспѣшнымъ, такъ какъ дорога въ Штетинъ была во всякомъ случаѣ еще нѣкоторое время свободною. Какое должны были получить войска впечатлѣніе объ общемъ положеніи дѣлъ, когда даже самая сильная эльбская крѣпость не представляла, повидимому, достаточной защиты? Присутствіе короля было также необходимо и для примиренія противоположныхъ интересовъ командующаго арміею съ одной стороны и губернатора крѣпости съ другой, при настаиваніи каждаго на своемъ. Если первый былъ обязанъ прежде всего подумать о томъ, чтобы достать своимъ проголодавшимся войскамъ изобильную пищу, оружіе, снаряженіе и пр., то на обязанности послѣдняго лежало сохранить продовольственные припасы крѣпости для ихъ прямаго назначенія, на время предстоящаго обложенія. Во всякомъ случаѣ губернаторъ былъ въ состояніи многое сдѣлать для пристанища и продовольствія ожидаемой арміи, безъ существеннаго ущерба для указанной обязанности. Нѣтъ сомнѣнія, что по отношенію къ этому, на него падаетъ упрекъ за сдѣланныя имъ большія упущенія: уже въ этотъ день положеніе было, вѣроятно, весьма дурнымъ, какъ это видно изъ того, что разсказываетъ намъ прусскій посолъ *ф. Шлейденъ*: [1]) дорога изъ Гальберштадта въ Магдебургъ была покрыта безчисленными одиночными солдатами. „Чѣмъ болѣе я приближался къ крѣпости, тѣмъ было труднѣе пробираться далѣе по дорогѣ, а передъ воротами этого города я былъ вынужденъ простоять многіе часы, прежде чѣмъ коляска моя могла двинуться. Наконецъ, я потерялъ терпѣніе, вышелъ изъ нея и пошелъ пѣшкомъ къ губернатору, генералу ф. Клейсту. Отъ него я узналъ, что король уже покинулъ Магдебургъ..... Одновременно я узналъ здѣсь, что генералу *ф. Клейсту* было поручено начальство надъ всѣми стекавшимися сюда войсками, до прибытія князя *ф. Гогенлоэ.*“ Далѣе, возможно, что король, при болѣе продолжительномъ пребываніи въ Магдебургѣ, при ежечасно возраставшемъ безпорядкѣ, пришелъ бы къ убѣжденію, что 71 лѣтній губернаторъ не былъ на высотѣ чрезвычайной обстановки и рѣшился бы замѣнить его болѣе дѣятельнымъ человѣкомъ.

19 октября.

Приказаніе Наполеона на 19 октября. Утромъ въ этотъ день свѣдѣнія императора объ успѣхахъ, достигнутыхъ его лѣвымъ флангомъ, относи-

---

[1]) Шлейденъ, стр. 13.

лись только до 17 вечера; донесенія о нихъ были получены отъ *Мюрата* изъ Иммероды. Непосредственно отъ *Сульта* императоръ не получалъ съ 16 изъ Грейзенау никакихъ свѣдѣній. То, что сообщалъ *Мюратъ* о IV корпусѣ, было не полно и основывалось на предположеніяхъ. Онъ писалъ: „Нордгаузенъ очищенъ сегодня утромъ непріятелемъ, и я полагаю, что этотъ городъ уже занятъ войсками маршала *Сульта*." На основаніи сего императоръ долженъ былъ считать послѣдняго болѣе позади, а непріятеля—болѣе впереди. *Мюратъ* высказывалъ намѣреніе слѣдовать за непріятелемъ совмѣстно съ *Сультомъ*, но писалъ также, что предполагаетъ взять болѣе вправо, въ направленіе къ *Бернадоту*, причемъ послѣдній упустилъ добыть 18 дальнѣйшія разъясненія о непріятелѣ, который сражался 17 подъ Галле и отступилъ на Дессау и Биттерфельдъ. При подобныхъ свѣдѣніяхъ объ обстановкѣ, были отданы въ 4 часа утра слѣдующія приказанія изъ Мерзебурга: „*Бернадоту* выступить съ разсвѣтомъ въ Атерслебенъ (50 километровъ); *Сульту* заняться преслѣдованіемъ колонны, предводимой королемъ, по дорогѣ Нордгаузенъ—Гальберштадтъ. Необходимо развѣдать о движеніи непріятеля, преградить оное и всюду опрокинуть его колонны, такъ какъ сверхъ королевскаго отряда имѣется много другихъ, которыя, блуждая кругомъ, взяли разныя дороги."

Ланну слѣдовать въ Дессау и попробовать неожиданно овладѣть тамошнимъ мостомъ черезъ Эльбу. „*Даву* будетъ со своимъ корпусомъ въ Дюбенѣ и если ему удастся овладѣть мостомъ черезъ Эльбу, или совершить переправу въ другомъ мѣстѣ, то онъ объ этомъ увѣдомитъ васъ на мѣстѣ. *Въ настоящей операціи самымъ главнымъ является—неожиданно захватить* (surprendre) *переправы черезъ Эльбу.*"

Даву со всѣмъ своимъ корпусомъ направится на Дюбенъ. „*Ланнъ* слѣдуетъ въ Дессау; если ему удастся овладѣть мостомъ черезъ Эльбу, то приблизьтесь туда; если, наоборотъ, непріятель будетъ оборонять Эльбу у Дессау, то вы должны попробовать совершить неожиданную переправу между этимъ городомъ и Торгау. Вы, конечно, понимаете, что въ данную минуту, а равно и для дальнѣйшихъ предпріятій императора, *первостепенной важностью является скрытная переправа черезъ Эльбу.*"

Ожеро и гвардія получили приказаніе направиться въ Галле; первый долженъ расположиться впереди города, по дорогѣ въ Дессау и Магдебургъ, послѣдняя—стать по квартирамъ въ самомъ городѣ.

Наполеонъ, получивъ извѣстіе объ освобожденіи транспорта съ плѣнными у Эйзенаха, приказалъ высказать его неудовольствіе *Мюрату* по поводу того, что тотъ не обслѣдовалъ передъ тѣмъ достаточно дорогу и не оставилъ въ Эрфуртѣ болѣе сильнаго гарнизона. *Мюрату* было отдано приказаніе послать назадъ одну драгунскую бригаду, состоявшую изъ трехъ полковъ, которая должна обслѣдовать всю мѣстность между Нордгаузеномъ, Эйзенахомъ, Эрфуртомъ и Веймаромъ. Въ концѣ прика-

занія говорилось: „что сдѣлалось съ герцогомъ Веймарскимъ, который прибылъ изъ Эйзенаха и о которомъ вы говорите?“ [1])

Изъ изданнаго также еще въ Мерзебургѣ 11 бюллетеня слѣдуетъ упомянуть только о томъ, что императоръ, проѣхавъ по полю сраженія подъ Росбахомъ, приказалъ возведенный тамъ памятникъ доставить въ Парижъ.

Въ 1 часъ 30 минутъ императоръ отправился въ Галле, куда прибыло донесеніе *Ланна* изъ Дессау о томъ, что мостъ черезъ Эльбу сожженъ. Сообразно тому значенію, которое придавалъ Наполеонъ этому обстоятельству, онъ самъ отвѣтилъ въ $5^1/_2$ часовъ: „...... на Мульдѣ имѣются суда; прикажите ихъ всѣ собрать. Пошлите отряды вдоль по Эльбѣ, для выбора соотвѣтствующихъ мѣстъ для переправы. Тамъ должно быть значительное количество лѣса, пригодное для приготовленія плотовъ; прикажите работать надъ этимъ. Для названныхъ работъ выступаетъ отсюда сейчасъ другая понтонная рота съ гвардейскими моряками. Прикажите своимъ разъѣздамъ слѣдовать вверхъ по Эльбѣ, и тамъ должны быть суда, такъ какъ никогда не сжигаютъ всего. Мульда, при впаденіи въ Эльбу, образуетъ острова; на эти острова я навелъ бы мостъ. Если берегъ сильно командуетъ, то я построилъ бы хорошій тетъ-де-понъ.“

Одновременно долженъ былъ мажоръ-генералъ написать Даву: „маршалъ *Ланнъ* сообщаетъ, что мостъ черезъ Эльбу сожженъ; понтонный паркъ выступилъ вчера и, вѣроятно, прибылъ въ Лейпцигъ; вы будете имѣть его завтра въ своемъ распоряженіи. Императоръ предоставляетъ вамъ выборъ мѣста для наводки моста, но было бы желательно произвести ее ближе къ Дессау; впрочемъ, все хорошо, лишь бы мы перешли черезъ Эльбу. Виттембергскій мостъ, повидимому, состоитъ изъ семи каменныхъ быковъ; вѣроятно легко вновь возстановить ихъ. Дѣлайте все, что только возможно для переправы черезъ Эльбу, *такъ какъ каждый день остановки вызоветъ новыя затрудненія.* Какъ только вы перейдете Эльбу, безразлично гдѣ, овладѣйте Виттенбергомъ, такъ какъ полагаютъ, что городъ этотъ легко обезпечить отъ нечаяннаго нападенія.“

„Императоръ разсчитываетъ, что весь вашъ корпусъ будетъ завтра на Эльбѣ.“

„Повидимому Кембергъ является подходящимъ мѣстомъ для вашей главной квартиры.“

Приказанія императора, относящіяся до праваго французскаго фланга, были выполнены слѣдующимъ образомъ. (см. схему 13):

Только одинъ кавалерійскій полкъ I корпуса достигъ Ашерслебена, три дивизіи остались въ Альслебенѣ, Гнельбцигѣ и Ротенбургѣ, что составляло все же переходъ до 35 и не менѣе 24 километровъ. Ланнъ сталъ у Цербига; кавалерія—у Дессау. Позади Ланна—драгуны Груши (2);

---

[1]) Донесеніе изъ Иммероде отъ 17, ст. 88.

Ожеро, миновавъ Галле,—на дорогахъ въ Дессау и Виттенбергъ. Въ самомъ Галле—главная квартира и гвардія. Даву перешелъ Мульду у Дюбена, по неразрушенному мосту. Изъ его донесенія отъ этого дня узнаемъ, что онъ оставилъ въ Лейпцигѣ, въ качествѣ гарнизона, 13 полкъ и что онъ въ наступающую ночь собирался сдѣлать попытку захватить неожиданно мостъ въ Виттенбергѣ. Согласно его донесеніямъ имѣлось тамъ всего 40 инвалидовъ, при чемъ никто изъ прусскихъ войскъ не отступилъ туда изъ Галле.

Обсужденіе мѣропріятій Наполеона. Какъ и всегда, такъ и сегодня, главною цѣлью императора продолжаетъ быть *непріятельская армія*, а не столица противника, какъ можно было бы предположить, въ виду начатаго наступленія въ направленіи къ ней. Согласно свѣдѣніямъ о лѣвомъ флангѣ, необходимо было предположить, что союзныя арміи настолько ушли впередъ, что являлось сомнительнымъ, могутъ ли преслѣдующіе корпуса нагнать ихъ до Магдебурга. Помочь этому злу должна была высылка *Бернадота.* Я полагаю, что имѣлось далѣе въ виду отбросить непріятеля болѣе къ сѣверу отъ прямой дороги въ Берлинъ. А именно, если бы отдѣльныя его колонны переправились черезъ Эльбу южнѣе Магдебурга и усилили бы корпусъ герцога Виртембергскаго, о которомъ Наполеонъ только зналъ, что онъ отступилъ на Рослау и Виттенбергъ, то могло оказаться труднымъ переправиться черезъ Эльбу. Только этимъ обстоятельствомъ и еще болѣе силою Виртембергскаго корпуса, что сдѣлалось извѣстнымъ только по полученіи донесенія Бернадота о боѣ 17, можно объяснить неожиданно явившуюся необходимость—переправиться черезъ Эльбу. „*Каждый день остановки принесетъ новыя трудности*,“ пишетъ *Бертье.* Несмотря на то, что захваченный *Даву* понтонный паркъ былъ, правда, посланъ вслѣдъ за нимъ въ Лейпцигъ, но, вслѣдствіе значительнаго разстоянія отъ него до Эльбы, нельзя было воспользоваться имъ ранѣе 20-го. Далѣе, такъ какъ собственный паркъ остался у Альтъ-Флемминга, южнѣе Наумбурга, то нужно было застать непріятеля врасплохъ и воспользоваться тѣмъ матеріаломъ, который будетъ найденъ на мѣстѣ. Если вышесказаннымъ и могу объяснить себѣ перемѣну въ настроеніи, то все же, мнѣ кажется, что императоръ и 18-го, равно какъ и раньше, при началѣ наступленія изъ Веймаръ—Наумбурга, слишкомъ низко оцѣнивалъ трудности переправы черезъ Эльбу. Въ самомъ дѣлѣ, было бы правильнѣе французскій понтонный паркъ, который съ 17-го стоялъ [1]) по близости Наумбурга, присоединить 18-го къ корпусу Ланна.

Странно, что I и V корпуса, особенно послѣдній изъ нихъ, не дошли до приказанныхъ имъ мѣстъ.

---

[1]) Фукаръ, II. Л. 186. Тяжелый артиллерійскій паркъ, при которомъ находился понтонный паркъ, прибылъ 15 въ Іену и оставался отъ 17 до 19 въ Альтъ-Флеммингѣ, 20 въ Наумбургѣ, 21 впереди Мерзебурга.

Отвѣтное письмо Наполеона. Когда, затѣмъ, было получено донесеніе *Сульта* отъ утра 18 и императоръ убѣдился въ блестящемъ ходѣ преслѣдованія, равно какъ въ грустномъ состояніи противника, тогда онъ отвѣтилъ [1]) на письмо Фридриха Вильгельма отъ 15 октября. Въ немъ онъ отклонялъ всякое перемиріе, противорѣчащее его интересамъ, такъ какъ таковое дало бы только время русскимъ арміямъ приблизиться. Правда, не была совершенно отклонена всякая возможность возстановленія прежнихъ отношеній, однако, это было сдѣлано въ такихъ выраженіяхъ, что ни къ чему не обязывало автора письма.

Графъ *Денгофъ*, который остался съ 16-го при императорской главной квартирѣ, доставилъ этотъ отвѣтъ королю въ Кюстринъ, куда онъ прибылъ 23-го, и разсказалъ, что маркизъ *Луккезини* не прибылъ туда до его отъѣзда.

Преслѣдованіе на французскомъ лѣвомъ флангѣ. На французскомъ лѣвомъ флангѣ *Мюратъ* выступилъ въ 5 час. утра съ 13 пол. шассеровъ и 23 пол. драгунскимъ, сведенными въ одну бригаду, и прибылъ въ 10 час. утра въ Бланкенбургъ. Отсюда онъ обратился къ маршалу *Сульту* съ письменною просьбою прислать немедленно съ подателемъ драгунскую дивизію *Сагюка (4)*, такъ какъ остальныя его дивизіи остались слишкомъ позади въ горахъ, а непріятель утромъ покинулъ Бланкенбургъ въ величайшемъ безпорядкѣ. Взамѣнъ *Мюратъ* предлагалъ дивизію *Бомона*, которую онъ считалъ, согласно своему приказанію, въ Бенекенштейнѣ.[2]) Не ожидая, однако, подкрѣпленій, легкая кавалерія продолжала движеніе на Гальберштадтъ и наткнулась, не доходя до этого города, на гвардейскій полкъ, слѣдовавшій изъ Вернигероде, у котораго она, согласно показаніямъ французовъ, отняла 400 человѣкъ и нѣко-

---

[1]) Correspond. № 11031.

...... Я очень сожалѣю, что письмо, которое я вамъ переслалъ съ однимъ изъ моихъ офицеровъ-ординарцевъ, прибывшимъ въ вашъ лагерь 13, не помѣшало сраженію 14. Не взирая на постоянное сильное мое желаніе избавить человѣчество отъ страданій и жертвъ, я не могу подписать какое бы то ни было перемиріе, такъ какъ оно, давъ время прибыть русскимъ войскамъ, которыхъ вы, повидимому, призвали еще зимою, слишкомъ противорѣчитъ моимъ интересамъ. Я никоимъ образомъ не опасаюсь русскихъ войскъ; это болѣе не грозовая туча (nuage); я ихъ видѣлъ во время послѣдней кампаніи. Но ваше величество будете имѣть болѣе основаній жаловаться на нихъ, чѣмъ я. Одна половина вашихъ областей будетъ театромъ военныхъ дѣйствій и перенесетъ всѣ сопряженныя съ этимъ несчастія; другая половина будетъ опустошена вашими союзниками и пострадаетъ еще болѣе..... *)

Наполеонъ.

[2]) Эта мѣна, если бы она вообще состоялась, должна была имѣть, во всякомъ случаѣ, силу только на 19 октября.

---

*) Очевидно императоръ именно опасался русскихъ войскъ, достоинство которыхъ для него выяснилось и въ кампанію 1805 г., несмотря на несчастный Аустерлицъ. Стоитъ вспомнить: Амштетенъ, Дюренштейнъ, Шенграбенъ. Впрочемъ вскорѣ, въ описываемую нашимъ авторомъ войну, Наполеонъ снова имѣлъ случай убѣдиться, что драться съ русскими не то, что съ австрійцами и пруссаками. Голыминъ, Пултускъ, Прейсишъ-Эйлау это убѣдительно доказали. А. П.

торое количество обозовъ. Неустроенная масса разсѣявшихся была нѣсклько впереди и оставила въ это время Гальберштадтъ черезъ другой выходъ. Три эскадрона Виртембергскихъ гусаръ были отрѣзаны французской кавалеріею отъ Гальберштадта, до достиженія ими мѣста соединенія дорогъ изъ Вернигероде и Бланкенбурга. Хотя они и обогнули влѣво и перешли черезъ рѣку Гольцемме (см. придаточные кроки къ схемѣ 13), тѣмъ не менѣе французы предупредили ихъ, и они должны были пробиться съ потерею 30 человѣкъ.

Еще вечеромъ о событіяхъ этого дня донесли оба маршала. Пораженіе герцога *Виртембергскаго* сдѣлалось имъ извѣстнымъ. *Сультъ* спрашивалъ императора, знаетъ ли онъ о движеніи герцога *Веймарскаго*, который 17-го дошелъ до Гейлигенштадта, вѣроятно съ тою цѣлью, чтобы избрать направленіе на Геттингенъ.

Отступленіе союзниковъ. Въ этотъ день у союзниковъ войска герцога *Виртембергскаго* и графа *Вартенслебена* достигли Магдебурга и расположились по квартирамъ южнѣе и югозападнѣе крѣпости.

Князь *Гогенлоэ* слѣдовалъ въ Лангенъ-Веддингенъ и выслалъ впередъ въ Магдебургъ полковника *ф. Массенбаха*, маіора *ф. д. Кнезебека* и капитана *ф. Гнейзенау*, чтобы узнать о мѣрахъ, принятыхъ губернаторомъ дабы пріютить войска, и чтобы самимъ приготовить остальное для ихъ пріема.

Генералъ *ф. Цецшвицъ* прибылъ 19-го пополудни въ Барби и его окрестности, при чемъ онъ предполагалъ, обезпечивъ за собою эльбскій паромъ, нѣсколько судовъ, бывшихъ по близости и саальскій паромъ въ Гросъ-Розенбургѣ,—выжидать дальнѣйшаго хода событій въ этомъ саксонскомъ участкѣ (Enklave). Вскорѣ послѣ своего прибытія онъ получилъ упомянутое раньше краткое извѣщеніе ротмистра *Тильмана* [1]),

---

[1]) Монтбе II. 290.

Мерзебургъ, 18 октября 1806 г. 9 час. вечера.

Послѣ всевозможныхъ безполезныхъ странствованій нашелъ я, наконецъ, его величество, императора, въ Мерзебургѣ. Его величество тотчасъ же послалъ меня съ словесными порученіями въ Дрезденъ и разговаривалъ со мною часъ. Сдача Эрфурта, плѣненіе генерала ф. Меллендорфа, пораженіе резервнаго корпуса...... побудили меня сдѣлать рѣшительные шаги...... Прилагаемое письмо министра Бертье ко мнѣ досказываетъ остальное. Всѣ саксонскіе военноплѣнные, въ числѣ которыхъ......, равно какъ и всѣ нижніе чины, уже отпущены подъ честнымъ словомъ. Условія мира состоятъ въ томъ, чтобы ваше превосходительство немедленно отдѣлились бы отъ королевской арміи и чтобы его свѣтлость, курфюрстъ, не покидалъ бы Дрездена...... я спѣшу въ Дрезденъ.

Тильманъ, ротмистръ.

Мерзебургъ, 18 октября 1806 г.

Господинъ ротмистръ Тильманъ, императоръ поручилъ мнѣ сообщить вамъ, что приказанія относительно того дѣла, о которомъ вы разговаривали, отданы.

Вслѣдствіе сего, генералъ, командующій саксонцами, можетъ обратиться къ маршаламъ Ланну и Бернадоту, которые получили относительно его инструкціи.

Примите.....   Бертье.

согласно которому немедленное отдѣленіе саксонскихъ войскъ отъ прусской арміи было однимъ изъ условій мира.

Колонну *Калькрейта*, нынѣ подъ начальствомъ генерала *ф. Гиршфельда*, мы уже видѣли на маршѣ черезъ Гальберштадтъ, гдѣ къ ней присоединились разсѣявшіеся, прибывшіе изъ Вернигероде. Эти войска расположились по квартирамъ въ Гросъ-Отерслебенѣ и его окрестностяхъ. Графъ *Калькрейтъ* не выждалъ лично прибытія войскъ въ Гальберштадтѣ, а поѣхалъ въ Гадмерслебенъ, куда были вызваны для полученія приказаній офицеры кавалерійскихъ полковъ: жандармскаго, лейбъ-кирасирскаго, кирасирскихъ Кицова, Рейценштейна, Беерена и Гольцендорфа. Генералъ продиктовалъ имъ слѣдующее:

„Паромы имѣются въ Гогенвартенѣ, Тангермюнде и Вербенѣ (см. отчетную карту). Полки посылаютъ немедленно расторопныхъ офицеровъ къ ближайшимъ паромнымъ переправамъ узнать, можно ли отважиться на переправу въ виду присутствія непріятельскаго корпуса у Гоммерна. Если можно, то голова, состоящая изъ первыхъ двухъ кавалерійскихъ полковъ, спѣшитъ переправиться; остальные же не останавливаются, а слѣдуютъ въ Тангермюнде. Остальныя войска пытаются переправиться у Вербена. Какъ только они минуютъ Вольмирштедтъ (Гогенвартъ), то утверждаются здѣсь и стягиваются противъ Тангермюнде.“

Генералъ *ф. Гиршфельдъ* получилъ приказаніе переправиться также на слѣдующій день съ пѣхотою у Рогаца. Затѣмъ генералъ выѣхалъ въ Ванцлебенъ. Только здѣсь, ночью на 20-ое, получилъ онъ приказаніе короля, которое призывало его въ Пруссію и передавало начальство надъ всей арміей князю *Гогенлоэ*. На убѣжденія свиты, отмѣнить вышеупомянутое приказаніе для кавалеріи, такъ какъ послѣдняя этимъ будетъ совершенно отдѣлена отъ пѣхоты, собранной вокругъ Магдебурга, графъ *Калькрейтъ* согласился; тѣмъ не менѣе отданныя офицерамъ генеральнаго штаба измѣненія застали только незначительную часть ея на своихъ квартирахъ; нѣкоторые полки получили отмѣняющее приказаніе только 21-го и перешли Эльбу 22-го. Главное, однако, зло заключалось въ томъ, что свѣдѣнія о мѣстахъ расположенія кавалеріи въ слѣдующіе дни не дошли до главнокомандующаго, черезъ что пострадали его диспозиціи для марша.

Если бы непріятель дѣйствительно былъ въ Гоммернѣ, то согласныя дѣйствія съ княземъ *Гогенлоэ* были бы еще болѣе необходимы, чѣмъ когда либо. Но я не въ состояніи угадать, что думалъ генералъ *Калькрейтъ*, не отдавая на 20-ое приказанія для дивизіи *Вартенслебена*, бывшей въ Магдебургѣ, и направляя остальную пѣхоту на 30 килом. сѣвернѣе крѣпости, а кавалерію—переправляя въ трехъ различныхъ мѣстахъ, изъ которыхъ Вербенъ удаленъ не менѣе, какъ на 60 килом. отъ Рогаца. Здѣсь, какъ и раньше подъ Ауэрштедтомъ и Вейсензес, выказалась полнѣйшая неспособность генерала графа *Калькрейта* руководить войсками.

Блюхеръ узналъ 20-го на маршѣ о томъ, что французы пробираются черезъ Гарцъ, благодаря чему предполагаемое направленіе движенія черезъ Гальберштадтъ въ Магдебургъ оказалось невозможнымъ. Надлежало перейти черезъ Эльбу ниже и необходимо было торопиться, чтобы непріятель не обогналъ. Поэтому по дорогѣ изъ Люттера *Блюхеръ* написалъ въ этомъ смыслѣ герцогу *Веймарскому* и вмѣстѣ съ тѣмъ предлагалъ присоединиться со своими 500 конями, а артиллерію хотѣлъ послать впередъ, въ Брауншвейгъ, подъ прикрытіемъ пѣхоты. Герцогъ согласился на предложеніе и назначилъ 21-ое для соединенія у Вольфенбюттеля, или Горнбурга, но при этомъ, однако, замѣтилъ, что онъ не можетъ двигаться скорѣе, такъ какъ желаетъ спасти для короля корпусъ войскъ, а не пустые кадры [1]).

Герцогъ Веймарскій, для лучшаго размѣщенія и продовольствія, раздѣлилъ свой корпусъ на четыре отряда и достигъ съ ними Клаусталя, Остероде, Зеезена и Гиттельде. Генералъ *ф. Леттовъ*, при усиленномъ маршѣ изъ Геттингена, не дошелъ на ½ часа до Зеезена.

20 октября.

Приказанія Наполеона на 20 октября. Донесеніе *Сульта* изъ Нордгаузена, которымъ онъ извѣщалъ о томъ, что продолжаетъ преслѣдованіе на Кведлинбургъ и Гальберштадтъ, разсѣивало возможныя опасенія императора, что непріятель, быть можетъ, продолжаетъ безпрепятственно свое отступленіе. Чрезъ это переправа черезъ Эльбу сдѣлалась еще настоятельнѣйше необходимою, а потому *Бернадоту*, котораго предполагали, согласно отданнымъ приказаніямъ, въ Ашерслебенѣ, послали въ 7 час. утра указанія оставить всего одну дивизію съ небольшимъ числомъ кавалеріи въ Ашерслебенѣ, а съ остальною частью корпуса слѣдовать на Кальбе или Бернбургъ и навести въ удобномъ мѣстѣ, около устья Мульды, мостъ черезъ Эльбу. Дивизія, оставленная въ Ашерслебенѣ, должна была забирать въ плѣнъ отсталыхъ и разсѣявшихся людей прусской арміи, а также меньшія колонны, спѣшившія въ Магдебургъ, затѣмъ войти въ связь съ *Сультомъ*, который 20-го черезъ Кведлинбургъ и Гальберштадтъ долженъ былъ появиться передъ Магдебургомъ.

Въ виду вышеприведеннаго приказанія, артиллерійскому генералу *Сонни* было поручено приказать сплавить внизъ по Мульдѣ до устья всѣ суда, находящіяся въ Галле.

Уже за часъ до этого императоръ высказалъ самъ *Даву* свои ожиданія, что онъ, какъ единственно располагающій понтоннымъ паркомъ, справится съ наводкою моста въ продолженіи дня или наступающей ночи.

Корпусамъ, занятымъ преслѣдованіемъ, были отданы слѣдующія директивы: *Сульту* говорилось: „колонна, которую вы пре-

---

[1]) К. А. VII. 35

слѣдовали, не была единственною, остается еще три или четыре: изъ Эйзенаха, *Блюхера*, изъ Веймара и толпы разбѣжавшихся; всѣхъ этихъ должны вы взять въ плѣнъ до прибытія въ Магдебургъ; подойдите на столько близко къ крѣпости, чтобы знать, что тамъ дѣлается, не производя, однако, обложенія, черезъ что ваши силы были бы слишкомъ разбросаны."

Въ сообщеніи *Мюрату*, отъ котораго не было получено никакихъ донесеній съ 17-го изъ Иммероде, было, между прочимъ, сказано: „..... въ своемъ донесеніи вы говорите о колоннѣ въ 6000 человѣкъ, которую вы оставили лѣвѣе себя; императоръ желаетъ, чтобы вы атаковали непріятеля, гдѣ бы онъ ни былъ, такъ какъ въ томъ положеніи, въ которомъ мы находимся, его величество не можетъ начинать дальнѣйшихъ операцій, пока онъ не очиститъ лѣвый берегъ Эльбы отъ непріятеля."

„Если бы оказалось, что изъ вашего положенія вы не въ состояніи непосредственно причинять вредъ непріятелю, то императоръ желаетъ, чтобы вы предоставили одну драгунскую дивизію маршалу *Нею*, который долженъ сговориться съ маршаломъ *Сультомъ* о томъ, какъ держать Магдебургъ на чеку, и посылать назадъ отряды на встрѣчу различнымъ непріятельскимъ колоннамъ, которыя, естественно, отступаютъ въ Магдебургъ..... Магдебургъ является, какъ бы мышеловкою, куда отходятъ всѣ люди, сбитые со времени сраженія....."

„Императоръ желаетъ, чтобы вы, съ обѣими кирасирскими дивизіями и одною драгунскою, равно какъ съ обѣими бригадами легкой кавалеріи, направились къ Эльбѣ, выше Магдебурга, къ Кальбе, около Бернбурга; однако, только въ томъ случаѣ, если вы, какъ я говорилъ въ началѣ сообщенія, не имѣете никакихъ свѣдѣній или возможности слѣдовать за непріятелемъ и уничтожить колонну въ 5000—6000 человѣкъ. Въ крайнемъ случаѣ вы должны оставить маршалу Нею ту драгунскую дивизію, изъ которой вы должны были послать три полка въ Эрфуртъ...."

Императоръ выжидалъ, повидимому, съ большою напряженностью хода событій въ тѣхъ трехъ различныхъ мѣстахъ, гдѣ были начаты попытки къ переправѣ. Извѣстнымъ способомъ,—преувеличеніемъ успѣховъ, достигнутыхъ другими,—пытался онъ возбудить рвеніе *Ланна*; онъ написалъ ему въ $11^1/_2$ часовъ утра: „великій герцогъ *Бергскій*, маршалы *Сультъ* и *Ней* окружили Магдебургъ съ лѣваго берега. Взяты гвардейскій полкъ, пушки, обозы и гусарскій полкъ. Разсчитываютъ еще на многое, что стремится въ Магдебургъ. Ожидаю съ нетерпѣніемъ свѣдѣній отъ васъ, дабы знать, чего мы достигли. *Даву* располагаетъ свою главную квартиру сегодня въ Виттенбергѣ, чтобы навести мостъ между Дессау и Торгау."

Войска, собранныя вокругъ Галле, гвардія, Груши (2) и Ожеро (VII), были оставлены на своихъ мѣстахъ, чтобы имѣть возможность направить ихъ къ той переправѣ, которая раньше другихъ будетъ взята.

Возстановленіе Рослаускаго моста. Радостное донесеніе отъ *Ланна*, что можно возстановить Рослаускій мостъ даже для артиллеріи, прибыло въ 4 часа пополудни. Но для этого нужно, писалъ маршалъ, во всякомъ случаѣ не менѣе 40 часовъ самой напряженной работы. Затѣмъ онъ продолжаетъ: „были вынуждены пройти въ прошлую ночь болѣе 8 километровъ, чтобы поднять вверхъ нѣсколько баржъ, безъ которыхъ возстановленіе моста было бы невозможно. Мостъ черезъ Мульду нашелъ я нетронутымъ. Съ нетерпѣніемъ поджидаю нашу пѣхоту....... Я предполагаю переправить одинъ полкъ съ возможно большимъ числомъ кавалеріи, для прикрытія мостовыхъ работъ и чтобы узнать, не дѣлаетъ ли непріятель какихъ либо передвиженій. Прикажу также, при первой возможности, возвести предмостное укрѣпленіе....“

По полученіи сихъ извѣстій были тотчасъ же посланы приказанія для выступленія въ Дессау войскъ, находившихся въ Галле. Корпуса должны были прибыть туда на слѣдующее утро въ 4, 5 и 6 часовъ. [1])

Мажоръ-генералъ долженъ былъ, при первой возможности, отвѣтить Лану. Въ отзывѣ ему, между прочимъ, сказано: „..... императоръ приказываетъ вамъ перейти Эльбу со всѣмъ вашимъ корпусомъ....“

„Кавалерія, переправленная на правый берегъ, не должна отваживаться на наступленіе далѣе впередъ, пока вы не переправите достаточныхъ силъ.“

„Расположите подкрѣпленія, которыя вы не успѣете еще переправить на правый берегъ, возможно выгоднѣе для поддержанія уже переправившихся войскъ. Благоразуміе требуетъ предполагать, что непріятель сдѣлаетъ усилія, чтобы опрокинуть въ Эльбу все, что находится на правомъ берегу, пока мостъ не возстановленъ и мы недостаточно сильны, чтобы отбить атаки изъ Магдебурга.“

Выставляя достигнутые результаты возможно большими въ письмахъ къ своему брату *Людовику*, королю *Виртембергскому* и въ бюллетенѣ этого дня, при чемъ въ послѣднемъ было сказано: „отъ этой прекрасной и блестящей арміи остались только остатки, безформенный хаосъ, который заслуживаетъ скорѣе названіе сборища, чѣмъ арміи,“— Наполеонъ одновременно требуетъ отъ своихъ маршаловъ осторожности. Въ полдень онъ написалъ также *Сульту*, по полученіи его донесенія изъ Гальберштадта: „не давайте счастію ослѣплять себя и знайте мѣру. Примите во вниманіе, что 8000 человѣкъ—ничто, держите корпусъ въ сборѣ и предоставьте имъ отдыхъ.“

Захватъ Виттенбергскаго моста. Вечеромъ въ главной квартирѣ въ Галле было получено еще другое донесеніе отъ *Ланна*, согласно кото-

---

[1]) Несмотря на это приказаніе, Фукаръ, П. Л. 174, показываетъ, что Ожеро и Груши были на квартирахъ у Дессау уже 20-го. Это, повидимому, ошибка, такъ какъ не было никакого смысла движеніе, назначенное на 21, исполнить уже ранѣе ночью въ виду того, что ни въ какомъ случаѣ нельзя было разсчитывать, что мостъ у Дессау будетъ готовъ ранѣе полудня.

рому онъ переправилъ почти всю кавалерію и три баталіона пѣхоты съ двумя орудіями. Онъ надѣялся, что до 11 часовъ утра слѣдующаго дня на томъ берегу будутъ уже обѣ дивизіи и что возстановленіе моста будетъ навѣрно окончено къ полудню.

Для успѣха дальнѣйшихъ операцій, вѣроятно, имѣло бы большое значеніе, если бы еще вечеромъ было получено извѣстіе, посланное съ адъютантомъ Даву, отправленнымъ изъ Виттенберга въ 3 часа пополудни, что тамошній мостъ черезъ Эльбу взятъ и что весь корпусъ переправился. Слѣдующія событія привели къ этому важному результату.

Авангардъ, выступившій изъ Дюбена въ полночь, прибылъ въ Виттенбергъ около 9 часовъ утра. Находившійся тамъ офицеръ съ 30 людьми, правда, имѣлъ еще время зажечь мостъ; приготовить же ко взрыву большой пороховой магазинъ въ 140000 пудовъ ему помѣшали жители и, отчасти, саксонскіе солдаты, приставленные къ магазину. Послѣ этого онъ отступилъ по дорогѣ въ Берлинъ. Между тѣмъ удалось, при содѣйствіи городской пожарной команды, потушить въ продолженіе четверти часа пожаръ моста. Такимъ образомъ въ руки французовъ перешелъ мостъ на постоянныхъ устояхъ почти неповрежденнымъ.

Кавалерійскій отрядъ въ 50 коней, во всякомъ случаѣ прибывшій уже 19-го въ Торгау, нашелъ тамошній мостъ также неповрежденнымъ.

Какія обстоятельства помѣшали прибытію адъютанта Даву не выяснено. Такимъ образомъ для императора осталось неизвѣстнымъ до полудня слѣдующаго дня, что Виттенбергскій мостъ взятъ. Донесеніе маршала *Даву* отъ вечера 20-го прибыло въ Галле по выступленіи главной квартиры въ Дессау, а потому привезшій ее долженъ былъ послѣдовать туда. До прибытія его Наполеонъ выжидалъ *Даву* въ Дессау, такъ какъ ему было послано извѣщеніе о возстановленіи Рослаускаго моста.

Прибывшее къ *Бернадоту* въ 4 часа утра приказаніе застало его въ Альслебенѣ, причемъ представилась возможность остановить дивизію, выступившую въ Ашерслебенъ второю, не доходя 5 километровъ до него и направить ее въ Бернбургъ; послѣдняя же дивизія изъ Ротенбурга, сейчасъ по своемъ прибытіи въ Альслебенъ, свернула на прямую дорогу туда. Поэтому, пополудни изъ I корпуса у Ашерслебена стояли — одна дивизія съ кавалерійскимъ полкомъ (см. отчетную карту), остальныя же у Бернбурга, на лѣвомъ берегу Саалы, при чемъ одна дивизія была выдвинута впередъ, черезъ р. Боде, по дорогѣ въ Кальбе. Слѣдуетъ замѣтить, что мостъ у Бернбурга былъ найденъ въ совершенно неповрежденномъ состояніи.

Наступленіе на лѣвомъ французскомъ флангѣ. Мюратъ высказалъ надежду еще разъ нагнать, 20-го, бѣгущаго непріятеля, раньше чѣмъ онъ достигнетъ Магдебургскихъ валовъ. Однако, вслѣдствіе указаній императора продвинуться между непріятелемъ и правымъ французскимъ крыломъ, онъ вновь бросилъ это намѣреніе, при чемъ, въ

своемъ вечернемъ донесеніи отъ 19-го изъ Гальберштадта, высказывалъ намѣреніе маневрировать 20-го по направленію на Кальбе и захватить, если окажется возможнымъ, предполагаемый мостъ у Барби. Соотвѣтственно этимъ намѣреніямъ и состоялись передвиженія 20-го, при чемъ были достигнуты мѣста, указанныя на схемѣ 14.

Мюратъ съ 3 драгунской дивизіею достигъ *Эгельна*, *Ласалль* и *Клейнъ* (1) правѣе и лѣвѣе этого пункта; тяжелыя дивизіи расположились въ Кохштедтѣ и Гренингенѣ; 13 полкъ шассеровъ достигъ Кальбе и выслалъ оттуда одинъ эскадронъ до Барби, чтобы овладѣть тамъ паромомъ и бывшими подъ рукою судами.

IV корпусъ дошелъ 20-го до Гадмерслебена: *Сагюкъ* (4), къ которому отступилъ 23 драгунскій, продвинулся далѣе, до Гросъ-Ванцлебена. Легкая кавалерія *Сульта* слѣдовала за непріятелемъ до Оттерслебена, удаленнаго отъ крѣпости всего на 10 километровъ, причемъ онъ прогналъ, по показаніямъ французовъ, одинъ прусскій эскадронъ драгунъ. [1]) На ночь она отступила назадъ, къ Шлейбницу.

Оцѣнка обстановки Мюратомъ, согласно его донесеніямъ. О томъ, какъ *Мюратъ* понималъ обстановку, мы узнаемъ изъ двухъ его донесеній изъ Эгельна. Первое написано въ 5 часовъ пополудни, до полученія имъ приказаній императора отъ 19 и 20-го.

„Если завтра я не получу никакихъ приказаній отъ вашего величества и если губернаторъ Магдебурга не согласится на требуемую мною сдачу, то я направлюсь съ 4 дивизіями въ Дессау. Будетъ достаточно одной, чтобы съ корпусами *Сульта* и *Нея* наблюдать за крѣпостью. Меня увѣряютъ въ данную минуту, что маршалъ *Бернадотъ* прибылъ въ Ашерслебенъ. Здѣсь, не будучи въ состояніи переправиться, я терялъ бы совершенно безполезно драгоцѣнное время; своимъ же движеніемъ я приближусь къ маршаламъ *Ланну*, *Ожеро* и *Даву*, а равно къ Берлину и Дрездену. Такъ какъ все заставляетъ меня предполагать, что Дессаускій мостъ не разрушенъ, то я буду имѣть возможность направиться на флангъ непріятеля; далѣе, я буду ближе къ вашему величеству и въ состояніи лучше выполнить ваши приказанія. Все заставляетъ меня предполагать, что Магдебургъ сдастся на капитуляцію. *Достовѣрно то, что армія не сосредоточивается тамъ....*“

По отправленіи сего донесенія въ 8 часовъ вечера, было получено сообщеніе мажоръ-генерала отъ 19-го, въ которомъ императоръ высказывалъ свое неудовольствіе генералами *Клейномъ* и *Ласаллемъ* и спрашивалъ, гдѣ остался герцогъ Веймарскій. На это, по поводу Веймарской колонны, у которой, согласно высказанному великимъ герцогомъ мнѣнію въ Иммеродѣ, не оставалось болѣе пути отступленія, онъ отвѣтилъ въ

---

[1]) Безъ сомнѣнія подразумѣвается здѣсь тотъ кавалерійскій отрядъ, который былъ прогнанъ изъ Гросъ-Ванцлебена, принадлежавшій, по мнѣнію Рюле, полку гольцендорфскихъ кирасиръ.

10 часовъ вечера. „..... Герцогъ *Веймарскій*, замѣтивъ мое движеніе къ Нордгаузену и Эльриху, продолжилъ свой маршъ на Геттингенъ, такъ что, если ваше величество прикажете одному изъ корпусовъ *Сульта*, *Нея* или моему, двинуться черезъ Брауншвейгъ въ Ганноверъ, то этому генералу невозможно будетъ соединиться съ остальною частью арміи....“

„Завтра утромъ лично отправлюсь въ Барби, дабы убѣдиться, нѣтъ ли возможности собрать въ этомъ пунктѣ средства для переправы черезъ Эльбу.“

„Разсчитываю получить въ продолженіи дня приказанія отъ вашего величества.“ (Письмо отъ 4 часовъ утра изъ Галле еще не прибыло).

„Государь, долженъ сознаться, что, по полученіи приказанія вашего величества приблизиться къ Наумбургу, я не отважился слѣдовать въ Геттингенъ и этимъ оставить всю армію безъ кавалеріи.“

То мѣсто императорскаго письма отъ 16, на которое ссылается *Мюратъ*, гласило такъ: „я предполагаю, что вы не потеряете ни одной минуты для преслѣдованія непріятеля и, при первой возможности, направитесь между непріятелемъ и Наумбургомъ.“

Оказывается, что это выраженіе для *Мюрата* было слишкомъ неопредѣленнымъ. Мы видѣли, что въ своихъ донесеніяхъ онъ неоднократно возвращался къ этому указанію императора, а теперь узнаемъ, что оно воздержало его отъ преграждения пути отступленія сильной непріятельской колоннѣ. Онъ считаетъ это еще и теперь возможнымъ, но, повидимому, не отваживался сдѣлать это безъ особаго приказанія.

Изъ дальнѣйшаго содержанія донесенія представляетъ еще интересъ то, что *Мюратъ* послалъ своего начальника генеральнаго штаба, *Бельяра*, въ Магдебургъ, съ требованіемъ о сдачѣ, главнымъ образомъ съ цѣлью получить вѣрныя свѣдѣнія о непріятелѣ. Сверхъ того, онъ повторялъ снова, что, согласно общему увѣренію, невозможно прусской арміи вновь сосредоточиться; всѣ полки слѣдовали чрезвычайно перемѣшанными между собою и не получали ни отъ кого приказаній.

Какія основанія побудили Мюрата слѣдовать къ Кальбе вмѣсто того, чтобы отрѣзать герцогу Веймарскому путь отступленія? Для связи замѣтимъ теперь же, что письмо *Бертье* отъ 20 было получено рано утромъ слѣдующаго дня и что, не взирая на это, *Мюратъ* началъ движеніе въ Кальбе, несмотря на то, что императоръ желалъ этого только въ томъ случаѣ, если не представится никакой возможности перехватить непріятельскую колонну въ 5000—6000 человѣкъ. Великій герцогъ высказывалъ еще 20 пополудни, что возможно перехватить путь отступленія герцогу Веймарскому; несмотря на это онъ слѣдуетъ въ Кальбе и въ своемъ донесеніи, отправленномъ оттуда, говоритъ, что къ счастію это движеніе согласуется съ намѣреніями его величества! Нахожу, что способъ выраженія въ письмѣ *Бертье* не былъ непонятнымъ. Развѣ въ немъ не было сказано сверхъ того: „его величество не можетъ предпринимать дальнѣйшихъ операцій, пока весь лѣвый берегъ рѣки Эльбы

не очищенъ.“ Поэтому я думаю, что операція противъ герцога Веймарскаго, при которой предстояло движеніе назадъ, не была пріятна начальнику кавалеріи; онъ желалъ опять быть въ головѣ арміи и, какъ онъ самъ говоритъ, приблизиться къ Берлину и Дрездену. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что для тщеславной личности *Мюрата* особенную прелесть предоставляла возможность, какъ въ прошломъ году въ Вѣнѣ, вступить теперь первымъ въ столицу Фридриха Великаго. А между тѣмъ императоръ выставилъ прямо какъ разъ это побужденіе для его неразсудительнаго движенія впередъ, къ Вѣнѣ, въ письмѣ отъ 11 ноября 1805 г. Наполеонъ писалъ тогда: „напрасно ищу оснований для вашего образа дѣйствій..... вы заставили меня потерять два дня тѣмъ, что думали только о вступленіи въ Вѣну.“ Эти предположенія поясняютъ по крайней мѣрѣ образъ дѣйствія *Мюрата.* Однако, можно найти объясненіе марша къ Кальбе и въ томъ, что *Мюратъ* намѣревался помѣшать на правомъ берегу Эльбы отступленію прусской арміи изъ Магдебурга, которое онъ считалъ вѣроятнымъ. Въ такомъ случаѣ можно бы отчасти одобрить отступленіе отъ императорскаго приказанія. Но спрашивается, давало ли несостоятельное до сего времени поведеніе начальника кавалеріи основаніе подозрѣвать у него столь далеко простирающіяся стратегическія соображенія? Его дальнѣйшій образъ дѣйствій не оправдываетъ подобнаго предположенія. Правда, что въ продолженіи 21 онъ съ *Бернадотомъ* заботился собрать у Барби матеріалъ для постройки моста, но отказался отъ всякой дальнѣйшей мысли о переправѣ въ этомъ мѣстѣ, какъ только вечеромъ было имъ получено приказаніе прибыть въ Дессау, чтобы тамъ переправиться черезъ Эльбу; а между тѣмъ это приказаніе было отдано только вслѣдствіе предположенія *Наполеона,* что онъ обманулся въ своихъ ожиданіяхъ относительно переправы у Барби.

Если *Мюратъ,* взявши вправо, дѣйствовалъ болѣе или менѣе сознательно противъ указаній главнокомандующаго арміею, то является понятнымъ то, что онъ не далъ никакихъ свѣдѣній *Сульту* о сообщеніи отъ утра 20-го. Если бы послѣднимъ были выполнены намѣренія императора, то оно одновременно послужило бы укоромъ для перваго. Дальнѣйшій ходъ событій покажетъ намъ, какъ маршалъ *Сультъ,* вполнѣ самостоятельно и даже наперекоръ указаніямъ императора обложить Магдебургъ, сдѣлалъ попытку, правда запоздалую, воспрепятствовать герцогу *Веймарскому* переправиться черезъ Эльбу. *Мюрату* должна быть приписана существенная вина въ томъ, что эта попытка явилась запоздалою, такъ какъ *Сультъ,* по всей вѣроятности, началъ бы свои предпріятія противъ герцога раньше, если бы намѣренія императора были ему извѣстны.

Отступленіе прусскихъ колоннъ. Со стороны пруссаковъ, генералъ *ф. Гиршфельдъ,* будучи преслѣдуемъ непріятелемъ въ весьма близкомъ разстояніи, отступилъ 20 въ Нейгальденслебенъ. Генералъ, въ своемъ донесеніи къ князю, изображалъ положеніе войскъ весьма печальнымъ и настоятельно просилъ объ одномъ, по крайней мѣрѣ, днѣ отдыха,

дабы привести обувь вновь въ порядкѣ. Почти всѣ люди, а также и офицеры, большая часть которыхъ потеряла своихъ лошадей, страдали отъ ранъ на ногахъ.

Колонны *Гогенлоэ* и *Чаммера*, питаемыя большими надеждами, прибыли около полудня въ Магдебургъ. Князь, выѣхавшій впередъ, льстилъ себя тѣмъ, что будетъ въ состояніи вновь снабдить войска артиллеріей, оружіемъ, снаряженіемъ, деньгами, хлѣбомъ и фуражемъ; однако, въ этихъ надеждахъ онъ увидѣлъ себя жестоко обманутымъ.

Положеніе дѣлъ въ Магдебургѣ. Полковникъ *ф. Гепфнеръ* изображаетъ состояніе, которое нашелъ князь, слѣдующимъ весьма нагляднымъ образомъ, при чемъ онъ въ то же время придерживается преимущественно показаній очевидца (Рюле): „Уже при самомъ вступленіи въ Магдебургъ, можно было вполнѣ замѣтить, что во всѣхъ отношеніяхъ было поступлено самымъ непозволительнымъ образомъ. Вмѣсто того, чтобы закрыть мостъ черезъ Эльбу, всѣхъ разсѣявшихся впускать въ городъ и никого не выпускать изъ него, раздать всѣмъ продовольствіе и оружіе и, напротивъ, не допускать обозы ближе пушечнаго выстрѣла отъ крѣпости, разъ хотѣли навести для нихъ мостъ выше или ниже,—ничего не было сдѣлано, черезъ что крѣпость оказалась на столько же непригодной къ оборонѣ, на сколько и армія поставлена была внѣ возможности вновь организоваться. Обозы не только наполнили до такой степени весь городъ, что нельзя было проѣхать ни впередъ, ни назадъ, но они не переставали въ это время все еще прибывать и заняли всѣ входы и выходы, мосты и даже гласисъ такъ, что даже войсковая часть въ 10 человѣкъ не была въ состояніи гдѣ бы то ни было пройти, не сдѣлавъ остановки и не будучи вынужденною проползать, и что ни одно орудіе со всего вала не могло стрѣлять по чемъ нибудь другомъ, какъ по обозу. Кто желалъ—оставался въ Магдебургѣ, кто не желалъ—тотъ опять уходилъ по эльбскому мосту. Каждому выдавали продовольствіе особо, такъ что даже губернаторъ, котораго князь отыскалъ сейчасъ по своемъ прибытіи, объявилъ, что изъ запаса въ 60.000 хлѣбовъ распредѣлено уже такъ много, что онъ не можетъ болѣе заботиться о продовольствіи арміи Гогенлоэ безъ ущерба для гарнизона, который князь, по приказанію короля, долженъ усилить до 12.000 человѣкъ. Не было получено ни хлѣба, ни фуража, ни боевыхъ припасовъ, и мысль о безопасности, которая покоилась до сихъ поръ на Магдебургѣ, перешла столь же быстро на Штетинъ; благодаря этому всѣ безпорядочныя толпы и одичалые солдаты направлялись туда. Однимъ словомъ, Магдебургъ былъ въ эти дни рѣшетомъ, охваченнымъ кругомъ, черезъ которое протискивалось все то, что хотѣло и могло. Такъ велика была неуслужливость, что князь только насилу получилъ квартиру изъ двухъ комнатъ, и вся масса офицеровъ, доставлявшая приказанія, должна была пребывать въ сѣняхъ и на улицѣ, и онъ не могъ узнать съ достовѣрностью, гдѣ найти войска, поступившія подъ его начальство. О предложенной маіоромъ

Кнезебекомъ фуражировкѣ въ окрестныхъ деревняхъ, равно какъ и о сборѣ порціоннаго скота, губернаторъ не желалъ ничего знать, а категорически заявилъ, чтобы войска позаботились уйти."

Только при безпощадно принятыхъ рѣшительныхъ мѣрахъ удалось очистить отъ обозовъ на гласисѣ, къ юго-западу отъ предмѣстья Зуденбургъ, столько мѣста, что оказалось возможнымъ разбить лагерь для пѣхоты. Для кавалеріи были указаны квартиры въ деревняхъ, расположенныхъ на лѣвомъ берегу рѣки Эльбы. Очевидно, что съ приближеніемъ непріятеля, предстояло очистить ихъ, а потому это странное мѣропріятіе можетъ, конечно, быть объяснено только тѣмъ, что 20, при переполненіи города повозками, фактически не было никакой возможности провести по мосту кавалерію черезъ городъ, на восточный берегъ Эльбы. Чего слѣдовало ожидать, то дѣйствительно и случилось. Непріятель, наступавшій черезъ Гальберштадтъ, не послѣдовалъ за гиршфельдовскою колонною, а приблизился къ крѣпости, до Оллерслебена, и поднялъ въ Гросъ-Ванцлебенѣ отдѣленіе гольцендорфскихъ кирасиръ. Вслѣдствіе этого пѣхота была отведена назадъ, до прикрытаго пути, а кавалеріи было приказано отступить до гласиса. Однако, послѣдняя, привыкшая уже къ своевольнымъ мѣропріятіямъ, успѣла, ради удобствъ, измѣнить и расширить свои квартиры, благодаря чему приказаніе дошло только до небольшаго числа эскадроновъ. Принимая во вниманіе, что нельзя было кавалерію и пѣхотную массу помѣстить внутри крѣпости,—было безусловно необходимо перевести ихъ 21 на правый берегъ; затѣмъ, такъ какъ во всякомъ случаѣ предстояло выступить, то князь рѣшился сдѣлать это лучше теперь же. Благодаря же этому можно было также надѣяться, что первые дни можно будетъ требовать отъ войскъ только небольшихъ усилій.

Князь Гогенлоэ рѣшается на движеніе къ Штетину. Вопросъ о томъ, подвергнуть ли себя осадѣ, оставаясь въ Магдебургѣ, или отойти къ Одеру, былъ уже рѣшенъ 18 въ послѣднемъ смыслѣ. Если 20 дѣйствительно предполагали поднять вопросъ о томъ, чтобы остаться, то положеніе дѣлъ въ Магдебургѣ говорило достаточно ясно противъ этого; сверхъ того, его величество далъ новое подтвержденіе своему желанію, высказанному въ Зондергаузенѣ, тѣмъ, что указалъ усилить гарнизонъ до 12.000 человѣкъ. Поэтому въ письмѣ князя *Гогенлоэ* изъ Магдебурга къ королю, приводимомъ ниже, мы не находимъ никакой мотивировки выступленія, а только—ранняго начала онаго Приближеніе непріятеля къ крѣпости вызвало эту необходимость Въ докладѣ [1]), сдѣланномъ $1^1/_2$ года спустя слѣдственной комиссіи, князь видѣлъ себя вынужденнымъ выставить основанія, побудившія его отказаться отъ *заманчиваго плана* занять укрѣпленный лагерь въ Магдебургѣ и *этимъ способомъ „вызвать опасенія* (jalousie) *у непріятеля*, наступающаго въ глубь страны (Mark), *за*

---

[1]) Напечатано въ III приложеніи 2-ой тетради „Einzelschriften".

свой флангъ и тылъ" и помѣшать значительнымъ операціямъ, по крайней мѣрѣ на той сторонѣ Одера. Здѣсь выставляется, какъ рѣшающая причина выступленія,—невозможность существованія всей арміи продолжительное время въ Магдебургѣ. Какъ причина ускоренія выступленія, приводится то обстоятельство, что были вынуждены описывать и далѣе дугу въ виду того, что главныя сылы непріятеля были въ полномъ наступленіи по хордѣ круга, черезъ Виттенбергъ,—показаніе вполнѣ вѣрное по отношенію къ Кюстрину и Шведту, но не по отношенію къ дѣйствительно избранному пункту переправы, у Штетина.

Если я не могъ найти другаго основанія для объясненія того, что резервный корпусъ былъ притянутъ изъ Галле въ Магдебургъ, какъ то, что хотѣли фланговою позиціею воспрепятствовать наступленію французовъ къ Берлину, то это предположеніе находитъ себѣ отчасти подтвержденіе въ приведенномъ выше оправдываніи князя. Однако, интересно то, что и здѣсь, какъ и при фланговой позиціи на Саалѣ, не имѣли смѣлости извлечь изъ избраннаго расположенія тѣ преимущества, которыя неизбѣжно присущи ему, т. е. атаковать слѣдовавшаго мимо непріятеля. Если за это стоялъ *Шарнгорстъ* еще на Саалѣ, то въ Магдебургѣ вообще никому не приходила болѣе въ голову подобная мысль. Такимъ образомъ теоритическія соображенія превратились, при суровой дѣйствительности, въ ничто.

И такъ, князь назначилъ Штетинъ пунктомъ переправы. Предполагалось взять дорогу черезъ Бургъ, Гентинъ, Ратеновъ, Руппинъ, Цедениkъ и Пренцлау. Такимъ образомъ находили, наконецъ, прикрытіе съ юга въ Гавелѣ, богатымъ озерами, и Блауэрскомъ каналѣ и, во вторыхъ, въ Гавельскихъ болотахъ, въ связи съ Руппинскимъ и Финовымъ каналами. Если бы переправы черезъ эти естественныя препятствія были заняты, то можно было льстить себя тѣмъ, что явится возможность выполнить маршъ съ главными силами безнаказанно со стороны непріятеля и сдѣлать ихъ опять годными къ бою.

Клаузевицъ стоитъ за движеніе къ Берлину. Клаузевицъ, въ своихъ „Извѣстіяхъ" (Nachrichten) выступаетъ съ большою рѣшительностью противъ взятой въ дѣйствительности дороги и стоитъ за движеніе черезъ Берлинъ. По этому поводу сказано [1]):

„Магдебургъ находится отъ Берлина въ 18 миляхъ, Виттенбергъ— отъ Берлина—въ 14 миляхъ; первый, слѣдовательно, въ 4 миляхъ далѣе. Берлинъ лежитъ на ближайшей дорогѣ въ Штетинъ,—послѣднему пункту переправы черезъ Одеръ, какъ отъ Виттенберга, такъ и отъ Магдебурга. Достиженіемъ Берлина ранѣе непріятеля—была рѣшена задача."

„Правда, что дорога, взятая княземъ *Гогенлоэ* съ пѣхотною колонною, а именно, черезъ Ратеновъ и Руппинъ, немного длиннѣе ея, а дорога

[1]) Einzelschr. T. 10. 532.

кавалерійской колонны—приблизительно на 4 мили. Хотя и можно было наверстать это, тѣмъ не менѣе рѣшительною ошибкою было избраніе этой дороги для того, чтобы пробиться, такъ какъ въ этомъ случаѣ *прямая дорога* оставалась *совершенно открытою* для непріятеля. Хотя и нельзя было болѣе оказать особеннаго сопротивленія по сю сторону Одера, тѣмъ не менѣе большую разницу составляетъ для наступленія непріятеля, имѣетъ ли онъ впереди себя что либо существенное, что надлежитъ отбрасывать назадъ каждый день, или совершаетъ ли онъ простое походное движеніе. Въ этомъ случаѣ первое правило, какъ и во всѣхъ остальныхъ подобныхъ случаяхъ,—стать какъ можно скорѣе впереди непріятеля. Съ большою вѣроятностью можно было предположить, что непріятель 20 еще не переправился черезъ Эльбу, и, слѣдовательно, при одновременномъ выступленіи съ нимъ отъ Эльбы, а именно 21, можно было надѣяться форсированными маршами наверстать эти 4 мили. Если же, несмотря на это, прибыли бы слишкомъ поздно, то во всякомъ случаѣ свернуть влѣво, изъ Бранденбурга и Потсдама, было столь же легко, какъ и изъ Магдебурга. Бранденбургъ и Потсдамъ являлись двумя большими пунктами для переправы, весьма удобными для двухъ совершенно обезпеченныхъ ночлеговъ. Слѣдовательно, князь, рѣшившись выступить 21 изъ Магдебурга, долженъ былъ также рѣшиться пройти эти 18 миль до Берлина въ три дня и прибыть, такимъ образомъ, туда 23. Во время этого отступленія пѣхотѣ пришлось два раза пройти по 14 миль въ 48 часовъ, а именно, изъ Соммерды въ Бланкенбургъ и изъ Руппина въ Пренцлау, притомъ, правда, еще совершенно не имѣя заготовленныхъ продовольственныхъ припасовъ. А потому тѣмъ болѣе можно было совершить подобный маршъ теперь здѣсь, когда въ Бранденбургѣ и Потсдамѣ были, вѣроятно, заготовлены продовольственные припасы, когда непріятель не преслѣдовалъ и когда отступали, до извѣстной степени, въ порядкѣ.“

„Согласно съ этимъ диспозиція должна была состоять въ слѣдующемъ: кавалерія, находящаяся въ Магдебургѣ, слѣдуетъ 21 до Цизара, кормитъ здѣсь нѣсколько часовъ, а затѣмъ продолжаетъ движеніе въ Гольцовъ, куда она прибываетъ еще вечеромъ. Вся пѣхота слѣдуетъ въ Цизаръ, гдѣ отдыхаетъ нѣсколько часовъ, а затѣмъ продолжаетъ движеніе до Бранденбурга. Бранденбурга достигаетъ около утра 22. Кавалерія, переправившаяся ниже Магдебурга, слѣдуетъ черезъ Гентинъ и Плауэ въ Бранденбургъ, куда она прибываетъ рано утромъ 22.

„Если въ Бранденбургѣ сдѣлается извѣстнымъ, что непріятель еще не показался у Потсдама, то движеніе туда начинается въ полдень 22, а именно, кавалерія (понятно впереди) достигаетъ Потсдама ночью и занимаетъ съ конною артиллеріею переправы черезъ Гавель. Пѣхота достигнетъ Потсдама утромъ 23, а вечеромъ уже выступаетъ въ Берлинъ.

„Первые французскіе корпуса, а именно, Ланна и Даву, прибыли въ

Потсдамъ только 24 и 25 въ Берлинъ, слѣдовательно около 36 часовъ позднѣе, чѣмъ мы могли прибыть оттуда. Отъ Берлина надлежало бы отступить на Нейштадтъ-Эберсвальдъ, а оттуда, у Шведта, черезъ Одеръ, что состоялось бы около 29 или 30 октября.“

Оцѣнка мнѣнія Клаузевица. Итакъ, въ три дня надлежало пройти разстояніе Магдебургъ—Берлинъ, то есть 18 миль, и, въ отдѣльности, въ продолженіе первыхъ 24 часовъ—75 километровъ, или разстояніе въ 10 миль, до Бранденбурга! Вотъ это положительно форсированный маршъ, и отъ кого же требуется подобное исполненіе? Отъ войскъ, о которыхъ *Клаузевицъ* непосредственно передъ этимъ самъ говоритъ: „..... такимъ образомъ мы побросали большую часть артиллеріи въ Гарцѣ и вышли въ такомъ разстроенномъ состояніи, превзойти которое невозможно.“ Онъ исчисляетъ потери арміи во время шестидневнаго отступленія до Магдебурга отсталыми и бѣжавшими не менѣе, какъ въ 18000 человѣкъ,—и отъ такихъ то войскъ требуетъ онъ подобнаго марша. Я убѣжденъ, что собранные въ Магдебургѣ, слабо устроенные, остатки арміи совершенно разстаяли бы.

Внимательнѣе всматриваясь въ общее сопоставленіе данныхъ, можно найти такое произвольное обращеніе съ фактами, съ которыми мнѣ еще нигдѣ не приходилось встрѣчаться, за исключеніемъ тоже у Клаузевица еще ранѣе. [1]) Можно пожалуй не вмѣнять въ вину, что трудъ, первоначально не предназначавшійся для преданія гласности, отличается тѣмъ, что для автора его осталась неизвѣстной состоявшаяся уже 20 пополудни переправа *Даву* черезъ Эльбу, у Виттенберга; но непростительно произвольно пользоваться ошибочными разстояніями, съ тѣмъ, чтобы доказать желанные выводы.

Виттенбергъ ближе отъ Берлина не на 4, а на 6 миль, и если *Даву* вступилъ въ прусскую столицу только 25, то все же онъ былъ уже за день передъ тѣмъ подъ ея воротами. Сверхъ того, изъ факта, что онъ употребилъ 4 дня на то, чтобы пройти эти 12 миль (не 14) изъ Виттенберга, нельзя еще выводить заключенія, что то же имѣло бы мѣсто и въ томъ случаѣ, если бы *Гогенлоэ* спѣшилъ къ Берлину форсированными маршами, черезъ Бранденбургъ и Потсдамъ. Отъ войскъ, которыя съ 15 по 17 наслаждались почти полнымъ трехдневнымъ отдыхомъ, скорѣе можно было потребовать, чтобы они прошли по шести миль въ два послѣдовательныхъ перехода, чѣмъ ту же работу въ 3 дня отъ прусскихъ колоннъ, которыя съ 14 совершали безпрерывно трудные переходы. Конечно, для пруссаковъ желательно было прежде всего вновь противостать непріятелю въ Берлинѣ, или, правильнѣе,—когда не могло быть больше рѣчи о томъ, чтобы задержать его,—вновь выиграть прямой путь отступленія. *Наполеонъ* долженъ былъ при выступленіи изъ Наумбурга считаться съ этою возможностью; для *Гогенлоэ* же, послѣ

---

[1]) Смотри Ч. I.

разлагающаго дѣйствія ночныхъ маршей по горамъ, оно сдѣлалось полною невозможностью. Мнѣ кажется, что для разбитыхъ и преслѣдуемыхъ войскъ особенное значеніе имѣетъ избавленіе ихъ на нѣкоторое время отъ вліянія непріятеля. Взятая въ дѣйствительности дорога давала на это всѣ надежды. Теперь, пріобрѣталось ли на самомъ дѣлѣ это преимущество кружною дорогою, и была ли дорога черезъ Берлинъ кратчайшею? И это утвержденіе не вѣрно; скорѣе дорога черезъ Берлинъ въ Штетинъ нѣсколькими километрами длиннѣе, что легко можно измѣрить по картѣ. Точно такое же разстояніе оказывается отъ Виттенберга и Магдебурга въ Штетинъ. Послѣднее, черезъ Руппинъ, нѣсколько ближе, чѣмъ дорога, взятая французами.

И второстепенныя данныя, выставляемыя *Клаузевицемъ* для своихъ доказательствъ, не точны.

Бланкенбургъ по дорогѣ, взятой колонною Калькрейта, удаленъ не на 14, а на 12 миль, которыя и были пройдены съ утра 16 и приблизительно до полудня 18, слѣдовательно, болѣе чѣмъ въ 48 часовъ. Разстояніе между Руппиномъ и Пренцлау равняется почти 14 милямъ, но въ этомъ случаѣ для марша и было употреблено время отъ утра 26 до полудня 28-го.

Что же касается направленія отступленія, которое, въ случаѣ надобности, должны были взять пруссаки изъ Берлина, то я настаиваю на томъ, что самымъ подходящимъ является приведенное мною выше, на Кюстринъ. Эта крѣпость не только находится на 45 километровъ ближе къ Берлину, чѣмъ Штетинъ, но имѣетъ также и преимущество центральнаго положенія.

Я былъ вынужденъ сдѣлать вышеприведенныя исправленія данныхъ, приводимыхъ *Клаузевицемъ*, вслѣдствіе того, что, вѣроятно, многіе читатели „Nachrichten“ приняли приведенные въ немъ факты за вѣрные и точные и согласились съ выводами, благодаря громкому имени и блестящему изложенію.

Впрочемъ, не лишено интереса то, что Клаузевицъ, въ третьемъ письмѣ, [1]) посланномъ имъ еще во время войны, въ февралѣ 1807 года, для опубликованія въ періодическомъ журналѣ „Минерва,“ выступалъ очень рѣшительно за то, что армія *Гогенлоэ* должна была оставаться въ Магдебургѣ. Если онъ не остался при этомъ мнѣніи, то это нужно, вѣроятно, приписать вліянію лучшаго знанія обстоятельствъ. Въ 1807 году онъ полагалъ, что возможно было притянуть колонны Блюхера и герцога Веймарскаго въ Магдебургъ и не зналъ объ ограниченныхъ продовольственныхъ средствахъ крѣпости. Наоборотъ, онъ выставлялъ, что она снабжена особенно богато, и какъ разъ на этомъ основывалъ возможность съ арміею, увеличившеюся черезъ присоединеніе Блюхера и Вей-

---

[1]) Шварцъ II. 476, или Минерва 1807. II. 1.

марскаго до 70000 человѣкъ, „занимать значительно превосходныя силы непріятеля столько времени, пока представится возможнымъ находить продовольствіе въ окрестностяхъ и въ самомъ Магдебургѣ; это время, во всякомъ случаѣ, было болѣе продолжительно, чѣмъ былъ въ состояніи выдержать непріятель въ этомъ мѣстѣ, такъ какъ онъ не имѣлъ никакихъ магазиновъ.“ Затѣмъ *Клаузевицъ* продолжаетъ: „безъ сомнѣнія нельзя было болѣе искуснымъ и геніальнымъ образомъ оборонять провинціи по ту сторону Одера и безъ сомнѣнія нельзя было лучше воспользоваться столь важною крѣпостью“... и такъ далѣе. Если бы предстояло сегодня еще разъ отвѣтить на этотъ вопросъ, при сдѣланныхъ Клаузевицемъ предположеніяхъ, то рѣшеніе было бы, во всякомъ случаѣ другое, такъ какъ вынесенная изъ Меца и Парижа опытность показываетъ, что приведенныя выше основанія, будто французская армія, вслѣдствіе отсутствія магазиновъ, не могла бы существовать, являются недѣйствительными. Нѣтъ сомнѣнія, что въ болѣе или менѣе продолжительное время состоялась бы сдача арміи и крѣпости, тогда какъ, движеніемъ къ Одеру, являлась возможность спасенія. Но могла ли въ дѣйствительности армія, силою въ 70000 человѣкъ, оставаться болѣе продолжительное время въ Магдебургѣ, принимая во вниманіе тогдашнее состояніе крѣпости, не имѣвшей никакихъ наружныхъ фортовъ? городъ считалъ въ 1806 году—23000 жителей, былъ построенъ очень тѣсно; какимъ образомъ можно было вмѣстить внутри ограды тройное число людей такъ, чтобы не дать развиться опустошительнымъ болѣзнямъ? Но *Клаузевицъ* и не предполагалъ этого, а думалъ только объ оборонѣ, которая опиралась бы на крѣпость, такъ какъ онъ писалъ: „во всякомъ случаѣ, въ дурномъ положеніи были бы, если бы остались въ Магдебургѣ; однако, достовѣрно только то, что при помощи нѣкотораго искусства, эта армія, совмѣстно съ Магдебургомъ, могла бы занимать значительно превосходныя силы“... и такъ далѣе, какъ сказано выше. Нѣтъ сомнѣнія, что крѣпость, на которую опирается армія, даетъ послѣдней разныя выгоды, но, не имѣя наружныхъ фортовъ, не даетъ никакой защиты отъ атакъ непріятеля, а между тѣмъ армія Гогенлоэ не была въ состояніи противостоять имъ. Магдебургъ могъ доставить выгоды только арміи, способной къ бою.

Диспозиція для походнаго движенія на 21 октября. Съ трудомъ можно составить себѣ понятіе о томъ затруднительномъ положеніи, въ которомъ находилась главная квартира арміи *Гогенлоэ*, при царившихъ въ Магдебургѣ безпорядкахъ. Нужно было отдать диспозицію для походнаго движенія, причемъ не было извѣстно, хотя съ нѣкоторою достовѣрностью, ни того, какими располагали полками, ни того, гдѣ они находились въ данную минуту; это въ особенности относилось къ кавалеріи Калькрейта. Въ довершеніе, полковникъ *ф. Массенбахъ* получилъ судороги въ рукѣ вмѣстѣ съ лихорадкою, что приковывало его временно къ постели и привело, повидимому, въ мало услужливое расположеніе духа.

Ротмистръ *ф. д. Марвицъ* разсказываетъ, [1]) что князь послалъ его къ нему съ приказаніемъ, чтобы офицеры генеральнаго штаба, которыхъ собралось значительное число, провели черезъ Эльбскій мостъ полки изъ переполненнаго города и привели бы ихъ на той сторонѣ въ предписанный порядокъ для марша. „Господинъ *ф. Массенбахъ* крикнулъ мнѣ: „какими пустяками мучитъ меня князь! я совершенно не пойду болѣе къ нему и вообще не буду больше ни о чемъ заботиться.“ Нельзя было добиться другаго отвѣта, и когда я доложилъ объ этомъ князю, то онъ, повидимому, обидѣлся, но оставилъ эту грубую выходку совершенно безнаказанною. Вѣроятно, безъ участія генералъ-квартирмейстера) было составлено нижеслѣдующее приказаніе:

„Вся кавалерія, находящаяся на лѣвомъ берегу Эльбы, слѣдуетъ завтра утромъ, до разсвѣта, черезъ городъ, переходитъ Эльбу и идетъ черезъ Гервишъ въ Бургъ. Она располагается по квартирамъ въ Нигрипиѣ, Шартау, Пархау, Илсбургѣ, Цербенѣ (смотри схему 15). Остальная кавалерія, которая уже стоитъ на правомъ берегу Эльбы, частью ниже, частью выше Магдебурга, завтра, въ утреннемъ рапортѣ, доноситъ о точномъ мѣстѣ своего расположенія и о численности, съ тѣмъ, чтобы она могла получить указанія для дальнѣйшаго марша.

„Пѣхота, не назначенная для обороны крѣпости, выступаетъ также къ Бургу, какъ только кавалерія переправится, и располагается въ немъ, а равно въ деревняхъ Детерегагенъ, Гюттеръ, Реезенъ и Гогензденъ, по квартирамъ.“

По отношенію къ обозамъ рѣшено, что они, по выступленіи пѣхоты, отступаютъ подъ защиту орудій съ валовъ, въ городъ; съ ними должно быть поступлено согласно данной его превосходительствомъ инструкціи господину генералъ-лейтенанту графу Вартенслебену (согласно послѣдней съ собою брались только денежные ящики и коляски командировъ частей).

„Впереди слѣдуетъ маіоръ Кнезебекъ; за нимъ, по бригадно, слѣдуютъ отъ 1 до 2 офицеровъ съ командою ординарцевъ. При каждой колоннѣ состоитъ подобная же команда ординарцевъ изъ 1 офицера и 40 коней. Офицеры, принадлежащіе этимъ командамъ, являются генералъ-квартирмейстеру, который сообщаетъ черезъ нихъ необходимыя свѣдѣнія маіору Кнезебеку, отъ котораго, въ свою очередь, они получатъ общія указанія пунктовъ квартированія.“

„Для защиты крѣпости назначаются: Штрахвицъ, Чепе, принцъ Людовикъ Фердинандъ, Клейстъ, Ганштейнъ, Альвенслебенъ, принцъ Генрихъ, Мальшицкій, Шимовскій, Ренуардъ.“

„При этихъ войскахъ остаются тѣ изъ г.г. генераловъ, полки которыхъ находятся въ числѣ названныхъ. Сверхъ того командируются въ крѣпость 360 коней Рейценштейновскихъ кирасиръ и 12 гусаръ Узедома.“

---

[1]) Марвицъ II. 42.

[2]) Рюле I. 241.

„Генералъ Нацмеръ составляетъ арріергардъ, съ бывшимъ до сего времени корпусомъ Евгенія, и слѣдуетъ съ нимъ черезъ Кербелицъ и Пицпуль въ Грабовъ, въ окрестностяхъ котораго располагается по квартирамъ. Полкамъ отдается вновь приказаніе представить завтра, въ Бургѣ, точныя свѣдѣнія о своемъ составѣ."

По существу едва ли можно сдѣлать какія либо возраженія противъ этого приказанія для походнаго движенія, такъ какъ оно, примѣнительно къ господствовавшимъ обстоятельствамъ, говорило только о томъ, какъ вывести войска изъ крѣпости и привести ихъ въ порядокъ. Пѣхоту Гогенлоэ предполагали размѣстить вдоль большой дороги; бывшій корпусъ Евгенія—восточнѣе, кавалерію—западнѣе ея. Совершенно не было подумано о бывшихъ до сего времени войскахъ Калькрейта: нужно предположить, что пунктъ ихъ переправы у Рогаца, ко времени отдачи сего приказанія, не былъ извѣстенъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ, не были бы заняты деревни по близости его. Но такъ какъ онѣ были заняты, то въ квартирномъ расположеніи 21 были произведены нѣкоторыя передвиженія. Пѣхота Гиршфельда заняла деревни Пархау, Илебургъ и Гюзенъ; квартирный раіонъ кавалеріи тянулся отъ Гросъ и Клейнъ-Лостау вдоль по рѣкѣ, до Парей-Бергцова.

Утромъ 21, при выступленіи изъ Магдебурга, не было еще извѣстно, какія войска отступятъ. Капитанъ генеральнаго штаба *ф. Типпелькирхъ* долженъ былъ, при прохожденіи войскъ по мосту, черезъ Эльбу, записывать полки и баталіоны и сообщать имъ мѣста ночлеговъ.

О томъ, насколько мало можно было судить о численности войсковыхъ частей, всего яснѣе видно изъ написаннаго княземъ 21-го, въ $2^1/_2$ часа утра, донесенія [1]) королю, въ которомъ онъ говоритъ, что

---

[1]) Бумага гласитъ:

«Всеподданнѣйше доношу вашему королевскому величеству, что я прибылъ сюда вчера утромъ и что вступилъ въ командованіе всемилостивѣйше ввѣренными мнѣ войсками При моемъ движеніи сюда, непріятель не тревожилъ меня. Арріергардъ генерала графа Калькрейта былъ атакованъ у Нордгаузена; во время этого боя я перешелъ съ ввѣреннымъ мнѣ корпусомъ на Петерсдорфскія высоты, съ тѣмъ, чтобы прикрыть его тылъ Тотчасъ по моемъ прибытіи сюда, я сдѣлалъ всѣ распоряженія для присоединенія всѣхъ разбѣжавшихся до сего времени людей опять къ своимъ частямъ и для организаціи всего вновь. Нѣтъ сомнѣнія, что я справился бы вполнѣ со всѣмъ этимъ, если бы не былъ поставленъ, приближеніемъ непріятеля къ этой крѣпости, въ необходимость начать дальнѣйшее движеніе. Вчера вечеромъ, около $9^1/_2$ часовъ, получилъ я отъ моихъ аванпостовъ донесеніе, что къ нимъ прибылъ начальникъ генеральнаго штаба принца *Мюрата*, генералъ *Бельяръ*, и имѣетъ порученіе къ командующему арміею. Я приказалъ привести его ко мнѣ, при чемъ онъ сказалъ: „что онъ очень удивленъ, заставъ меня здѣсь, такъ какъ предполагалъ меня съ арміею уже на томъ берегу Эльбы. Когда же я спросилъ о его порученіяхъ, то онъ отвѣтилъ мнѣ, что таковыя предназначены для губернатора и что уваженіе ко мнѣ не позволяетъ ему сказать, что либо по поводу ихъ. Тогда я не сталъ настаивать болѣе, но вполнѣ замѣтилъ, что рѣчь идетъ о капитуляціи.

Затѣмъ, такъ какъ непріятель, какъ я замѣтилъ уже выше, чрезвычайно приблизился къ крѣпости и за ночь, вѣроятно, значительно усилится, то, для спасенія арміи и

усилилъ гарнизонъ крѣпости до 9000 человѣкъ, тогда какъ при ея сдачѣ, 18 ноября, таковой доходилъ не менѣе, какъ до 24118 человѣкъ.

Изъ этого же донесенія князя мы узнаемъ, что рапортъ герцога *Виртембергскаго* о болѣзни онъ считаетъ только за предлогъ и осуждаетъ его поступокъ.

Далѣе, изъ донесенія видно, что генералъ *ф. Цецшвицъ* уклонился отъ исполненія приказанія прибыть въ Магдебургъ съ войсками, собранными у Барби, и что князь высказалъ ему свое согласіе на отдѣленіе саксонцевъ отъ прусской арміи.

Приготовленія для продовольствія во время марша и мнѣніе Гнейзенау о нихъ. Для приготовленія продовольствія на время слѣдованія къ Одеру, были высланы впередъ маіоръ *ф. д. Кнезебекъ*, капитанъ *ф. Гнейзенау* и кригсратъ *Риббентроппъ.* Удивительно, что капитанъ *ф. Гнейзенау*, въ своихъ упомянутыхъ уже „воспоминаніяхъ," [1]) высказывается противъ этихъ мѣропріятій, насколько они касаются хлѣбопеченія. По этому поводу онъ говоритъ: „толь-

---

для избѣжанія боя, который могъ имѣть весьма вредныя послѣдствія, мнѣ не оставалось ничего другаго, какъ перейти черезъ Эльбу и употребить всѣ усилія, чтобы прибыть къ Одеру, и тѣмъ приблизиться къ вашему королевскому величеству. На основаніи сего, я приказалъ своей кавалеріи прослѣдовать черезъ городъ въ 3 часа утра и переправиться черезъ Эльбу. За кавалеріею приказалъ слѣдовать пѣхотѣ, при чемъ я надѣюсь, что до наступленія дня буду съ арміею на правомъ берегу Эльбы. Такъ какъ при этомъ движеніи обозы чрезвычайно стѣснили бы меня, то я приказалъ имъ, по переходѣ арміи черезъ Эльбу, вступить, подъ покровительство орудій съ валовъ, въ крѣпость и остаться тамъ. Съ собою беру только денежные ящики и коляски командировъ частей. Сегодня слѣдую до Бурга и его окрестностей. Несмотря на то, что я встрѣтилъ герцога Евгенія Виртембергскаго съ полнымъ почтеніемъ, онъ тѣмъ не менѣе донесъ мнѣ письменно, что состояніе его здоровья не позволяетъ ему сохранить начальство надъ своимъ корпусомъ и что поэтому онъ удаляется. Я ничего не имѣю противъ этого, но высказываю только свое мнѣніе по поводу этого поступка. Долженъ еще всеподданнѣйше донести вашему королевскому величеству, что саксонскій кавалерійскій генералъ ф. Цецшвицъ отклонилъ полученное отъ меня приказаніе прибыть сюда съ своими войсками, собранными въ Барби, и что онъ не исполнилъ таковое. Повидимому, онъ желаетъ отдѣлиться отъ меня. Такъ какъ я убѣжденъ въ томъ, что ваше величество не желаете имѣть какихъ бы то ни было насильственныхъ союзниковъ, то я согласился на отдѣленіе генерала ф. Цецшвица отъ меня, но вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ его отвѣтственнымъ передъ вашимъ королевскимъ величествомъ и курфюрстомъ, такъ какъ я склоненъ думать, что онъ не получалъ отъ послѣдняго никакихъ приказаній по этому поводу. Я здѣшній гарнизонъ усилилъ до 9000 человѣкъ (?); при этихъ подкрѣпленіяхъ состоятъ генералъ-лейтенантъ графъ Вартенслебенъ и генералъ-маіоры ф. Ренуардъ, Альвенслебенъ и Чепе. Я полагаю, что непріятель можетъ предпринять блокаду, но тѣмъ, что гарнизонъ усиленъ, она обезпечена отъ атаки открытою силою. Бывшій до сего времени корпусъ принца Евгенія, подъ начальствомъ генералъ-маіора ф. Нацмера, назначенъ въ арріергардъ. Я желаю и надѣюсь, что мнѣ удастся привести армію до Одера, и торжественно увѣряю ваше королевское величество, что сдѣлаю все, находящееся въ моей власти, чтобы оправдать оказанное мнѣ милостивое довѣріе.

Благоволите, ваше королевское величество, принять увѣренія....

Магдебургъ, 21 октября 1806 года, 3 часа утра.

Ф. Л. князь Гогенлоэ.

[2]) Перцъ I. 131.

ко быстрота, рѣшимость и возможное сохраненіе въ тайнѣ направленія марша могли спасти. Нельзя было заботиться о снабженіи хлѣбомъ въ обыкновенномъ порядкѣ, а слѣдовало подумать только о томъ, чтобы продовольствовать войска мясомъ и картофелемъ. Между тѣмъ господинъ *ф. Гіонно* (Guionneau) (интендантъ арміи) приказалъ по всему направленію марша выпекать хлѣбъ, который былъ готовъ только послѣ прибытія нашихъ войскъ, попалъ въ руки непріятеля и, что еще хуже, выдалъ наше движеніе.“ Не говоря уже о томъ, что человѣкъ не можетъ обойтись безъ хлѣба значительное время безъ ущерба для себя, дурнымъ выполненіемъ нельзя еще осуждать мѣру, которая хороша сама по себѣ. Почему именно хлѣбопеченіе должно было выдать предстоящій маршъ болѣе, чѣмъ другія приготовленія для продовольствія— столь же мало понятно, какъ и то, что они вообще могли имѣть подобныя послѣдствія. Это могло случиться только въ томъ случаѣ, если непріятель прибудетъ въ пунктъ, гдѣ дѣлаются приготовленія для войскъ, ранѣе, чѣмъ эти послѣднія. Вотъ это то главнымъ образомъ и случилось въ ограниченныхъ размѣрахъ вслѣдствіе того, что преслѣдующіе подходили со стороны, отъ Берлина, и благодаря подобнымъ обстоятельствамъ, которыхъ нельзя было предвидѣть, имъ удалось на самомъ дѣлѣ, напримѣръ въ Темплинѣ, захватить приготовленные продовольственные припасы.

Движеніе Блюхера и герцога Веймарскаго. Генералъ *ф. Блюхеръ*, согласно высказанному имъ наканунѣ герцогу *Веймарскому* намѣренію, ускорилъ маршъ и, сдѣлавъ 44 километра, достигъ Флехтдорфа (смотри отчетную карту). Напротивъ, 4 колонны герцога сдѣлали съ трудомъ половину дороги и прибыли въ Шладенъ, Госларъ, Зальцгиттеръ и Люттеръ. Имѣвшаяся въ виду встрѣча въ Вольфенбюттелѣ дѣйствительно состоялась, но не соединеніе, такъ какъ *Блюхеръ* прибылъ безъ войскъ. Вѣроятно, онъ не согласился съ медленнымъ движеніемъ герцога. Сговорились относительно того, что герцогъ послѣдуетъ за артиллерійскою колонною въ Штендаль. Пунктомъ переправы былъ избранъ Сандау, и маіоръ графъ *Казотъ* былъ высланъ туда впередъ, съ тѣмъ, чтобы сдѣлать приготовленія.

Генералъ *ф. Била I*, оставленный генераломъ *Рюхелемъ* въ Гановерѣ, съ 1 баталіономъ Гревеница и командою въ 120 коней байлодзскихъ кирасиръ, рѣшился, вслѣдствіе сдѣланнаго полковникомъ *ф. Шарнгорстомъ* сообщенія министру *ф. Ингерслебену*, покинуть городъ и выступить къ Эльбѣ. 20 онъ прибылъ съ гильдесгеймскимъ и гановерскими кассами, равно какъ и съ провинціальнымъ архивомъ (смотри отчетную карту).

Глава V.

Отъ Эльбы до Шпре; отъ 21 до 24 октября.

24 октября.

Смущеніе императора по поводу остановки у Эльбы. Повидимому въ этотъ день утромъ *Наполеонъ* былъ въ дурномъ расположеніи духа, что, принимая во вниманіе то положеніе дѣлъ, которое было ему извѣстно, можно легко себѣ объяснить. Изъ попытокъ, сдѣланныхъ въ трехъ мѣстахъ для переправы, таковая удалась только у Рослауа; онъ будетъ, вѣроятно, вынужденъ переправить оба крыла также у этого единственнаго пункта, что неизбѣжно потребуетъ кружной дороги и дальнѣйшей остановки. Однако, по отношенію къ своему лѣвому флангу, императоръ не потерялъ еще надежды. Въ 8 часовъ утра *Бертье* долженъ былъ написать къ маршалу *Бернадоту*, чтобы онъ, въ продолженіи 21 и слѣдующей ночи, переправился черезъ Эльбу, при этомъ ему было предоставлено воспользоваться мостомъ у Рослауа, но только въ томъ случаѣ, что казалось, однако, невѣроятнымъ,—если непріятель воспрепятствуетъ его переправѣ.

Только что была отправлена эта бумага, какъ было получено донесеніе отъ офицера, посланнаго наканунѣ къ *Бернадоту*, изъ котораго оказалось, что двѣ дивизіи I-го корпуса достигли только Бернбурга. Изъ какихъ источниковъ въ главной квартирѣ сдѣлалось сверхъ того извѣстнымъ, что попытка навести мостъ при устьи Саалы не была еще сдѣлана, изъ имѣющагося подъ рукою матеріала не выяснено. Во всякомъ случаѣ теперь опредѣлилась необходимость, что до сего времени было еще сомнительно, переправить лѣвое крыло у Рослауа, и вотъ весь запасъ императорскаго негодованія излился на *Бернадота*.

Упреки Бернадоту за то, что онъ сдѣлалъ попытки переправиться. Текстъ гласилъ такъ: „императоръ поручилъ мнѣ написать вамъ, господинъ маршалъ, что онъ очень недоволенъ тѣмъ, что вы не выполнили приказанія дойти вчера до Кальбе и навести мостъ у устья Саалы, у Барби. Вы должны были знать, что всѣ диспозиціи императора находятся во взаимной связи."

„Его величество, который чрезвычайно раздраженъ тѣмъ, что вы не выполнили его приказанія, напоминаетъ вамъ при этомъ случаѣ, что

вы не поспѣли къ сраженію подъ Іеною." Затѣмъ слѣдовали упреки [1]), о которыхъ уже было упомянуто.

Приказанія Мюрату и Сульту. Въ виду измѣнившихся обстоятельствъ, *Мюратъ* получилъ приказаніе поспѣшно слѣдовать въ Дессау и перейти тамъ черезъ Эльбу.

Прежде чѣмъ императоръ самъ отправился туда, было написано еще *Сульту*, чтобы онъ приблизился къ Магдебургу и попробовалъ, если окажется возможнымъ, навести мостъ въ 2—4 килом. отъ города, съ тѣмъ, чтобы онъ, какъ только императоръ получитъ свѣдѣнія о событіяхъ въ крѣпости, могъ переправиться вмѣстѣ съ Неемъ. Послѣдній былъ подчиненъ маршалу *Сульту*, что не помѣшало мажоръ-генералу, въ чемъ мы имѣли случай уже ранѣе упрекать его,—еще въ тотъ же вечеръ написать непосредственно *Нею*, чтобы онъ выяснилъ движеніе герцога Веймарскаго и атаковалъ бы его, если тотъ попытается переправиться черезъ Эльбу въ одномъ—двухъ переходахъ отъ Магдебурга, что представлялось вѣроятнымъ.

Приказаніе *Сульту* было еще дополнено изъ Дессау указаніемъ, чтобы онъ навелъ мостъ выше Магдебурга, съ тѣмъ, чтобы быть въ связи съ арміею.

Императоръ слѣдуетъ въ Дессау и рѣшается на движеніе къ Берлину черезъ Виттенбергъ. Въ 7 часовъ вечера, когда было отправлено послѣднее приказаніе *Сульту*, императоръ находился уже въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ въ Дессау и долженъ былъ убѣдиться, что его ожиданія, по отношенію къ возстановленію моста у Рослауа, не осуществились. Кавалерія и одна дивизія Ланна были переправлены на лодкахъ, вторая же дивизія была еще на лѣвомъ берегу, и нельзя было ожидать, что работы будутъ окончены даже къ утру слѣдующаго дня [2]). Но за то прибылъ съ донесеніемъ офицеръ-ординарецъ отъ *Даву*, сдѣлавшій черезъ Галле 109 килом. Теперь императоръ рѣшился оставить свободнымъ мостъ у Рослауа для *Мюрата* и *Бернадота* на тотъ случай, если бы имъ всетаки не удалась переправа у Барби, а съ оставшимися на лѣвомъ берегу частями V-го корпуса и съ прибывшими изъ Галле войсками, а именно: гвардіею, VII корпусомъ и Груши (2), выступить рано утромъ 22 въ Виттенбергъ, по лѣвому берегу Эльбы. Изъ отданнаго для сего въ 8 часовъ вечера приказанія можно заключить, что *Наполеонъ въ эту минуту имѣлъ уже намѣреніе продолжить свое движеніе къ Берлину*, задержанное короткое время у Эльбы. При этомъ въ особенности раздѣленіе V-го корпуса кажется мнѣ знаменательнымъ, такъ какъ врядъ ли заду-

---

[1]) Часть I.

[2]) Фукаръ П.—Л. 269. Мюратъ разсказываетъ, что мостъ былъ готовъ даже только 23-го утромъ и притомъ на столько дуренъ, что не былъ безопасенъ для его артиллеріи. Императоръ же думалъ, однако, еще утромъ 22, что мостъ будетъ готовъ въ продолженіи дня, что доказываетъ приказаніе, данное Бернадоту (о которомъ будетъ сказано ниже), немедленно, по его прибытіи 22 въ Дессау, перейти по мосту.

малъ бы онъ это, если не рѣшился уже тогда вновь соединить обѣ его части движеніемъ черезъ Трейенбриценъ. Въ дѣйствительности объ этомъ движеніи было приказано только на слѣдующій день, но мы часто видѣли, что *Наполеонъ* сообщаетъ о своихъ намѣреніяхъ только на столько, на сколько того требуютъ обстоятельства.

Отказъ отъ преслѣдованія Гогенлоэ. Движеніемъ черезъ Виттенбергъ императоръ со своими главными силами удалялся отъ непріятеля, который пытался изъ Магдебурга достигнуть Одера, у Штетина, ранѣе его. Дальнѣйшимъ же движеніемъ черезъ Берлинъ онъ удалялся съ каждымъ днемъ настолько, что не могъ болѣе получать своевременно свѣдѣній о немъ. Далѣе, изъ хода событій мы узнаемъ, что *преслѣдованіе колонны Гогенлоэ отъ Потсдама ночью на 25 было вновь предпринято* только вслѣдствіе возникшаго 24-го слуха о движеніи этой колонны; изъ этого слѣдуетъ заключить, что 21 вечеромъ, когда было рѣшено движеніе въ Берлинъ, совершенно не помышляли о *преслѣдованіи* той части прусской арміи, которая *уклонялась изъ Магдебурга нѣсколько къ востоку.* Этотъ выводъ настолько уклоняется отъ всѣми признаваемаго положенія и такъ мало согласуется съ основнымъ правиломъ, котораго императоръ постоянно придерживался, а именно, избирать цѣлью своихъ операцій непріятельскую армію предпочтительно предъ всѣмъ остальнымъ, что мы должны съ двойнымъ вниманіемъ отнестись ко всѣмъ остальнымъ по этому поводу высказаннымъ сужденіямъ и отданнымъ приказаніямъ великимъ полководцемъ.

Если бы императоръ зналъ о выступленіи Гогенлоэ изъ Магдебурга, или считалъ это вѣроятнымъ, то дорога черезъ Бранденбургъ къ Одеру являлась для него не только нѣсколько короче, но, прежде всего, давала ему возможность наблюдать за непріятелемъ. *Ланнъ* былъ уже на другомъ берегу со своею кавалеріею и одною дивизіею, а другую можно было либо также переправить, либо съ кавалерійскою дивизіею Груши направить по мосту, который, какъ ожидали, будетъ готовъ пополудни 22-го. Въ дѣйствительности *Бернадотъ* былъ направленъ черезъ Бранденбургъ, но только приказаніемъ отъ утра 23 изъ Виттенберга, которое прибыло къ маршалу въ Цербстъ, въ 3½ часа пополудни, слѣдовательно, на 48 часовъ позднѣе, чѣмъ движеніе могло быть начато Ланномъ.

Наполеонъ, повидимому, не ожидалъ отступленія Гогенлоэ къ Одеру. Изъ всего сказаннаго можно сдѣлать только одно предположеніе, что *Наполеонъ* не ожидалъ отступленія организованной войсковой массы къ Одеру. Какія же были его предположенія по отношенію къ непріятелю? Чрезвычайно интересно будетъ получить понятіе объ этомъ изъ имѣющихся подъ рукою матеріаловъ. Однако, я воздержусь высказывать свое мнѣніе до тѣхъ поръ, пока не будетъ достигнута большая ясность по отношенію ко всѣмъ этимъ обстоятельствамъ; я хотѣлъ только привлечь на это вниманіе моихъ читателей, что прежде всего имѣетъ особенное значеніе для дальнѣйшаго изложенія.

Чтобы судить о непріятелѣ, особенное значеніе для императора имѣли наблюденія, сдѣланныя генераломъ *Бельяромъ*, вечеромъ 20-го, въ Магдебургѣ.

Объ этомъ *Мюратъ* доноситъ изъ Кальбе:

„Я приказалъ генералу *Бельяру* отправиться къ вашему величеству; онъ доложитъ вамъ о своемъ посѣщеніи князя *Гогенлоэ*. Сегодня пополудни я послалъ одно лицо на правый берегъ Эльбы, къ Магдебургу, съ цѣлью узнать, не отступаетъ ли непріятель, такъ какъ невозможно предполагать, что онъ думаетъ обороняться въ Магдебургѣ и доставить вамъ вторую Ульмскую побѣду."

„Сейчасъ иду съ принцемъ *Понте-Корво* (Бернадотъ) въ Барби; мы тамъ разузнаемъ, представится ли возможность навести мостъ и какія средства можетъ намъ дать этотъ городъ."

Такъ какъ *Мюратъ* уже вернулся обратно изъ Барби, удаленный на 10 километровъ, въ 6½ часовъ вечера и къ тому времени кончалъ второе донесеніе, то нужно заключить, что приведенный выше докладъ былъ написанъ между 1 и 2 часами. Полагаю, что послѣднее прибыло въ Дессау до 7 часовъ, такъ какъ *Бертье* писалъ въ это время къ великому герцогу: „если подчиненная вамъ, принцъ, кавалерія, не переправилась черезъ Эльбу у Барби, то направьтесь въ Дессау......." Это звучитъ иначе, чѣмъ утреннее приказаніе: прибыть со всею поспѣшностью въ Дессау; слѣдовательно, были приняты во вниманіе свѣдѣнія, заключавшіяся въ приведенномъ выше сообщеніи, извѣщавшемъ о возможной переправѣ у Барби.

Если генералъ *Бельяръ* самъ привезъ эту бумагу отъ *Мюрата*, что весьма вѣроятно, то императоръ изъ разговора съ нимъ (что къ сожалѣнію не дошло до насъ), вывелъ заключеніе о непріятелѣ, противоположное таковому своего начальника кавалеріи. Если же Бельяръ, однако, прибылъ въ Дессау позднѣе, то можно съ большою правдоподобностью предположить, что императоръ не отдалъ своихъ приказаній ранѣе, чѣмъ онъ поговорилъ съ генераломъ, о прибытіи котораго извѣщало донесеніе *Мюрата*. Нѣтъ сомнѣнія, что разговоръ состоялся ранѣе выступленія колоннъ въ Виттенбергъ, а, слѣдовательно, и ранѣе отправленнаго еще позднѣе приказанія *Ланну* слѣдовать въ Трейенбрриценъ. На этомъ основаніи, во всѣхъ случаяхъ, нужно предположить, что было извѣстное согласованіе между выступленіемъ въ Берлинъ и вынесеннымъ *Бельяромъ* впечатлѣніемъ.

Единственнымъ надежнымъ документомъ, оставшимся отъ этого времени, о пребываніи *Бельяра* въ Магдебургѣ, является письмо князя *Гогенлоэ* къ королю. Согласно этому письму, французскій генералъ былъ удивленъ тѣмъ, что засталъ князя еще въ Магдебургѣ, такъ какъ онъ предполагалъ его уже на правомъ берегу Эльбы. Предположеніе это является понятнымъ, если принять во вниманіе, что кавалерія Мюрата имѣла противъ себя только колонну Калькрейта. Но изъ того, что *Го-*

генлоэ былъ въ Магдебургѣ, хотя этого и не ожидали, однако нельзя было еще непосредственно сдѣлать заключенія о томъ, что отказались отъ отступленія. Если же, несмотря на это, генералъ *Бельяръ*, повидимому, и вывелъ такое заключеніе, то это, однако, не избавляло отъ наблюденія за правымъ берегомъ Эльбы, такъ какъ оно всегда было возможно. Во всякомъ случаѣ императоръ, на основаніи содержанія донесенія *Мюрата*, могъ ожидать, что подобное наблюденіе состоится. Однако, оно могло имѣть цѣнность только въ томъ случаѣ, если выводы его будутъ скоро переданы туда, гдѣ сосредоточивалось управленіе, и если, сверхъ того, являлась возможность выполнить необходимыя мѣры. Движеніе корпуса Ланна съ кавалерійскою дивизіею Груши черезъ Бранденбургъ, по моему мнѣнію, отвѣчало обоимъ условіямъ; наоборотъ, не могу найти никакихъ невыгодъ отъ этого раздѣленія въ противовѣсъ возможнымъ выгодамъ. Силы, направленныя противъ Берлина, все же оставались болѣе чѣмъ достаточными для того, чтобы сломить то сопротивленіе, которое можно было ожидать застать тамъ.

Заслуживаетъ ли задержка Бернадота тѣхъ упрековъ, которые были ему сдѣланы. Воздерживаясь пополнить составленное *Наполеономъ* мнѣніе о непріятелѣ до той поры, когда мы узнаемъ относящееся до этого, изъ его приказаній слѣдующаго дня, обращусь прежде всего къ *Бернадоту* и задамъ вопросъ: оправдываются ли сдѣланные ему упреки? Офицеръ-ординарецъ императора засталъ маршала 20, въ 8 часовъ утра, въ Альслебенѣ и узналъ, что обѣ заднія дивизіи I корпуса были направлены обыкновеннымъ маршемъ, равнымъ приблизительно 23 километрамъ, въ Мюнхенъ-Нибургъ и Бернбургъ. Слѣдовательно, была полная возможность достигнуть Кальбе, находившагося въ 7 километрахъ далѣе, что отвѣчало бы болѣе цѣли переправиться у устья Саалы. Что, однако, было сдѣлано 20 къ подготовленію наводки моста? Изъ предыдущаго извѣстно, что саксонцы 19 обезпечили за собою паромы у Барби и Гросъ-Розенбурга, а равно и бывшія подъ рукою суда на Эльбѣ. Согласно донесенію Мюрата, имѣлся паромъ также у Кальбе, а у Барби могли быть переправлены одновременно 40 лошадей.

Далѣе, если принять во вниманіе, что 20 перешли у Шенебека два баталіона и полкъ кавалеріи саксонцевъ и что они дошли до Гоммерна, то надо полагать, что прибывшій пополудни того же дня въ Кальбе и Барби 13-ый полкъ шассеровъ могъ также начать развѣдку въ сторону Магдебурга. Равно и для кавалеріи I корпуса это не было связано съ чрезмѣрными усиліями. Если же, несмотря на это, маршалъ *Бернадотъ*, судя по всему, отправился съ великимъ герцогомъ въ Барби только пополудни 21, чтобы узнать дальнѣйшія подробности, то онъ вновь былъ виновенъ въ большомъ промедленіи. Развѣдка, направленная утромъ 21 изъ Гоммерна на сѣверъ, замѣтила бы, вѣроятно, выступленіе пруссаковъ, а донесеніе объ этомъ могло прибыть въ Дессау самое позднее ночью на 22-е. Теперь понятно, что *Бертье* хотѣлъ сказать въ

своемъ сообщеніи *Бернадоту* тѣмъ, что диспозиціи императора находятся во взаимной связи (combinées). Если въ одномъ мѣстѣ оставалось неисполненнымъ приказаніе императора, то выпаденіе этого одного звена изъ цѣпи, находящейся во взаимной связи, вліяло и на остальныя звенья.

Причины, выставленныя *Бернадотомъ* для оправданія своего поведенія, изложенныя еще вечеромъ 21 мажоръ-генералу, правда, доказываютъ, что невозможно было собрать въ короткое время необходимый матеріалъ для постройки моста, не говоря о возможности быстро выполнить таковую, но онѣ ни въ какомъ случаѣ не исключаютъ приведенныхъ выше упрековъ, что можно было ранѣе воспользоваться средствами для переправы. Маршалъ писалъ *Бертье*:

„..... Вы мнѣ говорите, что императоръ желаетъ, чтобы я переправился черезъ Эльбу сегодня или въ слѣдующую ночь; день уже кончился, но чтобы выполнить, насколько это въ моей власти, приказаніе его величества, я приказалъ генералу *Друэ* немедленно выступить въ Барби, куда и я отправляюсь самъ, причемъ переправа немедленно начнется. Долженъ, однако, обратить ваше вниманіе на то, что ограниченныя средства, которыя намъ удалось собрать, ставятъ насъ въ невозможность выполнить скоро переправу. До настоящаго времени мы имѣемъ всего три парома, двѣ большія и двѣ маленькія лодки; послѣднія были задержаны великимъ герцогомъ и мною, когда онѣ плыли внизъ по Эльбѣ, къ Магдебургу. Суда, которыя я приказалъ погнать вверхъ изъ Ротенбурга, еще не прибыли; ожидаютъ ихъ каждую минуту. Однако, все это вмѣстѣ не даетъ возможности переправить весь мой корпусъ въ продолженіи ночи и завтрашняго дня....., поэтому считаю цѣлесообразнымъ послать въ Дессау большую часть моей артиллеріи и два полка кавалеріи.....“

Освѣщеніе праваго берега Эльбы французскою кавалеріею остается неисполненнымъ. Какъ бы тамъ ни было, освѣщеніе праваго берега вдоль Эльбы не было произведено ни *Бернадотомъ*, ни *Мюратомъ*, сомнѣвавшимся въ томъ, что прусская армія осталась въ Магдебургѣ. Въ своемъ донесеніи, отъ вечера 21-го, по отношенію къ этому, онъ упоминаетъ только, что саксонцы, которые выступили изъ Магдебурга утромъ въ 10 часовъ, увѣряютъ, что всѣ остатки ихъ арміи организовывались подъ защитою крѣпостныхъ орудій. Заботы *Мюрата* пока касались только вновь назначеннаго ему направленія, причемъ онъ собрался прибыть раннимъ утромъ слѣдующаго дня въ Дессау, съ тремя кавалерійскими дивизіями и тремя легкими полками.

Передвиженія и помышляемыя мѣропріятія Сульта и Нея. Перейдемъ теперь къ западу отъ Магдебурга. Здѣсь *Сультъ* назначилъ 21-е собственно для отдыха, когда онъ получилъ приказаніе изъ Галле отъ предыдущаго дня, согласно которому онъ долженъ былъ приблизиться къ крѣпости и которымъ обращалось его вниманіе на три—четыре непріятельскія колонны, оставшіяся еще позади. Вслѣдствіе этого маршалъ

немедленно поднялъ свой корпусъ по тревогѣ, чтобы собрать его впереди и у Гросъ-Ванцлебена. Легкая кавалерія была распредѣлена такимъ образомъ, чтобы прервать всѣ дороги, ведущія въ Магдебургъ: одна бригада—въ Гросъ и Клейнъ Оттерслебенъ, другая—въ Ольвенштедтъ (смотри схему 16).

Драгунская дивизія (4) была помѣщена позади лѣваго фланга, у Гохенъ и Нидеръ-Додслебена, такъ какъ съ этой стороны можно было ожидать вѣроятнаго приближенія непріятельскихъ колоннъ, особенно колонну герцога Веймарскаго. Маршалъ донесъ *Бертье*, что онъ сдѣлаетъ все возможное, чтобы получить свѣдѣнія о герцогѣ. Въ данномъ случаѣ онъ предполагалъ выслать противъ него одну изъ своихъ дивизій и потребовать отъ *Нея*, чтобы онъ сдѣлалъ то же самое; онъ опасался, однако, не свернула ли колонна герцога Веймарскаго изъ Гейлигенштадта къ Геттингену.

Сультъ пытался положить основаніе для общихъ согласныхъ дѣйствій съ маршаломъ *Неемъ*, слѣдовательно, ранѣе, чѣмъ онъ получилъ увѣдомленіе о подчиненіи ему послѣдняго. Съ этою цѣлью онъ сообщалъ ему о принятыхъ имъ мѣрахъ и писалъ далѣе: „я думаю, что слѣдуетъ приблизиться еще болѣе къ крѣпости, такъ какъ непріятель съ прошлой ночи выдвинулъ пока только свои обыкновенные посты и такъ какъ всѣ его войска переправились черезъ Эльбу, съ тѣмъ, какъ говорятъ, чтобы соединиться у Бурга, на дорогѣ въ Берлинъ. При подобныхъ обстоятельствахъ я не знаю, будемъ ли согласоваться съ намѣреніями императора, если продвинемся далѣе на сѣверъ, такъ какъ переправа черезъ Эльбу должна быть его цѣлью, и я сомнѣваюсь только относительно того, состоится ли она выше или ниже Магдебурга. Несмотря на это, полагаю, что не отклонюсь отъ намѣреній его величества, если завтра сдѣлаю одинъ переходъ впередъ, и въ этомъ убѣжденіи передвину свой корпусъ въ Иркслебенъ, чтобы приблизиться болѣе къ другимъ пунктамъ, у которыхъ герцогъ можетъ переправиться черезъ Эльбу. Такимъ образомъ я оставляю на ваше попеченіе всѣ тѣ мѣста, которыя лежатъ вправо отъ Гросъ-Роденслебена, Нидеръ-Додслебенъ и Дисдорфа, а самъ займу лѣвую сторону.“ Сверхъ того маршалъ предлагалъ свиданіе, для согласованія общихъ мѣропріятій, утромъ слѣдующаго дня.

VI корпусъ Нея расположился въ этотъ день на широкихъ квартирахъ вокругъ Гадмерслебенъ.

Безпорядки въ IV французскомъ корпусѣ и мѣры, принятыя противъ нихъ. Неоднократно выставлялось необыкновенно вредное вліяніе, оказанное на союзныя арміи отступленіемъ, но разрушительное дѣйствіе непрерывнаго наступленія сдѣлалось замѣтнымъ и у преслѣдующаго. Явленія, вытекавшія изъ этого, обнаружились для насъ уже въ корпусѣ Нея; но мы отнеслись при этомъ съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ къ вѣроятнымъ преувеличеніямъ. Однако, мы видимъ теперь и *Сульта*, котораго поведеніе до сего времени и сдержанный, пріятно дѣйствующій, осно-

ванный на сущности дѣла способъ выражаться, не даетъ никакого основанія усумниться въ правдивости его словъ,—видимъ этого маршала также вынужденнымъ принять чрезвычайно строгія мѣры противъ развившагося упадка дисциплины.

Приводимъ самыя существенныя мѣста:

„Командующій маршалъ вынужденъ, къ своему великому огорченію, принять чрезвычайно строгія мѣры, чтобы прекратить дурныя послѣдствія упадка дисциплины, достойныя сожалѣнія; но зло достигло, однако, такихъ размѣровъ, что цѣлебное средство не можетъ быть принято достаточно быстро и оказаться достаточно дѣйствительнымъ. Слѣды корпуса обозначаются пожарами, опустошеніями и отвратительными, съ трудомъ постижимыми, поступками. Голоса старшихъ не слушаются, жизнь офицеровъ часто въ опасности и, что довершаетъ зло, средства страны уничтожены съ появленіемъ французскихъ войскъ."

Были сдѣланы слѣдующія ближайшія распоряженія:

„Всякій военный, который будетъ застигнутъ въ ограбленомъ домѣ или съ накраденнымъ имуществомъ, подлежитъ немедленному сужденію въ комиссіи, состоящей изъ пяти офицеровъ, и наказаніе должно быть приведено въ исполненіе передъ собранными войсками."

„Каждые четыре дня должны быть обысканы ранцы людей, повозки маркитантокъ и прачекъ, и если будетъ найдено награбленное имущество, то таковое должно быть предано огню передъ соотвѣтствующимъ полкомъ. Уличенное же лицо должно быть одѣто въ черное платье и водимо по лагерю, а затѣмъ прогнано. Всѣ лошади, взятыя отъ страны, должны быть переданы въ артиллерію своей дивизіи. При расположеніи войскъ бивакомъ, никто не смѣетъ—ни деньщики, ни маркитантки, ни музыканты,—располагаться въ близьлежащихъ деревняхъ. Впредь должно строго соблюдаться правило, чтобы команды, назначенныя для производства реквизиціи, отправлялись съ офицерами и вооруженнымъ конвоемъ. Офицеръ этотъ долженъ собирать въ одномъ мѣстѣ дрова, воду, солому и другіе взятые предметы, дабы имѣть возможность контролировать, что среди нихъ заключается только то, что было потребовано.

Причина упадка дисциплины и сравнительныя данныя о переходахъ и потеряхъ во время оныхъ. При изложенныхъ ранѣе [1]) мѣрахъ, принятыхъ для продовольствія, и при строгомъ наблюденіи за соблюденіемъ дисциплины, вышеприведенныя выходки казались бы странными, если бы онѣ не были вызваны совершенно исключительными обстоятельствами. Корпусъ *Сульта* находился съ 7 октября въ непрерывномъ движеніи; въ этотъ день, 15, совершалъ онъ свой 15-й переходъ и въ такое же число дней прошелъ онъ разстояніе въ 385 кил., что составляетъ ежедневно переходъ въ $25^2/_3$ кил. *Это превышаетъ все, на что въ новѣйшее время считаютъ спо-*

---

[1]) Часть I.

собыми болье значительныя войсковыя части. Изъ сдѣланнаго мною въ другомъ мѣстѣ[1]) сопоставленія форсированныхъ маршей, имѣвшихъ мѣсто въ кампаніяхъ 1866 и 1870/71 г.г., приведу для сравненія: IX прусскій корпусъ, при движеніи въ ноябрѣ 1870 г. изъ Меца къ Луарѣ, сдѣлалъ десять непосредственно слѣдовавшихъ одинъ за другимъ переходовъ, въ среднемъ въ 26 кил. каждый; II-й австрійскій корпусъ оказалъ имперіи большую услугу своимъ форсированнымъ маршемъ въ іюлѣ 1866 г. изъ Ольмюца черезъ Карпаты въ Пресбургъ. Если исключить послѣднюю часть пути, сдѣланную при помощи подводъ и конно-желѣзной дороги, то было въ продолженіи девяти дней пройдено 235 кил., слѣдовательно, въ среднемъ 26 кил. Но самымъ значительнымъ маршемъ въ новѣйшее время является наступленіе соединенной III нѣмецкой арміи къ Седану. Пять корпусовъ и двѣ кавалерійскія дивизіи выступили 23 августа, послѣ 2-хъ-дневнаго отдыха, отъ Мааса по направленію къ Парижу. Вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о непріятелѣ, было начато 26 захожденіе вправо, на сѣверъ, по поперечнымъ дорогамъ, черезъ Аргоны, гдѣ во всякомъ случаѣ не было заготовлено продовольствія. Были вынуждены направить по одной и той же дорогѣ нѣсколько армейскихъ корпусовъ, тѣмъ не менѣе, несмотря на это, окрестностей Седана достигли 31. Пройденное разными корпусами за время этого девятидневнаго марша разстояніе составляетъ въ день отъ 17 кил., сдѣланное I баварскимъ корпусомъ, до $27^{1}/_{2}$ кил., сдѣланное частями VI армейскаго корпуса; переходы двухъ кавалерійскихъ дивизій достигали даже въ среднемъ 30 кил. Вслѣдъ за этимъ послѣдовалъ 1 сентября, какъ извѣстно, бой у Седана, предъявившій большія требованія способности войскъ къ походнымъ движеніямъ.

Въ приведенныхъ примѣрахъ обращаетъ на себя вниманіе не число километровъ, а гораздо болѣе—непрерывность движенія, исключеніе дневокъ, во время которыхъ чинится обувь и подковываются лошади; вотъ это то и дѣлаетъ гораздо болѣе эти марши столь утомительными и изнуряющими. На этомъ основаніи каждый лишній день существенно возвышаетъ общую работу, а потому пальму первенства слѣдуетъ безусловно отдать 16-ти дневному маршу корпуса Сульта. Корпусъ имѣлъ дневку только 23-го.

При этомъ сравненіи, во всякомъ случаѣ, не могъ быть принятъ во вниманіе весьма важный факторъ, а именно, потери во время марша, которыя и составляли дѣйствительное мѣрило произведенной работы, такъ какъ дѣло не въ томъ, чтобы нѣкоторая часть достигла цѣли—наибольшее значеніе имѣетъ то, чтобы войска были приведены къ непріятелю въ возможно большемъ численномъ составѣ. Хотя это и признается всѣми и составляетъ основную данную во время маневровъ для сужденія о войскахъ и ихъ начальникахъ, тѣмъ не менѣе въ офи-

---

[1]) Ф. Леттовъ-Форбекъ. Военно-историческіе примѣры. Второе изданіе, 98, 110, 220.

ціальныхъ данныхъ не приводится убыль во время маршей. Только „Соотношенія силъ въ Франко-Германскую войну 1870—71 г.г. до паденія имперіи“, приведенныя для другихъ цѣлей въ Einzelschriften [1]) и составляющія нововведеніе, даютъ возможность добыть нѣкоторыя достаточно надежныя для сего данныя. Если исключить изъ численности полка въ 3103 человѣка лазаретную прислугу, оружейныхъ мастеровъ и обозныхъ, всего 86 человѣкъ; далѣе, полковыхъ музыкантовъ, писарей и конвой при обозѣ, т. е. 77 человѣкъ, то остается 2940, что составляетъ 980 штыковъ въ каждомъ баталіонѣ. Дознанная по опыту какъ-разъ самая большая убыль вначалѣ усиливалась въ большей части войскъ прусской арміи еще тѣмъ, что должны были совершать марши въ новой обуви, непосредственно послѣ продолжительной ѣзды по желѣзнымъ дорогамъ, отъ которой ноги большею частью опухли. Въ виду сего V и IX прусскіе армейскіе корпуса показываютъ 4 августа въ среднемъ убыли въ своихъ баталіонахъ въ 4,6 и даже 8%, несмотря на то, что пункты высадки, Ландау и Гермерсгеймъ, были удалены всего на одинъ два перехода отъ Вейсенбурга и что время прибытія приходится отъ 27 іюля до 3 августа и отъ 25 до 27 іюля. Во II арміи, высаженной на Рейнѣ, потери были, въ виду большихъ переходовъ, еще значительнѣе. Напримѣръ, въ баталіонахъ X армейскаго корпуса недоставало 7 августа въ среднемъ уже по 100 человѣкъ=10,2%, несмотря на то, что перевозка по желѣзной дорогѣ была окончена только между 29 іюля и 5 августа. Гвардейская пѣхота, прибывшая въ промежутокъ между 30 іюля и 5 августомъ въ Дармштадтъ и Мангеймъ, имѣла убыли 8,6%.

Такъ какъ причина, вызвавшая вначалѣ столь значительную убыль, была проходящею, то часть отставшихъ людей нагнала и заполнила въ слѣдующіе дни вновь открывавшіяся прорѣхи. Этимъ объясняется, что приводится одинъ и тотъ же численный составъ въ I, II, III, VII, X и гвардейскомъ корпусахъ съ одной стороны для 7 августа, а съ другой — для 14, 16 и 18-го. Въ войсковыхъ частяхъ III арміи, для которой дальнѣйшія указанія имѣются только для сраженія подъ Седаномъ, оказывается, что потери въ баталіонахъ составляли отъ 40 до 60 человѣкъ, что, принимая во вниманіе численность, бывшую 7-го, дастъ въ процентахъ: 5,4 для II баварскаго, 6,3 для I баварскаго, 6,5 для IX и 8,5 для V армейскихъ корпусовъ. Какія именно потери выпадаютъ на упомянутый выше форсированный маршъ черезъ Аргоны, правда, не приведено, но если онѣ находятся въ такомъ же соотношеніи, какъ въ I и III арміяхъ, то указанныя потери должны были произойти цѣликомъ около 23 августа.

Высказанное мною по поводу Ауэрштедскаго [2]) сраженія мнѣніе, что данныя, приведенныя Фукаромъ о корпусѣ Даву, правда, весьма вы-

---

[1]) Einzelsch. Вып. 9, 11 и 12.

[2]) Часть I.

соки, но тѣмъ не менѣе не невозможны, находитъ себѣ подтвержденіе въ приведенномъ выше изслѣдованіи, такъ какъ потери составляли послѣ 18 дней—9%. Тѣмъ не менѣе потери пѣхоты корпуса *Сульта*, который въ продолженіе того же времени лишился 5256 человѣкъ, что составляетъ для каждаго баталіона 17%, кажутся необыкновенно большими. Во всякомъ случаѣ корпусъ былъ въ движеніи 15 дней, хотя, правда, послѣ продолжительнаго отдыха. Если же, наоборотъ, корпусъ Нея, который долженъ былъ отъ Меммингена выполнить совершенно такую же работу, былъ приведенъ къ сраженію подъ Іеною, почти въ томъ же численномъ составѣ, въ какомъ былъ 26 сентября, то здѣсь должны были имѣть вліяніе какія либо не приводимыя обстоятельства, какъ, напримѣръ, прибытіе подкрѣпленій. Такъ какъ потери Ланна и Бернадота составляли также 2 и 2,8%, то это показываетъ, правда, что Фукаромъ ни въ какомъ случаѣ не приводятся для сраженія 14 октября умышленно слишкомъ низкія данныя, но, съ другой стороны, также и то, что, какъ было замѣчено раньше, [1]) нельзя принимать его числа безъ критики.

Оба сообщенія даютъ возможность сдѣлать также нѣкоторые отдѣльные выводы и для кавалеріи.

Если исключить изъ численности прусскаго эскадрона въ 150 строевыхъ въ среднемъ 7 человѣкъ для обоза и заводныхъ лошадей, то останется для выдвигаемаго боеваго элемента 143 сабли. И здѣсь непривычный кормъ и условія мѣстности вызвали вначалѣ убыль; однако таковая была меньше, чѣмъ въ пѣхотѣ. Почти всѣ полки дивизіонной кавалеріи были доведены 7 августа численностью до 140 сабель, что составляетъ 2%. Въ I гвардейской дивизіи кавалерійскіе полки имѣли всего 135 коней, а въ 16 пѣхотной дивизіи—130 коней, причемъ не приведено къ этому никакихъ основаній. Въ семи прусскихъ кавалерійскихъ дивизіяхъ слабый составъ является, наоборотъ, общимъ правиломъ, только двѣ, II и III, имѣли еще 140 сабель въ каждомъ эскадронѣ, три другія всего 130, V-я—125 и гвардія даже всего 120, что составляетъ убыль въ 9, 12½ и 16%. Это большая въ общемъ убыль можетъ быть объяснена тѣмъ, что, при необходимости сосредоточенія значительныхъ кавалерійскихъ массъ, должны невыгодно складываться условія для расположенія на ночлегахъ и для продовольствія. Неизвѣстно, какія исключительныя обстоятельства имѣли мѣсто въ гвардейской дивизіи. Послѣдняя сохранила тотъ же составъ до Седана, въ то время какъ во II и IV кавалерійскихъ дивизіяхъ къ тому же времени эскадроны лишились въ среднемъ по 10 сабель, что составляетъ по отношенію къ ихъ прежнему составу—7 и 8%. Дивизіонная кавалерія V и XI армейскихъ корпусовъ, которая участвовала въ маршѣ черезъ Аргоны, потеряла отъ 7 до 31 августа—10% и 7%.

---

[1]) Часть I.

Кавалерія во французской арміи въ 1806 году лишилась въ промежутокъ времени отъ 26 сентября до 14 октября въ пѣхотныхъ корпусахъ: 7%—въ VI, 9%—въ I (Шлейцъ), 15%—въ V (Саальфельде), 19%—въ IV, 21%—въ VII и 23%—въ III—Даву. Въ кавалерійскихъ дивизіяхъ разнообразіе весьма велико: 3% у Нансути (I), 11% въ легкихъ полкахъ Ласалля, 13% у Опу (II), 17% у Клейна (I) и 23% у Бомона.

Приведенныя числа, повидимому, не пригодны для того, чтобы сдѣлать по нимъ какія либо выводы о способности къ маршамъ французской арміи 1806 года въ сравненіи съ нѣмецкими войсками 1870 года. Тѣмъ не менѣе они, въ виду полнаго недостатка подобныхъ данныхъ, даютъ нѣкоторыя основанія для сужденій. Напримѣръ, если бы они были уже въ моемъ распоряженіи тогда, когда я обработывалъ сраженіе подъ Ауэрштедтомъ, то я никогда не усумнился бы въ силѣ корпуса Даву, приводимомъ Фукаромъ, на что я былъ вначалѣ склоненъ.

Сдѣлавъ это отступленіе, возвратимся опять къ изслѣдованію тѣхъ обстоятельствъ, которыя вызвали упадокъ дисциплины.

Не считая сраженія 14-го и ночныхъ къ нему маршей; далѣе, не считая дурныхъ дорогъ въ Гарцѣ, все же были, безъ сомнѣнія, двѣ причины, которыя существовали ослабленію дисциплины въ корпусахъ, занятыхъ преслѣдованіемъ. А именно, *недостатокъ продовольствія* въ тѣхъ пунктахъ, черезъ которые прошли предварительно союзныя войска, и, во вторыхъ, неуплата въ продолженіе значительнаго времени жалованія, что вынуждало солдатъ удовлетворять тѣмъ потребностямъ, которыя вообще покрывались имъ, недозволенными способами. Хотя со стороны союзниковъ и избѣгали требовать частной собственности, тѣмъ не менѣе мы знаемъ изъ показаній, изложенныхъ принцемъ Августомъ, что даже въ остававшихся еще устроенными войскахъ нельзя было совершенно устранить грабежи, а потому понятно на сколько имѣли они мѣсто среди огромной массы отдѣлившихся отъ своихъ частей! Мучительный голодъ принуждаетъ брать именно то, что не было позволено. При большомъ числѣ дурныхъ элементовъ, содержавшихся въ арміи, на этомъ, конечно, не могло остановиться; однимъ словомъ, для французскихъ войскъ, слѣдовавшихъ позади, не было почти никакой возможности доставать продовольствіе въ порядкѣ. При усиленныхъ маршахъ невозможно устранить отставаніе одиночныхъ людей. Послѣдніе скоро замѣчаютъ, что оставаться нѣкоторое время въ деревняхъ, лежащихъ въ сторонѣ отъ пути наступленія арміи, имѣетъ много пріятнаго, а затѣмъ—идти въ лагерь тогда, когда товарищи уже заступили въ тяжелую службу въ караулахъ и на постахъ. Если этому злу не противодѣйствовать съ самаго начала самымъ безпощаднымъ образомъ, то оно, на подобіе язвы, разъѣдаетъ войсковой организмъ и можетъ совершенно испортить вообще хорошія войска.

Изъ одного приказанія [1]) императора отъ 14 ноября узнаемъ относительно жалованія, что до того времени таковое было уплачено всего только за 4 мѣсяца и что къ 1 январю 1807 г. остались должными арміи за 8 мѣсяцевъ сумму въ 24 милліона. Императоръ приказалъ, чтобы это невыплаченное жалованіе сохранялось всегда въ готовности въ звонкой монетѣ и чтобы съ нимъ поступали только, какъ съ принадлежащимъ арміи вкладомъ. Такъ какъ Наполеонъ зналъ о вредныхъ послѣдствіяхъ такого обстоятельства, то объяснить это можно только тѣмъ, что онъ хотѣлъ облегчить для Франціи, отъ которой онъ былъ вынужденъ требовать значительныя жертвы въ людяхъ, бремя войны, освободивъ ее отъ всякихъ другихъ жертвъ. Временщикъ долженъ руководствоваться другимъ, чѣмъ наслѣдственный государь. Въ виду сего мѣсячное жалованіе было уплачено войскамъ, вступившимъ въ Берлинъ, 28 изъ конфискованной тамъ казны. 3 ноября императоръ желалъ обложить Штетинъ контрибуціею, чтобы быть въ состояніи выплатить корпусу Ланна такую же часть изъ причитавшагося жалованія.

Донесеніе Даву изъ Виттенберга. Но еще болѣе является страннымъ, чѣмъ въ отношеніи къ IV и VI корпусамъ, занятымъ преслѣдованіемъ, что и *Даву*, послѣ 3 дней отдыха, пишетъ въ своемъ донесеніи отъ этого дня изъ Виттенберга: „корпусъ наслаждается здѣсь нѣкоторымъ отдыхомъ, въ которомъ онъ нуждается для того, чтобы собрать людей, отставшихъ вслѣдствіе большихъ переходовъ по песчанымъ дорогамъ.“ Какъ бы тамъ ни было, въ продолженіи трехъ дней было пройдено 120 километровъ, къ тому по глубокимъ пескамъ, что потребовало особыхъ усилій со стороны французовъ, привыкшихъ къ дорогамъ съ твердымъ полотномъ. Песчаному грунту слѣдуетъ приписать также и замедленіе въ прибытіи понтонныхъ парковъ, которыхъ *Даву* ожидалъ только нѣсколько часовъ спустя по отправленіи донесенія. Изъ этого слѣдуетъ, что наводка моста потребовала большую часть 22, такъ какъ имѣвшихся подъ рукою 24 понтоновъ было недостаточно для Эльбы. [2]) Изъ этого явствуетъ, что высказанное ранѣе мнѣніе, что Наполеонъ слишкомъ низко оцѣнивалъ трудности переправы черезъ Эльбу, находитъ себѣ оправданіе.

Изъ донесенія *Даву* видно еще, что двѣ его дивизіи были выдвинуты по дорогѣ въ Берлинъ, Потсдамъ и Бранденбургъ, въ то время какъ третья была расположена непосредственно у Виттенберга, на лѣвомъ берегу Эльбы. По дорогѣ въ Потсдамъ былъ направленъ сильный рекогносцировочный отрядъ отъ кавалеріи. Изъ перехваченныхъ писемъ герцога Виртембергскаго отъ прусскаго офицера, оставшагося у Виттен-

---

[1]) Фукаръ II. Л. 862.

[2]) У Барби Эльба имѣетъ ширину въ 300 метровъ. Пролетъ понтоннаго моста отъ середины одного до середины другого понтона составляетъ 4,50 метровъ. Понтонный паркъ арміи Гогенлоэ, предназначавшійся для Эльбы, состоялъ изъ 53 понтоновъ. Изъ нихъ въ руки французовъ 12-го попало 24. Часть I.

бергскаго моста, маршалъ извлекъ, „что прусская армія не думаетъ о томъ, чтобы прикрывать Берлинъ, и что ей приказано отступить къ Одеру.“

Пѣшіе драгуны должны получить лошадей, отобранныхъ у саксонцевъ. Изъ числа другихъ многостороннихъ распоряженій императора изъ Виттенберга слѣдуетъ привести, что онъ рѣшилъ снабдить часть своихъ пѣшихъ драгунъ лошадьми саксонцевъ. Съ этой цѣлью было приказано, чтобы половина ихъ осталась на слѣдующій день у Дессау, подъ начальствомъ генерала *Удино*. На *Бернадота* было возложено особое порученіе,—отнять у саксонской кавалеріи лошадей. Съ этою цѣлью дивизія Риво, которой было приказано слѣдовать изъ Ашерслебена въ Бернбургъ, должна была оставаться въ послѣднемъ пунктѣ.

Виттенбергъ назначается промежуточною базою (Zentralpunkt) *и долженъ быть укрѣпленъ.* Впредь Виттенбергъ предназначался центральнымъ пунктомъ для всѣхъ операцій на случай отступленія. Вслѣдствіе сего было немедленно приступлено къ укрѣпленію этого пункта, съ цѣлью обезпечить эту важную переправу черезъ Эльбу и всевозможные магазины, которые предполагали учредить въ немъ, не только отъ атаки открытою силою, но и противъ продолжительной правильной атаки съ помощью траншей. Предстояло построить хлѣбопекарныя печи для ежедневнаго выпека 50.000 раціоновъ хлѣба. Въ имѣвшихся уже подъ рукою печахъ надлежало теперь же выпекать возможно болѣе хлѣба, „такъ какъ маршалы Ланнъ и Ожеро чрезвычайно нуждаются въ хлѣбѣ.“ Большая этапная дорога была проведена далѣе отъ Эрфурта,—который отходилъ во вторую линію,—черезъ Наумбургъ, Лейпцигъ въ Виттенбергъ.

Выступленіе князя Гогенлоэ изъ Магдебурга. Слѣдуетъ считать за большое счастье для арміи Гогенлоэ, что французскія главныя силы выступили къ Берлину и что со стороны *Мюрата* и *Бернадота* не было произведено никакихъ развѣдокъ. Благодаря этому первая осталась нѣсколько дней внѣ всякаго вліянія со стороны непріятеля; умъ получилъ время успокоиться; вниманіе и заботливость начальниковъ могли исключительно обратиться на возстановленіе внутренняго порядка и распредѣленіе людей. Простое появленіе на правомъ берегу непріятельской кавалеріи, развѣдывавшей о выступленіи изъ Магдебурга, вызвало бы необходимость контръ-мѣръ; теперь-же можно было вполнѣ посвятить себя преодолѣнію внутреннихъ затрудненій, которыя были достаточно велики. Такъ, напримѣръ, еще не успѣли или упустили очистить дорогу къ мосту черезъ Эльбу и самый мостъ отъ стоявшихъ всюду вокругъ обозовъ, такъ что при выступленіи произошли разныя проволочки. Уже само по себѣ было непрактично, принимая во вниманіе ночной отдыхъ и уходъ за лошадьми, приказаніе кавалеріи выступить въ 3 часа утра, а тѣмъ болѣе въ данномъ случаѣ, когда шла рѣчь о томъ, чтобы при полной

темнотѣ предварительно очистить до нѣкоторой степени улицы. Вообще задаешь себѣ вопросъ, чѣмъ было вызвано необыкновенно раннее выступленіе,—въ 3 часа утра? Единственное объясненіе этому даютъ опасенія, высказанныя княземъ въ своемъ письмѣ къ королю, о приближеніи непріятеля въ продолженіи ночи и атакѣ на войска, расположенныя внѣ крѣпостныхъ валовъ, на лѣвомъ берегу. Задержки были такъ велики, что послѣдняя пѣхотная часть достигла квартиръ у Бурга только вечеромъ. Гренадерскіе баталіоны Борштеля и Гальмана не успѣли присоединиться, вслѣдствіе чего были переданы аррiергарду генерала ф. Нацмера. То же самое произошло и съ остатками полка Альтъ-Ларипа и 2-мъ баталіономъ Арнима, которые достигли арміи только 23 и 26-го.

Снаряженіе двухъ муниціонныхъ колоннъ, о чемъ отдалъ князь приказаніе, не могло быть исполнено въ столь короткое время. Они оставили крѣпость только впослѣдствіи, а потому достигли лишь аррiергарда. Благодаря этому пѣхота главныхъ силъ имѣла только чрезвычайно небольшой сумочный запасъ, баталіонныя же орудія имѣли большею частью лишь отъ пяти до семи зарядовъ.

21-го войска Гогенлоэ заняли указанныя выше квартиры. Колонна Гиршфельда переправилась, какъ намѣревалась, у Рогаца.

Артиллерія генерала ф. Блюхера сдѣлала въ этотъ день опять 45 кил. и, пройдя топкую низину Дремлинга, дошла до Верница, западнѣе Гарделебена (см. отчетную карту).

Движеніе Блюхера и герцога Веймарскаго. Разстояніе до колонны герцога Веймарскаго все увеличивалось, такъ какъ она дѣлала всего отъ 18 до 30 кил. Квартирный раіонъ Брауншвейгъ-Вольфенбюттель-Орумъ и Шладенъ тянулся въ глубину на 30 кил. Именно это раздѣленіе должно было облегчить продовольствіе корпуса, силою всего въ 13.000 человѣкъ, и вмѣсто замедленія повліять на ускореніе марша.

22 октября.

Приказанія утромъ 22-го. Императоръ покинулъ Дессау только въ 10 часовъ пополуночи и отправился въ Виттенбергъ. Отданныя до этого времени приказанія показываютъ, что донесеніе *Бернадота* отъ предшествовавшаго вечера, согласно которому онъ предполагалъ переправить большую часть своего корпуса у Барби, еще не прибыло, такъ какъ ожидали и его, какъ и Мюрата, 22 въ Дессау. Тогда первый долженъ былъ безостановочно перейти по Рослаускому мосту, бивакировать по дорогѣ Косвигъ-Виттенбергъ и выслать развѣдки въ направленіи къ Магдебургу. Дальнѣйшее назначеніе этого корпуса не было указано, и маршалъ долженъ былъ сейчасъ по своемъ прибытіи послать офицера въ Виттенбергъ за полученіемъ приказаній.

Теперь были сдѣланы распоряженія для движенія къ Берлину, соотвѣтственно чему *Мюратъ* долженъ былъ достигнуть 23 Трейен-

брицена. Та же цѣль и къ тому же времени была поставлена *Ланну*. Обѣ части корпуса должны были вновь тамъ соединиться. *Даву* долженъ былъ небольшими переходами дойти 22 до Цаны, а на слѣдующій день—до Луненвальде, гдѣ войти въ связь съ главною квартирою, въ Трейенбриценѣ. Драгунская дивизія Груши (2), направленная на Виттенбергъ и которою командовалъ во время болѣзни ея начальника генералъ *Бекеръ*, подчинялась маршалу. Ее не слѣдовало, однако, назначать для развѣдывательной службы, а держать въ сборѣ, какъ заслонъ противъ могущихъ показаться непріятельскихъ баталіоновъ. И по отношенію къ *Ожеро* воздержался императоръ указать дальнѣйшее назначеніе. Какъ только онъ переправится черезъ Эльбу, то долженъ расположиться бивакомъ въ одномъ кил. впереди города, по дорогѣ въ Берлинъ.

Мѣста, достигнутыя французскими корпусами. Вслѣдствіе этихъ приказаній были заняты слѣдующія мѣста (см. схему 17): Даву (III) съ двумя дивизіями— у Зеегаузена, одна дивизія у Цаны, драгуны Бекера (2)— у Зейды. Ланнъ (V)—у Лизнитца и Штрауха; легкая кавалерія была выдвинута до Трейенбрицена. Главная квартира съ гвардіею—въ Виттенбергѣ; Ожеро (VII)—на обоихъ берегахъ Эльбы, около города. Мюратъ съ Ласаллемъ—въ Дессау, три кавалерійскія дивизіи въ Мозикау, Розсфельдѣ и Максдорфѣ. Мѣсто расположенія 13 полка шассеровъ—не указано. Бернадотъ (I) достигъ въ 2 часа пополудни съ одною дивизіею Цербста; вторую онъ ожидалъ—съ переправившимся также у Барби 5 полкомъ шассеровъ—въ 7 часовъ вечера. Въ 4 часа пополудни, когда онъ писалъ это донесеніе, то надѣялся на скорое прибытіе обоихъ гусарскихъ полковъ съ артиллеріею, которыхъ онъ направилъ черезъ Рослау. *Бернадотъ* долженъ былъ запастись терпѣніемъ, такъ какъ мостъ, какъ мы знаемъ, былъ оконченъ только утромъ слѣдующаго дня.

У саксонской кавалеріи отнимаются лошади и оружіе. Дивизія Риво, оставленная у Бернбурга, отняла согласно приказанію отъ саксонской колонны, слѣдовавшей туда изъ Барби, кавалерійскихъ лошадей, снаряженіе и сабли. Требованіе французскаго генерала было для саксонскаго главнокомандующаго полнѣйшею неожиданностью, но всѣ его протесты оказались тщетными, „Потрясающее впечатлѣніе произвела эта мѣра на кавалерійскіе полки,“ пишетъ Монтбе: „не обошлось при передачѣ безъ большихъ безпорядковъ и грубыхъ насилій (Exzesse). Распоряженія генерала *ф. Цешвица*, чтобы собрать огнестрѣльное оружіе и повезти за спѣшенными людьми, оказались излишними, такъ какъ люди разбили оружіе, которое не было отдано, на углахъ улицъ.“ Для того, чтобы воспрепятствовать подобному же поведенію кавалеріи, разведенной по окрестностямъ Бернбурга, было приказано на слѣдующій день произвести передачу на квартирахъ, а затѣмъ лошадей и сабли доставить командами въ Бернбургъ. Точно также 23 въ Дессау заставили шево-лежеровъ Поленца, выступившихъ съ праваго берега Эльбы изъ Гоммерна, а равно и другихъ кавалерійскихъ отрядовъ, отдать своихъ

лошадей. Генералъ *Удино* выдалъ квитанцію за 251 лошадь; однако, генералъ *ф. Поленцъ* говоритъ въ своемъ разсказѣ, что такое же число, если не большее, было потеряно во время безпорядковъ. Часть кавалеристовъ сумѣла убѣжать и отдала лошадей крестьянамъ или пустила ихъ на свободу.

Императоръ полагаетъ, что Магдебургъ еще сильно занятъ, но считаетъ, что часть прусской арміи выступила. Самое лучшее понятіе о мнѣніи, составленномъ *Наполеономъ* по отношенію къ своему противнику, даетъ отзывъ *Бертье* къ *Сульту* изъ Дессау, изъ котораго приведу слѣдующія мѣста: „императоръ совѣтуетъ вамъ слишкомъ не довѣряться, держать свой корпусъ въ полномъ сборѣ, быть постоянно въ такомъ соглашеніи съ маршаломъ *Неемъ*, чтобы послѣдній былъ въ состояніи, если бы непріятель быстро и неожиданно атаковалъ, постоянно поддержать васъ.“

„Сомнительно, чтобы непріятель оставилъ въ Магдебургѣ только гарнизонъ; *онъ можетъ имѣть тамъ еще армейскій корпусъ.*“

„Императоръ приказываетъ вамъ собрать весь матеріалъ для наводки моста въ 3—4 километрахъ выше Магдебурга, съ тѣмъ, чтобы вы вошли въ связь съ арміею и могли вполнѣ по желанію направлять свою кавалерію на тотъ или другой берегъ. Далѣе, при этомъ имѣется въ виду, чтобы въ случаѣ надобности, вы могли выступить къ Берлину.“

Затѣмъ слѣдуютъ указанія для обезпеченія моста и для наблюденія за крѣпостью на случай (всегда возможный), „что война будетъ продолжительною и усложнится.“ Затѣмъ сказано далѣе:

„Императоръ сильно желаетъ получить извѣстіе, что вы навели мостъ и своею кавалеріею прервали дорогу Магдебургъ—Берлинъ. *Когда непріятель замѣтитъ указанное наше движеніе къ Одеру, то нужно, согласно полной правдоподобности, предположить, что онъ рѣшится очистить Магдебургъ* и оставитъ тамъ соотвѣтствующій гарнизонъ. Въ этомъ случаѣ вы должны быть готовы также выступить со своимъ корпусомъ.“

Если непріятель оставилъ въ Магдебургѣ войска, силою до одного армейскаго корпуса, то изъ этого слѣдуетъ, что онъ выступилъ съ остальными. Согласно мнѣнію императора эта часть не могла быть велика, такъ какъ помимо нѣсколько преувеличенныхъ донесеній *Мюрата* и *Сульта* о разстройствѣ прусской арміи, императоръ считалъ, что назади остались, сверхъ колонны герцога Веймарскаго и Блюхера, еще 1—2 другихъ. Во всякомъ случаѣ первую считали всего силою около 6000 человѣкъ. Изъ того обстоятельства, что не было сдѣлано никакихъ распоряженій для преслѣдованія выступившей хотя и маленькой части изъ Магдебурга, нужно предположить, что императоръ считалъ, что она успѣла уйти настолько впередъ, что нельзя думать о томъ, чтобы нагнать ее, особенно послѣ того, какъ обстоятельства такъ сложились, что пришлось резервную кавалерію переправлять у Рослау, что не могло быть исполнено ранѣе 23-го.

Отсутствіе наблюденія за правымъ берегомъ Эльбы и порядокъ, въ которомъ было начато движеніе къ Берлину, являются ошибками со стороны импе-

ратора. Мы знаемъ, что въ отношеніи указаннаго императоръ былъ въ заблужденіи. Далѣе, если и слѣдуетъ прибавить, что во всякомъ случаѣ онъ могъ предположить, что у *Мюрата* окажется достаточно средствъ для наблюденія за правымъ берегомъ Эльбы, тѣмъ не менѣе послѣднее все же было столь важно, что императору нельзя было не воспользоваться для указанной цѣли тѣми частями корпуса Ланна, которыя находились съ утра 20 въ Рослау. Я усматриваю со стороны великаго полководца ошибку въ этомъ упущеніи и въ томъ порядкѣ, въ которомъ былъ начатъ маршъ къ Берлину. Послѣ тѣхъ трудностей, съ которыми была сопряжена наводка моста у Барби и которыя императоръ въ ту минуту, когда отдавалъ приказаніе для движенія къ Берлину, считалъ настолько большими, что приказалъ также *Бернадоту* переправиться у Дессау,—послѣ этихъ трудностей нельзя же было ожидать, что *Сультъ* легче справится съ этимъ по близости крѣпости. Если бы *Гогенлоэ* дѣйствительно выступилъ только послѣ того, какъ ему сдѣлалось извѣстнымъ движеніе императора къ Берлину, слѣдовательно 23 или 24, то можно ли было тогда разсчитывать на окончаніе постройки моста къ этому времени и на перерывъ дороги Магдебургъ—Берлинъ? Отвѣтъ: нѣтъ, нельзя было на это разсчитывать, какъ потомъ опытъ и показалъ. Мостъ былъ готовъ только 25, а потому нельзя было ни воспрепятствовать выступленію армейскаго корпуса, который находился бы еще въ Магдебургѣ, ни наблюдать за нимъ. Свѣдѣнія, которыя *Сультъ* получилъ 21 о дѣйствительно состоявшемся выступленіи прусской арміи въ Бургъ отъ перебѣжчиковъ и т. д., были на столько недостовѣрными, что онъ поэтому, правда, сообщилъ ихъ только маршалу *Нею*, но не мажоръ-генералу. Это обстоятельство слѣдуетъ принять во вниманіе.

Донесеніе Сульта о движеніи прусской арміи къ Бургу. Первое донесеніе маршалъ сдѣлалъ императору 22, послѣ того, какъ онъ лично переговорилъ съ *Неемъ* относительно мѣръ, которыя нужно принять, и двинулъ свой корпусъ на Ирцлебенъ, слѣдовательно, во всякомъ случаѣ около 9 и до 10 часовъ утра. Донесеніе гласило: „извѣстія, которыя я получилъ о Магдебургѣ, говорятъ, что непріятель оставилъ тамъ всего 7 баталіоновъ и 2 полка кавалеріи, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта ф. Клейста, съ остальными же частями арміи выступилъ къ Бургу, гдѣ они, какъ говорятъ, соединились и въ случаѣ атаки предполагаютъ обороняться. Офицеръ, котораго я послалъ въ Магдебургъ....., замѣтилъ въ городѣ большой безпорядокъ. Выкатывали съ большой поспѣшностью полевое вооруженіе, и улицы были переполнены...... Вчера собрали въ Магдебургѣ разбѣжавшихся людей прусской арміи и отправили въ Бургъ.“ Здѣсь не было рѣчи о выступленіи къ Одеру, а только о намѣреніи утвердиться близь Магдебурга. Далѣе маршалъ упоминалъ, что онъ еще не получилъ никакихъ свѣдѣній о герцогѣ Веймарскомъ, но выслалъ съ этой цѣлью развѣдки на далекое разстояніе. Надо предположить, что *Наполеонъ* получилъ это донесеніе въ продолженіе 23 въ Виттенбергѣ или въ находящемся въ 14 километрахъ далѣе Кропштедтѣ.

Движеніе IV и VI французскихъ корпусовъ. Сультъ имѣетъ намѣреніе переправиться черезъ Эльбу ниже Магдебурга. Затѣмъ состоялись тѣ передвиженія IV и VI корпусовъ, которыя имѣлись въ виду, при чемъ были достигнуты слѣдующія мѣста (см. схему 17 и 16). Дивизіи IV корпуса достигли Ольвенштедта, Ирцлебена и Гермсдорфа; главная квартира—Гогенвартслебена; вся легкая кавалерія—Вольмирштадта и впереди его. Драгуны Сагюка остались въ Додслебенѣ. VI корпусъ бивакировалъ у Шлейбница, а дивизія Клейна (1), силою всего въ два полка (1 и 14 драгунскіе),—у Клейнъ—Оттерслебена.

Изъ донесенія, написаннаго Сультомъ вечеромъ изъ Гогенвартслебена, слѣдуетъ еще привести, что маршалъ считалъ болѣе выгоднымъ собрать матеріалъ, необходимый для наводки моста, ниже Магдебурга, чѣмъ выше, какъ то высказывалъ императоръ въ особомъ сообщеніи. Далѣе онъ сообщалъ, что, согласно донесенію кавалеріи изъ Вольмирштадта, была надежда переправить съ другого берега одинъ изъ летучихъ паромовъ, которыми пользовались пруссаки. Въ томъ случаѣ, если это удастся, маршалъ высказывалъ даже намѣреніе переправиться черезъ Эльбу ниже и полагалъ, что этимъ,—принимая во вниманіе, что прусскія войска, какъ онъ только что доносилъ, переправились частью у Таргермюнде, частью у Магдебурга, при чемъ послѣдніе двинулись къ Бургу,—оказано будетъ лучшее содѣйствіе видамъ императора. „Если бы я не опасался,“ сказано далѣе: „уклониться отъ диспозицій вашего величества, то я направилъ бы корпусъ на Тангермюнде, причемъ навѣрное нашелъ бы возможность переправиться тамъ черезъ Эльбу или даже ранѣе. Я тогда былъ бы постоянно на одной высотѣ съ прусской арміей и приблизился бы къ Берлину.“

„Движеніе къ Тангермюнде, по моему, тѣмъ болѣе отвѣчаетъ обстановкѣ, что я убѣжденъ въ томъ, что колонна герцога Веймарскаго и всѣ остальныя прусскія войска, которымъ отступленіе на Магдебургъ отрѣзано, постараются двинуться на сѣверъ, съ тѣмъ, чтобы переправиться черезъ Эльбу у Тангермюнде, который является единственною еще открытою для нихъ переправою, но которую я прервалъ бы съ первымъ моимъ переходомъ.“

Маршалъ просилъ мажоръ-генерала доложить эти соображенія императору.

Отказъ въ требованіи о сдачѣ Магдебурга. Далѣе мы узнаемъ, что Нейштадтъ, расположенный къ сѣверу отъ крѣпости, былъ отнятъ въ этотъ день у обороняющагося безъ сопротивленія и занятъ 2 легкими батальонами. Извѣстіе, что гарнизонъ очень слабъ,—подтверждалось; вся полевая армія, повидимому, оставила крѣпость. На требованіе сдачи, губернаторъ отвѣтилъ: „...... король, мой повелитель, ввѣрилъ мнѣ оборону крѣпости Магдебурга противъ французской арміи. Пусть она вскорѣ атакуетъ меня. Вслѣдствіе его приказаній я долженъ выполнить свои обязанности по отношенію къ королю, по отношенію къ войскамъ, ко-

торыми я имѣю честь командовать, и по отношенію къ своей собственной чести, которую я сохранилъ до сихъ поръ......“

Тѣмъ не менѣе французскій полковникъ, передававшій требованіе, пріобрѣлъ увѣренность въ томъ, что генералъ *ф. Клейстъ* ищетъ только подходящаго предлога, чтобы сдать крѣпость, не рискуя своею честью. На этомъ основаніи маршалъ *Сультъ* считалъ, что благопріятный исходъ не невозможенъ, если забросать городъ брандскугелями, а потому потребовалъ этихъ мѣръ отъ *Нея*. Въ относившемся до сего сообщеніи *Сультъ* предлагалъ еще своему боевому товарищу, сообразно сдѣланному раздѣленію мѣстности, собрать матеріалъ для моста выше Магдебурга, въ то время какъ онъ уже сдѣлалъ необходимыя приготовленія ниже по рѣкѣ.

Переговоры о мирѣ. До своего отправленія въ Виттенбергъ императоръ написалъ своему министру иностранныхъ дѣлъ *Талейрану*, чтобы тотъ прибылъ въ Берлинъ. Затѣмъ сказано далѣе: „непосредственно послѣ сраженія король прусскій послалъ ко мнѣ своего флигель-адъютанта съ письмомъ. Сегодня посылаетъ онъ ко мнѣ маркиза *Луккезини*. Я приказалъ задержать его на передовыхъ постахъ и поручилъ *Дюроку* узнать, чего онъ желаетъ. Я ожидаю его возвращенія. Мнѣ кажется, что король окончательно рѣшился на улаженіе дѣла; я это сдѣлаю (!?), но это мнѣ не помѣшаетъ наступать къ Берлину, куда я полагаю прибыть черезъ четыре—пять дней.“

Дюрокъ прибылъ въ Кембергъ уже ночью на 22 и во всякомъ случаѣ узналъ здѣсь отъ Луккезини, на какія уступки согласна Пруссія. Оба переговорщика отправились послѣ этого въ Виттенбергъ, куда между тѣмъ прибылъ императоръ. Вечеромъ Дюрокъ передалъ слѣдующія требованія своего господина:

1) Эльба составляетъ новую границу прусскихъ земель; однако, Магдебургъ остается за Пруссіею;

2) Пруссія уплачиваетъ 100 милліоновъ франковъ военнаго вознагражденія, и

3) Отказывается отъ всѣхъ союзовъ съ какимъ бы то ни было нѣмецкимъ государствомъ, такъ какъ всѣ они должны составить союзъ подъ покровительствомъ Наполеона.

Такъ какъ на этихъ основаніяхъ переговоры не могли привести 22-го ни къ какому результату, то Дюрокъ передалъ 23, въ 5 часовъ утра, заявленіе маркизу, что королю не остается больше ничего, какъ либо собрать всѣ свои силы позади Одера и отступить къ русскимъ, либо немедленно подписать предъявленныя условія. Былъ только уступленъ Альтмаркъ, находившійся на лѣвомъ берегу Эльбы; взамѣнъ этого Пруссія должна была согласиться на то, что принцъ Оранскій и герцогъ Брауншвейгскій лишатся своихъ земель. Въ тоже время французскій генералъ тутъ же присовокупилъ, что императоръ желаетъ гораздо болѣе, чтобы миръ не былъ заключенъ для того, чтобы имѣть возможность разбить русскихъ, противъ которыхъ онъ особенно раздраженъ.

„Прусскій уполномоченный не имѣлъ ни смѣлости, ни права согласиться на такія чрезмѣрныя условія,“ пишетъ [1]) *Луккезини* самъ про себя: „не посовѣтовавшись предварительно съ министрами своего господина, а потому онъ требовалъ особаго порученія, чтобы подписать эти тяжелыя условія на случай, если они будутъ приняты.“ Въ то время, какъ эти переговоры продолжались еще 23 и 24, *Наполеонъ* сдѣлалъ уже утромъ 23 окончательныя распоряженія. Декретомъ изъ Виттенберга предписывалось занять всѣ прусскія земли между Рейномъ и Эльбою, а равно и владѣнія принца Оранскаго и герцога Брауншвейгскаго. Всѣ признаки владѣтельнаго достоинства должны быть устранены и войска обоихъ названныхъ князей препровождены во Францію, какъ военноплѣнныя. Особо были присуждены для короля голландскаго: прусская Восточная Фрисландія и примыкавшій участокъ русскихъ владѣній (Enclave), герцогство Іеверъ. Всѣ взятыя области были раздѣлены на пять областей и во главѣ ихъ поставлены дивизіонные генералы. Равнымъ образомъ „завоеванныя провинціи“ курфюршества Саксонскаго и княжества Тюрингенскаго были раздѣлены на четыре округа и каждый подчиненъ генералъ-губернатору (Generalintendant).

Принимая во вниманіе позднѣйшія событія въ Шарлоттенбургѣ, подлежитъ сомнѣнію, дѣйствительно ли было бы остановлено побѣдоносное шествіе императора, какъ слѣдовало предположить на основаніи отношенія къ *Талейрану*, если бы *Луккезини* принялъ эти тяжелыя условія. На этомъ основанія обвиненіе, возводимое *Биньономъ* на прусскаго переговорщика [2]) въ недостаткѣ дальновидности, повидимому, неосновательно; равнымъ образомъ нельзя осуждать маркиза въ томъ, что онъ не отклонилъ окончательно эти невѣроятныя условія. На это, согласно своей инструкціи, онъ ни въ какомъ случаѣ не былъ уполномоченъ. 25 послѣдовалъ онъ за императоромъ въ Потсдамъ и отсюда донесъ, наконецъ, королю, который до сего времени былъ въ полнѣйшей неизвѣстности, о ходѣ переговоровъ.

Диспозиція для движенія и реорганизація (Eintheilung) *прусской арміи.* Когда князь *Гогенлоэ* 20 рѣшился на отступленіе къ Штетину черезъ Ратеновъ, Фризакъ, Руппинъ, Пренцлау, то онъ полагалъ направить по этой дорогѣ только главную колонну, за которою долженъ былъ слѣдовать генералъ *ф. Нацмеръ*, какъ арріергардъ, въ разстояніи отъ 1 до 2 миль. Одна легкая дивизія, подъ начальствомъ генерала *ф. Шиммельпфенига*, должна была, какъ боковое прикрытіе, слѣдовать не нѣсколько правѣе, черезъ Бранденбургъ, Науенъ, Кремменъ, какъ слѣдовало ожидать, а непосредственно правѣе, черезъ Плауэ, Мютлицъ, Фербелинъ. Въ виду того, что части кавалеріи не было подъ рукою и что нужно было ожидать переправы ея у Тангермюнде и выше до Вер-

---

[1]) Луккезини II. 166.

[2]) Биньонъ VI. 43 и 48.

бепа, рѣшились собрать большую часть ея у Гавельберга и направить ее особою колонною черезъ Виттштокъ-Пазевалькъ въ Штетинъ. Легкая бригада, подъ начальствомъ генерала *ф. Била II*, должна была слѣдовать еще лѣвѣе.

Нехорошо, что части кавалеріи не было на лицо; однако, это не имѣло въ дѣйствительности дальнѣйшихъ вредныхъ послѣдствій, благодаря тому, что и безъ нея располагали достаточнымъ числомъ эскадроновъ, а прежде всего, что непріятель первоначально совершенно не преслѣдовалъ. Но почему были вынуждены, какъ принимаетъ полковникъ ф. Гепфнеръ, [1]) образовать особую кавалерійскую колонну и направить ее отдѣльно по другой дорогѣ, гдѣ она не могла принести пользы общему дѣлу, нельзя понять. Если первоначально, подъ давленіемъ обстоятельствъ въ Магдебургѣ, и можно было усвоить эту неправильную идею, то непонятнымъ является, что позже не были сдѣланы соотвѣтственныя перемѣны. Такъ какъ свидѣтель, капитанъ *ф. Рюле*, приводитъ, какъ основаніе для принятыхъ мѣропріятій, [2]) то, что съ этой стороны ожидали самаго сильнаго преслѣдованія кавалеріею, потому что считали мосты у Виттенберга и Дессау совершенно разрушенными,—то именно это обстоятельство должно было послужить поводомъ къ тому, чтобы направить кавалерію отъ Гавельберга позади главной колонны. Одну только кавалерію можно было безъ дурныхъ послѣдствій оставить на одинъ переходъ назади или выдвинуть ее въ сторону, такъ какъ она, при быстротѣ своихъ движеній, была всегда въ состояніи своевременно вновь нагнать главныя силы; болѣе же значительный смѣшанный корпусъ, какъ отрядъ генерала *ф. Нацмера*, не былъ къ тому способенъ. Если бы такимъ образомъ воспользовались кавалеріею, держа ее ближе другихъ къ непріятелю, то главная колонна была бы въ состояніи слѣдовать широкимъ фронтомъ и воспользоваться связанными съ этимъ выгодами болѣе легкаго размѣщенія и продовольствія. При дальнѣйшемъ слѣдованіи это и явилось самымъ главнымъ зломъ, а именно, были вынуждены, при неувѣренности относительно непріятеля, соединять утромъ всю колонну на случай возможнаго боя, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи марша опять развести войска по широкимъ квартирамъ, вслѣдствіе чего увеличивались труды войскъ или, что въ данномъ случаѣ еще хуже, было замедлено движеніе арміи. Согласно принятымъ 20-го намѣреніямъ, было уже обдумано въ общихъ чертахъ раздѣленіе войскъ, показанное, по сдѣланіи нѣкоторыхъ измѣненій, въ приложеніи IV.

Мы видѣли, что выступившіе позднѣе изъ Магдебурга баталіоны Борштеля, Гальмана, Арнима, Альтъ-Лариша были присоединены къ аррієргарду, корпусу Нацмера. 21 при главной колоннѣ были сформированы три дивизіи; однако, бригада Гагена была присоединена къ ка-

[1]) Гепфнеръ II. 78.
[2]) Рюле I. 239.

валерійской колоннѣ, и на схемѣ 17 показанъ для нея особый квартирный раіонъ. Боковая колонна Шиммельпфенига, которая первоначально должна была взять дорогу черезъ Цизаръ, отдѣлилась только 22 октября, двинувшись по направленію къ Плауэ. Такъ какъ изъ назначеннаго къ ней I-го баталіона келеровскихъ гусаръ прибыла только часть, то въ составъ ея поступилъ 23 драгунскій полкъ королевы изъ главной колонны.

Другіе полки бригады Беерена, жандармы и беереновскіе кирасиры, которые переправились ниже Магдебурга, прибыли къ главной колоннѣ только 23 и 24. Принадлежащій также этой бригадѣ полкъ Гаръ-дю-Коръ поспѣшилъ впередъ, совершенно по собственному желанію, въ Штетинъ.

Войска Гогенлоэ достигли въ этотъ день квартирнаго раіона, указаннаго на схемѣ 17.

Такъ какъ вопреки данному приказанію за войсками послѣдовалъ излишній обозъ, который долженъ былъ весьма затруднить движеніе, то рѣшили направить его по особой дорогѣ, подъ начальствомъ маіора *ф. Лангверта*, назначеннаго генералъ-вагенмейстеромъ, черезъ Риновъ-Кюрицъ; 25 онъ долженъ былъ ждать дальнѣйшихъ приказаній у Витштока. Такимъ образомъ обозная колонна попала на дорогу, указанную для кавалеріи. При войскахъ было позволено имѣть только коляски командировъ частей и денежные ящики, и князь приказалъ, чтобы всѣ повозки, которыя впослѣдствіи будутъ найдены при нихъ, были сожжены. Между тѣмъ это приказаніе, какъ и нѣкоторыя другія, не было выполнено во всей строгости. Побѣги изъ подъ знаменъ и упадокъ дисциплины усиливались повсемѣстно и не только среди иностранцевъ, но и среди кантонистовъ. Въ этотъ день состоялось приказаніе князя, какъ предупредительный примѣръ, разстрѣлять передъ фронтомъ одного гусара, который велъ себя оскорбительно по отношенію къ своему ротмистру.

О непріятелѣ ходили различные, другъ другу противорѣчащіе слухи. Во-первыхъ, будто онъ еще не переправился черезъ Эльбу у Виттенберга; затѣмъ, что онъ 21 стоялъ у Трейенбрицена. Вечеромъ разсказывалъ маіоръ *ф. д. Кнезебекъ* даже, что французы уже вступили въ Потсдамъ. Для того, чтобы получить точныя свѣдѣнія о непріятелѣ, были посланы два отдѣльныхъ отряда, одинъ, подъ начальствомъ ротмистра *ф. Альвенслебена*, съ 30 конями, прямо на Потсдамъ и Берлинъ, другой, подъ начальствомъ капитана *ф. Цихена*, съ 80 конями, черезъ Плауэ, Бранденбургъ, Шпандау въ Берлинъ.

Князь доносилъ [1]) королю о своемъ прибытіи въ Гентинъ, „не будучи преслѣдуемъ непріятелемъ. Сегодня получены свѣдѣнія, что вчера пополудни прибыли въ Барби два непріятельскихъ полка шассеровъ, которыхъ принимаютъ за головы непріятельскихъ колоннъ. Вѣроятно

---

[1]) B. A. E. I. 77.

сегодня переправятся черезъ Эльбу, съ тѣмъ, чтобы обложить Магдебургъ и съ этой стороны. Завтра продолжаю маршъ къ Ратенову-Фризаку.....“

Кнезебеку князь писалъ; [1] „..... предпочитаю употребить выигранное время на то, чтобы притянуть къ себѣ генерала *ф. Блюхера*...... черезъ Эльбу и чтобы одновременно дать арміи дневку у Ратенова и Гавельберга. Этою дневкою, какъ сказано, предполагаю затѣмъ воспользоваться главнымъ образомъ, чтобы въ крайнемъ случаѣ сильно поддержать артиллерійскую колонну при ея переправѣ у Тангермюнде и Сандау.......“

Приписка въ 8 часовъ вечера:

„Ваше письмо изъ Ратенова съ извѣщеніемъ, что французы вступили въ Потсдамъ, я только что получилъ. При всемъ томъ остаюсь, однако, при своемъ планѣ и полагаю, что я, несмотря на это, вынужденъ сдѣлать дневку, такъ какъ я долженъ поддержать господина генерала *ф. Блюхера*. Однако, я вамъ дамъ еще знать объ этомъ болѣе точно.“

Движеніе Блюхера и герцога Веймарскаго. Блюхеръ достигъ въ этотъ день Детца, западнѣе Штендаля.

Днемъ передъ тѣмъ къ герцогу Веймарскому прибыло извѣстіе, что непріятель выступилъ изъ Гальберштадта къ Зеегаузену, съ тѣмъ, чтобы отрѣзать отставшія прусскія войска. Поэтому онъ распустилъ слухъ, что слѣдуетъ къ Магдебургу, и его сегодняшнее движеніе могло быть также такъ объяснено. Всѣ десять эскадроновъ и одна конная батарея генерала *ф. Пеле* достигли изъ Брауншвейга Форсфельда; колонны изъ Вольфенбюттеля и Орума, заключавшія въ себѣ большею частью пѣхоту, прибыли съ главною квартирою въ Кенигслюттеръ, а легкія войска четвертой колонны въ Шепненштедтъ. Главная колонна отстала въ этотъ день уже на 70 километровъ отъ *Блюхера* и была на 30 километровъ далѣе переправы у Сандау, чѣмъ IV французскій корпусъ. По полученіи извѣстія, что непріятельскіе разъѣзды пробрались уже до Гетштедта и что *Сультъ* стоитъ лагеремъ у Гохенъ-Варслебена, герцогъ рѣшился, правда, дойти до Сандау въ четыре перехода; однако, онъ, навѣрное, не достигъ бы этой цѣли настолько безопасно, какъ то было въ дѣйствительности, если бы французскій маршалъ, вслѣдствіе послѣдняго приказанія императора, не былъ временно остановленъ въ исполненіи своего первоначальнаго желанія слѣдовать въ Тангермюнде.

Удаленіе войсковыхъ массъ, которыя потомъ, 28 октября, столкнулись у Пренцлау, было отъ послѣдняго пункта слѣдующее: Гогенлоэ у Гентина—170 километровъ, Ланнъ у Лпеница—180 километровъ и Мюратъ у Дессау—225 километровъ.

---

[1]) B. A. VII. 29.

23 октября.

Продолженіе наступленія къ Берлину французской главной арміи. Дальнѣйшая цѣль движенія въ этотъ день для корпусовъ, наступавшихъ въ первой линіи къ Берлину, была уже указана: для Даву—Лукенвальде, для Ланна и Мюрата—Трейенбриценъ. Но столица прусскаго государства имѣла, повидимому, сильную притягательную силу, такъ какъ оба пѣхотные корпуса продвинулись не мало далѣе назначенныхъ имъ мѣстъ. *Даву* прибылъ съ головною дивизіею въ Треббинъ, съ драгунскою дивизіею, однако, только въ Ютеборгъ; *Ланнъ* со всѣмъ корпусомъ—на бивакъ впереди Беелитца.

Оба маршала заставили свои войска пройти отъ 43 до 44 километровъ. Также и Мюратъ спѣшилъ вновь попасть въ голову арміи; но онъ былъ слишкомъ позади и, не взирая на переходъ въ среднемъ въ 60 километровъ, достигъ съ легкою кавалеріею и Бомономъ (3) только Трейенбрицена; обѣ же тяжелыя дивизіи достигли половины дороги Виттенбергъ-Трейенбриценъ.

Оба корпуса, VII и I, назначеніе которыхъ было скрыто, получили новыя приказанія въ 2 часа пополуночи изъ Виттенберга. Ожеро долженъ былъ немного не дойти до Трейенбрицена. Въ дѣйствительности же онъ дошелъ до самаго города. Иначе было, однако, съ *Бернадотомъ*, о мѣстѣ пребыванія котораго въ Цербстѣ, удаленномъ на 44 километра, узнали только изъ послѣдняго его донесенія. При такомъ удаленіи приказаніе выступить въ Бранденбургъ прибыло по назначенію только въ 3½ часа пополудни, и маршалъ передвинулъ въ этотъ день послѣ обѣда лишь одну изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій, бывшихъ въ Цербстѣ, и одинъ кавалерійскій полкъ въ Детцъ,—11 километровъ въ новомъ направленіи. Дивизіи *Риво*, оставшейся позади у Бернбурга, было послано приказаніе слѣдовать за корпусомъ ускоренными маршами.

Императоръ, который, конечно, вполнѣ предвидѣлъ рвеніе своихъ маршаловъ прибыть первымъ въ Берлинъ, пожелалъ показать III корпусу, за его образцовыя дѣйствія въ сраженіи подъ Ауэрштедтомъ, особенное вниманіе и предоставилъ, по этому, ему честь вступить первымъ. Для этого былъ назначенъ полдень 25 октября, а чтобы произвести благопріятное впечатлѣніе на жителей прусской столицы, маршалъ получилъ напоминаніе о томъ, чтобы вступить въ величайшемъ порядкѣ. Офицерамъ было предложено надѣть, насколько обстоятельства то позволятъ, свои самые лучшіе мундиры; напротивъ, обозы должны были достигнуть лагеря, который корпусъ долженъ былъ занять въ 2—3 километрахъ отъ Берлина, по дорогѣ въ Кюстринъ, боковыми дорогами, минуя городъ. Для занятія же самаго города назначался всего одинъ полкъ. Такъ какъ императоръ хотѣлъ предоставить корпусу нѣсколько дней отдыха, то было приказано построить для людей бараки изъ дерева и соломы. Офицерамъ было разрѣшено размѣститься въ ближайшихъ

окрестныхъ деревняхъ, однако, никто не долженъ былъ жить въ Берлинѣ. Было разрѣшено людямъ посѣщать городъ, но при этомъ по крайней мѣрѣ двѣ трети должны были поочередно находиться постоянно въ лагерѣ. Этою мѣрою желали сохранить на всякій случай боевую готовность. Съ этою же цѣлью было также приказано посылать разъѣзды по дорогамъ въ Кюстринъ, Ландсбергъ и Франкфуртъ, а равно разставить такъ орудія, чтобы они имѣли возможность оборонять лагерь.

Генералы *Гюленъ* и *Рене* назначались комендантами Берлина и Потсдама; они получили приказаніе вступить въ городъ съ первыми войсками, съ тѣмъ, чтобы быть въ состояніи немедленно позаботиться о соблюденіи величайшаго порядка.

Приказанія для дальнѣйшаго наступленія остальныхъ корпусовъ были отданы только вечеромъ изъ Кропштедта, куда императоръ переѣхалъ изъ Виттенберга въ 3 часа пополудни. Ланнъ долженъ былъ 24 слѣдовать въ Потсдамъ и направить оттуда свою легкую кавалерію частью на Шпандау, чтобы при возможности неожиданнымъ нападеніемъ овладѣть имъ, другую часть выдвинуть къ Бранденбургу, съ порученіемъ войти тамъ въ связь съ I корпусомъ и задержать все то, что находится въ слѣдованіи изъ этого города къ Берлину. Сверхъ того изъ Шпандау надлежало выслать развѣдки по всѣмъ дорогамъ, ведущимъ къ нижней Эльбѣ. Потсдамъ былъ также указанъ цѣлью движенія для *Мюрата*; дивизія Бомона должна была расположиться по квартирамъ по близости города, по дорогѣ въ Берлинъ; 13 же полкъ шассеровъ долженъ былъ прослѣдовать далѣе, не доходя 2 километровъ до столицы. *Ласалю* былъ указанъ Шарлоттенбургъ. Такимъ образомъ легкая кавалерія должна была опять пройти до 59 километровъ. Для обѣихъ тяжелыхъ дивизій квартирный раіонъ былъ указанъ между Беелицомъ и Потсдамомъ. *Ланну*, какъ и *Мюрату*, было запрещено вступать въ Берлинъ, такъ какъ императоръ присудилъ честь вступленія туда III корпусу.

Сультъ остается на мѣстѣ и не преслѣдуетъ герцога Веймарскаго. Маршалъ *Сультъ* получилъ приказаніе императора отъ предшествовавшаго дня, согласно которому ожидалась съ нетерпѣніемъ наводка моста выше Магдебурга. Несмотря на то, что отряды, высланные къ Гельмштедту и Нейголденслебену, донесли о присутствіи двухъ непріятельскихъ колоннъ, маршалъ тѣмъ не менѣе не осмѣлился удалиться болѣе отъ Магдебурга, и когда ему было донесено о томъ, что между Барби и Шенебекомъ имѣются 60 паромовъ, то онъ рѣшился на слѣдующее утро еще болѣе придвинуть свой корпусъ къ мѣсту наводки моста.

Въ заключеніи своего донесенія, въ которомъ онъ увѣдомлялъ объ этомъ, маршалъ говоритъ: „сожалѣю, что обѣ непріятельскія колонны не втянулись въ дѣло, что дало бы возможность взять ихъ въ плѣнъ; однако, то движеніе, которое мнѣ слѣдовало бы сдѣлать, чтобы достигнуть ихъ, не можетъ быть совмѣщено съ диспозиціею вашего величества, согласно которой я долженъ быть готовымъ къ немедленной переправѣ,

по полученіи на то приказанія." Передъ тѣмъ маршалъ высказывалъ, сверхъ того, намѣреніе, немедленно по изготовленіи моста, переправить кавалерію на тотъ берегъ, съ тѣмъ, чтобы прервать большую дорогу въ Берлинъ. Можно еще привести изъ донесенія, что французы, занимавшіе Нейштадтъ, были предыдущею ночью вновь изгнаны гарнизономъ крѣпости.

Согласно вышеприведеннымъ словамъ *Сульта*, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что онъ былъ удержанъ отъ преслѣдованія герцога *Веймарскаго* приказаніемъ быть готовымъ къ переправѣ черезъ Эльбу и предстоящему выступленію. Доказательствомъ тому, что маршалъ имѣлъ на это сильное желаніе, служитъ его рѣшеніе, вскорѣ послѣ отправленія вышеприведеннаго донесенія, по полученіи новаго донесенія объ удаленіи Веймарской колонны, дѣлавшее достиженіе ея вѣроятнымъ, выступить тѣмъ не менѣе на сѣверъ. Нельзя, однако, утверждать, что императорское приказаніе положительно помѣшало уничтожить тѣ части прусскихъ войскъ, которыя остались на лѣвомъ берегу Эльбы, такъ какъ герцогъ имѣлъ возможность уклоняться отъ удара изъ подъ Магдебурга движеніемъ внизъ по рѣкѣ, при чемъ является вопросомъ, на сколько отважился бы *Сультъ* уклониться отъ поставленной ему еще ранѣе задачи наблюдать за Магдебургомъ. Маршала нельзя упрекнуть въ томъ, что онъ оставался этотъ день на мѣстѣ; скорѣе слѣдуетъ его похвалить за то, что онъ самостоятельно, вопреки противоположному приказанію, рѣшился выступить въ Тангермюнде. На основаніи сего можетъ быть поставленъ только вопросъ, не должно ли было приказаніе изъ главной квартиры, значительно удаленной, предоставить большую свободу въ дѣйствіяхъ генералу, командовавшему войсками подъ Магдебургомъ?

Не предоставляло ли приказаніе императора слишкомъ мало самостоятельности, въ виду значительнаго удаленія главной квартиры? Утромъ 22 должны были понимать также въ Дессау, что обѣ задачи,—операція противъ герцога *Веймарскаго* и *Блюхера* и переправа черезъ Эльбу выше Магдебурга,—не совмѣщались, но представляли себѣ, вѣроятно, расположеніе обоихъ корпусовъ въ обратномъ порядкѣ, чѣмъ оно было въ дѣйствительности, такъ какъ *Сульту* было поручено навести мостъ южнѣе Магдебурга, а *Нею* — преслѣдовать прибывающаго сѣвернѣе герцога. Если это предположеніе дѣйствительно повліяло на отдачу приказаній, то оно являлось не только заблужденіемъ, но и было неосновательно, такъ какъ недавно приведенное приказаніе отъ вечера 21 могло весьма легко застать измѣненное квартирное расположеніе.

Итакъ, указанная уже ошибка, что *Нею* давались особыя порученія послѣ того, какъ онъ былъ подчиненъ другому маршалу, повидимому, отомстила, такъ какъ операція противъ герцога *Веймарскаго* во всякомъ случаѣ пострадала отъ послѣдняго приказанія *Наполеона*. Если для императора имѣло особое значеніе возложить дальнѣйшія операціи отъ Магдебурга на дѣятельнаго *Сульта*, а не на *Нея*, то нельзя ничего воз-

разить противъ приказанія отъ 22, несмотря на невыгоды, происшедшія отъ этого. Во всякомъ случаѣ остается сомнительнымъ, выяснили ли себѣ при отдачѣ приказанія, могущія явиться невыгодныя послѣдствія. Наоборотъ, нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что была сдѣлана ошибка при отдачѣ приказанія тѣмъ, что *Бертье* сообщилъ *Нею* только 24 часами позднѣе, чѣмъ *Сульту*, о его подчиненіи послѣднему.

Такимъ образомъ могло случиться то, что и *Ней*, съ своей стороны, послалъ губернатору Магдебурга требованіе о сдачѣ. Если дурныя послѣдствія этой ошибки *Бертье* не увеличились еще болѣе, то это произошло единственно благодаря предупредительному отношенію обоихъ маршаловъ другъ къ другу, особенно *Сульта*. Изъ смысла обоихъ приказаній *Бертье* явствуетъ, на сколько подчиненіе одного маршала другому было щекотливымъ вопросомъ во французской арміи [1]). *Сульту* писалъ онъ утромъ 21: „такъ какъ маршалъ *Ней* находится у васъ, то дайте ему приказаніе“; *Нею* 22: „императоръ, господинъ маршалъ, поручилъ мнѣ предложить вамъ сговориться съ маршаломъ *Сультомъ* относительно взаимной поддержки, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ атаки со стороны непріятеля отбросить его. Маршалъ *Сультъ* сообщитъ вамъ о распоряженіяхъ, отданныхъ ему императоромъ; при случаѣ вы получите новыя приказанія.“ При установленіи подобнымъ образомъ командныхъ отношеній, во всякомъ случаѣ предоставляется многое доброй волѣ и такту подчиненнаго и начальника. Въ виду сего маршалъ *Ней* не замедлилъ сдѣлать въ этотъ же день два донесенія мажоръ-генералу, изъ которыхъ вытекаетъ, что онъ имѣлъ совершенно самостоятельное мнѣніе.

Изъ этихъ донесеній мы узнаемъ, что уже была начата наводка моста на судахъ у Шенебека и что *Ней*, по окончаніи ея, предполагалъ переправиться и овладѣть всѣми дорогами, ведущими въ крѣпость на правомъ берегу. Во всякомъ случаѣ онъ имѣлъ намѣреніе предварительно сообщить объ этомъ движеніи маршалу *Сульту*.

Чрезвычайно странныя мнѣнія, высказанныя генералами Клейстомъ и Вартенслебеномъ въ Магдебургѣ. Изъ второго донесенія Нея интересно еще сообщеніе о генералѣ *Вартенслебенѣ*, который, видимо, сказалъ офицеру, посланному къ губернатору, что онъ надѣется еще надоумить генерала *ф. Клейста*, когда бросятъ въ крѣпость нѣсколько гранатъ. Далѣе, генералъ *ф. Клейстъ* далъ, будто, офицеру слово не препятствовать операціямъ французской арміи въ томъ случаѣ, если таковыя будутъ исполняться внѣ пушечныхъ выстрѣловъ изъ крѣпости.

Сультъ все таки рѣшается идти на встрѣчу герцогу Веймарскому, о наступленіи котораго было получено донесеніе. Изъ сообщенія маршала *Сульта* къ *Нею* мы узнаемъ дальнѣйшія подробности о приближеніи герцога Веймарскаго. Отрядъ, высланный на Гельмштедтъ отъ 8 гусарскаго полка былъ атакованъ и отброшенъ съ урономъ, въ 2 километрахъ отъ города,

---

[1]) См. часть I.

прусскою кавалеріею (одинъ офицеръ и 30 коней келеровскихъ гусаръ), которую приняли за авангардъ непріятеля. Несмотря на это, французамъ удалось взять трехъ плѣнныхъ, которые показали силу колонны въ 16 баталіоновъ и четыре полка кавалеріи и увѣряли, что *она хочетъ проложить себѣ дорогу въ Магдебургъ.* Маршалъ дался въ обманъ и рѣшился идти ей на встрѣчу съ двумя своими дивизіями и половиною кавалеріи и потребовалъ, чтобы *Ней* двинулся съ частью своего корпуса по направленію на Ейхенбарлебенъ (схема 16), причемъ онъ высказывалъ надежду, что ему удастся окружить непріятеля и взять его въ плѣнъ. Свою третью дивизію и два полка кавалеріи *Сультъ* хотѣлъ оставить подъ Магдебургомъ, чтобы встрѣтить одновременную вылазку изъ крѣпости, которую онъ считалъ вѣроятною. О томъ, съ какою осмотрительностью *Сультъ* пользуется порученнымъ ему главнымъ начальствованіемъ, показываютъ заключительныя слова. Они гласятъ: „прошу вѣрить мнѣ, что я не имѣю по поводу этого никакихъ притязаній (que je n'y mets aucune prétention) и что я, если бы вы получили ранѣе свѣдѣнія, съ удовольствіемъ и благодарностью принялъ бы вашъ совѣтъ."

Движеніе герцога Веймарскаго и Блюхера. Герцогъ *Веймарскій*, который своимъ сегодняшнимъ движеніемъ далъ поводъ къ вышеприведенному рѣшенію французскаго маршала, прибылъ съ легкими войсками южной колонны на квартиры между Веферлингеномъ и Флехтингеномъ. Главная квартира съ главною массою пѣхоты достигла Обисфельда и его окрестностей, генералъ *Пеле*—Штеймке (см. отчетную карту).

При столкновеніи обоихъ кавалерійскихъ отрядовъ было взято въ плѣнъ шесть человѣкъ, и у одного унтеръ-офицера было найдено письмо французскаго генерала *Гюйо*, изъ котораго было видно, что онъ стоитъ съ двумя полками кавалеріи въ Вольмирштадтѣ, а маршалъ *Сультъ* въ лагерѣ у Гогенвартелебена. Весь обозъ корпуса былъ вечеромъ посланъ впередъ, къ Гардслегену.

Сегодняшнимъ маршемъ герцогъ приблизился примѣрно на 70 километровъ къ Сандау, гдѣ намѣревался переправиться и, вслѣдствіе пребыванія на мѣстѣ его противника въ Гогенвартелебенѣ, былъ въ такомъ же удаленіи, какъ и послѣдній отъ названнаго пункта.

Блюхеръ черезъ Штендаль достигъ съ артиллерійскою колонною Дальхау, самъ же съ прикрытіемъ остался въ Арнебургѣ, гдѣ прибыло къ нему приказаніе князя *Гогенлоэ* принять арріергардъ генерала *ф. Нацмера.*

Движеніе Гогенлоэ. Главная колонна войскъ Гогенлоэ заняла сегодняшній день квартиру у Ратенова, на обѣихъ сторонахъ Гавела (смотри схему 17). Легкія войска *Шиммельпфенига* остались въ мѣстности, непосредственно прилегающей съ востока. Драгуны королевы перешли къ нему изъ главной колонны и были замѣщены полкомъ жандармовъ. Графъ *Шверинъ* достигъ съ кавалеріею окрестностей Сандау-Гавельбергъ и соединился тамъ съ кавалеріею, которая переправилась у перваго пункта. Бригады генерала *Била* и *Гагена* были также размѣщены къ югу,

вдоль по Эльбѣ, а арріергардъ *Пацмера* занялъ отчасти бывшія квартиры главной колонны и былъ, слѣдовательно, не въ 1—2 миляхъ, какъ имѣлось въ виду, а на цѣлый суточный переходъ позади.

Капитанъ *ф. Цигенъ* донесъ изъ Бранденбурга, что тамъ совершенно не видно непріятеля, но что послѣдній наступаетъ съ главными силами къ Берлину черезъ Трейнбриценъ и что онъ уже наканунѣ потребовалъ доставки провіанта въ Потсдамѣ и Беелицѣ. Въ первый городъ, дѣйствительно, прибылъ уже 22 кавалерійскій отрядъ, высланный Даву изъ Виттенберга, но отошелъ потомъ вновь къ корпусу, въ Треббинъ. Онъ донесъ, что въ Потсдамѣ и Берлинѣ совершенно нѣтъ войскъ.

Массенбахъ отговорилъ князя Гогенлоэ отъ его рѣшенія достигнуть Руппина усиленнымъ маршемъ. Князь уже отказался отъ мысли отдыхать 24. Для него, наоборотъ, сдѣлалось яснымъ, что ему придется дѣлать большіе переходы, чтобы достигнуть Одера ранѣе непріятеля. Въ виду сего онъ рѣшился слѣдовать на слѣдующій день не только до Фризака, какъ предусматривалось въ диспозиціи для походнаго движенія, а сразу до Руппина, что составляло немного болѣе 50 километровъ. Правда, маіоръ *ф. д. Кнезебекъ* докладывалъ, что онъ считалъ движеніе обезпеченнымъ отъ всякихъ покушеній непріятеля, если главная колонна перейдетъ черезъ Ринское лѣсистое болото (Rhinbruch), прямо по дорогѣ Риновъ-Сиверсдорфъ, а генералъ Шиммельпфенигъ—у Фризака; тѣмъ не менѣе онъ остался при своемъ рѣшеніи и самъ продиктовалъ соотвѣтствующія приказанія. Когда полковникъ *ф. Массенбахъ* узналъ объ этомъ намѣреніи князя, то онъ отправился къ нему и сталъ указывать (demonstrirte), что въ стратегическомъ отношеніи просто чудовищно оставлять колонны по обѣ стороны лѣсистаго болота (Фербелинъ и Руппинъ), гдѣ взаимная поддержка невозможна. Сверхъ того онъ считалъ неумѣстнымъ заставлять измученныя войска сдѣлать столь большой переходъ по разнымъ дефиле и т. д. Далѣе онъ предлагалъ, какъ и Кнезебекъ, переправиться у Ринова, а затѣмъ слѣдовать не въ Ролакъ, согласно послѣднему, а въ Нейштадтъ и Вустергаузенъ. Тщетно противъ этого приводилъ князь, что, согласно полученнымъ свѣдѣніямъ о непріятелѣ, совершенно невозможно ожидать атаки на слѣдующій день, а потому опасенія за раздѣленіе колоннъ лѣсистымъ болотомъ неосновательны. Ничто не помогло, и когда полковникъ увидѣлъ, что окружающіе высказываютъ свое неудовольствіе по поводу разговора, то онъ повелъ князя въ другую комнату и вновь сталъ осаждать его. По прошествіи четверти часа князь возвратился и приказалъ, чтобы движеніе было исполнено 24 въ Нейштадтъ, а въ Руппинъ только 25. Генералъ *ф. Шиммельпфенигъ* долженъ былъ слѣдовать по прежнему черезъ Дрейбрюкенкругъ и перейти Ринъ у Фербелина.

Хотя и нужно сожалѣть, что князь послѣдовалъ на этотъ разъ своему роковому совѣтнику, тѣмъ не менѣе полковникъ оказался до нѣкоторой степени правъ, такъ какъ маіоръ *ф. д. Кнезебекъ*, не дождав-

шись отвѣта князя на свое предложеніе и предположивъ, что оно будетъ принято, приказалъ разрушить всѣ переправы, за исключеніемъ таковыхъ къ сѣверу отъ Рипова и Фризака. Такимъ образомъ были сдѣланы непроходимыми слѣдующія переправы черезъ Гавельландское болото: у Дрейбрюкена и Науена; черезъ Ринъ—у Фербелина; черезъ Рупинскій и Финовъ каналы—у Креммена и Либенвальде. Когда это сдѣлалось извѣстнымъ въ главной квартирѣ, то генералъ *ф. Шиммельпфенигъ* получилъ измѣняющее приказаніе слѣдовать черезъ Фризакъ.

Какъ сильно князь Гогенлоэ находился подъ вліяніемъ своего квартирмейстера, видно изъ нижеслѣдующаго сообщенія, съ которымъ онъ еще въ этотъ-же день обратился къ маіору *ф. д. Кнезебеку.* Онъ писалъ:

„Согласно полученнымъ свѣдѣніямъ все болѣе подтверждается, что непріятель занялъ сегодня Потсдамъ и, вѣроятно, уже и Берлинъ. Поэтому я считаю движеніе значительной колонны черезъ Фризакъ и далѣе слишкомъ смѣлымъ и такъ какъ я предвижу, что даже форсированнымъ маршемъ не могу предупредить его въ Штетинѣ, если бы онъ этого пожелалъ, то считаю за самое лучшее двигаться нѣкоторое время осмотрительно. Поэтому я рѣшилъ.....“

„Предполагаю получить въ окрестностяхъ Вустергаузена и Нейштадта свѣдѣнія обо всемъ, что непріятель предпринимаетъ; отъ этого и будетъ зависѣть, притяну ли я въ названныхъ окрестностяхъ непосредственно къ себѣ генерала *ф. Блюхера* и герцога *Веймарскаго* и этимъ путемъ вновь выступлю съ внушительною арміею, или буду ли я въ состояніи исполнить проектированный форсированный маршъ въ Штетинъ...“

Слѣдовательно, вмѣсто двойнаго перехода, хотѣли сдѣлать простой и, сверхъ того, по кружной дорогѣ, которая была длиннѣе: изъ Ратенова, черезъ Вустергаузенъ, (10 километровъ отъ отдѣльныхъ квартиръ, расположенныхъ ближе къ Фризаку), 15 километровъ и болѣе, что составляло, при господствовавшей обстановкѣ весьма невыгодное обстоятельство. Когда узнали о поврежденіи переправъ, что было сдѣлано, безъ сомнѣнія, чрезмѣрно поспѣшно, было бы несравненно лучше направить главную колонну и за нею Шиммельпфенига черезъ Фризакъ, по прямой дорогѣ на приготовленныя квартиры, въ Рорлакѣ. То обстоятельство, что на слѣдующій день почти добровольно устранили послѣднія и расположились по деревнямъ, въ которыхъ не были вовсе сдѣланы приготовленія для продовольствія, имѣло почти такое же вредное вліяніе на способности войскъ къ перенесенію трудовъ, какъ и удлиненіе марша.

24 октября.

Движеніе прусской главной арміи. Главная колонна князя *Гогенлоэ* дѣйствительно заняла квартиры у Нейштадта. Главная квартира прибыла въ самый городъ (см. схему 19). Часть войскъ генерала ф. Шим-

мельпфеннга, вѣроятно, не получила приказанія, отмѣнявшаго движеніе черезъ Фризакъ, такъ какъ она перешла лѣсистое болото восточнѣе Фризака и Ринъ у Фербелина, возстановивъ съ трудомъ переправы. Эта колонна расположилась на ночь въ деревняхъ, непосредственно сѣвернѣе Фербелина. Графъ *Шверинъ* достигъ съ кавалерійскою колонною и бригадою Гагена окрестностей Кюрица; генералъ *Била II* прослѣдовалъ въ Сандау-Гавельбергъ, а арріергардъ *ф. Нацмера* занялъ Риновъ и окрестности, до половины дороги изъ Ратенова. Гавельскій мостъ у послѣдняго пункта остался еще занятымъ, тогда какъ всѣ переправы черезъ Плауэнскій каналъ были разрушены утромъ при отступленіи.

О непріятелѣ князь узналъ 24, что онъ въ этотъ день вступилъ въ Берлинъ и достигъ разъѣздами по лѣвому берегу Эльбы Тангермюнде; что подъ Магдебургомъ раздавалась сильная канонада и что у Косвича расположенъ французскій лагерь.

Лейтенантъ *Браунъ*, которому было поручено разрушеніе мостовъ, донесъ, что это исполнено между Фербелиномъ и Либенвальде, но что разрушеніе переправъ между послѣднимъ пунктомъ и Одеромъ въ высшей степени трудно и принесетъ мало пользы, такъ какъ на этомъ участкѣ имѣется не менѣе 16 паромныхъ мостовъ и 11 мостиковъ, каналъ узокъ и мелководенъ. Сверхъ того, въ данную минуту находилось на немъ большое число судовъ, везшихъ королевское имущество, которые не могутъ быть уничтожены безъ чрезвычайныхъ убытковъ. Далѣе онъ полагалъ, что слѣдуетъ разрушить мостъ у Шведта.

Блюхеръ переправляется черезъ Эльбу у Сандау и прибываетъ съ Шарнгорстомъ въ Нейштадтъ къ князю Гогенлоэ. Генералъ *ф. Блюхеръ*, переправившійся въ этотъ день съ артиллерійскою колонною и половиною гренадерскаго баталіона ф. Рабіеля черезъ Эльбу у Сандау, но оставившій для принятія герцога кавалерію съ половиною конной батареи Лемана у Арнсбурга, подъ начальствомъ генерала ф. Вобезера, прибылъ, на основаніи сообщеннаго ранѣе приказанія, съ Шарнгорстомъ въ 10 часовъ вечера въ главную квартиру, въ Нейштадтъ. Неизвѣстно насколько оба они повліяли на рѣшеніе князя; во всякомъ случаѣ, послѣдній предполагалъ главною колонною продолжать движеніе, согласно проектированному ранѣе плану, въ Штетинъ черезъ Цеденикъ, Темплинъ и Пренцлау, тогда какъ генералъ ф. Блюхеръ съ арріергардомъ долженъ былъ первоначально оставаться у Нейштадта, для принятія герцога Веймарскаго. Одновременно былъ переданъ генералу его гусарскій полкъ, бывшій до сего времени приданнымъ колоннѣ Била, и къ нему должны были также вновь присоединиться войска, приведенныя имъ къ Эльбѣ, какъ только генералъ ф. Вобезеръ выполнитъ свое порученіе. Такъ какъ переправу герцога Веймарскаго черезъ Эльбу ожидали 26, то князь *Гогенлоэ* надѣялся, что корпусъ ф. Блюхера и герцога Веймарскаго будутъ въ состояніи слѣдовать за нимъ въ разстояніи одного перехода.

Инструкція генералу ф. Шиммельпфенигу и обсужденіе заключавшихся въ ней распоряженій по отношенію къ дальнѣйшему отступленію. Какъ будетъ видно далѣе изъ приказанія, [1]) съ которымъ князь еще вечеромъ обратился къ генералу *ф. Шиммельпфенигу*, онъ считалъ, что будетъ возможно выжидать оба корпуса въ окрестностяхъ Пренцлау. Однако онъ полагалъ, что герцогъ до 1 или 2 ноября не успѣетъ продвинуться далеко за этотъ пунктъ. По необходимости надлежало сдѣлать нѣчто особенное для задержки непріятеля, прибывшаго въ этотъ день въ Берлинъ, такъ какъ послѣдній былъ въ нѣсколькихъ километрахъ ближе къ Цеденику, чѣмъ сама главная колонна къ нему отъ Нейштадта. Эта важная задача выпала на генерала *ф. Шиммельпфенига.* Съ этою цѣлью онъ долженъ былъ на слѣдующій день выступить по направленію къ югу отъ Цеденика (Бургедорфъ-Фалькенталь), съ тѣмъ, чтобы и съ своей стороны позаботиться о разрушеніи мостовъ вдоль Руппинскаго канала, Гавеля, отъ Ораніенбурга до Либенвальде и Финова канала до Одера.

---

[1]) Предлагаю вашему высокородію выступить завтра со своею бригадою и полкомъ королевы черезъ Альтъ-Фризакъ, Грибенъ, Линде и Левенбергъ и расположиться на ночлегѣ въ Фалькенталѣ, Бергсдорфѣ, Либенбергѣ и въ окрестностяхъ. Примите мѣры къ тому, чтобы мосты у Креммена и черезъ Руппинскій каналъ, равно какъ и черезъ участокъ Гавеля, примѣрно между Руппинскимъ и Финовымъ каналами, были разрушены и всѣ переправы черезъ эти воды были уничтожены. Мосты у Либенвальде и Цеденика должны, однако, быть сохранены."

«Въ то время, какъ ваше высокородіе отступите завтра къ окрестностямъ Фалькенталя, оставьте отъ вашего арріергарда еще посты въ Рутникѣ и Тешендорфѣ, чтобы хорошо наблюдать за болотами вдоль Руппинскаго канала.»

«Дальнѣйшіе мои виды простираются только до желанія продолжать свое движеніе въ Штетинъ. Бывшій корпусъ принца Виртембергскаго оставляю въ окрестностяхъ Нейштадта; корпусъ этотъ передаю генералу ф. Блюхеру, который долженъ притянуть къ себѣ изъ за Эльбы веймарскій корпусъ, причемъ я надѣюсь, что корпусъ Блюхера, а равно и веймарскій корпусъ, будутъ слѣдовать за мною самое большое въ одномъ переходѣ.»

«Мы должны слѣдовать по дорогѣ черезъ Цеденикъ, Темплинъ, Пренцлау и т. д., и лѣвѣе ея. Это вполнѣ выполнимо, но только ваше высокородіе должны непремѣнно дойти 26 со своею легкою войсковою бригадою и полкомъ королевы до окрестностей Іоахимсталя и Вербелина, откуда должны быть наблюдаемы всѣ переправы черезъ Финовъ каналъ и ручей Финовъ, причемъ всѣ онѣ должны быть совершенно разрушены. Вы должны не только наблюдать за этими разрушенными переправами отрядами легкихъ войскъ, которые должны имѣть нѣсколько сильныхъ поддержекъ, но и упорнѣйшимъ образомъ оборонять ихъ противъ первыхъ покушеній непріятеля. Безъ этихъ мѣръ мы не можемъ безопасно достигнуть Штетина, и я особенно разсчитываю на вашу бдительность и ваши способности.»

„Какъ только я выиграю настолько пространства, что въ состояніи буду безопасно достигнуть Штетина, въ случаѣ перехода непріятеля черезъ Финовъ каналъ, то я остановлюсь, съ тѣмъ, чтобы совершенно притянуть къ себѣ блюхеровскій и веймарскій корпуса."

„Вѣроятно я остановлюсь на нѣкоторое время въ окрестностяхъ Пренцлау. До 1 или 2 ноября корпусъ веймарскій не можетъ продвинуться далеко за Пренцлау; до этого времени вы должны оставаться въ окрестностяхъ Іоахимсталя, а затѣмъ, когда я вамъ сообщу, отступить черезъ Шведтъ и разобрать мостъ черезъ Одеръ у этого пункта.»

Нейштадтъ 24 октября 1806 года. Ф. Л. К. ф. Гогенлоэ.

Для наблюденія за возможнымъ наступленіемъ непріятеля надлежало оставить посты, во время движенія слѣдующаго дня, у Рутника и Тешендорфа (см. отчетную карту). Затѣмъ, 26 генералъ долженъ былъ выступить въ окрестности Іоахимсталя и Вербелина и занять разрушенныя переправы черезъ каналъ, равно какъ и черезъ Финовъ, и оборонять ихъ упорнѣйшимъ образомъ. Въ виду ожидаемаго прибытія герцога Веймарскаго только 1—2 ноября, генералъ долженъ былъ оставаться до этого времени въ окрестностяхъ Іоахимсталя, а затѣмъ, по воспослѣдованіи увѣдомленія, отступить по Шведскому мосту. Затѣмъ послѣдній надлежало разобрать.

Въ вышеприведенной инструкціи принималось, что герцогъ *Веймарскій* прибудетъ только около 1 ноября. Соединеніе было возможно только въ томъ случаѣ, если наступающій изъ Берлина непріятель будетъ задержанъ; но какимъ образомъ могъ князь настолько заблуждаться, что выполненіе этой въ высшей степени трудной задачи ожидалъ отъ отряда въ 600 человѣкъ пѣхоты и около 26 слабыхъ эскадроновъ, самое большое въ 2000 коней! Финовъ каналъ и Финовъ, особенно при обстоятельствахъ, о которыхъ доносилъ лейтенантъ *Браунъ*, не были вообще такими препятствіями, на которыя можно было серьезно положиться. Разстояніе отъ Креммена, до стараго Одера равнялось не менѣе какъ 70 километрамъ, причемъ изъ Берлина можно было достигнуть Ораніенбурга или Либенвальда впродолженіе одного дня, слѣдовательно 25, то есть тогда, когда князь собирался слѣдовать обыкновеннымъ маршемъ только до Руппина; однимъ словомъ, задача, поставленная генералу *ф. Шиммельпфенигу*, не могла быть выполнена даже отрядомъ значительно болѣе сильнымъ. При желаніи выждать прибытія герцога Веймарскаго, по всей вѣроятности, нельзя было избѣжать боя, а для него необходимо было *быть на сколько возможно сильнымъ*. Поэтому было крупною ошибкою оставлять *Блюхера* позади и кавалерійскою колонною продолжать движеніе въ такомъ направленіи, въ которомъ она не принесетъ никакой пользы. Далѣе, слѣдовало главною колонною возможно скорѣе достигнуть, у Цееденика, дороги Берлинъ-Пренцлау. Было бы также возможно приказать графу *Шверину* взять, изъ Курица черезъ Вустергаузенъ, направленіе на Руппинъ-Цеденикъ. Надлежало главную колонну направить 25, по крайней мѣрѣ, до Линдова и попробовать выдвинуть при помощи подводъ часть пѣхоты до Цееденика. Онъ былъ тѣмъ пунктомъ, достигнуть котораго надлежало безусловно ранѣе непріятеля. Если бы *Шиммельпфенигъ* былъ усиленъ обоими кавалерійскими полками главныхъ силъ, жандармами и беерскими кирасирами, то можно было бы разсчитывать, что удастся исполнить это еще своевременно. Если бы, такимъ образомъ, армія стала непріятелю поперекъ дороги въ Штетинъ, то обстоятельства, и прежде всего дѣйствія и сила непріятеля,—должны были рѣшить, можно ли и желательно ли довести дѣло до боя для спасенія герцога Веймарскаго. Большая часть арміи, слѣдовавшей къ Одеру,

могла тогда по крайней мѣрѣ разсчитывать, что достигнетъ во всякомъ случаѣ Штетина, что было равносильно спасенію. Рисковать всѣмъ для спасенія меньшей части, какъ то сдѣлалъ князь принятыми мѣрами, было безусловно ошибочно и доказываетъ, какъ и всѣ его распоряженія, большой недостатокъ стратегическихъ познаній. Очевидно, что на рѣшеніе князя имѣлъ вліяніе оставшійся позади герцогъ *Веймарскій*; такимъ образомъ послѣдній медленностью своихъ движеній оказалъ вторично самое вредное вліяніе на судьбу прусской монархіи. Вспомнемъ что поводомъ къ болѣе продолжительному пребыванію князя *Гогенлоэ* подъ Іеною послужилъ ожидавшійся изъ Тюрингенвальда герцогъ.

Движеніе французской главной арміи къ Берлину и Потсдаму. Изъ французской арміи, согласно отданнымъ приказаніямъ, *Даву* прибылъ со своимъ корпусомъ и драгунскою дивизіею Бекера въ предмѣстія и деревни, непосредственно къ югу отъ Берлина (см. схему 19). Самъ маршалъ занялъ квартиру въ Шенебергѣ. Офицеры, для принятія магазиновъ, арсенала и для приготовленія продовольствія, вступили въ этотъ же день въ столицу съ генераломъ Гюленомъ, назначеннымъ комендантомъ.

На западной дорогѣ *Ланнъ* прибылъ первымъ изъ своего лагеря, впереди Беелитца, въ Потсдамъ. Согласно полученнымъ порученіямъ, онъ возложилъ развѣдку по направленію къ Бранденбургу на одинъ изъ кавалерійскихъ полковъ. Послѣдній перешелъ Гавель по Баумгартенскому мосту и расположился у Альтъ-Гатова. Оба гусарскихъ полка, №№ 9 и 10, были направлены изъ Потсдама по обоимъ берегамъ Гавеля къ Берлину и Шпандау,—къ послѣднему съ цѣлью попробовать взять крѣпость нечаяннымъ нападеніемъ.

Состояніе Шпандауской крѣпости. Невѣроятность атаки Шпандау было причиною, что въ продолженіе цѣлыхъ годовъ ничего не было сдѣлано для его верковъ, и только 15 октября послѣдовало приказаніе изъ Оберъ-Кригсколлегіума привести крѣпость въ оборонительное состояніе. Высланныя изъ Берлина 24 орудія прибыли, правда, 19, но принадлежавшіе имъ боевые припасы не подошли. Такъ какъ рабочіе, потребованные отъ страны, не прибыли еще и 22 октября, то гарнизонъ, состоявшій всего изъ 3 баталіоновъ королевскаго полка, трехъ ротъ инвалидовъ и 65 артиллеристовъ, отошелъ въ цитадель. Послѣдняя не была, правда, въ особенно хорошемъ состояніи, а равно, вслѣдствіе недостатка времени, не былъ удаленъ сплавной лѣсъ, который наполнялъ Гавель, протекавшій вокругъ верковъ,—несмотря на это, нельзя было взять ее открытою силою или полевыми орудіями. Главный ровъ находился подъ выстрѣлами орудій, которыхъ было 71 съ 2475 зарядами. Пѣхотныхъ боевыхъ припасовъ имѣлось только немного болѣе 60 патроновъ на человѣка; воды для питья и продовольственныхъ припасовъ, напротивъ, было достаточно для гарнизона, силою около 1000 человѣкъ. Комендантъ, маіоръ *ф. Бенекендорфъ*, повидимому, рѣшился, какъ онъ писалъ 23-го королю, передать непріятелю только развалины крѣпости.

Для доставленія продовольственныхъ припасовъ, было обѣщано магистрату возстановить разрушенный мостъ, который велъ отъ Потсдамскихъ воротъ черезъ водяной ровъ, окружавшій городъ (см. схему 18).

Въ такомъ состояніи былъ Шпандау 24 октября, когда въ 3 часа пополудни подошелъ 10 французскій гусарскій полкъ. Выступившій вмѣстѣ съ нимъ изъ состава императорской свиты генералъ *Бертранъ* выслалъ въ цитадель парламентера съ требованіемъ сдачи. Комендантъ отвѣтилъ, что онъ не сдастъ крѣпости, но что онъ не будетъ препятствовать движенію французскихъ войскъ черезъ городъ въ томъ случаѣ, если они будутъ держаться далеко отъ цитадели и ея мостовъ и воротъ [1]). Только что былъ отпущенъ парламентеръ, какъ капитанъ *ф. Цихенъ* со своими 80 кавалеристами появился изъ Бранденбурга. Завязалась съ французскими гусарами перестрѣлка, которая продолжалась до поздняго вечера.

Капитанъ *ф. Цихенъ* отступилъ послѣ этого въ городъ, приказалъ сломать мостъ у Потсдамскихъ воротъ и сталъ продолжать свое движеніе по правому берегу Гавеля въ сѣверномъ направленіи.

Послѣ маршала *Ланна* въ Потсдамъ вступилъ *Мюратъ* со своею легкою кавалеріею и драгунскою дивизіею *Бомона. Пансути* расположился по квартирамъ въ Ней и Альтъ-Лангервишѣ, тогда какъ *Опу*, который слѣдовалъ на одной высотѣ въ Михендорфъ, остался, по неизвѣстнымъ причинамъ, много позади, у Трейенбрицена. Въ то время, какъ *Бомонъ* занялъ квартиры около Потсдама, по дорогѣ въ Берлинъ, а *Мильго* съ 13 п. шассеровъ въ самомъ городѣ, *Ласаль* продолжалъ движеніе къ Шарлоттенбургу, чтобы, согласно словеснымъ приказаніямъ великаго герцога, занять квартирный раіонъ по дорогѣ туда. Но такъ какъ онъ не нашелъ, однако, подходящихъ квартиръ въ Грюневальдѣ, то дошелъ до Шарлоттенбурга, и только здѣсь было имъ получено въ 6 часовъ вечера посланное вслѣдъ за нимъ приказаніе взять направленіе на Шпандау и произвести рекогносцировку крѣпости. Такъ какъ генералъ *Ласаль* сдѣлалъ переходъ въ 59 километровъ и такъ какъ наступила темнота, то онъ счелъ приказаніе болѣе неисполнимымъ, а потому остался на ночь въ Шарлоттенбургѣ. Но чтобы тѣмъ не менѣе сдѣлать что нибудь, онъ далъ офицеру, передавшему приказаніе, 50 коней, съ тѣмъ, чтобы онъ произвелъ рекогносцировку Шпандау.

Ожеро самъ расположился въ Саармундѣ; его дивизіи стали лагеремъ нѣсколько позади, у деревни Фресдорфа.

Прибытіе императора въ Потсдамъ и появленіе слуха о движеніи прусской колонны изъ Магдебурга въ Штетинъ. Императоръ покинулъ Кронштедтъ уже рано утромъ и прибылъ въ Потсдамъ въ 11 часовъ пополуночи. Ничто не указываетъ на то, что онъ предполагалъ двинуть свои корпуса далѣе Берлина въ сѣверномъ направленіи, а наоборотъ, можно

[1]) Фук. II.—Л. 318.

утверждать съ нѣкоторою достовѣрностью, что онъ имѣлъ намѣреніе предоставить имъ предварительно нѣкоторый отдыхъ. Но тутъ въ полдень возникъ въ Потсдамѣ слухъ, что прусская колонна подходитъ къ Шпандау и имѣетъ цѣлью достигнуть Штетина. Изъ матеріаловъ, представляемыхъ Фукаромъ, только донесеніе 21 полка шассеровъ изъ Альтъ-Гатова даетъ основаніе къ возникновенію такого слуха. А именно, тамъ сказано: „сегодня прибыла сюда дѣвочка изъ Бранденбурга, которая утверждаетъ, что вчера съ 10 часовъ утра и до вечера прибывали въ Бранденбургъ прусскія войска, пѣхота и кавалерія съ 6 орудіями; она не была въ состояніи ни указать болѣе точно число, ни остались ли они тамъ, такъ какъ она покинула Бранденбургъ съ разсвѣтомъ, съ тѣмъ, чтобы идти въ Шпандау, по дорогѣ куда она и была задержана нашими аванпостами.“ Императоръ, повидимому, зналъ о предположеніяхъ, находившихся въ связи съ этими показаніями, что видно изъ донесенія ему маршала *Ланна* объ упомянутомъ выше боѣ его 10 гусарскаго полка у Шпандау. Донесеніе гласитъ:

„Генералъ *Трельяръ* прислалъ ко мнѣ своего адъютанта, чтобы извѣстить меня о томъ, что непріятель былъ въ Шпандау и что 10 гусарскій полкъ долго боролся съ нимъ; *это подтверждаетъ, что колонна, о которой сегодня было говорено*, слѣдуетъ въ Шпандау, чтобы достигнуть Штетина. 10 гусарскій полкъ не могъ преслѣдовать непріятеля до Шпандау вслѣдствіе разрушенія одного моста. Впрочемъ, генералъ Бертранъ вернулся и сообщитъ вашему величеству о томъ, что онъ видѣлъ. *Я, съ своей стороны, не сомнѣваюсь въ томъ, что бой со стороны непріятеля велся только съ тою цѣлью, чтобы маскировать движеніе этой колонны.*

Приступъ къ новому преслѣдованію и приказанія для этого. Хотя это донесеніе *Ланна* и было послано безъ точнаго указанія времени, однако оно могло послѣдовать только поздно вечеромъ, такъ какъ адъютантъ, по окончаніи боя, долженъ былъ сдѣлать въ темнотѣ 20 километровъ до Потсдама. Изготовленіе принятыхъ затѣмъ императоромъ рѣшеній послѣдовало только въ часъ ночи на 25, причемъ хотя оба приказанія императора *Даву* и *Бертрану* и отмѣчены 24-мъ, тѣмъ не менѣе они могли быть составлены только незначительно передъ тѣмъ, такъ какъ они ссылаются на содержаніе приказанія *Бертье* отъ часа. Согласно послѣднему, генералъ *Ласаль* долженъ былъ выступить изъ Шарлоттенбурга съ такимъ разсчетомъ, чтобы достигнуть Ораніенбурга около полудня и выслать отсюда разъѣзды на Кремменъ, Ней-Руппинъ, Линдовъ и Гранзее. Генералъ, немедленно по полученіи этого приказанія, слѣдовательно еще ночью, долженъ былъ выслать впередъ 50 коней въ Ораніенбургъ съ приказаніемъ всѣ извѣстія „о передвиженіи прусской колонны, которая, повидимому, прослѣдовала въ окрестностяхъ,“ отсылать назадъ. Генералъ долженъ былъ, когда лошади отдохнутъ, отправить этотъ отрядъ въ Фалькенталь, являвшійся перекресткомъ дорогъ въ Либенвальде и Цедeникъ. Разъѣзды надлежало поручить расторопнымъ

офицерамъ, которые должны были доставить генералу *Ласалю*, сверхъ добытыхъ ими свѣдѣній, еще по одному жителю, пользующемуся уваженіемъ, изъ каждаго поселенія, чтобы подвергнуть ихъ подробному допросу. *Если не будетъ получено никакихъ новыхъ свѣдѣній, то бригада Ласаля остается въ Ораніенбургѣ и ожидаетъ новыхъ приказаній.*"

Мѣры противъ Шпандау. Затѣмъ были отданы слѣдующія дополнительныя приказанія:

„Генералъ Мильго направляется въ Геннигсдорфъ и высылаетъ отряды на Науенъ и Фербелинъ."

„Изъ дивизіи Бомона немедленно двинуть 400 человѣкъ и 3 орудія въ Шпандау; сама же дивизія должна слѣдовать за ними въ 7 часовъ. Спѣшить драгунъ и ими обложить фортъ."

„До прихода драгунъ, генералу Ласалю возложить это на 10 гусарскій; 17 легкому полку выступить еще до разсвѣта съ 6 орудіями въ Шпандау, а дивизіямъ V корпуса слѣдовать за нимъ въ 7 и 8 часовъ утра. Ожеро предупреждается, что онъ можетъ получить въ 10 или 11 часовъ пополуночи приказаніе выступить."

Къ *Даву* императоръ написалъ самъ: „довольно значительная колонна выступила изъ Магдебурга въ Штетинъ; въ данную минуту маневрируемъ, чтобы отрѣзать ее." Далѣе маршалъ извѣщался относительно принятыхъ мѣръ и на него возлагалось послать дивизію Бекера (2) также въ Ораніенбургъ.

Операція противъ Шпандауа была особо возложена императоромъ на генерала *Бертрана.* Онъ долженъ былъ вновь вернуться къ городу, гдѣ онъ оставилъ вечеромъ 10 гусарскій полкъ, занять городъ еще до разсвѣта и обложить фортъ. По прибытіи артиллеріи, онъ долженъ былъ обстрѣлять послѣдній въ томъ случаѣ, если представятся хотя какіе нибудь виды этимъ путемъ овладѣть верками.

Изъ этого письменнаго приказанія императора Бертрану мы узнаемъ, что первый собирался выслать еще одного генерала изъ своей свиты, генералъ-адъютанта *Савари*, съ 100 коней въ Вустермаркъ для рекогносцировки.

Изъ содержанія этихъ приказаній и изъ донесеній, вызвавшихъ ихъ, является сомнительнымъ, чтобы преслѣдованіе войскъ Гогенлоэ *было вновь начато только ночью на 25* и при томъ, насколько можно судить, было вызвано совершенно ложными показаніями дѣвочки, которая, будто, видѣла 23, съ 10 часовъ утра и до вечера, въ Бранденбургѣ прусскія войска изо всѣхъ родовъ оружія. Въ этотъ день *Шиммельпфенигъ* выступилъ со своими 500—600 человѣкъ пѣхоты и около 2000 лошадей изъ Плауэ въ окрестности Мютлица и сѣвернѣе его. Не было для него никакого основанія дѣлать крюкъ черезъ Бранденбургъ въ 2 километра; во всякомъ случаѣ при немъ не было орудій, которыя дѣвочка также, будто бы, видѣла, числомъ шесть. Заключеніе, выведенное на основаніи показаній, относившихся къ бою съ отрядомъ капитана

ф. Цихена, было точно также ошибочное. Въ такомъ случаѣ мы бы пришли къ неожиданному выводу, *что преслѣдованіе, которое повело къ роковой Пренцлауской капитуляціи, было въ дѣйствительности начато на основаніи ложныхъ слуховъ и ложныхъ выводовъ.*

Если бы на основаніи болѣе опредѣленнаго донесенія *Бернадота* изъ Бранденбурга и стали продолжать преслѣдованіе въ болѣе широкихъ размѣрахъ вечеромъ 25, то оно все же осталось бы безъ послѣдствій, если бы легкая кавалерія и драгунская дивизія Бекера не достигли и частью не продвинулись бы далѣе Ораніенбурга въ продолженіи 25. Приказаніе *Бертье*, которое только одно и было до сего времени извѣстно, и то обстоятельство, что движеніе къ Берлину въ дѣйствительности было исполнено безостановочно, должны были, на ряду съ описаніемъ Дюма [1]), произвести впечатлѣніе, будто преслѣдованіе изъ Наумбурга-Виттенберга черезъ Берлинъ и далѣе въ Пренцлау было выполнено *по плану*. А именно, Дюма пишетъ, „что намѣренія и передвиженія князя Гогенлоэ не могли ускользнуть отъ вниманія Наполеона, такъ какъ онъ, при своемъ прибытіи 24 въ Потсдамъ, направилъ генерала Савари съ 150 коней на Бернау и Эберсвальде (!), а генерала Ласаля съ его бригадою въ Ораніенбургъ и Фалькенталь для развѣдки о движеніи прусской арміи.“ Гепфнеръ, которому были извѣстны только приказанія Бертье и то безъ точнаго обозначенія часа ихъ отдачи, могъ прійти къ ошибочному предположенію, что донесеніе Бернадота вечеромъ 25 могло также, въ противоположность (gegenüber) упомянутому таковому-же Ланна, дать поводъ къ наступленію Ласаля и Мильго, приказаніе для котораго было отдано 19 часами раньше. [2]) При такомъ изложеніи, безостановочное движеніе было бы также слѣдствіемъ приказаннаго императоромъ *Бернадоту* марша на Бранденбургъ. Однако, изъ источниковъ открытыхъ Фукаромъ, теперь видно, что даже движеніе *Бернадота* въ Бранденбургъ не было исключительно заслугою императора, такъ какъ маршалъ первоначально долженъ былъ, послѣ переправы у Рослау, расположить свои дивизіи лагеремъ по дорогѣ въ Виттенбергъ, и Бранденбургъ былъ указанъ ему цѣлью марша только тогда, когда сдѣлалось извѣстнымъ мѣсто его расположенія, въ Цербстѣ.

---

[1]) Дюма XVI. 276.

[2]) Гепфнеръ не зналъ, что и дивизія Бекера послѣдовала ночью на 25 въ Ораніенбургъ, такъ какъ ему были извѣстны только свѣдѣнія, приводимыя Дюма, которыя не содержали ни приказанія императора Даву, ни донесеній Бернадота, Ланна и т. д. Изъ описанія Дюма не трудно видѣть, что въ его распоряженіи былъ тотъ же матеріалъ, какъ и у Фукара; однако, онъ привелъ только часть документовъ и воспользовался всѣмъ матеріаломъ весьма легкомысленно, что отчасти доказываетъ вышеприведенное сообщеніе относительно Савари. Вмѣсто наступленія въ Вустермаркъ, онъ даетъ совершенно другое направленіе на Бернау и Эберсвальдъ. По моему мнѣнію, невѣрное изложеніе мѣропріятій Наполеона, въ данномъ случаѣ, является не столько умышленнымъ, а гораздо болѣе результатомъ поверхностнаго схватыванія. Почти постоянно можно замѣтить у Дюма недостатокъ точной оцѣнки источниковъ, географическихъ данныхъ и обстановки съ не французской стороны.

Если, какъ окончательный выводъ этого изслѣдованія, и вытекаетъ, что немаловажная доля для дѣйствительно блестящаго окончанія кампаніи французскимъ оружіемъ выпадаетъ на счастье, которое такъ часто благопріятствовало корсиканскому временщику, то, съ другой стороны, слѣдуетъ выставить, что этотъ баловень умѣлъ какъ никто другой пользоваться дарами, подносимыми прихотливою богинею. Быстрота, съ которою схватывается мысль, энергія, съ которою она приводится въ исполненіе всѣми участниками, обезпечиваютъ императору и его сподвижникамъ навсегда неограниченную похвалу. Тѣмъ не менѣе всѣ усилія и труды привели бы къ сравнительно незначительнымъ послѣдствіямъ, если бы прусскіе начальники почти всѣхъ инстанцій не нагромоздили бы къ уже сдѣланнымъ ошибкамъ еще новыхъ.

Движеніе герцога Веймарскаго въ Гарделегенъ и неудавшіяся предпріятія Сульта противъ него. Въ этотъ день на французскомъ лѣвомъ крылѣ, у Магдебурга, дѣйствовали съ малою предусмотрительностью и счастьемъ. *Сультъ* выступилъ противъ герцога *Веймарскаго* въ томъ ложномъ предположеніи, что онъ желаетъ проложить себѣ дорогу въ Магдебургъ въ направленіи на Гельмштедтъ, тогда какъ одновременно съ этимъ онъ продолжалъ движеніе въ сѣверномъ направленіи, къ Тангермюнде. Обѣ сѣверныя колонны изъ Штеймке и Обисфельда достигли Гарделегена и его окрестностей, тогда какъ генералъ *ф. Плецъ* взялъ дорогу черезъ Кальерде въ Летцлингенъ.

Съ французской стороны легкая кавалерійская дивизія IV корпуса выступила чрезвычайно рано изъ Вольмирштадта въ Эрцлебенъ (см. схему 19). Немного позднѣе выступилъ маршалъ *Сультъ* съ обѣими дивизіями, расположенными близъ Гогенварслебена, въ томъ же направленіи; *Ней*, на основаніи полученнаго имъ приглашенія, также послѣдовалъ за нимъ, при чемъ онъ выступилъ съ одною дивизіею въ Эйхенбарлебенъ. Когда *Сультъ* прибылъ на высоту послѣдняго пункта, то получилъ донесеніе отъ кавалеріи, что непріятель не стоитъ болѣе въ Гельмштедтѣ, а свернулъ на Флехтингенъ. На основаніи этого извѣстія, маршалъ повернулъ свои дивизіи и эшелонировалъ ихъ по дорогѣ изъ Гогенварслебена въ Вольмирштедтъ, съ намѣреніемъ на слѣдующій день со всѣмъ своимъ корпусомъ и драгунскою дивизіею Сагюка выступить черезъ этотъ городъ въ Тангермюнде. Послѣдній остался съ дивизіею Леграна около Ольвенштедта, чтобы встрѣтить ожидаемую вылазку изъ крѣпости. Между обоими маршалами, *Сультомъ* и *Неемъ*, состоялось теперь соглашеніе, на основаніи котораго послѣдній бралъ на себя, со своими войсками, обложеніе Магдебурга, черезъ что освобождались для другихъ дѣйствій дивизіи Леграна и Сагюка.[1]) Легкая кавалерія получила приказаніе выступить еще въ тотъ же день изъ Эрцлебена въ Нейгалденс-

---

[1]) 15 драгунскій полкъ былъ посланъ въ Брауншвейгъ, чтобы помочь приведенію въ исполненіе захвата страны.

лебенъ, чтобы наблюдать на слѣдующій день за движеніемъ непріятеля, который, вѣроятно, попробуетъ предупредить у Штендаля корпусъ, наступавшій на Тангермюнде. Сверхъ того было сообщено генералу *Маргарону*, командовавшему кавалеріею корпуса, что маршалъ предполагаетъ своимъ наступленіемъ принудить непріятеля къ бою, а потому ему надлежало внимательно слѣдить за его движеніемъ и доносить объ этомъ.

Далѣе было приказано, чтобы матеріалъ, собранный для постройки моста и состоявшій, между прочимъ, изъ 12 большихъ судовъ, слѣдовалъ за корпусомъ вверхъ по рѣкѣ. Согласно донесенію маршала императору, онъ хотѣлъ сохранить за собою возможность, на случай могущаго послѣдовать приказанія переправиться на правый берегъ, немедленно выполнить это. Впрочемъ, маршалъ сознавалъ ту отвѣтственность, которую онъ принялъ на себя, что видно изъ слѣдующихъ словъ его донесенія отъ этого дня, въ которыхъ онъ сообщаетъ о вышеприведенномъ рѣшеніи. Онъ пишетъ: „появленіе непріятельской колонны, сила которой показывается въ разныхъ донесеніяхъ отъ 15000—20000 человѣкъ, побудило меня совершить движеніе, которое ваше величество, быть можетъ, не одобрите; однако, при данной обстановкѣ, я считалъ это полезнымъ для вашего оружія и для выполненія вашихъ плановъ..... Если бы я ошибся, то меня увлекло мое чрезмѣрное усердіе.“

Оба маршала, сговариваясь объ этомъ предпріятіи противъ герцога Веймарскаго, не имѣли никакого понятія о томъ, что число войскъ, находившихся въ крѣпости, превосходило оставленный однимъ VI корпусомъ, включая и оба драгунскихъ полка Клейна. *Ней* опредѣлялъ, согласно полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, численность ихъ всего въ 7000—8000 человѣкъ. Поэтому въ своемъ донесеніи отъ 24 октября онъ высказываетъ намѣреніе переправить легкую кавалерію на другой берегъ по Шенебекскому мосту, который будетъ готовъ къ слѣдующему дню. Также о корпусѣ, выступившемъ изъ Магдебурга, онъ имѣлъ совершенно ложное понятіе, такъ какъ писалъ: „всѣ способныя къ полевымъ дѣйствіямъ войска выступили со всею поспѣшностью; два дня тому назадъ они были собраны у Бурга, откуда они, всего приблизительно 6000 человѣкъ, были направлены на Бранденбургъ.“

Схема 19 показываетъ расположеніе обѣихъ сторонъ вечеромъ этого дня. *Бернадотъ* былъ расположенъ лагеремъ впереди Цизара, исключая одной дивизіи, которая была еще позади.

Глава VI.

Отъ занятія Берлина до капитуляціи подъ Пренцлау и Пазевалькомъ. Занятіе Штетина. Отъ 25 до 29 октября.

25 октября.

Маршалъ *Даву* вступилъ въ этотъ день, согласно приказанію *Наполеона*, въ Берлинъ и расположилъ затѣмъ свои войска лагеремъ восточнѣе города, а самъ занялъ квартиру въ Фридриксфельде (см. отчетную карту).

О состояніи Берлина до и послѣ занятія французскими войсками будетъ еще подробно изложено въ IX главѣ.

Наступленіе французской легкой кавалеріи до Ораніенбурга и ея донесенія. Приказанія, отправленныя ночью на 25 къ *Даву* и *Ласалю*, прибыли по назначенію только въ 7 и около 5 часовъ утра; сообразно съ этимъ и исполненіе могло послѣдовать также позднѣе. Въ частности, отрядъ, высланный впередъ отъ Ласаля, прибылъ только въ продолженіи утра въ Ораніенбургъ, гдѣ онъ наткнулся, приблизительно, на 20 прусскихъ кавалеристовъ и взялъ часть ихъ въ плѣнъ. Бригада прибыла лишь около часа, и генералъ донесъ въ 2 часа, между прочимъ, что только отдѣльные люди прошли черезъ Ораніенбургъ. Нѣтъ никакихъ видимыхъ признаковъ, что прослѣдовали сомкнутыя колонны, напротивъ, говорятъ („on dit“) что *Гогенлоэ съ 18000 человѣкъ покинулъ Магдебургъ*, чтобы *достигнуть черезъ Кюрицъ Штетина.* Далѣе онъ доносилъ, что во всѣ указанные ему пункты, а именно: Фалькенталь, Гранзее, Линдовъ, Руппинъ, высланы имъ отряды, донесенія которыхъ, вслѣдствіе удаленности, онъ можетъ ожидать только ночью. Разстояніе отъ Ораніенбурга до Потсдама равняется 48 километрамъ, а потому вышеприведенное донесеніе не могло прибыть въ главную квартиру ранѣе 6 часовъ вечера. Бригада Ласаля осталась на ночь на 26 въ Ораніенбургѣ, куда прибыла пополудни также драгунская дивизія Груши (2). (См. отчетную карту).

Генералъ *Мильо*, рано достигшій съ 13 полкомъ шассеровъ Геннигсдорфа и выславшій оттуда разъѣзды на Фербелинъ и Науенъ, могъ также пока только донести о слухахъ, которые говорили о движеніи князя *Гогенлоэ* въ Штетинъ. Разные взятые въ плѣнъ прусскіе бѣглецы подтверждали это до извѣстной степени, такъ какъ они разсказывали объ одномъ корпусѣ, который выступилъ изъ Магдебурга, чтобы сосредоточиться у Ратенова.

Сдача Шпандау. До прибытія этихъ донесеній *Ласаля* и *Мильго* въ Потсдамъ, тамъ ожидали съ нѣкоторою напряженностью извѣстій изъ Шпандау, а именно, сдастся ли цитадель или нѣтъ? Генералъ *Бертранъ* доносилъ въ продолженіи утра два раза. Согласно этимъ донесеніямъ онъ имѣлъ утромъ съ комендантомъ, по желанію послѣдняго, разговоръ, причемъ онъ сказалъ, что Шпандау не крѣпость, а тюрьма, и что желаніе оборонять ее грѣшитъ противъ международнаго права; поэтому, если имъ овладѣютъ, то весь гарнизонъ долженъ быть переколотъ. Однако, маіоръ *ф. Бекендорфъ* продолжалъ отказывать въ сдачѣ. Поэтому были сдѣланы всѣ приготовленія къ попыткѣ запугать бомбардировкою; однако, генералъ *Бертранъ* сознавалъ, что не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы вынудить сдачу, такъ какъ онъ доносилъ около полудня: „если крѣпость не сдается отъ грохота артиллеріи (au bruit de l'artillerie), то она можетъ выдержать осаду. Кромѣ лужъ (flaques), она имѣетъ рвы, полные водою, ясно видимые съ крышъ домовъ.“

Малодушный комендантъ не допустилъ даже до обстрѣливанія. Онъ созвалъ военный совѣтъ, на которомъ всѣ, исключая инженернаго капитана *Мейнерта*, подали голосъ за сдачу, въ виду дурнаго состоянія дорогъ, недостаточности боевыхъ припасовъ и гарнизона и другихъ жалкихъ отговорокъ. При новомъ требованіи комендантъ выказалъ себя склоннымъ на переговоры, и маршалъ *Ланнъ* отправился лично къ нему. Еще ранѣе чѣмъ были въ точности написаны и подписаны условія, французскіе солдаты ворвались по оставленному спущеннымъ подъемному мосту и прогнали пруссаковъ съ валовъ. Гарнизонъ оказался во власти непріятеля; однако, французскій маршалъ согласился на принятыя уже условія, состоявшія въ томъ, что люди объявлялись военноплѣнными, а офицеры отпускались съ оружіемъ и имуществомъ.

Маіоръ *ф. Бекендорфъ* былъ присужденъ въ 1808 году къ смертной казни черезъ разстрѣляніе, но затѣмъ, помилованъ королемъ и заключенъ пожизненно въ крѣпость.

Свѣдѣнія, полученныя во французской главной квартирѣ о движеніи прусской арміи и принятіе рѣшенія продолжать преслѣдованіе. *Ланнъ* немедленно донесъ императору о состоявшейся въ 2 часа сдачѣ, причемъ докладывалъ: „прикажите ваше величество войскамъ выступить для преслѣдованія колонны, которая, повидимому, отходитъ къ Штетину. Я нѣсколько разъ разспрашивалъ о ней прусскихъ офицеровъ. Правда, они не хотятъ сказать, тѣмъ не менѣе я почерпнулъ изъ ихъ отвѣтовъ, что колонна скрылась прошлую ночь.“ Въ главной квартирѣ видно было изъ донесеній *Ласаля* и *Мильго*, прибывшихъ приблизительно одновременно съ вышеприведеннымъ, что это предположеніе *Ланна* было на столько же невѣрнымъ, какъ и его прежнее, но трудно было различить, что было вѣрнаго во всемъ этомъ слухѣ о движеніи прусской колонны. Вечеромъ передъ тѣмъ часовые у Шарлоттенбурга задержали слугу принца Августа, который несъ письмо отъ него къ его матери. Этотъ слуга будто-бы

оставилъ принца только 24 рано утромъ въ Бургѣ, гдѣ онъ командовалъ тремя баталіонами. Въ томъ же мѣстѣ былъ, будто-бы, и гвардейскій гренадерскій баталіонъ, и онъ полагалъ, что имѣлось намѣреніе отступить въ Кюстринъ, гдѣ находился король.

Насколько эти свѣдѣнія ни были разнообразны, всѣ они, однако, согласовались въ томъ, что значительная прусская колонна выступила изъ Магдебурга и взяла дорогу къ Одеру. Донесеніе *Бернадота*, отправленное въ 10 часовъ утра изъ Бранденбурга, вновь подтверждало это и, *повидимому, дало созрѣть рѣшенію продолжать съ болѣе значительными силами начатое уже преслѣдованіе.*

Донесеніе *Бернадота* въ той части, которая касалась этого, гласило слѣдующее: „свѣдѣнія, которыя мнѣ удалось собрать, не оставляютъ во мнѣ никакого сомнѣнія въ томъ, что князь *Гогенлоэ* отступилъ черезъ Ратеновъ, Науенъ въ Ораніенбургъ, съ тѣмъ, чтобы оттуда слѣдовать черезъ Цеденикъ и Пренцлау въ Штетинъ. Если я до завтрашняго утра не получу никакихъ противоположныхъ приказаній, то пойду по слѣдамъ князя и атакую его всюду, гдѣ только буду въ состояніи его нагнать..... Всѣ извѣстія согласуются въ томъ, что Гогенлоэ собралъ корпусъ отъ 45000 до 50000 человѣкъ, духъ котораго, однако, весьма дуренъ.“

Приказанія для преслѣдованія. Послѣ этого было отдано въ 8 часовъ вечера окончательное приказаніе *Ланну*, въ которомъ къ вышеприведенному донесенію Бернадота относительно непріятеля прибавлялось, что, повидимому, другая колонна слѣдуетъ черезъ Бургъ, Гентинъ, Прицербе и Науенъ. Если маршалъ не получитъ отъ высланныхъ рекогносцировочныхъ отрядовъ достовѣрныхъ свѣдѣній о движеніи непріятеля, то онъ долженъ былъ взять направленіе Ораніенбургъ-Цеденикъ. Далѣе ему было сообщено, что *Мюратъ* также будетъ слѣдовать за непріятелемъ со своею легкою кавалеріею и двумя драгунскими дивизіями и сообщитъ ему о движеніи противника; *Бернадотъ* долженъ былъ попытаться нагнать изъ Бранденбурга аррієргардъ непріятеля; тоже долженъ былъ сдѣлать *Сультъ*, переправившись черезъ Эльбу. „Причиняйте непріятелю возможный вредъ, господинъ маршалъ,—вотъ общая инструкція, которую даетъ вамъ императоръ.“

Мажоръ-генералъ переслалъ *Мюрату* копію вышеприведеннаго приказанія съ замѣчаніемъ, что обѣ кирасирскія дивизіи будутъ на слѣдующій день направлены изъ Потсдама на Берлинъ и не должны принимать участія въ этой операціи. Императоръ полагаетъ, что слѣдуетъ предоставить имъ отдыхъ и находитъ, что высланныхъ войскъ достаточно. *Ланну* и *Мюрату* было предложено людей и лошадей, неспособныхъ перенести труды, оставить въ Шпандау.

Великій герцогъ, по полученіи этого приказанія, перешелъ еще въ тотъ же вечеръ въ Геннигсдорфъ, чтобы скорѣе получать свѣдѣнія, поступающія отъ разъѣздовъ, съ тѣмъ, чтобы на основаніи ихъ быть въ состояніи отдать приказаніе для дальнѣйшаго движенія.

Бернадоту *Бертье* написалъ въ томъ же смыслѣ. Въ императорской главной квартирѣ твердо вѣрили теперь въ выступленіе Гогенлоэ изъ Магдебурга съ большею частью войскъ, что видно также изъ того, что въ противоположность приказанной прежде *Сульту* осторожности, считали теперь корпусъ *Нея* достаточнымъ для обложенія крѣпости и *Сульту* предоставили полную свободу дѣйствій, съ тѣмъ, чтобы причинять отступающему непріятелю возможный вредъ. Объ этомъ были извѣщены оба маршала сообщеніемъ отъ 8 часовъ вечера, а *Сультъ*, сверхъ того, особо оріентированъ относительно всего, что было извѣстно въ главной квартирѣ о положеніи непріятеля и о принятыхъ противъ него мѣрахъ. *Нею* было поручено наблюденіе за колонною герцога *Веймарскаго*, „которая можетъ каждую минуту появиться по близости васъ,“ причемъ *Бертье*, отсылая ему, между прочимъ, отданную *Сульту* инструкцію, сверхъ того въ особенности указывалъ на необходимость наводки моста у Магдебурга, что названный маршалъ не успѣлъ, вѣроятно, еще выполнить. Изъ содержанія послѣднихъ словъ отношенія видно, что донесеніе *Сульта* отъ 23-го пополудни еще не прибыло въ Потсдамъ, такъ какъ въ немъ говорилось, что будетъ приступлено къ постройкѣ моста 24 утромъ у Шенебека. Между тѣмъ отношеніе *Бертье* отъ вечера 25-го является отвѣтомъ на донесеніе *Сульта* отъ вечера 22 изъ Гогенварслебена, въ которомъ онъ доносилъ о своемъ движеніи туда и высказывалъ, довольно положительно, намѣреніе переправиться черезъ Эльбу не выше, а ниже Магдебурга; затѣмъ говорилъ, что считаетъ болѣе соотвѣтствующимъ двинуться далѣе въ Тангермюнде, столько же принимая во вниманіе герцога Веймарскаго, какъ и на основаніи того, что этимъ онъ оставался на одной высотѣ съ прусскою арміею у Бурга и приближался къ Берлину. Маршалъ, сверхъ того, особенно просилъ доложить объ этомъ взглядѣ императору,—другими словами, испрашивалъ одобренія этого движенія. Отвѣтъ послѣдовалъ только теперь, когда въ императорской главной квартирѣ достаточно точно выяснили себѣ обстановку подъ Магдебургомъ.

Способъ доставленія приказаній во французской арміи въ отношеніи быстроты. Мы, привыкшіе работать съ желѣзными дорогами и телеграфами, должны предварительно вспомнить тогдашній способъ доставленія приказаній, тѣмъ болѣе, что быстрота сношеній уступала даже нашей при помощи подставъ, такъ какъ хотя, правда, и производилась смѣна лошадей, но офицеры, передававшіе приказанія, оставались тѣ же. Вслѣдствіе этого, по необходимости, при значительныхъ разстояніяхъ, должны были происходить замедленія. Неблагопріятное вліяніе имѣло также гораздо худшее состояніе дорогъ того времени. Приказаніе, которое было послано Сульту утромъ 21 изъ Галле, потребовало, напримѣръ, на 88 километровъ, черезъ Бернбургъ, Магдебургъ въ Варслебенъ,—24 часа, тогда какъ бумаги, отправленныя въ Гогенварслебенъ вечеромъ 21 и утромъ 22 изъ Дессау къ Сульту, прибыли почти одновременно, вече-

ромъ 22, слѣдовательно, приблизительно черезъ 24 и 12 часовъ. Разстояніе составляло 80 километровъ. Объясненіемъ для столь значительнаго разнообразія можетъ, отчасти, служить то, что вѣроятно весьма мало пользовались для ѣзды ночнымъ временемъ. Такъ какъ маршалу Сульту не было сообщено о перемѣщеніи главной квартиры въ Дессау, то этимъ объясняется его просьба объ утвержденіи его движенія въ Тангермюнде. Императоръ отправился дальше на 45 километровъ, въ Виттенбергъ и Кронштедтъ, и оставался въ послѣднемъ пунктѣ, правда, до 5½ часовъ утра 24; однако, сомнительно, чтобы везшій донесеніе сдѣлалъ 125 километровъ въ эти 33 часа, въ числѣ которыхъ заключались двѣ ночи. Напротивъ, врядъ ли сомнительно, что для дальнѣйшаго слѣдованія въ Потсдамъ (что составляетъ въ общемъ 180 километровъ), не требовалось три раза 24 часа. Если запросъ Сульта прибылъ въ Потсдамъ 25, то является совершенно естественнымъ, что отложили отвѣтъ до того времени, когда выяснится вопросъ о выступленіи князя Гогенлоэ, бывшемъ еще сомнительнымъ.

VII корпусъ, приблизившійся въ этотъ день къ столицѣ до Тельтова, получилъ приказаніе прослѣдовать на слѣдующій день черезъ Берлинъ и расположиться лагеремъ сѣвернѣе его, по дорогѣ въ Бернау. Кирасиры Опу должны были расположиться тамъ же по деревнямъ, тогда какъ квартирный раіонъ для Нансути былъ указанъ къ югу отъ Берлина.

Маршалъ *Даву*, получивъ извѣстіе, что въ Франкфуртѣ на Одерѣ находится лишь небольшой гарнизонъ и что мостъ еще не разрушенъ, отдалъ своему кавалерійскому генералу Віалану приказаніе захватить нечаяннымъ нападеніемъ городъ и мостъ и взять съ собою на подводахъ пѣхоту, чтобы сломить возможное сопротивленіе.

Генералъ *Савари*, во время своего слѣдованія до Науена, встрѣтилъ только одиночныхъ прусскихъ солдатъ. Поэтому онъ вернулся въ Вустермаркъ, оставивъ небольшой гарнизонъ въ Науенѣ, и въ 6 часовъ пополудни донесъ, что его квартирный хозяинъ видѣлъ утромъ 24 отъ четырехъ до пяти баталіоновъ, силою всего отъ 200 до 300 человѣкъ, прослѣдовавшихъ черезъ Ратеновъ въ Нейштадтъ. Хотя это донесеніе прибыло въ Потсдамъ послѣ того, какъ было принято рѣшеніе продолжать преслѣдованіе, тѣмъ не менѣе оно все же послужило къ пополненію той картины, которую составили себѣ на основаніи различныхъ свѣдѣній о движеніи прусской арміи.

Подобно тому, какъ прежде Эрфуртъ и Виттенбергъ, Шпандау назначался для размѣщенія раненыхъ и больныхъ. Предположено было устроить тамъ магазинъ съ двухъ-мѣсячнымъ запасомъ для арміи и перевезти туда всѣ предметы, какъ обмундированія, такъ и снаряженія, изъ Берлина. Императоръ хотѣлъ, на всякій случай, чтобы лазареты, магазины и запасы были обезпечены отъ атаки открытою силою, такъ какъ Бертье долженъ былъ написать маршаламъ: „могутъ наступить

такія обстоятельства, при которыхъ непріятельская кавалерія можетъ появиться всюду, исключая этихъ трехъ закрытыхъ и хорошо защищенныхъ пунктовъ.“ Поэтому 26 были отданы относительно Шпандау необходимыя распоряженія, для приведенія городскихъ укрѣпленій въ хорошее оборонительное состояніе.

Квартирное расположеніе прусскихъ войскъ. Войска *Гогенлоэ* заняли мѣста, показанныя на отчетной картѣ. Квартирный раіонъ главной колонны тянулся отъ Линдова черезъ Руппинъ, гдѣ была главная квартира, до Вильдберга. Арріергардъ занялъ деревни вдоль Риповскаго лѣсистаго болота, распространяясь южнѣе Нейштадта.

Блюхеръ, принявшій начальство надъ арріергардомъ, расположился въ Ганзерѣ, 4 километра западнѣе Вильдберга, по дорогѣ въ Вустергаузенъ. Кавалерійская колонна съ бригадою Гагена прибыла въ окрестности Витштока, куда дошелъ также и обозъ, подъ начальствомъ маіора Лангверта. Послѣдній получилъ приказаніе взять оттуда дорогу въ Гутдюнкенъ черезъ Мекленбургскія земли, а затѣмъ слѣдовать за арміею черезъ Страсбургъ—Пазевалькъ въ Штетинъ. Артиллерійская колонна, по приказанію полковника ф. Массенбаха, имѣла дневку, съ тѣмъ, чтобы 27 прибыть въ Рейнсбергъ и тамъ получить дальнѣйшія приказанія. Эти распоряженія, во всякомъ случаѣ, мало отвѣчали просьбѣ генерала ф. Блюхера направить ее возможно скорѣе въ Штетинъ. Генералъ ф. Вобезеръ, получившій отъ герцога Веймарскаго приказаніе переправиться черезъ Эльбу впереди его обоза у Шпандау, соединился съ половиною баталіона Рабіеля и достигъ Гавельберга.

Дѣйствія генерала Шиммельпфенига. Для дальнѣйшихъ событій самое большое значеніе должны были имѣть дѣйствія генерала *Шиммельпфенига* въ этотъ и слѣдующій день. Пловучій мостъ у Фербелина былъ разведенъ, и при дальнѣйшемъ движеніи были разрушены переправы у Вустрау и Альтъ-Фризака, а затѣмъ подняты шлюзы, съ тѣмъ, чтобы затопить мѣстность между Фербелиномъ и Кремменомъ (см. схему 20). Отряды, силою каждый въ 60 человѣкъ нѣхоты и 30 коней, были направлены къ Рутнику и Тешендорфу, для наблюденія за дорогою въ Кремменъ и Ораніенбургъ. У перваго сверхъ того изъ нихъ долженъ былъ быть разрушенъ мостъ.

Затѣмъ колонна расположилась по квартирамъ въ слѣдующихъ пунктахъ: Мезебергѣ, Буберовѣ, Клейнъ-Муцѣ, Гутенъ-Гермендорфѣ,— гдѣ былъ расположенъ генералъ съ двумя фузилерными баталіонами,— Бергсдорфѣ и Фалькенталѣ. Обѣ егерскія роты получили квартиры въ Либенбергѣ. Два эскадрона виртембергскихъ гусаръ, подъ начальствомъ маіора *ф. Лоіевскаго*, были выдвинуты еще далѣе, противъ Гавельскихъ переправъ, у Ораніенбурга и Либенвальде. Подобное размѣщеніе войскъ, принятое по собственному усмотрѣнію генерала ф. Шиммельпфенига, не

отвѣчало полученнымъ приказаніямъ слѣдовать черезъ Грибенъ-Левенбергъ и занять квартиры въ Фалькенталѣ, Бергсдорфѣ, Либенбергѣ и окрестностяхъ. Далѣе, такъ какъ было приказано разрушить мосты черезъ Гавель между Финовымъ и Рупинскимъ каналами и такъ какъ непріятеля слѣдовало ожидать со стороны Берлина, то выраженіе „и окрестностяхъ" нельзя было толковать въ смыслѣ растягиванія квартирнаго раіона въ сѣверномъ направленіи. Хотя въ инструкціи и говорилось только объ оборонѣ переправъ черезъ Финовъ каналъ, тѣмъ не менѣе цѣль всего боковаго отряда все же заключалась въ томъ, чтобы доставить обезпеченіе съ юга, а для этого не было накакой пользы въ томъ, что разрушили переправы черезъ Гавель; необходимо было также воспрепятствовать непріятелю возстановить ихъ и воспользоваться ими. Правда, нельзя теперь отрицать, что инструкція не заключала свѣдѣній о пребываніи французовъ 24 въ Берлинѣ, о чемъ было получено донесеніе, и что она была составлена въ такомъ духѣ, какъ будто нельзя было ожидать 25 появленія ихъ. Сверхъ того, дальнѣйшее движеніе въ Іоахимсталь и Вербелинъ должно было состояться уже 26. Этимъ, до нѣкоторой степени, можетъ быть объяснено поведеніе генерала ф. Шиммельпфенига въ продолженіи 25. Когда онъ прибылъ пополудни на свою квартиру въ Гутенъ-Гермендорфъ, то получилъ донесеніе о присутствіи французовъ въ Ораніенбургѣ, удаленномъ на 24 километра. Онъ не счелъ, однако, себя обязаннымъ принять какія бы то ни было мѣры предосторожности и оставилъ войска на квартирахъ, растянутыхъ на 15 километровъ. Еще болѣе поразительно то, что онъ такъ мало позаботился о приказанномъ ему разрушеніи мостовъ черезъ Гавель. Князь былъ убѣжденъ въ важности этой мѣры и поручилъ это еще особо лейтенанту *Судгаузену*, которому генералъ ф. Шиммельпфенигъ долженъ былъ предоставить необходимую поддержку. Послѣдній, однако, полагалъ, вѣроятно, что разрушеніе было уже исполнено лейтенантомъ *Брауномъ* и ограничился, поэтому, тѣмъ, что обѣщалъ офицеру поддержку въ томъ случаѣ, если онъ будетъ нуждаться въ ней. Въ дѣйствительности же французы нашли изъ трехъ мостовъ черезъ Гавель, находившихся у Ораніенбурга, испорченнымъ только одинъ на дорогѣ въ Берлинъ; *Ласаль* переправился у Геннингсдорфа. [1])

Встрѣча передовыхъ частей обѣихъ сторонъ. Близость расположенія обѣихъ сторонъ и въ особенности высылка съ французской стороны рекогносцировочныхъ отрядовъ должны были повести къ встрѣчѣ съ непріятелемъ. Разъѣздъ, слѣдовавшій изъ Ораніенбурга на Кремменъ, наткнулся на прусскую кавалерію; однако, послѣднимъ удалось испортить мостъ и преградить дальнѣйшее движеніе непріятеля. Несмотря на это,

[1]) Къ сожалѣнію, разрушеніе мостовъ черезъ Гавель, отъ Шпандау до Ораніенбурга, осталось неисполненнымъ по настоянію князя Гацфельда, какъ будетъ подробнѣе изложено въ IX главѣ.

посты у Рутеника, по полученіи извѣстія, что Тешендорфъ занятъ, отошли на Левенбергъ, чтобы не быть отрѣзанными отъ Цеденика. Разъѣздъ, высланный на Тешендорфъ, подтвердилъ извѣстіе, что переправа сѣвернѣе деревни находится во власти непріятеля. Егерскій постъ былъ захваченъ, а гусарскій отрядъ опрокинутъ. Послѣдній присоединился у Левенберга къ отряду лейтенанта *Крихсона*, который послалъ, будто, обо всемъ случившемся донесеніе къ генералу *ф. Шиммельпфенигу*, однако, повидимому, таковое не дошло. Отрядъ, высланный генераломъ *Ласалемъ* на Фалькенталь, произвелъ тревогу въ 8 часовъ вечера въ деревнѣ Грюнебергѣ, занятой маіоромъ *ф. Лоіевскимъ*. Прусскіе гусары, прогнавшіе французовъ, освободили вмѣстѣ съ тѣмъ двухъ фельдъегерей, посланныхъ королемъ къ князю Гогенлоэ и взятыхъ въ плѣнъ по дорогѣ въ Цедеиикъ, при чемъ депеши не были отняты у нихъ. Капитанъ генеральнаго штаба *ф. Либгаберъ*, посланный съ порученіями князя къ генералу *ф. Шиммельпфенигу* и искавшій его у Фалькенталя, послалъ ихъ въ главную квартиру, въ Руппинъ. Послѣ этого капитанъ *ф. Либгаберъ* отправился въ Гутенъ-Гермендорфъ и засталъ тамъ генерала въ полной неизвѣстности о положеніи непріятеля и въ войскахъ видимую боязнь столкновенія съ непріятелемъ.

Оцѣнка княземъ Гогенлоэ положенія и его письмо къ королю. Переданныя отъ князя порученія даютъ указанія относительно его самого (führen auf diesen selbst zurück); здѣсь слѣдуетъ предварительно указать на то, какъ онъ оцѣнивалъ положеніе. Самое вѣрное понятіе объ этомъ даетъ письмо, посланное княземъ королю въ 5 часовъ пополудни и гласившее въ главныхъ своихъ мѣстахъ [1]):

„......Донесенія изъ подъ Магдебурга говорятъ, что прыткій непріятель не слѣдуетъ вслѣдъ за нами и что на томъ берегу Эльбы онъ достигъ только патрулями Тангермюнде. Извѣщеніе объ этомъ получилъ генералъ *ф. Блюхеръ*. Онъ остается сегодня въ тылу, въ окрестностяхъ Нейштадта. Ожидаютъ, что герцогъ *Веймарскій* прибудетъ сегодня въ Сандау, гдѣ онъ, вѣроятно, переправится черезъ Эльбу до завтрашняго вечера. Завтра, если обстоятельства позволятъ, предполагаю оставить генерала *ф. Блюхера* на мѣстѣ, съ тѣмъ, чтобы онъ затѣмъ послѣдовалъ за мною послѣ завтра и за герцогомъ *Веймарскимъ* 28-го. Артиллерію, которую привелъ, подъ прикрытіемъ *Блюхера*, полковникъ *ф. Шарнгорстъ* изъ Нордгаузена, въ обходъ Гарца, вскорѣ окончитъ переправу у Сандау, при чемъ я постараюсь притянуть ее къ себѣ. Генералъ *ф. Шиммельпфенигъ* прикрываетъ мое движеніе справа, позади Финова канала, черезъ Фалькенталь, Іоахимсталь, и онъ долженъ искать соединенія со мною черезъ Шведтъ, у Штетина. Я направляю свое движеніе къ послѣднему пункту, причемъ приложу всѣ свои усилія къ тому, чтобы достигнуть этой цѣли. *Согласно полученнымъ мною послѣднимъ свѣдѣніямъ изъ Берлина,*

---

[1]) B. A. VII. 66. Первой части недостаетъ у Гепфнера (II. 140).

вчера, предъ вечеромъ, не было еще французовъ въ Берлинѣ. Прибывшій, затѣмъ, смотритель дровянаго завоза (Holzoctroi-Offiziant) показалъ, однако, что вечеромъ прибылъ кавалерійскій отрядъ и объявилъ, что сегодня прибудетъ 5000 человѣкъ, а завтра—армія въ 60.000."

„Императоръ Наполеонъ, согласно отвѣту, данному имъ депутатамъ Потсдама, желаетъ говорить съ вашимъ величествомъ и при возможности отыскать васъ въ Кюстринѣ или Штетинѣ. Въ виду этой вѣроятной въ скоромъ будущемъ атаки, господинъ полковникъ *ф. Массенбахъ* былъ того благоразумнаго мнѣнія, что намъ слѣдуетъ оставаться здѣсь нѣсколько дней на совершенно тѣсныхъ квартирахъ, съ тѣмъ, чтобы реорганизоваться, притянуть къ себѣ отставшіе корпуса, а затѣмъ слѣдовать на Штетинъ, вступить въ бой соединенными силами и погибнуть, во всякомъ случаѣ, только съ честью и т. д. Охотно желалъ бы послѣдовать этому совѣту, но не могу скрыть отъ себя, что онъ совершенно неосуществимъ (Mangel eintreten würde). А потому остаюсь вѣренъ своему плану и выступлю на Штетинъ. Надѣюсь прибыть въ его окрестности съ головными частями 29 октября и притянуть къ себѣ остальныя 31, если не постигнетъ ихъ несчастіе......"

Согласно содержанію этого донесенія, князю *Гогенлоэ* было извѣстно, какъ состоявшееся 24-го вступленіе Наполеона въ Потсдамъ, такъ и ожидавшееся 25-го болѣе сильное занятіе Берлина. О дальнѣйшемъ наступленіи французовъ и особенно о ихъ появленіи уже утромъ въ Ораніенбургѣ не прибыло еще къ нему никакихъ донесеній. Въ виду этихъ обстоятельствъ, прежде всего онъ не опасался, что его сколько нибудь потревожатъ во время исполненія намѣченнаго марша. Приказанія, которыя долженъ былъ передать капитанъ *ф. Либгаберъ*, посланный пополудни къ генералу *ф. Шиммельпфенигу*, касались, поэтому, только подробностей занятія Финова канала. Относительно болѣе дальняго наблюденія за переправами черезъ Гавель, у Ораніенбурга, до прибытія полка бееренскихъ кирасиръ, которые должны были 26 смѣнить отрядъ Шиммельпфенига на правомъ берегу Гавеля, инструкція капитана ф. Либгабера ничего не заключала. Князь, въ данную минуту, не опасался, что будетъ обезпокоенъ со стороны Ораніенбурга; его вниманіе было направлено болѣе всего на дороги другаго берега Гавеля, которыя вели прямѣе на Пренцлау и Штетинъ и на которыхъ можно было больше угрожать его отступленію.

Первоначально *Блюхеръ* долженъ былъ оставаться на слѣдующій день на своихъ квартирахъ. Слѣдовательно, князь никоимъ образомъ не считалъ свое положеніе опаснымъ. Сообразно съ этимъ, важный пунктъ Цедепикъ, согласно данной на 26 диспозиціею для марша, предполагалось занять только головою главной колонны и квартиры ея протянуть до Линдова. Для главной квартиры былъ назначенъ Гранзее. Съ этою безпечною оцѣнкою положенія, находилось въ противорѣчіи приказаніе на утро 26 о соединеніи войскъ у Шенермарка.

Приказанія генерала ф. Шиммельпфеннига на 26. Приказаніе для слѣдующаго дня состоялось по прибытіи, въ 10 часовъ вечера, капитана *ф. Либгабера* къ генералу *ф. Шиммельпфеннигу* въ Гермендорфъ. Согласно этому, генералъ предполагалъ съ войсками, расположенными ближе другихъ къ Цеденику, т. е. остатками двухъ фузилерныхъ баталіоновъ, подъ начальствомъ полковника *Шулеръ ф. Сендена*, гусарами Шиммельпфеннига и драгунами королевы, перейти въ 9 часовъ утра 26 Гавель у Цеденика, съ тѣмъ, чтобы слѣдовать на Іоахимсталь и занять переправы черезъ Финовъ каналъ отъ Купферъ-Гаммера, въ 2 километрахъ западнѣе Эберсвальде, и до Одера. Остальныя войска, остатки верхне-силезскихъ фузилеровъ, двѣ егерскія роты, виртембергскіе и келеровскіе гусары, должны были собраться, подъ начальствомъ маіора *ф. Лоіевскаго*, у Либенвальда въ 8 часовъ и оттуда занять переправы у Купферъ-Гаммера. Маіору было еще указано, чтобы онъ оставилъ команду въ 60 коней у Левенберга, для дальнѣйшаго наблюденія за окрестностями Ораніенбурга, вѣроятно, до тѣхъ поръ, пока будетъ смѣненъ беренскими кирасирами.

Такъ какъ операціи противъ войскъ Гогенлоэ и герцога Веймарскаго велись совершенно независимо одна отъ другой, то въ дальнѣйшемъ изложеніи онѣ разъединены и разсматриваются самостоятельно. Я остановлюсь на начатомъ уже преслѣдованіи главной колонны, но предварительно приведу, для оріентировки, краткія свѣдѣнія о корпусахъ на другой части театра войны.

Герцогъ Веймарскій достигъ въ этотъ день окрестностей Штендаля, а противъ него сталъ IV французскій корпусъ у Тангермюнде. Мостъ у Шенебека былъ окончень. Генералъ Била I перешелъ нижнюю Эльбу у Ленцена. 2 баварская дивизія вступила въ Дрезденъ, (см. отчетную карту).

26 октября.

Распоряженія Мюрата для преслѣдованія. Мюратъ, какъ мы знаемъ, отправился еще вечеромъ 25 въ Геннигсдорфъ и пріобрѣлъ здѣсь, изъ донесенія рекогносцировочнаго отряда, посланнаго на Фербелинъ, убѣжденіе въ томъ, что князь *Гогенлоэ* желаетъ достигнуть Штетина дорогою, ведущею черезъ этотъ пунктъ. Вслѣдствіе этого онъ послалъ приказаніе *Ласалю*, въ Ораніенбургъ, слѣдовать черезъ Фалькенталь въ Цеденикъ и произвести оттуда развѣдку Темплина и Торнова. Генералу было, сверхъ того, сообщено, что великій герцогъ самъ послѣдуетъ за нимъ съ двумя драгунскими дивизіями. *Мильго* было дано словесное порученіе слѣдовать на Либенвальде. Его долженъ былъ смѣнить въ важномъ пунктѣ, Геннигсдорфѣ, одинъ изъ легкихъ полковъ V корпуса; соотвѣтствующее требованіе было отправлено кавалерійскому генералу

этого корпуса *Трельяру*, который былъ выдвинутъ къ сѣверу отъ Шпандау, на лѣвый берегъ Гавеля. Дивизія Бомона получила приказаніе немедленно выступить изъ Шпандау въ Ораніенбургъ, куда отправился самъ великій герцогъ въ 6 часовъ утра и гдѣ онъ засталъ, около 8 часовъ, драгунъ Груши (2). Онъ направилъ ихъ для поддержки *Ласаля* на Фалькенталь. До своего выѣзда изъ Геннигсдорфа, *Мюратъ* донесъ императору о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ. Въ донесеніи сказано: „изъ того, что непріятель занималъ вчера Фалькенталь и Фербелинъ, можно заключить, что колонна еще не вполнѣ миновала Цеденикъ и что я своимъ движеніемъ туда могу причинить непріятелю много вреда." Нельзя, при этомъ, не отдать справедливости герцогу, что онъ совершенно иначе оцѣнилъ важное значеніе Цеденика, чѣмъ его противникъ, *Гогенлоэ*, для котораго не трудно было бы, при одинаковой предусмотрительности и энергіи, съ имѣвшимися подъ рукою силами побѣдоносно отбросить тѣ 3800 коней [1]) Ласаля, Мильго и Груши, о которыхъ только и шла первое время рѣчь.

Императоръ, получившій донесеніе Мюрата уже въ 10 часовъ утра, вполнѣ согласился съ движеніемъ на Цеденикъ, для чего уже было отдано приказаніе, и приказалъ туда же слѣдовать обѣимъ дивизіямъ и выслать сильные отряды на Темплинъ и Гранзее. Онъ жаждалъ донесеній отъ разъѣздовъ, посланныхъ на Руппинъ, такъ какъ, согласно полученнымъ до сего времени свѣдѣніямъ о непріятелѣ, онъ подозрѣвалъ его по ту сторону Руппина, на дорогѣ Кюрицъ-Рейнсбергъ.

На донесеніе маршала Ланна, отправленное послѣднимъ къ императору предъ выступленіемъ въ Ораніенбургъ и въ которомъ онъ высказывалъ предположеніе, что главная непріятельская колонна находится на два перехода впереди и что аррієргардъ ея былъ наканунѣ утромъ у Ораніенбурга, а потому полагалъ, что слѣдуетъ отдать предпочтеніе кратчайшей дорогѣ въ Штетинъ черезъ Бернау,—Наполеонъ отвѣтилъ, что прусскія войска разбросаны отъ Тангермюнде до Штетина и что слѣдуетъ считаться не съ одною только колонною. „Таковыя слѣдуютъ по ту сторону Руппина, вдоль мекленбурской границы," писалъ императоръ и вновь подтверждалъ тоже, что уже приказывалъ ему утромъ, а именно—быть возможно раньше въ Цеденикѣ.

Наступленіе французской кавалеріи къ Цеденику. Вслѣдствіе вышеприведеннаго приказанія, *Ласаль* выступилъ въ $7^1/_2$ часовъ со своими двумя гусарскими полками, силою, безъ сомнѣнія, едва въ 1000 коней [2]) изъ Ораніенбурга въ Цеденикъ. Приблизительно въ часовомъ разстояніи за нимъ слѣдовалъ въ томъ же направленіи великій герцогъ съ дивизіею Груши (2). Окрестности Фалькенталя были найдены свободными отъ непріятеля, такъ какъ маіоръ *ф. Лоіевскій*, согласно приказанію, собралъ

---

[1]) Скинуто 20% съ первоначальной силы, показанной въ III приложеніи часть I.

[2]) 950 коней, если исключить 20% изъ численнаго состава ихъ 26 сентября.

свой отрядъ уже въ 8 часовъ утра у Либенвальде и оставилъ всего 60 коней у Левенберга. Такъ какъ имѣлось въ виду притянуть впослѣдствіи это отдѣленіе, то обѣ переправы черезъ Гавель (см. схему 20) хотя и были, правда, приготовлены къ разрушенію, но не были еще сдѣланы непроходимыми. Онѣ были заняты 40 егерями и 30 гусарами. Заставы (Posten), каждая изъ одного офицера, 30 коней и нѣсколькихъ егерей, были высланы къ различнымъ переправамъ черезъ Финовъ каналъ; главныя же силы отряда выступили къ Шенебеку. Мосты черезъ каналъ были только отчасти сдѣланы непроходимыми, [1]) такъ какъ, согласно данному капитану *ф. Либгаберу* устному порученію, надлежало не только патрулировать въ южномъ направленіи, но имѣлось также въ виду потребовать отъ управленій округовъ (Aemter), расположенныхъ по той сторонѣ канала, доставки продовольствія и фуража для 70000 человѣкъ на два дня.

Когда *Мюратъ* прибылъ съ драгунскою дивизіею къ перекрестку дорогъ у Фалькенталя, то онъ первоначально остановился здѣсь, чтобы выждать разъясненія, гдѣ будетъ нужна поддержка для высланныхъ по разнымъ направленіямъ отрядовъ: въ Либенвальдѣ, Цеденикѣ или Левенбергѣ? Свѣдѣнія, полученныя изъ окрестностей, говорили, что два полка гусаръ и двѣ роты егерей провели ночь въ Либенбергѣ, что они прибыли изъ Руппина и что генералъ *ф. Шиммельпфенигъ* ночевалъ въ Гермендорфѣ. „Непріятель безусловно, повидимому, расположенъ влѣво отъ насъ, отъ Фербелина до Цеденика,“ продолжалъ *Мюратъ* въ своемъ донесеніи императору, написанномъ въ 2 часа пополудни; „гусарскіе полки составляютъ первыя войска, которыя появились, а равно приводятъ квартирьеровъ (Fouriere), которые должны были приготовить въ Клейнъ-Муцѣ квартиры для одного полка пѣхоты и шести ротъ гренадеръ. Я пошлю разъѣзды на Линдовъ и Руппинъ.“ Когда великій герцогъ писалъ это, то онъ только что получилъ первое донесеніе отъ *Ласаля* о столкновеніи съ непріятелемъ у Цеденика. Согласно сему, послѣдній, при его приближеніи, перешелъ на другую сторону рѣки и разрушилъ мостъ. *Мюратъ* выслалъ немедленно для его поддержки генерала *Груши* съ двумя его бригадами, а самъ остался съ третьею у Фалькенталя. Генералъ *Груши* прибылъ въ Цеденикъ около 3 часовъ, гдѣ гусары Ласаля сами вели въ продолженіе двухъ часовъ бой противъ частей отряда Шиммельпфенига.

Генералъ ф. Шиммельпфенигъ тщетно поджидаетъ въ Цеденикѣ колонну Гогенлоэ и начинаетъ отступленіе. Войска названнаго генерала собрались въ 9 часовъ у Цеденика. Ему было извѣстно о присутствіи непріятеля, какъ въ Ораніенбургѣ, такъ и въ Тешендорфѣ, а также, что онъ, повидимому, былъ ночью въ Рутеникѣ. Такъ какъ генералъ *ф. Шиммельпфе-*

---

[1]) Магистратъ Либенвальда отказалъ 24 лейтенанту Брауну въ содѣйствіи для разрушенія моста по той причинѣ, что онъ принадлежалъ королю. Вслѣдствіе запроса въ Берлинъ и т. д., было упущено время (Бассевицъ послѣ $^{22}/_{10}$).

нигъ не продолжалъ своего движенія, а оставался еще нѣсколько часовъ въ Цеденикѣ, то это могло случиться только по той причинѣ, что онъ желалъ выждать прибытія тѣхъ войскъ главной колонны, коимъ былъ назначенъ этотъ городъ. Квартирьеры соотвѣтствующихъ пѣхотныхъ войсковыхъ частей прибыли, но появленіе баталіоновъ заставило себя ожидать. Линдовъ, ближайшій пунктъ прежняго квартирнаго района, былъ, правда, удаленъ на 24 километра; когда же, однако, около полудня не было еще ни видно, ни слышно о приближеніи ихъ, то генералъ выступилъ изъ города къ войскамъ, расположеннымъ на томъ берегу Гавеля, выславъ предварительно квартирьеровъ, а самъ съ отрядомъ послѣдовалъ за ними около часу. Первоначально слѣдовали гусары, затѣмъ фузилеры, а послѣдними—драгуны. Генералъ *ф. Шиммельпфенигъ* сдѣлалъ, безъ сомнѣнія, ошибку тѣмъ, что не вошелъ, когда выяснилось что ожидаемыя войска главной колонны не прибываютъ, въ связь съ ними и не занялъ для нихъ, на всякій случай, Цеденикъ съ его важною переправою. Точно также, вѣроятно, не были высланы разъѣзды по направленію къ непріятелю, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, онъ бы не могъ появиться до такой степени неожиданно, что офицеръ, мирно высланный въ Гранзее за паролемъ, увидѣлъ непріятельскій авангардъ уже по близости города. Онъ бросился немедленно назадъ и донесъ объ этомъ полковнику драгунскаго полка *ф. Цитену*. Выступленіе отряда и высылка одиночнаго офицера въ Гранзее показываютъ, съ другой стороны, что ни въ какомъ случаѣ не подозрѣвали близости непріятеля. При желаніи быть справедливымъ, по отношенію къ генералу *ф. Шиммельпфенигу*, надо сказать, что имѣлъ же онъ, конечно, право предположить, что назначенный на смѣну полкъ беерепскихъ кирасиръ занялъ, наконецъ, позиціи маіора ф. Лоіевскаго. Для оправданія генерала можно, далѣе, привести, что онъ, по полученіи около полуночи извѣстія отъ проповѣдника въ Гермендорфѣ, что непріятель разсѣялъ отрядъ маіора ф. Лоіевскаго въ Либенбергѣ, послалъ туда офицерскій разъѣздъ, который донесъ ему на разсвѣтѣ, что непріятель вечеромъ передъ тѣмъ произвелъ у маіора только тревогу. Упущенія генерала *ф. Шиммельпфенига* остались бы, однако, безъ дурныхъ послѣдствій, если бы со стороны князя *Гогенлоэ*, какъ покажетъ дальнѣйшее изложеніе, не было бы сдѣлано просто неслыханной ошибки, а именно, съ 9 часовъ почти три часа простоялъ онъ малодушно и въ нерѣшительности, въ 14 километрахъ отъ Цеденика, въ Шенемаркѣ, съ собранною главною колонною и потомъ выступилъ въ сѣверномъ направленіи, къ Фюрстенбергу. Если бы онъ продолжилъ движеніе на Цеденикъ, то голова колонны достигла бы его почти одновременно съ 980 конями *Ласаля*. Только два часа спустя прибылъ *Груши* съ остальными 1600 кавалеристами. [1]) Несмотря на всѣ до сего времени сдѣланныя ошибки, вой-

[1]) Фукаръ П. Л. 374. Груши показываетъ силу ихъ всего въ 1800.

ска Гогенлоэ выиграли бы здѣсь не только прямой путь отступленія, но имѣли бы даже случай побѣдоносно отбить атаку надменнаго непріятеля.

Бой у Цеденика. Когда полковникъ полка драгунъ королевы *ф. Цитенъ* получилъ донесеніе о присутствіи непріятеля, то онъ немедленно приказалъ своему полку повернуть назадъ и рѣшился сохранить за собою, для ожидавшихся войскъ князя Гогенлоэ, эту важную переправу. Головной непріятельскій отрядъ, состоявшій, приблизительно, изъ 75 человѣкъ, пробравшійся уже по мосту въ предмѣстье на лѣвый берегъ, былъ отброшенъ назадъ однимъ эскадрономъ и преслѣдуемъ черезъ городъ. Когда же эскадронный командиръ замѣтилъ здѣсь два французскихъ гусарскихъ полка, то повернулъ назадъ, и бой ограничился въ продолженіе слѣдующихъ $1\frac{1}{2}$ часовъ обороною переправы спѣшенными людьми. Въ концѣ концовъ пришлось уступить таковую, такъ какъ французы открыли бродъ и появились на флангѣ и въ тылу у защитниковъ его. Все это время драгуны тщетно поджидали подкрѣпленій, несмотря на то, что полковникъ *ф. Цитенъ* послалъ немедленно послѣ начала боя офицеровъ къ генералу *ф. Шиммельпфенигу* и полковнику *ф. Сендову.* Полкъ королевы выстроился на равнинѣ, внѣ предмѣстья, у дороги, ведущей въ Темплинъ. Здѣсь показался, наконецъ, 2 баталіонъ гусаръ Шиммельпфенига, подъ начальствомъ принца *Бернбурга,* и сталъ на правомъ флангѣ драгунъ. Между тѣмъ къ непріятелю также подошли подкрѣпленія: обѣ драгунскія бригады начали развертываться. На этомъ основаніи, полковникъ *ф. Цитенъ* могъ думать только о томъ, чтобы пройти въ порядкѣ находившееся позади его лѣсное дефиле, по дорогѣ въ Темплинъ. Для достиженія сего, оставалось для него единственно возможнымъ рѣшительно атаковать, съ тѣмъ, чтобы выиграть вообще время. Къ сожалѣнію, таковая атака не удалась, и наступили теперь послѣдствія, которыхъ дѣйствительно врядъ ли можно избѣгнуть, когда кавалерія отбрасывается превосходнымъ непріятелемъ къ лѣсной тѣснинѣ, а затѣмъ преслѣдуется съ большою энергіею, какъ то было сдѣлано здѣсь кавалеріею Груши. Прусскіе драгуны, достигнувъ, наконецъ, лѣса, потеряли по дорогѣ, протяженіемъ въ 6 километровъ, много людей и лошадей. Когда бывшіе впереди гусары вышли, наконецъ, на открытое мѣсто, то они были приняты генераломъ *ф. Шиммельпфенигомъ* съ 1 баталіономъ его полка. Онъ сталъ выстраиваться, и такъ какъ непріятель слѣдовалъ за бѣгущими драгунами, то онъ двинулся имъ на встрѣчу. Успѣхъ былъ непродолжителенъ. Усилившійся непріятель опрокинулъ гусаръ, которые обратились въ бѣгство на Темплинъ, обгоняя драгунъ. Послѣдніе, между тѣмъ, собрались кое какъ и не сдѣлали болѣе дальнѣйшей попытки атаковать и отступили на Старковъ. Такъ какъ головной баталіонъ, бывшій впереди, столпился здѣсь, то полковникъ *ф. Шефферъ* свернулъ со слѣдовавшимъ позади 1 баталіономъ влѣво и опять достигъ, не будучи преслѣдуемъ, у Гаммельспринга дороги въ Темплинъ, гдѣ онъ остановился и сталъ кормить лошадей. При пе-

реправѣ черезъ полосу тростниковыхъ болотъ и озеръ сѣвернѣе Старкова, онъ потерялъ много людей. При дальнѣйшемъ движеніи черезъ Темплинъ, полковникъ узналъ, что гусары повернули на Пренцлау, а такъ какъ онъ желалъ предоставить своимъ совершенно истощеннымъ конямъ нѣкоторый отдыхъ, то онъ свернулъ съ дороги влѣво и расположился бивакомъ у Герцфельда.

Полковникъ *ф. Цитенъ*, пройдя Старковъ, попытался было также достигнуть дороги въ Темплинъ, но наткнулся на тростниковое болото и, наконецъ, достигъ Голлина. Узнавъ здѣсь, что непріятель двинулся на Темплинъ, онъ сталъ продолжать движеніе въ восточномъ направленіи и, сдѣлавъ привалы, для корма лошадей, въ одинъ и два часа въ Рингенвальдѣ и Пановѣ, достигъ, наконецъ, Шведта въ 10 часовъ утра 27-го. Онъ прибылъ туда еще достаточно своевременно, чтобы переправиться черезъ Одеръ, такъ какъ мостъ былъ сожженъ вслѣдъ за нимъ.

Полкъ гусаръ Шиммельпфенига, который вновь собрался у Темплина и затѣмъ накормилъ лошадей сѣвернѣе его, позади озернаго дефиле, двинулся, подъ начальствомъ князя *ф. Ангальтъ-Плеца*, еще до Пренцлау, откуда было послано первое донесеніе князю Гогенлоэ. Генералъ *ф. Шиммельпфенигъ* лично послѣдовалъ еще раньше по дорогѣ въ Штетинъ.

Генералъ *Груши* со своею бригадою не прослѣдовалъ за Старковъ; *Ласаль* же остался въ Цеденикѣ.

Оба фузилерные баталіоны полковника *ф. Сендова*, получившіе на маршѣ къ своимъ квартирамъ къ Куртшлагу одно свѣдѣніе за другимъ, первоначально о присутствіи непріятеля у Цеденика, а затѣмъ о побѣдахъ надъ нимъ, не принимали никакого участія въ бою. По первому извѣстію былъ сдѣланъ привалъ, а затѣмъ, по второму, стали продолжать движеніе, и только по достиженіи Куртшлага было получено приказаніе генерала *Шиммельпфенига* занять опушку лѣса, причемъ точно не указывалось какую именно. Когда же, вскорѣ вслѣдъ затѣмъ, одиночные разбѣжавшіеся драгуны сообщили о плачевномъ исходѣ боя и полковникъ узналъ также о наступленіи непріятеля черезъ Либенвальде на Іоахимсталь, то онъ призналъ, что невозможно болѣе слѣдовать ни туда, ни въ Пренцлау, а потому, съ наступленіемъ сумерекъ, выступилъ съ проводниками по лѣснымъ дорогамъ въ Ангермюнде, котораго достигъ рано утромъ 27. Послѣ двухчасоваго отдыха, онъ продолжалъ движеніе къ Шведту, гдѣ и переправился въ 2 часа пополудни на лодкахъ черезъ Одеръ.

Какъ въ отношеніи руководства, такъ и личнаго поведенія генерала *ф. Шиммельпфенига*, получается въ высшей степени невыгодное впечатлѣніе. Исключая драгунъ въ первую половину боя, вполнѣ оправдывается вынесенное капитаномъ *ф. Либгаберомъ* впечатлѣніе, что войска боялись столкновенія съ непріятелемъ.

Часть отряда Шиммельпфенига у Финова канала отброшена. Часть колонны генерала *ф. Шиммельпфенига*, находившаяся подъ непосредственнымъ его начальствомъ, была вечеромъ 26 совершенно разсѣяна (см. схему 21). Обратимся теперь къ другой части ея, состоявшей подъ начальствомъ маіора *ф. Лоіевскаго.* Переправы у Либенвальде были, какъ было сказано раньше, заняты, приблизительно, всего 50 егерами и 60 гусарами, которые были еще усилены во время боя 30 гусарами. Около часу пополудни непріятель атаковалъ съ праваго берега Гавеля всего однимъ, насколько можно судить по французскимъ показаніямъ, эскадрономъ [1]) 3-ей бригады Груши, оставшейся у Фалькенталя. Пруссаки сочли непріятеля вдвое сильнѣе, въ 300 приблизительно коней. Нельзя выяснить, принимали ли участіе въ бою части 13 полка шассеровъ Мильго, которые были первоначально направлены на Либенвальде, а затѣмъ получили направленіе на Герцбергъ-Гермендорфъ. За то изъ донесенія *Ланна* можно усмотрѣть, что часть его кавалеріи двинулась на Либенвальде. Французы, переправившись въ бродъ черезъ Гавель, атаковали также мостъ на каналѣ. Бой оставался нерѣшеннымъ до наступленія темноты, когда были захвачены французами мосты на Гавелѣ и большая часть постовъ взята въ плѣнъ.

Послѣ этого полковникъ келеровскихъ гусаръ *ф. Вержбицкій*, принявшій вмѣсто маіора *ф. Лоіевскаго* начальство надъ всѣмъ отрядомъ, собралъ всѣ посты на переправахъ черезъ каналы и, узнавъ объ исходѣ боя у Цеденика, отступилъ въ 9 часовъ вечера въ Іоахимсталь. На слѣдующій день достигъ онъ, черезъ Ангермюнде, Шведта, гдѣ егеря и фузилеры были переправлены съ баталіонами полковника Сендена, тогда какъ гусары остались на лѣвомъ берегу Одера и расположились по квартирамъ по дорогѣ въ Штетинъ.

Команда, оставленная этой частью отряда Шиммельпфенига въ Левенбергѣ, въ составѣ одного офицера и 60 коней, была большею частью взята тамъ въ плѣнъ послѣ храбраго сопротивленія.

Ланнъ слѣдуетъ до Ораніенбурга, Мюратъ до Цеденика. Въ этомъ направленіи наступала кавалерійская бригада *Ланна.* Самъ маршалъ достигъ съ корпусомъ Ораніенбурга. Тамъ получилъ онъ пополудни сообщеніе отъ императора, въ которомъ было сказано, что нельзя прибыть въ Цеденикъ достаточно рано, и почти одновременно—требованіе отъ великаго герцога поддержать его пѣхотою. Вслѣдствіе этого *Ланнъ* рѣшился выслать еще вечеромъ, въ 9 часовъ, 17 легкій полкъ совмѣстно со всѣми вольтижерами корпуса и шестью орудіями. На слѣдующій же день предполагалъ онъ слѣдовать эшелонами, по бригадно. „Я вынужденъ двигаться такимъ образомъ во вниманіе къ продовольственнымъ средствамъ,“ доносилъ онъ императору: „мы находимся въ весьма бѣдной странѣ и слѣдуемъ позади кавалеріи, числительностью отъ 6000 до 7000.“

---

[1]) Фук. II.—Л. 375.

Мюратъ получилъ донесеніе *Груши*, составленное въ Старковѣ, о боѣ, только вечеромъ, въ 9 часовъ, послѣ чего и выступилъ съ третьею бригадою въ Цеденикъ. Прибывшему въ Фалькенталь-Либенбергъ *Бомону* онъ отдалъ приказаніе на слѣдующее утро смѣнить эскадронъ Груши у Либенвальде. Еще въ десять часовъ вечера онъ донесъ императору о достигнутыхъ результатахъ въ свойственномъ французамъ преувеличенномъ духѣ. Согласно сему, войска его потеряли всего нѣсколько человѣкъ; напротивъ, не осталось болѣе ни одного офицера полка драгунъ королевы; весь полкъ, силою въ 800 человѣкъ, уничтоженъ. Относительно князя *Гогенлоэ* онъ предполагалъ, что тотъ слѣдуетъ черезъ Гранзее-Данневальде въ Темплинъ. Поэтому онъ имѣлъ въ виду быть уже рано утромъ у послѣдняго пункта и, сообразно получаемымъ свѣдѣніямъ, обратиться на непріятеля.

Перейдемъ теперь къ этому непріятелю, о которомъ мы уже знаемъ, что онъ свернулъ изъ Шенемарка въ Фюрстенбергъ. Какія причины могли побудить князя *Гогенлоэ* отклониться отъ своего прямаго пути отступленія, который велъ черезъ Цеденикъ-Темплинъ?

Князь Гогенлоэ слѣдуетъ въ Шенемаркъ. Къ князю *Гогенлоэ*, котораго мы оставили пополудни 25 въ полнѣйшей увѣренности въ удобоисполнимости его марша, прибыли между тѣмъ извѣстія, благодаря которымъ онъ увидѣлъ, что его положеніе гораздо менѣе благопріятно. Прежде всего прибыло донесеніе капитана *ф. Цихена* о его боѣ съ непріятелемъ у Шпандау. Слѣдовательно, непріятель стоялъ не только въ Потсдамѣ, но продвинулся уже на 18 километровъ сѣвернѣе. Затѣмъ, ночью на 26, доносилъ генералъ *ф. Чаммеръ*, что французы сильно заняли Ораніенбургъ. Такъ какъ непріятельскіе отряды показались, повидимому, въ окрестностяхъ Гросъ-Муца (см. схему 20), то онъ собралъ обѣ подчиненныя ему бригады и извѣстилъ объ этомъ другія. Согласно полученному далѣе, въ 6 часовъ утра, извѣстію, непріятель, видимо, вступилъ въ Кремменъ.

При такихъ обстоятельствахъ князю, однако, показалось опаснымъ оставить генерала *ф. Блюхера* одного, а потому онъ написалъ ему въ $6^1/_2$ часовъ въ Ганзеръ, чтобы тотъ приложилъ всѣ усилія, для прибытія сегодня по сю сторону Руппина и, если только окажется возможнымъ, то выступилъ бы въ слѣдующую ночь далѣе въ Фюрстенбергъ. Слѣдовательно, было признано, что дорога черезъ Цеденикъ непроходима болѣе для Блюхера. Въ сохранившемся отъ того времени сообщеніи князя герцогу Веймарскому [1]) сказано: „......я вынужденъ достигнуть Пренцлау форсированными маршами. Въ окрестностяхъ Пренцлау......, гдѣ только окажется возможнымъ, я остановлюсь на нѣкоторое время. Генерала *ф. Блюхера* я долженъ притянуть вслѣдъ за собою. Ваша же свѣтлость *должны сами себѣ помочь какимъ нибудь способомъ......* достигнуть,

---

[1]) B.—A. VII. 35.

при помощи большихъ переходовъ, возможно скорѣе Пазевалька черезъ Страсбургъ."

Генералъ *ф. Беерень*, который долженъ былъ собрать свои полки у Герцберга и былъ назначенъ на смѣну частей колонны Шиммельпфеннига, выдвинутыхъ на югъ, получилъ приказаніе быть осторожнымъ и возможно скорѣе подойти къ Шенермарку. Поистиннѣ приказаніе вполнѣ приспособленное къ тому, чтобы парализовать духъ предпріимчивости у развѣдывательной кавалеріи!

Между тѣмъ пѣхота главной колонны выступила къ сборному пункту, Шенермарку. По дорогѣ, изъ Линдора, были высланы влѣво обозы, бывшіе еще при войскахъ, и впереди всѣхъ военное казначейство, подъ прикрытіемъ гренадерскаго баталіона Сака и 40 коней, съ тѣмъ, чтобы они достигли черезъ Альтъ-Штетинъ и Пазевалькъ Штетина.

Въ 9 часовъ прибыли въ Шенемаркъ, и князь попробовалъ, не безъ успѣха, краткою рѣчью воскресить довѣріе въ баталіонахъ. Нигдѣ не было замѣтно ни слѣда недовѣрія; нѣкоторыя части войскъ были, повидимому, даже одушевлены самымъ лучшимъ духомъ.

Задержка у Шенемарка и рѣшеніе свернуть на Фюрстенбергъ. Съ удивленіемъ задаешь себѣ вопросъ, почему не продолжали движенія? Правда, что являлась возможность столкновенія съ непріятелемъ, о присутствіи котораго ночью въ Ораніенбургѣ было донесено, но не рискуя таковымъ, нельзя было вообще ничего предпринять. Если бы удалось еще и сегодня уклониться отъ боя, то все же онъ былъ неизбѣженъ современемъ, такъ какъ нельзя же было серьезно думать о томъ, чтобы обогнать непріятеля съ войсками, все болѣе и болѣе истощавшимися и падавшими духомъ, при помощи быстрыхъ маршей, послѣ того, какъ ему была уступлена кратчайшая дорога къ Штетину. При желаніи объяснить первую проволочку полнымъ отсутствіемъ кавалеріи, все же главная причина заключалась въ томъ, что не доставало у главнаго начальника ни довѣрія къ себѣ самому, ни мужества, безъ которыхъ въ такой азартной игрѣ, какъ война (eisernen Würfelspiele des Krieges), нельзя ничего выиграть. Нерѣшительное выжиданіе у Шенемарка было началомъ конца. Остатокъ довѣрія къ начальнику долженъ былъ исчезнуть; слишкомъ ясно проявлялся страхъ предъ непріятелемъ.

Разъ зародилось въ груди у князя сомнѣніе, то каждое новое донесеніе, которое, повидимому, давало поводъ къ тому, чтобы оставить движеніе на Цеденикъ, находило благосклонный пріемъ.

Ротмистръ *ф. Альвенслебенъ* прибылъ со своей рекогносцировки въ направленіи къ непріятелю и донесъ, что значительная непріятельская кавалерійская масса наступаетъ черезъ Ораніенбургъ и Либенвальде и что корпуса Ланна и Даву, повидимому, получили приказаніе слѣдовать за нею усиленными маршами. Оба фельдъегеря, которые были вечеромъ передъ тѣмъ освобождены изъ французскаго плѣна, подтвердили показаніе о присутствіи французовъ въ Ораніенбургѣ. Наконецъ, мѣстные

жители принесли изъ Цедепика сначала ложное, какъ мы знаемъ, извѣстіе, что генералъ ф. Шиммельпфеннигъ подвергся тамъ пораженію.

Прождавъ почти три часа и ничего не сдѣлавъ для того, чтобы удостовѣриться въ правдивости различныхъ полученныхъ извѣстій, князь согласился на предложеніе полковника *ф. Массенбаха* уклониться отъ непріятеля на Фюрстенбергъ. Имѣли намѣреніе продолжать движеніе черезъ Люхенъ, Бойценбургъ въ Пренцлау (см. схему 22), такъ какъ при этомъ полосою озеръ, связанныхъ небольшими топкими тростниковыми болотами, достигалось нѣкоторое прикрытіе съ юга. Надѣялись, что генералъ *Шиммельпфенигъ*, о которомъ вообще ничего не было извѣстно достовѣрнаго, расположился вновь позади Темплинскаго дефиле. Однимъ изъ основаній, приведенныхъ *Массенбахомъ* для движенія къ Фюрстенбергу, было желаніе приблизиться къ кавалерійской колоннѣ, такъ какъ именно вслѣдствіе недостатка въ этомъ родѣ оружія встрѣча съ непріятелемъ, который, по всей вѣроятности, богатъ ею, казалась ему опасною. Въ этомъ смыслѣ было послано *графу Шверину* въ Альтъ-Стрелицъ приказаніе слѣдовать съ наступленіемъ ночи въ Гассельфельде, задержаться тамъ до тѣхъ поръ, пока онъ убѣдится, при помощи патрулей, что князь миновалъ Люхенское дефиле, а затѣмъ онъ долженъ былъ,—просто изумляешься,—слѣдовать въ Шаповъ и выжидать тамъ дальнѣйшихъ приказаній. Когда можно было ожидать, что будетъ притянута недостающая кавалерія, таковая должна была опять оставаться на противоположной непріятелю сторонѣ, причемъ она, въ зависимости отъ того, пролегаетъ ли дорога сѣвернѣе или южнѣе большихъ озеръ, могла оказаться совершенно разъединенною. Сверхъ того Шаповъ расположенъ болѣе чѣмъ на 12 километровъ отъ ближайшаго намѣченнаго ночлежнаго пункта, Бойценбурга. Безъ сомнѣнія, было бы лучше выслать кавалерію передъ главную колонну, черезъ Люхенъ въ Бойценбургъ и Пренцлау, съ порученіемъ освѣщать и прикрывать со стороны Темплина.

Напротивъ, было благоразумно притянуть, что имѣлось въ виду, колонну генерала *Била II*, который изъ своихъ квартиръ вокругъ Вустрова, южнѣе Везенберга, долженъ былъ слѣдовать въ Рутенбергъ и оттуда составлять далѣе арріергардъ. Во всякомъ случаѣ спрашивается, почему колоннѣ не была указана прямая дорога на Фюрстенбергъ?

Поведеніе князя *Гогенлоэ* у Шенемарка дѣлается нѣсколько понятнѣе въ томъ отношеніи, что онъ, какъ-разъ въ ту минуту, когда долженъ былъ принять рѣшеніе, которое, по всей вѣроятности, вело къ бою съ непріятелемъ, получилъ черезъ фельдъегеря письмо отъ короля, [1]) въ которомъ было сказано: „его величество убѣжденъ, что онъ

---

[1]) B. A. E. I 77. Гепфнеръ. (II. 126) показываетъ, что письмо прибыло уже 24 въ Нейштадтъ, что, при ближайшей оцѣнкѣ обстоятельствъ, я считаю невозможнымъ. Правда, что на черновомъ, хранящемся въ актахъ, нѣтъ никакого числа, но оно написано на

(князь) впредь будетъ избѣгать всякой опасности для войскъ, *такъ какъ всякое столкновеніе въ общемъ можетъ быть только невыгоднымъ.*" Далѣе, было сказано, что всѣ извѣщенія, могущія поступить отъ маркиза *Лукезини* о договорѣ съ Наполеономъ „слѣдуетъ считать за оффиціальныя, а потому надлежитъ поступать сообразно съ ними."

Послѣднія войска *Гогенлоэ* достигли Фюрстенберга только около 9 часовъ; полкъ же бееренскихъ кирасиръ даже около 2 часовъ ночи. Вѣроятно, послѣдній получилъ въ Герцбергѣ приказаніе о выступленіи слишкомъ поздно.

Жители Фюрстенберга, извѣщенные высланнымъ впередъ офицеромъ, сдѣлали все возможное, чтобы принять солдатъ; но мѣстечко было слишкомъ мало для того, чтобы каждый могъ получить что нибудь. Оказалось только отчасти возможнымъ размѣстить людей по домамъ, согласно принятому тогда порядку; большая часть была вынуждена расположиться бивакомъ внутри и въ ближайшихъ окрестностяхъ мѣстечка. Въ холодную октябрьскую ночь, безъ шинелей, частью даже въ холщевыхъ шароварахъ [1]) и съ пустыми желудками, подобный бивакъ не способствовалъ тому, чтобы сдѣлать войска, которыя пастрадались уже физически и нравственно, способными къ перенесенію новыхъ большихъ усилій. *Принцъ Августъ* такъ пишетъ о состояніи войскъ у Фюрстенберга: „многіе солдаты были уже до того утомлены, что падали отъ изнеможенія. Были отданы столь дурныя распоряженія для продовольствія, что тѣ, которые расположились бивакомъ, ничего не получили. Поэтому я своевольно приказалъ произвести фуражировку въ близлежащихъ деревняхъ; большая часть гренадеръ получила, однако, только нѣсколько картофеля."

Въ Фюрстенбергѣ князь получилъ первыя достовѣрныя извѣстія объ отрядѣ Шиммельпфенига. Офицеръ, высланный для изслѣдованія Люхенскаго прохода, встрѣтилъ тамъ двухъ пограничныхъ стражниковъ (Grenzjäger), которые слышали отъ бѣглецовъ изъ Цееденика о боѣ у этого пункта французовъ съ прусскою кавалеріею. Капитанъ *ф. Цихенъ*, вернувшійся ночью со своей рекогносцировки, подтвердилъ о присутствіи непріятеля въ Цеденикѣ. Болѣе точно не узнали объ исходѣ боя, такъ что льстили себя надеждою, что дорогаТемплинъ—Пренцлау была еще прикрыта генераломъ ф. Шиммельпфенигомъ.

Адъютантъ князя, ротмистръ *ф. д. Марвицъ*, прослѣдовалъ впередъ къ Бойценбургу, чтобы заготовить тамъ впереди города жизненные припасы съ тою цѣлью, чтобы войска не имѣли бы повода разбрестись и чтобы князь сохранилъ возможность, послѣ нѣкотораго отдыха, двинуться далѣе къ Пренцлау.

донесеніе князя отъ 22 изъ Гептина и дальнѣйшее его содержаніе принимаетъ во вниманіе письмо короля къ герцогу Веймарскому отъ 24, о которомъ будетъ сообщено позднѣе, а потому само оно могло быть составлено только въ тотъ же день.

[1]) Рейхе I. 170.

Движеніе Блюхера къ Руппину и письмо его къ князю Гогенлоэ. Генералъ *ф. Блюхеръ* получилъ въ 10½ часовъ пополудни въ Руппинѣ письмо князя, въ которомъ ему предписывалось слѣдовать еще въ тотъ же день къ этому пункту и, если возможно, въ слѣдующую ночь продолжать движеніе въ Фюрстенбергъ. Онъ немедленно отдалъ приказаніе войскамъ, расположеннымъ по квартирамъ, выступить въ указанныя имъ на 27-ое деревни вокругъ Руппина. Дальнѣйшее движеніе оттуда предполагалъ онъ продолжать лишь на слѣдующее утро, и обѣ дивизіи, на которыя былъ раздѣленъ корпусъ, должны были приготовиться къ выступленію къ 6½ часамъ утра 27. Изъ числа легкихъ войскъ одна часть, а именно, гренадерскіе баталіоны Вирега и Шмелинга и полкъ Узедомскихъ гусаръ, должна была слѣдовать, въ качествѣ боковаго прикрытія, изъ своихъ квартиръ, южнѣе Нейштадта, вдоль Риновскаго тростниковаго болота до окрестностей сѣвернѣе Фербелина и 27-го взять дорогу черезъ Альтъ-Фризакъ, Герцбергъ, Линдовъ къ Менцу (см. схему 20).

Такъ какъ главныя силы должны были слѣдовать изъ Альтъ-Руппина прямо черезъ Менцъ въ Фюрстенбергъ, то легкія войска составляли боковое прикрытіе до перваго пункта со стороны Гранзее, далѣе же образовали арріергардъ. Можно только пожалѣть, что князь *Гогенлоэ* не получилъ такого же хорошаго совѣта, какъ *Блюхеръ* отъ оставшагося при немъ *Шарнгорста.*

Маршъ былъ исполненъ согласно приказанію. Такъ какъ выступленіе, особенно войскъ, расположенныхъ за Ганзеромъ, состоялось поздно, то цѣль марша была отчасти достигнута только поздно ночью. Вслѣдствіе недостатка времени, большая часть войскъ расположилась просто бивакомъ.

Генералъ, до личнаго своего выступленія изъ Ганзера, написалъ князю:

„Письмо вашей великокняжеской свѣтлости отъ 6½ часовъ утра получилъ. Сегодня не могу со своимъ корпусомъ дойти далѣе Альтъ-Руппина и Сторбека. Я выступлю оттуда завтра очень рано; *во время ночныхъ маршей наши войска разбѣгаются: я боюсь ихъ болѣе чѣмъ непріятеля.* Такъ какъ въ войскахъ недостатокъ во всемъ, то мнѣ ничего не оставалось болѣе, какъ ставить ихъ каждые 24 часа, по мѣрѣ возможности, на нѣсколько часовъ по квартирамъ (unter Dach und Fach), гдѣ они могли бы, по крайней мѣрѣ, получать нѣсколько пищи. Для уменьшенія опасности, являющейся отъ удаленности войскъ на этихъ квартирахъ другъ отъ друга, я раздѣлилъ корпусъ на дивизіи, изъ коихъ каждая состоитъ изъ всѣхъ родовъ оружія съ тѣмъ, чтобы каждая группа въ каждомъ пунктѣ могла дѣйствовать противъ не особенно превосходнаго непріятеля до общаго сбора. Испрашиваю у вашей свѣтлости разрѣшеніе *предпочтительно подвергать свой корпусъ опасности боя, чѣмъ довести его форсированными маршами и связаннымъ съ этимъ недостаткомъ въ силахъ и продовольствіи до такого состоянія, что онъ окажется болѣе неспособнымъ*

сражаться. Я предполагаю выслать по направленію къ непріятелю отъ 300 до 500 коней, или наблюдать за нимъ, или, если онъ не окажется превосходнымъ, удерживать его.

Ганзеръ, 26 октября 1806 г. 10½ часовъ.

ф. Блюхеръ.

Если относительно вышеприведенныхъ дѣйствій полковника *ф. Массенбаха* утверждали [1]), что трехчасовая остановка колонны *Гогенлоэ* у Шенемарка была вызвана тѣмъ, что тщетно поджидали прибытія генерала *ф. Блюхера*, то это является до того безсмысленнымъ, что смѣло можно подвергнуть сомнѣнію полную вмѣняемость виновника подобнаго утвержденія. Согласно свидѣтельству *Марвица*, князь въ эти дни, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, пришелъ уже къ подобному же мнѣнію относительно своего квартирмейстера. На представленія, сдѣланныя *Марвицемъ* по поводу предпринятаго, по совѣту Массенбаха, 24-го марша въ Нейштадтъ, онъ возразилъ: „что Массенбахъ ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ какого бы то ни было на него вліянія и, какъ *совершенно сумасшедшій*, никакого имѣть не можетъ; онъ позволяетъ ему говорить и дѣлать, что онъ хочетъ“ [2]). Мы знаемъ, что князь на слѣдующій день продолжалъ, вопреки мнѣнію *Массенбаха*, движеніе къ Штетину, слѣдовательно, поступалъ по собственному усмотрѣнію, и если онъ въ письмѣ къ королю говорилъ „объ умномъ совѣтѣ“ полковника, то можно бы понять это за скрытую иронію. По поводу предложенія, сдѣланнаго Массенбахомъ письменно, что слѣдуетъ остановить на нѣсколько дней движеніе, въ немъ же [3]) заявлено, вопреки мнѣнію князя, что союзъ съ Россіею является въ высшей степени гибельнымъ для Пруссіи, и при этомъ онъ присовокуплялъ: „что онъ въ такомъ случаѣ не можетъ болѣе служить дѣлу, столь дурно веденному, и въ ту же минуту, когда мы соединимся съ русскими, покинетъ прусскую службу и гораздо охотнѣе поступитъ во французскую.“ Когда князь сообщилъ объ этомъ *Марвицу* и послѣдній заговорилъ о немедленномъ арестованіи, то первый смѣясь возразилъ: „Массенбахъ не такъ дурно поступаетъ, какъ говоритъ; онъ рехнулся, а потому оставляю его на свободѣ.“

Если и придавать только отчасти вѣру показаніямъ *Марвица*, то все же можно принять, что князь со времени сраженія подъ Іеною значительно освободился отъ вліянія своего квартирмейстера. Если же онъ, не взирая на это, сегодня принялъ его совѣтъ слѣдовать на Фюрстенвальде, то мы знаемъ, что были на то другія основанія, которыя онъ признавалъ.

Наполеонъ отправляется въ Шарлоттенбургъ. Различное употребленіе легкой и остальной кавалеріи. Наполеонъ покинулъ Потсдамъ въ часъ пополудни,

---

[1]) Массенбахъ II. 74. Тоже самое утверждалъ Массенбахъ въ 1807 году, въ журналѣ.

[2]) Марвицъ II. 44.

[3]) Марвицъ II. 44.

чтобы произвести первоначально осмотръ Шпандау, а затѣмъ занять квартиру въ королевскомъ дворцѣ въ Шарлоттенбургѣ. Въ сообщеніи, съ которымъ императоръ обратился еще въ Потсдамѣ къ своему начальнику кавалеріи, является интереснымъ то различіе, которое онъ дѣлаетъ, сообразно прежнимъ событіямъ, между употребленіемъ легкой и остальной кавалеріи. *Мюратъ* долженъ былъ выслать отъ первой, по минованіи Цеденика, отряды на Пренцлау и Стрелицъ, которые должны 28 появиться подъ Штетиномъ. Главныя же силы кавалеріи должны, напротивъ, „держаться въ полупереходѣ отъ Ланна, частью чтобы не мѣшать ему, частью чтобы имѣть возможность жить.“ Относительно *Ланна* Наполеонъ принималъ, что тотъ въ этотъ день подойдетъ близко къ Цеденику, а отъ *Мюрата* ожидалъ хорошихъ успѣховъ, „тѣмъ болѣе, что и маршалъ *Бернадотъ* слѣдуетъ за нимъ въ одномъ переходѣ.“

Наступленіе Бернадота въ Кременъ-Науенъ и Савари въ Фербелинъ. Требованія Наполеона отъ своей пѣхоты. Какъ часто и раньше, такъ и въ этомъ случаѣ, нельзя принимать слова императора слишкомъ въ буквальномъ смыслѣ. *Бернадотъ*, который былъ расположенъ съ двумя своими дивизіями въ Бранденбургѣ, а съ третьею еще болѣе позади, достигъ сегодняшній день, послѣ марша въ 40 километровъ, съ Дюпономъ и однимъ кавалерійскимъ полкомъ—Бернике (см. схему 21); главныя же силы прибыли въ Науенъ, и только оба гусарскихъ полка были впереди, въ Кремменѣ. Голова пѣхоты была, слѣдовательно, еще въ 45 километрахъ отъ Цеденика, который, согласно предположенію Наполеона, уже миновала резервная кавалерія. Такимъ образомъ императоръ предъявлялъ своей пѣхотѣ необыкновенныя усилія; этому требованію она, однако, отвѣчала, какъ было уже указано неоднократно. Въ этомъ смыслѣ онъ имѣлъ, до нѣкоторой степени, право еще считать разстояніе въ 50 километровъ за одинъ переходъ. Тѣ 26 километровъ, которые были пройдены *Ланномъ* въ этотъ день изъ Шпандау въ Ораніенбургъ, что составляло пятый переходъ изъ Дессау для корпуса, силою въ 18000 человѣкъ, мы признали бы за весьма значительное усиліе, но императора, при господствовавшихъ обстоятельствахъ, оно не удовлетворяло. Мажоръ-генералъ долженъ былъ сообщить маршалу о неудовольствіи его величества, такъ какъ онъ ожидалъ наступленія до Фалькенталя (46 километровъ). На жалобу *Ланна* по отношенію къ продовольствію, было отвѣчено: „что касается продовольственныхъ припасовъ, то вашъ корпусъ получилъ вчера въ Шпандау 12000 раціоновъ хлѣба; съ мясомъ и картофелемъ можно прожить нѣсколько дней, когда идетъ рѣчь о достиженіи столь важныхъ результатовъ; атакуйте непріятеля и дайте вашимъ войскамъ ѣсть хлѣбъ, выпеченный имъ для себя! Этотъ хлѣбъ покажется вашимъ храбрымъ войскамъ вкуснѣе, чѣмъ пирожное.“ Дается также толчекъ къ соревнованію *Ланна*, такъ какъ въ другомъ мѣстѣ сообщенія было сказано: „маршалъ Бернадотъ находится въ Кремменѣ (!); такимъ образомъ онъ поддерживаетъ васъ; онъ находится на одной высотѣ съ

вами, несмотря на то, что выступилъ изъ Бранденбурга, а вы изъ Шпандау.“

Свѣдѣніе о мѣстѣ прибыванія Бернадота сдѣлалось ему извѣстнымъ изъ его донесенія изъ Науена въ 2 часа пополудни, въ которомъ тотъ сообщалъ объ измѣненіи движенія на Кремменъ, такъ какъ князь Гогенлоэ выступилъ вчера не на Ораніенбургъ, а изъ Ратенова черезъ Нейштадтъ въ Руппинъ. Оттуда отступленіе должно было идти на Шведтъ или Штетинъ.

Савари, который вновь выступилъ со своими 150 конями еще до разсвѣта къ Науену, точно также выяснилъ, на основаніи различныхъ и согласовавшихся свѣдѣній, движеніе колонны *Гогенлоэ* и донесъ объ этомъ императору. Равнымъ образомъ поставилъ онъ объ этомъ въ извѣстность *Мюрата* въ Ораніенбургѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ его выслать на подкрѣпленіе 400 коней въ Фербелинъ. Мы знаемъ, что это донесеніе не могло болѣе застать въ этотъ день великаго герцога. Затѣмъ *Савари* двинулся далѣе въ Фербелинъ и прибылъ туда съ наступленіемъ темноты. Незадолго передъ тѣмъ прусскіе разъѣзды, вѣроятно отъ боковаго прикрытія Блюхера, разрушили мосты у Фербелина и у мельницы Лейцкеръ, находившейся въ 2 километрахъ западнѣе. Послѣдній былъ еще объятъ пламенемъ, когда прибыли французы. Такъ какъ нельзя было тотчасъ же перейти черезъ Рипъ, то движеніе *Блюхера* въ Руппинъ ускользнуло отъ *Савари*, за то подтвердилось пребываніе тамъ частей прусскихъ войскъ до вечера 25. Согласно показаніямъ бургомистра и начальника почтовой станціи въ Фербелинѣ, князь *Гогенлоэ* двинулся, будто, черезъ Линдовъ на Цеденикъ.

Герцогъ *Веймарскій* переправился въ этотъ день черезъ Эльбу у Шпандау и его арріергардъ вступилъ въ бой у Альтенцауна съ передовыми войсками *Сульта*.

Мортье достигъ Брюкенау.

27 октября.

Приказаніе Наполеона изъ Шарлоттенбурга для дальнѣйшаго преслѣдованія. Въ продолженіе ночи на 27 прибыли въ главную квартиру, въ Шарлоттенбургъ, донесенія Бернадота, Савари и Мюрата отъ 2 часовъ пополудни. По отношенію ко второму донесенію Мюрата отъ 10 часовъ вечера изъ Цеденика является сомнѣніе, если принять во вниманіе разстояніе въ 60 километровъ и медленное ихъ доставленіе до сего времени. На этомъ основаніи, императоръ зналъ только о столкновеніи у Цеденика, но при отдачѣ своихъ приказаній, около 5 и $5^1/_2$ часовъ утра 27, онъ, повидимому, не сомнѣвался въ благопріятномъ его исходѣ. Въ выпискахъ различныя сообщенія *Бертье* гласятъ слѣдующимъ образомъ. Къ Бернадоту въ 5 часовъ утра: „великій герцогъ встрѣтилъ сильнаго не-

пріятеля у Цеденика. Нѣтъ сомнѣнія, что князь Гогенлоэ слѣдуетъ отъ Ратенова въ Руппинъ..... Поддержите великаго герцога, выказывая величайшею дѣятельностью, такъ какъ непріятель, вѣроятно, не сдастся въ плѣнъ безъ боя..... Князь Гогенлоэ собралъ въ большомъ порядкѣ отъ 12000 до 15000 человѣкъ, позади его слѣдуютъ различные отряды, всею силою отъ 12000 до 15000 человѣкъ. Императоръ разсчитываетъ, что вы будете наступать большими переходами черезъ Гранзее и вышлете рекогносцировочные отряды до дороги Кюрицъ-Рейнсбергъ."

Мюрату въ $5^1/_2$ часовъ утра была послана копія съ вышеприведеннаго письма, причемъ сообщалось, что Бернадотъ съ мѣста своего пребыванія у Креммена (!) слѣдуетъ на Гранзее, Ланнъ на Цеденикъ. „Императоръ надѣется," сказано въ препроводительной (Begleitschreiben) бумагѣ: „что вы приведе къ нему князя Гогенлоэ и что черезъ нѣсколько дней возьмете въ плѣнъ весь его корпусъ и остатки прусской артиллеріи и обозовъ." Ланнъ получилъ въ тоже время уже упомянутое отношеніе, въ которомъ ему дѣлался упрекъ за его малые переходы. Эти приказанія не могли болѣе имѣть непосредственнаго вліянія на операціи, такъ какъ они дошли по назначенію тогда, когда принятыя самостоятельныя рѣшенія уже приводились въ исполненіе. Они, однако, настолько оріентировали взаимно маршаловъ относительно ихъ движеній, насколько они не сдѣлали этого сами, и возбудили ихъ рвеніе производить преслѣдованіе энергично. Бертье опять упустилъ сообщить Мюрату о приказаніи, отданномъ уже часомъ раньше Опу,—немедленно выступить въ Либенвальде, несмотря на то, что для дальнѣйшаго своего движенія онъ долженъ былъ обратиться къ великому герцогу.

Даву, *Пансути* и *Ожеро* остались въ тѣхъ же мѣстахъ. Послѣднему было указано занять съ 7 легкимъ полкомъ и двумя орудіями Геннигсдорфскій мостъ; 7 полкъ шассеровъ долженъ былъ идти туда же и сдѣлать оттуда набѣгъ до Креммена и Руппина, чтобы захватить всѣхъ разбѣжавшихся изъ непріятельской арміи, изъ коихъ Савари взялъ уже 120 человѣкъ въ плѣнъ. *Ожеро* было поручено направить 20 полкъ шассеровъ къ Нейштадтъ-Эберсвальде, чтобы отослать къ Шпандау всѣ находящіяся на каналѣ суда. На Гавелѣ, у Геннигсдорфа и у Плауэна, французами было захвачено 35 судовъ, нагруженныхъ хлѣбомъ, предметами снаряженія, орудіями и такъ далѣе. Наполеонъ ожидалъ отъ предпріятія противъ Финова канала такихъ же результатовъ и въ особенности надѣялся захватить королевскія сокровища.

Мюратъ преслѣдуетъ черезъ Темплинъ на Бойценбургъ. Обратимся вновь къ войскамъ передовой линіи, на которыхъ было возложено преслѣдованіе. Вслѣдствіе отданнаго *Мюратомъ* еще наканунѣ вечеромъ приказанія изъ Цеденика произвести возможно скорѣе развѣдку въ Темплинѣ, отрядъ въ 100 коней 10 и 11 драгунскихъ полковъ выступилъ рано утромъ 27 изъ Старкова. Изъ сохранившагося донесенія эскадроннаго командира, командовавшаго отрядомъ, видно, что онъ выступилъ въ

Темплинъ въ 9 часовъ утра и нашелъ городъ незанятымъ непріятелемъ. Послѣднія прусскія войска, будто, оставили городъ въ часъ ночи въ величайшемъ безпорядкѣ. Князь *Гогенлоэ,* будто, въ это утро былъ въ Фюрстенбергѣ и имѣлъ намѣреніе броситься въ Мекленбургскія земли. Однако, въ случаѣ желанія съ его стороны достигнуть Штетина, можно было остановить его у Пренцлау или Локеница. Ротмистръ надѣялся въ скоромъ времени возстановить разрушенный мостъ черезъ Фарерское озеро, по дорогѣ въ Пренцлау. Къ своему донесенію онъ пріобщилъ требованіе реквизиціи въ 20000 хлѣбныхъ раціоновъ, съ которымъ обратился адъютантъ князя (Марвицъ) къ магистрату въ Темплинѣ.

Мюратъ также былъ хорошо оріентированъ утромъ 27 относительно своего противника, какъ то видно изъ его сообщенія отъ 7 часовъ утра. Онъ получилъ извѣстіе о томъ, что колонна *Гогенлоэ* свернула отъ Гранзее на Фюрстенбергъ, причемъ онъ полагалъ предупредить его движеніемъ на Пренцлау. Вслѣдствіе этого онъ выступилъ со всею своею кавалеріею изъ Цеденика въ 8 часовъ утра. Къ *Ланну* обратился онъ съ письменною просьбою послать часть своей легкой кавалеріи непосредственно вслѣдъ за непріятелемъ, а остальную предоставить въ его распоряженіе. Затѣмъ великій герцогъ двинулся во главѣ колонны съ бригадою Ласаля; далѣе слѣдовалъ притянутый 13 полкъ шассеровъ Мильго, къ нему присоединилась дивизія Груши, которая была большею частью расположена у Старкова; въ хвостѣ слѣдовалъ Бомонъ.

Около полудня достигли Темплина, въ 2 километрахъ; когда же *Мюратъ* былъ оріентированъ драгунскимъ эскадроннымъ командиромъ, то отдалъ слѣдующее приказаніе Мильго: „отправьтесь съ вашимъ полкомъ и отрядомъ драгунъ (отъ Груши, въ Темплинъ) въ Бойценбургъ. Если вы прибудете туда раньше непріятеля, то утвердитесь тамъ прочно, разрушьте мосты и, если непріятель окажется сильнымъ, то донесите въ Гаслебенъ,—деревню, расположенную на полдорогѣ между Темплиномъ и Пренцлау. Въ Бойценбургѣ захватите почтмейстера, письма и двухъ знатнѣйшихъ гражданъ и пришлите ихъ мнѣ. Сверхъ того, соберите свѣдѣнія о движеніи и силѣ непріятеля.“

Ланнъ получилъ слѣдующее приказаніе: „слѣдуйте со всею поспѣшностью съ 5 гусарскимъ полкомъ (7 остался у Мюрата) въ Пренцлау, куда вы должны постараться прибыть ранѣе непріятеля, слѣдующаго туда. Васъ поддержитъ драгунская дивизія, которая будетъ слѣдовать въ нѣкоторомъ разстояніи за вами. Мильго слѣдуетъ въ Бойценбургъ, чтобы раздобыть свѣдѣнія о непріятелѣ и разрушить тамъ мостъ. Разспрашивайте тщательно всѣхъ людей, прибывающихъ изъ Пренцлау и Бойценбурга, и при первой возможности отсылайте назадъ свѣдѣнія. Сами займите тамъ позицію, гдѣ пересѣкаются дороги, ведущія изъ Темплина, или Бойценбурга, въ Пренцлау (5 километровъ впереди Пренцлау, см. схему 22) и вышлите оттуда рекогносцировочные отряды на Пренцлау—Бойценбургъ. Принцъ будетъ въ Гаслебенѣ.“

Бомону было, сверхъ того, поручено послать одинъ полкъ на Люхенъ. Онъ долженъ былъ слѣдовать либо черезъ Бойценбургъ на Пренцлау, либо, въ случаѣ если бы онъ наткнулся на непріятеля, отойти назадъ и послѣдовать за колонною въ Темплинъ.

Главныя силы, сдѣлавъ, приблизительно, двухъ-часовой привалъ, въ продолженіи которыхъ они съѣли приготовленные для пруссаковъ продовольственные припасы, выступили около 2 часовъ далѣе. Когда великій герцогъ оставилъ Темплинъ, то разсчитывалъ, что бывшая впереди дивизія Лапна подошла уже довольно близко, тогда какъ на самомъ дѣлѣ авангардъ, силою всего въ 2000—3000 человѣкъ, миновалъ въ это время Цеденикъ. Онъ, сдѣлавъ ночной маршъ, прибылъ въ Цеденикъ въ 9 часовъ утра, причемъ нуждался въ пяти-часовомъ отдыхѣ; Темплина онъ достигъ въ 7 часовъ вечера. Главныя силы корпуса прибыли въ Цеденикъ лишь около полудня и выступили далѣе въ 11 часовъ вечера.

Когда кавалерійская колонна достигла около $4^1/_2$ часовъ Гаслебена, то были слышны пушечные выстрѣлы со стороны Бойценбурга. Великій герцогъ взялъ немедленно съ 7 гусарскимъ полкомъ и дивизіею Груши это направленіе, оставивъ для слѣдовавшаго позади Бомона приказаніе остановиться временно у Гаслебена. Прежде чѣмъ приступить къ описанію боя у Бойценбурга, посмотримъ, какія были произведены до сего времени передвиженія со стороны пруссаковъ.

Движеніе князя Гогенлоэ къ Бойценбургу. Князь *Гогенлоэ* выступилъ съ разсвѣтомъ 27 изъ Фюрстенберга въ Люхенъ; полки беeренскихъ кирасиръ и жандармовъ, изъ коихъ послѣдній прибылъ только вечеромъ передъ тѣмъ изъ кавалерійской колонны, составляли авангардъ. Генералу *Била* было послано въ Рутенбергъ указаніе присоединиться къ главной колоннѣ и отъ Люхена составлять арріергардъ.

На маршѣ князь получилъ упомянутое письмо *Блюхера* изъ Ганзера. Въ отвѣтъ ему было послано приказаніе немедленно выступить и слѣдовать безъ отдыха черезъ Фюрстенбергъ въ Пренцлау. Повидимому, это приказаніе не попало въ руки Блюхера; впрочемъ, оно не могло ничего существенно измѣнить, такъ какъ войска Блюхера и безъ того уже дѣлали все, что только было возможно.

По прибытіи въ Люхенъ, сдѣлавъ переходъ въ 12 километровъ, слѣдовательно, смѣло около $9^1/_2$ часовъ, былъ сдѣланъ привалъ, причемъ жители дѣлились съ войсками своимъ запасомъ хлѣба и картофеля; несмотря на это, оказалось возможнымъ удовлетворить только потребности немногихъ людей.

Отдыхъ затянулся до 11 часовъ [1]), такъ какъ ожидали прибытія

[1]) Если Массенбахъ (II. 79) и утверждаетъ, что князь хотѣлъ вновь поджидать три часа прибытія Блюхера у Люхена, то это подтверждаетъ только то, что было уже сказано объ этомъ достойномъ сожалѣнія человѣкѣ.

генерала *Била*. Последній появился къ упомянутому времени; онъ значительно обогналъ войска, которыя сдѣлали только отъ передовыхъ пунктовъ, квартировавшія Штрасенъ-Вустровъ до Рутенберга, 24 километра. Онъ получилъ приказаніе слѣдовать со своими 15 эскадронами изъ Рутенберга черезъ Кюстринхенъ (слѣдовательно скрещиваясь съ главными силами) и Герцфельдъ въ Миттенвальде и прикрывать, на дорогѣ Пренцлау-Темплинъ, вмѣсто генерала ф. Шиммельпфенига правый флангъ колонны (см. схему 22). Хотя первоначально полкъ жандармовъ и долженъ былъ слѣдовать только во второй линіи за генераломъ Била, въ качествѣ поддержки до Гаслебена, но такъ какъ нельзя было ожидать скораго прибытія его кавалеріи, то полкъ получилъ приказаніе слѣдовать впередъ, въ указанномъ направленіи. Пѣхота отряда Била,—баталіоны Веймаръ, Освальдъ, Кнахъ, Грейфенбергъ,—должна была слѣдовать на Люхенъ и совмѣстно съ гренадерскимъ баталіономъ Годи и полкомъ беерэнскихъ кирасиръ главной колонны оставаться тамъ для принятія *ф. Блюхера*. Этимъ князь вновь совершенно лишилъ себя кавалеріи, причемъ было послано въ Гассельфельде приказаніе графу *Шверину* не слѣдовать сосредоточенно до Шапова, а прямо на указанныя квартиры: Фюрстенверде, Парменъ, Веггунъ, Шаповъ, Шенермаркъ, Наугартенъ,—какъ будто бы непріятель, обладая болѣе короткою дорогою, не могъ предупредить его. Послѣ этого главная колонна начала дальнѣйшее движеніе въ Бойценбургъ.

Князь далъ уже много доказательствъ своей неспособности, но съ предыдущаго дня, какъ показываютъ вышеприведенныя приказанія, видимо падали его душевныя способности. Какъ могъ онъ увѣриться, что непріятель, который наканунѣ побѣдоносно сражался у Цеденика, съ трудомъ минуетъ на слѣдующій день Темплинъ? Но самое невѣроятное еще впереди.

Ротмистръ *ф. д. Марвицъ*, отправившійся наканунѣ вечеромъ въ Бойценбургъ, принялъ всѣ мѣры для продовольствія. Владѣлецъ Бойценбурга, графъ Арнимъ, далъ двѣнадцать виспелей (Wispel) картофеля, который былъ сваренъ въ большихъ сковородкахъ; изъ Пренцлау прибыло двадцать тоннъ водки и изъ окрестностей 42 виспеля овса. Требованіе, посланное съ конными вѣстовыми въ Темплинъ, которое попало въ руки французовъ и которымъ маіоръ *ф. д. Кнезебекъ* требовалъ доставки 20000 фунтовъ хлѣба въ Бойценбургъ, магистратъ, правда, хотѣлъ, по возможности, исполнить, но далъ, однако, знать, что ожидается каждую минуту прибытіе въ городъ французовъ. Вскорѣ послѣ этого *ф. д. Марвицъ* узналъ болѣе точно изъ разсказа князя ф. Ангальтъ-Плессъ объ исходѣ боя у Цеденика. Позднѣе гусаръ полка Шиммельпфенига привезъ извѣстіе, что Пренцлау очищенъ. Дѣйствительно, князь Плессъ, вслѣдствіе ложныхъ извѣстій, что непріятель появился подъ городомъ, выступилъ уже въ 8 часовъ утра въ Штетинъ. Полковникъ *ф. Шефферъ*, который утромъ приблизился изъ Герцфельда къ

Пренцлау со 2 баталіономъ драгунъ королевы и узналъ о выступленіи, двинулся далѣе впередъ внизъ по Укеру и перешелъ черезъ рѣку у Нидена. Вслѣдствіе невѣрнаго свѣдѣнія, будто непріятель занялъ Лекеницкую переправу, онъ обошелъ ее по дугѣ къ сѣверу и достигъ въ этотъ день Бека, а въ слѣдующую ночь—Штетина.

Ротмистръ *ф. д. Марвицъ*, приказавъ вынести собранные припасы на открытое мѣсто впереди городка, отправился верхомъ на встрѣчу князю до Розенова. Послѣ долгаго ожиданія, послѣдній прибылъ наконецъ съ войсками. Озабочиваясь, вслѣдствіе полученныхъ о непріятелѣ свѣдѣній, относительно транспорта съ хлѣбомъ, князь вновь выслалъ ротмистра впередъ къ Бойценбургу. Марвицъ былъ, однако, еще въ пути, когда прибыли извѣстія, что непріятель вторгнулся въ городъ и овладѣлъ припасами. Впереди деревни Гарденбекъ, которой достигла затѣмъ голова колонны, была видна непріятельская кавалерія, которая произвела большое замѣшательство среди съѣхавшихся крестьянскихъ повозокъ.

Бойценбургъ взятъ пруссаками послѣ продолжительной проволочки. Князь былъ въ большомъ смущеніи, что теперь дѣлать? Трудно, обсуждая спокойно, самому составить правильное понятіе о состояніи несчастнаго военачальника. Вчера удалось ему уклониться отъ боя, затѣмъ онъ пріобрѣлъ надежду предупредить непріятеля при помощи большихъ переходовъ, все же разсчитывая, вѣроятно, на извѣстное сопротивленіе отряда Шиммельпфенига, и вотъ получаетъ онъ неожиданно извѣстіе, что Пренцлау очищенъ и что непріятель непосредственно передъ нимъ преградилъ ему дорогу. Куда дѣвался полкъ жандармовъ, высланный для обезпеченія праваго фланга? Могъ ли онъ еще полагаться на войска? Какъ силенъ непріятель и можно ли было отважиться на атаку? Эти и подобныя мысли, вѣроятно, осаждали духъ этого человѣка, совершенно угнетеннаго тяжелою отвѣтственностью. Онъ вновь не пришелъ ни къ какому рѣшенію. Онъ выстраивалъ прибывающіе одинъ за другимъ баталіоны, выдвинулъ двѣ батареи и приказалъ обстрѣлять непріятеля гранатами. Офицеры генеральнаго штаба были высланы впередъ, чтобы привести кавалерію изъ колонны графа Шверина.

Генералъ *Мильо*, занявшій Бойценбургъ съ 100 драгунами и двумя взводами шассеровъ, выдержалъ канонаду съ неустрашимостью, достойною уваженія, и даже допустилъ, несмотря на постоянно и сильно увеличивающееся численное превосходство непріятеля, до форменной атаки, на которую князь рѣшился, наконецъ, послѣ двухъ-часовой проволочки.

Три гренадерскихъ баталіона двинулись съ барабаннымъ боемъ на деревню, которая была теперь очищена французами безъ сопротивленія. Ротмистръ *ф. Альвенслебенъ* бросился впередъ и со своими 30 гусарами захватилъ у непріятеля 2 человѣкъ и 16 лошадей. Было освобождено до 12 прусскихъ офицеровъ, прибывшихъ въ Бойценбургъ за полученіемъ

приказаній и взятыхъ тамъ въ плѣнъ. Когда князь, оставшійся съ остальными войсками у Гарденбека, получилъ донесеніе о занятіи города, то наступила уже темнота. Одновременно прибыли три пограничныхъ стражника, обстоятельно разсказавшіе о боѣ, который вели, приблизительно въ то же время, жандармы у Вихмансдорфа, и въ которомъ полкъ былъ, повидимому, взятъ въ плѣнъ.

Князь Гогенлоэ сворачиваетъ на Шенермаркъ. Въ настоящее время нельзя болѣе выяснить, приказалъ ли князь предпринять атаку, съ тѣмъ, чтобы, обезпечивъ себя съ фланга занятіемъ Бойценбурга, вновь уклониться отъ непріятеля. Однако, если послѣ этого новаго несчастія, которое постигло жандармовъ и изъ котораго нужно было заключить о значительной силѣ непріятеля, онъ не избралъ прямой дороги въ Пренцлау, то я не могу осуждать эту мѣру, какъ то дѣлаютъ Гепфнеръ и Марвицъ. Фланговый маршъ ночью съ войсками, упавшими духомъ, непосредственно мимо предпріимчиваго непріятеля, могъ привести колонну, длиною въ нѣсколько километровъ, при малѣйшей случайности, въ величайшій безпорядокъ, даже въ полное разложеніе. Напомню о движеніи при подобныхъ обстоятельствахъ обѣихъ свѣжихъ резервныхъ дивизій послѣ Ауэрштедта. Когда пограничные стражники назвали князю дорогу, которая вела черезъ Кревицъ, Наугартенъ, Шенермаркъ, съ обходомъ Бойценбурга, въ Пренцлау, то выступили по ней. Къ этому времени прибыли приведенные изъ кавалерійской колонны драгунскіе полки Вобезера, Крафта и Притвица и были назначены частью въ авангардъ, частью въ аррьергардъ. Послѣдній долженъ былъ еще состоять изъ оставшихся въ Бойценбургѣ гренадерскихъ баталіоновъ Дона и Борке. Пограничные стражники взялись провести различные отряды по трудной мѣстности. Послѣ невѣроятныхъ трудовъ голова колонны достигла Шенермарка послѣ полуночи. Пришлось переходить черезъ быстрый ручей и спускать орудія по крутой горѣ при помощи лямокъ. Колонна чрезвычайно растянулась, такъ что хвостъ ея прибылъ въ Шенермаркъ позднѣе, чѣмъ аррьергардъ, который оставилъ Бойценбургъ въ 10 часовъ, но взялъ болѣе близкую дорогу. Значительное число ненадежныхъ людей воспользовалось безпорядкомъ и темнотою, чтобы избѣжать трудовъ дальнѣйшаго отступленія и самовольно утолить въ деревняхъ мучительный голодъ. На другихъ гибельно повліяли, вѣроятно, труды, такъ какъ разстояніе отъ Фюрстенберга до Шенермарка равнялось не менѣе какъ 44 километрамъ; къ этому слѣдуетъ присоединить бездѣятельное ожиданіе въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, совершенно недостаточное питаніе и трудности ночнаго марша.

Бой у Вихмансдорфа. Оставимъ пока колонну вновь собираться у Шенермарка и обратимся къ остальнымъ отрядамъ, причемъ прежде всего къ полку жандармовъ, который мы оставили на маршѣ изъ Люхена черезъ Кюстринхенъ въ Гаслебенъ. Полкъ двигался, вѣроятно, необыкновенно медленно, такъ какъ онъ достигъ Вихмансдорфа, удаленнаго на

24 километра, только около 5 часовъ. Даже шагомъ можно было пройти это разстояніе въ четыре часа. Эту медленность можно, развѣ, объяснить тѣмъ, что полкъ поджидалъ гусаръ колонны Била. Когда же, затѣмъ, влѣво были услышаны пушечные выстрѣлы, то не поторопились явиться на поле сраженія. Командиръ, маіоръ *ф. Лешбрандтъ*, узнавъ отъ приведеннаго французскаго офицера о скоромъ прибытіи кавалеріи *Мюрата*, призналъ, вѣроятно, что для совмѣстнаго дѣйствія съ генераломъ *ф. Била*, котораго онъ теперь предполагалъ въ движеніи правѣе себя на Миттенвальде, единственно возможнымъ является продолжать свое движеніе. Въ дѣйствительности оказалось, что полкъ наскочилъ, довольно неожиданно, у Вихмансдорфа на дивизію *Груши*. Завязавшійся затѣмъ бой при наступившей темнотѣ не можетъ быть возстановленъ болѣе точно въ подробностяхъ. Показанія чрезвычайно расходятся. Окончательный результатъ былъ тотъ, что большая часть полка была приперта превосходными силами къ болотистой мѣстности и взята въ плѣнъ въ открытомъ полѣ. Поведеніе въ этотъ день маіора *ф. Лешбрандта*, доблестнаго до сего времени офицера, показываетъ, съ одной стороны, какъ велико было вліяніе несчастнаго отступленія на упадокъ духа, а съ другой, насколько и низшіе прусскіе начальники мало были на высотѣ своего призванія. Въ сравненіи съ умѣньемъ сражаться, развѣдывательная служба прусской кавалеріи, повидимому, еще болѣе отстала отъ французской. Какъ у Лешбрандта, такъ и у Шиммельпфенига, а равно и у командировъ различныхъ его полковъ: Плесса, Шеффера и Цитена, не встрѣчаемъ мы пониманія общаго положенія дѣлъ и вытекающихъ изъ этого обязанностей для согласнаго дѣйствія. Сравненіе складывается особенно благопріятно въ этотъ день въ пользу французской кавалеріи, которая, строго говоря, будучи значительно впереди своей пѣхоты, въ первый разъ оказалась на высотѣ своего призванія. Также и *Мюратъ*, который до сего времени далъ поводъ къ различнымъ упрекамъ, видимо былъ на высотѣ великой поставленной ему задачи. Отданныя имъ въ этотъ день приказанія могутъ быть названы даже образцовыми. Въ бою у Вихмансдорфа присутствовалъ онъ лично. Непосредственно послѣ боя былъ посланъ 7 полкъ гусаръ въ Крехельндорфъ, чтобы прервать дорогу въ Пренцлау. Въ 11 часовъ вечера донесъ онъ уже императору о событіяхъ этого дня. Въ заключеніи донесенія сказано: „если бы пѣхота успѣла прибыть, то непріятель не былъ бы въ состояніи пробиться и возможно, что князь Гогенлоэ былъ бы вынужденъ сдаться въ плѣнъ. Я поджидаю пѣхоту, и если она прибудетъ до полуночи, то надѣюсь овладѣть вновь деревнею. Я еще разъ попрошу маршала Ланна прибыть ко мнѣ завтра очень рано утромъ. Мы тогда атакуемъ непріятеля, либо вмѣстѣ, если онъ не отступилъ, либо, если бы онъ сдѣлалъ это, буду преслѣдовать его настойчивѣйшимъ образомъ; не вѣрю, впрочемъ, чтобы непріятель имѣлъ рѣшимость прослѣдовать мимо; надѣюсь, что буду имѣть завтра съ княземъ легкую игру..... То былъ авангардъ арміи, еще никто не прослѣдовалъ мимо.“

Когда донесеніе было кончено, вернулся генералъ Жираръ, посланный изъ Вихмансдорфа къ Ланну, и великій герцогъ прибавилъ еще въ своемъ письмѣ: „маршалъ Ланнъ имѣетъ всего 3000 человѣкъ пѣхоты въ Темплинѣ, остальная часть его корпуса находится въ Цеденикѣ; онъ сообщаетъ мнѣ, что выступитъ въ полночь; я чрезвычайно опасаюсь, что это будетъ слишкомъ поздно и что князь Гогенлоэ выиграетъ въ скорости. Двигаются для занятія Пренцлау. Нужно предположить, что непріятель слѣдуетъ одновременно туда же.“

Движеніе различныхъ другихъ отрядовъ, особенно Ласаля. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что эта приписка была сдѣлана поздно ночью, послѣ того, какъ *Мюратъ* передалъ генералу *Ласалю* приказаніе слѣдовать въ Пренцлау. По всей вѣроятности, прибыло уже донесеніе Ласаля, въ которомъ онъ сообщалъ въ 9 часовъ вечера, что онъ занималъ позицію у перекрестка дорогъ, въ 5 километрахъ юго-западнѣе Пренцлау, и что онъ отошелъ въ Гаслебенъ. Генералъ приводитъ, какъ основаніе этого ошибочнаго поведенія, что онъ не сомнѣвался въ томъ, что когда прекратилась канонада, непріятель отброшенъ великимъ герцогомъ къ Мекленбургской землѣ. *Ласаль* оказался въ Гослебенѣ дальше отъ Пренцлау, чѣмъ Гогенлоэ у Шенермарка, а потому и прибылъ также, какъ будетъ видно ниже, къ этому рѣшающему пункту позднѣе, чѣмъ голова послѣдняго. При тѣхъ большихъ преимуществахъ, которыя давала мѣстность у Пренцлау при оборонѣ фронтомъ на западъ, вѣроятно, гусарскій полкъ Ласаля одинъ былъ бы въ состояніи задержать утромъ 28 прусскую колонну до прихода кавалеріи Мюрата. Къ сожалѣнію, вообще предпріимчивый французскій кавалерійскій генералъ многое упустилъ на этотъ разъ.

Бомонъ. Точно не выяснено, гдѣ оставалась дивизія Бомона въ этотъ день. Вѣдомость мѣстамъ ночлеговъ (Unterkunftsliste) резервной кавалеріи показываетъ ее ночью на 28 въ Герцфельдѣ, тогда какъ маршалъ *Ланнъ* сообщаетъ, что онъ засталъ ее еще вечеромъ въ 7 часовъ, при своемъ прибытіи, въ Темплинъ. Въ виду сего генералъ *Бомонъ*, вѣроятно, выступилъ въ Герцфельде только послѣ прибытія Ласаля въ Темплинъ.

Била. Появленіе дивизіи *Бомона* въ Герцфельдъ побудило, вѣроятно, генерала *Била* покинуть Якобсгагенъ, находившійся по близости перваго и куда онъ прибылъ только послѣ наступленія темноты. Оправданіе поздняго прибытія истощеніемъ лошадей, является неосновательнымъ, такъ какъ въ этотъ день было сдѣлано всего 41 километръ. И здѣсь уже недоставало, повидимому, необходимаго стремленія впередъ. Поддержка, которую оказала князю кавалерія, эти глаза арміи, была, дѣйствительно, чрезвычайно мала. Генералъ Била выступилъ изъ Якобсгагена послѣ полуночи и черезъ Бойценбургъ достигъ рано утромъ Шенермарка.

Бернадотъ, который узналъ, съ одной стороны, о движеніи князя Гогенлоэ въ Цеденикъ, а съ другой,—о пребываніи прусскаго арріер-

гарда 26-го въ Руппинѣ, оставилъ направленіе, котораго придерживался до сего времени, на Кремменъ и повернулъ на Ораніенбургъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ надобности, взять прямую дорогу въ Штетинъ черезъ Либенвальде.

По прибытіи войскъ Бернадота, сдѣлавшихъ переходъ въ 22 и 31 километръ, въ Ораніенбургъ, маршалъ получилъ утреннее сообщеніе Бертье, которымъ онъ извѣщался о столкновеніи Мюрата съ непріятелемъ у Цеденика и одновременно предписывалось слѣдовать усиленными маршами въ Гранзее.

Приказаніе, которое отдалъ послѣ этого *Бернадотъ*, заслуживаетъ того, чтобы быть приведеннымъ. Оно гласитъ: „непріятель отступаетъ и мы близки, чтобы настичь его; военныя операціи и успѣхъ нашего оружія требуютъ, чтобы корпусъ продолжалъ усиленные переходы. Принцъ, маршалъ, ожидаетъ отъ настойчивости солдатъ этого новаго доказательства вѣрности долгу."

„Вслѣдствіе этого войска должны продолжать движеніе, сдѣлавъ, послѣ двухъ-часоваго марша, привалъ въ полчаса, и отдыхать отъ 10 часовъ вечера до 2 часовъ утра.

„Дабы отстранить отставаніе людей, маршалъ уполномочиваетъ генераловъ оставить тѣхъ людей, которые не въ силахъ перенести эти труды."

„Изъ этихъ людей слѣдуетъ образовать въ Ораніенбургѣ по одной командѣ отъ каждой дивизіи. Каждый полкъ долженъ назначить въ нее по одному офицеру и всѣ поступить подъ начальство старшаго офицера, по назначенію генерала Дюпона, и слѣдовать за главными силами небольшими переходами."

Благодаря этимъ распоряженіямъ, были достигнуты ночью Бадингенъ и Бергедорфъ (схема 20), въ 30 и 22 километрахъ отъ Ораніенбурга, такъ что дивизія Дюпона сдѣлала изъ Бернике 52 километра и обѣ другія дивизіи изъ Науена—53 километра.

Генералъ *Савари* оставался этотъ день въ Фербелинѣ. Онъ былъ довольно хорошо оріентированъ людьми, покинувшими знамена, и, къ сожалѣнію, также явившимися къ нему чинами магистрата Ней-Руппина, относительно колонны Блюхера и его боковаго прикрытія. Когда же затѣмъ онъ отважился около вечера двинуться впередъ со своими 120 конями, то дѣло дошло до небольшой стычки съ отрядомъ Вобезера, послѣ чего французы опять отошли къ Фербелину. Такъ какъ генералъ *Савари* не получилъ подкрѣпленія, котораго просилъ у *Мюрата*, то онъ призналъ, что не можетъ справиться со своимъ небольшимъ числомъ коней, а потому, отослалъ драгунъ обратно въ свои дивизіи, а самъ отправился въ Берлинъ, гдѣ между тѣмъ императоръ имѣлъ торжественный въѣздъ.

Войска вокругъ столицы оставались на своихъ квартирахъ. *Даву* имѣлъ возможность донести о занятіи его кавалеріею Франкфурта на

Одерѣ. Дивизія *Ону* прибыла въ Либенвальде. *Сультъ* оканчивалъ приготовленія къ переправѣ у Тангермюнде, тогда какъ его противникъ, герцогъ *Веймарскій*, достигъ Кюрица.

Генералъ *Блюхеръ* началъ свое движеніе задуманнымъ порядкомъ изъ Альтъ-Руппина на Менцъ (схема 20). Отсюда одна дивизія достигла въ 10 часовъ вечера Фюрстенберга (34 километра), а другая только въ три часа утра Люхена (46 километровъ), гдѣ она застала оставленный назади отрядъ Беерена. Гусарскій полкъ Блюхера, составлявшій арріергардъ, остался въ Менцѣ и присоединилъ къ себѣ вечеромъ боковой отрядъ Узедома, слѣдовавшій черезъ Линдовъ. Въ продолженіи дня происходили неоднократно небольшіе бои съ кавалеріею корпуса Ланна, которая прослѣдовала въ Менцъ. Ночью она оставалась тамъ по близости, противъ гусаръ Блюхера и части полка Узедома. Впрочемъ, бывшее до сего времени боковое прикрытіе продолжало движеніе до Фюрстенберга.

Генералъ *ф. Вобезеръ* прослѣдовалъ отъ Вустергаузена до Ней-Руппина. Узнавъ здѣсь о присутствіи непріятельской кавалеріи въ Фербеллинѣ, онъ призналъ полезнымъ продолжать движеніе еще ночью до Рейнсберга.

28 октября.

Колебаніе въ главной квартирѣ Гогенлоэ относительно того, куда слѣдуетъ направиться изъ Шенермарка. Полковникъ *ф. Массенбахъ*, который прибылъ послѣ полуночи въ Шенермаркъ раньше авангарда и засталъ тамъ *графа Шверина* съ лейбъ-кирасирскимъ полкомъ, подвергся упреку за то, что не выступилъ сейчасъ же далѣе въ Пренцлау съ первыми прибывшими войсками. Помимо того, что авангардъ, послѣ семичасоваго ночнаго марша, врядъ ли былъ на то способенъ, представляется возможнымъ поставить вопросъ: если Массенбаху дѣйствительно было приказано слѣдовать въ Пренцлау, то почему князь, при своемъ прибытіи вслѣдъ затѣмъ, не приказалъ немедленно выступить отдохнувшей между тѣмъ головѣ и лейбъ-кирасирамъ? Пренцлау былъ рѣшающимъ пунктомъ, что чувствовалось большинствомъ почти инстинктивно. Если бы удалось поставить прикрывающій Укеръ съ его озерами между непріятелемъ и арміею, то можно было надѣяться достигнуть безъ особенныхъ затрудненій Локеницкаго дефиле, что было почти равносильно достиженію Штетина и спасенію арміи. При этомъ, во всякомъ случаѣ, одно подлежало сомнѣнію: приказалъ ли князь *Плессъ* разрушить переправу у Зеегаузена, находившуюся въ 12 километрахъ южнѣе Пренцлау? Если это не было сдѣлано, то для непріятеля, оставшагося у Вихмансдорфа, являлась возможность, при помощи небольшаго обхода, появиться восточнѣе Пренцлау. Далѣе, самымъ важнымъ являлось, однако, занятъ ли уже Пренцлау непріятелемъ или нѣтъ? На основаніи донесенія князя *Плесса*, согласно которому непріятель показался тамъ уже утромъ пред-

шествовавшаго дня, врядъ ли можно было разсчитывать на благопріятный случай. Если же непріятель предупредилъ, то, конечно, не оставалось ничего болѣе, какъ послѣдовать совѣту *Массенбаха* и двинуться на Нидеръ—единственную переправу между Пренцлау и Пазевалькомъ. Никто, повидимому, не считалъ болѣе возможнымъ атаковать занятый Пренцлау, съ тѣмъ, чтобы пробиться оружіемъ. Поэтому ожидали съ величайшимъ напряженіемъ возвращенія разъѣздовъ, которые, по предложенію полковника *ф. Массенбаха*, были высланы немедленно послѣ его прибытія въ Пренцлау. Такъ какъ они не возвращались, то князь рѣшился послать туда весь лейбъ-кирасирскій полкъ, потомъ вновь взялъ приказаніе назадъ и послалъ только лейтенанта *ф. Костица* съ 50 конями.

Между тѣмъ совѣщаніе продолжалось въ Шенермаркѣ, во дворцѣ графа Шлиппенбаха. Полковникъ *ф. Массенбахъ* выступилъ рѣшительно за движеніе черезъ Ниденъ, причемъ умный квартирмейстеръ просмотрѣлъ даже въ своихъ воспоминаніяхъ (Denkwürdigkeiten), [1]) обнародованныхъ въ 1809 году, что непріятель обладалъ кратчайшею дорогою черезъ Пренцлау въ Лекеницъ. „Мы можемъ оказаться въ опасности быть вынужденными капитулировать, если непріятель занялъ Пренцлаускія ворота и будетъ насъ тѣснить изъ Бойценбурга. Вотъ положеніе, которое можетъ довести до отчаянія! Позвольте намъ слѣдовать черезъ Ниденъ!,“ такъ отозвался Массенбахъ, согласно собственному сообщенію. Когда онъ произнесъ слово „капитуляція“, то выступилъ противъ него „въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ“ капитанъ *ф. Блуменштей*, но князь былъ до того притупленъ, что ничего не произошло. [2]) Также и генеральнаго штаба капитанъ *ф. Шелеръ* признавалъ движеніе черезъ Пренцлау слишкомъ смѣлымъ, такъ какъ онъ считалъ наступленіе французскихъ войскъ черезъ Ангермюнде вѣроятнымъ. Согласно его мнѣнію, слѣдовало отступить вмѣстѣ съ колонною Блюхера въ Мекленбургскія земли. Генералъ *ф. Гиршфельдъ* также прибылъ во дворецъ, но когда увидѣлъ такое всеобщее отчаяніе, то ему сдѣлалось жутко и онъ ушелъ.

Рѣшеніе слѣдовать въ Пренцлау. Въ 6 часовъ утра былъ положенъ конецъ всѣмъ переговорамъ, когда прибыло радостное извѣстіе лейтенанта *Ностица*, который доносилъ, что въ Пренцлау непріятеля нѣтъ и что онъ занялъ городъ со своею командою. Теперь нерѣшительность исчезла и немедленно было приказано слѣдовать въ Пренцлау. Наконецъ можно было также надѣяться быть въ состояніи дать въ достаточномъ количествѣ столь необходимое продовольствіе солдатамъ, которые для утоленія своего голода уже окончательно ограбили [3]) Шенермаркъ и много другихъ деревень. Для этой цѣли въ Пренцлау было все приготовлено маіоромъ *ф. д. Кнезебекомъ.*

---

[1]) Массенбахъ II 89 и сл.

[2]) Марвицъ II 49.

[3]) Массенбахъ II 90.

Начали движеніе. Генералъ *графъ Шверинъ* съ полкомъ лейбъ-кирасирскимъ и конною батареею Неандера составилъ авангардъ, затѣмъ слѣдовала пѣхота; драгунскіе полки Крафта и Вобезера большою массою (in grossen Trupps) прикрывали правый флангъ на разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ въ сторонѣ; полкъ короля, гренадерскій баталіонъ принца Августа и притвицкіе драгуны составляли арріергардъ, къ которому присоединился прибывшій полкъ кицовскихъ кирасиръ. Генералъ *ф. Била*, который также прибылъ изъ Якобсгагена, хотѣлъ предварительно дать отдохнуть своимъ изнуреннымъ людямъ и конямъ, а затѣмъ выступить. Однако, потомъ это оказалось болѣе неисполнимымъ, какъ будетъ видно ниже. Капитанъ *ф. Типпельскирхъ* выѣхалъ впередъ колонны, чтобы отыскать на той сторонѣ Пренцлау позицію, куда изъ города предполагали доставить продовольственные припасы. Пѣхотной бригадѣ Гагена и остальнымъ полкамъ кавалерійской колонны было отдано приказаніе отступить со сборнаго пункта Ритгартена, къ сѣверу отъ Шапова, на указанныя квартиры у Пазевалька, чѣмъ опять выпустили изъ рукъ 5 баталіоновъ и 40 эскадроновъ. Безъ сомнѣнія, что часть послѣднихъ можно было еще притянуть къ себѣ, такъ какъ должно было пройти, по крайней мѣрѣ, часъ прежде, чѣмъ пѣхота выступитъ. Для пѣхотной бригады, расположенной въ Фюрстенвердерѣ, эта мѣра все же была бы ошибочною, такъ какъ для нея пришлось бы держать переправу открытою, а боя хотѣли, насколько возможно, избѣжать. Нѣсколько эскадроновъ были, во всякомъ случаѣ, необходимы для бригады Гагена во время его движенія; однако, правильнѣе было бы, повидимому, направить движеніе на Ниденъ. Соединеніе съ пренцлаускою колонною было бы тогда возможно и въ томъ случаѣ, если бы она была вынуждена къ бою еще до Лекеница.

Подъ Пренцлау стоитъ Ласаль только съ однимъ полкомъ гусаръ и не можетъ воспрепятствовать прорыву. Между тѣмъ голова колонны Гогенлоэ миновала Гюстовъ, и въ юго-восточномъ направленіи по дорогѣ, ведущей изъ Темплина въ Пренцлау, были замѣчены кавалерійскіе отряды, причемъ скоро выяснилось, что то были непріятельскіе. Это былъ *Ласаль* съ 5 гусарскимъ полкомъ, прибывшій незадолго передъ тѣмъ, по, вѣроятно, не осмѣлившійся вступить въ Пренцлау, такъ какъ онъ былъ занятъ пруссаками. Онъ не имѣлъ возможности распознать о ничтожности силъ лейтенанта *ф. Постица.* Хотя дорога изъ Гюстова вблизи города переходила на южный берегъ Колмицкаго ручья, называвшагося также „Штромъ“ (смотри планъ боя), тѣмъ не менѣе *Ласаль* не отважился ничего предпринять и удовольствовался тѣмъ, что послалъ императору донесеніе о появленіи колонны Гогенлоэ. Такъ какъ нельзя было ничего сдѣлать силою, то французскій генералъ попробовалъ прибѣгнуть къ хитрости. Когда *графъ Шверинъ* переходилъ съ лейбъ-кирасирами мостъ черезъ ручей, то явился французскій капитанъ 5 гусарскаго полка *Гюгъ* (Hugues) и выдалъ себя за парламентера великаго герцога

Бергскаго. Его отослали къ князю. Затѣмъ графъ прослѣдовалъ черезъ Берлинеръ-Даммъ въ городъ, проѣхалъ послѣдній и выѣхалъ на ту сторону. Немедленно были высланы разъѣзды по разнымъ направленіямъ, причемъ нигдѣ не былъ открытъ непріятель. Особо было направлено 30 коней въ Ниденъ и въ Пазевалькъ. Только позднѣе былъ посланъ отрядъ къ дефиле у Зеегаузена.

Обстоятельства у Пренцлау сложились неожиданно благопріятно для князя *Гогенлоэ*; добрый часъ онъ оставался вполнѣ, до прибытія *Мюрата*, хозяиномъ положенія, причемъ большая часть войскъ прошла городъ. Если бы распоряженія высшихъ начальниковъ были бы хотя до нѣкоторой степени благоразумными, или если бы, по крайней мѣрѣ, войска исполнили бы свой долгъ, то совершенно невозможно было бы предвидѣть, что Мюратъ окажется въ состояніи форсировать въ высшей степени трудное дефиле у Пренцлау.

Мѣстность у Пренцлау. Уже было упомянуто, что ближайшія переправы черезъ Укеръ, у Нидена и Зеегаузена, находились въ 15 и 12 километрахъ. Если бы нельзя было воспользоваться ими, то *Мюратъ* былъ бы вынужденъ слѣдовать черезъ Пазевалькъ или сдѣлать еще большій, на 8 километровъ, обходъ къ югу отъ верхняго Укерскаго озера. Топкіе луга, тянувшіеся вдоль лѣваго берега рѣки, нигдѣ не позволяли переправиться.

Самъ Пренцлау расположенъ непосредственно на правомъ берегу Укера, и луговое пространство на лѣвомъ берегу прорѣзывается двумя дамбами, длиною около 1000 метровъ, на которыхъ только нѣсколько домовъ и садовъ давали нѣкоторое укрытіе для наступленія непріятеля. Если бы атакующей пѣхотѣ удалось осилить эти трудности, то она наткнулась бы на западныя городскія стѣны, которыя тамъ, гдѣ выходила дамба, замыкались воротами. Правда, въ стѣнахъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были бреши, однако, онѣ были задѣланы палисадомъ. Послѣдній участокъ (Abschnitt) составляла восточная, хорошо сохранившаяся обводная стѣна. Атакующій, разъ онъ миновалъ дамбы, имѣлъ возможность, сверхъ того, обойти городъ съ сѣвера и юга. Обходъ въ послѣднемъ направленіи былъ, однако, вслѣдствіе того, что озеро подходило близко, труденъ и легко можно было воспрепятствовать ему. Самъ Укеръ за то не представлялъ никакого препятствія, такъ какъ былъ всюду проходимъ въ бродъ.

Распоряженія для обороны Пренцлау. Оборона Берлинеръ-Дамма съ самаго начала была возложена княземъ на генерала *ф. Чаммера*; съ этою цѣлью въ его распоряженіе были предоставлены гренадерскіе баталіоны Дона и Остена. На лѣвомъ берегу ручья была оставлена одна рота (Таубенгейма) у бумажной фабрики, всѣ остальныя перешли мостъ и заняли входъ на Берлинеръ-Даммъ, исключая двухъ ротъ Остена, которыя были высланы впередъ для занятія Берлинскихъ воротъ. Было бы безъ сомнѣнія, цѣлесообразнымъ собрать всю имѣвшуюся подъ рукою

кавалерію, три полка, и прогнать французскихъ гусаръ. На той сторонѣ города было, конечно, достаточно однихъ разъѣздовъ. Однако, за лейбъ-кирасирскимъ выступили немедленно два, а затѣмъ по приказанію князя,—остальные три эскадрона драгунъ Крафта. Съ оставшимися четырьмя эскадронами не чувствовали себя, очевидно, достаточно сильными, такъ какъ послали назадъ, чтобы привести изъ аррієргарда драгунскій полкъ Притвица.

Переговоры съ парламентеромъ Ласаля. Между тѣмъ высланный впередъ для подысканія позиціи на той сторонѣ города капитанъ *ф. Типпелскирхъ* вернулся съ донесеніемъ, что на правомъ берегу не видно непріятеля. Одновременно привелъ онъ къ князю французскаго парламентера, освобожденнаго имъ изъ рукъ драгунъ Крафта, которые поранили сопровождавшаго трубача, а у офицера отняли кошелекъ и часы. Князь слѣзъ со своею свитою съ лошади и вступилъ въ продолжительный разговоръ съ капитаномъ *Гюгомъ.* Французъ утверждалъ, что Мюратъ находится на мѣстѣ съ 30000, что Ланнъ стоитъ съ 60000 между Пренцлау и Штетиномъ и что маркизъ Лукезини прибылъ къ подходящему маршалу Бернадоту съ извѣщеніемъ о предстоящемъ мирѣ, что князю невозможно болѣе уклониться, а потому предлагалъ ему принять честную капитуляцію и остановить дальнѣйшее движеніе.

Князь, видимо, придалъ вѣру сообщенію француза, такъ какъ послалъ полковника *ф. Массенбаха* съ парламентеромъ къ непріятелю, чтобы узнать силу и мѣсто расположенія послѣдняго и чтобы переговорить съ маркизомъ Лукезини. Съ этою цѣлью, согласно показаніямъ полковника, [1]) онъ далъ ему письмо короля, въ которомъ предлагалось, въ указанныхъ случаяхъ, внимать сообщеніямъ прусскаго переговорщика. Князь, повидимому, сказалъ, даже, генералу *ф. Гиршфельду*: „мы окружены;“ тѣмъ не менѣе, онъ поручилъ капитану *ф. Типпелскирху* изслѣдовать дорогу въ Лекеницъ. Такимъ образомъ было упущено драгоцѣнное время. Вмѣсто того, чтобы обсудить, какъ встрѣтить атаку ожидавшагося *Мюрата*, разсуждали съ краснорѣчивымъ французомъ.

Прибытіе Мюрата подъ Пренцлау. Только успѣлъ полковникъ *ф. Массенбахъ* отъѣхать, какъ выѣхала непріятельская батарея изъ шести орудій на Берлинскую дорогу и стала обстрѣливать дефилирующія войска. Исключая одного послѣдняго баталіона, четырехъ эскадроновъ Вобезера и конной батареи Шорлеммеръ-Штудница, которая открыла огонь противъ непріятельской артиллеріи, всѣ главныя силы достигли Берлинеръ-Дамма. Только часть аррієргарда была еще назади; притвицкіе драгуны какъ разъ прибыли, а драгуны королевы—подходили. Однако, между ними и слѣдовавшимъ позади гренадерскимъ баталіономъ принца Августа и кирасирами Кицова образовался большой интервалъ отчасти вслѣдствіе того, что были притянуты впередъ драгуны Притвица; но

---

[1]) Массенбахъ II 102.

если бы въ данномъ случаѣ ограничились на Берлинеръ-Даммѣ обороною и съ войсками, находившимися еще на лѣвомъ берегу, начали постепенно отходить къ расположенному сѣвернѣе Кудамма, то все сошло бы, по всей вѣроятности, благополучно. Князь, правда, подвергъ себя, какъ подъ Іеною, личной опасности, такъ какъ подъѣхалъ къ фронту артиллерійскаго прикрытія, состоявшаго изъ одного эскадрона драгунъ, который началъ волноваться, но оставилъ полкъ королевы спокойно слѣдовать къ Берлинеръ-Дамму. Послѣ этого онъ отправился черезъ городъ для разстановки главныхъ силъ, а генералу *ф. Чаммеру* приказалъ держаться до прибытія принца Августа.

Причина, вызвавшая позднее прибытіе въ Пренцлау Мюрата. Однако прежде, чѣмъ перейти къ послѣдовавшему послѣ этого бою, бросимъ предварительно взглядъ назадъ и посмотримъ, какія обстоятельства задержали *Мюрата* такъ долго въ удаленіи отъ этого мѣста, гдѣ непріятель, котораго онъ до сего времени преслѣдовалъ съ величайшимъ напряженіемъ, угрожалъ ускользнуть.

Самое лучшее объясненіе этому даетъ письмо, съ которымъ маршалъ *Ланнъ* обратился 31 октября къ *Мюрату* и въ которомъ онъ жаловался на то, что въ дневномъ приказаніи императора не было упомянуто объ участіи его войскъ въ завоеваніи Пренцлау. При этомъ онъ напоминаетъ объ отдѣльныхъ событіяхъ 28 и пишетъ:

„При моемъ прибытіи въ Темплинъ, генералъ Жираръ привезъ мнѣ извѣщеніе отъ васъ, что Мильго овладѣлъ мостомъ у Бойценбурга и что никто изъ непріятеля не можетъ уйти отъ насъ. Онъ требовалъ, вашимъ именемъ, чтобы я слѣдовалъ къ этому пункту съ моею пѣхотою. Я имѣлъ честь передать вашему высочеству черезъ генерала Жирара, что я, хотя и прибылъ въ Ораніенбургъ лишь около 7 часовъ вечера, выступлю далѣе въ 10 часовъ и прибуду въ Бойценбургъ около 2 часовъ утра 28.“

„Въ дѣйствительности я прибылъ въ главную квартиру (Вихмансдорфъ) вашего высочества въ 4 часа утра и донесъ о томъ, что мои войска (авангардъ) достигли Бойценбурга, а равно и о томъ, что непріятельскіе передовые посты, удаленные отъ насъ всего на 200 шаговъ, сдѣлали по моимъ войскамъ нѣсколько выстрѣловъ.“

„Далѣе, ваше высочество, вѣроятно, помните, что я не раздѣлялъ того мнѣнія, что непріятель будетъ удерживать Бойценбургъ. Вы возразили, что онъ, судя по его поведенію наканунѣ, приметъ тамъ бой. Я же былъ, напротивъ, того мнѣнія, что съ разсвѣтомъ тамъ не будетъ болѣе ни одного его солдата и что мы должны, не теряя ни одной минуты, слѣдовать въ Пренцлау. Я до того былъ убѣжденъ въ необходимости послѣдняго, что послалъ находившимся еще назади дивизіямъ Сюше и Газана приказаніе слѣдовать туда самымъ ускореннымъ маршемъ по кратчайшей дорогѣ. Ваше высочество отвѣтили мнѣ, что при-

знаете благоразумнымъ выждать дня для этого движенія. Послѣ этого вы выслали вашего начальника штаба къ непріятелю съ требованіемъ сдачи; но никого не оказалось больше: все выступило въ продолженіи почи въ Пренцлау."

Обѣ названныя дивизіи V корпуса прибыли въ Пренцлау только около полудня, но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что авангардъ *Ланна* принялъ существенное участіе въ овладѣніи Пренцлау, какъ это также подтверждается прусскими показаніями, въ особенности по отношенію къ бою вокругъ Берлинскихъ воротъ. Въ своемъ донесеніи отъ 28 императору *Ланнъ* говоритъ сравнительно скромно: „..... онъ (Мюратъ) скажетъ вамъ, что мой корпусъ постоянно былъ при его кавалеріи и поставилъ ее въ возможность бросаться на непріятеля безъоглядки." На слѣдующій день онъ, повидимому, усумнился въ безпристрастіи *Мюрата*, такъ какъ донесъ императору, „что плѣненіе колонны большею частью обязано форсированнымъ маршемъ пѣхоты и ея присутствію у Пренцлау." Это недовѣріе къ *Мюрату* находитъ себѣ оправданіе, такъ какъ онъ совершенно не упомянулъ въ своемъ донесеніи императору о содѣйствіи V корпуса. Главнѣйшія мѣста послѣдняго гласятъ слѣдующимъ образомъ:

„Въ 6 часовъ утра выступилъ я со всею своею кавалеріею, чтобы поддержать Ласаля. Генералъ Мильго слѣдовалъ за непріятелемъ съ 13 полкомъ шассеровъ и 9 драгунскимъ (одинъ изъ полковъ дивизіи Бомона). Я еще былъ въ разстояніи двухъ часовъ отъ Пренцлау, когда генералъ Ласаль извѣстилъ меня о движеніи непріятеля и о мѣстѣ его расположенія; я ускорилъ свое движеніе и около 9 часовъ увидѣлъ движеніе прусской арміи. Я приказалъ Ласалю атаковать предмѣстье; его должны были поддержать: шесть орудій огнемъ, дивизія Груши и три полка Бомона. Мой адъютантъ, генералъ Бомонъ, получилъ приказаніе переправиться съ одною бригадою дивизіи Бомона по мосту у Гольмица, чтобы атаковать непріятеля во флангъ и въ тылъ. Между тѣмъ особый отрядъ производилъ рекогносцировку, для выясненія возможности обхода черезъ Цолеофъ и Зеелиппе."

На это слѣдуетъ замѣтить, что выступленіе *Мюрата* изъ Вихмансдорфа ни въ какомъ случаѣ не могло послѣдовать раньше 7 часовъ, такъ какъ разстояніе до поля сраженія составляло всего 13 километровъ; для дивизіи Бомона изъ Герцфельда указанное время можетъ быть вѣрнымъ. Маршалъ *Бернадотъ* показываетъ даже, что онъ получилъ въ Фюрстенбергѣ письмо изъ Вихмансдорфа отъ Мюрата, отмѣченное еще 7 часами утра, въ которомъ тотъ требовалъ, чтобы онъ атаковалъ черезъ Люхенъ непріятеля, находящагося въ Бойценбургѣ. Во всякомъ случаѣ походъ состоялся черезъ Крехельндорфъ, тогда какъ, полагаю, что *Ланнъ*, выступившій немного послѣ 5½ часовъ изъ Бойценбурга, взялъ дорогу черезъ Гольмицъ. Напротивъ, *Мильго* долженъ былъ выступить значительно позднѣе, какъ будетъ указано ниже. Прибывъ около 9 часовъ

на высоты, на Берлинской дорогѣ, *Мюратъ* первоначально приказалъ своимъ дивизіямъ выстроиться: Груши съ четырьмя, Бомонъ съ пятью полками. Одновременно была выдвинута артиллерія обѣихъ дивизій, шесть орудій, и открыли огонь по прусской колоннѣ.

Бой у Пренцлау. Затѣмъ ходъ боя былъ слѣдующій. Артиллерійскій бой кончился въ пользу французовъ, такъ какъ, согласно показаніямъ пруссаковъ, истощились боевые запасы конной батареи. Послѣ этого послѣдняя хотѣла отступить черезъ городъ, подъ прикрытіемъ двухъ эскадроновъ притвицкихъ драгунъ. Однако, впереди ея находилась еще пѣхота, занимавшая Берлинеръ-Даммъ и драгуны Вобезера, которые, вслѣдствіе ложнаго приказанія, также начали отступленіе. Между тѣмъ прибылъ полкъ короля и также началъ, въ свою очередь, движеніе черезъ Берлинеръ-Даммъ. Наступилъ моментъ, о которомъ *Мюратъ* доносилъ: „когда я увидѣлъ, что колонна была близка ускользнуть отъ меня, то я приказалъ бригадѣ Бусара двинуться впередъ по броду (выше бумажной фабрики) и генералу Груши (съ его обѣими другими бригадами)—атаковать, что онъ и исполнилъ съ безпримѣрнымъ безстрашіемъ. Онъ опрокинулъ пѣхоту и кавалерію, взялъ 18 (?) орудій и, перемѣшанный съ пруссаками, сталъ врываться въ предмѣстье. Когда заперли ворота, то все, что осталось еще по сю сторону, было взято въ плѣнъ.“ Ходъ боя изложенъ правильно, только число взятыхъ орудій преувеличено и не упомянуто о содѣйствіи пѣхоты Ланна. Съ помощью послѣдней, рота Таубенгейма, единственная прусская пѣхота, оставшаяся назади, была отчасти изрублена, отчасти взята въ плѣнъ. Оставшимся при ней тремъ эскадронамъ притвицкихъ драгунъ удалось отчасти пробиться. Перемѣшанные съ непріятельскою кавалеріею, они бросились на полкъ короля, находившійся еще на узкой дамбѣ, разсѣяли его и такимъ образомъ были причиною того, что послѣдній почти цѣликомъ попался въ плѣнъ.

Вслѣдствіе того, что заперли Берлинскія ворота, преслѣдованіе пока пріостановилось. Непостижимо, что гренадерскій баталіонъ Дона продолжалъ отступленіе черезъ городъ и что двѣ роты Остена, назначенныя для занятія воротъ, послѣдовали за нимъ, когда пѣхота Ланна начала перелѣзать черезъ нижнія городскія стѣны и черезъ задѣланныя палисадомъ бреши въ стѣнѣ. Отступленіе было произведено къ Штетинскимъ воротамъ, къ сѣверному изъ двухъ выходовъ, находившихся въ восточной обводной стѣнѣ (Ostumfassung). У Штетинскихъ воротъ остался всего одинъ единственный взводъ (Zug), несмотря на то, что всѣ войска, которыя до сего времени прошли черезъ Пренцлау, были расположены на позиціи по близости, по обѣимъ сторонамъ дороги, ведущей въ Пазевалькъ. Незадолго передъ тѣмъ князь прибылъ къ нимъ, попавъ предварительно, при проходѣ черезъ городъ, въ толпу отброшенныхъ драгунъ. Онъ, видимо, былъ въ большомъ смущеніи и занялся ничтожными подробностями у гвардіи.

Переговоры о капитуляціи и въ особенности роль въ нихъ Массенбаха. Вскорѣ послѣ этого явился парламентеромъ, генералъ *Бельяръ*, начальникъ штаба *Мюрата*, тотъ самый, который немного болѣе недѣли тому назадъ прибылъ въ качествѣ таковаго же къ князю въ Магдебургъ. Онъ увѣрялъ послѣдняго, что его окружили со всѣхъ сторонъ, что и подтвердилъ, на основаніи собственныхъ наблюденій, полковникъ *Массенбахъ*, вернувшійся приблизительно къ тому же времени. Такъ какъ это заявленіе главнымъ образомъ и послужило причиною принятія капитуляціи, то послушаемъ, чѣмъ оправдываетъ Массенбахъ въ своихъ воспоминаніяхъ (Denkwürdigkeiten) [1]) эту неопровержимую невѣрность.

Мы оставили полковника, когда онъ отправился въ сопровожденіи капитана Гюга въ французскій станъ. „Болото вынудило меня съ капитаномъ Гюгомъ избрать кружную дорогу. Я проѣхалъ значительное разстояніе, и эта дорога показалась мнѣ еще длиннѣе, чѣмъ она была на самомъ дѣлѣ. Мы переѣхали мостъ, который моя возбужденная фантазія приняла за Зеегаузскій мостъ. Воображеніе, что непріятель воспользовался этимъ мостомъ, съ цѣлью обойти Пренцлауское дефиле, и что онъ находится ближе, чѣмъ мы къ дорогѣ въ Штетинъ,—это воображеніе смутило меня въ высшей степени. Миновавъ мостъ, ѣхалъ я въ этомъ смущеніи еще долго далѣе и прибылъ, все будучи въ увѣренности, что нахожусь на правомъ берегу Укерскаго озера, на небольшую высоту, гдѣ засталъ маршала Ланна.“

„Маршалъ сказалъ мнѣ, приблизительно, тоже самое, что и капитанъ Гюгъ,—что мы обойдены со всѣхъ сторонъ. Я пожалѣлъ нашу судьбу, *но я ни во что не вдался, что могло бы скомпрометировать меня.*“

„Мы ѣхали рядомъ съ полками драгунъ и шассеровъ, число которыхъ въ торопяхъ я не былъ въ состояніи сосчитать.“

„Въ отдаленіи, у входа въ Пренцлау, видно было большое смятеніе. Я поѣхалъ прямо впередъ, все еще въ той вѣрѣ, что нахожусь на правомъ берегу. Еще разъ оглянулся я назадъ и замѣтилъ войска въ движеніи, которыя, по моему мнѣнію, слѣдовали по дорогѣ въ Штетинъ. Я увидѣлъ французскую кавалерію въ окрестностяхъ Грюнова (деревня, въ 5 километрахъ восточнѣе Пренцлау).“

„Наконецъ прибылъ я подъ Пренцлау. Тамъ стояли потерянныя нами орудія. Въ предмѣстьи лежали въ большомъ числѣ убитые и раненые и брошенное оружіе. Ворота не были заняты. На улицѣ къ Пазевальскимъ (Штетинскимъ) воротамъ я засталъ два полка гусаръ, отъ одного до двухъ полковъ драгунъ или шассеровъ и во главѣ ихъ принца Мюрата.“

„Votre Général veut-il capituler?“ крикнулъ онъ мнѣ. „Non! Monseigneur! jamais il ne se prêtera à cette dure condition!“—„Eh bien! Je le ferai sabrer!“—„Dans ce cas“, отвѣтилъ я: „vous permettrez, que je joigne auparavant mon

---

[1]) Массенбахъ II. 102. Въ сокращенной формѣ.

Général et les troupes!" —„Eh bieu! Oui!" и онъ далъ мнѣ офицера въ качествѣ провожатаго.

„Я нашелъ корпусъ на дорогѣ въ Пазевалькъ, а не на дорогѣ въ Штетинъ. Согласно моему представленію, непріятель находился уже на послѣднемъ направленіи. Непріятель былъ также хозяиномъ города, слѣдовательно, онъ имѣлъ возможность дефилировать изъ Ангермюндскихъ воротъ! Отчаяніе вновь овладѣло мною, а все жемое смущеніе не достигло еще высшей степени напряженія. Меня ожидало еще болѣе ошеломляющее зрѣлище. Я засталъ у князя двухъ французскихъ офицеровъ, въ томъ числѣ одного, генерала Бельяра, съ картою Укермарка въ рукѣ. Отъ него, конечно, не ускользнуло, что мы уже отрѣзаны отъ дороги въ Штетинъ."

„Долженъ ли былъ я, при подобномъ положеніи, внять голосу честолюбія, который во всемъ мірѣ видитъ только себя? Долженъ ли былъ я способствовать тому, чтобы тысячи жертвъ погибли *безполезно?* Долженъ ли былъ я спасти этихъ людей и обречь себя осуждающему мнѣнію массы? Я взялся изобразить положеніе правдиво, согласно тому, что я самъ видѣлъ въ эту минуту, а затѣмъ ждать рѣшенія."

„Не думаю," сказалъ я князю: „что мы уже обойдены въ эту минуту, но мы можемъ быть обойденными въ скоромъ времени. Непріятель занимаетъ городъ. Ангермюндскія ворота въ его рукахъ и посредствомъ ихъ онъ имѣетъ возможность выйти на дорогу въ Штетинъ. Непріятель превосходитъ насъ въ кавалеріи; пѣхота его еще не прибыла, однако, она должна скоро прибыть. Собственными глазами я видѣлъ стрѣлковъ и вольтижеровъ. Я разговаривалъ съ маршалами Мюратомъ и Ланномъ. Ихъ корпуса должны быть по близости. Я видѣлъ войска въ слѣдованіи по близости Грюнова. Послѣднія, слѣдовательно, находятся на прямой дорогѣ въ Лекеницъ и въ разстояніи семи миль отъ Штетина."

„......При отступленіи, мы подвергнемся все время непрерывному арріергардному бою. На нашу артиллерію мы можемъ еще положиться; она является нашимъ самымъ лучшимъ родомъ оружія; она одна можетъ еще спасти насъ."

„Въ этотъ моментъ прибылъ полковникъ ф. Гюзеръ и доложилъ князю, что онъ имѣетъ еще только по пяти зарядовъ на каждое орудіе и что большая часть пѣхоты не имѣетъ достаточнаго числа патроновъ при себѣ (Taschenmunition)."

„Въ такомъ случаѣ мы погибли!" воскликнулъ я.

„Если государство будетъ спасено тѣмъ, что эти люди будутъ изрублены, то я дамъ себя изрубить съ ними и съ вашей свѣтлостью. Въ противномъ случаѣ хочу спасти этихъ бѣдныхъ людей и обречь себя. Пока не рѣшайтесь, ваша свѣтлость, поговорите предварительно съ генералами и начальниками."

Какую можно придать цѣну такому оправданію? Право не знаешь, чему больше удивляться: путаницѣ ли въ головѣ пишущаго или ожида-

нію, что читатели дадутъ вѣру подобному доказательству. Проѣзжая черезъ Пренцлау, а затѣмъ достигнувъ по дорогѣ въ Пазевалькъ праваго берега, по необходимости усматривается, что онъ не могъ заблуждаться въ томъ, былъ-ли онъ уже раньше на этомъ берегу. Довѣріе къ полковнику *ф. Массенбаху* не увеличивается при чтеніи (рядомъ съ его утвержденіемъ, что онъ не вдавался ни во что компрометирующее) въ упомянутыхъ уже письмахъ [1]) маршала *Ланна* отъ 29 и 31 октября 1806 г. къ *Наполеону* и *Мюрату* слѣдующаго:

„Онъ (Массенбахъ) выказалъ величайшее изумленіе, когда увидѣлъ меня, и сказалъ мнѣ, что *ему больше ничего не осталось, какъ позорная капитуляція*, такъ какъ мой корпусъ находится на флангѣ. Онъ разсчитывалъ, однако, на великодушіе французовъ." Мюрату же *Ланнъ* писалъ: „безъ сомнѣнія, ваши многочисленныя занятія заставили васъ забыть, что я былъ у васъ подъ бокомъ, что при мнѣ былъ мой авангардъ и что я самъ привелъ къ вамъ начальника штаба князя Гогенлоэ, *который просилъ сдаться* (qui m'avait demandé á se rendre)." Согласно этому, поведеніе полковника ф. Массенбаха можетъ быть, отчасти, сравнено съ преступленіемъ *предателя отечества*.

Князь находился подъ впечатлѣніемъ показаній *Массенбаха*, когда появился великій *герцогъ Бергскій* со свитою. Онъ выѣхалъ ему на встрѣчу и вступилъ въ продолжительный разговоръ, во время котораго около 800 французскихъ драгунъ выстроились тыломъ къ городу. Марвицъ утверждаетъ, что онъ слыхалъ, какъ *Мюратъ* неоднократно сказалъ: „Je vous donne ma parole d'honneur, que vous êtes cerné par cent mille hommes." Тоже самое показываетъ и Дюма. [2]) Когда, вслѣдъ за переговорами, *Марвицъ* сказалъ князю: „и чего только ни наврали намъ французы!" то онъ отвѣтилъ: „долженъ же я вѣрить тому, *что видѣлъ самъ мой квартирмейстеръ*." Слѣдовательно, князь былъ того убѣжденія, что онъ уже окруженъ превосходными силами, сквозь которыя ему предстояло пробиться. Тоже самое, конечно, думало большинство, если и не всѣ генералы и штабъ-офицеры, которыхъ князь собралъ теперь вокругъ себя, дабы сообщить имъ поставленныя условія. *Марвицъ* [3]) слѣдующимъ образомъ передаетъ рѣчь князя: „громко и ясно изобразилъ онъ положеніе дѣлъ такъ, какъ *оно казалось ему*, и присовокупилъ, что, согласно своимъ собственнымъ чувствамъ, онъ предпочелъ бы умереть съ оружіемъ въ рукахъ, чѣмъ на старости запятнать свою честь позоромъ капитуляціи. Онъ достаточно пожилъ до этого дня, который уничтожаетъ для него труды столькихъ лѣтъ, но считаетъ, что вмѣсто того, чтобы пожертвовать ради одной своей чести жизнью столькихъ храбрыхъ людей, которая можетъ быть сохранена для отечества, благород-

---

[1]) Фукаръ II.—Л. 497 и 423.

[2]) Дюма XVI 295.

[3]) Марвицъ II. 54.

нѣе принести ее въ жертву для общаго блага. На этомъ основаніи, онъ предоставляетъ на благоусмотрѣніе собранныхъ генераловъ, принять или нѣтъ условія, предъявленныя непріятелемъ.“

„Во время этой рѣчи пробрался впередъ начальникъ артиллеріи, полковникъ *ф. Гюзеръ*, и прервалъ ее слѣдующими словами, глубоко врѣзавшимися въ моей памяти:

„Ваша свѣтлость, докладываю вамъ, что у насъ недостатокъ въ боевыхъ припасахъ. Въ среднемъ на каждое орудіе всего приходится еще по пяти зарядовъ; не достаетъ также патроновъ (Taschenmunition).“ „При этомъ сообщеніи полковникъ *ф. Гюзеръ* подразумѣвалъ только баталіонныя орудія, такъ какъ онъ полагалъ, что князь долженъ былъ знать, что остальная артиллерія была снабжена достаточнымъ числомъ боевыхъ припасовъ. Согласно сообщенію князя, полковникъ уже докладывалъ ему объ этомъ до сбора штабъ-офицеровъ и только повторилъ это потомъ, въ кругу послѣднихъ.

Сообщивъ условія, [1]) князь заключилъ свою рѣчь словами: „по моему мнѣнію, я обязанъ принять предъявленныя условія; если же между вами, господа, находится кто нибудь, который смотритъ на дѣло иначе и который знаетъ еще другое средство, то пусть тотъ выступитъ впередъ и скажетъ объ этомъ. Очень желаю быть одного съ нимъ мнѣнія; я не требую ничего лучшаго, такъ какъ при предлагаемомъ шагѣ я жертвую лично собою. Пусть онъ выступитъ; я впередъ принимаю его мнѣніе.

„Всѣ молчали.“

„Князь спрашивалъ нѣсколько разъ, осматривался кругомъ, всматривался въ глаза единичнымъ лицамъ, но они пожимали плечами и молчали. Затѣмъ онъ высмотрѣлъ сзади стоявшаго полковника *ф. Бемкена* и обратился лично къ нему: „господинъ полковникъ ф. Бемкенъ, что вы

---

[1]) 1) Офицеры сохранятъ свои шпаги, лошадей и экипажи, рядовые свои ранцы;

2) офицеры отпускаются подъ честнымъ словомъ, что не будутъ служить до обмѣна плѣнныхъ, и имъ предоставляется право отправиться туда, куда сами заблагоразсудятъ;

3) ефрейторамъ, капраламъ, фельдфебелямъ и вахмистрамъ предоставляется такая же льгота;

4) великій герцогъ Бергскій обѣщается ходатайствовать передъ его величествомъ, императоромъ, о томъ, чтобы для королевской гвардіи, равно какъ и полку его величества, короля, несмотря на то, что онъ уже находится въ плѣну, мѣстомъ пребыванія былъ назначенъ Потсдамъ и чтобы офицеры были оставлены при нихъ для полицейскаго надзора;

5) унтеръ-офицеры и рядовые всѣхъ остальныхъ частей будутъ отведены назадъ, во Францію, до обмѣна;

6) разрѣшается сохранить при себѣ полковые денежные ящики и офицерскій обозъ, причемъ эти повозки будутъ доставлены въ безопасности обозною колонною;

7) немедленно по прибытіи войскъ на указанныя имъ для ночлега квартиры, имъ будетъ отпущенъ хлѣбъ и другіе продовольственные припасы;

8) оружіе не будетъ преклонено (gestreckt), а только сложено вмѣстѣ; войска выступятъ и оставятъ его.

полагаете? Я вижу, что вы желаете что то сказать. Скажите, желаю быть одного съ вами мнѣнія; обѣщаюсь впередъ, что ваше мнѣніе будетъ моимъ. Я не требую ничего лучшаго, какъ пробиться; я достаточно долго пожилъ." Полковникъ Бемкенъ пожалъ плечами и промолчалъ."

„Такъ какъ не послѣдовало никакого возраженія, то *князь Гогенлоэ* предложилъ господамъ отправиться къ своимъ войскамъ и ознакомить ихъ съ условіями капитуляціи."

Никто не откажетъ въ своемъ соболѣзнованіи удрученному князю, который полагалъ, что въ концѣ честнаго и славнаго поприща вынужденъ, согласно своимъ собственнымъ словамъ, запятнать его позоромъ капитуляціи. Однако, сами слова и побудительныя причины не должны быть оставлены безъ возраженія, такъ какъ въ томъ случаѣ, если они завоюютъ себѣ мѣсто въ рядахъ нашей арміи, то могутъ породить только малодушіе и слабость. Невѣрнымъ является то, что онъ, при храбромъ сопротивленіи, принесъ бы въ жертву жизнь своихъ солдатъ только *своей чести.* Отечество, полководцы и войска составляютъ одно; честь и позоръ являются въ одинаковой степени ихъ удѣломъ. Князь *Гогенлоэ* покрылъ позоромъ не только себя, но также и прусское имя и свое храброе войско. Капитуляція въ открытомъ полѣ никогда не должна имѣть мѣста. Слѣдуетъ сражаться съ оружіемъ въ рукахъ! Только смерть или *почетное* плѣненіе и могутъ быть послѣдствіями его. Что за жалкія преимущества: оставленіе багажа, личная свобода офицеровъ и т. д., когда они пріобрѣтаются позорнымъ путемъ? „Безполезно жертвовать жизнью многихъ храбрыхъ солдатъ," такъ гласитъ лицемѣрный способъ выражаться, которымъ успокоиваютъ малодушіе собственнаго сердца! Кто станетъ утверждать, что эта кровь была бы пролита безполезно? Если бы *Гогенлоэ* поступилъ такъ, какъ принцъ *Августъ*, о достаславной оборонѣ котораго мы еще узнаемъ, если бы онъ, подобно ему, выступилъ блестящимъ примѣромъ для своихъ офицеровъ, то навѣрное была бы спасена большая часть войскъ, собравшихся у Пренцлау. Гренадеры принца Августа покажутъ намъ, что еще могутъ сдѣлать совершенно истощенные люди, когда ихъ ведутъ и поднимаютъ нравственно. Если бы коменданты Эрфурта, Шпандау и позднѣе Штеттина, Магдебурга и т. д. поменьше только щадили жизнь своихъ солдатъ! Тысячи другихъ была бы сохранена, и отечество, быть можетъ, спасено. Что же касается формы рѣчи *Гогенлоэ*, то таковая должна быть признана просто негодною. Кто участвовалъ въ военныхъ совѣтахъ, тотъ знаетъ результатъ, когда старшій говоритъ: „по моему мнѣнію, я обязанъ принять условія; но если между вами находится кто нибудь, который смотритъ на дѣло иначе" и т. д. Это значитъ не что иное, какъ сваливать собственную вину на чужія плечи. Если бы князь предсталъ предъ своими офицерами и сказалъ бы имъ: „господа, наша честь, нашъ долгъ по отношенію къ королю и отечеству повелѣваютъ намъ сражаться до послѣдней крайности! Если мы окружены, то пробьемся.

Прежде всего необходимо опрокинуть непріятеля, котораго мы видимъ. Генералъ N атакуйте“ и т. д. Навѣрное приказанія эти были бы исполнены. Благопріятный результатъ противъ тѣхъ 800 кавалеристовъ Мюрата, которые стояли тыломъ вплотную къ городскимъ стѣнамъ, имѣлъ бы неисчислимыя послѣдствія. Духъ вновь воспламенился бы и надежда вновь зародилась бы въ груди солдатъ. *Нравственная* сила—рѣшаетъ войну!

Свершилось! Офицеры отправились къ своимъ отрядамъ; оружіе было сложено вмѣстѣ, кавалерія слѣзла съ коней, тогда какъ французы, обрадованные невѣроятнымъ результатомъ, наполнили воздухъ своимъ возгласомъ: „Vive l'Empereur!“ Вѣроятно, у многихъ разорвалось сердце, но было поздно. Князь молча поѣхалъ со своею свитою въ городъ.

Капитуляціею въ руки французовъ досталось приблизительно 10.000 человѣкъ, 1800 лошадей, 30 орудій и приблизительно такое же число полковыхъ орудій [1]).

Потери, причиненныя непосредственно капитуляціею, были менѣе неисцѣлимы, чѣмъ вызванныя сею послѣдствія. Она послужила сигналомъ для всѣхъ остальныхъ капитуляцій. „„Князь Гогенлоэ капитулировалъ съ арміею“—говорилъ себѣ каждый начальникъ—„что мнѣ дѣлать“? Они сдавали крѣпости государства. „Король не имѣетъ болѣе арміи, что помогутъ ему крѣпости?“ думалъ каждый комендантъ, забывшій свой долгъ. Она породила малодушіе во всѣхъ сердцахъ; она посѣяла понятія объ измѣнѣ среди народа и распространила мысли, парализирующія всякую силу дѣятельности, что все уже потеряно, что Пруссіи нельзя уже больше помочь, между тѣмъ какъ неуспѣшная оборона, которая и привела бы даже къ уничтоженію, наполнила бы каждаго пруссака мужествомъ и удивленіемъ и воспламенила бы злобу (Wuth) противъ ненавистнаго врага. Подобно тому, какъ доблестное дѣяніе дальнѣйшимъ вліяніемъ (fortwirkend), порождаетъ еще большія и изъ людей дѣлаетъ героевъ, точно такимъ же образомъ послѣдствія выполненія слабаго дѣянія не ограничиваются имъ однимъ; оно осуждено вновь порождать вялость и слабость; оно дѣйствуетъ, какъ медленный ядъ и создаетъ изъ мужчинъ бабъ [2]).

Условія капитуляціи, о которыхъ сговаривались только словесно, были стѣснены императоромъ только въ томъ, что онъ не разрѣшилъ ни одному офицеру жить на правомъ берегу Одера. Князь *Гогенлоэ*, во время слѣдованія въ свое помѣстье въ Верхней Силезіи, былъ остановленъ въ Фрейенвальдѣ и препровожденъ въ Шпандау. Затѣмъ онъ

[1]) Правда, данныя, приведенныя Гепфнеромъ II. 195, для отдѣльныхъ полковъ, не покрываютъ числительности, сообщаемой генераломъ Бомономъ. Фукаръ П.—Л. 548. Однако, и у него общее число плѣнныхъ также достигаетъ до 9934, включая и 400 офицеровъ. Этимъ доказывается невѣрность 22 бюллетеня, который показываетъ 16000 человѣкъ пѣхоты и 6 полковъ кавалеріи.

[2]) Разсказъ ф. д. Марвица. Гепфнеръ II. 196.

долженъ былъ отправиться въ Эрингенъ. Донесеніе князя королю отъ 29 о капитуляціи было отнято въ Шпандау у капитана *ф. Шелера* и обнародовано въ газетахъ. Императоръ не разрѣшилъ гвардіи пребывать въ Шпандау, а между тѣмъ именно эта уступка Мюрата, въ виду вообще большаго значенія, которое придавалъ король своей гвардіи, въ особенности склонила князя на капитуляцію [1]).

Бой гренадерскаго баталіона принца Августа. Гренадерскій баталіонъ принца Августа былъ разобщенъ отъ полка короля (который также принадлежалъ арріергарду) обозами и не впряженными артиллерійскими лошадьми. Однако, дистанція въ особенности увеличилась значительно вслѣдствіе утомленія людей. Баталіонъ, находившійся въ продолженіе 14 дней почти безпрерывно въ арріергардѣ, былъ особенно надорванъ. Принцъ въ своемъ дневникѣ показываетъ, что изъ 516 человѣкъ, оставшихся въ баталіонѣ съ остатками гренадерскаго баталіона Рейнбабена, утромъ 17 на маршѣ изъ Фюрстенберга въ Шенемаркъ однихъ отсталыхъ (liegen blieben) было 276 человѣкъ, слѣдовательно, болѣе половины. Когда разыгрался бой у входа въ Берлинеръ-Даммъ, то миновали Гюстовъ; исходъ боя отрѣзалъ баталіонъ отъ остальной части корпуса. Въ тотъ моментъ, когда кирасирскій полкъ Кицова, преслѣдуемый до сего времени, переправлялся по одному мосту, непріятельская артиллерія первоначально обстрѣляла его, а затѣмъ онъ былъ разсѣянъ непосредственно послѣдовавшею послѣ этого атакою французской кавалеріей. Командиру полка, полковнику *ф. Шуберту*, удалось собрать всего отъ 50 до 100 человѣкъ, остальные побѣжали назадъ, къ Страсбургу, гдѣ они встрѣтились съ кавалеріею Биза, послѣдовавшею туда изъ Шенермарка. Съ этимъ незначительнымъ числомъ коней и со своими 240 гренадерами принцъ Августъ полагалъ, что не будетъ въ состояніи пробраться въ Пренцлау. Стрѣльба уже прекратилась и многочисленная кавалерія съ орудіями стояла западнѣе города. Поэтому онъ взялъ сѣверное направленіе, въ надеждѣ, что будетъ въ состояніи переправиться ниже по Укеру и войти вновь въ связь съ корпусомъ. Вскорѣ французская кавалерія начала преслѣдованіе; съ ея приближеніемъ исчезли послѣдніе остатки кирасиръ, такъ что гренадеры были предоставлены сами себѣ. Принцъ старался всѣми способами воспламенить ихъ мужество; онъ напомнилъ имъ ихъ долгъ по отношенію къ своему отечеству, указалъ на преимущество быть первымъ гренадерскимъ баталіономъ прусской арміи; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обѣщалъ, если они пробьются, ордена, медали и денежныя награды. Офицерамъ было приказано разрѣшить открыть огонь только на 20 шаговъ, причемъ гренадеры должны были спокойно выжидать команды. Между тѣмъ приблизилась французская кавалерія: бригада, переправившаяся у Гольмица, а равно остальная часть дивизіи Бомона, подъ начальствомъ своего командира, а всего пять полковъ.

[1]) ф. д. Марвицъ. II. 56/57.

Первыми атаковали девять эскадроновъ, подъ начальствомъ дивизіоннаго генерала. Они приближались къ баталіону, свернувшемуся въ каре, галопомъ; но такъ какъ ожидаемый залпъ не слѣдовалъ, то драгуны все болѣе и болѣе сдерживали своихъ лошадей, такъ что окончательно они подошли слабою рысью. Въ 30 шагахъ послѣдовало приказаніе стрѣлять; довольно значительное число пало, а остальные промчались мимо, по обѣимъ сторонамъ каре. Теперь было все выиграно для гренадеръ; они казались совершенно удивленными хорошимъ исходомъ; когда, затѣмъ, одинъ свалившійся непріятельскій драгунъ, со своимъ шлемомъ съ лошадинымъ хвостомъ на головѣ, поспѣшно убѣгалъ, то поднялся всеобщій смѣхъ. Равнымъ образомъ была отбита вторая атака, а затѣмъ еще семь другихъ. Къ счастью у французовъ не было подъ рукою артиллеріи.

Такъ какъ ближайшая переправа черезъ Укеръ находилась только у Нехлина, то являлось опасеніе, что подъ конецъ не хватитъ патроновъ и что, быть можетъ, истощатся силы и добрая воля людей. Поэтому принцъ рѣшился вступить въ тростниковое болото, будучи убѣжденъ въ томъ, что съ пѣхотою можно будетъ пробраться. Движеніе продолжалось, хотя и съ большими усиліями, добрый часъ; въ тоже время непріятельская кавалерія, сопровождавшая по сторонамъ, наблюдала за этимъ. Но почва дѣлалась все труднѣе; чаще попадались канавы, наполненныя столь глубокою водою, что люди погружались до плечъ.

Пришлось бросить вообще всѣхъ верховыхъ лошадей, только принцу удалось провести въ поводу свою прекрасную англійскую лошадь. То была та самая, на которой его братъ, принцъ Луи Фердинандъ, получилъ смертельный ударъ подъ Саальфельдомъ. Теперь она, однако, вырвалась изъ повода, прыгнула въ Укеръ и поплыла внизъ по теченію. Всѣ попытки вновь поймать лошадь оказались неудачными. Между тѣмъ къ непріятелю прибыла артиллерія, но снаряды ея причиняли мало вреда. Дѣло приняло, однако, другой оборотъ, когда вышли на болѣе твердую почву, которая позволила непріятельскимъ орудіямъ стрѣлять картечью. Много людей осталось въ болотѣ. Маленькая толпа, въ 100, приблизительно, человѣкъ, оставшаяся вокругъ принца, не могла болѣе оказывать сопротивленіе, такъ какъ патроны, при переправѣ въ бродъ черезъ канавы, были подмочены. Поэтому они сдались добровольно въ плѣнъ прибывшимъ драгунамъ. Принцъ раздѣлилъ со своимъ адъютантомъ, Клаузевицемъ, ихъ участь. Этотъ послѣдній актъ произошелъ между деревнями Банделовъ и Ниденомъ. Часть людей, оставшихся позади, имѣла счастье пробраться черезъ Укеръ, а затѣмъ и въ Штетинъ. Принцъ былъ встрѣченъ съ величайшею учтивостью дивизіоннымъ генераломъ Бомономъ, а позднѣе въ Пренцлау также и великимъ герцогомъ. Еще въ тотъ же вечеръ онъ долженъ былъ выѣхать, въ сопровожденіи французскаго полковника, въ Берлинъ. 29 они достигли столицы, и принцъ былъ немедленно принятъ императоромъ, который разрѣшилъ

ему, подъ условіемъ не вступать ни въ какую переписку, оставаться при своихъ родителяхъ. Однако, мѣстомъ жительства принцу въ декабрѣ былъ указанъ Нанси, а позднѣе Суассонъ. Въ первомъ изъ нихъ, въ февралѣ 1807 года, былъ написанъ дневникъ, о которомъ здѣсь неоднократно упоминалось.

Этотъ геройскій бой принца Августа и его гренадерскаго баталіона противъ превосходныхъ численно, въ восемь—девять разъ, силъ доказываетъ насколько сильна пѣхота противъ кавалеріи безъ артиллеріи даже съ такимъ несовершеннымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, какъ кремневое ружье. Далѣе изъ него явствуетъ, просто до поразительности, что въ состояніи сдѣлать неустрашимый предводитель даже съ войсками, изнуренными продолжительнымъ отступленіемъ. Слѣдуетъ просто признать за несчастье, что принцъ Августъ не присутствовалъ въ Пренцлау. При его рѣшительномъ характерѣ и строгомъ пониманіи воинской чести и долга, онъ выступилъ бы столь же рѣшительно, какъ 16-го у Вейссензее, противъ всякой мысли о сдачѣ.

Занятіе переправы у Лекеница поочередно пруссаками и французами. Когда была заключена капитуляція, то генералъ Ласаль получилъ приказаніе продвинуться со своею бригадою еще до Лекеница, чтобы загородить эту важную переправу черезъ Рандовъ,—по дорогѣ Пазевалькъ-Штетинъ,—нѣкоторымъ уклонившимся прусскимъ войскамъ, особенно колоннѣ Блюхера. Бригада прибыла въ Лекеницъ около 4 часовъ пополудни и взяла тамъ въ плѣнъ одну роту полка Кунгейма, которая была выслана впередъ, вмѣстѣ съ двумя орудіями, по настоянію маіора *ф. д. Кнезебека*, изъ Штетина, для занятія этой военной переправы. Только тѣмъ потрясающимъ впечатлѣніемъ, которое произвело извѣстіе о Пренцлауской капитуляціи, можно объяснить, что это плѣненіе состоялось безъ малѣйшаго сопротивленія. Это извѣстіе дошло до Лекеница черезъ офицеровъ, которые въ довольно значительномъ числѣ ушли до сложенія оружія войсками Гогенлоэ и теперь достигли благополучно черезъ Лекеницъ Штетина. *Ласаль* считалъ позицію у Лекеница посреди болотъ слишкомъ опасною и выступилъ, по разрушеніи моста, къ находившемуся въ 3 километрахъ назади Беркгольцу.

Вскорѣ, послѣ отступленія французовъ, прибылъ полковникъ *ф. Вержбицкій*, также выступившій, по требованію маіора *ф. д. Кнезебека*, для занятія Лекеница; онъ благополучно достигъ Штетина съ остатками трехъ баталіоновъ виртембергскихъ и келеровскихъ гусаръ. Такая же просьба, обращенная къ князю *ф. Ангальтъ-Плецъ*, была имъ отклонена подъ тѣмъ предлогомъ, что гусарскія лошади настолько утомлены, что нельзя отъ нихъ ожидать успѣшнаго выполненія службы. Наоборотъ, эскадронъ Garde du Corps маіора *ф. Дольфса*, который выступилъ самостоятельно до начала переговоровъ подъ Пренцлау, по просьбѣ полковника *ф. Вержбицкаго*, вновь повернулъ назадъ, чтобы совмѣстно съ нимъ занять Лекеницъ. Когда же, по дорогѣ туда, было получено свѣдѣніе

о событіяхъ подъ Пренцлау, то настоящая цѣль,—принятіе войскъ Гогенлоэ—исчезла, и маіоръ *ф. Дольфсъ* двинулся въ Штетинъ, а полковникъ *ф. Вержбицкій* довольствовался тѣмъ, что продвинулся до Нейенкирхена и Плевена, въ 15 и 4 километрахъ отъ Лекеница, и выдвинулъ къ переправѣ всего отъ 30 до 40 гусаръ. Послѣ этого мостъ, повидимому, былъ вновь возстановленъ и дорога изъ Пазевалька временно свободна отъ непріятеля, такъ какъ команда полка лейбъ-кирасиръ, которая выступила изъ Пазевалька въ 5 часовъ пополудни, безпрепятственно миновала Лекеницъ. Напротивъ, ночью была занята дорога изъ Беркгольца, тогда какъ находившіяся сѣвернѣе переправы черезъ Рандовъ, между Кобленцомъ и Клемпеновымъ и у Іегербрюкке, не наблюдались французами еще 29. Отдѣльные прусскіе отряды воспользовались ими, съ тѣмъ, чтобы уклониться.

Движеніе остальной части кавалерійской колонны и бригады Гагена въ Пазевалькъ. Прегражденіе Штетинской дороги всего непосредственнѣе касалось остальной части кавалерійской колонны и бригады Гагена, которыя, согласно приказанію, слѣдовали въ этотъ день въ Пазевалькъ. Движеніе было произведено двумя колоннами: впереди всѣхъ—пѣхотная бригада съ остатками байлодскихъ кирасиръ и 3 эскадронами драгунъ Катте, затѣмъ слѣдовала кавалерійская бригада Подевильса, которая тщетно поджидала значительное время своего командира на общемъ сборномъ пунктѣ Ритгартенъ, къ сѣверу отъ Шапова.

На маршѣ была услышана канонада у Пренцлау, причемъ замедлили нѣсколько движеніе. Но такъ какъ не поступало никакого приказанія, то продолжали движеніе ускореннымъ шагомъ и достигли Пазевалька въ 4 часа пополудни. Пѣхота, которая совершила отъ Фюрстенвердена переходъ въ 35 километровъ, вступила въ городъ, тогда какъ сопровождавшая ее кавалерія продвинулась еще до Церрентина, по Штетинской дорогѣ. Прибывшая позднѣе кавалерійская бригада расположилась бивакомъ по близости Пазевалька. Еще во время слѣдованія прибылъ полковникъ кицовскихъ кирасиръ *ф. Шубертъ* съ тою частью своего полка, которая участвовала съ гренадерскимъ баталіономъ принца Августа въ началѣ боя. Вслѣдствіе доставленнаго имъ извѣстія о близости сильной непріятельской кавалеріи, полковникъ *ф. Гагенъ* отдалъ приказаніе выступить въ 7 часовъ далѣе, въ Лекеницъ, несмотря на то, что нѣкоторые офицеры обратили вниманіе на сильное изнуреніе людей.

Вскорѣ послѣ прибытія въ Пазевалькъ сдѣлалась извѣстнымъ капитуляція колонны Гогенлоэ. Вслѣдствіе этого полковникъ *ф. Гагенъ*, какъ старшій, вызвалъ въ городъ всѣхъ штабъ-офицеровъ пѣхоты и кавалеріи. Наступилъ вечеръ, и пѣхота уже раньше, чѣмъ собрались офицеры, приступила къ дальнѣйшему движенію. Совѣтъ находился подъ впечатлѣніемъ событій подъ Пренцлау; многіе потеряли надежду на спасеніе, другіе, правда, хотѣли сдѣлать попытку и совѣтовали выступить скорѣе; но, однако, не доставало твердой воли. Только по одному

пункту, повидимому, господствовало единодушіе,—что во всякомъ случаѣ слѣдуетъ избѣгать боя съ непріятелемъ. При такихъ обстоятельствахъ, было оставлено безъ вниманія предложеніе ландрата ф. Подевильса, который прибылъ въ этотъ же день пополудни изъ Штетина черезъ Клемпеновъ въ Пазевалькъ,—взять эту дорогу, которая во всякомъ случаѣ еще безопасна. Послѣ продолжительныхъ различныхъ переговоровъ, во время которыхъ было также предположено движеніе черезъ островъ Узедомъ, но которое было признано невыполнимымъ, вслѣдствіе недостатка продовольственныхъ средствъ на этой дорогѣ, наконецъ, около 9 часовъ согласились на выступленіе въ 4 часа утра слѣдующаго дня въ Лекеницъ. Это рѣшеніе было принято, до извѣстной степени, съ тѣмъ, чтобы успокоить собственную совѣсть, но уже не доставало силы воли для его выполненія. Полковникъ *ф. Гагенъ* былъ всѣми предшествовавшими событіями совершенно истощенъ тѣлесно и душевно. Пѣхота, ожидавшая уже два часа, была вновь распущена по квартирамъ.

За ночь прибыло еще донесеніе отъ подполковника *ф. Штюльпнагеля* изъ Церрентина, что онъ выступилъ со своею кавалеріею въ Лекеницъ. Онъ не присутствовалъ на совѣщаніи, причемъ до сего времени слыхалъ также только о неудачномъ боѣ подъ Пренцлау. Онъ выступилъ изъ своихъ квартиръ около 11 часовъ, наткнулся на непріятеля, свернулъ, вслѣдствіе этого, на сѣверъ и достигъ Штетина, слѣдуя по дорогѣ Кобленецъ-Клемпеновъ, утромъ 29.

Генералъ Мильго слѣдуетъ на Пазевалькъ. На генерала *Мильго*, подкрѣпленнаго однимъ полкомъ (9 драгунскимъ) дивизіи Бомона и направленнаго первоначально изъ Бойценбурга на Пренцлау, было дополнительно возложено непосредственное преслѣдованіе прусскихъ войскъ, слѣдовавшихъ въ Пазевалькъ. Выступленіе съ бивака у Герцфельда, вѣроятно, состоялось настолько поздно, что дорогу Шенермаркъ-Пренцлау прошли, слѣдуя позади колонны Гогенлоэ, такъ какъ въ противномъ случаѣ должно было состояться столкновеніе съ нею. Генералъ *Мильго*, слѣдуя на Пазевалькъ, прибылъ сѣвернѣе Банделова, когда услышалъ позади себя пушечные выстрѣлы. Онъ повернулъ назадъ и послѣдовалъ на орудійные выстрѣлы, но успѣлъ быть только свидѣтелемъ взятія въ плѣнъ остатковъ гренадерскаго баталіона принца Августа. Хотя это и могло состояться самое позднее около 3 часовъ пополудни, тѣмъ не менѣе генералъ предпочелъ остаться въ Банделовѣ, чѣмъ выполнить свое порученіе—слѣдовать въ Пазевалькъ.

Генералъ ф. Била оттѣсненъ отъ колонны Гогенлоэ. Движеніемъ генерала Мильго въ сѣверномъ направленіи все же былъ достигнутъ одинъ результатъ. Генералъ *ф. Била*, который, по выступленіи войскъ Гогенлоэ, остался въ Шенермаркѣ, не осмѣлился, увидѣвъ кавалерію Мильго, не взирая на свое численное превосходство, взять дорогу въ Пренцлау; состояніе его коней было таково, что бой являлся нежелательнымъ и онъ свернулъ въ направленіи на Страсбургъ. По дорогѣ туда къ нему

присоединилась большая часть полка кнцовскихъ кирасиръ, которые еще до атаки на гренадерскій баталіонъ принца Августа были разогнаны французскою кавалеріею. Такъ какъ возможность пробраться черезъ Пазевалькъ казалась сомнительною, то соединенный отрядъ двинулся еще вечеромъ на Таргеловъ,—переправа черезъ Укеръ въ 15 километрахъ сѣвернѣе Пазевалька.

Расположеніе остальныхъ французскихъ войскъ вечеромъ 23. Между тѣмъ въ Пренцлау прибыли обѣ дивизіи корпуса Ланна. Отъ него одинъ полкъ пѣхоты былъ приданъ дивизіи Бомона, для сопровожденія прусскихъ плѣнныхъ въ Шпандау, изъ числа коихъ, вслѣдствіе недостаточности конвоя, значительное число плѣнныхъ бѣжало. Пѣхота Ланна и дивизія Бомона расположилась 28 на ночь въ Пренцлау, тогда какъ Груши занялъ со своими 3 бригадами деревни Грюновъ, Баумгартенъ и Шенкенберъ. Тяжелая дивизія *Опу*, миновавъ Темплинъ, прибыла въ Миттенвальде.

Движеніе колонны Блюхера до Бойценбурга. Генералъ *ф. Блюхеръ* выступилъ уже въ 2 часа утра въ Люхенъ съ дивизіею, оставленною въ Фюрстенбергѣ. Гусары Блюхера подошли изъ Менца и составили вновь арріергардъ, а фузилеры и узедомскіе гусары, слѣдуя черезъ Бредерейхе и Антоніеттенлюстъ (схема 22), вновь образовали боковое прикрытіе. Легкая кавалерія корпуса Ланна, подъ начальствомъ генерала *Трельяра*, слѣдовала за блюхеровскими гусарами, но настигла ихъ только вблизи Люхена. Дѣло дошло до боя, въ которомъ узедомскіе гусары успѣли еще своевременно принять участіе. Непріятель былъ опрокинутъ, причемъ у него было взято во время преслѣдованія 100 человѣкъ. Послѣ этого генералъ *Трельяръ* остался въ Фюрстенбергѣ, тогда какъ корпусъ *Блюхера* продолжалъ уже далѣе безпрепятственно свое движеніе на Бойценбургъ. При большомъ изнуреніи людей, достигли Гарденбека только около вечера. Какъ и наканунѣ было получено донесеніе, что Бойценбургъ занятъ, но *Блюхеръ* несмотря на то, что князь далъ ему совѣтъ свернуть на Шенермаркъ, не задумываясь (ohne Weiteres) приступилъ къ атакѣ, и что же?—непріятель очистилъ городъ безъ сопротивленія. Хотя согласно тому, что мы знаемъ о передвиженіяхъ французовъ, тамъ могли быть только отставшіе, но все же это не было извѣстно генералу *ф. Блюхеру* и не умаляетъ цѣны его рѣшенія. Высланные впередъ узедомскіе гусары должны были также предварительно выбить непріятельскіе отряды изъ Беркгольца, чтобы занять его. Послѣ этого корпусъ расположился бивакомъ по близости города, тогда какъ блюхеровскіе гусары остались въ качествѣ арріергарда въ Розеновѣ. О судьбѣ князя и его колонны ничего не было еще извѣстно.

Движеніе генерала ф. Вобезера въ Мировъ. Присутствіе кавалеріи Ланна, повидимому, также удержало въ этотъ день генерала *ф. Вобезера* отъ движенія прямо къ колоннѣ Блюхера, такъ какъ онъ двинулся въ Мировъ вмѣсто того, чтобы слѣдовать за послѣднимъ черезъ Фюрстен-

бергъ. Здѣсь онъ получилъ извѣстіе о Пренцлауской катастрофѣ и, смущенный, что теперь дѣлать, остался тамъ также и 29. Генералъ *ф. Леттовъ* также прибылъ въ Мировъ со своимъ отрядомъ, при которомъ находились все еще саксонскія войска.

Бернадотъ слѣдуетъ за войсками Блюхера до Фюрстенберга. Бернадотъ, узнавъ отъ кавалеріи Ланна о присутствіи непріятельскаго арріергарда у Менца, продолжалъ 28 (для преслѣдованія колонны Блюхера) свое движеніе, изъ Бадингена и Бергсдорфа, прерванное поздно вечеромъ. Отъ 5 корпуса въ Цеденикѣ, съ которымъ маршалъ вновь вошелъ въ связь, онъ узналъ, далѣе, что Люхенъ занятъ великимъ герцогомъ, а потому взялъ направленіе на Фюрстенбергъ. Утомленный корпусъ прибылъ туда только пополудни и остался тамъ, такъ какъ не могло быть и рѣчи о томъ, чтобы настигнуть колонну Блюхера, выступившую утромъ. Въ Фюрстенбергѣ застали кавалерію Ланна, которая, послѣ своего неудачнаго боя, не могла дать точныхъ свѣдѣній о мѣстѣ пребыванія непріятеля. Находясь еще въ сомнѣніи о томъ, куда направиться на слѣдующее утро, маршалъ получилъ письмо великаго герцога, о которомъ было уже упомянуто и въ которомъ тотъ требовалъ, чтобы онъ двинулся черезъ Люхенъ въ Бойценбургъ.

Форсированный маршъ корпусовъ Бернадота и Ланна. І-й французскій корпусъ въ продолженіи послѣднихъ трехъ дней сдѣлалъ изъ Бранденбурга 116 километровъ,—походъ, рядомъ съ которымъ можетъ быть достойно поставленъ таковой-же корпуса Ланна. Авангардъ послѣдняго сдѣлалъ съ 26 изъ Шпандау до Пренцлау 105, а главныя силы—104 километра, но первый достигъ цѣли уже въ 9 часовъ утра, а послѣдній—около полудня, т. е. употребивъ 4 и 5 часовъ меньше, чѣмъ Бернадотъ. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что непосредственно передъ тѣмъ былъ совершенъ переходъ изъ Цербста или Дессау и что войска, особенно I корпуса, должны были на слѣдующій день слѣдовать дальше. Оба маршала жаловались въ своихъ донесеніяхъ на недостатокъ продовольствія. *Бернадотъ* особо упоминалъ, что съ 26 до 28 совершенно нельзя было выдать хлѣба. Путь корпуса шелъ по мѣстности, черезъ которую до него прошли уже значительныя войсковыя части.

Свѣдѣніе о мѣстѣ пребыванія остальныхъ различныхъ отрядовъ прусской арміи въ этотъ день—герцога Веймарскаго, Била I, артиллерійской колонны Гепфнера и обоза—даетъ отчетная карта.

29 октября.

Остатки кавалерійской колонны и бригада Гагена капитулируютъ въ Пазевалькѣ. Уже на слѣдующій день должно было назрѣть первое грустное послѣдствіе Пренцлауской капитуляціи.

Съѣздъ штабъ-офицеровъ въ Пазевалькѣ наканунѣ вечеромъ во всякомъ случаѣ далъ мало надежды на то, что во время движенія въ

Штетинъ будетъ сдѣлана попытка побороть возможное сопротивленіе непріятеля. Во всякомъ случаѣ можно было надѣяться, что движеніе будетъ начато въ установленное время, и, не взирая на все уныніе начальниковъ, никто конечно не могъ ожидать, что оба старшіе офицеры, полковники *ф. Позеръ* и *ф. Гагенъ*, станутъ просто отыскивать непріятеля, который даже еще совершенно не показывался, чтобы предложить ему капитулировать. Полковникъ *ф. Позеръ*, который принялъ отъ генерала *ф. Подевильса* начальство надъ пятью кавалерійскими полками: лейбъ-карабинерскимъ, кирасирами Гейсинга, Гольцендорфа, Бюнтинга и Генкеля, выслалъ офицера съ указаніемъ ѣхать впередъ и въ случаѣ, если онъ наткнется на непріятеля, сообщить ему, что склонны заключить капитуляцію. Когда офицеръ вернулся, не найдя нигдѣ непріятеля, то были высланы еще три раза другіе офицеры съ одинаковымъ порученіемъ.

Между тѣмъ полковникъ *ф. Гагенъ* пришелъ, повидимому, подъ вліяніемъ полковника *ф. Позера*, также къ рѣшенію капитулировать, и около 4 часовъ утра, когда войска уже начали готовиться къ выступленію, онъ выслалъ офицера съ приказаніемъ поѣхать впередъ по Штетинской дорогѣ, вернуться возможно скорѣе, если окрестности свободны отъ непріятеля, а въ противномъ случаѣ—явиться къ нему въ качествѣ парламентера и прибыть назадъ въ сопровожденіи французскаго офицера. Изъ донесенія, отправленнаго генераломъ *Ласалемъ* рано утромъ изъ Беркгольца, мы узнаемъ, что одинъ изъ этихъ парламентеровъ прибылъ тамъ къ нему и что, до своего выступленія въ Лекеницъ, онъ выслалъ одинъ эскадронъ въ Пазевалькъ, чтобы принять названныхъ имъ поименно пять кавалерійскихъ полковъ. Слѣдовательно, онъ считалъ достаточнымъ одного единственнаго эскадрона! Какое жалкое мнѣніе долженъ онъ былъ вынести о прусской кавалеріи! Во всякомъ случаѣ на него одновременно было возложено Мюратомъ выслать сильную развѣдку на Штетинъ.

Эскадронъ Ласаля прибылъ, однако, слишкомъ поздно; генералъ *Мильго*, который, по приказанію *Мюрата*, выступилъ уже въ 4 часа утра въ Пазевалькъ, предупредилъ его. Высланный имъ впередъ парламентеръ выѣхалъ къ нему на встрѣчу съ прусскимъ офицеромъ, который привезъ съ собою письменное порученіе, подписанное полковниками *ф. Гагеномъ* и *ф. Позеромъ*, о капитуляціи обѣихъ бригадъ, съ требованіемъ свободнаго пропуска ихъ, а если это не будетъ принято, то—о сдачѣ въ плѣнъ. Въ виду сего состоялась капитуляція, согласно которой войска преклонили (strecken) оружіе, офицеры отпускались подъ честнымъ словомъ, а нижніе чины отводились военноплѣнными. Такимъ образомъ въ руки бригады Мильго, силою около 700 коней, попался отрядъ отъ пяти до шести разъ сильнѣйшій. Пѣхотная бригада Гагена считала:

	75 офицеровъ,	1957 нижнихъ чиновъ	
кавалерія	110 „	2086 „ „	и
		2087 коней.	

Всего 185 офицеровъ, 4043 нижнихъ чиновъ, 2087 коней и, сверхъ того, восемь запряженныхъ орудій и одинъ зарядный ящикъ.

Изъ донесенія Мильго видно, что нужна была извѣстная осторожность, чтобы отнять у 2000 кавалеристовъ ихъ лошадей. Большинство людей полка лейбъ-карабинерскаго, силою еще въ 400 человѣкъ, дефилировали мимо побѣдителя съ плачемъ, какъ то доносилъ Мильго, при чемъ онъ присовокуплялъ въ другомъ мѣстѣ:

„Вѣрнымъ признакомъ паденія прусской монархіи является отчаяніе; оно проглядывало на лицѣ всѣхъ прусскихъ офицеровъ, которые обвиняютъ своихъ генераловъ и руководителей кабинета.“

Это свидѣтельство подтверждаетъ наше убѣжденіе, что среди полковъ, сданныхъ такъ позорно ихъ начальниками, находилось много храбрыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, которые предпочли бы честную смерть солдата, чѣмъ позоръ капитуляціи.

Сдача Штетина гусарской бригадѣ Ласаля. Однако, было суждено, что самое злополучное свершится въ тотъ же день. Крѣпость Штетинъ, вооруженная для форменнаго обложенія, съ гарнизономъ болѣе чѣмъ въ 5000 человѣкъ и со 100 орудіями на валахъ, была сдана гусарамъ Ласаля.

Ласаль, согласно приказанію великаго герцога, двинулся изъ Нейсма въ Лекеницъ. Прусскіе гусары при его приближеніи очистили этотъ городъ, равно какъ и Плевенъ, и были настигнуты только у Бисмарка рекогносцировочнымъ отрядомъ, высланнымъ въ Штетинъ, при чемъ у нихъ были отняты одинъ офицеръ и 15 человѣкъ. Генералъ Ласаль послѣдовалъ съ бригадою только около полудня, послѣ того, какъ великій герцогъ прибылъ въ Лекеницъ съ дивизіею Груши. Французы полагали, что Штетинъ не снабженъ продовольственными запасами и что онъ занятъ всего нѣсколькими бѣглецами. Такъ писалъ *Мюратъ* своему императору-повелителю изъ Лекеница въ 2 часа пополудни. Поэтому наше удивленіе уменьшается передъ той дерзостью (?), съ которою офицеръ Ласаля, высланный произвести рекогносцировку, потребовалъ сдачи крѣпости. Губернаторъ, генералъ-лейтенантъ *ф. Ромбергъ*, вновь выслалъ около часу пополудни непріятельскаго парламентера съ отрицательнымъ отвѣтомъ изъ крѣпости, валы которой между тѣмъ были заняты гарнизономъ, поднятымъ по тревогѣ.

Гарнизонъ состоялъ изъ семи третьихъ баталіоновъ и одной роты крѣпостной артиллеріи, общею численностью въ 100 офицеровъ и 5184 нижнихъ чиновъ. Изъ 281 орудій, 187 были вполнѣ годны къ употребленію и около 100 разставлены на важнѣйшихъ пунктахъ обороны. Продовольственныхъ и боевыхъ припасовъ былъ большой излишекъ. [1]) Хотя работы для исправленія крѣпости и были начаты только

[1]) Боевыхъ припасовъ было на лицо: 11420 зарядовъ и 1928 центнеровъ свободнаго пороха; жизненныхъ припасовъ: 8000 виспелей ржи, 700 виспелей муки, болѣе 4000 виспелей овса и 1200 быковъ, назначавшихся первоначально для войскъ Гогенлоэ, а теперь поступившихъ въ пользу крѣпости.

20 октября и ограничились, вслѣдствіе недостатка времени, главнымъ валомъ и фортомъ Пруссія, тѣмъ не менѣе крѣпость была вполнѣ обезпечена отъ атаки открытою силою и могла противостоять три недѣли настоящей атакѣ. Гарнизонъ былъ одушевленъ самыми лучшими желаніями, такъ что въ дѣйствительности нельзя было ничего предвидѣть изъ того, что великому герцогу Бергскому удалось сдѣлать съ крѣпостью даже если бы онъ и располагалъ тѣми 100.000, о которыхъ говорилъ французскій переговорщикъ. Безъ осадныхъ орудій нельзя было ничего сдѣлать съ валомъ, обезпеченнымъ отъ штурма. Тѣмъ не менѣе мысль о сдачѣ утвердилась въ душѣ 81 лѣтняго губернатора, и когда генералъ *Ласаль*, который подошелъ съ своею бригадою до Мерингена, въ 7 километрахъ отъ крѣпости (см. схему № 23), около 4 часовъ пополудни вторично потребовалъ сдачи, то генералъ *ф. Ромбергъ* согласился и составилъ, совмѣстно съ первымъ и вторымъ комендантами, генералами *ф. Кнобельсдорфомъ* и *Раухомъ*, и инженернымъ офицеромъ крѣпости (vom Platz), маіоромъ *Гаренбергомъ*, условія сдачи. Первымъ условіемъ потребовали свободнаго выхода подъ честнымъ словомъ всего гарнизона съ оружіемъ, обозомъ и частнымъ имуществомъ въ провинцію Пруссію или Селезію. Министръ *ф. Ингерслебенъ*, бѣжавшій изъ Ганновера въ Штетинъ, равно какъ многіе офицеры гарнизона, совершенно самовольно принявшіе участіе въ переговорахъ, дали свое согласіе, и французскій парламентеръ покинулъ крѣпость въ 6 часовъ пополудни.

Во время этихъ переговоровъ прибылъ офицеръ отъ генерала *ф. Била* испросить разрѣшеніе провести 18½ эскадроновъ, но въ виду начатыхъ переговоровъ, это было отклонено. Генералъ *ф. Била*, которому удалось достигнуть черезъ Торгеловъ и Іегербрюке Фалькенвальде,—16 километровъ сѣвернѣе Штетина,—долженъ былъ теперь, вслѣдствіе невозможности пройти, черезъ городъ, повернуть назадъ и позднѣе, какъ увидимъ, капитулировать у Анклама. На этомъ основаніи на генерала *ф. Ромберга* падаетъ также вина за потерю и этихъ войскъ.

Гарнизонъ крѣпости за все послѣобѣденное время ничего не подозрѣвалъ о ходѣ переговоровъ. Онъ находился на валахъ и изрѣдка стрѣлялъ по слишкомъ дерзко подходившимъ непріятельскимъ кавалеристамъ. По уходѣ парламентера, губернаторъ совершенно запретилъ стрѣлять.

Французскій парламентеръ вернулся въ Штетинъ ночью и привезъ съ собою проектъ условій, переведенный па французскій языкъ, со сдѣланными Ласалемъ ограниченіями, согласно которымъ предоставлялась только участь корпуса Гогенлоэ.

Несмотря на это, генералъ *ф. Ромбергъ* исполнилъ капитуляцію. Войска отвинтили кремни отъ ружей и на разсвѣтѣ преклонили оружіе на гласисѣ предъ непріятельскою гусарскою бригадою, силою около 800 человѣкъ. Когда послѣдніе, вслѣдъ затѣмъ, покинули городъ, то

оставшіеся прусскіе солдаты сдѣлали попытку вновь овладѣть оружіемъ. Однако, приведенію этого въ исполненіе воспрепятствовала прибывшая между тѣмъ пѣхота корпуса Лаппа, причемъ обошлось безъ кровопролитія.

Обсужденіе. При сдачѣ Штетина выказалось, какъ раньше у Эрфурта и Пренцлау, обратная сторона медали воинской дисциплины. Только чрезъ подчиненіе всѣхъ чиновъ арміи волѣ высшаго начальника можетъ состояться столь необыкновенное явленіе, что сто тысячъ человѣкъ двигаются планообразно и въ рѣшительный день сраженія, по короткому приказанію, добровольно атакуютъ фронты, мечущіе огонь. Съ другой стороны, позорная капитуляція тысячи храбрыхъ людей также возможна только вслѣдствіе того, что собственная воля ихъ связана воинскою дисциплиною.

Изъ этого вытекаетъ требованіе приступать къ выбору высшихъ начальниковъ на ихъ въ высшей степени важные посты съ величайшею заботливостью. Труды службы мирнаго времени слишкомъ незначительны, а потому осиливаніе ихъ не даетъ ручательства въ томъ, что лица, возрастъ которыхъ перешелъ за 70 лѣтъ, находятся на высотѣ той чрезвычайной отвѣтственности, которую налагаетъ на нихъ война за участь тысячи людей. Тѣло и душа предъявляютъ свои права при столь глубокой старости; они не находятся болѣе на высотѣ необыкновенныхъ требованій, они изнемогаютъ, *и нельзя совершенно отказать въ состраданіи* подобнымъ лицамъ, которыя, вслѣдствіе ложныхъ понятій (Ricksichten) были оставлены въ такомъ положеніи, въ которомъ они, какъ генералъ ф. Ромбергъ и позднѣе ф. Клейстъ въ Магдебургѣ, кончали съ позоромъ продолжительную и славную службу.

Генералъ *ф. Ромбергъ* былъ приговоренъ въ 1809 году военнымъ судомъ къ смертной казни, но помилованъ королемъ.

При всемъ томъ, изложенное событіе является настолько необыкновеннымъ, что я долго тщетно старался составить себѣ понятіе о томъ, что происходило въ душѣ генерала ф. Ромберга. Тогда я вспомнилъ разсказъ нѣмецкаго живописца, относившійся къ послѣднему землетрясенію въ Ниццѣ. Онъ жилъ со своею семьею въ верхнемъ этажѣ виллы, расположенной у моря. Посреди ночи онъ былъ почти выброшенъ изъ кровати сильнымъ толчкомъ, вслѣдъ затѣмъ онъ услышалъ вокругъ себя громоподобный гулъ, какъ будто бы домъ обрушивался. Когда онъ, совершенно потерявъ присутствіе духа, открылъ дверь, то увидѣлъ надъ собою темно-голубое небо, а у своихъ ногъ мерцающее море при блѣдномъ свѣтѣ луны. Совершенно оцѣпенѣвъ отъ ужаса, отецъ многочисленнаго семейства не замѣтилъ, что обрушились только подстройки подъ стропилами и боковые флигеля дома, тогда какъ центральный корпусъ, а равно и лѣстница, уцѣлѣли.

Многіе дни пребывалъ онъ не въ полномъ разсудкѣ.

Я полагаю, что нѣчто подобное должно было случиться съ лицами, которыя жили еще во время великаго короля, когда совершенно

неожиданно для нихъ они увидѣли, что прочные устои Прусскаго государства обрушились, что армія, на которой глаза всей Европы покоились съ удивленіемъ, побѣждена, уничтожена и во власти непріятеля. При этомъ можно было потерять разсудокъ.

Положеніе французскихъ войскъ вечеромъ 29. Мюратъ лично остался въ Лекеницѣ и выслалъ впередъ только начальника своего штаба, чтобы потребовать сдачи Штетина.

Такъ какъ онъ засталъ въ Мерингенѣ переговоры, которые велъ *Ласаль*, въ полномъ ходу къ благопріятному исходу, то онъ предоставилъ генералу кончить ихъ и одобрилъ только отъ имени великаго герцога измѣненія, сдѣланныя французами въ условіяхъ капитуляціи. Для поддержки *Ласаля* были двинуты впередъ черезъ Лекеницъ: одна бригада V корпуса (остальная часть его стояла въ Беркгольцѣ и Брюссовѣ) и двѣ бригады Груши. 3 бригада смѣнила *Мильго* въ Пазевалькѣ, который со взятыми тамъ плѣнными уже выступилъ въ Шпандау. Въ Пренцлау прибыли кавалерія V корпуса изъ Фюрстенберга и 2 тяжелая дивизія *Опу*.

Корпусъ Блюхера сворачиваетъ на Стрелицъ. Корпусъ генерала *ф. Блюхера* стоялъ въ 4 часа утра 29-го готовымъ къ выступленію въ Пренцлау, когда сдѣлалось извѣстнымъ о капитуляціи войскъ Гогенлоэ. „Сила моего корпуса равнялась 10500 человѣкъ,“ [1]) писалъ позднѣе *Блюхеръ* въ своемъ донесеніи къ королю: „впереди меня, въ двухъ часовомъ разстояніи, стояла армія Мюрата, въ сторонѣ или позади меня—корпусъ Бернадота; каждый изъ нихъ былъ по крайней мѣрѣ вдвое сильнѣе моего, который, сверхъ того, не имѣлъ ни хлѣба, ни фуража и былъ многими форсированными маршами утомленъ до крайности.“

„Мое рѣшеніе было скоро принято. Вмѣсто того, чтобы слѣдовать вправо на Пренцлау, я немедленно выступилъ влѣво, къ Стрелицу. Я разсчитывалъ соединиться тамъ съ Веймарскимъ корпусомъ, затѣмъ приблизиться къ Магдебургу или, въ зависимости отъ обстоятельствъ, переправиться черезъ Эльбу, съ тѣмъ, чтобы снабдить Магдебургъ и Гамельнъ съѣстными припасами на болѣе продолжительное время и оперировать на непріятельскій тылъ.“ Еще раньше относительно цѣли этого марша сказано: „все мое стремленіе направлено къ тому, чтобы движеніемъ своего корпуса отвлечь французскія силы отъ Одера и удалить ихъ отъ сердца прусской монархіи и этимъ выиграть время для снабженія крѣпостей провіантомъ и дать приблизиться еще оставшимся прусскимъ войскамъ и русской арміи.“

Съ этимъ рѣшеніемъ *Блюхера*, которое, конечно, во всякомъ случаѣ было принято подъ вліяніемъ *Шарнгорста*, слѣдуетъ вполнѣ согласиться.

---

[1]) Гепфнеръ II. 240 и Леманъ I. 458 принимаютъ силу только въ 10.000 человѣкъ. Если взять во вниманіе, что къ остаткамъ Виртембергскаго корпуса съ 20 октября подошло около $7^1/_2$ баталіоновъ и 15 эскадроновъ, то, согласно показанію Блюхера, потери составятъ отъ 22 до 25%. Нѣтъ никакого повода принимать ихъ еще болѣе значительными.

Такъ какъ онъ былъ окруженъ спереди и сзади далеко превосходными силами, то только при уклоненіи черезъ Стрелицъ, являлась для него возможность соединиться съ остальными прусскими частями войскъ, имѣвшимся на лѣвомъ берегу Одера. Однако, офицеры и егеря, высланные 29 къ прежнимъ ночнымъ квартирамъ, на полъ-дорогѣ между Бойценбургомъ и Альтъ-Стрелицемъ, вернулись обратно безъ свѣдѣній о Веймарскомъ корпусѣ. Послѣдній прибылъ въ этотъ день только на квартиры между Виттштокомъ и Мировымъ. Войска Блюхера расположились на ночь въ Фельдбергѣ, Шлихтѣ, Дольгенѣ, Ольдендорфѣ, Грюновѣ и т. д. (Эти, равно и слѣдующіе пункты на схемѣ 22).

Бернадотъ достигаетъ Бойценбурга. Маршалъ *Бернадотъ*, преслѣдуя далѣе корпусъ Блюхера, прибылъ въ этотъ день, въ 2 часа пополудни, въ Бойценбургъ, и, въ убѣжденіи, что его противникъ взялъ дорогу на Фюрстенвердеръ, чтобы достигнуть Пазевалька черезъ Страсбургъ, направилъ свою кавалерію и одну дивизію пѣхоты далѣе до Наугартена и Беркгольца, съ намѣреніемъ на слѣдующій день направиться на Вильзиковъ,—пунктъ, на полъ-дорогѣ между Фюрстенвердеромъ и Пазевалькомъ. Только по выполненіи движенія въ Наугартенъ и Беркгольцъ, *Бернадотъ* замѣтилъ свое заблужденіе. Тогда одна дивизія съ однимъ полкомъ кавалеріи, оставленные въ Гарденбекѣ, получили приказаніе выслать развѣдки на Фюрстенгагенъ и Фюрстенау, чтобы выяснить мѣсто пребыванія *Блюхера*, который, согласно новымъ свѣдѣніямъ, двинулся въ Шлихтъ. На слѣдующее утро корпусу было назначено предварительно собраться у Веггуна.

Глава VII.

Взглядъ на событія послѣ сраженія подъ Іеною и Ауэрштедтомъ.

Пренцлаускою и Пазевалькскою капитуляціею и сдачею Штетина образуется періодъ (Abschnitt) въ войнѣ Наполеона противъ Пруссіи, послѣ котораго это государство не имѣло болѣе возможности вести войну самостоятельно. Силы, имѣвшіяся подъ рукою на правомъ берегу Одера, были слишкомъ ничтожны для того, чтобы хотя съ нѣкоторою надеждою отстаивать поле у превосходнаго побѣдителя. Части войскъ, оставшіяся на лѣвомъ берегу Одера и отрѣзанныя отъ своего базиса, могли только занять единичные французскіе корпуса и этимъ дать время боевымъ силамъ, имѣвшимся еще въ восточныхъ провинціяхъ, собраться и сформировать новыя. Однако, такъ какъ армія, которая была собрана на Саалѣ, исключая отдѣльныхъ обломковъ, была потеряна для организаціи этого новаго сопротивленія, то имѣвшееся подъ рукою удовлетворяло только тому, чтобы рядомъ съ союзною Россіею выступить, какъ вспомогательная сила. Не то было бы, если бы войска Гогенлоэ, Блюхера и герцога Веймарскаго, численностью около 50.000 человѣкъ, достигли благополучно праваго берега Одера, а укрѣпленные пункты Эрфуртъ, Шпандау, Штетинъ не открыли бы своихъ воротъ непріятелю. Пруссія была бы тогда все еще въ состояніи продолжать войну рядомъ съ русскою арміею, какъ равноправная союзница. Но такъ какъ она этого больше не могла, то невольно задаешь себѣ вопросъ, какія причины привели армію, которая 14 октября была, правда, разбита, но ни въ какомъ случаѣ не уничтожена,—къ полному распаденію?

Въ изложенномъ выше уже были указаны неоднократныя крупныя ошибки, сдѣланныя со стороны пруссаковъ, которыя и были причиною національнаго несчастія. Приведемъ ихъ здѣсь еще разъ въ послѣдовательномъ порядкѣ и сокращенномъ видѣ.

Въ самомъ началѣ, отступленіе ночью на 15, которое вело главную армію вдоль фронта побѣдителя, имѣло самое пагубное вліяніе. Сплоченныя и не бывшія въ дѣлѣ войсковыя части были разсѣяны; часть ихъ достигла Эрфурта, съ тѣмъ, чтобы тамъ вслѣдъ за тѣмъ капитулировать; другая, значительно большая, была непостижимымъ образомъ направлена на трудно проходимыя горы Гарца. Вслѣдствіе остановки у Соммерды, переговоровъ Калькрейта у Вейсензее и пребыванія у Грейзена, было

потеряно столько времени, что были вынуждены произвести два послѣдовательныхъ ночныхъ марша, изъ коихъ второй, черезъ Гарцъ, привелъ многія войсковыя части къ полному распаденію. Преждевременный отъѣздъ короля, безъ немедленнаго назначенія главнокомандующаго, былъ при этомъ не менѣе гибеленъ. Несмотря на все это, большая часть арміи, разбитой 14-го, достигла Магдебурга, гдѣ надѣялись найти продовольствіе, боевые припасы и, главное,—время, чтобы привести въ порядокъ изнуренныя, перемѣшавшіяся и отчасти распустившіяся войсковыя части. Надежды, возлагавшіяся на Магдебургъ, не оправдались, частью вслѣдствіе въ высшей степени малаго содѣйствія со стороны губернатора, генерала ф. Клейста, но главнымъ образомъ вслѣдствіе пораженія герцога Виртембергскаго у Галле, который, при благоразумныхъ дѣйствіяхъ позади Эльбы, былъ бы въ состояніи задержать на продолжительное время прямое наступленіе Наполеона къ Берлину, тѣмъ болѣе, что императоръ слишкомъ низко оцѣнилъ трудности переправы черезъ Эльбу и сдѣлалъ для нея только незначительныя приготовленія.

Гогенлоэ, назначенный единственнымъ начальникомъ арміи, засталъ въ Магдебургѣ Виртембергскій корпусъ разбитымъ, дорогу къ Берлину и Одеру открытою для непріятеля, а при желаніи провести черезъ эту рѣку свои собственныя мало способныя къ сопротивленію войска, ранѣе наполеоновскихъ, былъ вынужденъ, безъ необходимаго отдыха, немедленно выступить къ Штетину.

Его предпріятіе увѣнчалось бы, безъ сомнѣнія, успѣхомъ, если бы какъ имъ, такъ и младшими начальниками, не былъ сдѣланъ новый рядъ ошибокъ. Къ числу ихъ слѣдуетъ отнести: слѣдованіе кавалеріи отдѣльною колонною на сторонѣ, противоположной непріятелю; кружную дорогу черезъ Нейштадтъ; оставленіе тамъ аррієргарда для припятія герцога Веймарскаго, который вопреки предложенію, основанному на самой настоятельной необходимости, не ускорилъ своего движенія и остался назади. Непріятель не послѣдовалъ за нимъ; пять дней двигались не будучи въ соприкосновеніи съ нимъ, и князь въ непонятномъ ослѣпленіи разсчитывалъ на дальнѣйшую бездѣятельность съ его стороны, что доказываютъ его инструкціи боковымъ колоннамъ генерала ф. Шиммельпфенига; когда же непріятель всетаки появился, то Гогенлоэ не отважился слѣдовать далѣе по прямой дорогѣ въ Цеденикъ и атаковать предполагаемаго тамъ непріятеля; послѣ продолжительной проволочки онъ рѣшился свернуть черезъ Фюрстенбергъ. Онъ уклонился отъ боя и тѣмъ отнялъ отъ войскъ послѣднее довѣріе, которое еще осталось къ его начальствованію, богатому дурными результатами. 26 октября, день Цеденика, является, по моему, поворотною точкою. Съ того момента, когда теряется довѣріе къ собственнымъ силамъ и только съ опасеніемъ уклоняются еще отъ столкновенія съ непріятелемъ, едва ли въ дѣйствительности можетъ быть надежда на счастливый исходъ.

Когда затѣмъ, на слѣдующій день, дорога въ Пренцлау была найдена прегражденною кавалеріею, то рѣшили ее атаковать только послѣ нѣсколько часоваго ожиданія, а затѣмъ дивизіею *Мюрата*, появившеюся между тѣмъ на флангѣ, вынуждены были свернуть на Шенермаркъ. Счастье еще разъ протянуло князю руку. По ошибкѣ французскаго генерала *Ласаля*, Пренцлау не былъ занятъ; *Мюратъ* же не замѣтилъ, что его противникъ свернулъ на Шенермаркъ, и еще въ 7 часовъ утра разсчитывалъ на бой съ нимъ у Бойценбурга. Когда же начальникъ французской кавалеріи замѣтилъ свое заблужденіе и поспѣшилъ въ Пренцлау, то засталъ войска *Гогенлоэ* большею частью уже на той сторонѣ прикрывающими дефиле. Далѣе, такъ какъ *Мюратъ* упустилъ выслать немедленно изъ Вихмансдорфа сильный отрядъ черезъ Зеегаузенъ, для обхода Пренцлау, то при соотвѣтствующемъ веденіи боя, можно было отступать безпрепятственно далѣе впродолженіе нѣсколькихъ часовъ. Но этому не отвѣчали ни начальники, ни отчасти на этотъ разъ также и войска. Французамъ удалось вмѣстѣ съ отступившими и отброшенными прусскими войсками ворваться и пройти городъ. Но и теперь дебушировать имъ изъ него, на виду развернутыхъ превосходныхъ силъ корпуса *Гогенлоэ*, было бы чрезвычайно трудно, но князь повѣрилъ увѣренію своего противника, что онъ уже окруженъ со всѣхъ сторонъ, хотя, правда, главнымъ образомъ вслѣдствіе увѣренія своего начальника генеральнаго штаба, злополучнаго *Массенбаха*, что онъ видѣлъ обходную колонну по близости Штетинской дороги. Малодушно и трусливо (gebrochen) потерялъ князь *Гогенлоэ* всякую надежду уйти и съ позоромъ склонилъ оружіе въ открытомъ полѣ съ 10.000 человѣкъ.

Было сдѣлано много и крупныхъ ошибокъ, но было бы несправедливо сваливать всю вину на князя *Гогенлоэ*. Совѣтомъ короля, *Калькрейтомъ* и различными младшими начальниками было сдѣлано не меньше ошибокъ.

Такъ какъ войска, особенно пѣхота, за исключеніемъ единичныхъ случаевъ, подъ конецъ, когда они, вслѣдствіе ошибочныхъ распоряженій, были полуголодными, совершенно истощенными и потеряли всякое довѣріе къ своимъ начальникамъ,—никогда не отказывали, то эта кампанія имѣла такой несчастный исходъ почти исключительно *вслѣдствіе дурнаго руководства*. Но неправильно было бы также желаніе дѣлать отвѣтственными лицъ, стоявшихъ во главѣ арміи и ея частей. Не было недостатка у нихъ, за рѣдкими исключеніями, въ необходимыхъ, какъ нравственныхъ, такъ и умственныхъ качествахъ. Они были, до извѣстной степени, жертвами, которыхъ требовало наступившее новое время, съ его совершенно измѣнившимся способомъ веденія войны. Правда, полководцемъ нужно родиться, но и они, а тѣмъ болѣе заурядные военачальники, нуждаются въ обученіи, а главное въ содѣйствіи практики. Въ прусской арміи до 1806 года, однако, совершенно недоставало, какъ того,

такъ и другого. Вся дѣятельность ограничивалась ежегодно продолжавшимся нѣсколько недѣль учебнымъ (лагернымъ) временемъ, въ продолженіи котораго войска обучались (gedrillt) линейной тактикѣ Семилѣтней войны. Все же остальное время года, вообще, не было подъ рукою никакихъ войскъ, съ которыми можно было бы производить какія либо упражненія. Веденіе составныхъ отрядовъ въ условіяхъ, требуемыхъ войною, развѣдывательная и сторожевая службы стали почти совершенно неизвѣстны. Для изученія всего этого, служба мирнаго времени не давала, можно сказать, никакого случая. Поэтому не удивительно, что прусскіе генералы, при столкновеніи съ своими французскими противниками, почти всегда оказывались ниже ихъ. То, что было упущено годами, не могло быть наверстано въ нѣсколько недѣль, а равно трудно было въ одинъ мигъ бросить долго взлелѣянные привычки и взгляды. Мы видѣли, какъ генералъ ф. Брауншвейгскій и Шарнгорстъ все еще вращались со своими операціонными планами въ полномъ обаяніи стараго времени; однако и съ другими воззрѣніями пробиться не такъ то было легко. Уже неоднократно указывалось на невыгоды, порожденныя для союзной арміи тѣмъ, что не могли осилить себя и перенять французскую реквизиціонную систему. Я возвратился къ этому еще разъ потому, что это обстоятельство способствовало неудачному отступленію прусскихъ войскъ къ Одеру.

Уже упоминалось, что впереди войскъ были высланы изъ Магдебурга маіоръ *ф. д. Кнезебекъ*, капитанъ *ф. Грольманъ* и другіе офицеры, чтобы приготовить продовольствіе въ ночлежныхъ населенныхъ пунктахъ. Были вынуждены располагаться по квартирамъ, такъ какъ часть обозовъ была потеряна, а другая, для ускоренія марша, слѣдовала отдѣльно отъ войскъ. Этимъ лишились палатокъ и котловъ,—этой необходимой принадлежности для совокупнаго расположенія лагеремъ, а такъ какъ пѣхота не имѣла шинелей и частью была одѣта только въ полотняныя шаровары, то, вслѣдствіе поздняго времени года, было необходимо располагать людей подъ крышею.

Однако, установленный при этомъ порядокъ и способъ продовольствія, а именно, отъ хозяевъ, и явившаяся вслѣдствіе этого необходимость широкаго расквартированія вызвали много невыгодъ. Такъ какъ за неимѣніемъ свѣдѣній о непріятелѣ, не смѣли продолжать движеніе въ такомъ разбросанномъ порядкѣ, а позднѣе также, вслѣдствіе дѣйствительной близости его, были вынуждены стягиваться и слѣдовать вмѣстѣ, то пришлось дѣлать къ пунктамъ, находившимся въ удаленіи отъ пути слѣдованія, кружную дорогу, что увеличивало ежедневные переходы, но весьма невыгодно отражалось на пройденномъ разстояніи по прямому направленію пути отступленія. Къ этому еще присоединялось то, что во время расположенія по квартирамъ, не были готовы къ бою, а потому рѣшались принимать такое положеніе только поздно вечеромъ, съ тѣмъ, чтобы покинуть его на слѣдующій день рано утромъ.

При измѣненіи направленія движенія или болѣе раннемъ выступленіи, чѣмъ было назначено, должны были происходить запаздыванія или недоразумѣнія, которыя, при послѣдующемъ отступленіи корпуса Блюхера, привели къ тому, что отряды были отрѣзаны непріятелемъ и взяты въ плѣнъ.

Всѣ эти неудобства уменьшились бы весьма существенно, если бы располагались весьма тѣсно въ населенныхъ пунктахъ, лежавшихъ на пути слѣдованія, и было бы приказано доставлять необходимое продовольствіе на эти тѣсныя квартиры изъ болѣе обширнаго раіона или если бы, при измѣненіи направленія движенія, какъ 25 къ Нейштадтъ-Вустергаузену, безпощадно забирали бы то, что находилось въ занятыхъ деревняхъ. То и другое, однако, не отвѣчало привычкамъ, съ которыми сжились; оно было прямо противно господствовавшимъ правовымъ понятіямъ; такое нарушеніе права собственности считалось бы за грабежъ и вымогательство, позорящее честь арміи. Мы, новые люди, съ трудомъ можемъ понять эти взгляды, особенно если вспомнить, что слѣдовавшій позади непріятель забиралъ продовольственные припасы, въ которыхъ несправедливо отказывали собственнымъ войскамъ, и такимъ образомъ, до извѣстной степени, давали ему оружіе въ руки. Однако, приходится призадуматься надъ этимъ, когда видимъ, что личности, какъ *Шарнгорстъ* и *Блюхеръ*, также не могли отречься отъ этого привившагося обычая. Первому были извѣстны способъ и порядокъ, примѣнявшіеся французами, и врядъ ли ускользнули отъ него вытекавшія отъ этого выгоды; а *Блюхеръ*, эта первобытная (urwuchsige) натура, на котораго, безъ сомнѣнія, не могли повліять мелочныя соображенія! Только старый, угрюмый генералъ *ф. Іоркъ* не могъ понять, какъ можно оставлять собственныхъ своихъ людей голодать, съ тѣмъ, чтобы покормить непріятеля. Когда, при движеніи къ Любеку, продолжали отступать совершенно вопреки его мнѣнію, то съ досадою вырвались у него слова: „господа французы, безъ сомнѣнія, поѣдаютъ въ Шверинѣ со спокойною совѣстью сдобный хлѣбъ, до котораго вы не осмѣлились дотронуться“ [1])

Если же теперь мы не удовлетворяемся самодовольнымъ чувствомъ „что мы въ этомъ чудно ушли впередъ“, а пожелаемъ научиться у исторіи, то эти событія, особенно примѣръ Блюхера и Шарнгорста, вызовутъ вопросъ, нѣтъ ли у насъ сегодня также такихъ понятій, отъ которыхъ, въ ущербъ дѣлу, мы точно также не въ состояніи отречься?

Съ утонченіемъ нравовъ начали постепенно вести войны человѣчнѣе; всѣми возможными мѣрами начали стараться смягчить ужасы ея. Частная собственность уважается и посягательство на нее дѣлается только въ томъ случаѣ, если содержаніе арміи неизбѣжно требуетъ того. Непріятель, выведенный изъ строя, находитъ уходъ и лѣченіе наравнѣ съ собственными сынами отечества. Война 1870/71 г.г. была ведена нами

---

[1]) Дройзенъ (Droysen) I. 171.

совершенно въ этомъ гуманномъ духѣ. Мы гарантировали павшему непріятелю совершенно такія же условія, какія предоставляются въ рыцарскомъ поединкѣ противнику, выпустившему изъ рукъ оружіе *). Въ результатѣ мы пріобрѣли миръ, продолжающійся, правда, уже болѣе 20 лѣтъ, но миръ, во время котораго мы постоянно находимся подъ ударами и вынуждены на чрезвычайныя вооруженія, такъ какъ нашъ сосѣдъ на правомъ берегу Рейна не можетъ позабыть нашего успѣха и своего пораженія. Вглядываясь въ это, нѣтъ сомнѣнія, что многимъ пришла мысль, не правильнѣе ли было бы поставить нашего тогдашняго непріятеля матеріально въ невозможность впредь угрожать европейскому миру? Мысль не новая, и единичныя личности высказывали ее уже во время самой войны. Сильное впечатлѣніе произвелъ на меня разсказъ одного изъ нашихъ первыхъ генераловъ, которому на высотахъ Седана одинъ американскій офицеръ сказалъ: „вы, нѣмцы, умѣете побѣждать, но пользоваться побѣдою,—этого вы не понимаете,“ при чемъ онъ показалъ на французскую армію, предоставленную нашему произволу, которую мы собирались перевезти въ Германію съ полною заботливостью объ ея содержаніи. Что подумалъ этотъ самый американецъ, когда онъ увидѣлъ, нѣсколько мѣсяцевъ позднѣе, что прусская главная квартира (Heeresleitung) озабочена приготовленіемъ на всѣхъ желѣзнодорожныхъ линіяхъ поѣздовъ съ продовольствіемъ для того, чтобы спасти парижанъ отъ послѣдствій запоздалаго, по винѣ ихъ начальниковъ, заключенія капитуляціи? На этотъ разъ не было надобности воину съ того берега океана высказать свою мысль на словахъ, такъ какъ онъ, навѣрное, услышалъ ее уже отъ тѣхъ, которые возвращались съ просто постыднаго для побѣдителя вступленія въ Парижъ. Парижская чернь, спасенная нашимъ человѣколюбіемъ отъ голодной смерти, мѣстами позволила себѣ даже издѣваться надъ нашими войсками. Ни одинъ изъ офицеровъ, съ которымъ я говорилъ, не вспоминалъ объ этомъ днѣ безъ злобы. Можно сказать съ достовѣрностью, что нѣчто подобное не повторится во второй разъ. Если долго сдерживаемой войнѣ все же суждено вспыхнуть, то характеръ ея будетъ другой,—это будетъ борьба, истребляющая народъ. Этимъ чувствомъ проникнута вся Европа. Тѣмъ, что миръ сохраняется до настоящаго времени, мы, конечно, главнымъ образомъ, обязаны чрезвычайной отвѣтственности за невыразимыя бѣдствія, которыя угрожаютъ при нарушеніи мира всей нашей части свѣта. Вслѣдствіе этого предчувствія чего-то ужаснаго, даже наши легко-воспламеняющіеся сосѣди по временамъ накладываютъ узду на свои чувства, и неоднократно палата депутатовъ, при болѣе спокойномъ обсужденіи, была вынуждена брать назадъ рѣшенія, принятыя въ раздражительности. Однако, ни одной минуты мы не увѣрены, что при вспыльчивомъ

*) Русскому читателю трудно догадаться о какихъ собственно рыцарскихъ подвигахъ со стороны нѣмцевъ говоритъ авторъ. Намъ они неизвѣстны. А. П.

характерѣ французскаго народа и неограниченномъ вліяніи на него натравливающей прессы, война не вспыхнетъ тѣмъ не менѣе неожиданно. Если мы вновь будемъ вызваны на борьбу, то это не будетъ болѣе дѣтскою игрою; при благопріятномъ для насъ исходѣ, мы предполагаемъ нашего противника „saigner à blanc", т. е. выпустить изъ него послѣднюю каплю крови: *) такъ гласило крылатое слово нашего великаго канцлера въ одной изъ его рѣчей въ рейхстагѣ. **)

И такъ, намъ нужно будетъ, какъ нашимъ предшественникамъ 1806 года, совершенно порвать съ воззрѣніями, въ которыхъ мы выросли и которыя мы привыкли считать за успѣхъ человѣческой культуры;— мы должны будемъ привыкнуть къ мысли варварскаго веденія войны, если мы не желаемъ оказаться по отношенію къ нашему, менѣе щепетильному, врагу въ накладѣ, какъ упомянутые здѣсь начальники.

Что французскія войска уже въ 1870 году не обошлись бы съ нами снисходительно въ томъ случаѣ, если бы они переступили нѣмецкую границу, признается вообще всѣми. Но мы обладаемъ въ трудѣ русскаго офицера генеральнаго штаба, полковника Байкова (смотри источники), совершенно неопровержимое доказательство тому, что мы должны ожидать отъ нашихъ восточныхъ сосѣдей и вѣроятныхъ союзниковъ Франціи. Онъ проповѣдуетъ *опустошеніе цѣлой страны.*

Приведу нѣсколько образчиковъ изъ этого труда: „что касается средства, чтобы воспрепятствовать реквизиціямъ, то оно преимущественно достигается опустошеніемъ занятыхъ непріятелемъ и прилегающихъ областей. [1]) „Подобное же разрушеніе (выполняемое двумя-тремя кавалерійскими дивизіями) должно быть произведено въ возможно большихъ размѣрахъ, чтобы достигнуть серьезныхъ результатовъ; непріятель долженъ быть поставленъ въ невозможность вновь скоро исправить ихъ; въ противномъ случаѣ вся операція превратится только въ безцѣльное опустошеніе." [2]) Нижеслѣдующія слова не оставляютъ никакого сомнѣнія о размѣрахъ и характерѣ выполненія онаго: „это не противорѣчитъ международному праву. Чѣмъ непріятелю будетъ причиненъ большій вредъ, тѣмъ война скорѣе кончится. ***) Желѣзо и огонь составляютъ девизъ войнъ въ послѣдніе 15—20 лѣтъ." [3])

---

*) Мы рѣшились оставить во всей неприкосновенности эти сужденія, достаточно характеризующія озвѣрѣлость понятій и безграничный шовинизмъ одного изъ ученѣйшихъ нѣмецкихъ офицеровъ. А. П.

**) А въ случаѣ неудачи нѣмецкаго оружія—законно ожидать того-же и отъ противника? А. П.

[1]) Байковъ, 1247.

[2]) Байковъ, 1260.

***) Авторъ передергиваетъ: г. Байковъ говоритъ объ уничтоженіи запасовъ, а не объ *истребленіи народа* и *уничтоженіи голодомъ взятой уже въ плѣнъ* непріятельской арміи. А. П.

[3]) Байковъ, 1248.

Для нѣжно настроенныхъ характеровъ слѣдуетъ замѣтить, что никогда еще, согласно международному праву, не щадилась частная собственность на морѣ. Военные корабли всѣхъ націй захватывали купеческія суда и ихъ запасы, несмотря на то, что этотъ вредъ, наносимый частной собственности, въ большинствѣ случаевъ, не имѣлъ совершенно никакого вліянія на веденіе войны и, во всякомъ случаѣ, никогда такого непосредственнаго, какъ лишеніе непріятеля на берегу возможности продовольствоваться и располагаться по квартирамъ. Мы считаемъ обыкновеннымъ зломъ отнятіе частной собственности на морѣ; противъ же опустошенія деревень съ ихъ полями возстаетъ наше чувство; разстрѣливать уже беззащитнаго непріятеля картечью (Niederkartätschen), оставить умирать съ голода населеніе, храбро выстрадавшее до конца, было бы, согласно нашему понятію, позоромъ для человѣческаго рода.

Понятно само собою, что не въ моихъ разсчетахъ раздувать войну до ножей (bis aufs Messer). Однако, я счелъ полезнымъ, въ виду событій 1806 года, указать на то, что легко можемъ быть вынужденными къ способу веденія войны, совершенно противорѣчащему нашимъ наклонностямъ. Предоставить непріятелю присущія ему преимущества только изъ нравственныхъ побужденій было бы на столько же несправедливо, какъ не употреблять оружія противъ кого либо, посягающаго на нашу жизнь.

Изъ временъ 1806 года положеніе гвардіи является другимъ обстоятельствомъ, кажущимся намъ страннымъ. *Принцъ Оранскій*, при сдачѣ Эрфурта, высказалъ просьбу, съ цѣлью сдѣлать пріятное королю, чтобы гвардейскій гренадерскій баталіонъ былъ отпущенъ обратно въ Берлинъ. Отъ Марвица мы узнаемъ, что на князѣ *Гогенлоэ* вредно отразилось принятіе имъ во вниманіе гвардейскихъ войскъ, при заключеніи Пренцлауской капитуляціи. Можно признать, что эта точка зрѣнія совершенно уже побѣждена. Правда, утверждали, что чрезвычайно странное скрещивающееся движеніе гвардейскаго корпуса съ XII утромъ въ день Гравелотскаго сраженія было вызвано подобными-же соображеніями. Однако, ничего достовѣрнаго неизвѣстно объ этомъ.

Серьезное положеніе Европы, вынуждающее Германію, уже впродолженіе цѣлаго ряда годовъ, дѣлать приготовленія для немедленнаго созыва всѣхъ людей, способныхъ носить оружіе, чтобы вести ихъ противъ непріятеля, заставило постепенно отказаться отъ мелочныхъ игрушекъ, излюбленныхъ и устарѣлыхъ наслѣдій (Ueberlieferungen), какъ только оказалось, что они причиняютъ вредъ общему дѣлу. Если же, однако, вспомнить, что кирасы пережили, рѣшительно во вредъ дѣятельности соотвѣтствующихъ полковъ, три кампаніи и пали только въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ, почти одновременно съ вальтрапами (Ueberlegdecke) кавалеріи, то не покажется невѣроятнымъ, что мы все еще носимся съ нѣкоторою рутиною, которой послѣдующія поколѣнія будутъ на столько же удивляться, насколько мы были поражены нѣко-

торыми порядками въ арміи временъ Іены и Ауэрштедта. Армія, которая въ состояніи скорѣе другихъ усвоить себѣ вновь всплывающія явленія и отбросить устарѣвшее, будетъ имѣть большія преимущества предъ другою, которая въ этомъ отстанетъ. Кто станетъ теперь отрицать, что въ нашей арміи совершенно необыкновенно работали; въ нововведеніяхъ, по правдѣ сказать, недостатка не было. При быстротѣ ихъ хода съ трудомъ было даже возможно воспринимать ихъ. Тѣмъ не менѣе можно найти такія мѣста, оставленныя безъ вниманія, на которыя можно бы наложить улучшающую руку и на которыя извинительно указывать въ виду серьезности современнаго положенія дѣлъ.

Точно также, какъ Фридрихъ Великій и Наполеонъ замѣщали мѣста начальниковъ не всегда по старшинству, было бы, повидимому, желательно пріучать армію также къ этому порядку чинопроизводства, съ тѣмъ, чтобы высшіе руководители, съ открытіемъ войны, имѣли бы большую свободу при замѣщеніи мѣстъ. Одинъ изъ командующихъ теперь генераловъ сказалъ мнѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ: „дай Богъ, чтобы десять старшихъ кавалерійскихъ генераловъ были бы также самыми способными людьми для веденія кавалерійскихъ дивизій.“

Этимъ все сказано.

Принятое уже при обученіи пѣхоты направленіе, перенесеніе центра тяжести при смотрахъ съ учебныхъ плацовъ въ поле, должно быть преслѣдуемо далѣе. Казалось бы, что цѣль, къ которой слѣдуетъ стремиться, должна состоять въ томъ, чтобы стрѣльба съ маневрированіемъ (Gefechtsschiessen) составляла основаніе для оцѣнки. Хотя и въ этомъ мы сдѣлали отрадные успѣхи, тѣмъ не менѣе мы еще далеки отъ цѣли, съ которою я теперь ношусь. Трудности, встрѣчаемыя при выполненіи сего, очевидны, но все же онѣ были бы преодолѣны, если бы вообще было признано, что только спокойное и благоразумное веденіе войскъ при этихъ упражненіяхъ, при хорошемъ результатѣ стрѣльбы, составляетъ верхъ образованія. При этомъ строевая дисциплина и дисциплина огня могутъ выдержать испытаніе при значительно болѣе трудной обстановкѣ; управленіе (Feuerleitung) огнемъ можетъ быть оцѣнено по своимъ практическимъ результатамъ, которые только одни и могутъ служить мѣриломъ. Къ этому присоединяется еще одно обстоятельство, которое нельзя признавать маловажнымъ,—производится вмѣстѣ съ тѣмъ испытаніе нервовъ представляющаго. Боевые патроны въ стволѣ (Lauf) вызываютъ поразительное возбужденіе. Если мои наблюденія не обманываютъ меня, то болѣе частыя упражненія этими служебными занятіями, вмѣстѣ съ привычкою, привели уже къ большему спокойствію. Если оно такъ, то это являлось бы еще однимъ новымъ основаніемъ къ тому, чтобы усилить эти упражненія, которыя болѣе всего приближаются къ войнѣ, такъ какъ люди, теряющіе способность спокойно разсуждать, вообще не могутъ быть употребляемы на отвѣтственныхъ постахъ. Такъ, нѣкоторые начальники на маневрахъ волнуются въ едва вѣроятной сте-

пеии. Къ ихъ счастью и въ ущербъ дѣлу, это проходитъ незамѣченнымъ производящимъ смотръ, такъ какъ во время маневра онъ находится на возвышенномъ пунктѣ между обѣими сторонами. Если бы онъ прибылъ на одинъ или два часа раньше на сборный пунктъ одной изъ сторонъ и наблюдалъ бы за поведеніемъ ея начальника хотя бы до встрѣчи съ противникомъ, то навѣрное пріобрѣлъ бы правильное сужденіе о его личности. Этотъ порядокъ смотра потребовалъ бы, конечно, больше времени, на что могутъ не согласиться старшіе начальники, которымъ во время маневровъ предъявляются большія требованія. При чрезвычайной важности замѣщать мѣста начальниковъ дивизій и бригадъ соотвѣтствующими лицами, все же слѣдовало бы найти необходимое для сего время.

Если бы такіе смотры боевой стрѣльбы съ маневрированіемъ, при возможнѣйшей военной обстановкѣ, производились по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ, то выяснилась бы несостоятельность нѣкоторыхъ привычекъ при управленіи стрѣлковыми цѣпями, подъ трескотнею учащеннаго огня. На сколько, не взирая на весь боевой опытъ, привычки занятій на учебныхъ плацахъ могутъ вкореняться, доказывало еще всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ Темпельговское поле, гдѣ баталіонные командиры выѣзжали впередъ и командовали перебѣгающими ротами.

Слѣдуетъ еще упомянуть, что на смотрахъ баталіоновъ можно въ нихъ найти капитановъ, которые командуютъ своими ротами отъ 9 до 15 лѣтъ, тогда какъ въ полку числятся старые поручики, которые предназначены при мобилизаціи принять немедленно роту, но мало или совершенно не подготовлены для этой должности. Какъ извѣстно, смотры тѣсно связаны съ обученіемъ; на этомъ основаніи необходимо требовать, чтобы инспектирующіе начальники убѣждались въ обученіи поручиковъ, предназначаемыхъ въ ротные командиры.

Пѣшій пѣхотный офицеръ, исключая небольшого числа вещей, которыя онъ можетъ имѣть при себѣ въ небольшихъ ранцахъ, зависитъ отъ тяжелаго обоза, въ которомъ находится шинель, кухонная посуда, запасы кофе и т. д. Въ послѣднюю кампанію обозы часто прибывали къ баталіону весьма поздно, а иногда и совершенно не прибывали. Вслѣдствіе увеличенія арміи, это неизбѣжно составитъ во время маршей-маневровъ общее правило. Въ такихъ случаяхъ пѣхотный офицеръ окажется въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ рядовой, который имѣетъ при себѣ вышеупомянутые предметы, безъ которыхъ едва ли можно обойтись на бивакѣ. Это, особенно если война будетъ вестись въ мало застроенныхъ странахъ, должно вызвать болѣзненность и можетъ увеличить убыль офицеровъ отъ этой причины.

Касательно обмундированія и снаряженія пѣхоты, слѣдуетъ отослать къ труду маіора Кейма, въ 104 и 105 номерахъ „Militär Wochenblatt“ 1891 года. Для нижнихъ чиновъ оно содержится въ запасѣ са-

мымъ тщательнымъ образомъ на случай мобилизаціи. Напротивъ, по отношенію къ офицерамъ все предоставлено имъ самимъ, исключая вьюковъ (Koffer) и сумъ (Packtaschen) для заводныхъ лошадей, которыя могутъ, въ извѣстныхъ условіяхъ, быть заранѣе заведены полками. Весьма сомнительно, чтобы это выполнялось въ достаточныхъ размѣрахъ по отношенію къ сумамъ, а между тѣмъ онѣ сдѣлались еще болѣе необходимыми вслѣдствіе увеличившейся трудности подвозки обозовъ. Въ нѣкоторыхъ полкахъ собраны весьма практично вмѣстѣ всѣ предметы, подлежащіе взятію съ собою въ походъ и отвѣчающіе вмѣстимости вьюковъ. Эти наставленія дополняются совѣтами (Rathschläge) относительно одежды и снаряженія офицеровъ. Гдѣ этого нѣтъ, можетъ быть принято съ достовѣрностью, что при короткомъ времени и неопытности всѣхъ молодыхъ офицеровъ, относительно потребностей войны, кое что будетъ забыто изъ того, что потребно для здоровья и выносливости. Но даже при богатой наличности такихъ наставленій, не можетъ быть достаточно для необходимыхъ закупокъ тѣхъ нѣсколькихъ дней, которые остаются до выступленія, особенно для офицеровъ, которые тотчасъ же вступаютъ въ командованіе.

Въ нѣкоторыхъ пунктахъ квартированія съ трудомъ окажется на лицо въ достаточномъ количествѣ конское снаряженіе; при этомъ еще разъ напоминаю про сумы.

Также вопросъ о знаменахъ въ пѣхотѣ ждетъ своего рѣшенія Новый уставъ уклонился затронуть это, хотя и было извѣстно, въ какомъ затруднительномъ положеніи были командиры баталіоновъ въ послѣднюю кампанію, когда они были вынуждены разсыпать также и послѣднюю роту въ цѣпь. Часто знамена отсылались назадъ съ прикрытіемъ.

Если выше я отнесся критически къ настоящимъ обстоятельствамъ, то сдѣлано это единственно съ благимъ намѣреніемъ извлечь пользу для арміи изъ военно-историческаго опыта.

———

Глава VIII.

Отступленіе и преслѣдованіе герцога Веймарскаго до сложенія имъ съ себя начальства—отъ 25 до 29 октября.

25 октября.

Движеніе въ Сандау и Тангермюнде. Мы оставили *герцога Веймарскаго*, въ концѣ V главы, послѣ того, какъ онъ 24 прибылъ съ главными силами своего корпуса въ Гарделегенъ и съ легкою кавалеріею, подъ начальствомъ *ф. Плеца*, въ окрестности Лецлигена. *Сультъ*, будучи въ убѣжденіи, что герцогъ предполагаетъ слѣдовать отъ Гельмштедта на Магдебургъ, сдѣлалъ неудавшееся предпріятіе, двинувшись ему на встрѣчу изъ Гогенварслебена на эту дорогу, причемъ онъ увидѣлъ себя вынужденнымъ, по полученіи извѣстія, что непріятель свернулъ черезъ Флехтингенъ, повернуть назадъ къ исходному пункту своего движенія. Теперь онъ, предположивъ, что его противникъ будетъ переправляться черезъ Эльбу у Тангермюнде, имѣлъ намѣреніе предупредить его тамъ и принудить къ бою. Но чтобы на этотъ разъ быть своевременно извѣщеннымъ о движеніи герцога, онъ приказалъ начальнику своей кавалерійской дивизіи, генералу *Маргарону*, двинуться еще 24 къ Нейгальденслебену и внимательно наблюдать за движеніемъ непріятеля 25-го. Генералъ неудовлетворительно выполнилъ это приказаніе тѣмъ, что выступилъ только утромъ 25-го, вслѣдствіе того, что онъ поджидалъ въ Эрцлебенѣ рекогносцировочные отряды, которые были уже высланы, и достигъ только Лецлингена. Часть пѣхоты корпуса и кавалерійская дивизія *Сагюка* (4), напротивъ, сдѣлали большой переходъ въ 50 и болѣе километровъ. Около вечера былъ достигнутъ Тангермюнде, гдѣ наткнулись на отрядъ прусскихъ гусаръ, которыхъ преслѣдовали до деревни Биндфельде, расположенной по близости Штендаля. Расположенный тамъ гренадерскій баталіонъ едва успѣлъ стать въ ружье, чтобы воспрепятствовать дальнѣйшему движенію впередъ.

Это наступленіе потревожило отдыхъ герцога Веймарскаго, который былъ расположенъ съ главными силами въ Штендалѣ и его окрестностяхъ. Онъ выступилъ въ 5 часовъ утра и занялъ новыя квартиры уже около полудня. Легкая кавалерія была размѣщена въ деревняхъ, между Штацомъ и Шварцлозеномъ (см. схему 16); егеря и конная полубатарея—въ Даленѣ и Горѣ. Полевые караулы отъ кавалеріи были

выдвинуты до Бургшталя. Уже около полудня узнали отъ приведенныхъ плѣнныхъ о движеніи корпуса Сульта въ Тангермюнде. Въ 4 часа пополудни генералъ *ф. Плецъ* донесъ, что полевой караулъ у Бургшталя отброшенъ; немного позднѣе, что онъ выступилъ съ кавалеріею и собираетъ ее у Бухгольца. Такъ какъ было также получено донесеніе о наступленіи сильной колонны далѣе впередъ, черезъ Тангермюнде, и почти одновременно произошло изложенное выше наступленіе въ Биндфельде, то герцогъ рѣшился выступить изъ Сандау еще въ продолженіи ночи. Обозы были высланы впередъ на столько рано, что слѣдовало ожидать, что переправа ихъ будетъ окончена ко времени прибытія корпуса. Однако, вслѣдствіе оплошности, это не было исполнено. Для прикрытія переправы герцогъ оставилъ легкую пѣхоту и егерей подъ начальствомъ полковника *ф. Іорка*, на пересѣченной мѣстности, между Розенгофомъ и Альтенцауномъ. Вечеромъ 25-го не дошло болѣе до серьезнаго соприкосновенія съ французами. Три пѣхотныя дивизіи Сульта достигли Тангермюнде, Бельсдорфа и Шэрена.

26 октября первоначально начали переправлять у Сандау кавалерію. Въ распоряженіи было 21 большихъ и меньшихъ паромовъ, и въ 10 часовъ пополуночи, послѣ пятичасовой работы, вся кавалерія была на правомъ берегу. Затѣмъ были переправлены обозы, артиллерія и линейная пѣхота, что продолжалось до 6 часовъ вечера.

Полковнику *ф. Іорку*, который занялъ съ находившимися въ его распоряженіи 3 фузилерными баталіонами, 6 егерскими ротами и 20 орудіями позицію въ 5 километрахъ къ югу отъ мѣста переправы, у Альтенцауна, удалось на ней отстранить непріятеля, помышлявшаго воспрепятствовать переправѣ.

Бой у Альтенцауна. Позиція, избранная полковникомъ *ф. Іоркомъ*, тянулась вдоль канала Геестъ (см. планъ боя), вытекавшаго изъ Мюнцкаго озера, непосредственно сѣвернѣе Альтенцауна, и ограничивавшаго подошву находившейся южнѣе возвышенной мѣстности. Деревня Полькрицъ составляла правый флангъ и была занята двумя егерскими ротами. Далѣе, примыкая къ ней, вдоль по каналу Геестъ, слѣдовали стрѣлки трехъ фузилерныхъ баталіоновъ, тогда какъ третья егерская рота занимала подъ угломъ (im Haken) мѣстность, покрытую кустами, вплоть до Остергольца; четвертая—самую деревню и Эльбскую дамбу, тянувшуюся отъ Альтенцауна. Въ 400 метрахъ позади этой первой линіи стояли первоначально два фузилерныхъ баталіона, затѣмъ, далѣе назади, у Цакенкруга, двѣ остальныхъ егерскія роты и около 100 метровъ еще болѣе назадъ—третій фузилерный баталіонъ.

Только около 4 часовъ пополудни послѣдовала атака легкой кавалерійской дивизіи *Маргарона*, поддержанной 26 легкимъ пѣхотнымъ полкомъ. Первоначально показалась только кавалерія, которая отъ неожиданнаго огня егерей у Полькрица быстро повернула назадъ. Около 5 часовъ выдвинулась пѣхота изъ Альтенцауна и попыталась атаковать

Остергольцъ, имѣя выдвинутую впередъ стрѣлковую цѣпь вдоль Эльбской дамбы. Когда *Іоркъ* замѣтилъ это намѣреніе непріятеля, то приказалъ усилить линію стрѣлковъ обѣими ротами резерва и одною притянутою къ серединѣ изъ Полькрица. Одновременно воспользовались изгибомъ дамбы, чтобы выслать изъ Остергольца стрѣлковъ на правый флангъ непріятеля. Хорошо укрытые 400 ружей причинили дерзко наступавшему непріятелю чувствительный уронъ. Когда же, затѣмъ, оба приведенныя орудія открыли огонь по непріятельской колоннѣ съ Эльбской дамбы у Остергольца и съ моста черезъ Геестскій каналъ, то *Іоркъ* перешелъ самъ въ наступленіе. Спѣшенный полкъ кавалеріи былъ застигнутъ врасплохъ и бросился бѣжать въ полнѣйшемъ безпорядкѣ; выдвинутые къ Эльбской дамбѣ баталіоны отошли назадъ къ Альтенцауну. Потери пруссаковъ простирались всего до 20 убитыхъ и раненыхъ.

Между тѣмъ переправа корпуса у Сандау была кончена, и теперь для *Іорка* шла рѣчь о томъ, чтобы послѣдовать за нимъ, незамѣтно для расположеннаго противъ него непріятеля. Извѣстная хитрость,—разведеніе сторожевыхъ огней,—вполнѣ удалась; постепенно было выполнено отступленіе. Лейбъ рота покинула лагерное мѣсто только около полуночи. По достиженіи ею благополучно того берега Эльбы, были уничтожены паромы. Нѣтъ сомнѣнія, что стойкость арріергарда подъ начальствомъ *Іорка* предохранила корпусъ герцога Веймарскаго отъ большихъ потерь, въ чемъ и заключается значеніе этого боя. Если же бой у Альтенцауна пользуется еще большею славою, то это происходитъ отъ того, что *Іоркъ* предложилъ его маіору *Гумтау*, какъ примѣръ употребленія егерей, для его исторіи прусскихъ егерей. По этому поводу онъ пишетъ:

„Я обращаю въ особенности ваше вниманіе на бой у Альтенцауна и предлагаю его во всѣхъ отношеніяхъ, какъ примѣръ; особенно же вслѣдствіе того, что онъ принадлежитъ къ рѣдкимъ въ своемъ родѣ, такъ какъ въ немъ одновременно принимали участіе шесть ротъ егерей, причемъ они отличились въ немъ превосходно и съ выгодою воспользовались настоящею егерскою мѣстностью.

Маршалъ Сультъ отказывается отъ преслѣдованія на лѣвомъ берегу Эльбы. Войска герцога Веймарскаго оставались 26 около Сандау, между Эльбою и Гавелемъ. Обѣ передовыя дивизіи Сульта прослѣдовали отъ Тангермюнде до Штендаля (11 километровъ), далѣе же, до Альтенцауна, продвинулся только 26 легкій полкъ съ легкою кавалеріею, выступившей изъ Лецлингена. *Сагюкъ* достигъ со своими драгунами Арнебурга. Маршалъ отказался отъ надежды нагнать еще на лѣвомъ берегу уклонившагося непріятеля, какъ видно изъ донесеній отъ слѣдующаго утра императору. Онъ предполагалъ, что наткнулся у Тангермюнде на голову одной изъ колоннъ герцога и что онъ помѣшалъ ея переправѣ у этого пункта. Далѣе, *Сультъ* составилъ себѣ невѣрное понятіе о мѣрахъ, принятыхъ его противникомъ, такъ какъ онъ предполагалъ, что послѣд-

ній переправилъ войска въ разныхъ мѣстахъ, съ тѣмъ, „чтобы, подъ конецъ, завлечь его въ преслѣдованіе тѣни."

Въ дѣйствительности же ясновидящій французскій полководецъ не былъ введенъ въ заблужденіе относительно того, что колонна герцога ускользнула отъ него только благодаря его удару 24-го по воздуху. Такъ какъ его вина, въ этомъ отношеніи, заключалась въ томъ, что онъ держалъ всѣ свои четыре кавалерійскихъ полка совокупно на лѣвомъ флангѣ у Вольмирштедта, то онъ былъ весьма непріятно задѣтъ замѣчаніемъ *Бертье*: „что герцогъ Веймарскій перехитрилъ его при переправѣ черезъ Эльбу," и постарался длиннымъ объясненіемъ событій оправдать свое поведеніе. Оно, однако, не содержитъ ничего новаго для насъ.

27 октября *Сультъ* притянулъ близко къ Тангермюнде свою кавалерію изъ Полькрица, и употребилъ этотъ день на приготовленія къ переправѣ черезъ Эльбу у этого пункта.

Герцогъ Веймарскій узналъ объ этихъ приготовленіяхъ отъ маіора *ф. Шмуде*, оставленнаго главною колонною съ 300 конями драгунскаго полка королевы у Эльбы. Пополудни, для улучшенія квартирнаго расположенія, онъ перевелъ свои войска въ Гавельбергъ и его окрестности. Отрядъ маіора *ф. Шмуде* былъ приданъ къ кавалеріи генерала *ф. Плеца*. Когда герцогъ получилъ извѣщеніе о томъ, что князь *Гогенлоэ* свернулъ на Фюрстенбергъ и что непріятель появился у Цеденика, то явилось сомнѣніе, возможно ли будетъ выполнить предполагавшееся движеніе черезъ Стрелицъ-Страсбургъ, а потому онъ спрашивалъ князя долженъ ли онъ, въ случаѣ надобности, присоединиться къ нему или свернуть въ Мекленбургскія земли.

Уже 25 прибылъ къ герцогу Веймарскому камергеръ *ф. Шпигель*, и сообщилъ своему господину о требованіяхъ *Наполеона*, согласно которымъ сохраненіе ему его верховныхъ правъ ставилось въ зависимость отъ немедленнаго оставленія какъ имъ лично, такъ и его контингентами прусской службы. Заслуживаетъ полнѣйшаго уваженія, что герцогъ не пожелалъ, тѣмъ не менѣе, сдѣлать это, пока не будетъ уволенъ со службы королемъ. [Онъ, какъ видно изъ письма[1]) къ своей супругѣ,

---

[1]) Мюллеръ 55. Гавельбергъ, 27 октября 1806 г.

„Господинъ ф. Шпигель нагналъ меня третьяго дня....

„Я послалъ саксонскаго капитана ф. Бозе къ королю прусскому съ просьбою, чтобы его величество отослалъ какъ можно скорѣе мой баталіонъ назадъ въ Веймаръ, и одновременно испрашиваю его рѣшеніе относительно того, могу ли я, или нѣтъ, оставить теперь съ честью его службу.

«Я ожидалъ со дня на день отвѣта. Вамъ извѣстно, что я послѣднее время не имѣлъ никакого вліянія въ Берлинѣ, что меня тамъ не любили и что это лѣто я оставилъ бы прусскую службу, если бы законы чести не вынуждали меня слѣдовать съ арміею на эту войну.

„20 лѣтъ служу въ ней. Я не могъ покинуть ее, не подвергнувъ себя осужденію. Сознаніе исполненнаго долга и непорочная слава составляютъ единственное дѣйствительное утѣшеніе, никогда не покидающее насъ, когда несчастье похищаетъ у насъ прелести жизни.

герцогинѣ Луизѣ, обратился съ этимъ къ королю прусскому и выжидалъ со дня на день отвѣта [1]).

Движеніе къ Кюстрицъ-Виттштоку и переправа черезъ Эльбу у Тангермюнде. 28 октября корпусъ герцога Веймарскаго двинулся къ квартирамъ между Кюрицомъ и Витштокомъ; правая боковая колонна, подъ начальствомъ генерала *ф. Плеца*, прослѣдовала въ Нейштадтъ-Вустергаузенъ. На отчетной картѣ войска показанныя еще на маршѣ къ мѣстамъ назначенія. Въ Гавельбергѣ былъ оставленъ отрядъ въ 40 коней, для наблюденія за движеніемъ Сульта, переправы котораго ожидали у Тангермюнде.

Узнали, что генералъ *ф. Блюхеръ* повернулъ наканунѣ на Фюрстенбергъ.

Ночью изъ пѣхотнаго полка Чаммера, раіонъ комплектованія котораго былъ по близости, бѣжало около 300 человѣкъ. Точно также и по той же причинѣ еще раньше были сильно ослаблены нѣкоторые полки главной колонны въ Гильдесгеймскомъ и Магдебургскомъ раіонахъ.

Маршалъ *Сультъ*, намѣревавшійся, согласно отданному 27 приказанію, перейти со всѣмъ своимъ корпусомъ и, при извѣстныхъ условіяхъ, также съ кавалерійскою дивизіею *Сагюка* черезъ Эльбу, встрѣтилъ, вѣроятно, во время переправы препятствія, такъ какъ къ вечеру этого дня на правомъ берегу Эльбы было всего двѣ дивизіи у Ратенова и Вустергаузена. Главная квартира съ одною дивизіею пребывала еще въ Тангермюнде, легкая кавалерія непосредственно къ сѣверу отъ него, а драгуны *Сагюка* оставались въ Арнебургѣ и Штендалѣ (см. отчетную карту).

Наканунѣ ночью маршалъ получилъ отвѣтъ, котораго онъ ожидалъ съ нетерпѣніемъ, изъ главной квартиры, что императоръ предоставляетъ ему полную свободу дѣйствій (carte blanche), съ тѣмъ, чтобы онъ нанесъ непріятелю возможно большій вредъ. На *Нея* было одновременно возложено самому обложить Магдебургъ, а равно также наблюдать за герцогомъ Веймарскимъ, „который можетъ подойти близко съ минуты на минуту.“ Оба эти отношенія *Бертье* изъ Потсдама отъ вечера 25 показываютъ, что *Наполеонъ* сознаялъ необходимость предоставлять большую самостоятельность подчиненнымъ начальникамъ, такъ какъ въ главной квартирѣ, при увеличившихся разстояніяхъ и тогдашнихъ средствахъ передачи приказаній, не могли болѣе быть достаточно хорошо оріентированы.

„Мнѣ извѣстно, что императоръ уважаетъ тѣхъ солдатъ, которые съ усердіемъ исполняютъ свой долгъ, а потому никогда не уничтожитъ онъ меня. Его высокая воля рѣшитъ судьбу моей семьи и моей страны.

„Можно надѣяться, что возвышенная мягкость его императорскаго величества внушитъ этому монарху-побѣдителю (monarque-vainqueur) снисходительныя чувства къ нашимъ саксонцамъ. Это въ его рукахъ.....“

[1]) На этомъ основаніи данныя Мюфлинга (стр. 89), которыхъ придерживается также Гепфнеръ (II, 98), что королевское письмо прибыло уже 26, невѣрны.

Движеніе къ Витштокъ-Мирову и до Ринова. 29 октября маршалъ *Сультъ* переправился съ остальною частью своего корпуса черезъ Эльбу у Тангермюнде, тогда какъ *Сагюка*, повидимому, нельзя еще было переправить. Легкая кавалерія генерала *Маргарона* прибыла во главѣ корпуса въ Дрецъ, въ 5 километрахъ позади ея головная дивизія—въ Риновъ, обѣ другія вмѣстѣ съ главною квартирою—въ Гохенъ-Науенъ, на полдорогѣ въ Ратеновъ. Соприкосновеніе съ герцогомъ Веймарскимъ не было еще вновь достигнуто.

Слѣдовательно, герцогу нечего было опасаться съ этой стороны, и если онъ, несмотря на это, выступилъ уже вскорѣ послѣ полуночи, то поводомъ къ этому, вѣроятно, послужило извѣстіе, которое, впрочемъ, въ это время было уже невѣрнымъ, отъ высланной на Руппинъ и Фербелинъ развѣдки, что оба пункта заняты непріятелемъ. Главныя силы расположились по квартирамъ между Митштокомъ и Мировымъ, главная квартира въ первомъ пунктѣ. Генералъ *ф. Плецъ* прибылъ только въ Россовъ, 14 километровъ южнѣе.

По всей вѣроятности, герцогъ получилъ здѣсь, въ Витштокѣ письмо [1]) короля прусскаго, которымъ онъ освобождалъ его отъ служебныхъ обязательствъ и поручалъ передать начальство слѣдующему по старшинству генералу. Повидимому, къ тому времени, когда король написалъ это письмо, 24-го, онъ еще не получилъ прошенія герцога.

Герцогъ складываетъ съ себя начальство и покидаетъ корпусъ. Герцогъ оказалъ еще одну послѣднюю услугу корпусу тѣмъ, что отправилъ курьера къ Шведскому губернатору въ Штральзундѣ, генералу *ф. Эссену*,

---

[1]) Свѣтлѣйшій герцогъ, любезнѣйшій дорогой братъ!

Какъ ни обязанъ я благодарностью вашей свѣтлости и милости за веденіе до сего времени ввѣреннаго вашему начальствованію корпуса моихъ войскъ, все же долженъ я просить васъ, изъ истиннаго уваженія и дружбы, немедленно оставить это командованіе и вернуться въ свою страну. Господинъ ф. Вольцогенъ донесъ мнѣ въ Магдебургъ, что императоръ Наполеонъ категорически потребовалъ, чтобы вы вернулись и отозвали вашихъ егерей изъ моей арміи въ продолженіи 24 часовъ, и просилъ меня, именемъ вашихъ вѣрныхъ подданныхъ и вассаловъ, прійти этому какъ можно скорѣе на встрѣчу. Опасность, связанная съ отказомъ, настолько же очевидна, какъ и велика. Въ виду сего, не зная тогда, гдѣ ваша милость находитесь съ корпусомъ, я поручилъ господину ф. Вольцогену 18 сего мѣсяца сообщить вамъ возможно скорѣе мое согласіе на это. Вѣроятно, онъ не имѣлъ до сего времени возможности донести вамъ объ этомъ, а потому въ минуту, когда я узналъ о мѣстѣ вашего пребыванія, спѣшу настойчиво просить васъ, при первой возможности, снизойти къ требованію императора Наполеона и передать начальство слѣдующему по старшинству генералу и устроить возможно лучше свои дѣла для блага вашей страны и вашего дома, такъ какъ я освобождаю васъ отъ всѣхъ отношеній ко мнѣ, насколько они могутъ стѣснить васъ въ этомъ. Ваша свѣтлость знаете меня, и нѣтъ надобности распространяться о томъ, насколько мнѣ тяжело разставаться съ такимъ вѣрнымъ союзникомъ.

„Но несчастное положеніе дѣлъ требуетъ этой жертвы отъ меня, какъ и отъ васъ; впрочемъ, въ начатыхъ мирныхъ переговорахъ буду охранять интересы ваши, вашего дома а равно и вашей страны, лучше, чѣмъ свои собственные. Съ истиннымъ уваженіемъ и, дружбою, остаюсь..... Кюстринъ, 24 октября 1806 года. Фридрихъ Вильгельмъ.»

съ запросомъ, приметъ ли онъ корпусъ въ томъ случаѣ, если бы не осталось другаго исхода. Послѣ этого онъ передалъ корпусъ генералъ-лейтенанту *ф. Виннингу* и выѣхалъ черезъ Гюстровъ въ Гольштейнъ. Веймарскій стрѣлковый баталіонъ былъ отпущенъ изъ состава прусской арміи только 2 ноября и двинулся въ отечество.

Герцогъ Веймарскій за время своего командованія не выказалъ никакихъ особыхъ качествъ, которыя давали бы основаніе выдвинуть его изъ числа генераловъ, бывшихъ въ томъ же положеніи. Неоднократно удивлялись мы медленности его движеній, что можетъ быть отнесено только отчасти къ обычному въ то время уваженію къ жителямъ по отношенію доставленія квартиръ и съѣстныхъ припасовъ. Особенно поразительна его медленность непосредственно предъ сраженіемъ подъ Іеною. Это нерадѣніе герцога непосредственно послужило причиною продолжительной остановки *Гогенлоэ* у Іены и *Блюхера* у Нейштадта. Подъ Эрфуртомъ поддержка, предоставленная имъ гарнизону крѣпости, была весьма незначительна; это обстоятельство, по всей вѣроятности, и способствовало тамъ капитуляціи.

Генералъ *ф. Рейхе*, который совершилъ походъ со штабомъ въ качествѣ инженернаго офицера, посвящаетъ герцогу слѣдующія слова [1]), въ составленныхъ имъ съ 1842 по 1845 г. мемуарахъ: „истинно пожалѣли мы, когда увидѣли, что герцогъ покидаетъ насъ. Онъ пріобрѣлъ до высокой степени любовь и довѣріе войскъ, и я никогда не забуду сцены обоюднаго смущенія при прощаніи.“ Затѣмъ онъ продолжаетъ относительно преемника:

„Нельзя было не ожидать перемѣны въ веденіи корпуса, *такъ какъ вліяніе капитана ф. Мюфлинга въ этомъ отношеніи могло только подвергнуться стѣсненію*. Генералъ *Виннингъ* былъ извѣстенъ, какъ дѣльный фронтовикъ (Exerzirmeister).

---

1) Рейхе 175.

Глава IX.

Настроенiе прусскихъ чиновниковъ и общества. Пребыванiе Наполеона въ Берлинѣ. Продолженiе мирныхъ переговоровъ и паденiе Кюстрина.

Общiя соображенiя. Послѣ 1806 г. всевозможно забрасывали армiю грязью, и несчастье отечества въ особенности приписывали винѣ ея начальниковъ. Правда, большая часть старшихъ офицеровъ показали себя не на высотѣ требованiй, предъявленныхъ имъ войною. Но вина заключалась въ системѣ, которая не давала никакого случая для самоусовершенствованiя. Далѣе, правда и то, что почти всѣ коменданты, а также нѣкоторые генералы полевой армiи, выказали поражающiй недостатокъ нравственной доблести. Но несправедливо было бы желанiе указывать на это послѣднее зло только въ рядахъ армiи. Эта глава покажетъ, что оно овладѣло, до нѣкоторой степени, также правительственными чиновниками и многими другими сферами и что больше ничего не остается, какъ признать, что многое сдѣлалось гнилымъ и дряхлымъ въ государствѣ Фридриха Великаго. Всеобъемлющая дѣятельность этого необыкновеннаго человѣка не была способна воспитать самостоятельныхъ слугъ для государства. Когда же, затѣмъ, его сильная рука выпустила узды правленiя, то пропали выгоды строгой централизацiи, а вредная сторона опеки во всемъ и вся осталась. Въ сохранившемся отъ него государственномъ кабинетѣ (Kabinetsregierung) оказалось иногда возможнымъ влiянiе людей съ порочными убѣжденiями и ограниченнымъ кругозоромъ. Въ такiя времена нежелательными являются самостоятельные характеры, а, напротивъ, рекомендацiею служитъ ничтожество и покорность. Къ этому присоединилось большое стѣсненiе всѣхъ общественныхъ сословiй, что дѣлало едва возможнымъ для выдающихся лицъ выйти изъ опредѣленнаго имъ рожденiемъ круга. Послѣ войны было прежде всего необходимо полнѣйшее переобразованiе соцiальныхъ отношенiй, уничтоженiе крѣпостнаго права и ограниченiе права прiобрѣтенiя недвижимой собственности, введенiе всеобщей воинской повинности, городоваго положенiя и т. д., чтобы перерожденiе государства было возможно. То были не новые воскресшiе люди, а во многомъ тѣ же 1806 года, которые въ войну за независимость были во главѣ армiи и управленiя. Ихъ связанная раньше сила, при свободномъ творчествѣ развилась въ чудные цвѣты.

Настроенiе въ Берлинѣ. Посмотримъ, предварительно, какое было настроенiе въ прусской столицѣ, до и послѣ вступленiя французовъ.

Оффиціальныя газеты того времени мало способны служить отраженіемъ тогдашняго состоянія. „Spenersche" и „Vossische" газеты выходили только три раза въ недѣлю при весьма скромныхъ размѣрахъ; однако, они оказываются, сверхъ того, настолько бѣдны политическими сообщеніями, что этого нельзя объяснить только стѣсненіемъ цензуры. Причина скорѣе заключается въ томъ, что совершенно отсутствовалъ интересъ къ общегосударственнымъ дѣламъ. Когда же, затѣмъ, армія стояла въ полѣ, то жаждали, конечно, извѣстій, но таковыя не появились, такъ какъ не послѣдовало оффиціальныхъ сообщеній, а военныхъ корреспондентовъ тогда еще не существовало. До 13 въ Берлинѣ было извѣстно только то, что начались непріязненныя дѣйствія. Только утромъ этого дня извѣстіе о смерти принца Луи Фердинанда вызвало всеобщее соболѣзнованіе. Безпокойство, распространявшееся среди жителей вслѣдствіе неизвѣстности о дальнѣйшихъ событіяхъ, не поддается описанію. [1]) Появлялись всевозможные слухи: будто *Гогенлоэ* одержалъ побѣду,—извѣстіе, которое получило нѣкоторое подтвержденіе въ оффиціальномъ объявленіи государственнаго министра (Staatsministers) и губернатора, генерала отъ кавалеріи графа *ф. Шуленбургъ-Кэнерта*. Первое грозное извѣстіе прибыло къ послѣднему 16 въ письмѣ графа *Гаугвица* отъ 13 изъ Эрфурта, въ которомъ онъ сообщалъ, что Берлинъ находится въ большой опасности и что необходимо спасать все, что возможно. [2]) Графъ *Шуленбургъ* сообщилъ объ этомъ министру въ секретномъ засѣданіи государственнаго совѣта, и на основаніи этого были приняты предварительныя рѣшенія объ отъѣздѣ королевскаго семейства, вывозѣ казначейства въ Штетинъ и т. д. На слѣдующее утро, затѣмъ, прибылъ ротмистръ *ф. Дорвиль* съ страшнымъ извѣстіемъ о потерянномъ сраженіи. Жителямъ Берлина было сообщено объ этомъ слѣдующимъ достопамятнымъ объявленіемъ, вывѣшеннымъ на улицахъ:

„Король проигралъ сраженіе. Спокойствіе является первою гражданскою обязанностью. Я требую этого отъ всѣхъ жителей Берлина. Король и его братья живы."

Рѣшенія, принятыя наканунѣ, были приведены въ исполненіе. Дѣти короля выѣхали въ Штетинъ уже утромъ, королева, которая прибыла въ Берлинъ только вечеромъ, послѣдовала за ними на слѣдующій день съ бывшими на лицо принцессами. Только семья принца Фердинанда и престарѣлая принцесса Гейнрихъ остались, вслѣдствіе глубокой старости, въ столицѣ.

Съ 17 началась укладка и отправка богатаго запаса военныхъ принадлежностей, равно какъ государственнаго архива, казначействъ, сокровищъ искусства, королевской серебряной утвари и т. д. Многое было спасено; времени, однако, было очень мало и имъ даже нельзя было

---

[1]) Бассевицъ, до 22/10. стр. 551.

[2]) B. A. E. I. 77.

воспользоваться вполнѣ, такъ какъ графъ *Шуленбургъ* увидѣлъ себя вынужденнымъ покинуть Берлинъ уже пополудни 19, съ гарнизономъ, [1]) частью министровъ и верховною военною коллегіею, чтобы отправиться въ Штетинъ. Насколько и этотъ человѣкъ, поставленный королемъ во главѣ государственнаго министерства и военнаго губернаторства Берлина, потерялъ голсву, свидѣтельствуетъ его письмо [2]) къ его величеству отъ 19 октября. Вслѣдствіе извѣстія о пораженіи герцога Виртембергскаго и его отступленія на Магдебургъ, „не разрушивъ Дессаускій мостъ,“ графъ *Шуленбургъ* ожидалъ „ежедневно, даже ежечасно (!) прибытія непріятеля, причемъ продолжалъ: „мы защищались бы, какъ солдаты и пруссаки, и не приняли бы никакой капитуляціи, если бы не пришлось, вслѣдствіе этого, опасаться неисчислимыхъ несчастій для города; мы поэтому признали за лучшее выступить съ находящимися здѣсь шестью баталіонами..... Мы здѣсь не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, не получаемъ никакихъ приказаній.....“

Судя по заключительной фразѣ, письмо это составлено до полученія письма короля отъ 17 изъ Зондергаузена, въ которомъ, повидимому, [3]) указывалось только на тѣ присутственныя мѣста, которыя должны перейти въ Штетинъ съ приближеніемъ непріятеля. Во всякомъ случаѣ, выступленіе гарнизона и оставленіе Берлина высшими гражданскими и военными присутственными мѣстами было положительно чрезмѣрно поспѣшнымъ. Опасеніе того, что непріятель можетъ прибыть съ часу на часъ, показываетъ до какой степени уже пропала всякая способность спокойно размышлять, такъ какъ въ противномъ случаѣ должны же были знать, что непріятель не можетъ перелетѣть разстояніе въ 160 километровъ. Выгоды оборонять столицу съ имѣвшимися подъ рукою слабыми силами во всякомъ случаѣ не находились въ соотвѣтствіи съ предвидимыми для нея вредными послѣдствіями; однако, смѣло можно было отважиться выслать впередъ кавалерійскіе разъѣзды, поддержанные пѣхотными отрядами, чтобы своевременно узнать о прибытіи непріятеля. Тогда выступленіе войскъ могло быть отложено совершенно безопасно до утра 24. Если бы, затѣмъ, по разрушеніи мостовъ, отступленіе послѣдовало на армію князя Гогенлоэ, то Пренцлауская капитуляція, по всей вѣроятности, не состоялась бы.

Генералъ князь *Гацфельдъ*, зять графа Шулендорфа, рѣшился „послѣ неоднократнаго настаиванія“ магистрата, какъ сказано въ прошеніи [4]) къ королю объ одобреніи сдѣланнаго выбора, принять мѣсто гражданскаго губернатора. Караулы, числомъ 61, занимавшіеся до сего времени

---

[1]) Пять 3-хъ баталіоновъ, нѣсколько запасныхъ кавалерійскихъ частей и одна батарея послѣдовали съ графомъ Шуленбургомъ къ Штетину, въ то время какъ одинъ 3 баталіонъ, запасныя части (Depots] гвардіи и егерскаго полка отступили къ Кюстрину.

[2]) B. A. E. I. 77.

[3]) Я не могъ найти самаго письма.

[4]) B. A. E. I. 77.

войсками, были переданы городской гвардіи (Bürgergarde), силою въ 800 человѣкъ, въ составъ которой большая часть поступила добровольно. Одновременно 50 молодыхъ людей изъ всѣхъ сословій сформировали при князѣ частью конный отрядъ для ординарческой службы. Такъ какъ эти мѣропріятія послужили къ возникновенію слуха о томъ, что имѣется въ виду оказать сопротивленіе непріятелю, то бургомистръ и совѣтъ въ газетѣ отъ 21 октября заявили:

„Всякій, подъ опасеніемъ тѣлесныхъ наказаній и смертной казни, при возможномъ вступленіи французскихъ войскъ, долженъ быть спокойнымъ и не оказывать никакого сопротивленія.“ Въ объявленіи магистрата отъ 23 относительно предстоявшаго расквартированія сказано, между прочимъ:

„Впрочемъ, каждый долженъ позаботиться дать приличную комнату на улицу, причемъ является полное убѣжденіе въ томъ, что каждый житель дастъ помѣщеніе съ радушіемъ и довѣрчивостью“..... Во всякомъ случаѣ можно было вполнѣ отдаться этому убѣжденію, такъ какъ берлинское купечество издало печатный призывъ для сбора 100000 талеровъ, „для уплаты контрибуціи.“ [1]) Но все это стушевывается приказаніемъ отъ 22 октября ландратамъ *Миттельмарка* касательно предстоящаго вступленія французскихъ войскъ, черновикъ котораго находится въ актахъ. [2]) Въ немъ сказано, между прочимъ:

..... „Надлежитъ дать указанія подданнымъ....., чтобы они запаслись съѣстными припасами и фуражемъ, а также уговорить ихъ радушно принимать войска, которыя будутъ размѣщены у нихъ, и не только не оказывать имъ никакого сопротивленія, а выказать себя по отношенію къ нимъ *во всѣхъ отношеніяхъ услужливыми. Вы же, съ своей стороны, должны не только стараться облегчить движеніе этихъ войскъ*, но также принять мѣры къ тому, чтобы не было недостатка ни въ съѣстныхъ припасахъ.....“

Ни одинъ другъ отечества не можетъ читать этого безъ чувства стыда и будетъ чувствовать это тѣмъ сильнѣе, чѣмъ онъ въ состояніи сдѣлать болѣе полное сравненіе съ поведеніемъ бывшаго нашего противника 21 годъ тому назадъ. Къ сожалѣнію, можно привести еще больше примѣровъ малодушія и слабости. Вновь назначенный гражданскій губернаторъ, по отношенію близко касавшихся его заботъ о столицѣ, также позволилъ склонить себя нарушить долгъ къ отечеству тѣмъ, что не позволилъ отослать оставшіяся еще въ цейгаузѣ 40000 ружей и 50 орудій, такъ какъ непріятель могъ поставить эту, вредную для него мѣру, въ вину городу. Лейтенанта *Брауна*, на котораго была возложена арміею Гогенлоэ порча переправъ, князь *Гацфельдъ* 24 утромъ побудилъ оставить всѣ четыре моста между Шпандау и Ораніенбургомъ, такъ

---

[1]) Бассевицъ до 22. 10. Ст. 547.

[2]) B. A. E. I. 76.

какъ, въ противномъ случаѣ, можетъ пострадать снабженіе Берлина.[1]) Правда, что король отъ 22 приказалъ оставшемуся въ Берлинѣ министру *ф. Ангерну* слѣдующее: „по мѣрѣ возможности позаботиться о томъ, чтобы вступленіе французскихъ войскъ въ мою резиденцію принесло возможно меньшій вредъ ей. Въ особенности вы должны позаботиться о томъ, чтобы не оказался недостатокъ въ необходимомъ для города подвозѣ.“ Однако, генералъ *Гацфельдъ* въ своихъ дѣйствіяхъ совершенно устранилъ соображенія генерала, которыя должны были подсказать ему, что сохраненіе мостовъ составляетъ запросто помощь преслѣдующему непріятелю.

Между тѣмъ непріятель подошелъ въ дѣйствительности 24-го. Корпусъ маршала *Даву* стоялъ подъ воротами Берлина. Въ виду сего назначенный *Наполеономъ* комендантомъ генералъ *Гюленъ* могъ отважиться стать по квартирамъ съ прикрытіемъ только въ 100 человѣкъ въ городѣ съ 157.000 жителей, съ тѣмъ, чтобы принять подготовительныя мѣры. 25-го корпусъ *Даву* прослѣдовалъ черезъ Берлинъ и расположился лагеремъ у Фридрихсфельда. Въ тотъ же день отправилась въ Потсдамъ значительная депутація (Abordnung) отъ города и провинціи, имѣя во главѣ князя *Гацфельда*, чтобы просить у императора пощады. Императоръ обнадежилъ, что, при спокойномъ поведеніи жителей и правильномъ снабженіи продовольствіемъ, будутъ прекращены притѣсненія, которыя имѣли уже мѣсто при наступленіи войскъ, послѣ чего онъ отпустилъ депутацію, присовокупивъ, что онъ прибудетъ въ Берлинъ 27. Съ цѣлью предотвратить всякое препятствіе при этомъ въѣздѣ, генералъ *Гюленъ* приказалъ отобрать все оружіе за исключеніемъ національной гвардіи, которая была предоставлена княземъ *Гацфельдомъ* въ его распоряженіе.

Въѣздъ состоялся въ 3 часа пополудни 27 черезъ Бранденбургскія ворота при звонѣ колоколовъ и со всею военною пышностью. По распоряженію коменданта, къ воротамъ прибыли бывшіе на лицо министры и представители присутственныхъ мѣстъ въ мундирахъ, а магистратъ преподнесъ ключи города. Шествіе послѣ этого потянулось, подъ напоромъ многихъ любопытныхъ, къ королевскому дворцу, гдѣ императоръ занялъ, на время своего пребыванія въ Берлинѣ, комнаты Фридриха Вильгельма II, обращенныя къ увеселительному саду.

Пресса. Французы немедленно овладѣли весьма ловко прессою. „Vossische“ и „Spenersche“ газеты помѣстили статью о въѣздѣ, въ которой, противно дѣйствительности, говорилось: „неисчислимая масса народа встрѣтила его императорское и королевское величество съ самымъ живымъ изъявленіемъ радости“ и „всюду раздавались возгласы: да здравствуетъ императоръ!“ Въ дѣйствительности царила полная тишина среди зрителей, и возгласъ французовъ къ своему императору нашелъ окрикъ только среди немногихъ подкупленныхъ субъектовъ. Женщины, появлявшіяся у оконъ, часто подносили свои платки къ глазамъ, чтобы отирать про-

---

[1]) B. A. E. I. 77. Докладъ Гацфельда королю отъ 9 часовъ утра 24.

бивавшіяся слезы.[1]) Вечерняя иллюминанція оконъ, приказанная комендантомъ, оказалась скудною.

Поведеніе обѣихъ названныхъ берлинскихъ газетъ не дѣлаетъ, въ общемъ, недостойнаго впечатлѣнія. Если онѣ отъ времени до времени и помѣщали статьи, въ родѣ вышеприведенной, то онѣ, повидимому, не могли отклонить отъ себя подобныхъ посланій безъ опасности для себя.[2]) Сравнительно съ ними совершенно другимъ является „Telegraph“ профессора *Ланге*, который получилъ только 12 октября разрѣшеніе издавать ежедневную газету. Немедленно послѣ вступленія французовъ, этотъ безчестный негодяй перешелъ на сторону непріятеля и въ особенности сталъ безсовѣстнымъ образомъ нападать на королеву. Уже 28 онъ писалъ въ сообщеніяхъ о военныхъ событіяхъ: „насколько обстояло бы совершенно благополучно съ королемъ прусскимъ, если бы онъ не внялъ обольстительнымъ словамъ неосторожной государыни“. Три дня позднѣе этотъ человѣкъ, позабывшій честь, не побоялся привести клевету, взведенную Наполеономъ на королеву, относительно сцены у гроба Фридриха Великаго, 3 ноября 1805 года, въ извращенномъ видѣ. Когда же, затѣмъ, 30 октября жандармскій полкъ перенесъ униженіе отъ Наполеона, будучи вынужденъ прослѣдовать мимо него въ Берлинъ, то опять „Telegraph“ указалъ на то, что столица, будто, была приведена въ волненіе вслѣдствіе разныхъ вызововъ жандармовъ. Будто бы они точили свои сабли подъ окнами французскаго посланника,—смѣшное фанфаронство, въ которомъ, будто бы, страстныя женщины, по примѣру королевы, видѣли намекъ на великое призваніе арміи.

Нѣтъ сомнѣнія, что такія произведенія не попадали въ цѣль и не могли принести какой либо пользы французскому дѣлу. Впрочемъ, *Наполеонъ* прекрасно понималъ, какъ пользоваться прессою для возвеличенія своей власти и личности. Газеты должны были помѣщать бюллетени, которые были сочиняемы съ вышеприведенною цѣлью. Точно также было опубликовано и письмо императора, написанное незадолго до сраженія подъ Іеною, въ которомъ онъ притворно протягивалъ королю, еще до рѣшенія, руку примиренія. Этотъ человѣкъ, повелитель міра, придавалъ такую большую цѣну общественному мнѣнію, что не пренебрегъ розыгрывать роль великодушнаго въ комедіи съ княземъ *Гацфельдомъ*. А именно, на слѣдующій день послѣ въѣзда, князь былъ арестованъ за то, что въ перехваченномъ аванпостами письмѣ къ королю онъ сообщалъ, будто бы, о силѣ и расположеніи французовъ. Одновременно императоръ приказалъ собраться военному суду для осужденія его. Княгинѣ, которая явилась къ императору и молила о поми-

---

[1]) Бассевицъ, отъ 22/10. I. 81.

[2]) Журналъ «Берлинъ или прусскій другъ дома» (Berlin oder der Preussische Hausfreund), который печатался Дитерицомъ, теперешнимъ придворнымъ книгопродавцемъ Е. С. Митлеръ & сынъ, былъ прекращенъ въ январѣ 1807 года, вслѣдствіе откровеннаго его направленія.

лованіи своего супруга, императоръ показалъ перехваченное письмо, и когда испуганная женщина узнала почеркъ и воскликнула: „какъ мы несчастны!“, то великодушный властитель Франціи сказалъ ей: „бросьте письмо въ огонь, и военный судъ не будетъ имѣть больше уликъ.“ Статьи подобнаго содержанія о событіи были опубликованы въ газетахъ и въ бюллетенѣ отъ 29 октября. Публика, которая не могла знать о томъ, что рѣчь шла о донесеніи [1]) князя, которое было написано утромъ 24, слѣдовательно до вступленія французовъ въ Берлинъ, должна была, такъ или иначе, повѣрить благороднымъ убѣжденіямъ Наполеона.

Продолженіе мирныхъ переговоровъ. Утромъ 27, до отъѣзда Наполеона въ Берлинъ, прибылъ въ французскую главную квартиру маркизъ *Лукезини*, съ цѣлью вновь начать переговоры. При немъ состоялъ генералъ *ф. Цастровъ*, который, прибывъ изъ Кюстрина, передалъ императору собственноручное письмо [2]) короля, въ которомъ онъ высказывалъ надежду, что миръ можетъ быть заключенъ съ менѣе тяжелыми жертвами, чѣмъ тѣ, которыя потребованы; впрочемъ, въ остальномъ, онъ ссылался на словесныя сообщенія передающаго, который заслуживаетъ полнѣйшаго довѣрія. Согласно этому, генералъ былъ уполномоченъ заключить перемиріе на потребованныхъ Наполеономъ условіяхъ, но долженъ былъ еще разъ попробовать выговорить нѣсколько болѣе выгодныя. Наполеонъ отослалъ прусскихъ уполномоченныхъ къ *Дарю*. Всѣ старанія *Цастрова* и *Лукезини* остались тщетными. Подъ впечатлѣніемъ Пренцлауской капитуляціи, они подписали предъявленныя имъ вновь, 30-го, условія: отпаденіе всѣхъ прусскихъ земель, лежащихъ на лѣвомъ берегу Эльбы, исключая Магдебурга, и военное вознагражденіе въ 100 милліоновъ франковъ. Однако, *Дарю* вновь уже выступилъ съ новымъ требованіемъ Наполеона: Пруссія обязана, въ случаѣ вторженія русскихъ въ Молдавію, сражаться вмѣстѣ съ французскою арміею противъ нихъ. [3]) Затѣмъ *Лукезини*, вмѣстѣ съ сообщеніемъ подписи виттенбергскихъ условій, донесъ королю еще объ этомъ новомъ оборотѣ въ переговорахъ.

Король, который прибылъ въ Кюстринъ ночью на 20, сдѣлалъ здѣсь разныя распоряженія, имѣвшія въ виду необходимое дальнѣйшее сопротивленіе. Такъ, было приказано привести крѣпости Силезіи въ оборонительное состояніе. Далѣе, были отданы обширныя приказанія для снабженія провіантомъ Штетина и Кюстрина и для сбора людей запаса

---

[1]) Конспектъ донесенія, о которомъ уже упоминалось, хранится въ B. A. E. I. 77 и напечатанъ въ Militär Wochenblatt 1829 г. ст. 4173.

[2]) Гарденбергъ III. 219. Приведенное Гепфнеромъ II. 386. письмо, которое было написано до полученія доклада Лукезини, не было отослано и было замѣнено вышеприведеннымъ.

[3]) Документъ, приведенный у Гарденберга III. 221, который помѣченъ: «Шарлоттенбургъ, 30 октября“, содержитъ въ себѣ только первыя условія, а не это новое требованіе, несмотря на то, что Пренцлауская капитуляція была уже извѣстна 29 (Фук. II.—Л. 483), а не только 30, какъ показываетъ Леопольдъ ф. Ранке (47 выпускъ, стр. 260, 3 изданія полнаго собранія его сочиненій).

изъ ближайшихъ къ Курмарку округовъ и провинцій государства, находившихся на правомъ берегу Одера. При этомъ король никоимъ образомъ не покидалъ надежды на благопріятный исходъ переговоровъ и на перемиріе, какъ мы знаемъ изъ письма къ князю *Гогенлоэ* отъ 24, въ которомъ ему указывалось поступать согласно съ возможнымъ увѣдомленіемъ маркиза Лукезини о соглашеніи съ Наполеономъ. Однако, извѣстія объ этомъ соглашеніи монархъ самъ ожидалъ съ постоянно возростающимъ напряженіемъ. Только ночью на 26 прибылъ желанный фельдъегерь маркиза *Лукезини*. Уже утромъ слѣдующаго дня отправился генералъ *ф. Цастровъ* съ извѣстнымъ намъ письмомъ и необходимыми полномочіями въ Берлинъ. Одновременно капитанъ *ф. Шелеръ* былъ посланъ въ Петербургъ, чтобы сообщить императору *Александру* о принятомъ рѣшеніи и о событіяхъ, которыя привели къ нему. Самъ монархъ, который долженъ былъ опасаться быть запертымъ въ Кюстринѣ, отправился, съ прибывшею изъ Штетина королевою, по дорогѣ въ Штаргардъ, въ Померанію, съ цѣлью приблизиться къ арміи, отступавшей къ Одеру. 28 достигли Штаргарда, но сюда начали прибывать настолько неблагопріятныя извѣстія, вѣроятно отъ разсѣянныхъ въ бою у Цеденика, что было принято рѣшеніе отвести королевскую главную квартиру назадъ, къ Грауденцу. По дорогѣ туда, ночью на 2 ноября, сдѣлалось извѣстнымъ о Пренцлауской и Штетинской капитуляціяхъ. 3 ноября король прибылъ въ Грауденцъ, гдѣ его уже ожидало извѣстіе о паденіи Кюстрина и донесеніе *Лукезини* отъ 30 октября. Въ этомъ трудномъ положеніи монархъ собралъ около себя совѣтъ, въ который были призваны отправившіеся въ Данцигъ министры *Шуленбургъ*, *Фосъ*, *Штейнъ* и *Шреттеръ*. Въ совѣщаніяхъ, состоявшихся 6 и 7 ноября, принимали также участіе братья короля, *Гаугвицъ*, генералы—*Калькрейтъ*, *Гейзау*, *Лоренцъ*, *Пуль*, *Кекрицъ* и полковникъ *Клейстъ*. Большинство высказалось, что, не взирая на невозможность продолжать войну, нельзя принять послѣдняго требованія Наполеона, на случай возможной войны, противъ дружеской Россіи, которая была готова спѣшить на помощь Пруссіи. Полковникъ *ф. Клейстъ* былъ другаго мнѣнія, а именно, что, при желаніи спасти государство отъ паденія, слѣдуетъ рѣшительно стать на какую нибудь одну сторону, слѣдовательно идти либо съ Россіею, либо съ Франціею; онъ подавалъ голосъ за послѣднее, такъ какъ нельзя было съ вѣроятностью разсчитывать на содѣйствіе Австріи. Монархъ, который съ своей стороны также считалъ недостаточнымъ предоставленныхъ императоромъ *Александромъ* 70.000 человѣкъ для того, чтобы задержать французовъ, написалъ [1]) послѣ этого, 7-го, *Наполеону*, что онъ принимаетъ основныя условія мира и дастъ ему доказательство своего довѣрія въ томъ, что не желаетъ откладывать подписку мирнаго договора, съ тѣмъ, чтобы остановить движеніе русскихъ. Одновременно король написалъ *Лукезини*, что

---

[1]) Смыслъ письма, приведеннаго у Гепфнера II. 389.

онъ будетъ самымъ настойчивымъ образомъ просить императора *Александра* отказаться отъ своихъ плановъ по отношенію къ Турціи. Инструкція генералу *ф. Пфулю*, отправившемуся въ Петербургъ, была составлена, вѣроятно, въ этомъ смыслѣ. Король вполнѣ надѣялся, что этимъ путемъ онъ избавится отъ возможности быть вынужденнымъ выступить противъ русскихъ.

До прибытія королевскаго письма въ Берлинъ, французы предъявили уже 8 октября новыя требованія. Между прочимъ, подлежали, немедленно послѣ обмѣна ратификацій, передачѣ: Магдебургъ, Гамельнъ, Ніенбургъ, Глогау и укрѣпленія Данцига на лѣвомъ берегу Вислы, т. е. городъ съ командующими высотами Гагельсъ или Бишофсберга. Прусскіе уполномоченные уже заявили согласіе подписать и это, когда *Наполеонъ* сталъ вновь медлить.

Все болѣе и болѣе приходишь къ тому убѣжденію, что французскій властелинъ не имѣлъ серьезнаго намѣренія достигнуть мирнаго соглашенія съ Пруссіею. Теперь, когда все, что изъ прусской арміи находилось еще на лѣвомъ берегу Одера, должно было попасть въ его руки и составляло только вопросъ времени,—*Наполеонъ* считалъ своего врага слишкомъ слабымъ, чтобы невыгоды отъ соединенія его съ русскими не уравновѣшивались бы дальнѣйшимъ безпощаднымъ извлеченіемъ пользы или продолжительнымъ владѣніемъ большею частью прусскаго государства. Принятыя *Наполеономъ* разныя мѣры также относительно частей государства, находившихся на правомъ берегу Эльбы, могутъ быть объяснены только съ этой точки зрѣнія. Если бы императоръ имѣлъ намѣреніе заключить теперь миръ, присуждавшій ему только провинціи къ западу отъ Эльбы, то какой смыслъ имѣло бы приказаніе отъ 3 ноября образовать Берлинскій, Кюстринскій, Штетинскій и Магдебургскій департаменты? Чѣмъ инымъ можно объяснить дальнѣйшее распоряженіе, заключавшееся въ томъ, что одновременно потребовали присяги отъ всѣхъ прусскихъ чиновниковъ, согласно которой они должны были: „всѣми силами способствовать осуществленію распоряженій для пользы французской арміи и не поддерживать сношеній съ его врагами ни обмѣномъ писемъ, ни другимъ какимъ либо способомъ.“ Даже *Биньонъ*[1]), назначенный французскимъ комиссаромъ департамента Берлинъ, считалъ присягу „за тяжелое обязательство, которое подрывало отношенія между монархомъ и его подданными.“ Онъ напоминаетъ, что *Наполеонъ* велъ себя иначе по отношенію къ Австріи, которую онъ пощадилъ отъ такихъ мѣропріятій какъ въ 1805, такъ и 1809 году. 9 ноября состоялась для Берлина грустная торжественность — принесеніе присяги въ рыцарской залѣ королевскаго дворца. Среди большого числа собранныхъ находилось пять министровъ, члены высшихъ государственныхъ и провинціальныхъ присутственныхъ мѣстъ, равно какъ и представители городского управ-

---

[1]) Биньонъ IV. 50.

ленія. И въ этомъ случаѣ прусское чиновничество не оказало ни малѣйшихъ затрудненій побѣдителю. Министръ *ф. Ангернъ* въ своей услужливости пошелъ даже такъ далеко на встрѣчу новому правленію, что послалъ постановленіе онаго прусскимъ присутственнымъ мѣстамъ и чиновникамъ, согласно которому подати впредъ должны уплачиваться въ французскія казначейства, съ тѣмъ, чтобы „это исполнялось аккуратно.“

Подобнымъ же образомъ и послушно приказанію сформировалось новое городское управленіе изъ 2000 самыхъ зажиточныхъ гражданъ; былъ избранъ большой совѣтъ изъ 60 членовъ, который, въ свою очередь, назначилъ изъ своей среды семь лицъ въ меньшій совѣтъ управленія. Увеличеніе національной гвардіи, потребованное комендантомъ Гуленомъ, также не встрѣтило никакого сопротивленія. Въ серединѣ ноября была сформирована рота изъ 80 конныхъ добровольцевъ и около конца мѣсяца явилась возможность привести оба баталіона, каждый въ 800 человѣкъ, почти въ полномъ составѣ къ французскому генералу. Хотя служба этой національной гвардіи посвящалась благу города и ихъ патріотизмъ заслужилъ даже похвалу со стороны короля по заключеніи мира, тѣмъ не менѣе все же нельзя забывать, что этимъ была облегчена непріятелю задача поддерживать спокойствіе и порядокъ въ многолюдномъ городѣ и что онъ имѣлъ возможность сбереженныя черезъ это силы употребить въ полѣ противъ прусской арміи.

И эти послѣднія два мѣропріятія,—преобразованіе городскаго правленія и усиленіе національной гвардіи, имѣли, по крайней мѣрѣ, въ виду продолженіе военнаго положенія. Если *Наполеонъ* все же продолжалъ мирные переговоры, то въ основаніи этого поведенія лежалъ благоразумный разсчетъ. Во-первыхъ, онъ сохранялъ свободныя руки по отношенію къ чрезвычайно услужливому прусскому кабинету; вслѣдствіе надежды на скорый миръ, дальнѣйшія прусскія вооруженія самое мало— замедлялись. Далѣе, весьма возможно было, что дружеское отношеніе между обоими противниками могло быть надолго нарушеннымъ тѣми шагами, къ которымъ онъ вынуждалъ Пруссію за время переговоровъ.

Во всякомъ случаѣ не будетъ ошибочно предположить, что Пруссія въ великой борьбѣ за власть въ Европѣ пала уже до значенія аксесуара (Nebenfigur) и что намѣренія великаго политика были направлены къ соглашенію, (Auseinandersetzung) съ Россіею, единственнымъ еще равноправнымъ (ebenbürtigen) противникомъ на сушѣ. Невѣроятно, чтобы одно стремленіе къ всемірному владычеству, которое жило въ душѣ этого необыкновеннаго человѣка, подстрекало его далѣе на путь завоеваній; имъ, вѣроятно, руководило также чисто практическое соображеніе въ томъ, что онъ нуждается для проведенія своего плана,—смирить Англію, главнаго врага Франціи,—въ поддержкѣ имперіи царя. Обнародованныя позднѣе, 21 ноября, постановленія, которыя извѣстны подъ названіемъ „континентальной системы,“ и которыя предназначались для уничтоженія торговли и вмѣстѣ съ тѣмъ могущества островнаго государства,

уже заготовлялись. Мѣра обѣщала быть дѣйствительною только въ томъ случаѣ, если всѣ гавани, слѣдовательно также и русскія, будутъ закрыты для англійскихъ судовъ. Если намѣренія *Наполеона* были направлены къ тому, чтобы понудить Россію присоединиться къ его политикѣ противъ Англіи новыми успѣхами оружія, что ходъ исторіи, повидимому, доказываетъ, то надлежитъ разсмотрѣть два существенно различныхъ другъ отъ друга случая. Царь *Александръ* переходитъ, въ качествѣ союзника Пруссіи, ея границу и идетъ до половины пути ему навстрѣчу или онъ поджидаетъ подхода французско-прусскихъ войскъ въ своемъ обширномъ государствѣ. Этотъ послѣдній случай, даже совмѣстно съ искреннососоюзною Пруссіею, былъ для *Наполеона* гораздо труднѣе. Поэтому миръ съ послѣднимъ, даже помимо этого едва вѣроятнаго предположенія, не былъ въ интересахъ императора.

Хотя вышеприведенныя соображенія могутъ способствовать къ уразумѣнію образа дѣйствій *Наполеона*, тѣмъ не менѣе ни въ какомъ случаѣ не дерзаю думать, что я разгадалъ планы и послѣднія намѣренія этого настолько же непроницаемаго, какъ и многосторонняго государственнаго мужа. Въ дѣйствительности же все было сдѣлано къ тому, чтобы приготовить армію къ новой войнѣ. Подробности упускаются и будутъ изложены позднѣе, равно какъ и постепенное движеніе впередъ корпусовъ къ Вислѣ. Только начало наступленія, которое сразу привело къ занятію Кюстрина и входитъ въ рамки прусской кампаніи, будетъ приведено еще здѣсь въ общихъ чертахъ.

Капитуляція Кюстрина. Послѣ того, какъ генералъ *Віоланъ*, высланный маршаломъ *Даву* съ 400 кавалеристовъ противъ Франкфурта, донесъ о своемъ прибытіи туда, III корпусъ получилъ 29 октября приказаніе наступать вплоть до этого города, переправиться черезъ Одеръ и выдвинуть отряды противъ Кенигсберга въ Неймаркъ и теперешнюю провинцію Познань. Въ приказаніи не было и рѣчи о покушеніи противъ Кюстрина; императоръ призналъ это сообразнымъ только утромъ 31, послѣ того, какъ ему сдѣлалось извѣстнымъ о легкомъ занятіи Штетина. Однако, маршалъ *Даву*, на основаніи извѣстія о слабомъ занятіи Кюстрина, уже самостоятельно сдѣлалъ попытку противъ крѣпости, которая привела поразительно быстро къ ея паденію.

Крѣпость Кюстринъ была расположена на правомъ берегу Одера. Связь съ другимъ берегомъ рѣки была установлена при помощи моста, обезпеченнаго тетъ-де-пономъ. На валахъ стояло 80 орудій; имѣлось на лицо продовольствія на три мѣсяца, и гарнизонъ, силою около 2400 человѣкъ, былъ достаточенъ для занятія верковъ. Въ общемъ, крѣпость была совершенно обезпечена отъ атаки открытою силою. Полковникъ *ф. Ингельслебенъ* исполнялъ должность коменданта.

Маршалъ *Даву* выслалъ 31 противъ Кюстрина дивизію *Гюденя* изъ Мюньхеберга, а самъ двинулся съ корпусомъ къ Франкфурту. Авангардъ генерала *Гюденя*, при своемъ движеніи, наткнулся на отрядъ

гусаръ, который былъ высланъ впередъ изъ крѣпости на рекогносцировку, опрокинулъ его и вогналъ, не взирая на огонь съ главнаго вала, въ теть-де-понъ. Его слабый пѣхотный гарнизонъ спасся по мосту, который былъ уже преданъ комендантомъ пламени.

Затѣмъ генералъ *Гюденъ* потребовалъ отъ полковника *ф. Ингельслебена* сдачи; въ случаѣ отказа, онъ угрожалъ бомбардировать городъ.

Даву намѣревался 1 ноября обложить крѣпость съ праваго берега, а генералъ *Гюденъ* долженъ былъ послѣдовать туда за нимъ черезъ Франкфуртъ, оставивъ, для наблюденія за лѣвымъ берегомъ, всего одинъ баталіонъ, 100 коней и 2 орудія. Все это движеніе было, однако, пріостановлено утромъ, когда прибылъ высланный изъ крѣпости для переговоровъ о перемиріи. Полковникъ *ф. Ингерслебенъ* высказался въ собранномъ имъ совѣтѣ изъ штабъ-офицеровъ за сдачу крѣпости, причемъ нашелъ противорѣчіе только со стороны инженернаго лейтенанта *Тюнкеля*. Совѣщаніе привело къ упомянутому событію. Когда же, затѣмъ, прусскій переговорщикъ вернулся съ заявленіемъ, что будетъ приступлено къ бомбардировкѣ, если сдача не состоится въ продолженіи двухъ часовъ, то комендантъ самъ переправился къ предмостному укрѣпленію. Здѣсь, сообщеніемъ о судьбѣ арміи *Гогенлоэ*, о паденіи Штетина и угрозою немедленно превратить городъ въ пепелъ, онъ допустилъ напугать себя до такой степени, что подписалъ составленныя на мѣстѣ условія капитуляціи. Бывшій въ его свитѣ лейтенантъ *Тюнкель* отказался подписать свою фамилію.

Условія, при которыхъ непріятелю былъ переданъ Кюстринъ, получаютъ необыкновенное освѣщеніе въ томъ обстоятельствѣ, что комендантъ долженъ былъ предварительно послать на лѣвый берегъ къ французамъ лодки, съ тѣмъ, чтобы занятіе ими крѣпости могло вообще состояться.

Позднѣе полковникъ *ф. Ингерслебенъ* былъ осужденъ за малодушіе къ смертной казни, но, однако, помилованъ и заключенъ пожизненно въ крѣпость.

Одновременно съ движеніемъ *Даву* на Франкфуртъ, баварцамъ и виртембергцамъ было приказано наступать на Пейцъ, а принцъ *Жеромъ*, который съ 14 октября оставался въ большой главной квартирѣ, получилъ отъ 1 ноября приказаніе собрать упомянутыхъ союзниковъ подъ Кроссеномъ. Дивизія *Меццанелли* оставила Дрезденъ 31 октября, генералъ *Деруа* 2 и 3 ноября, а виртембергцы выступили 5 и 6 ноября.

Маршалъ *Даву* двинулъ немедленно изъ Франкфурта свою кавалерію дальше, и уже 4 ноября 1-й полкъ шассеровъ вступилъ въ Познань при ликованіи польскаго населенія. Кавалерійская дивизія *Бомона* выдвигалась изъ Берлина для поддержки его. 2000 человѣкъ баденцевъ были назначены въ гарнизонъ Кюстрина. Затѣмъ послѣдовали вскорѣ одинъ за другимъ приказанія, которыми передвигались *Ожеро* и *Нансути* изъ Берлина черезъ Кюстринъ, *Ланнъ* изъ Штетина на Шнейдемюле и *Жеромъ* изъ Кроссена въ Силезію.

Черты изъ жизни Наполеона. Если будутъ ниже еще приведены нѣкоторыя черты изъ жизни Наполеона за время его пребыванія въ Берлинѣ, то это дѣлается не только потому, что онѣ представляютъ интересъ, но служатъ также и для дальнѣйшаго познанія его личности, что, въ свою очередь, способствуетъ сужденію о полководцѣ.

Военная дѣятельность, которую императоръ никогда не оставлялъ до 1812 года, проявилась въ подробнѣйшихъ смотрахъ войскамъ. Въ Берлинѣ они не ограничивались болѣе значительными войсковыми частями, какъ III, VII, IV корпуса, кавалерійскій резервъ, гвардія, артиллерійскій и инженерный парки, но распространялись также на отдѣльныя маршевыя команды комплектованія, которыя, если только являлась возможность, были направляемы съ этою цѣлью черезъ мѣста пребыванія императорской главной квартиры. При этихъ случаяхъ императоръ тутъ же на мѣстѣ распоряжался производствомъ въ чины и раздачею орденовъ и распредѣлялъ войска для дальнѣйшаго ихъ назначенія. Фукаръ приводитъ, какъ примѣръ, распоряженія, сдѣланныя *Наполеономъ*, по случаю одного изъ такихъ смотровъ частямъ 16 различныхъ полковъ 31 октября. Такимъ путемъ глазъ старшаго военачальника бодрствовалъ надъ цѣлою арміею, а лично онъ становился ближе къ войскамъ. Разговоръ, который императоръ велъ въ этихъ случаяхъ съ отдѣльными солдатами, послужилъ основаніемъ къ массѣ анекдотовъ, которые только усиливали въ рядахъ арміи обожаніе и любовь къ его личности.

Славѣ Наполеона менѣе содѣйствовалъ способъ, которымъ онъ обиралъ города, ихъ сокровища искусствъ, съ тѣмъ, чтобы украсить ими Парижъ. Это исполнялось систематически. Директоръ музея *Денонъ* долженъ былъ прибыть изъ Парижа въ Берлинъ, чтобы выбрать изъ различныхъ королевскихъ дворцовъ самыя драгоцѣнныя произведенія художества. Большая часть ихъ была привезена обратно въ 1814 и 1815 годахъ, равно какъ и тріумфальная колесница „Побѣды", доставленная въ Парижъ съ Бранденбургскихъ воротъ. Императоръ подарилъ Дому Инвалидовъ шпагу и орденъ Чернаго Орла Фридриха Великаго.

Изъ частной жизни Наполеона можно упомянуть, что онъ неоднократно принималъ депутаціи отъ городовъ, университетовъ, а также отдѣльно выдающихся ученыхъ. Многіе изъ этихъ людей были уже раньше вполнѣ ослѣплены безпримѣрнымъ успѣхомъ завоевателя, отъ милости котораго большинство приходило просить благосклонности. При большой проницательности его ума и необыкновенно хорошей памяти, *Наполеонъ* могъ быть вполнѣ увѣреннымъ что произведетъ сильное впечатлѣніе. Однако, это его не удовлетворяло; онъ желалъ занять мѣсто высоко возвышающееся надъ массою обыкновенныхъ людей сего міра, а потому можно вполнѣ повѣрить разсказу Талейрана [1]), согласно

[1]) Mémoires du Prince de Talleyrand. I. 434.

которому императоръ особо готовился къ такимъ случаямъ и избиралъ возможно неожиданную тему для того лица, для котораго назначена была аудіенція. Амплуа великаго актера, повидимому, было весьма ограниченное, такъ какъ, согласно тому же источнику, у него было всего три-четыре предмета для разсужденій, при чемъ предъ учеными онъ охотно блисталъ своимъ знаніемъ Тацита. Однако, *Наполеонъ* произвелъ извѣстное очарованіе на многихъ; самъ *Блюхеръ* не избавился отъ этого. Послѣ разговора въ императорской главной квартирѣ въ Фюрстенштейнѣ, въ 1807 году, онъ назвалъ его „великимъ человѣкомъ", причемъ сквозитъ, что Блюхеръ былъ польщенъ [1]) пріемомъ, который онъ нашелъ у Наполеона. Швейцарскій историкъ, Іоаннъ ф. Мюллеръ, который состоялъ съ недавняго времени на прусской службѣ, былъ однимъ изъ тѣхъ, которые превратились, силою обстоятельствъ и личности Наполеона, изъ самыхъ рѣшительныхъ враговъ въ число самыхъ ревностныхъ его почитателей. Мюллеръ позднѣе принялъ даже мѣсто при королѣ Жеромѣ. Однако, по своему происхожденію, онъ былъ швейцарцемъ и, сообразно обычаямъ того времени, состоялъ уже на службѣ различныхъ государствъ. На этомъ основаніи, нельзя относиться особенно строго къ перемѣнѣ имъ убѣжденій. Больно, однако, слышать, что второй по старшинству фельдмаршалъ прусской арміи, *Меллендорфъ*, послѣ того, какъ онъ былъ взятъ въ плѣнъ въ Эрфуртѣ, отправился въ Берлинъ, принялъ жалованье отъ побѣдителя и послѣдовалъ повтореннымъ приглашеніямъ къ обѣду и къ ежедневно имѣвшимъ мѣсто во дворцѣ вокальнымъ концертамъ. *Наполеонъ* во время послѣднихъ игралъ обыкновенно въ шахматы съ однимъ изъ дежурныхъ генераловъ. Часто послѣ такого рода препровожденія времени, слѣдовало другое, съ которымъ, навѣрное, мало согласилась бы супруга императора, находившаяся далеко [2]).

---

[1]) Шеръ II. 222.

[2]) Бассевицъ, отъ 22/10. I. 162.

Глава X.

Отступленіе соединенныхъ Блюхеровскаго и Веймарскаго корпусовъ къ Любеку и Ранткауская капитуляція. Отъ 30 октября до 7 ноября 1806 г.

30 октября.

Маршъ Блюхера въ Дамбекъ. Генералъ *ф. Блюхеръ* продолжалъ свое движеніе черезъ Ней-Стрелицъ, приблизительно, до половины дороги къ Варену; главная квартира прибыла въ Дамбекъ (см. схему 24). Характернымъ было для того времени то, что *Массенбахъ* упрекалъ *Блюхера* въ томъ, что онъ не пощадилъ своего собственнаго отечества, Мекленбурга, и что *Блюхеръ* нашелъ нужнымъ [1]) защищать себя въ этомъ. Генералъ говоритъ въ этомъ возраженіи, что авторъ (Массенбахъ), повидимому, желаетъ ставить его на одну доску съ комендантомъ крѣпости, который, по добротѣ сердечной, сдаетъ ввѣренную ему крѣпость, дабы дома его и его родныхъ не были разрушены выстрѣлами. Однако, такъ какъ *Блюхеръ* приказалъ 30 октября занять ворота Ней-Стрелица и запретилъ, подъ опасеніемъ смертной казни, вступать въ городъ, съ тѣмъ, чтобы склонить непріятеля къ подобному же снисходительному обращенію съ Мекленбургомъ, то это показываетъ, насколько онъ все же раздѣлялъ взгляды своего времени. Онъ не предоставилъ своимъ собственнымъ войскамъ воспользоваться продовольственными средствами, которыхъ непріятелю, конечно, не приходило въ голову щадить.

Движеніе корпуса Виннинга въ Шпекъ. Веймарскій корпусъ, теперь подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *ф. Виннинга*, вновь выступилъ около полуночи этого дня и взялъ, согласно съ запросомъ, сдѣланнымъ коменданту Штральзунда, направленіе черезъ Мировъ въ шведскую Померанію. Еще до достиженія послѣдняго изъ названныхъ пунктовъ, прибылъ курьеръ отъ генерала *ф. Блюхера* съ извѣстіемъ о Пренцлауской капитуляціи и о его движеніи черезъ Стрелицъ на Мальхинъ. Хотя генералъ въ своемъ письмѣ считалъ соединеніе обоихъ корпусовъ самымъ цѣлесообразнымъ, въ бывшей до сего времени Веймарской главной квартирѣ были, повидимому, согласно замѣткамъ Мюфлинга, [2]) мало склонны отказаться отъ самостоятельности. По крайней мѣрѣ генералъ *ф. Вин-*

---

[1]) Въ періодическомъ изданіи «Lichtstrahlen» отъ 26 января 1808 года.

[2]) Мюфлингъ 92.

нинг въ Мировѣ рѣшился, конечно подъ вліяніемъ *Мюфлинга*, первоначально продолжать движеніе на Штральзундъ. Въ случаѣ, если шведскій генералъ *ф. Эссенъ* откажется принять его, онъ предполагалъ двинуться по сѣверному берегу Пеене, къ островамъ Узедому и Воллину. Однако, пришлось отказаться отъ намѣренія, быть можетъ, достигнуть этою дорогою Штетина, такъ какъ было получено оттуда извѣстіе о наступленіи непріятеля на Укермюнде и Анкламъ. Тогда было принято рѣшеніе двинуться къ Мекленбургскому берегу, причемъ, правда, первоначально въ Ростокъ, съ тѣмъ, чтобы оттуда достигнуть на судахъ Кольберга или Данцига. Инженерный офицеръ главной квартиры, лейтенантъ *ф. Рейхе*, [1]) былъ высланъ впередъ къ Ростоку, чтобы собрать тамъ тайно свѣдѣнія о возможности переправы на судахъ. Такъ какъ можно было ожидать затрудненій со стороны вольнаго города, то генералъ *ф. Вобезеръ*, отдохнувшій отрядъ котораго застали въ Мировѣ, получилъ приказаніе слѣдовать форсированными маршами черезъ Гюстровъ въ Ростокъ и посредствомъ нападенія овладѣть, если окажется возможнымъ, городомъ. Корпусъ долженъ былъ самъ слѣдовать черезъ Мальхинъ. Было избрано первоначально это направленіе, съ тѣмъ, чтобы заставить непріятеля предположить, что двинулись въ Штральзундъ.

Генералъ *ф. Вобезеръ* немедленно выступилъ въ Гюстровъ при содѣйствіи подводъ. Отрядъ саксонскихъ войскъ, отъ 600 до 800 человѣкъ, который наканунѣ былъ приданъ ему генераломъ *ф. Леттовымъ*, былъ, на основаніи извѣстія, что Саксонія заключила миръ съ Наполеономъ, отпущенъ на родину. [2])

Мюфлингъ, повидимому, чувствовалъ странность этого независимаго отъ корпуса Блюхера движенія, такъ какъ онъ говоритъ, до извѣстной степени оправдываясь:

„Соединеніе съ корпусомъ генерала Блюхера, во всякомъ случаѣ, являлось въ высшей степени сомнительнымъ и ни въ какомъ случаѣ оно не могло привести къ переправѣ черезъ Одеръ этихъ соединенныхъ войскъ.“ [3]) Нельзя понять, какимъ образомъ, при близости Мирова и Стрелица, соединеніе могло еще быть невѣрнымъ. Наоборотъ, можно сказать, что этого едва ли можно было избѣжать, что доказываютъ также событія, такъ какъ квартиры, достигнутыя на ночь около Шпека, приводили къ непосредственной связи съ войсками Блюхера, расположенными въ Дамбекѣ и вокругъ него. Теперь генералъ *ф. Блюхеръ* запросто принялъ начальство надъ обоими, бывшими до сего времени разъединенными, корпусами. При этомъ, повидимому, со стороны генерала *ф. Винцинга* не было сдѣлано никакихъ затрудненій. Благодаря соедине-

---

[1]) Рейхе 177.

[2]) Подробности у Монтбе II. 238, равно какъ и относительно остальныхъ саксонскихъ отрядовъ.

[3]) Мюфлингъ 92.

нію, положеніе *Блюхера* существенно улучшилось, такъ какъ бывшія подъ его начальствомъ войска удвоились, и если онъ теперь узналъ о томъ, что преслѣдуетъ еще третій французскій корпусъ, а именно *Сульта*, то его противники все же были разъединены. Посмотримъ, предварительно, какихъ мѣстъ достигли они въ этотъ день.

Движеніе Бернадота въ Штаргардъ. Ближе другихъ стоялъ *Бернадотъ*, которому, благодаря его энергіи, удалось въ этотъ день достигнуть соприкосновенія съ преслѣдуемымъ противникомъ. Въ концѣ VI главы мы видѣли, что *Бернадотъ*, начавъ ошибочно свое движеніе черезъ Бойценбургъ и далѣе на Беркгольцъ-Наугартенъ, получилъ извѣщеніе о томъ, что *Блюхеръ* свернулъ по направленію на Шлихенъ. Тогда было поручено дивизіи Дюпона, стоявшей у Гарденбека, произвести болѣе точную развѣдку его, а корпусу—быть готовымъ на слѣдующее утро у Веггуна. Хотя генералъ *Дюпонъ* направилъ весь бывшій при немъ 7 гусарскій полкъ по найденнымъ слѣдамъ непріятеля и этотъ полкъ дѣйствительно имѣлъ незначительный бой съ прусскимъ арріергардомъ по ту сторону Стрелица, тѣмъ не менѣе извѣстіе объ этомъ, при значительномъ разстояніи, приблизительно въ 30 километровъ, должно было прибыть въ Веггунъ слишкомъ поздно. *Бернадотъ* и не дождался его, а двинулся черезъ Фюрстенвердеръ въ Вольдегкъ, вѣроятно вслѣдствіе сообщенія, отправленнаго *Мюратомъ* въ 2 часа утра изъ Лекеницы, въ которомъ онъ совѣтовалъ двинуться въ Вольдегкъ, такъ какъ это вѣроятно, приведетъ на слѣды *Блюхера*. Когда же, затѣмъ, предположеніе *Мюрата* оказалось неосновательнымъ, въ Вольдегкѣ было взято направленіе на Бреденфельде, а отсюда вновь двинулись болѣе къ сѣверу, на Штаргардъ. Кавалерія достигла разъѣздами Ней-Бранденбурга. Несмотря на то, что французскій маршалъ вновь потребовалъ отъ своихъ утомленныхъ войскъ перехода болѣе чѣмъ въ 40 километровъ, онъ все же не приблизился къ цѣли, такъ какъ кружилъ по разнымъ дорогамъ. Обѣ главныя квартиры, въ Штаргардѣ и Дамбекѣ, были по кратчайшей дорогѣ, южнѣе Толенскаго озера, на 27 километровъ одинъ отъ другаго. Приказаніе, отданное вечеромъ въ Штаргардѣ, назначало на слѣдующее утро прежде всего сборъ корпуса у Ней-Бранденбурга; донесенія 4 гусарскаго полка о достиженіи связи съ непріятелемъ по ту сторону Стрелица не было еще получено и прибыло въ главную квартиру только на слѣдующее утро, въ Ней-Бранденбургъ. На этомъ основаніи, если *Блюхеръ* и получилъ въ этотъ день отъ имени маршала *Бернадота* требованіе сдачи, то оно могло исходить только безъ его вѣдома отъ командира 4 гусарскаго полка.

Движеніе Мюрата въ Пазевалькъ. Второй противникъ, герцогъ Бергскій, былъ удаленъ значительно больше и оставался до вечера этого дня въ полнѣйшей неизвѣстности о мѣстѣ пребыванія *Блюхера*. Какъ мы уже знаемъ изъ его сообщенія Бернадоту, *Мюратъ* предполагалъ колонну Блюхера между Вольдегкомъ и Пазевалькомъ и, согласно составленному

вслѣдъ затѣмъ донесенію императору, считалъ, что плѣненіе ее еще въ продолженіи дня настолько вѣроятно, что уже испрашивалъ указать квартирный раіонъ для предоставленія отдыха чрезвычайно утомленнымъ его войскамъ. Сообразно вышеприведеннымъ предположеніямъ и были отданы приказанія для движенія войскъ, бывшихъ подъ начальствомъ великаго герцога. *Ону* былъ направленъ изъ Пренцлау въ Пазевалькъ, куда двинулся также *Мюратъ* съ обѣими бригадами Груши и одною дивизіею Ланна, тогда какъ другая дивизія V корпуса предназначалась въ гарнизонъ Штетина. 3 бригада Бекера изъ дивизіи Груши, которая уже стояла въ Пазевалькѣ, получила первоначально приказаніе оставаться тамъ, равно какъ Ласаль изъ Штетина долженъ былъ овладѣть находившеюся по близости маленькою крѣпостью Даммъ. Позднѣе, однако повидимому, прибыли въ императорскую главную квартиру извѣстія о движеніи прусскихъ войскъ въ сѣверномъ направленіи, на Анкламъ, такъ какъ бригада Бекера была выслана туда, равно какъ и къ *Ласалю* было отправлено измѣняющее приказаніе двинуться еще въ тотъ же день, если возможно, на Укермюнде. Насколько велика была по временамъ неувѣренность относительно мѣста пребыванія колонны Блюхера, видно изъ того, что *Ласалю* было написано: „если вы встрѣтите колонну генерала Блюхера, то вы должны потребовать капитуляціи и сообщить ей о сдачѣ Штетина." По достиженіи Пазевалька, вновь стали подозрѣвать *Блюхера* по близости Страсбурга и считали кампанію почти оконченною. Страннымъ является, что *Бернадотъ*, при своемъ выступленіи изъ Вольдегка, не вывелъ великаго герцога изъ его заблужденія.

Приказаніе Ласалю дошло до него только въ Даммѣ, такъ что онъ долженъ былъ прослѣдовать назадъ въ Штетинъ и дошелъ только до Фалькенвальда, гдѣ узналъ съ достовѣрностью отъ почталіона, прибывшаго изъ Анклама, о присутствіи тамъ прусскихъ войскъ.

Встрѣча генераловъ Била у Анклама. То были отряды братьевъ Била I и II, которыхъ случай свелъ въ Анкламѣ. Генералъ ф. Била II, котораго мы послѣдній разъ оставили въ Фалькенвальдѣ, получивъ отказъ въ пропускѣ черезъ Штетинъ, двинулся со своими 18½ эскадронами черезъ Укермюнде до деревни Баришовъ, расположенной на 3 километра южнѣе Анклама. Онъ долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія достигнуть острова Узедома при помощи парома, находившагося у Анклама, при устьи Пеене, такъ какъ таковой былъ переправленъ къ находившейся болѣе къ сѣверу, на лѣвомъ берегу, Тиновской переправѣ. Отрядъ остался на ночь въ Баришовѣ.

Генералъ ф. Била I, который, какъ мы видѣли раньше, покинулъ 20 октября Гановеръ съ тамошнимъ архивомъ и казною, подъ прикрытіемъ одного баталіона Гревеница и 120 коней байлодскихъ кирасиръ, достигъ черезъ Юльценъ (Ueltzen), гдѣ онъ притянулъ къ себѣ также восточно-фрисландскую казну, и Данненбергъ 25-го Ленцена (см. отчетную карту). 27 онъ прослѣдовалъ черезъ Прицвалькъ до Мирова;

28, вслѣдствіе извѣстія, что непріятель уже находится въ Фюрстенбергѣ, свернулъ на сѣверъ, съ тѣмъ, чтобы достигнуть черезъ Укермюнде—Штетина. На отчетной картѣ онъ показанъ въ слѣдованіи къ Ней-Бранденбургу, котораго достигъ въ этотъ день. 29 продолжалъ движеніе въ Фридландъ, и когда здѣсь были получены болѣе подробныя свѣдѣнія о событіяхъ подъ Пренцлау, то генералъ рѣшился двинуться еще послѣ обѣда до Анклама. Въ минуту выступленія прибыла голова артиллерійской колонны, которая слѣдовала изъ Бреденфельда. Маіоръ *ф. Гепфнеръ* намѣревался на слѣдующій день слѣдовать съ нею также въ Анкламъ. Лейтенантъ *ф. Купленшерна*, высланный туда впередъ, направилъ генерала *ф. Била* первоначально въ Укермюнде и по дорогѣ туда къ Анкламскому парому. 30-го, когда онъ черезъ Баришовъ уже подходилъ къ нему, получилъ отъ отступавшихъ съ обозами кавалеристовъ извѣстіе, что также и тамъ нельзя переправиться. Свѣдѣніе это было вѣрнымъ въ томъ смыслѣ, что лейтенантъ *Купленшерна* прибылъ съ судами къ мѣсту переправы только 30 утромъ. Тогда генералъ *ф. Била* взялъ вновь направленіе на Укермюнде, гдѣ, повидимому, стояли многіе прусскіе кавалерійскіе полки. На половинѣ дороги туда онъ узналъ, что этою кавалеріею командуетъ его братъ, и такъ какъ одновременно сдѣлалось ему извѣстнымъ, что шведы предоставили переправу у Пиннова, то онъ вторично повернулъ на Анкламъ, куда и прибылъ въ 10 часовъ вечера.

Въ Анкламѣ генералъ засталъ гренадерскій баталіонъ Сака и одну роту полка Трейенфельса. Первый былъ высланъ, подъ начальствомъ подполковника *ф. Притвица*, съ военною казною изъ Линдова. 29 онъ былъ благополучно посаженъ на суда и спасенъ.

Движеніе обозовъ изъ Гентина въ Анкламъ. Рота Трейенфельса принадлежала къ прикрытію обоза, который уже отъ Гентина, подъ начальствомъ маіора *ф. Лангверта*, отдѣлился отъ главной колонны.

На отчетной картѣ колонна показана 25-го у Миттштока, 28-го на маршѣ къ Фридланду, гдѣ сила ея достигла, чрезъ дальнѣйшее присоединеніе къ ней обозовъ и пр., до 500 повозокъ и отъ 2500 до 3000 коней. Въ Фридландѣ застали военную казну, и обѣ колонны продолжали движеніе вмѣстѣ на Анкламъ, котораго достигли утромъ 29-го. Когда была благополучно закончена нагрузка казны на суда, тогда предоставили чрезвычайно утомленнымъ людямъ и лошадямъ одинъ день отдыха. Когда же, затѣмъ, около вечера, сдѣлалось извѣстнымъ о приближеніи обоихъ отрядовъ *Била*, то условились со шведскимъ офицеромъ, командовавшимъ на лѣвомъ берегу Пеене, что обозы будутъ переправлены отъ Вольгаста, всѣ же войска отъ Пиннова на прусскій островъ Узедомъ. Вслѣдствіе этого обозы начали движеніе еще вечеромъ, тогда какъ баталіонъ Сака и рота Трейенфельса остались въ Анкламѣ и поступили подъ начальство генерала *ф. Била I.*

У французовъ генералъ *Бекеръ*, высланный изъ Пазеталька, достигъ Козенова, въ 8 километрахъ къ югу отъ Анклама. Уже въ темнотѣ про-

извелъ онъ рекогносцировку прусскаго лагеря и составилъ въ 8 часовъ вечера донесеніе. Такъ какъ онъ предполагалъ, что шведы разрѣшатъ перейти только обозамъ, но не прусскимъ войскамъ, то онъ разсчитывалъ, что они сдадутся на слѣдующій день.

Капитуляція артиллерійской колонны у Больдекова. Уже въ этотъ день должна была рѣшиться участь артиллерійской колонны маіора *ф. Гепфнера.* Она, согласно распоряженію полковника *ф. Массенбаха*, достигла 27 Рейнеберга. Такъ какъ здѣсь не были получены обѣщанныя дальнѣйшія приказанія, а, напротивъ, вечеромъ прибыло извѣстіе о боѣ блюхеровскаго аррісргарда, то маіоръ *ф. Гепфнеръ* счелъ неблагоразумнымъ двигаться въ Фюрстенбергъ, а потому выступилъ вечеромъ и достигъ ночнымъ маршемъ Альтъ-Стрелица. 28 продолжалъ движеніе на Бреденфельде (см. отчетную карту), а такъ какъ здѣсь было получено свѣдѣніе о томъ, что Пазевалькъ занятъ непріятелемъ, то онъ свернулъ 29 на Фридландъ. Какъ мы видѣли выше, колонна прибыла туда тогда, когда генералъ *ф. Била* выступилъ въ Анкламъ. Отъ намѣренія послѣдовать туда пришлось отказаться, такъ какъ генералъ *ф. Била*, согласно полученному имъ самимъ извѣстію, приказалъ передать, чтобы маіоръ не двигался въ Анкламъ. Вслѣдъ за тѣмъ, когда съ достовѣрностью сдѣлалось извѣстнымъ о Пренцлауской капитуляціи, то оказались въ величайшемъ затрудненіи относительно того, куда слѣдуетъ свернуть съ большою колонною. Послѣ присоединенія къ ней уже у Рейнеберга шести обозныхъ и хлѣбныхъ повозокъ (Train und Brotwagen) съ 280 лошадьми, въ Фридландѣ къ ней присоединилась еще парковая колонна изъ 24 повозокъ и, сверхъ того, много обозовъ съ пѣхотною командою въ 100 человѣкъ. Какъ прикрытіе располагали, сверхъ того, всего 24 кирасирами. Совѣщаніе со всѣми офицерами привело къ рѣшенію слѣдовать 30 къ Больдекову, къ ближайшей прусской деревнѣ, съ тѣмъ, чтобы достать, по крайней мѣрѣ, фуража, въ которомъ имъ отказали въ Мекленбургѣ.

Когда, пополудни 30, прибыло въ Больдековъ извѣстіе о наступленіи непріятеля черезъ Мекленбургъ, то не видѣли другаго спасенія, какъ въ сдачѣ. По направленію на Пазевалькъ былъ высланъ впередъ офицеръ, который на полдорогѣ туда наткнулся на аванпосты маршала *Ланна* и былъ препровожденъ къ нему въ Пазевалькъ. Онъ вернулся назадъ въ Больдековъ въ сопровожденіи французскаго офицера; непріятелю сдали 25 орудій, 48 муниціонныхъ повозокъ, запасные лафеты и пр., 14 офицеровъ, 250 артиллеристовъ, 300 человѣкъ прислуги и около 600 коней. Прикрытіе ушло, съ тѣмъ, чтобы спастись черезъ Пеене. Съ удивленіемъ задаешь себѣ вопросъ, почему офицеры съ остальною частью людей и лошадей не послѣдовали этому примѣру, попортивъ предварительно матеріальную часть?

Маршалъ *Ланнъ* показываетъ въ своихъ донесеніяхъ императору отъ 31 октября и 1 ноября[1]): „30 орудій и 1500 человѣкъ". Далѣе, онъ присовокупляетъ: „по правдѣ, государь, никогда я не видѣлъ ничего болѣе красиваго, какъ этихъ людей. Это прекрасный паркъ. Почти всѣ эти канониры верхомъ и слѣдуютъ въ полнѣйшемъ порядкѣ."

Движеніе Сульта въ Вустергаузенъ. Третій, до извѣстной степени вновь появившійся непріятель Блюхера, маршалъ *Сультъ*, достигъ со своимъ корпусомъ Вустергаузена и его окрестностей. Кавалерія была выдвинута впередъ, до половины дороги въ Рейнебергъ, и выслала разъѣзды къ этому городу, Цехлину и Виттшоку. Слѣды отступавшаго назадъ веймарскаго корпуса были открыты, но самое соприкосновеніе съ нимъ не было еще достигнуто. Кавалерійская дивизія *Сагюка* (4) была еще позади и достигла Ратенова, по неизвѣстнымъ причинамъ, только на слѣдующій день.

Свѣдѣнія, имѣвшіяся въ императорской главной квартирѣ о положеніи дѣлъ, и новая высылка Савари. По отношенію къ императорской главной квартиры въ Берлинѣ, упомянемъ вкратцѣ, что тамъ могли быть только неудовлетворительно оріентированными, какъ относительно мѣста пребыванія корпусовъ Блюхера и герцога Веймарскаго, такъ и о мѣстѣ расположенія собственныхъ войскъ. Такъ, принимали кавалерійскіе полки, которые капитулировали у Пазевалька, за части корпуса Блюхера и ожидали, согласно донесенію Мюрата, что онъ сдастся еще 30 октября. Генералъ *Савари* былъ вновь высланъ впередъ съ двумя кавалерійскими полками (1 гусарскимъ и 5 шассеровъ) по направленію на Руппинъ. Въ этотъ день утромъ онъ донесъ, согласно показанію одного прусскаго дезертира, о движеніи веймарской колонны изъ Креммена. Это сообщеніе было послано *Бертье* въ двухъ экземплярахъ къ *Сульту*, въ Ратеновъ и Фербелинъ, такъ какъ не знали съ достовѣрностью о мѣстѣ его расположенія. Далѣе, маршалы были поставлены въ извѣстность о расположеніи остальныхъ корпусовъ, занятыхъ преслѣдованіемъ. Хотя эти сообщенія и опаздывали, идя за событіями, и не принесли никакой видимой пользы, тѣмъ не менѣе они все же имѣли нѣкоторое значеніе для маршаловъ.

Обсужденіе расположенія обѣихъ сторонъ. Если бросить теперь взглядъ на расположеніе обѣихъ сторонъ, насколько оно относится до преслѣдованія *Блюхера*, и которое наглядно показано на схемѣ 24, то положеніе обоихъ прусскихъ корпусовъ, теперь соединенныхъ, представится *сравнительно благопріятнымъ*. Противники Блюхера, во всякомъ случаѣ, превосходили его численно, приблизительно, въ два раза,[2]) но не были

[1]) Фукаръ П.—Л. 568.—597.

[2]) Бернадотъ (I) 20. 600—25%= . . . . 15.450 человѣкъ.
Сультъ (IV) 32.500—25%= . . . . 24.375 „
Кавалерійская дивизія Сагюка (4) 3190—20%= . . . . 2.580 „

соединены. Только *Бернадотъ* находился въ одномъ переходѣ отъ него, *Сультъ*—пока болѣе чѣмъ въ двухъ, *Мюратъ* со своими главными силами еще въ трехъ переходахъ. На содѣйствіе бригады *Бекера* и *Ласаля*, равно какъ и дивизіи *Сагюка*, можно было разсчитывать только позднѣе.

Что произошло бы при достаточномъ знаніи прусскою стороною этихъ соотношеній, не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Слѣдовало воспользоваться разъединеніемъ непріятеля, относительно котораго его силы были равны или превосходны, съ тѣмъ, чтобы напасть на него послѣдовательно, до его соединенія. При обсужденіи мѣръ, принятыхъ *Блюхеромъ* для противодѣйствія, суть заключается прежде всего въ томъ, чтобы узнать, насколько ему было извѣстно расположеніе его противника утромъ 31, когда надлежало, послѣ соединенія съ веймарскою колонною, принять новое рѣшеніе.

31 октября.

Продолженіе обсужденія. Относительно соображеній *Блюхера* по поводу боевыхъ силъ французовъ, мы не имѣемъ болѣе точнаго поясненія ни изъ его донесенія, ни отъ *Мюфлинга.* Генералъ показываетъ, что 29 у Бойценбурга сила каждаго изъ его противниковъ, Мюрата и Бернадота, была, по крайней мѣрѣ, вдвое больше его корпуса, считавшаго 10500 человѣкъ. Такъ какъ 28 *Ланнъ* находился у Пренцлау, то это предположеніе не слишкомъ далеко отъ истины. Въ то время, когда *Блюхеръ* спасался, чтобы не быть окруженнымъ этими превосходными силами, которыя находились у него съ фронта и съ тылу, врядъ ли онъ могъ разсчитывать на то, что его движеніе останется неизвѣстнымъ; съ гораздо большею вѣроятностью долженъ онъ былъ предполагать, что соединенный непріятель послѣдуетъ за нимъ. Послѣ того, какъ армія *Гогенлоэ* была взята въ плѣнъ, онъ не могъ напасть на мысль о движеніи *Мюрата* по направленію на Штетинъ, такъ какъ единственные сплоченные корпуса, его и Веймарская колонна, были къ западу отъ Пренц-

---

Мюратъ:

Опу (II)	2075—20%=1660	человѣкъ
Груши (2)	3040—20%=2432	„
Ласаль	1180—25%= 785	„
	4877 . . . . 4877—	
	47.252	человѣка.

Ланнъ 20.950—25%=16.710.

Сагюкъ 3 150—20%= 2.360.

Блюхеръ, согласно Мюфлингу, 21000 человѣкъ, причемъ убыль составляла бы для корпуса Блюхера съ 21 октября до 22—25%; для веймарскаго корпуса, включая и Виннинга и пр., отъ 12 октября—25%.

Если взять одинаковыя данныя для французовъ, то придется принять ихъ силу меньшею. Бернадотъ и показываетъ свой корпусъ 31 всего въ 15.000 человѣкъ.

лау. По всей вѣроятности *Блюхеръ*, поэтому, принялъ непріятеля (который принудилъ 30-го его гусарскій полкъ очистить одну изъ занятыхъ деревень въ 2 километрахъ къ сѣверу отъ Стрелица), за соединившіеся корпуса *Бернадота* и *Мюрата*. Къ сожалѣнію, прусская кавалерія въ этомъ бою съ 4 французскимъ гусарскимъ полкомъ, повидимому, настолько же мало выполнила свою задачу, какъ и въ остальныхъ случаяхъ. Если бы лучше была соблюдена развѣдывательная служба, держали бы полкъ по близости непріятеля больше въ сборѣ, то онъ, при своемъ превосходствѣ, оттѣснилъ бы французскую кавалерію, силою приблизительно въ 300 человѣкъ, къ Паарену. Это указало бы, что французскіе гусары были одни и что главныя силы непріятеля еще дальше позади. Отъ плѣнныхъ были бы, навѣрно, получены дальнѣйшія показанія. Изъ донесенія маршала *Бернадота* отъ утра 31 слѣдуетъ, даже, заключить, что исходъ вышеупомянутаго боя былъ весьма благопріятенъ для французскаго оружія, такъ какъ сказано; „полкъ взялъ у непріятеля приблизительно 400 человѣкъ и много обозовъ и узналъ, что генералъ Блюхеръ слѣдуетъ на Варенъ, въ надеждѣ соединиться тамъ съ другою колонною, находящеюся подъ начальствомъ принца Веймарскаго.“ Предъявленное *Блюхеру* требованіе о сдачѣ вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на то, что французы имѣли успѣхъ.

Если остановиться на предположеніи, которое во всякомъ случаѣ является весьма вѣроятнымъ, что *Блюхеръ* полагалъ противъ себя примѣрно въ полупереходѣ, приблизительно вдвое превосходныя силы, то, вслѣдствіе извѣстія, что за Веймарскою колонною слѣдуетъ корпусъ Сульта, положеніе для пруссаковъ должно было показаться въ высшей степени неблагопріятнымъ. Хотя послѣ Альтенцаумскаго дня соприкосновеніе съ этимъ корпусомъ и не было болѣе достигнуто и не было еще получено извѣстій отъ лейтенанта *ф. д. Остена*, высланнаго съ 40 конями для наблюденія за наводкою моста противъ Тангермюнде, то все же врядъ ли предполагали Сульта настолько далеко, какъ то было на самомъ дѣлѣ. Силы непріятеля, согласно этому представленію прусской главной квартиры, не только могли возрасти въ короткое время до тройнаго превосходства, но наступленіе этихъ новыхъ войскъ, направлявшихся на флангъ и тылъ, являлось особенно опаснымъ. Если бы дѣйствительно отважились на бой съ превосходными силами съ фронта, то являлась вполнѣ возможность появленія Сульта до рѣшенія дѣла. Если бы исходъ боя былъ неблагопріятенъ, то отступающіе прусскіе корпуса неизбѣжно сдѣлались бы жертвою Сульта, двигавшагося впередъ восточнѣе Мюрицкаго озера. Дѣйствительно, положеніе, какъ оно должно было представиться (согласно тому, что можно предположить), утромъ 31 *Блюхеру* и *Шарнгорсту*, было таково, что дальнѣйшее отступленіе является понятнымъ. Во всякомъ случаѣ было вѣроятнымъ, что преслѣдующій будетъ на нѣкоторое время привлеченъ въ западномъ направленіи. Въ случаѣ принятія боя позднѣе, противъ трехъ *соединив-*

шихся маршаловъ, послѣдствія его дѣлались, однако, съ каждымъ днемъ все болѣе безнадежными, такъ какъ при продолженіи отступленія, тѣлесныя и душевныя силы войскъ неизбѣжно все уменьшались бы, а дѣйствительная убыль отъ потерь во время марша и плѣнными неизбѣжно все увеличивалась бы. Какъ гордо звучатъ слова, съ которыми *Блюхеръ* обратился еще 24 изъ Ганзера къ князю *Гогенлоэ*: „испрашиваю разрѣшеніе вашей свѣтлости лучше подвергнуть свой корпусъ опасности боя, чѣмъ слишкомъ форсированными маршами и связаннымъ съ этимъ недостаткомъ силъ и жизненныхъ припасовъ привести его въ такое состояніе, въ которомъ онъ будетъ совершенно неспособенъ сражаться.“ Духъ, которымъ вѣетъ эта фраза, во всякомъ случаѣ больше отвѣчаетъ тому представленію, которое всѣ мы носимъ въ сердцѣ объ этомъ храбромъ сѣдомъ героѣ, маршалѣ „впередъ“ войны за независимость. Хотя Леманнъ и сообщаетъ, что *Шарнгорстъ* легко склонилъ своего генерала на сторону своего плана, [1]) все же я предполагаю, что это относится только до начала, когда шло о томъ, чтобы 29 спастись отъ угрожавшаго окруженія съ двухъ сторонъ. Два дня спустя, когда состоялось соединеніе съ 10000 человѣкъ свѣжихъ войскъ и не видѣли болѣе непріятеля, исключая небольшаго числа кавалеріи, продолженіе отступленія не отвѣчало болѣе „смѣлой отвагѣ“ („Kühnen Wagen“), съ которою мы привыкли соединять воспоминаніе о старомъ Блюхерѣ. Хотя, изобразивъ, согласно моимъ предположеніямъ, представленіе о силѣ и близости непріятеля, господствовавшее въ прусской главной квартирѣ, я не хочу дѣлать никакого упрека по поводу того, что продолжали придерживаться плана *Шарнгорста*, все же слѣдуетъ въ высокой степени пожалѣть, что *Блюхеръ* въ этомъ случаѣ слѣдовалъ больше ученымъ совѣтамъ своего квартирмейстера, чѣмъ собственному влеченію къ бою. До какого опаснаго нравственнаго состоянія уже привело это продолжающееся отступленіе большую часть офицеровъ, видно изъ того, что *Блюхеръ* въ рѣчи предоставилъ каждому изъ нихъ право отдѣлиться, если онъ не чувствуетъ себя больше на высотѣ физическихъ или нравственныхъ усилій, которыя, какъ нужно ожидать, потребуются. [2])

Прусская главная квартира рѣшается продолжать отступленіе. Посмотримъ теперь, что сохранилось, согласно замѣткамъ Мюфлинга, о соображеніяхъ 31-го прусской главной квартиры. Въ нихъ сказано [3]):

„Генералъ ф. Блюхеръ принялъ теперь начальство надъ всѣми войсками, сила которыхъ могла простираться до 21.000 человѣкъ.“

„*Онъ намѣревался отважиться на бой* и тѣмъ дать королю время привести восточно-прусскія войска совмѣстно съ русскими къ Одеру и притянуть всѣ войска изъ Силезіи“.

---

[1]) Леманнъ I. 458.

[2]) Суковъ, 72.

[3]) Мюфлингъ, 94.

„Поэтому онъ отказался отъ плана посадки на суда въ Ростокѣ.“

„Вопросъ сводился только къ тому, какимъ способомъ генералу достигнуть самымъ вѣрнымъ образомъ своей цѣли? Въ этотъ день, 30, корпусъ Бернадота преслѣдовалъ его, и непріятель имѣлъ возможность воспользоваться всѣми войсками, которыя до этого были направлены противъ князя ф. Гогенлоэ. Не подлежало, слѣдовательно, никакому сомнѣнію, что непріятель былъ несравненно сильнѣе 21.000 человѣкъ и что исходъ боя являлся въ высшей степени ненадежнымъ. *Генералъ ф. Блюхеръ надѣялся, что будетъ въ состояніи дать бою благопріятный исходъ, благодаря превосходству кавалеріи численно и качественно.*“

„Между тѣмъ, если бы онъ былъ проигранъ, можно было предвидѣть, что всѣ войска будутъ уничтожены и непріятель будетъ имѣть возможность немедленно направить большую часть своихъ войскъ къ Одеру. Такъ какъ необходимо было выиграть время, то изъ этого вытекало, что сравнительно со всѣмъ остальнымъ, самымъ цѣлесообразнымъ было оттянуть предварительно непріятеля на значительное разстояніе отъ Одера и не принимать боя раньше, чѣмъ необходимость заставитъ. Если бы его тогда и проиграли, то все же онъ стоилъ бы непріятелю людей, и король выигралъ бы время.“

Изъ вышеприведеннаго не трудно видѣть столкновеніе мнѣній. Намѣренія *Блюхера* выдѣлены особо. Мюфлингъ продолжаетъ слѣдующимъ образомъ:

„Согласно этимъ взглядамъ, была начерчена слѣдующая диспозиція“:

„Армія раздѣляется на два корпуса, каждый корпусъ на три дивизіи. Численность ея показывается значительно большею, съ тѣмъ, чтобы непріятель слѣдовалъ за нею со своими силами.“

„Движеніе—на Лауенбургъ. Маіоръ ф. Казотъ и лейтенантъ ф. Тиле I слѣдуютъ туда впередъ, чтобы принять мѣры для продовольствія и согнать суда, съ тѣмъ, чтобы корпусъ могъ перейти черезъ Эльбу у Артленбурга.“

„Обстоятельства покажутъ, что можно будетъ сдѣлать дальше: освободить ли Магдебургъ или соединиться между Гамелемъ и Ніенбургомъ съ генераломъ Лекокомъ. Такъ какъ мы не можемъ располагаться бивакомъ за недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ, фуража и зимней одежды для пѣхотинцевъ, то прибѣгать къ слѣдующей системѣ“:

„Каждый корпусъ имѣетъ свою дивизію изъ легкихъ войскъ, которая составляетъ арріергардъ. Утромъ для каждаго корпуса назначается сборный пунктъ на той изъ квартиръ, которая находится дальше другихъ отъ непріятеля. Войска слѣдуютъ туда по кратчайшей дорогѣ, подъ прикрытіемъ арріергарда, выступающаго одновременно. До 12 часовъ дня дальнѣйшее движеніе совершается въ колоннахъ. Если до этого времени не произойдетъ ничего особеннаго и непріятель не будетъ насѣдать сильно на арріергардъ, то войска расходятся по квартирамъ, куда прибываютъ къ наступленію темноты.“

„Генералу ф. Вобезеру (на маршѣ въ Ростокъ) приказывается вновь присоединиться къ арміи.“

„31 выступаютъ въ 6 часовъ утра. 1-й корпусъ располагается между Вареномъ и Альтъ-Швериномъ, арріергардъ—въ Федоровѣ и окрестностяхъ.“

„II корпусъ—между Торгеловомъ и Альтъ-Гарцемъ, арріергардъ—въ Гросъ-Дратовѣ.“

„Главная квартира—въ Варенѣ.“

Глубина раіона, занятаго 31 при подобномъ способѣ расквартированія, составляла не менѣе 30 километровъ, причемъ сознавали связанную съ этимъ опасность, такъ какъ въ донесеніи *Блюхера* сказано: „однако, мой корпусъ, при подобномъ размѣщеніи, постоянно рисковалъ, при нападеніи непріятеля, быть совершенно разсѣяннымъ. Съ наступленіемъ темноты корпусъ расходился; за часъ до разсвѣта полки выступали порознь къ сборному пункту, который былъ такъ расположенъ, что я опереживалъ его отъ 1½ до 2 миль. Однако, этими распоряженіями великая опасность, въ которой я находился, была уменьшена только незначительно.“

Если показанія о времени расхожденія въ обѣихъ замѣткахъ не одинаковы, то первое, конечно, имѣли въ виду, на второе же были, однако, вынуждены въ дѣйствительности, начиная съ 1 ноября, близостью непріятеля.

Упомянутый Ordre de bataille арміи (см. приложеніе V) далъ возможность обоимъ бывшимъ до сего времени корпусамъ *Блюхера* и герцога *Веймарскаго* существовать и дальше безъ назначенія, однако, первому особаго начальника. Нужно пожалѣть, что *Блюхеръ* не воспользовался своимъ „превосходствомъ въ кавалеріи численно и качественно“ и не сформировалъ отдѣльной кавалерійской дивизіи. Можно бы предположить, что бывшій до сего времени опытъ кампаніи приведетъ къ мысли послѣдовать въ этомъ отношеніи примѣру непріятеля.

Движеніе Бернадота къ Анкерсгагену. Безъ столкновенія съ противникомъ были достигнуты названные выше пункты назначенія (схема 24), такъ какъ прежде всего *Бернадотъ* въ этотъ день не только сохранилъ свое уклоняющееся направленіе движенія на Ней-Бранденбургъ, но направилъ туда, приказаніемъ, отданнымъ въ 3½ часа утра, также 4 гусарскій полкъ. Французскій маршалъ получилъ донесеніе, о которомъ было уже упомянуто, отъ этого полка только въ Ней-Бранденбургѣ. Въ 10 часовъ утра корпусъ отдыхалъ еще въ окрестностяхъ города, что видно изъ отправленнаго въ этомъ часу донесенія маршала. Онъ намѣревался продолжать движеніе на Варенъ; для ускоренія онаго всѣ больные ногами и слабые должны были вновь остаться назади, такъ что за вычетомъ баталіона, оставленнаго при артиллерійскомъ паркѣ въ Темплинѣ, онъ считалъ численность своей пѣхоты всего въ 12000 человѣкъ. Силу кавалеріи, послѣ большихъ переходовъ и частыхъ коман-

дировокъ (Entsendungen), *Бернадотъ* принимаетъ въ 700—800 человѣкъ. Артиллеріи для дальнѣйшаго преслѣдованія онъ рѣшилъ взять всего только 6 орудій на дивизію съ 2000 зарядовъ. Согласно этому, общая численность остающихся силъ является на 2500 человѣкъ меньше числа, которое было принято за основаніе при сдѣланныхъ раньше соображеніяхъ,—слѣдовательно шансы *Блюхера* соотвѣтственно этому складывались благопріятнѣе. I-й французскій корпусъ достигъ черезъ Пенцлинъ двумя передовыми дивизіями Анкерсгагена, два кавалерійскихъ полка бивакировали къ западу, по сосѣдству отъ него. Разстояніе отъ прусскаго арріергарда, въ Драшовѣ и Федоровѣ, составляло всего еще 8 и 13 километровъ. Не взирая на сдѣланную кружную дорогу, французы обязаны этимъ благопріятнымъ результатамъ большому переходу. Дорога отъ Штаргарда черезъ Ней-Бранденбургъ до Анкерсгагена составляетъ 33 километра, между тѣмъ арріергардъ Блюхеровскаго корпуса сдѣлалъ до Драшова самое большое 20 километровъ.

Движеніе Савари въ Ней-Стрелицъ. Генералъ *Савари* достигъ черезъ Фербелинъ и Ней-Руппинъ Ней-Стрелица, гдѣ онъ вошелъ въ связь съ IV французскимъ корпусомъ. *Савари* показываетъ въ своемъ донесеніи *Бертье*, отправленномъ вечеромъ, силу своихъ обоихъ полковъ въ совокупности въ 457 коней. Весьма страннымъ является сообщеніе, сдѣланное, будто, со словъ герцога Мекленбургъ-Шверинскаго, согласно которому веймарская колонна (!) изъ Стрелица взяла 29-го направленіе на Виттшокъ. Напротивъ, о движеніи Блюхера, наканунѣ, на Дамбекъ, сообщалось имъ правильно.

Движеніе Сульта въ Цехлинъ. Маршалъ *Сультъ* достигъ въ этотъ день со своимъ корпусомъ Цехлина. Донесеніе своей кавалеріи, выдвинутой впередъ до Мирова, согласно которому его противникъ повернулъ на Варенъ, онъ считалъ невѣроятнымъ, такъ какъ это движеніе замедлило бы его паденіе всего на нѣсколько дней; онъ гораздо болѣе склонялся къ тому, что непріятель взялъ направленіе на Пазевалькъ или Анкламъ.

Движеніе Мюрата въ Фридландъ. Великій *герцогъ Бергскій* долженъ былъ въ продолженіи предшествовавшей ночи прійти къ убѣжденію, что *Блюхеръ* не находился, какъ онъ предполагалъ, у Страсбурга. Теперь онъ предполагалъ его на маршѣ къ берегу; сообразно съ этимъ, онъ съ дивизіями Опу и Груши направился къ Фридланду, откуда отправилъ въ 6 часовъ вечера донесеніе императору. Изъ него мы узнаемъ, что за неимѣніемъ прямыхъ свѣдѣній отъ *Бернадота*, онъ вскрылъ письмо его къ *Бертье* отъ утра изъ Ней-Бранденбурга, ошибочно отправленное черезъ Фридландъ. Хотя въ немъ сообщалось о направленіи движенія *Блюхера* на Варенъ, *Мюратъ* остался настолько твердымъ при своемъ мнѣніи о его движеніи черезъ Швансбекъ и Трептовъ на Демминъ, что предполагалъ на слѣдующій день двинуться туда, если высланные имъ разъѣзды на Анкламъ, Ярменъ, Трептовъ, Штаргардъ, Ней-Бранденбургъ и Вольдегкъ не дадутъ другаго указанія.

Ласаль остается въ Укермюнде. Начальникъ резервной кавалеріи также не имѣлъ свѣдѣній отъ *Ласаля*, несмотря на то, что генералу *Бекеру* у Анклама было поручено передать ему приказаніе прибыть въ тотъ же день въ Штретензее, между Фридландомъ и Анкламомъ. Письмо *Ласаля* къ начальнику генеральнаго штаба *Бельяру* изъ Укермюнде показываетъ, что онъ, однако, получилъ приказаніе черезъ генерала *Бекера*, но не придалъ ему вѣры, такъ какъ оно отводило его во вторую линію, позади драгунской бригады, гдѣ онъ, повидимому, предназначался для перехвата тѣхъ же плѣнныхъ у Анклама. При подобныхъ обстоятельствахъ *Ласаль* остался въ Укермюндѣ и получилъ приказаніе, отправленное въ Стретензе, чтобы онъ также прослѣдовалъ въ Демминъ, настолько поздно, что, какъ мы увидимъ подъ 1 ноября, дошелъ только до Ярмена.

Капитуляція генерала Била I у Анклама. Отъ генерала *Бекера* изъ Фридланда было получено донесеніе, согласно которому ему удалось отрѣзать на правомъ берегу Пеене только около 400 человѣкъ, въ томъ числѣ 260 кавалеристовъ. Остальная часть прусскаго корпуса своевременно переправилась черезъ рѣку и развела за собою мостъ. Тогда *Мюратъ* намѣревался послать къ нему одно орудіе для захвата моста. Это подкрѣпленіе скоро оказалось излишнимъ, такъ какъ генералъ *ф. Била* еще въ тотъ же вечеръ принялъ капитуляцію. Согласно разсказу генерала *Бекера* о подробностяхъ, утромъ 31 они своевременно достигли лѣваго берега Пеене, и къ нему въ руки попалась только смѣшанная команда изъ байлодзскихъ и лейбъ-кирасиръ, равно какъ и герцбергскихъ драгунъ, которые проводили ночь непосредственно впереди города, на дорогѣ въ Демминъ. Хотя, затѣмъ, пруссаки удерживали съ успѣхомъ мѣсто переправы въ продолженіи цѣлаго дня, а попытка французовъ переправиться черезъ рѣку выше, у Штольпе, не увѣнчалась успѣхомъ, тѣмъ не менѣе оба брата *Била* не воспользовались драгоцѣннымъ временемъ и не выполнили своего намѣренія переправиться на Узедомъ. Они пребывали въ бездѣйствіи къ сѣверу отъ Пеенской дамбы, длиною около 2000 метровъ, ведущей черезъ болотистый лугъ. Когда же, затѣмъ, на несчастье, капитанъ, бывшій начальникомъ у моста, принялъ парламентера, сообщившаго о сдачѣ Штетина и потребовавшаго капитуляціи, то оба прусскіе генерала потеряли надежду на спасеніе и приняли предъявленныя условія. На слѣдующее утро передались въ плѣнъ французамъ: 1100 человѣкъ пѣхоты и 1075 человѣкъ кавалеріи.

Нѣтъ сомнѣнія, что при благопріятныхъ для обороны условіяхъ, переправа на Узедомъ для большей части войскъ была вполнѣ выполнима при нѣкоторой энергіи.

Ланнъ собираетъ свой корпусъ у Штетина. Относительно маршала *Ланна*, участіе котораго въ дальнѣйшемъ преслѣдованіи прекращается, упомянемъ только, что онъ, предполагая, что непріятель можетъ ускользнуть между Пазевалькомъ и Темплиномъ, продвинулъ свою кавалерію, нахо-

дившуюся у Пренцлау, черезъ Бойценбургъ. На слѣдующій день маршалъ имѣлъ намѣреніе собрать въ Штетинѣ все то изъ своего корпуса, что не будетъ отвлечено препровожденіемъ плѣнныхъ.

Сказанное въ заключеніи донесенія, отправленнаго объ этомъ къ императору, даетъ образчикъ той покорности, съ которою обращался этотъ маршалъ къ своему господину и начальнику. Онъ пишетъ:

„Вчера я приказалъ прочесть воззваніе (Proklamation) вашего величества передъ фронтомъ войскъ. Послѣднія слова его живо тронули сердца солдатъ. Всѣ они начали кричать: „да здравствуетъ императоръ запада!“ Я не въ состояніи выразить вашему величеству насколько эти молодцы любятъ васъ: никогда и никто не любилъ такъ искренно своей невѣсты, какъ они васъ. Прошу ваше величество сообщить мнѣ, разрѣшаете ли въ будущемъ обращаться со своими донесеніями къ императору запада; я прошу объ этомъ во имя моего армейскаго корпуса.“

1 ноября.

Диспозиція Блюхера для движенія 1 ноября. Въ продолженіе 1 ноября вернулся лейтенантъ *ф. Остенъ* и доложилъ, что маршалъ *Сультъ* переправился 28 черезъ Эльбу у Тангермюнде и направился на Мировъ. Лейтенантъ *ф. д. Остенъ* былъ атакованъ у послѣдняго пункта непріятельскою кавалеріею, но отдѣлался незначительными потерями и привелъ даже плѣннаго французскаго офицера 8 гусарскаго полка. Хотя согласно этому и можно было ожидать въ скоромъ будущемъ третьяго непріятеля, направленіе его движенія, однако, являлось не опаснымъ. Неизвѣстно, были ли высланы рекогносцировочные отряды на Ребель. О приближеніи непріятеля съ фронта въ прусской главной квартирѣ, повидимому, не имѣли никакихъ свѣдѣній; нельзя это, однако, поставить на видъ одной кавалеріи, а упрекъ долженъ пасть также на высшихъ руководителей, которые не съумѣли воспользоваться кавалерійскою массою съ развѣдывательною цѣлью. Распоряженія для 1 ноября носятъ отпечатокъ извѣстной безпечности. Изъ 1 корпуса должны были занять квартиры: дивизія Пелена—у Плауе (см. схему 25), герцогъ Брауншвей-Эльскій—у Альтъ-Шверина, арріергардъ Плеца между этимъ городомъ и Россентиномъ, т. е., слѣдовательно, впереди Альтъ-Шверинскаго дефиле, которое было весьма пригодно для занятія арріергардомъ (схема 25). Разстояніе отъ Федорова до Альтъ-Шверина составляло 30 километровъ; оно, слѣдовательно, не было слишкомъ значительнымъ для легкихъ войскъ. Для полученія свѣдѣній о непріятелѣ, былъ оставленъ отрядъ въ Варенѣ. Для этой цѣли былъ назначенъ маіоръ *ф. Шмуде*, лошади котораго отдыхали въ продолженіи нѣсколькихъ дней на Эльбѣ.

II корпусъ получилъ квартиры къ западу отъ Главе, арріергардъ къ востоку отъ этого пункта.

Бой у Варена, Ябеля и Поссентина. Наступленіе I и IV французскихъ корпусовъ, равно какъ и генерала *Савари*, направлялось на Варенъ, куда

оба прусскіе арріергарды отступили рано утромъ изъ Федорова и Дратова. Прождавъ здѣсь тщетно маіора *ф. Шмуде* до 8 часовъ, они продолжали отступленіе: генералъ *ф. Плецъ* на Носсентинъ, генералъ *ф. Освальдъ* на Соммерсдорфъ. Маіоръ *ф. Шмуде*, который замедлилъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, отступить, былъ атакованъ кавалеріею маршала Бернадота, отброшенъ у Варена на подошедшую между тѣмъ изъ Мирова кавалерію Сульта и почти со всѣмъ своимъ отрядомъ взятъ въ плѣнъ.

Слѣдующій затѣмъ бой къ западу отъ Варена описывается обѣими участвовавшими сторонами довольно различно. Согласно нѣмецкимъ показаніямъ, 22 полкъ шассеровъ первымъ выступилъ изъ Варена и наскочилъ на отступавшую пѣхоту полковника *ф. Іорка*, но при этомъ былъ хорошо взятъ келеровскими гусарами. Въ то время, какъ *Сультъ* упоминаетъ объ этомъ полкѣ съ похвалою и говоритъ даже о томъ, что было взято въ плѣнъ 200 человѣкъ, *Савари*, который прибылъ со своими обоими полками только около 10 часовъ изъ Стрелица, даетъ совершенно другую картину. Согласно сообщенію, сдѣланному ему очевидцами, французская кавалерія, повидимому, была даже три раза отброшена къ Варенскому дефиле, пока не представилась для нея возможность, съ появленіемъ дивизіи Дюпона, вновь начать движеніе впередъ.

Прусскіе фузилеры и егеря, подъ начальствомъ *Іорка*, между тѣмъ имѣли время достигнуть тѣснины у Ябеля, которая представляла чрезвычайно благопріятную мѣстность для стрѣлковаго боя егерей. *Дризенъ*[1]) изображаетъ этотъ бой особенно подробно и приводитъ нѣкоторыя характерныя черты Іорка и его егерей. *Бернадотъ* въ своемъ донесеніи императору не преминулъ признать необыкновенную оборону, шагъ за шагомъ, Носсентинскаго лѣса, расположеннаго западнѣе Ябеля. Занятіемъ упомянутой позиціи у Носсентина, удалось остановить буйный напоръ французовъ вплоть до наступленія темноты. Затѣмъ отступленіе шло черезъ Альтъ-Шверинское дефиле, гдѣ, для пріема ихъ, стоялъ полкъ Чаммера съ артиллеріею.

У французовъ дивизія Дюпона (одна бывшая въ бою) была отведена во вторую линію, рядомъ съ дивизіею Риво, въ Малховъ; смѣнившая ее дивизія Друэ бивакировала противъ Альтъ-Шверина; кавалерія— назади, у Спарова. Невольно задаешь себѣ вопросъ, какимъ образомъ оказалось еще возможнымъ, при столь тѣсномъ сосредоточеніи, достать даже нѣсколько съѣстныхъ припасовъ, тамъ, гдѣ пруссаки признавали необходимымъ располагаться на пространствѣ въ 30 километровъ въ длину?

Савари, которому были приданы Бернадотомъ 9 легкій полкъ и три орудія дивизіи Дюпона, принималъ съ первымъ участіе въ бою у Ябеля на правомъ флангѣ, но потомъ, однако, вслѣдствіе появленія наступавшаго изъ Соммерсдорфа блюхеровскаго гусарскаго полка, отошелъ въ

---

[1]) Дризенъ I. 162.

сѣверномъ направленіи. Слѣдуя съ легкимъ боемъ за аррієргардомъ Освальда, онъ достигъ къ вечеру Гохенъ-Вангелина. На его просьбу дать ему пѣхоту, по дорогѣ туда былъ выдвинутъ къ нему 27 легкій полкъ дивизіи Друэ.

Движеніе Сульта въ Варенъ. Пѣхота корпуса Сульта, сдѣлавъ переходъ въ 46 километровъ, достигла вечеромъ Варена. [1]) Такъ какъ корпусъ оказался здѣсь во второй линіи, а маршалъ не желалъ предоставить плоды преслѣдованія одному 1-му корпусу, то онъ приказалъ дивизіямъ, послѣ ихъ прибытія въ Варенъ, отдыхать четыре часа, а потомъ вновь выступить. Такъ какъ нужно было ожидать, что значительное число солдатъ не будетъ больше въ состояніи перенести такія усилія, то были сдѣланы распоряженія для образованія изъ нихъ одного баталіона, который оставить въ Варенѣ. Интендантскому чиновнику (Ordonateur) было приказано испробовать все, чтобы достать дивизіямъ, во время ихъ остановки, хлѣба, мяса и, въ особенности, чего нибудь для питья.

Движеніе Мюрата въ Демминъ. Великій *герцогъ Бергскій* выполнилъ въ этотъ день имѣвшееся имъ въ виду движеніе въ Деммпнъ. Рекогносцировки, повидимому, не доставили ему никакихъ болѣе точныхъ свѣдѣній. Въ Деммпнѣ онъ услышалъ пушечные выстрѣлы изъ Носсентина; тогда онъ вознамѣрился двинуться 2 ноября черезъ Тетеровъ въ тылъ непріятелю, чтобы отрѣзать ему путь отступленія на востокъ.

Генералъ *Ласаль* прибылъ въ Ярменъ.

Капитуляція обозовъ у Анклама и Вольгаста. На генерала *Бекера* въ Анкламѣ было возложено, съ бывшею подъ его начальствомъ бригадою, отвести плѣнныхъ въ Шпандау. Въ Анкламѣ долженъ былъ остаться только одинъ эскадронъ. Донесеніе, съ которымъ обратился утромъ начальникъ генеральнаго штаба Бельяръ къ ея командиру, показываетъ до какой степени *Мюратъ* находился въ неизвѣстности относительно *Блюхера*, когда онъ выступилъ въ Деммпнъ. Онъ считалъ возможнымъ, что войска *Била* принадлежатъ къ корпусу *Блюхера*, который пожертвовалъ ими, чтобы выиграть время, необходимое для переправы на судахъ на Узедомъ. Теперь командиръ эскадрона на лѣвомъ берегу Пеене долженъ былъ выяснить мѣсто пребыванія непріятеля.

Ротмистръ вошелъ въ сношеніе съ шведскимъ офицеромъ, командовавшимъ на лѣвомъ берегу Песне, и потребовалъ отъ него передачи всѣхъ прусскихъ повозокъ и поклажи (Wagen und Bagage), которыя перешли границу. Онъ угрожалъ, въ случаѣ отказа, овладѣть силою

---

[1]) На этомъ основаніи показаніе Гепфнера II. 246, что пѣхота корпуса Сульта изъ Цехлина направилась черезъ Виттштокъ на Плауе—невѣрно. Если бы маршалъ могъ предвидѣть, что 2 ноября онъ прибудетъ туда, не настигнувъ за это время непріятеля, то онъ предохранилъ бы свои войска отъ весьма кружной дороги, въ 30 слишкомъ километровъ, черезъ Варенъ. Когда онъ выступилъ 1 ноября изъ Цехлина, то считалъ вѣроятнымъ, какъ было упомянуто раньше, что Блюхеръ отступитъ на Пазевалькъ или Анкламъ.

потребованными предметами. Онъ придавалъ особенное значеніе, сообразно полученнымъ приказаніямъ, полученію военной казны, которую также предполагали находящеюся на шведской землѣ.

Хотя это требованіе ни въ какомъ случаѣ не вело къ передачѣ прибывшихъ между тѣмъ въ Вольгастъ Лангвертской и Притвицкой колоннъ, тѣмъ не менѣе шведскій гарнизонъ изъ Вольгаста былъ притянутъ назадъ къ Штральзунду, и оказанная первоначально помощь при переправѣ была пріостановлена. Такимъ образомъ должны были ограничиться весьма скудными перевозочными средствами уседомскихъ лодочниковъ. Когда же, затѣмъ, вѣтеръ принялъ неблагопріятное для переправы направленіе и распространились ложныя извѣстія о занятіи Свинемюнде французами, то исчезла всякая дисциплина. Тогда маіоръ *ф. Лангвертъ* не видѣлъ болѣе другаго спасенія, какъ отправиться въ Анкламъ и принять капитуляцію своей колонны.

Это не касалось до Притвицкой колонны. Она сдалась только на слѣдующій день, 2 ноября, двумъ французскимъ эскадронамъ, которые, на основаніи извѣстія, что у Деммина перешло въ шведскую Поммеранію значительное число повозокъ, были высланы, по приказанію великаго герцога, за ними изъ этого города въ Ярменъ. Оба эскадрона прибыли довольно одновременно подъ Вольгастъ. Подполковникъ *ф. Притвицъ*, отправившійся изъ Анклама для приготовительныхъ мѣръ въ Уседомъ и задержанный по причинѣ болѣзни, прибылъ въ Вольгастъ только 2-го, когда и заключилъ также капитуляцію для подчиненной ему колонны.

Тѣ части обоза и гарнизона, которыя переправились уже 1 ноября, а равно значительное число разбѣжавшихся, прибыли, послѣдовавъ черезъ островъ Уседомъ, грабя его, въ Свинемюнде, гдѣ были собраны нѣсколькими доблестными офицерами и съ нѣкоторыми затрудненіями были переправлены черезъ Кольбергъ въ Данцигъ, куда также прибыли водянымъ путемъ спасенныя военныя казначейства.

Къ сожалѣнію, не всѣ офицеры сохранили, при всеобщемъ бѣдствіи, подобное же почтенное настроеніе. Нѣкоторые, узнавъ о капитуляціяхъ у Анклама и Вольгаста, вернулись изъ Свинемюнде назадъ къ этимъ городамъ, чтобы позорнымъ образомъ включить себя въ таковыя.

2 ноября.

Блюхеръ продолжаетъ отступленіе. Вечерній бой 1 ноября далъ поводъ къ выступленію дивизіи 1-го корпуса со своихъ квартиръ и сбору, какъ было раньше назначено, у Ганнгорста. Когда *Блюхеръ*, главная квартира котораго была въ Альтъ-Шверинѣ, лично убѣдился здѣсь, какъ и во II корпусѣ, что непріятель не насѣдаетъ, то было прекращено дальнѣйшее отступленіе; войска были распущены, и дивизіямъ было приказано прибыть на слѣдующее утро въ 7 часовъ на сборные пункты: Пассовъ (дивизія Пелетъ), Грамбовъ (дивизія Эльса), Медовъ (дивизія Нацмера) и Клейстенъ (дивизія Лариша) (смотри схему 26).

Необходимо было предоставить обоимъ арріергардамъ нѣкоторый отдыхъ и возможность поѣсть; поэтому они получили приказанія очистить свои позиціи у Альтъ-Шверина и Главе уже въ 2 часа утра и идти въ деревни Брюцъ, Востенъ и Гольдбергъ. Полкъ Чаммера долженъ былъ оставаться до утра въ Альтъ-Шверинъ и, послѣ отступленія войскъ Плеца, разрушить тамошній мостъ. Далѣе, въ арріергардѣ 1-го корпуса кавалерія была смѣнена 1-мъ баталіономъ рудорфовскихъ гусаръ. Второму баталіону этого полка, съ приданною къ ней полубатареею Вегенера, было приказано, хотя онъ и принадлежалъ къ 1-му корпусу, замѣнить блюхеровскій гусарскій полкъ во II корпусѣ. Узедомскіе гусары были разставлены полностью на лѣвомъ флангѣ, па аванпостной позиціи отъ Реймерсгагена до Лемана. Они должны были держаться на одной высотѣ съ генераломъ *ф. Освальдомъ* и не дать себя отдѣлить отъ него. Порученіе было, однако, такого рода, что слѣдуетъ признать, что при исполненіи его бывшія до сего времени командныя отношенія полка къ извѣстному генералу были прерваны. Мѣсто гусаръ при арріергардѣ заступили герцберговскіе драгуны. Слѣдовательно, тактическая связь, установленная Ordre de bataille, была столь же мало соблюдаема, какъ и раньше.

Соображенія по поводу продолженія отступленія. Полковникъ *ф. Іоркъ*, который 1 ноября оказалъ съ успѣхомъ сопротивленіе французамъ и самъ получилъ при этомъ легкую рану, мало соглашался съ тѣмъ, что слѣдуетъ продолжать отступленіе, во время котораго на мѣстѣ оставалось больше людей, чѣмъ стоилъ бы даже жаркій бой. Далѣе, если критика подчиненнаго, который свободенъ отъ бремени отвѣтственности и естественно имѣетъ только ограниченное понятіе объ общемъ положеніи, вообще не можетъ имѣть особеннаго вѣса, то все же, разсмотрѣвъ всѣ относящіяся сюда обстоятельства, придется согласиться съ Іоркомъ. Потери ранеными и убитыми 1 ноября не были велики. У егерей, которые вели все время бой въ первой линіи, таковыя составляли, напримѣръ, всего 70 человѣкъ. Однако, донесенія французовъ показываютъ число плѣнныхъ въ этотъ день не менѣе 1600 человѣкъ, большую часть которыхъ, за исключеніемъ 300 кавалеристовъ маіора ф. Шмуде, должны составлять отсталые отъ слабости. Французы страдали отъ того же зла, какъ мы видѣли, однако, эти люди не были для нихъ потеряны на долго. Въ IV корпусѣ были, напримѣръ, сдѣланы распоряженія, чтобы воспользоваться ими для препровожденія плѣнныхъ, а остальныхъ подводить, съ тѣмъ, чтобы они, при первой остановкѣ, вновь вступили въ первую линію.

Характеръ мѣстности между Плауенскимъ и Краковерскимъ озерами давалъ оборонѣ столь значительныя преимущества, что можно было съ успѣхомъ противостоять значительному превосходству въ силахъ. Опасность для праваго фланга миновала: *Сультъ* подходилъ черезъ Варенъ. Если не узнали объ этомъ отъ плѣнныхъ 22 полка шассеровъ,

то развѣдки, высланныя впередъ черезъ Плауе, должны были доставить это успокоеніе. Далѣе, близкое соприкосновеніе съ непріятелемъ 1 ноября должно было показать, что кавалерія Мюрата и пѣхота Сульта не были на лицо.

Если въ Блюхеровской главной квартирѣ не могли рѣшиться на принятіе боя, то все же было естественно занять дефиле сильными арріергардами, чтобы доставить остальнымъ относительный покой и время, для выигрыша нѣкотораго разстоянія. Если бы, напримѣръ, вмѣсто того, чтобы подымать войска 1 ноября по тревогѣ съ 7 часовъ и собирать ихъ на сборныхъ пунктахъ, находившихся въ 20, приблизительно, километрахъ къ востоку, они выступили бы на слѣдующее утро только въ 8 часовъ; если бы, не заставили ихъ, какъ оно было въ дѣйствительности, ждать на указанныхъ сборныхъ пунктахъ до полудня, слѣдовательно, пять часовъ, а направили бы прямо по полкамъ назадъ на квартиры, то удаленіе отъ противника было бы достигнуто съ большимъ сбереженіемъ силъ, сравнительно съ тѣмъ, какъ оно было достигнуто въ дѣйствительности. Такъ какъ дивизіи были распущены по новымъ квартирнымъ раіонамъ:

дивизія	Пелета	въ Фрауэнмаркъ	и окрестности
„	Эльса	„ Кладрумъ	„
„	Нацмера	„ Престинъ	„
„	Лариша	„ Деменъ	„
главная квартира		„ Престинъ	„.

лишь около полудня, когда были увѣрены, что не послѣдуетъ больше атаки со стороны непріятеля,—то это означаетъ лишь то, что въ ожиданіи атаки держали войска въ готовности, слѣдовательно, предполагали принять, въ случаѣ надобности, бой на мѣстности, не представлявшей никакихъ преимуществъ. Конечно, боя не желали, наоборотъ, надѣялись раннимъ выступленіемъ и движеніемъ выиграть удаленіе отъ непріятеля. Однако, ошибка этого образа дѣйствій заключалась въ томъ, что хотѣли достигнуть цѣли единственно этимъ путемъ; между тѣмъ подобный способъ расквартированія и сборъ войскъ требовалъ кружной дороги и трудовъ, отъ которыхъ непріятель былъ избавленъ.

Поэтому современемъ пришлось по необходимости отставать. Нѣкоторыя поясненія сдѣланныхъ распоряженій на 2 ноября получаемъ изъ доклада *Блюхера*, въ которомъ, въ заключеніи о наступленіи непріятеля 1 ноября до Альтъ-Шверина, сказано: „такъ какъ непріятель зналъ по картѣ мѣстности, что нельзя пройти у Альтъ-Шверина, то я считалъ, что это наступленіе—ложная атака и ожидалъ настоящей между Краковерскимъ и Шверинскимъ озерами. Большая часть моихъ войскъ соединилась здѣсь на назначенномъ имъ уже раньше сборномъ пунктѣ (Rendezvous). Между тѣмъ непріятель свернулъ больше къ Эльбѣ, и я выступилъ за нѣсколько часовъ до разсвѣта, чтобы слѣдовать къ окрестностямъ Престина и Кладрума.“ Этимъ, конечно, сказано, что вече-

ромъ 1 ноября *Блюхеръ* ожидалъ главнаго удара непріятеля на свой лѣвый флангъ. Частное сосредоточеніе корпусовъ состоялось вечеромъ у Ганенгорста и Кирхъ-Когеля. Дѣйствительныя передвиженія непріятеля не даютъ никакого основанія предположить, что онъ свернулъ къ Эльбѣ, слѣдовательно, возможно только допустить ложное извѣстіе о наступленіи *Сульта* въ этомъ направленіи. Само по себѣ движеніе IV французскаго корпуса черезъ Виттштокъ и къ западу Плауенскаго озера должно было казаться вѣроятнымъ. Поэтому докладъ *Блюхера* оставляетъ нѣкоторое сомнѣніе. Напримѣръ, аванпостная позиція гусарскаго полка Уседома понятна только при ожиданіи наступленія французовъ сѣвернѣе Краковерскаго озера.

Въ прусской главной квартирѣ были очень удивлены, когда непріятель въ этотъ день положительно не показывался. Напали на мысль, что важныя событія вынудили его повернуть назадъ, къ Одеру. Когда говорятъ, что и арріергарды совершенно не видѣли непріятеля, то этому нечего удивляться, такъ какъ онъ размѣстился болѣе назадъ. Войска, оставленныя у Альтъ-Шверина, состояли только изъ пѣхоты, и связь съ непріятелемъ, вслѣдствіе разрушенія моста, была прервана.

Осторожное слѣдованіе французовъ 2 ноября. Полкъ Чаммера имѣлъ возможность начать свое отступленіе утромъ 2 ноября, не будучи атакованнымъ. Сверхъ того, разныя мѣста, изъ сдѣлавшагося теперь извѣстнымъ французскаго донесенія, показываютъ, что *Бернадотъ* въ этотъ день приступилъ къ дѣлу съ нѣкоторою предусмотрительностью. *Савари* доносилъ, въ полдень 2-го изъ Гохенъ-Вангелина, что утромъ, когда онъ уже двигался впередъ, маршалъ приказалъ передать ему черезъ адъютанта: „что непріятель собирается защищать Альтъ-Шверинское дефиле, гдѣ генералъ Друэ вчера вечеромъ нашелъ сильнаго непріятеля; онъ проситъ его направить 27-й полкъ на Древицъ, а самому, со своими обоими полками кавалеріи, оставаться у Вангелина до открытія прохода“. *Сультъ* опредѣлялъ силу соединенныхъ колоннъ герцога Веймарскаго и Блюхера въ 30.000 человѣкъ; *Бернадотъ* жаловался на слабость своей кавалеріи, что мѣшало ему воспользоваться представляющимися выгодами: „у непріятеля очень много кавалеріи,“ пишетъ онъ: „онъ выказалъ вчера болѣе 3000 коней; моя считаетъ не болѣе 750.“ Все это доказываетъ, что бой наканунѣ не остался безъ впечатлѣнія на маршала и что онъ, повидимому, поджидалъ подхода Сульта, съ которымъ онъ условился наступать отдѣльно обоими корпусами черезъ Эльде на Шверинъ въ случаѣ, если бы Блюхеръ отступилъ туда.

Согласно этому сговору, IV корпусъ прибылъ въ Плауе, кавалерія—въ Любцъ.

Кавалерійская дивизія Сагюка (4), достигла наконецъ, въ этотъ день Вендишъ-Приборна, 13 километровъ южнѣе Плауе.

Дивизіи 1 корпуса прибыли: Друэ—съ кавалеріею въ Гранзинъ, Риво въ Бентенъ, Дюпонъ—въ Пассовъ и главная квартира—въ Велзинъ.

За позднее выступленіе корпуса говоритъ также то, что эти квартиры были достигнуты только въ темноту. Дивизія Друэ наткнулась неожиданно въ Гранзинѣ на 2 баталіонъ Чаммера и взяла въ плѣнъ, послѣ непродолжительнаго боя, 4 офицеровъ, въ томъ числѣ командира, около 50 человѣкъ и одно орудіе. Остальные присоединились затѣмъ съ расположеннымъ въ Герцбергѣ 1 баталіономъ полка къ своей дивизіи у Фрауенмарка. Это нападеніе оказалось возможнымъ только благодаря тому, что пруссаки упустили выставить полевые караулы и ошибкѣ генерала *ф. Плеца*, не поддерживавшаго ночью съ арріергардомъ связи у Медора съ таковымъ-же генерала *ф. Освальда* и оставившаго фронтъ своего корпуса совершенно неприкрытымъ. Модовъ находился отъ квартиръ арміи не менѣе, какъ въ 18 километрахъ. *Бернадотъ*, въ своемъ донесеніи отъ 4 ноября императору, говоритъ, что это расположеніе вызвало его движеніе въ Гранзинъ, такъ какъ этимъ путемъ онъ подходилъ ближе къ Шверину, чѣмъ его противникъ.

Движеніе Мюрата въ Мальхенъ. Великій *герцогъ Бергскій* отказался отъ своего намѣренія двинуться на Гюстровъ, такъ какъ, во первыхъ, онъ не получилъ никакихъ свѣдѣній объ исходѣ боя 1 корпуса, а затѣмъ, до него дошли неблагопріятные слухи. Въ виду сего онъ взялъ болѣе южное направленіе, на Мальхенъ, съ цѣлью приблизиться къ *Бернадоту*. Прибывъ сюда, онъ узналъ о соединеніи I и IV корпусовъ и о мнимомъ отступленіи непріятеля на Гюстровъ. На этомъ основаніи онъ рѣшился избрать эту цѣль для движенія 3 ноября.

Ласаль продвинулся по новому направленію движенія до Тетерова, офицерскіе разъѣзды прослѣдовали еще ночью до Гюстрова.

Савари, повидимому, 2 ноября оставался въ Вангелинѣ.

3 ноября.

Арріергардный бой у Кривица. Въ виду боя полка Чаммера, генералъ *ф. Пелетъ* собралъ свою дивизію у Фрауенмарка и простоялъ всю ночь подъ ружьемъ. Онъ отправилъ генералу *ф. Виннингу* донесеніе, которымъ предписывалось также собрать дивизію Эльса у Кладрума, однако, это было исполнено только на разсвѣтѣ. Дивизіи II корпуса, Нацмера и Лариша, стояли готовыми съ 7 и 6 часовъ утра у Кривица и Демена.

Изъ этого расположенія начали выступленіе на ту сторону Стоерской лощины, между Левицкимъ тростниковымъ болотомъ и Шверинскимъ озеромъ.

Главная квартира, которая наканунѣ, когда было признано возможнымъ отступленіе непріятеля, подумала было о томъ, чтобы послѣдовать за противникомъ, но скоро перемѣнила мнѣніе и рѣшила отступить по ту сторону Стоера, съ тѣмъ, чтобы въ этомъ прикрытомъ положеніи доставить арміи, насколько возможно, столь настоятельно необходимый отдыхъ. Сообразно съ этимъ, должны были переправиться: дивизіи II корпуса у Фэре и Консраде, таковыя I корпуса—у Плате и Банц-

кова. Арріергарды получили приказаніе оставаться впереди дефиле, у Кривица и Зеттина, слѣдовательно, подобно тому, какъ 1 ноября впереди Альтъ-Шверина. Съ сѣвера примыкали квартиры, назначенныя для полка уседомскихъ гусаръ, въ Келлинѣ-Венцковѣ, и отряда Вобезера, прибывшаго наканунѣ изъ Гюстрова и вновь вступившаго уже въ сферу арміи—окрестности Крицова.

Дивизіи II корпуса выполнили переправу у Копераде и Плате, тогда какъ I корпусъ оставался на своей позиціи, съ тѣмъ, чтобы выждать прибытія арріергарда въ Кладрумъ. Это продолжалось, при удаленіи въ 18 километровъ, до 9 часовъ. Намѣренію маршала *Бернадота* отрѣзать ихъ отъ Шверина помѣшало пребываніе 1 корпуса, такъ какъ онъ наткнулся уже у Греббина на войска дивизіи Пелета. Пока дивизія была одна, положеніе ея было трудно, но когда она, однако, прибыла на высоту Кладрума, то присутствіе тамошнихъ войскъ дало себя почувствовать. Французы слѣдовали далѣе за отступленіемъ съ большою осторожностью, къ чему они были въ особенности вынуждены превосходною числомъ прусскою кавалеріею. Благодаря этимъ обстоятельствамъ, могло произойти то, что обѣ дивизіи I корпуса отступили черезъ Банзковъ и Плате и что оба арріергарда, у Зеттина и Кривица, остались позади, на указанныхъ имъ позиціяхъ. Хотя войска Бернадота уже сдѣлали отъ своихъ квартиръ переходъ отъ 21 до 27 километровъ и нельзя было ни въ какомъ случаѣ разсчитывать на поддержку пѣхоты IV корпуса, тѣмъ не менѣе маршалъ рѣшилъ атаковать трудную позицію у Кривица. Городъ, расположенный въ низинѣ, образуетъ дефиле, такъ какъ мѣстность съ обѣихъ сторонъ непроходима по причинѣ озеръ и болотистыхъ луговъ. Генералъ *ф. Освальдъ* расположилъ свою легкую пѣхоту въ самомъ Кривицѣ и занялъ, съ оставленными отъ дивизіи Лариша гренадерскими баталіонами Вирега и Шмелинга, 2 баталіономъ рудорфовскихъ гусаръ, полкомъ герцбергскихъ драгунъ и своею конною батареею, позицію на высотѣ, находившейся къ западу.

Послѣ жаркаго боя, пришлось уступить Кривицъ, и генералъ *ф. Освальдъ* началъ отступленіе. Непріятель послѣдовалъ за нимъ со своею кавалеріею, которая подверглась атакѣ прусской кавалеріи и была отброшена съ большимъ урономъ на Кривицъ. Ее приняла выступившая между тѣмъ изъ города пѣхота, которая перестроилась въ каре и огнемъ заставила прусскую кавалерію отойти назадъ. Потери французовъ не были малы. Полковникъ *Жераръ*, командиръ 2-го гусарскаго полка, и одинъ изъ адъютантовъ маршала были взяты въ плѣнъ.

Хотя къ французамъ и прибыла теперь кавалерія маршала *Сульта*, тѣмъ не менѣе генералъ *ф. Освальдъ* имѣлъ возможность кончить, безъ особенной опасности, свое дальнѣйшее отступленіе. Гренадерскій баталіонъ Шмелинга занялъ мостъ черезъ Стоеръ, баталіонъ Вирега сталъ для поддержки нѣсколько позади. Затѣмъ наступила темнота.

Отрядъ *Вобезера* и полкъ уседомскихъ гусаръ, которымъ угрожало движеніе боя назадъ, выступили со своихъ квартиръ, чтобы присоеди-

питься у Пиннова. Однако, они прибыли слишкомъ поздно и были у названной деревни атакованы кавалеріею Сульта и оттѣснены въ сѣверномъ направленіи. Согласно французскимъ показаніямъ, при этомъ было взято 300 плѣнныхъ, три орудія и много повозокъ.

Еще худшее произошло со 2 баталіономъ Арнима, который 2 ноября выступилъ къ невѣрному сборному пункту и вслѣдствіе этого прибылъ только утромъ 3-го, очень изнуреннымъ, въ главную квартиру Блюхера, въ Престинъ. Генералъ приказалъ ему отдыхать здѣсь и присоединиться къ аррієргарду Освальда. Баталіонъ, тщетно прождавъ въ Престинѣ до 4 часовъ пополудни приказанія генерала *ф. Освальда*, замѣтилъ, что находится уже въ тылу у непріятеля. Тогда командиръ выждалъ темноты, причемъ ему удалось достигнуть безъ боя къ утру слѣдующаго дня Пиннова. Здѣсь баталіонъ, однако, былъ открытъ, обстрѣлянъ съ фронта и съ фланга непріятельскою батареею, разсѣянъ и взятъ въ плѣнъ кавалеріею.

Потеря переправы у Фэре и рѣшеніе слѣдовать вмѣсто Бойценбурга на Гадебушъ. Французы не удовлетворились достигнутыми до вечера преимуществами. Смѣлымъ нападеніемъ имъ удалось захватить у выставленныхъ у Фэре прусскихъ гренадеръ важное дефиле и продвинуться до Циппендорфа, едва въ 4 километрахъ отъ Осторфа, главной квартиры Блюхера.

Маршалъ, завязавъ переговоры объ обмѣнѣ плѣнныхъ офицеровъ, немедленно приказалъ вновь потребовать отъ генерала ф. Блюхера сдачи. Полковникъ Жераръ, вмѣстѣ съ двумя другими офицерами, были отосланы назадъ, а требованіе о капитуляціи, какъ и раньше,—отклонено.

Въ прусской главной квартирѣ считали положеніе арміи весьма опаснымъ, чего въ дѣйствительности не было, если бы продолжали отступать на Лауенбургъ, какъ предполагали раньше. Понятно само собою, что отступленіе на Гадебушъ было гораздо труднѣе, такъ какъ потерянная переправа находилась на лѣвомъ флангѣ и, затѣмъ, непріятель, пробираясь впередъ черезъ Фэре, имѣлъ возможность подвергнуть серьезной опасности аррієргарда Плеца у Плате-Бонцкова, при его выступленіи. Несмотря на это, было рѣшено отступить въ Гадебушъ. Этимъ правый флангъ былъ вынужденъ произвести обширное захожденіе. Какимъ образомъ пришли, несмотря на сдѣланныя у Лаунбурга приготовленія, къ такому измѣненію линіи отступленія, нельзя выяснить изъ сохранившихся источниковъ. Въ блюхеровскомъ донесеніи сказано объ этомъ: „отрядъ полковника ф. д. Остена выступилъ изъ Виттенбурга безъ приказанія, [1]) поэтому я не зналъ, что дѣлалось съ моимъ правымъ флангомъ. Если непріятель произведетъ также атаку на него въ то время, когда я вступлю съ нимъ въ бой между деревнями Фэре и Плате, то я буду прижатъ къ Шверинскому озеру; я долженъ былъ

[1]) Отрядъ вновь прибылъ 3-го въ Виттенбургъ, какъ будетъ указано ниже.

ожидать отъ непріятеля подобнаго плана, тѣмъ болѣе, что при желаніи съ его стороны подвергнуть опасности мой тылъ, движеніе и атака на Плате являлись гораздо соотвѣтственнѣе, чѣмъ на Фэре. Атака у Фэре, повидимому, была только демонстраціею, съ цѣлью привлечь мое вниманіе на мой лѣвый флангъ, тогда какъ обходили правый....“

„Для дальнѣйшаго выполненія моего плана,—возможно больше оттянуть непріятельскій корпусъ отъ Одера и только тогда, если нельзя будетъ больше уклоняться, принять бой,—я двинулся изъ окрестностей Шверина къ Гадебушу и Роггендорфу.... Правда, была еще всегда возможность повернуть къ Эльбѣ, въ окрестности Лауенбурга, но времени для переправы не было.“

Согласно этому, опасеніе обхода праваго фланга послужило, повидимому, основаніемъ движенія влѣво. Такъ какъ вечеромъ 1 ноября предположили, что непріятель произвелъ подобный маневръ, то можно только удивляться тому, что ничего не было сдѣлано для освѣщенія этого чувствительнаго для движенія на Лауенбургъ направленія. Маленькій отрядъ полковника *ф. д. Остена*,—фузилерный баталіонъ Ивернуа, одна рота егерей и четыре эскадрона драгунскаго полка Остена,—совершенно не былъ въ состояніи выслать, изъ находившагося значительно позади Виттенбурга, развѣдки на Нейштадтъ-Пархинъ. Наоборотъ, почти естественнымъ являлось оно для дивизіи Пелета, находившейся по близости этой дороги, вокругъ Фрауенмарка. Хотя мотивы, приведенные въ донесеніи, въ подробностяхъ и не кажутся основательными, но все же я не сомнѣваюсь въ томъ, что опасеніе обхода съ юга явилось рѣшающимъ. [1]) Однако, я склоненъ думать, что рѣшеніе двинуться влѣво было уже принято 3-го, такъ какъ только въ этомъ случаѣ является понятнымъ, что обозы II корпуса были отправлены съ квартиръ, со 2 на 3, въ Висмаръ. Когда же, затѣмъ, переправа у Фэре была потеряна, чѣмъ, правда, тактически затруднялось движеніе въ Гадебушъ, то все же не хотѣли бросить обозовъ и отрѣзанныхъ войскъ отряда Вобезера и узедомскихъ гусаръ. При движеніи въ сѣверо-западномъ направленіи, можно-бы разсчитывать на то, что они подойдутъ въ обходъ Шверинскаго озера. То, что пѣхота Сульта все еще не появлялась съ фронта, могло еще болѣе подтвердить само по себѣ основательное предположеніе, что II корпусъ находится на маршѣ отъ Виттштока на Пархимъ-Нейштадтъ.

Другое средство отклонить появившуюся опасность, которое всего больше отвѣчало бы характеру Блюхера, а именно, отбросить пробравшагося черезъ Фэре непріятеля, не могло быть принято, такъ какъ

---

[1]) Въ запискахъ, основанныхъ на сообщеніяхъ Шарнгорста, Фридриха Дона, перемѣна направленія движенія пруссаковъ приписывается ложному извѣстію о переходѣ къ французамъ переправы черезъ Эльбу у Бойценбурга. Это было бы самымъ естественнымъ объясненіемъ, но именно поэтому оно, навѣрное, было бы включено Шарнгорстомъ въ донесеніи. Такъ какъ это не было сдѣлано, то приходится усумниться въ вѣрности сообщенія.

войска были разбросаны. Вѣроятно Шверинъ, который имѣлъ возможность принять сравнительно много войскъ, не былъ, подобно тому, какъ раньше Стрелицъ, занятъ. Если бы, несмотря на это, все-таки отважились атаковать съ находившимися по близости войсками или около утра съ тѣми частями корпуса, которыя удалось-бы собрать до этого времени, то такая атака, вѣроятно, увѣнчалась бы успѣхомъ, такъ какъ большая часть корпуса Бернадота не была еще на мѣстѣ.

Мѣста расположенія французскихъ корпусовъ. Правда, что уже вечеромъ 3-го было отдано приказаніе, согласно которому двѣ дивизіи должны были перейти дефиле и расположиться у Циппендорфа-Осторфа, тогда какъ третья дивизія—должна была занять переправу, имѣя главную квартиру на позиціи, непосредственно восточнѣе отъ нея, у Рабенштейнфельда. Однако, приказаніе не могло быть, повидимому, исполнено за ночь, такъ какъ на слѣдующее утро *Бернадотъ* писалъ изъ Шверина, куда онъ поспѣшилъ съ авангардомъ, что онъ не ожидаетъ остальныхъ войскъ раньше полудня.

Маршалъ *Сультъ* провелъ ночь со своею пѣхотою въ Кривицѣ и вокругъ него, куда онъ выступилъ изъ Любца послѣ того, какъ узналъ отъ маршала Бернадота о направленіи отступленія пруссаковъ. Кавалерійская дивизія Сагюка прибыла къ корпусу и расположилась также у Кривица. *Мюратъ* достигъ 3-го Гюстрова.

Генералъ Вобезеръ и Узедомъ ищутъ вновь соединенія. Какъ видно изъ вышеприведеннаго, кавалерія *Сульта* помѣшала движенію генерала *ф. Вобезера* и полку узедомскихъ гусаръ въ Шверинъ. Тогда генералъ сталъ искать вновь соединенія въ обходъ съ сѣвера Шверинскаго озера и достигъ расположеннаго тамъ Гохенъ-Вихельна. Онъ приказалъ передать генералу *ф. Узедому* совѣтъ, подобно ему, идти по направленію на Висмаръ, въ обходъ озера. Словесное порученіе, какъ часто бываетъ, было ошибочно исполнено. Генералъ *ф. Узедомъ* послѣдовалъ къ Висмару и не мало былъ удивленъ, когда тамъ не было ни видно, ни слышно ничего объ отрядѣ Вобезера.

4 ноября.

Отступленіе войскъ Блюхера въ Гадебушъ. Со стороны пруссаковъ было приказано, для выполненія отступленія съ захожденіемъ на Гадебушъ, быть готовыми въ 7 часовъ утра:

I корпусу у Блезе,		арріергарду у	Велцина
II „	Гр. Брюца	„	Виттенферда.

Этимъ на арріергардъ 1-го корпуса, который также отступилъ черезъ Стоеръ въ Банцковъ и Плате, былъ возложенъ ночной маршъ въ 30 километровъ. Такъ какъ приказаніе прибыло къ генералу *ф. Виннингу* въ Вальсмюле только въ 3 часа утра, то своевременное его выполненіе было невозможно. Генералъ благоразумно рѣшилъ, при разбросанности

своего корпуса, собрать его первоначально у Вальсмюле, чтобы потомъ повести его совокупно въ Блезе.

II корпусъ достигъ сборнаго пункта къ приказанному времени. Такъ какъ генералъ *ф. Блюхеръ* ожидалъ атаки, то онъ послалъ дивизіи Эльса (1-го корпуса, первой собравшейся у Вальсмюле) приказаніе прибыть въ Блезе. Когда она прибыла туда и атака не послѣдовала, то генералъ распустилъ войска по квартирамъ:

II корпусъ въ Гадебушъ-Витлюббе и окрестности,
арріергардъ Освальда—въ Брюцъ „
дивизія Уэльса—въ Роггендорфъ „
дивизія Пелета—въ Покрентъ „
арріергардъ Плеца въ Бентинъ-Стельницъ.

Генералъ *ф. Виннигъ* при паденіи сломалъ себѣ ключицу и приказалъ перевезти себя изъ Вальсмюленя въ Люнсбургъ.

Войска генерала *ф. Пелета* и *ф. Плеца* достигли квартиръ только около 4 и 5 часовъ пополудни. Только полкъ Чаммера съ батареею Таддена былъ еще позади, такъ какъ приказаніе объ отступленіи, по ошибкѣ, онъ получилъ слишкомъ поздно.

Во время привала полка у Перлина, онъ былъ настигнутъ кавалеріею маршала Сульта и атакованъ нѣсколько разъ. Съ помощью батарей всѣ атаки были отбиты. Въ 9½ часовъ вечера отрядъ достигъ благополучно дивизіи Пелета у Гадебуша, куда она отступила, когда сталъ приближаться бой. Тщетно пытались склонить генерала *ф. Пелета* оказать просимую полкомъ Чаммера помощь.

Пушечные выстрѣлы встревожили всѣ войска и они выступили. Ихъ вновь распустили послѣ того, какъ генералъ *ф. Блюхеръ* получилъ болѣе точныя свѣдѣнія о событіяхъ. Правда, по приказанію *Блюхера* генералъ *ф. Пелетъ* долженъ былъ вновь двинуться впередъ, но опять повернулъ назадъ, когда наткнулся у Покрента на французскіе аванпосты, и расположился бивакомъ у Гадебуша.

Отрядъ полковника *ф. Остена* присоединился къ арміи 4 ноября. Онъ принадлежалъ къ войскамъ генерала *ф. Лекока* изъ Вестфаліи и двинулся, съ согласія этого же генерала, на Бойценбургъ и здѣсь перешелъ черезъ Эльбу 30 октября. 1 ноября онъ прибылъ въ Виттенбургъ; затѣмъ, по ложному извѣстію, что прусскій корпусъ стоитъ въ Шверинѣ, полковникъ выступилъ въ Гадебушъ. Здѣсь онъ былъ извѣщенъ письмомъ маіора *графа Казота* о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ, причемъ онъ просилъ его отойти назадъ къ Виттенбургу и выслать отрядъ въ Бойценбургъ. Полковникъ *ф. д. Остенъ* уважилъ просьбу и двинулся 3 ноября назадъ къ Виттенбургу, немедленно направивъ егерей, отдѣленіе фузилеровъ и 50 коней дальше въ Бойценбургъ, гдѣ *графъ Казотъ* построилъ мостъ въ продолженіи 36 часовъ. Ночью на 4 прибыло въ Виттенбургъ приказаніе о сборѣ арміи у Гадебуша, и полковникъ *ф. д. Остенъ* вечеромъ достигъ Гр. Брюца.

Также и генералъ *ф. Вобезеръ* благополучно вновь соединился съ арміею у Гадебуша. Соотвѣтствующее приказаніе онъ получилъ въ Гохенъ-Вихельнѣ; напротивъ, генералъ *ф. Узедомъ* не былъ найденъ.

Французы достигли слѣдующихъ мѣстъ:

Мѣста расположенія французскихъ войскъ. Сультъ двинулся черезъ Плате, Памповъ, а затѣмъ, когда развѣдка, направленная на Виттенбургъ, подтвердила, что пруссаки не отступили къ Эльбѣ,—послѣдовалъ на Гадебушъ. У Перлина онъ наткнулся на полкъ Чаммера и преслѣдовалъ его до Покрента, гдѣ авангардъ занялъ позицію. Корпусъ бивакировалъ отъ Гросъ-Вельзина до Вальсмюле; Сагюкъ—у Перлина. Для освѣщенія лѣваго фланга, эскадронъ 16 полка шассеровъ былъ выдвинутъ уже третьяго черезъ Нейштадтъ къ Эльбѣ.

Войска маршала *Бернадота* были до такой степени утомлены, что невозможно было потребовать отъ нихъ большаго перехода; онъ сосредоточилъ ихъ впереди Шверина, въ лагерѣ у Ланкова.

Мюратъ достигъ вечеромъ Шверина и послѣ Гадебуша написалъ императору объ отступленіи *Блюхера*: „по правдѣ, я не понимаю этого маневра. Желаетъ ли онъ произвести посадку на суда? Желаетъ ли онъ идти въ Гольштейнъ? Въ первомъ случаѣ, сомнѣваюсь, осталось ли у него достаточно времени, во второмъ,—безъ продовольственныхъ средствъ, онъ погибъ, такъ какъ Гольштейнъ представляетъ собою Cul-de-sac, изъ котораго трудно выбраться. Желаетъ ли онъ достигнуть Штральзунда? Въ такомъ случаѣ онъ погибъ, такъ какъ мы предупредимъ его и оттѣснимъ къ морю."

Генералъ *Савари* прибылъ вечеромъ въ Варинъ и узналъ, что полкъ Узедома находится въ Висмарѣ.

5 ноября.

Движеніе въ Любекъ. Относительно принятаго рѣшенія на 5 ноября, докладъ *Блюхера* говоритъ слѣдующее: „теперь открытою оставалась только дорога въ Гамбургъ или Любекъ, или мнѣ предстояло вступить на слѣдующій день въ бой. Мои войска, люди и лошади, были до того утомлены, что при превосходствѣ непріятеля въ силахъ, отъ шести до семи (?) разъ, ни въ какомъ случаѣ нельзя было ожидать благопріятнаго исхода боя. Великій герцогъ Бергскій находился на моемъ лѣвомъ флангѣ (?); маршалъ Бернадотъ противъ моего фронта; маршалъ Сультъ—на моемъ правомъ флангѣ. Въ этомъ критическомъ положеніи я рѣшился двинуться на Любекъ, *чтобы имѣть Траве впереди фронта.* Если бы представилась только возможность обезпечить войска отъ голода и нѣсколько подкрѣпить ихъ, то можно было бы драться несмотря на то, что, вслѣдствіе превосходства въ силахъ, весьма мало было вѣроятія на счастливый исходъ."

Приходится вполнѣ согласиться съ вышесказаннымъ. Вслѣдствіе усилій послѣднихъ дней, особенно послѣдней ночи, войска, особенно 1-го

корпуса, неизбѣжно были въ такомъ состояніи, что исключалась возможность боя противъ сосредоточившагося впервые непріятеля, даже на выгодной позиціи у Гадебуша. Мюфлингъ принимаетъ потери за это время въ 4000—5000 человѣкъ, изъ коихъ большую часть нужно отнести на отставшихъ отъ изнеможенія. Богатый торговый городъ Любекъ былъ конечно, въ состояніи доставить все необходимое прусской арміи: деньгами, съѣстными припасами, фуражемъ, обувью и т. д.

Самъ городъ былъ своими старыми валами обезпеченъ отъ атаки открытою силою, а перейти черезъ Траве можно было только при помощи особыхъ приспособленій. Имѣя *Траве впереди фронта*, какъ правильно говорится въ докладѣ, можно было разсчитывать на предоставленіе войскамъ нѣкотораго отдыха, прежде чѣмъ дѣло дойдетъ до новаго боя. Разстояніе отъ квартиръ вокругъ Гадебуша до Любека составляло около 30 километровъ; при раннемъ выступленіи, многое могло быть сдѣлано еще 5-го для утомленныхъ людей и лошадей, особенно если бы были высланы впередъ офицеры для необходимыхъ приготовленій.

Однако, согласно сообщенію Мюфлинга, къ удивленію, 5-го намѣревались первоначально отступить только на ту сторону Маурина (см. отчетную карту на планѣ Любека), незначительный ручеекъ, который ни въ какомъ случаѣ не составлялъ прикрытія. Главная квартира должна была помѣститься въ Геринбургѣ.

Корпуса выступили со своихъ сборныхъ пунктовъ, Роггендорфа и Гадебуша, въ 6 часовъ утра. Генералъ *ф. Пелетъ* съ четырьмя эскадронами баварскаго королевскаго драгунскаго полка и конною полубатареею Гейденрейха отсутствовалъ. Онъ направился совмѣстно съ только что названными войсками въ Туровъ, который былъ назначенъ первоначально сборнымъ пунктомъ дивизіи, и тщетно ожидалъ здѣсь ея прибытія, пока не появился, вмѣсто нея, непріятель. Между тѣмъ армія продолжала безпрепятственно отступленіе, и только арріергардъ генерала ф. Освальда былъ преслѣдуемъ отъ Гадебуша войсками маршала Сульта.

Во время марша, 2-й баталіонъ Брауншвейгъ-Эльса получилъ въ 2 часа приказаніе двинуться съ 40 гусарами въ Рацебургъ, чтобы доставить водянымъ путемъ имѣющіеся тамъ припасы въ Любекъ. Съ приближеніемъ непріятеля, онъ долженъ былъ также отступить туда.

Когда генералъ *ф. Блюхеръ* прибылъ въ Гернбургъ, то оказалось, что мѣстность настолько бѣдна поселками, что не было никакой возможности размѣстить войска. Поэтому онъ рѣшился продолжать движеніе въ Любекъ и оставить у Маурина только арріергардъ.

Тогда генералъ поѣхалъ самъ въ Любекъ и немедленно отправился въ ратушу къ собравшемуся тамъ городскому сенату. Онъ потребовалъ прежде всего квартиръ и продовольствія для подходящихъ войскъ; далѣе, 80.000 хлѣбовъ, 40.000 фунтовъ мяса, 80.000 бутылокъ вина и водки, сапогъ для пѣхоты, 50.000 дукатовъ, фуража для 5000 лошадей и имѣю-

щійся запасъ пороха и свинца. Правда, что сенатъ сослался на нейтралитетъ вольнаго города, но склонился предъ необходимостью и обѣщалъ сдѣлать возможное. Вечеръ уже наступилъ, и о расквартированіи въ порядкѣ не могло больше быть и рѣчи. Прибывающимъ войскамъ были указаны по баталіонно улицы, гдѣ квартальные (Viertelmeister) должны были позаботиться о распредѣленіи домовъ. Въ самомъ городѣ получили квартиры пѣхота и артиллерія дивизій Пелета, Эльса и Нацмера, за исключеніемъ полка Юнгъ-Лариша, который былъ присоединенъ къ генералу ф. Освальду, и Кунгейма, который вмѣстѣ съ остальными частями 1-го корпуса получилъ квартиры сѣвернѣе Любека. Дивизія Лариша переправилась черезъ Траве у Герренфэра и расположилась на лѣвомъ берегу рѣки. Для прикрытія со стороны непріятеля, были выдвинуты: на правый флангъ, между Гамберге и Майслинсомъ, имѣя Траве впереди фронта, одинъ баталіонъ, шесть эскадроновъ и конная полубатарея; по серединѣ, между Стекеницомъ и Вакеницомъ,—полкъ плецкихъ гусаръ—до Ландграбена, а позади—половина баталіона Рабіеля и люди, собранные генераломъ ф. Леттовымъ; на лѣвомъ флангѣ—остался генералъ ф. Освальдъ по линіи Гернбургъ-Зельмсдорфъ. Сверхъ полка Лариша, онъ получилъ въ продолженіи почи еще егерей, подъ начальствомъ полковника ф. Іорка, фузилерные баталіоны Ивернуа, Нейзерлинга и Веделя, слѣдовательно, часть арріергарда генерала ф. Плеца.

Необходимо было обезпечиться отъ нечаяннаго нападенія, но оставлять такое большое число войскъ на лѣвомъ флангѣ, въ 6—11 километрахъ отъ города, въ виду непріятеля у Шенберга, въ разстояніи около 5 километровъ, было очень опасно. Имѣя Траве или Вакеницъ въ тылу или на флангѣ, не оставалось другаго отступленія для войскъ, какъ узкій проходъ къ Бургскимъ воротамъ. Если бы непріятель послѣдовалъ непосредственно за ними, то этимъ была бы парализована оборона воротъ и чрезвычайно была бы облегчена непріятелю возможность ворваться. Если бы вся армія осталась въ этомъ пространствѣ, какъ первоначально имѣли въ виду, то я не знаю, чѣмъ она предохранила бы себя отъ катастрофы.

Мѣста расположенія французскихъ войскъ. Бернадотъ достигъ Шенберга. *Сультъ*, прійдя къ убѣжденію, что Блюхеръ не станетъ обороняться у Гадебуша, повернулъ на Рацебургъ. У Турова его кавалерія наткнулась на генерала *ф. Пелета*. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ бою, четыре орудія и прикрывавшій ихъ эскадронъ были окружены и взяты въ плѣнъ. Генералъ, преслѣдуемый до Мельна, ушелъ съ остальными тремя эскадронами въ Лауенбургъ.

Авангардъ Сульта нашелъ мостъ, ведущій отъ Рацебурга на восточный берегъ озера, частью разобраннымъ, причемъ его обороняли стрѣлки совмѣстно съ двумя орудіями 2-го баталіона Эльса. Въ Рацебургскомъ арсеналѣ не нашли ни оружія, ни боевыхъ запасовъ; только 150 шефелей овса могли быть доставлены въ Любекъ; для хлѣбопеченія

были сдѣланы всѣ распоряженія. Стрѣлковый бой продолжался до $4\frac{1}{2}$ часовъ, когда гусары донесли о приближеніи кавалерійской колонны на западномъ берегу озера. При этихъ обстоятельствахъ, командиръ прусскаго отряда началъ отступленіе и достигъ Любека около полуночи.

Эта французская кавалерійская колонна была бригада Ласаля, обошедшая южную оконечность озера. Затѣмъ былъ занятъ Рацебургъ, мостъ возстановленъ и авангардъ корпуса Сульта перешелъ по немъ. *Ласаль* съ кавалерійскою бригадою остался на западномъ берегу озера, тогда какъ *великій герцогъ Бергскій* и маршалъ *Сультъ* расположились по квартирамъ въ городѣ. *Мюратъ* оставилъ драгунскую и кирасирскую дивизіи позади, сѣвернѣе Гадебуша (см. отчетную карту).

Капитуляція полка уседомскихъ гусаръ и обозовъ у Висмара. Слѣдуетъ еще упомянуть о двухъ событіяхъ въ Висмарѣ 5 ноября. Мы оставили генерала *ф. Узедома*, по его прибытіи туда утромъ 4, измученнымъ и тщетно искавшимъ отрядъ Вобезера.

Вѣроятно онъ предположилъ, что армія находится на маршѣ къ Эльбѣ, а потому рѣшился спастись въ Шведскую Поммеранію. Согласно этому, онъ двинулся въ сѣверо-восточномъ направленіи, къ деревнѣ Рольсдорфу, удаленной приблизительно на 7 километровъ. Здѣсь, наконецъ, дошло до него приказаніе, которое направляло армію въ этотъ день къ Гадебушу. Въ виду утомленія лошадей, онъ рѣшился выполнить это движеніе только на слѣдующее утро, въ 5 часовъ. Однако, при выступленіи въ указанное время, оказалось, что дорога въ Висмаръ уже преграждена генераломъ *Савари*, который на своей квартирѣ въ Варинѣ узналъ о присутствіи пруссаковъ у Веймара и выступилъ уже въ 3 часа утра. Генералъ *ф. Узедомъ* сдался болѣе сильному непріятелю съ остатками полка, считавшими всего 367 коней.

Такая же участь постигла маіора *ф. Паннвица*, который съ обозомъ дивизіи Пелета получилъ ночью на 4, къ сѣверо-западу отъ Шверина, вѣроятно, ошибочное приказаніе слѣдовать въ Висмаръ. На основаніи этого, онъ прибылъ къ этому городу пополудни 4-го и долженъ былъ, вслѣдствіе невозможности уйти съ обозомъ, примкнуть къ капитуляціи генерала ф. Узедома.

6 и 7 ноября.

Штурмъ Любека. Для генерала *ф. Блюхера* было чрезвычайно важно знать, будетъ ли Данія отстаивать свой нейтралитетъ силою оружія или разрѣшитъ вступить на ея территорію, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ являлась возможность, послѣ сдачи позиціи на Траве, отвлечь еще дальше французскіе корпуса отъ театра войны. На соотвѣтствующій запросъ датскому генералу *ф. Эвальду*, который стоялъ съ войсками въ близьлежащемъ Штокельсдорфѣ, послѣдовалъ категорическій отвѣтъ, что онъ будетъ защищать границу, какъ противъ прусскихъ, такъ и французскихъ войскъ. Въ виду сего, пруссаки оказались въ cul-de-sac, вы-

ходъ изъ котораго, повидимому, былъ невозможенъ. Согласно Мюфлингу въ прусской главной квартирѣ надѣялись на возможность нарушенія французами границы; въ такомъ случаѣ возможно было имѣть общее дѣло съ датчанами. Съ цѣлью завлечь французовъ къ нарушенію нейтралитета Даніи, согласно Мюфлингу, разстояніе, длиною въ 8 километровъ, вверхъ по Траве, отъ Любека до границы, было умышленно занято только слабымъ отрядомъ, о которомъ уже было упомянуто, причемъ ему было указано не разрушать моста у Мойслинга. Датская земля, съуживаясь отъ Траве къ сѣверу отъ города, имѣла у Тремса до 1500 метровъ. Для французовъ, слѣдовавшихъ за прусскими войсками, конечно, было заманчиво обойти прусскій правый флангъ черезъ датскую землю.

Первоначально *Блюхеръ* долженъ былъ, однако, обратить свое вниманіе на самый Любекъ, который составлялъ, во всѣхъ случаяхъ, ядро обороны. Верки стараго ганзейскаго города были, правда, съ давняго времени запущены и, сверхъ того, начали сносить валы у Бургскихъ воротъ. Несмотря на это, широкій Вакеницъ прикрывалъ весь восточный фронтъ города на правомъ берегу Траве настолько хорошо, что доступъ былъ возможенъ только въ трехъ мѣстахъ: у Мюльскихъ, Гюцтерскихъ и Бургскихъ воротъ. Эти весьма узкіе, какъ то видно изъ плана Любека, проходы, при благоразумныхъ оборонительныхъ мѣрахъ, представляли чрезвычайныя трудности для непріятельскаго прорыва.

Генералъ *ф. Освальдъ* получилъ уже рано утромъ приказаніе приблизиться съ арріергардомъ къ городу. Около 8 часовъ пробили „генералъ-маршъ“ и были заняты ворота и валы. Генералъ *ф. Нацмеръ* былъ назначенъ комендантомъ, и на него была возложена оборона города, такъ какъ *Блюхеръ* собирался отправиться къ войскамъ на верхней Траве. Онъ со своимъ квартирмейстеромъ провѣрилъ предварительно принятыя оборонительныя мѣры. Затѣмъ они поѣхали къ Бургскимъ воротамъ, гдѣ начальникомъ былъ герцогъ *Брауншвейгъ-Эльскій*—надъ своимъ полкомъ и 14 орудіями батарей Тадена и Кюнсмана. Орудія, по ближайшему указанію *Шарнгорста*, были разставлены такъ, какъ показано на схемѣ на планѣ Любека и какъ оно было нанесено на чертежѣ, приложенномъ къ его докладу слѣдственной комиссіи. У самихъ воротъ стояли, позади 2½ футовой полукруглой каменной стѣнки, шесть орудій, два другихъ – сѣвернѣе входа, на сохранившихся еще остаткахъ вала. Но особенно дѣйствительнымъ долженъ былъ оказаться фланкирующій огонь орудій и одного баталіона на бастіонѣ Бельвю, прикрытомъ Траве, такъ что можно вполнѣ согласиться съ Шарнгорстомъ, когда онъ говоритъ въ своемъ докладѣ: [1] „..... такимъ образомъ, каждый признаетъ, что при сдѣланныхъ здѣсь распоряженіяхъ, непріятелю невозможно ворваться.“ Однако, при этомъ онъ упустилъ изъ виду, насколько

---

[1]) В.—А. оставленное Шарнгостомъ.

отданное одновременно Блюхеромъ приказаніе [1]) могло быть опаснымъ: „чтобы линейная пѣхота заняла ворота и защищалась до крайности, а *легкія войска, однако, держались бы впереди ихъ столько времени, сколько позволитъ безопасность.*"

Послѣ этого генералъ *ф. Блюхеръ* поѣхалъ къ полковнику ф. Герцке, который съ полкомъ Овстіена и двумя конными орудіями занялъ позицію у Гюцтерскихъ воротъ.

Затѣмъ прослѣдовалъ онъ дальше къ Мюльскимъ воротамъ, которыя оборонялись генераломъ *ф. Леттовымъ* съ полкомъ Чаммера, ½ баталіона Рабіеля и собранными имъ разсѣявшимися, а равно батареею Ланге. Бой велся здѣсь уже съ нѣкотораго времени. Невыгоды того, что были выдвинуты сильные посты впереди дефиле, уже дали себя знать. Гусарскій полкъ Плеца былъ сильно тѣснимъ бригадою Ласаля и кавалеріею Сульта, и почти четыре его эскадрона попались въ плѣнъ. Равно и пѣхотѣ только съ чувствительнымъ урономъ удалось достигнуть, подъ огнемъ непріятельской артиллеріи, прикрывающихъ обводныхъ валовъ. Французская кавалерія, повидимому, удовольствовалась, однако, этимъ и стала поджидать предварительно свою пѣхоту, которая появилась только около 10 часовъ. Правда, маршалъ *Сультъ* направилъ тогда по одной дивизіи на Мюльскія и Гюцтерскія ворота, но всѣ попытки, однако, разбивались храбрымъ сопротивленіемъ и трудностью мѣстности.

Между тѣмъ насталъ полдень, и *Блюхеръ* отправился со своимъ квартирмейстеромъ на квартиру, находившуюся по близости Мюльскихъ воротъ, въ гостинницу „Золотой Ангелъ," чтобы здѣсь, до оставленія города, отдать еще нѣкоторыя приказанія собравшимся за паролемъ офицерамъ. *Шарнгорстъ* былъ занятъ диктовкою ихъ, когда на улицахъ были услышаны выстрѣлы. Блюхеръ, его сынъ, ротмистръ ф. Блюхеръ, и Мюфлингъ были единственными, которые еще выбрались на улицу; Шарнгорстъ и остальные офицеры уже попались въ руки ворвавшимся французамъ.

Какимъ образомъ оказалось это возможнымъ?

Бернадотъ выступилъ уже въ 2 часа ночи. У Зельмсдорфа онъ наткнулся на обозы II прусскаго корпуса, которые были направлены съ квартиръ со 2-го на 3-ье въ Висмаръ. 300 повозокъ и прикрытіе, послѣ короткаго сопротивленія, были взяты въ плѣнъ.

Вслѣдствіе извѣстія, что 2000 шведовъ, которые отошли изъ Лауенбурга въ Любекъ, собираются уйти на судахъ по Траве, маршалъ выслалъ къ устью, напротивъ Травемюнде, одинъ баталіонъ, два орудія и нѣсколько гусаръ.

При дальнѣйшемъ движеніи, застали у Шлутрупа много судовъ, нагруженныхъ шведами. Противъ нихъ *Бернадотъ* оставилъ отрядъ съ артиллеріею съ приказаніемъ пустить суда, въ указанномъ случаѣ, ко

[1]) Тамъ же.

дну. Тогда болѣе 600 шведовъ сдалось командовавшему французскому офицеру.

Бернадотъ слѣдовалъ за уклонявшимся отъ него генераломъ *ф. Освальдомъ.* Французы, повидимому, не насѣдали сильно, такъ какъ прусскому генералу удалось отправить въ городъ первоначально кавалерію, потомъ Лариша, а затѣмъ полковника Іорка съ его егерями и большею частью фузилеровъ. Время позволило даже расквартировать, по приказанію Блюхера, эти легкія войска въ городѣ. Между тѣмъ генералъ *ф. Освальдъ*, согласно приказанію, остался впереди воротъ съ баталіонами Ивернуа и Кейзерлинга. Тоже самое сдѣлалъ, вопреки приказанію Блюхера, и герцогъ со своимъ 2 баталіономъ и двумя орудіями. Такъ какъ въ свое оправданіе онъ приводитъ, что это было сдѣлано для принятія генерала *ф. Освальда* и что онъ не могъ приказать этому старшему генералу очистить свою выдвинутую впередъ позицію, то нельзя совершенно устранить по крайней мѣрѣ это послѣднее основаніе. Во всякомъ случаѣ ошибочно было то, что герцогъ, послѣ того, какъ французы были выбиты изъ домовъ и садовъ, расположенныхъ къ югу отъ кладбища, направился на лодкахъ къ своему 1 баталіону, на бастіонъ Бельвю. Пока онъ еще взбирался на валы, онъ увидѣлъ, что оба фузилерные баталіона бросились, при весьма энергической атакѣ французовъ, на его мушкетеровъ и что все въ дикомъ безпорядкѣ, въ перемѣшку другъ и недругъ, стало напирать на входъ въ ворота. При подобныхъ обстоятельствахъ, всѣ прусскія орудія и пѣхота на бастіонѣ не осмѣлились открывать огня. Къ несчастью также нѣкоторые артиллеристы у Бургскихъ воротъ потеряли голову и въѣхали со своими орудіями въ собственную пѣхоту. Итакъ, непріятель ворвался въ городъ и преслѣдовалъ съ большою настойчивостью достигнутыя выгоды. Вскорѣ послѣ этого герцогъ покинулъ съ большою частью пѣхоты бастіонъ Бельвю; оставшіяся тамъ орудія были обстрѣляны съ внутреннихъ валовъ и прекратили стрѣльбу послѣ того, какъ еще нѣкоторое время успѣшно препятствовали французскимъ колоннамъ врываться въ ворота. Тогда маршалъ *Бернадотъ*, вслѣдъ за своими передовыми войсками, направилъ двѣ дивизіи, которыя наступали впередъ частью по улицамъ, частью также на валы, въ обѣ стороны. Завязался тогда упорный и кровопролитный бой на улицахъ. Только что размѣстившіеся по квартирамъ егеря и фузилеры были частью застигнуты врасплохъ въ домахъ; въ другихъ же мѣстахъ они собрались въ отдѣленія и сражались, особенно подъ начальствомъ своего высокоуважаемаго полковника *Іорка*, съ мужествомъ отчаянія. И *Блюхеръ* также собралъ все то, что второпяхъ оказалось возможнымъ, и бросился на непріятеля. Два раза французы были оттѣснены, однако превосходство ихъ было слишкомъ велико: Іоркъ былъ уже тяжело раненъ. Затѣмъ доложили Блюхеру, что непріятель достигъ единственнаго выхода, Гольштейнскихъ воротъ. Такимъ образомъ онъ принужденъ былъ боемъ проложить себѣ дорогу изъ

города. Когда онъ достигъ лѣваго берега Траве, то не мало былъ удивленъ заставъ тамъ генерала *герцога Брауншвейгскаго* и *Паумера* съ частью войскъ. Въ позднѣйшемъ письмѣ къ адъютанту короля *ф. Клейсту*, дѣлавшему докладъ, онъ отмѣтилъ ихъ недостойными королевской милости.

Вмѣстѣ съ Любекомъ *Блюхеръ* лишился большей части своей артиллеріи и изъ пѣхоты большей половины гарнизона. Изъ послѣдняго спаслось всего восемь, частью весьма слабыхъ, баталіоновъ и ничтожные остатки егерей и фузилеровъ. Генералъ надѣялся ночью вновь овладѣть потеряннымъ городомъ. Когда онъ услыхалъ оживленный огонь храбрыхъ защитниковъ Мюльскихъ и Гюцтерскихъ воротъ, то немедленно перешелъ въ атаку, которая была, правда, доведена до 100 шаговъ отъ Гольштейнскихъ воротъ, но потомъ пришлось отойти съ большимъ урономъ. Отступленіе было начато, подъ прикрытіемъ кавалеріи, на Швартау; преслѣдовала дивизія Друэ, 1 французскаго корпуса. Другая дивизія была еще занята боемъ съ защитниками Мюльскихъ и Гюцтерскихъ воротъ, которыя защищались отъ атакъ съ фронта и тыла. Дрались съ величайшимъ ожесточеніемъ, но все же исходъ не могъ быть сомнительнымъ. Первоначально пали Мюльскія ворота и, вслѣдъ затѣмъ, вторыя. Храбрый гарнизонъ попалъ въ плѣнъ.

Когда пали Мюльскія ворота, то атакующій сталъ немедленно врываться. Кавалерійская бригада Ласаля прослѣдовала черезъ городъ и направилась совмѣстно съ кавалеріею 1 корпуса за отходившими пруссаками, тогда какъ драгунская дивизія Груши, пройдя Любекъ черезъ Бургскія ворота, повернула къ юго-западу, противъ защитниковъ верхней Траве. Туда же была направлена по правому берегу еще раньше кавалерія корпуса Сульта. Окруженные со всѣхъ сторонъ, изъ отряда сдались: одна батарея, пять эскадроновъ и четыре орудія. Этого избѣжалъ только эскадронъ ротмистра ф. Узедома, переправившійся черезъ Траве. Онъ повернулъ на Люнебургъ, гдѣ позднѣе, 11 ноября, впутался въ капитуляцію генерала ф. Пелета.

Отступленіе къ Раткау и капитуляція въ этомъ пунктѣ. Между тѣмъ *Блюхеръ* двинулся черезъ Швартау въ Раткау. Онъ оставилъ полкъ Купгейма съ остатками легкой пѣхоты въ первомъ пунктѣ; они должны были составить передовые посты съ оставшимся въ Ренсефельдѣ полкомъ Борке; сверхъ того къ нимъ были приданы съ этою цѣлью драгунскіе полки Остена и Герцберга. При несоразмѣрности пѣхоты къ кавалеріи, генералъ отказался отъ своего плана ночнаго нападенія на Любекъ, а такъ какъ мѣстность у Раткау, вслѣдствіе изгородей и заборовъ, совершенно не благопріятствовала кавалеріи, то онъ рѣшилъ на слѣдующее утро собрать всѣ оставшіяся у него войска у Травемюнде, пѣхоту бросить въ старые верки города, которые въ тотъ же день были уже заняты однимъ баталіономъ Калькрейта, и съ кавалеріею выжидать удобной минуты, чтобы врубиться. Съ этою цѣлью всѣмъ войскамъ было послано приказаніе собраться на слѣдующее утро въ 9

часовъ между Травемюнде и Ивендорфомъ. Это рѣшеніе было достойно такого человѣка, какъ *Блюхеръ.* Къ сожалѣнію, вслѣдствіе послѣдовавшаго затѣмъ побочнаго обстоятельства, ему не удалось привести это въ исполненіе. Въ главной квартирѣ были еще заняты распоряженіями для слѣдующаго дня, когда пришло донесеніе, что непріятель напалъ на Швартау и взялъ тамошнія войска въ плѣнъ. Это произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Опять весь драгунскій полкъ Остена былъ оставленъ впереди дефиле, на мѣстности совершенно не соотвѣтствовавшей кавалеріи. Будучи атакованъ въ темнотѣ, онъ оказался не въ состояніи защищаться, а потому и отошелъ, тѣснимый непріятелемъ, черезъ Швартау по мосту черезъ Траве. Пѣхота, которая была еще занята распоряженіями для занятія пункта и размѣщенія остальныхъ людей по квартирамъ, была застигнута врасплохъ и почти вся взята въ плѣнъ, такъ какъ мостъ находился на той сторонѣ деревни, куда свернулъ непріятель. Только двѣ трети драгунъ достигли окрестностей Раткау.

Затѣмъ съ нижней Траве было получено донесеніе, что генералъ ф. Ларишъ раненъ и что войска терпятъ недостатокъ въ боевыхъ припасахъ.

Къ довершенію несчастія, около полуночи прибылъ *герцогъ Брауншвейгскій* съ французскимъ парламентеромъ, встрѣченнымъ по дорогѣ, и сталъ увѣрять, что Травемюнде сдался непріятелю. Правда, что герцогъ получилъ это извѣстіе только отъ прибывшаго изъ Травемюнде артиллерійскаго офицера, но свое сообщеніе, повидимому, сдѣлалъ въ такой формѣ, что *Блюхеръ* не сомнѣвался дальше въ фактѣ и даже упустилъ сдѣлать распоряженія для полученія дальнѣйшихъ разъясненій чрезъ разъѣзды. Такъ какъ вслѣдствіе этого была отнята надежда на возможность воспользоваться кавалеріею на соотвѣтствующей мѣстности, то генералъ *ф. Блюхеръ* призналъ дальнѣйшее сопротивленіе съ пѣхотою, отчасти лишенною боевыхъ припасовъ, и артиллеріею—безполезнымъ и вступилъ въ переговоры, которые затѣмъ и привели, при извѣстныхъ условіяхъ, къ Раткауской капитуляціи. Несмотря на протестъ французскаго переговорщика, *Блюхеръ* не преминулъ дописать къ своему имени подъ актомъ: „я капитулирую вслѣдствіе того, что у меня нѣтъ ни хлѣба, ни боевыхъ припасовъ.“ Около полудня 7 ноября войска *Блюхера*, силою около 9000 человѣкъ, прослѣдовали мимо французскихъ маршаловъ съ тѣмъ, чтобы затѣмъ сложить оружіе. *Блюхеръ* узналъ только позднѣе, что извѣстіе относительно Травемюнде было ложнымъ. Начальствовавшій тамъ офицеръ сдался со своимъ баталіономъ только тогда, когда ему сдѣлалась извѣстною капитуляція арміи.

Соображенія. Шарнгорстъ не былъ согласенъ съ образомъ дѣйствій своего генерала. Позднѣе онъ писалъ: [1]) „въ отчаяніи, я боролся бы

---

[1]) Леманъ I. 468.

до тѣхъ поръ, пока имѣлъ бы возможность двигаться." Только чрезвычайныя обстоятельства могли заставить такого человѣка какъ Блюхеръ сложить оружіе; тѣмъ не менѣе въ принципѣ нельзя оправдывать капитуляцію до тѣхъ поръ, пока вообще есть какая нибудь возможность сопротивляться; въ противномъ случаѣ будутъ открыты двери и ворота для слабости. [1]) Офицеръ, находящійся во главѣ отрѣзаннаго корпуса, не имѣетъ возможности оцѣнить всю пользу, какую можетъ принести для арміи продолженіе борьбы. Городскія укрѣпленія Эрфурта, съ его сильнымъ гарнизономъ, также не могли быть удержаны, однако, какія неисчислимыя выгоды произошли бы для общаго дѣла, если бы оборонялись только одинъ—два дня и этимъ отвлекли бы отъ преслѣдованія корпуса Мюрата и Нея! Позднѣе Гнейзенау дрался на валахъ Кольбера, съ чрезвычайно растаявшимъ гарнизономъ, безъ другой конечной дальнѣйшей надежды, какъ быть погребеннымъ подъ развалинами ввѣренной ему крѣпости. Его стойкость была вознаграждена, такъ какъ 2 іюля вдругъ замолчали непріятельскія орудія: было получено извѣстіе о заключеніи перемирія. Для короля были сохранены крѣпость и горсть храбрыхъ людей.

Хотя и можно не согласиться съ капитуляціею и нѣкоторыми другими мѣрами руководителей, тѣмъ не менѣе походъ Блюхера—Шарнгорста все же имѣлъ высокое нравственное значеніе для тогдашняго времени. Міру было показано, что еще есть люди, которые посреди всеобщаго отчаянія, высоко держатъ голову и осмѣливаются оказывать сопротивленіе всепобѣждающимъ. Войска перенесли чрезвычайные труды и храбро сражались до конца. Такимъ образомъ надежда на лучшую будущность сохранилась во многихъ прусскихъ сердцахъ, и слѣдующія слова Эрнеста Морица Арндта, которыя онъ въ своемъ „Духѣ времени" обращаетъ къ Блюхеру, нашли въ нихъ опору: „доблестный мужъ, твоя участь и участь твоихъ соратниковъ были горьки, но твоя и ихъ честь не запятнана; она станетъ еще ярче сіять, когда отхлынетъ современный нечистый потокъ."

Заслуга людей, которые выдержали съ честью и не допустили пропасть надеждѣ, возрастаетъ при сравненіи съ массою обыкновенныхъ людей, мысли которыхъ были выражены Архенгольцомъ, издателемъ уважаемаго журнала „Минерва." Восемь дней послѣ Раткауской капитуляціи, этотъ бывшій прусскій офицеръ, который служилъ великому королю, обнародовалъ въ Гамбургѣ, гдѣ пребывали тогда Блюхеръ и Шарнгорстъ, „размышленія нѣмца у гроба прусской монархіи," величіе которой онъ изображаетъ исчезнувшей однимъ разомъ, какъ будто ударомъ магическаго жезла.

---

[1]) § 63. В. У. О. Н. (M. St. G.) наказываетъ смертью капитуляцію, при которой не было сдѣлано все, требуемое долгомъ; въ менѣе тяжелыхъ случаяхъ—пожизненнымъ заключеніемъ въ крѣпость или не менѣе, какъ на 5 лѣтъ.

Походъ въ Любекъ имѣлъ также и съ матеріальной точки зрѣнія неоцѣнимыя послѣдствія. Два французскихъ корпуса и половина резервной кавалеріи были приблизительно на три недѣли оторваны не только отъ дальнѣйшаго веденія операцій, но составъ ихъ былъ значительно уменьшенъ боями и маршами.

Участь генерала ф. Пелета и маіора графа Казота. Остается еще вкратцѣ упомянуть объ участи генерала *ф. Пелета* и маіора *графа Казота.* Первый благополучно достигъ утромъ 6 ноября Лауенбурга, гдѣ онъ засталъ графа Казота съ мостомъ, доставленнымъ изъ Бойценбурга. Послѣдній переправился на судахъ съ егерскою ротою въ Гамбургъ, тогда какъ генералъ ф. Пелетъ перешелъ черезъ Эльбу къ Люнебургу. Эскадронъ келеровскихъ гусаръ Узедома, который избѣжалъ 6 плѣна, присоединился къ нему 11, поблизости Люнебурга; генералъ сдался отрядамъ дивизіи Друэ, которыхъ *Бернадотъ* переправилъ съ этою цѣлью черезъ Эльбу. Капитулировало пять эскадроновъ и вторая половина батареи Гейденрейха, которая случайно попала въ Люнебургъ изъ за Саалы.

Графъ *Казотъ* достигъ Гамбурга; однако, ему не удалось спасти въ прусскій портъ егерей на судахъ. На этомъ основаніи, они были распущены, давъ обѣщаніе вновь вступить въ армію, какъ только это окажется возможнымъ. Доблестные люди вѣрно выполнили это обязательство.

Блюхеръ отправился въ Гамбургъ, куда вскорѣ за нимъ послѣдовалъ *Шарнгорстъ*, который былъ обмѣненъ на возвращеннаго еще раньше полковника Жерара.

Докладъ Блюхера. Теперь то былъ составленъ въ Гамбургѣ докладъ королю, о которомъ неоднократно упоминалось [1]) и въ которомъ Блюхеръ выставляетъ съ похвалою „добрую волю, постоянную стойкость и исполнительность войскъ до послѣдней минуты по отношенію ко всѣмъ требованіямъ.“ Напротивъ, генералы и начальники не всѣ „своею дѣятельностью и цѣлесообразностью распоряженій заслуживаютъ королевской милости. Число тѣхъ, которые могутъ съ основаніемъ претендовать на это,—больно, что я вынужденъ говорить это,—не велико.“

Въ другомъ докладѣ [2]) королю отъ 14 ноября 1806 года были сообщены только имена послѣднихъ. Изъ старшихъ офицеровъ были упомянуты таковые: генералъ ф. Виннингъ и ф. Освальдъ и, совершенно особенно, полковники ф. Іоркъ и Шарнгорстъ. Послѣдній покинулъ 17 ноября Гамбургъ, оставивъ тамъ своего высокочтимаго старшаго генерала, чтобы вновь поступить въ армію. 8 декабря представилась ему

---

[1]) B. A. VII. 52. Первый докладъ былъ опубликованъ Шарнгорстомъ еще въ ноябрѣ 1806 года съ пропускомъ мѣста, относящагося до генераловъ и начальниковъ, въ гамбургскихъ корреспонденціяхъ съ маленькою статьею: „разсказъ штабъ-офицера корпуса Блюхера о боѣ въ Любекѣ и около него 6 ноября.“ Первый помѣщенъ также у Мюфлинга, 145, и Клиппеля. III. 275; дополненіе—у Лемана I. 538. Разсказъ штабъ-офицера перепечатанъ у Клиппеля III. 280.

[2]) Смотри вышеприведенное примѣчаніе.

возможность передать въ Велау въ руки короля вышеприведенныя бумаги.

Страшные дни Любека. Не могу кончить этой главы не упомянувъ о страшныхъ дняхъ Любека, которые служатъ многоразлично доказательствомъ совершеннаго недостатка дисциплины во французской арміи. Сверхъ граждан Любека, первымъ выступилъ въ Амстердамѣ, вскорѣ послѣ событій, съ обвиненіями противъ солдатъ почитаемаго имъ императора бывшій артиллерійскій французскій капитанъ Виллерсъ. [1]) Онъ излагаетъ съ большою наглядностью сцены кражи и грабежа въ тяжело смущенномъ городѣ, согражданиномъ котораго онъ былъ уже нѣсколько лѣтъ. Виллерсъ свидѣтельствуетъ о смерти многихъ жителей не только вслѣдствіе одной случайности во время боя на улицахъ, но также отъ истязаній, къ которымъ прибѣгали, чтобы вымогать деньги и драгоцѣнности. Онъ упоминаетъ также о случаяхъ обезчещенія честныхъ женщинъ и дѣвушекъ; однако, верха мерзости достигла пьяная ватага, которая ворвалась въ женскій домъ умалишенныхъ и здѣсь удовлетворяла надъ несчастными больными свои скотскія страсти.

Нашъ свидѣтель не дѣлаетъ никакой попытки оправдать своихъ земляковъ, а объективно изслѣдуетъ причины, которыя могли привести къ такой распущенности, и приходитъ къ слѣдующему выводу. Солдатъ, послѣ чрезвычайно утомительной и богатой лишеніями кампаніи, увидѣлъ себя посреди города, предлагавшаго всѣ наслажденія и который былъ взятъ вооруженною рукою, а потому, согласно его понятіямъ, обреченный побѣдителю. Ожесточенный бой въ городѣ повелъ нѣкоторую часть бойцовъ въ самые дома; этимъ прекратился надзоръ за солдатами, которые предоставлялись самимъ себѣ, тѣмъ болѣе, что начальники, бывшіе въ строю съ войсками, покинули городъ и прибыли лично обратно только вечеромъ. *Мюратъ*, въ своемъ составленномъ къ этому времени донесеніи, пишетъ: „городъ много пострадалъ, однако, не въ нашихъ силахъ было воспрепятствовать этому.“ Виллерсъ признаетъ усилія офицеровъ; однако, они не могли всюду помочь. Къ этому присоединяется еще стеченіе солдатъ трехъ различныхъ корпусовъ, которые, при богатствѣ запасовъ вина и спиртныхъ напитковъ, по большей части были пьяны. Ночь должна была быть страшною. Наступившее утро повело войска вновь противъ непріятеля, многіе изъ грабителей остались назади. Пополудни прибыли новыя войска, которыя пожелали своей доли добычи; сверхъ того, плохіе элементы тысячи плѣнныхъ пруссаковъ, которые, по показанію Виллерса, 5 ноября выказали прекрасную дисциплину, теперь, однако, при слабомъ надзорѣ, воспользовались всеобщимъ смятеніемъ. Несмотря на то, что маршалъ *Сультъ* еще пополудни 7 ноября поручилъ командиру 28 полка возстановить вновь съ величайшею строгостью порядокъ, нельзя было, однако, при

---

[1]) Смотри источники.

господствовавшей обстановкѣ, тотчасъ же достигнуть этого. *Бернадотъ* также сдѣлалъ самыя строгія распоряженія 8 ноября, тѣмъ не менѣе одновременно увидѣлъ онъ себя вынужденнымъ признаться императору: [1]) „что дисциплина, вслѣдствіе трудности во время быстрыхъ и форсированныхъ маршей отыскать и наказать виновнаго, сильно ослабла.“

Несмотря на чрезвычайныя выходки французскихъ войскъ, изображенныя въ вышеприведенномъ, нѣтъ никакого основанія измѣнить то, что было сказано выше. [2]) Мы видимъ, что маршалы и офицеры старались съ рѣшимостью противодѣйствовать господствовавшимъ безпорядкамъ. Если же это имъ удалось только послѣ нѣсколькихъ дней, то причина заключалась въ особенныхъ обстоятельствахъ и, чего не слѣдуетъ забывать, въ тогдашнихъ взглядахъ. Судить о французской дисциплинѣ можно только по сравненію съ другими одновременно стоявшими въ полѣ арміями. Шерръ, который во всякомъ случаѣ не былъ другомъ французовъ, приходитъ, по приведеніи многихъ примѣровъ, къ приговору: [3]) „что французскіе офицеры и солдаты вели себя рѣшительно гораздо любезнѣе, чѣмъ ихъ нѣмецкіе соратники, солдаты сатраповъ рейнскихъ союзниковъ.“ Здѣсь, кстати, вспомнить также объ изреченіи, весьма распространенномъ раньше: „лучше имѣть французовъ врагами, чѣмъ русскихъ друзьями.“ *)

---

[1]) Фукаръ II.—Л. 823.

[2]) Часть I.

[3]) Шерръ. II. 206.

*) Мы не понимаемъ зачѣмъ понадобилась автору эта выходка, ни къ селу, ни къ городу, противъ русскихъ, которые только и могли тогда спасти пруссаковъ, притомъ вовсе не въ своихъ интересахъ, какъ показали послѣдующія событія вѣка. Кромѣ того эта экскурсія автора въ область гуманности не совсѣмъ согласуется съ высказанными имъ ранѣе взглядами на право войны, „истребленіе народа“ и пр. А. П.

Глава XI.

Событія въ западной части театра военныхъ дѣйствій.

Отступленіе генераловъ Гагкена и Лекока къ Гамельну. Отрядъ *Лекока* и *Гагкена*, которые были оставлены корпусомъ Блюхера въ Вестфаліи для защиты границъ [1]), начали, вслѣдствіе событій на Саалѣ, отступленіе. Генералъ *ф. Гагкенъ* двинулся прямо къ Гамельну, тогда какъ *Лекокъ*, согласно требованію герцога Веймарскаго, собирался вмѣстѣ съ нимъ перейти Эльбу 27 октября у Тангермюнде. Уже начато было движеніе, когда 20 онъ получилъ извѣстіе отъ министра *ф. Ингерслебена* о наступленіи французовъ черезъ Гарцъ, что дѣлало сомнительной возможность своевременно достигнуть Эльбы и заставило его также принять рѣшеніе двинуться къ Гамельну, въ окрестности котораго онъ прибылъ 23 октября.

Гамельнъ, расположенный на правомъ берегу Везера, имѣлъ со стороны суши бастіонный фронтъ съ широкими и глубокими водяными рвами. Мостъ велъ черезъ укрѣпленный островъ Вердеръ на лѣвый берегъ, гдѣ онъ былъ прикрытъ шанцемъ. На этомъ берегу рѣки въ оборону былъ включенъ также Клутъ-Бергъ, лежавшій приблизительно въ 700 метрахъ выше по рѣкѣ. Три форта, расположенные на юго-восточной окраинѣ его, носили общее названіе Георгіевскаго форта. Крѣпость была снабжена всѣмъ необходимымъ для обороны, имѣлъ гарнизонъ въ 5000 человѣкъ, но, къ сожалѣнію, весьма дурнаго коменданта въ лицѣ 75 лѣтняго тѣлесно и душевно притупленнаго генерала *ф. Шелера.*

Генералъ *ф. Лекокъ*, вслѣдствіе извѣстія, что дорога черезъ Люнебургъ свободна отъ непріятеля, 26 октября еще разъ выступилъ къ Эльбѣ. Однако, послѣ перваго перехода, онъ вторично отказался отъ своего намѣренія и повернулъ назадъ къ Гамельну, гдѣ расположился лагеремъ у Клутъ-Берга. Только полковнику *ф. д. Остену* генералъ разрѣшилъ продолжать движеніе съ своимъ драгунскимъ полкомъ, фузилернымъ баталіономъ Ивернуа и егерскою ротою. Мы видѣли, какъ отрядъ прибылъ къ арміи Блюхера. Первыя достовѣрныя извѣстія о непріятелѣ были получены 5 ноября отъ курфюрста Гессенскаго, который, убѣгая, проѣхалъ Гамельнъ.

Какія событія послужили причиною этого и привели въ своемъ дальнѣйшемъ ходѣ къ паденію Гамельна?

---

[1]) Часть I.

Занятіе французами Касселя и изгнаніе курфюрста. Намѣренія Наполеона въ началѣ кампаніи по отношенію къ *курфюрсту Гессенскому* и отданныя для осуществленія ихъ изъ Веймара приказанія *королю Людовику* и маршалу *Мортье*—выступить противъ Касселя, были уже предметомъ сообщенія [1]). Первый началъ движеніе изъ Везеля 19 октября, занялъ восточную Фрисландію и Ольденбургъ и достигъ Падеборна 29-го. *Мортье* съ такъ называемымъ VIII корпусомъ, изъ котораго до выступленія 23 было собрано всего три полка пѣхоты и шесть орудій, прибылъ 27 въ Фульду, гдѣ распустилъ одинъ изъ баталіоновъ принца Оранскаго и занялъ страну во имя императора. 28-го движеніе продолжалось, причемъ гессенцы не подозрѣвали истиннаго значенія онаго. Полагали, что дѣло шло о занятіи Ганновера. „Сохраненіе въ тайнѣ и быстрота—самыя дѣйствительныя средства успѣха,“ писалъ Наполеонъ 23-го маршалу. Курфюрстъ *Вильгельмъ*, повидимому, не подозрѣвалъ, послѣ сдѣланнаго ему 1 октября увѣренія, о направлявшемся противъ него ударѣ. Онъ послалъ на встрѣчу маршалу *Мортье* 31 октября приглашеніе къ столу, которое тотъ, однако, отклонилъ съ отговорками. Напротивъ, маршалъ послалъ еще въ тотъ же день черезъ одного изъ своихъ адъютантовъ полученную отъ императора ноту къ французскому повѣренному въ дѣлахъ съ порученіемъ передать ее въ Кассель въ тотъ же день, въ 11 часовъ вечера. Въ ней *Наполеонъ* объяснялъ, что „онъ очень хорошо знаетъ, что курпринцъ принялъ съ радостію прусскія войска и провелъ ихъ черезъ городъ, а равно состоитъ генераломъ на прусской службѣ, что прусскія войска были вызваны изъ состава гессенскихъ только вслѣдствіе передвиженій французскихъ армій, а не нейтралитета Гессена, и что курфюрстъ послѣ это все еще продолжалъ нерѣшительно свои вооруженія. Такъ какъ теперь прусская армія разбита и отброшена по ту сторону Одера, то безумно оставлять въ сборѣ гессенскую армію и дать ей возможность напасть въ тылъ французамъ, если бы они потерпѣли пораженіе. Въ такомъ положеніи безопасность французской арміи требуетъ, чтобы были заняты Ганау и Гессенъ-Кассель и были сданы оружіе, пушки и арсеналы. Впрочемъ, курфюрсту предоставлена свобода прибѣгнуть къ силѣ противъ силы.“

Наполеонъ называетъ въ одномъ письмѣ отъ 31 октября къ своему брату *Людовику* все это поведеніе противъ курфюрста „мало деликатнымъ“ и, предполагая что онъ не займется лично этимъ, возлагаетъ на него возможно скорое занятіе Ганновера.

Курфюрстъ *Вильгельмъ* сдѣлался жертвою коварства Наполеона, а, съ другой стороны, также своего ослѣпленія и слабости. 20.000 человѣкъ, собранные въ серединѣ октября вопреки требованію Наполеона отъ 1 того же мѣсяца не вооружаться, были послѣ сраженія подъ Іеною большею частью распущены имъ. Теперь сопротивленіе

---

[1]) Части I и II.

наступавшимъ съ двухъ сторонъ хотя и слабымъ французскимъ войскамъ было невозможно. Чтобы предотвратить неожиданную и неотступную опасность, курфюрстъ переслалъ маршалу копію своего прошенія объ увольненіи съ прусской службы и предоставлялъ себя и свои войска въ полное распоряженіе императора для выступленія противъ его враговъ [1]). Однако, все было напрасно. Въ 8 часовъ утра вступили войска *Мортье* въ Кассель и курфюрстъ со своимъ сыномъ избѣжалъ плѣна только съ великимъ трудомъ.

Король *Людовикъ* подошелъ къ городу со своимъ авангардомъ позднѣе, въ продолженіи дня, и нашелъ, къ своему удивленію, уже совершившійся фактъ. Правда, ему были извѣстны намѣренія его брата, однако, онъ надѣялся удержать курфюрста на его престолѣ, если тотъ останется только въ Касселѣ. Съ самымъ лучшимъ намѣреніемъ сообщилъ онъ ему этотъ совѣтъ [2]), а потому былъ тѣмъ болѣе непріятно задѣтъ поведеніемъ *Мортье*, что ему совершенно не были сообщены ближайшія его инструкціи. Письма императора отъ 31 октября онъ еще не получилъ. Онъ покинулъ Кассель уже 2 ноября, съ намѣреніемъ [3]) обложить Гамельнъ и Ніенбургъ, чтобы этимъ путемъ имѣть возможность держать свои войска вблизи голландской границы.

Нападеніе на Гамельнъ. 7 ноября король *Людовикъ* появился подъ Гамельномъ, причемъ дошло до незначительнаго боя съ прусскими передовыми постами, которые, затѣмъ, отошли назадъ въ лагерь. Послѣ того, какъ 9-го былъ наведенъ мостъ черезъ Везеръ выше крѣпости и тѣмъ явилась возможность обложить его съ обоихъ береговъ, король потребовалъ 10-го отъ коменданта сдачи, подъ условіемъ свободнаго выступленія гарнизона. Созванное генераломъ *ф. Шелеромъ* собраніе старшихъ офицеровъ подало голосъ въ пользу принятія ея; тогда вступили съ непріятелемъ въ дальнѣйшія переговоры и уже на слѣдующее утро было достигнуто соглашеніе. Когда же, затѣмъ, прусскій депутатъ прибылъ въ Гамельнъ съ копіею составленнаго капитуляціоннаго договора, то въ немъ оказались существенныя поддѣлки. Тогда созванные вновь офицеры отвергли капитуляцію. Начатые, несмотря на это, вновь переговоры не привели ни къ какому результату, такъ какъ король голландскій выступилъ изъ подъ Гамельна съ большею частью войскъ. Онъ не рѣшился дальше уклоняться отъ опредѣленно высказаннаго требованія своего брата занять Гановеръ, а за Гамельномъ и Ніенбургомъ только наблюдать. Вскорѣ послѣ этого король повернулъ назадъ въ Голландію, на что онъ испрашивалъ согласія императора уже отъ 5 ноября. Ему сдѣлалось яснымъ, въ какую роль хотѣли его завлечь. „Его величество поручилъ мнѣ обратить ваше вниманіе на то, что вы коман-

---

[1]) Докладъ Мортье Наполеону, Фук. П.—Л. 607.

[2]) Бонапарте 246.

[3]) Бонапарте 256.

дуете въ Гановерѣ не въ качествѣ короля голландскаго, а какъ генералъ французской арміи,“ долженъ былъ ему писать *Бертье* 6 ноября. Подъ тѣмъ же числомъ высказалъ императоръ свое неудовольствіе по поводу ограниченнаго числа голландскихъ войскъ, которыя онъ привелъ къ нему. Вмѣсто бывшихъ до сего времени 7000 человѣкъ, онъ требовалъ къ веснѣ 25.000. Управлять королевствомъ можно только силою и энергіею, но не великодушіемъ; голландцы обладаютъ всѣмъ золотомъ Европы,—такъ писалъ братъ-императоръ.

Главное начальство получилъ *Мортье*, который первоначально, по приказанію короля Людовика, также появился подъ Гамельномъ, но потомъ, однако, выступилъ для занятія Ганновера. 13 ноября онъ выступилъ оттуда къ Гамбургу, чтобы, согласно приказанію императора, овладѣть всѣми тремя ганзейскими городами.

Капитуляція Гамельна. Послѣ отступленія короля голландскаго, остались для наблюденія за обоими везерскими крѣпостями, Гамельномъ и Ніенбургомъ, только четыре баталіона, одинъ полкъ кавалеріи голландскихъ войскъ вмѣстѣ съ десятью орудіями, всего 2560 человѣкъ. [1]) Въ Гамельнѣ замѣтили отступленіе непріятельскихъ колоннъ. Небольшими предпріятіями было подтверждено полное очищеніе лѣваго берега Везера и испорченъ мостъ, наведенный непріятелемъ выше по рѣкѣ. Хотя генералъ *ф. Лекокъ* опредѣлялъ оставшіяся боевыя силы самое большое въ 6000 человѣкъ, тѣмъ не менѣе съ такимъ превосходствомъ силъ ничего серьезнаго, однако, не было имъ предпринято. Ограничились небольшими набѣгами, которые выяснили, насколько предпріимчивы прусскія легкія войска и насколько слабы и нерадивы голландскія. Тѣмъ не менѣе настроеніе руководившихъ офицеровъ въ Гамельнѣ было настолько угнетенное, что вступили въ переговоры съ болѣе слабымъ непріятелемъ и предложили сдать крѣпость 20 декабря, если до того времени не прибудетъ выручка и если городъ будетъ пощаженъ. Когда же, затѣмъ, прибывшій въ Гамельнъ князь *ф. Вальдекъ* расказалъ, что французы перешли черезъ Вислу и что италіанскія войска уже прибыли въ Пирмонтъ для усиленія блокадныхъ войскъ, то оказалось достаточнымъ одного рѣшительнаго требованія для осуществленія капитуляціи. Оно было предъявлено генераломъ *Савари*, который былъ присланъ Наполеономъ для принятія начальства. Во время встрѣчи, состоявшейся 20 ноября, между прусскими генералами и *Савари* впереди воротъ Гамельна, была рѣшена капитуляція. Въ созванномъ по возвращеніи въ городъ собраніи штабъ-офицеровъ большая часть возстала противъ принятаго уговора. Многіе младшіе офицеры ворвались въ комнату и потребовали, чтобы капитуляція была взята обратно; они вынули шпаги и присягнули, что будутъ защищаться до послѣдней капли крови. Между тѣмъ извѣстіе о сдачѣ крѣпости распространилось между войсками и оно

[1]) Фукаръ II. Л. 845. Докладъ Мортье императору отъ 13 октября.

дало имъ, за малыми исключеніями, поводъ къ открытому мятежу. Мостовыя ворота (Brücken-Thor) были сломаны, и значительно большая часть людей, которые происходили изъ Вестфаліи, покинули крѣпость, побросавъ свое оружіе и боевые припасы въ Везеръ. Сопротивленіе сдѣлалось теперь невозможнымъ. Французы вступили уже 21, днемъ раньше, чѣмъ гласилъ договоръ, но нашли, однако, изъ гарнизона, силою отъ 9000 до 10000 человѣкъ, только весьма незначительную часть его.

Капитуляція Ніенбурга. Савари немедленно выступилъ противъ Ніенбурга. Вечеромъ 24 онъ появился подъ совершенно обезпеченною отъ атаки открытою силою крѣпостью, и уже 26 комендантъ, генералъ *ф. Страхвицъ*, съ согласія всѣхъ штабъ-офицеровъ, передалъ крѣпость. Съ Ніенбургомъ палъ послѣдній укрѣпленный пунктъ, исключая силезскихъ, Пруссіи на лѣвомъ берегу Одера.

Капитуляція Плассенбурга. День передъ тѣмъ укрѣпленный Плассенбургъ, расположенный въ Байрейте, сдался баварцамъ, и уже 10 ноября вступилъ маршалъ *Ней* побѣдителемъ въ Магдебургъ. Здѣсь слѣдуетъ еще изложить это послѣднее событіе.

Капитуляція Магдебурга. Въ концѣ V главы мы указали на то, что маршалы *Сультъ* и *Ней* пришли къ соглашенію, согласно которому первый 25 октября послѣдовалъ вверхъ по Эльбѣ за герцогомъ Веймарскимъ, послѣдній, напротивъ, долженъ былъ одинъ оставаться подъ Магдебургомъ. Далѣе, вспомнимъ, что Ней опредѣлялъ силу гарнизона крѣпости только въ 7000—8000 человѣкъ, а потому имѣлъ намѣреніе переправить часть своихъ войскъ, считавшихъ самое большое 16000 человѣкъ, [1]) по мосту, который долженъ былъ быть готовъ 25, у Шенебека, чтобы обложить также крѣпость и на правомъ берегу.

Въ дѣйствительности сила гарнизона равнялась 24118 человѣкъ и крѣпость была въ состояніи противостоять продолжительное время форменному обложенію. Съ губернаторомъ, генераломъ отъ инфантеріи *ф. Клейстомъ*, мы уже познакомились съ неблагопріятной стороны.

Обложеніе крѣпости на правомъ берегу было, затѣмъ, приведено въ исполненіе 27 октября и, правда, въ порядочномъ удаленіи. Только ночью на 1 ноября оно было сдѣлано болѣе тѣснымъ, послѣ того, какъ прусскіе передовые посты были оттѣснены назадъ. Маршалъ *Ней* вынесъ впечатлѣніе, что для того, чтобы склонить генерала *ф. Клейста* къ сдачѣ, достаточно рѣшительнаго давленія со стороны населенія, а потому онъ приказалъ изъ полученныхъ изъ Виттенберга четырехъ мортиръ бросить въ городъ, ночью на 5 ноября, 12 бомбъ и нѣсколько гранатъ. Послѣ этого было предъявлено губернатору новое требованіе сдачи, которое и привело первоначально 7-го къ перемирію, а 8-го къ капитуляціи.

---

[1]) За вычетомъ потерь и оставленныхъ въ Эрфуртѣ гарнизономъ и прибавивъ оба драгунскихъ полка дивизіи Клейна. Послѣ того, какъ послѣдній былъ направленъ 29 въ Берлинъ, оба драгунскихъ полка отошли и были, отчасти, замѣщены прибывшимъ изъ Эрфурта 3 гусарскимъ.

10-го французы заняли Ульрихскія ворота, а на слѣдующій день гарнизонъ сложилъ оружіе. Среди 800 плѣнныхъ офицеровъ, было 16 генераловъ, изъ коихъ шесть, совершенно здоровые, несли службу. Правда, что исключая *графа Вартенслебена*, они подавали голосъ противъ сдачи, но никто, однако, не нашелъ достаточно энергіи, чтобы воспротивиться дальнѣйшему позорному поведенію губернатора.

Этимъ кончается собственно прусская кампанія. Борьба могла быть продолжена только вмѣшательствомъ русскихъ, которые сражались первоначально сами въ Польшѣ, а потомъ, въ 1807 году, совмѣстно съ прусскимъ вспомогательнымъ корпусомъ, въ провинціи Пруссіи. Изложеніе этихъ событій оставляю для дальнѣйшаго описанія.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе I.

Correspondance XIII. 11010.

Декретъ.

Іена, 15 октября 1806 года.

Мы, Наполеонъ, императоръ французскій..... въ виду того, что послѣдствіемъ вчерашняго сраженія будетъ покореніе всѣхъ земель, принадлежащихъ королю прусскому по сю сторону Вислы, предписали и предписываемъ слѣдующее постановленіе, которое должно служить руководящею нитью нашимъ генералъ-интенданту, главноуправляющему финансами и генеральному сборщику.

Статья I. Области саксонскаго курфюрста должны уплатить чрезвычайное военное вознагражденіе въ . . . . 25.375.000 франковъ.

Герцогство Веймарское	2.200.000	„
Области герцога Брауншвейгскаго и Вольфенбюттельскаго	5.265.000	„
Области герцоговъ Нассаускаго, Оранскаго и Фульдскаго	1.300.000	„
Курфюршество Гессенъ-Кассельское	6.000.000	„
Городъ Эрфуртъ и графство Бланкенгайнъ	400.000	„
Графство Эйхфельдъ	675.000	„
Городъ Госларъ	200.000	„
Княжество Гальберштадтъ	525.000	„
Гильдесгеймъ	100.000	„
Падерборнъ	225.000	„
Мюнстеръ	2.500.000	„
Земли Текленбургъ и Лингенъ	100.000	„
Графство Маркъ	2.000.000	„
Княжество Минденъ и Равенсбургъ	600.000	„
Маркграфство Байрейтъ	2.500.000	„
Области короля Прусскаго по сю сторону Эльбы	100.000.000	„
Въ томъ числѣ Берлинъ уплачиваетъ реквизицію въ 10 милліоновъ.		
Земли Гановера	9.000.000	„
Итого	159.425.000	франковъ.

Статья II. Восточная Фрисландія переходитъ во владѣніе короля голландскаго.

Статья III. Области герцога Саксенъ-Гота, принцевъ Ангальтскаго, Вальдека, Липпе и Рейса, которые не принимали участія въ войнѣ, не должны быть ни въ какомъ случаѣ тревожимы и не платятъ никакого военнаго налога.

Статья IV. Генералъ-интендантъ уполномочивается привлечь помѣстья князей къ уплатѣ военнаго вознагражденія.

Статья V. Всѣ англійскіе товары, которые будутъ найдены въ сѣверныхъ городахъ, принадлежатъ арміи.

Наполеонъ.

Прокламація императора Наполеона къ Саксонцамъ.

Саксонцы! Пруссаки напали на вашу страну. Я вступаю въ нее, чтобы освободить васъ. Они насильно расторгнули связь вашей арміи и присоединили ее къ своей арміи. Вы вынуждены проливать свою кровь не только за чужіе, но даже за противные вамъ интересы.

Мои арміи только что собирались покинуть Германію, когда ваши области были затронуты; они вернутся обратно во Францію только тогда, когда Пруссія признаетъ вашу независимость и откажется отъ плановъ, которые она задумала противъ васъ.

Саксонцы! Вашъ государь отказывался до сего времени вступать въ такія противныя долгу обязательства; если же онъ съ тѣхъ поръ принялъ таковыя, то былъ къ тому вынужденъ вторженіемъ пруссаковъ.

Я былъ глухъ къ тщеславнымъ вызовамъ, которые Пруссія направляла противъ моего народа, глухъ до тѣхъ поръ, пока шли вооруженія въ ея земляхъ; только тогда когда она затронула ваши владѣнія, мой министръ покинулъ Берлинъ.

Саксонцы! Ваша участь находится въ вашихъ рукахъ. Желаете ли вы пребывать въ неизвѣстности между тѣми, которые порабощаютъ васъ и тѣми, которые желаютъ поддержать васъ? Мои успѣхи укрѣпятъ существованіе и независимость вашего государя, вашей націи. Успѣхи пруссаковъ наложили бы на васъ вѣчныя оковы. Сегодня потребовали бы они Лузацію, завтра берега Эльбы. Однако, что я говорю? Развѣ они не потребовали уже всего? не пробовали уже давно принудить вашего властелина признать высшаго повелителя, что непосредственно осудило бы васъ быть вычеркнутыми изъ числа націй?

Ваша независимость, ваше государственное устройство, ваша свобода жили бы только въ воспоминаніяхъ, и тѣни усопшихъ вашихъ предковъ, храбрыхъ саксонцевъ, вознегодовали бы, увидѣвъ, что ваши соперники склонили васъ безъ сопротивленія подъ иго столь долго подготовлявшагося рабства и что ваша страна унижена обращеніемъ въ прусскую провинцію.

Эберсдорфъ, 10 октября 1806 года.

Наполеонъ.

Копія. По просьбѣ автора сообщена прусскимъ королевскимъ секретнымъ архивомъ.

Instruction

pour Mon Ministre d'Etat, le Marquis de Lucchésini.

1. Mon Ministre d'Etat, le Marquis de Lucchésini connoit les motifs qui M'ont déterminé à le charger d'une mission particulière auprès de l'Empereur des François. Mon intention est qu'il se mette immédiatement en route pour l'atteindre le plutôt possible là où ce Souverain pourra se trouver.

2. En arrivant à Son Quartier général, il aura soin d'obtenir tout de suite une audience pour remettre en main propre la lettre que Je viens d'écrire à Sa Majesté Impériale, et de demander à qui il devra s'adresser pour les négociations dont il est chargé.

3. Elles ont deux buts principaux: le premier de conclure et signer s'il est possible, un armistice qui arrête la marche des armées françoises, et les progrès du mal que produisent Ses succés dans Mes Etats. On ne peut guères se flater d'après le rapport du Comte Dönhoff que cet armistice soit purement militaire, et il faut s'attendre que si Napoléon s'y prête, il veuille y déposer les bases de la pacification future.

4. Ces bases peuvent être de deux espèces: des changemens dans mes relations politiques et des sacrifices à imposer à la Monarchie Prussienne, et auxquels la situation des affaires Me force de souscrire, pour autant qu'ils sont compatibles avec Mon honneur et la sureté des Mes Etats.

5. Ces sacrifices peuvent être de deux espèces: des contributions imposées sur le pays, et des cessions de quelques unes de mes provinces à la disposition de la France.

6. Quant au premier objet, on ne sauroit donner d'autre instruction au Marquis de Lucchésini si non que de tâcher par tous les moyens qui seront dans son pouvoir, d'en affoiblir autant que possible les prétentions et les demandes, et de ne rien accorder que sub spe rati.

7. Quant aux cessions, on peut prévoir d'avance que les vues de Napoléon se porteront
   1° sur la cession du pays d'Hannovre,
   2° sur celle du Marggraviat de Bayreuth,
   3° sur le Comté de la Mark et le pays de Münster et très probablement sur les Comtés aussi de Lingen et Tecklenbourg,
   4° sur l'Ostfrise, et en général sur tout ce que Je possède à la rive gauche du Weser.

8. Il est superflu de rappeller au Ministre d'Etat, le Marquis de Lucchésini que la plus petite étendue possible de sacrifice qui paroissent inévitables, doit être l'objet de toutes ses sollicitudes, et le but auquel tous ses soins doivent se diriger, mais il s'entend aussi que quelles que soient les conditions auxquelles il se croiroit forcé de souscrire, il essayerat de ne s'y prêter qu'avec la condition expresse de signer sub spe rati. La proximité des lieux rendra cette condition aussi naturele aux yeux de l'Empereur Napoléon, qu'elle est indispensable dans les circonstances actuelles.

9. Toutefois, si les circonstances dans lesquelles le Marquis de Lucchésini pourrait se trouver, lui imposoient la loi, pour éviter des plus grand maux, de signer des articles définitivs de cessions si les bases indiquées à l'article 7, la confiance que J'aime à placer dans son dévouement à mes intérêts, m'engage à lui en accorder la faculté.

à Magdebourg, 18 Octobre 1806.

Frédéric Guillaume.
Haugwitz.

Ordre de bataille

войскъ, слѣдовавшихъ къ Одеру подъ начальствомъ князя Гогенлоэ.

ГЛАВНАЯ КОЛОННА.

3 дивизія.

Генералъ ф. Гиршфельдъ.

Гр. бат.
Пр. Августъ $^1/_4$ Гвард.-Гр.

Полкъ короля. Гвард. полкъ. 1 гвард. бат.

Бригада Беерена.

Жандармы [1]) Беерень [2])

Соединенная батарея Шорлемеръ-Штудницъ.

$6^1/_4$ баталіоновъ, 10 эскадр., 1 батарея.

[1]) 23-го } прибывшіе изъ кавалерійской
[2]) 24-го } колонны.

2 дивизія.

Генералъ графъ Тауэнцинъ.

Бриг. Гагена при кавалерійской колоннѣ.

Бриг. Люцова.
Гренад. бат.
Закъ. Шакъ. $^1/_2$ Рабіель.

Полкъ Мелллендорфа.

12 фунт. Киршфельда.

$4^1/_2$ баталіона, 1 батарея.

Итого въ главной колоннѣ: $22^1/_2$ баталіона, 10 эскадроновъ 3 батареи.

1 дивизія.

Генералъ ф. Чаммеръ.

Бриг. Эльснера.
Гр. бат. Гана. Полкъ Гогенлоэ. Бат. Арнима.

Ост. Винкинга. Полкъ Брауншвейга.

Бриг. Бемке.
Гр. бат.
Борке. Дона. Лоствнъ.

Годи. Остенъ.

12 фунт. Сикорскій.

$11^1/_2$ баталіоновъ, 1 батарея.

КАВАЛЕРІЙСКАЯ КОЛОННА.

Генералъ графъ Шверинъ.

Бригада Подевильса.

Гейзингъ. Кирасиры Генкель. Бюнтингъ.

Карабинеры Гольцендорфа.

25 эскадроновъ.

Бригада Крафта.

Кицовскіе кирасиры.

Притвицъ. Драг. полкъ Крафта. Вобезеръ.

Конная бат. Неандера.

14 эскадроновъ, 1 батарея.

Бригада Гагена.

Ценге. Пирхъ. Пр. Фердинандъ. Трейенфельсъ

Итого: 5 баталіон., 50 эскадрон., 1 батарея.

Легкая бригада Била II.

Ост. фузил. бат.
Освальдъ. Грейфенбергъ. Клохъ. Стрѣлки (Веймаръ).

Гусары.
Била. Геткандтъ.

$2^1/_2$ баталіона, 15 эскадроновъ.

Бригада Шверина.

Лейбъ-кирас. Байлодзскіе кирасиры. Драгуны Катта.

11 эскадроновъ.

Изъ вышеприведенныхъ войскъ

были взяты въ плѣнъ:

у Пренцлау — Полкъ жандармовъ у Вихмансдорфа.
„ Пазевалька
„ Анклама — Гусары бриг. Била, 3 эскадр. Кицовскихъ кирас., гренад. бат. Зака, направленный съ военнымъ казначействомъ.

Пѣхота бриг. Била, грен. бат. Годи, кир. полкъ Беерень } Были оставлены у Люхена и присоединились къ Блюхеру.

Спаслись черезъ Одеръ (В.-А. VII. 66.):

3 эск. Катте, 200 кон. Вобезеръ
200 „ Кицовъ
100 „ Байлодзъ.

Арріергардъ генерала ф. Нацмера.

Послѣ 25 октября подъ начальствомъ генерала ф. Блюхера.

Фузил. бат.
Гинришъ. Кноръ.

Грен. бат.
Фирегъ. Шмелингъ.

Манштейнъ. Калькрейтъ. Юнгъ-Ларишъ. Кауфберъ. Нацмеръ.

Альтъ-Ларишъ [1]) II Арнимъ [2]) Гр. бат. Гальманъ. Борштель.

Драг.
Уэдомск. гус. Герцбергъ. Гейкингъ. Блюх. гус.

$^1/_2$ Гана. 6 фунт. Ланге. р. Шольтенъ.

$16^1/_2$ баталіоновъ, 20 эскадроновъ, $2^1/_2$ батареи.

[1]) Прибылъ изъ Магдебурга только 23-го
[2]) „ „ „ „ 26-го.

Боковая колонна генерала ф. Шиммельпфенига.

Пеле. Рюле. Остальн. фузил. бат. Рабенау. Крихзенъ. Розенъ. Богуславскій.

2 егерск. роты.

Гусары.
Шиммельпфенигъ. Виртенбергъ. От 1 кюлеровскаго бат.

Драгуны королевы.

$3^1/_2$ баталіона, 26 эскадроновъ.

Изъ этихъ войскъ спаслись изъ боя у Цеденика (В.-А. VII. 66):
513 кон. Шиммельпфенига,
400 „ Виртемберга,
400 „ королевы,
200 чел. фузилеровъ.

Итого всего:	$22^1/_4$ батал.,	10 эскадр.,	3 батареи		
	5 „	50 „	1 „		
	$2^1/_2$ „	15 „			
	$3^1/_2$ „	26 „			
	$16^1/_2$ „	20 „	$2^1/_2$ „		
	$48^3/_4$ батал.,	121 эскадр.,	$6^1/_2$ батарей.		

26 октября силы исчислены въ 40.000 человѣкъ во вниманіе того обстоятельства, что взятые подъ Пренцлау въ плѣнъ $20^1/_4$ баталіоновъ, 17 эскадроновъ, 4 батареи были еще силою въ 10.000 человѣкъ. Показанія Гогенлоэ (В.-А. Е. III. 117), что 22 октября, не считая Нацмера, его силы составляли 12.000 человѣкъ, во всякомъ случаѣ ниже дѣйствительности.

Ordre de bataille корпуса Блюхера.

II корпусъ (быв. командиръ Блюхеръ).

Дивизія Юнгъ-Лариша.

½ бат Альтъ Лариша. 1 бат Аримна. Гр. бат. Борштель. Гр. бат. Гальманъ. Кальрейтъ. Гр. бат. Шмелингъ. Вирогъ. Годи.

½ 6 ф б. Глазенапъ.

Гейкингскіе драгуны.

Дивизія Нацмера.

Кауфбергъ. Юнгъ-Лариша. Манштейнъ. Нацмеръ

6 ф. Ланго.

Беоренскіе кир. Герцбергскіе драг.

½ к Ганъ.

Арріергардъ

Ген.-м. ф Освальдъ.

Ост. фуз. бат.

Кноръ. Гинриштъ. Клохъ. Грейффенбергъ Освальдъ. Стрѣлки (Веймаръ).

Узедомскіе гус. Блюхеровскіе гус

К Шольтери.

Отрядъ Вобезера.

½ гр. бат. Рабіенъ. Разб. собр Леттовымъ.

Эбенгардскіе драгуны. Катте и Принцгскіе драг. Гетькандтъ Келеръ- Вартембергскіе. } Гусары.

½ к. Лемана

21 бат., 38 эск., 3½ бат

I корпусъ генералъ-лейтенантъ ф. Виннигъ.

Дивизія Брауншвейгъ-Эльсъ.

Овстіенъ. Браунгшвейгъ-Эльсъ.

½ 12 ф. Кюнемана.

Рудорфскіе гус.

½ к. Венцеръ.

Дивизія Пелетъ

Чаммеръ. вак. Борке. Кунгеймъ.

6 ф. Таддена.

Принцгскіе драг. Байлодзкіе кир. Баварскіе драг.

½ к. Гейденрейхъ

Арріергардъ.

Ген.-м. ф. Плецъ.

Фуз. бат

Кейзерлингъ. Ведель. Вила. Егеря ф 1 рка

Драг королевы. Шмуде 2 бат. Келерсъ гус. Отъ 1 бат, Келерсъ гус. Плецъ гус

½ к. Вегенера

14½ бат., 41 эск., 3 батар

А всего

14½ бат.,	41 эск.,	4	батар.
21	„ 38	„ 3½	„
35½ бат.,	79 эск.,	6½ бат.	согласно Мюфлингу 30 октября 21 000 человѣкъ.

Сверхъ того позднѣе отрядъ Остена 1 бат Иверщуа, 4 эск. драгунъ Остена

СХЕМА 6.

Расположеніе обѣихъ сторонъ вечеромъ 16-го Октября.

Бенекенштейнъ
Вартенслебенъ.
Гшаммеръ и Цецшвицъ.
Максфельдъ
Веттинъ
Гресковъ.
Нордгаузенъ
Кемштедтъ
Отбившіеся отъ Гогенлое.
Берга
Зангергаузенъ
Галле
Гр. Вюртембергскій
Калкрейцъ.
Зондергаузенъ
Франкенгаузенъ
Керфуртъ
I.
Мерзебургъ
Унструтъ
Ольдислебенъ
Невра
Кайнъ
Люценъ
Заала
Мюльгаузенъ
Гр. Веймарскій
Грейзенъ
IV
Грюненъ
4.
Вейсензее
1.
Бибра
Наумбургъ
Фрейбургъ
III
Вейсенфельсъ
Текштедтъ
Сёммерда
Гвардія
Кёзенъ
Лангензальца
М.
Л.
Гебезее
V.
Ауэрштедтъ
Треф.
I.
II.
Д.
Гр. Ф.
VI.
Буттельштедтъ
ЭРФУРТЪ
Веймаръ
VII.
Гота
Іена
1:740000
0 10 20 30 килом.

СХЕМА 7.

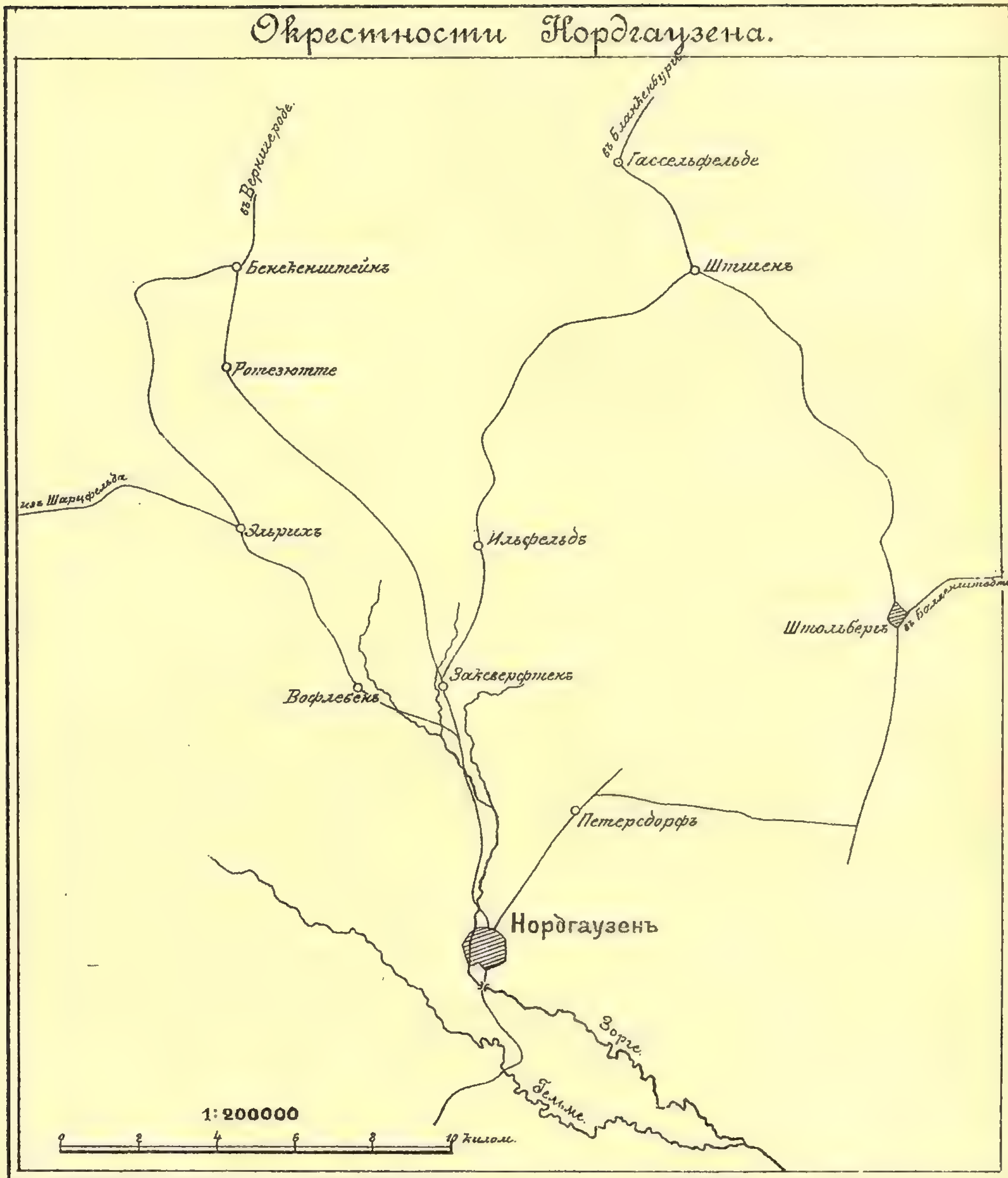
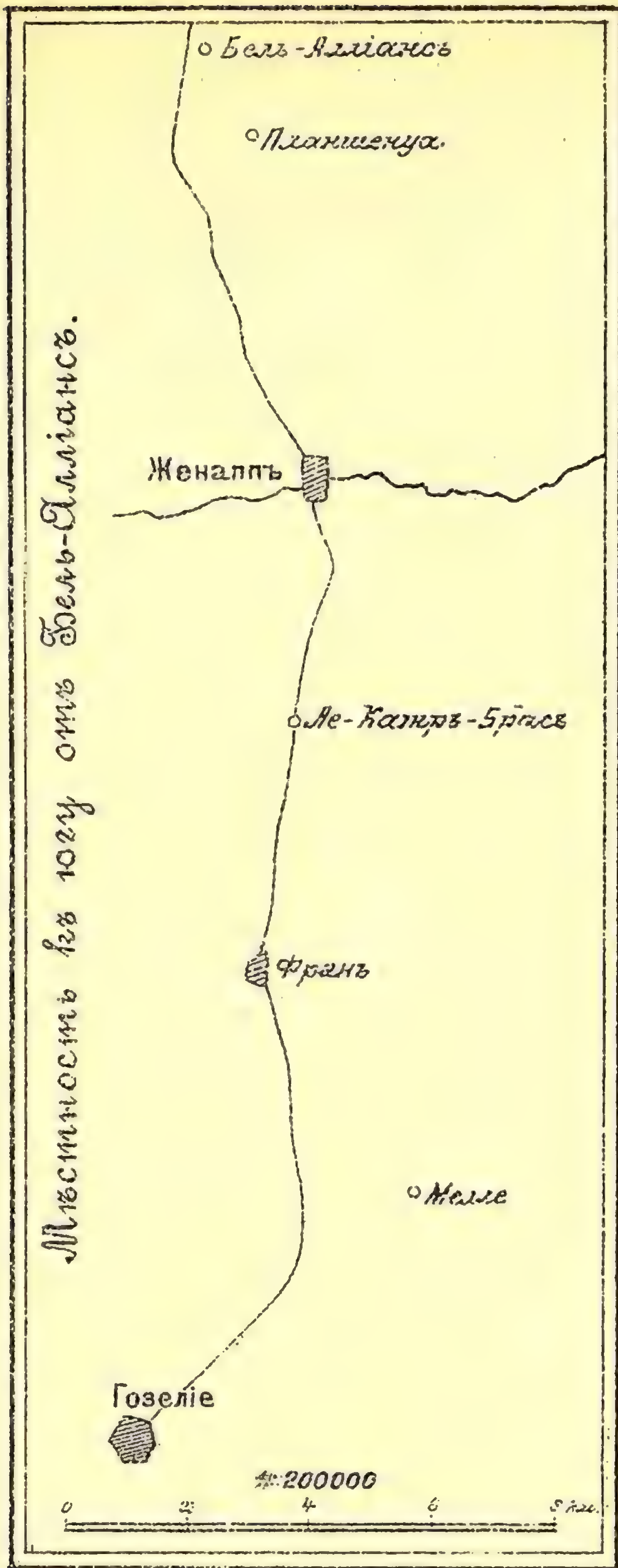

Окрестности Нордгаузена.
въ Вернигероде.
въ Бланкенбургъ
Гассельфельде
Бенекенштейнъ
Штигенъ
Ротезютте
изъ Шарцфельда
Эльрихъ
Ильфельдъ
Штольбергъ
Закеверфтенъ
Вофлебенъ
Петерсдорфъ
Нордгаузенъ
Зорге.
Гельме.
1:200000
0
2
4
6
8
10 килом.

СХЕМА 3.



Мѣстность къ югу отъ Бель-Алліансъ.
Бель-Алліансъ
Планшенуа.
Женаппъ
Ле-Катръ-Брасъ
Франъ
Мелле
Гозеліе
1:200000
0
2
4
6
8 км.

СХЕМА 9.

Расположеніе обѣихъ сторонъ
вечеромъ 17-го Октября.
Бланкенбургъ
Вартенслебенъ.
Обозы.
Гассельфельде
Разсѣянные.
Штиге
Калкрейцъ
Бекенштейнъ
Шарцфельдъ
Блюхеръ
Штольбергъ
Гогенлое.
Ашерслебенъ
Гшаммеръ.
Нордгаузенъ
4.
N
Веймаръ.
Бейернъ
Гейлигенштадтъ
Дингельштедтъ
М.
Зондергаузенъ
Имменроде
I.
3.
VI.
II.
1.
Эбелебенъ
Л.
Мюльгаузенъ
Зундъ
Лангензальца
Грефентонъ
1:740000
0
10
20
30 килом.
Фурра
Мильгаудъ.
Берктенъ
Шернбергъ
Гемдерслебенъ
Эбелебенъ
Ласалъ.
1:200000.
Росдау
Дессау
Вюртембергъ
Мульда.
Бернбургъ
Геттштедтъ
Саксонцы.
Биттерфельдъ
Веттинъ
Делитшъ
Галле
Герфуртъ
Мерзебургъ
Заала
Фрейбургъ
Вейсенфельсъ
III.
Наумбургъ
V.
VII
Ауэрштедтъ

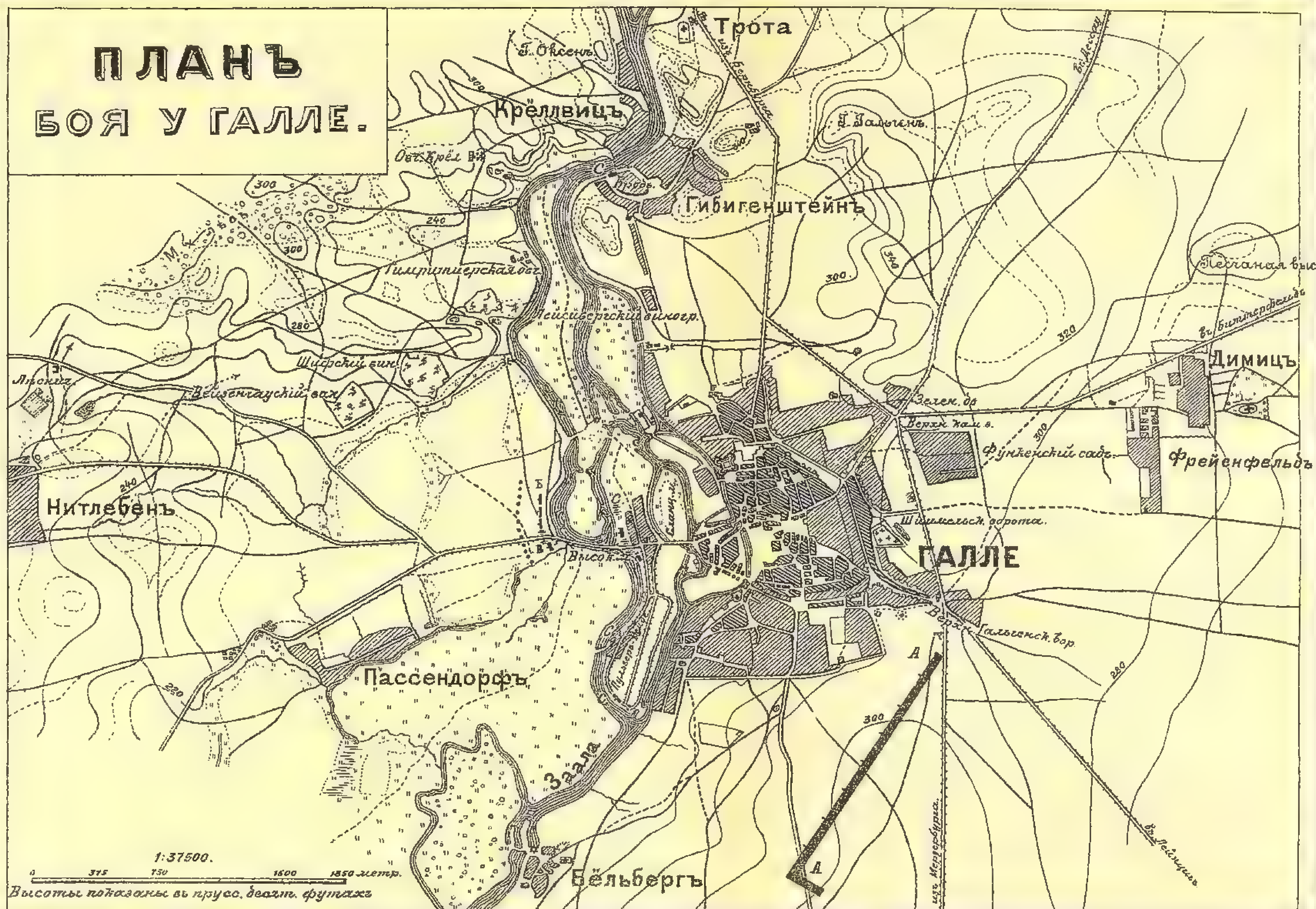
СХЕМА 5.

Мѣстность между Сёммерда и Грейзеномъ.
Эцлебенъ
Унструтъ
Клингенъ
Грейзенъ
Гелде.
Об. Гелде.
Вейсензее
Ганглоевъ-Сёммернъ
Унструтъ
Сёммерда
1:200000.
0
2
4
6
8 клм.

СХЕМА 6.

Расположеніе обѣихъ сторонъ вечеромъ 16-го Октября.

Мѣстность между Ильменау и Эрфуртомъ.
Гр Фанеръ
изъ Лангензальца
изъ Гебезе.
Вальшлебенъ
Штоттернгеймъ
въ Соммерда
Гера
В. Шаттироде
Гальгенбергъ
Керспдебенъ
въ Буттел
Алахъ
Ретерсбергъ
въ Веймаръ.
Биндерслебенъ
ЭРФУРТЪ
Шмира
Кюріаксбергъ
Штейгерскій лѣсъ.
изъ Готы.
Штедтенъ
Гера
Ихтерсгаузенъ
Киркгеймъ
Арнштадтъ
Марлихсгаузенъ
въ Веймаръ
Плауе
Гор Ильмъ
Ильмъ
Випфра
Гейда
1:200000
Ильменау


ПЛАНЪ
БОЯ У ГАЛЛЕ.
Трота
Г. Оксенъ
Креллвицъ
Г. Гальгенъ
Овч. Крел
Гибигенштейнъ
Лейсбергскій виногр.
Песчаная выс.
въ Биттерфельдъ
Лесная
Нитлебенъ
Димицъ
Зелен. дв.
Верхн. кам. в.
Функенскій садъ
Фрейенфельдъ
Шиммельск. ворота
ГАЛЛЕ
Высок.
Верхн. Гальгенск. вор.
Пассендорфъ
Заала
въ Лейпцигъ
из Мерзебурга
Бельбергъ
1:37500.
0
375
750
1600
1850 метр.
Высоты показаны въ прусс. десят. футахъ
300
240
280
220
320
340

А. Смирновъ.

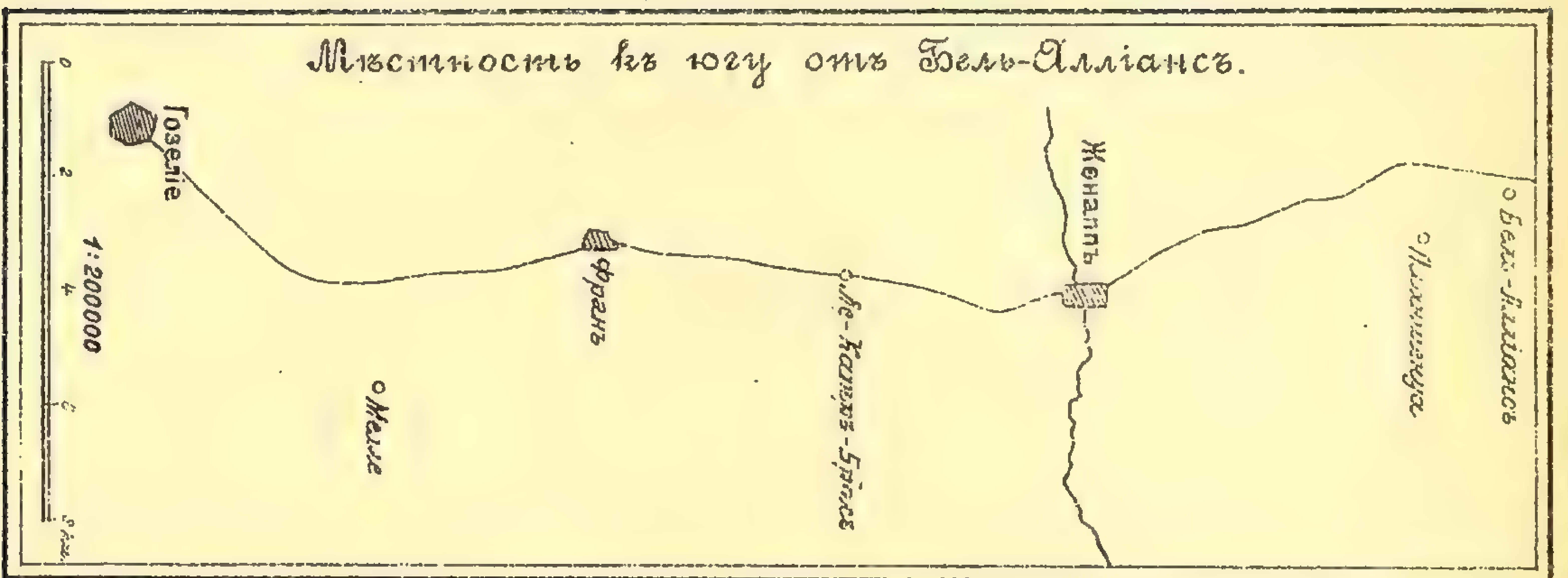


СХЕМА 3.

СХЕМА 5.

СХЕМА 4.

Расположенiе обѣихъ сторонъ 15 вечеромъ и ночью на 16 Октября.
Нордгаузенъ
Вартенслебенъ
Эйслебенъ
Зангергаузенъ
Галле
Герц. Вюртембергскій
Зондергаузенъ
Франкенгаузенъ
Гшаммеръ
Артернъ
Керфуртъ
Унштрутъ
Мерзебургъ
Король Прусскій
Мюльгаузенъ
Грейзенъ
Вихе
Небра
Вейсензее
Колледа
Лауха
Бибра
Фрейбургъ
Заала
Вейссенфельсъ
Лангензальца
Сёммерда
Калкрейцъ
Герц. Веймарскій
Эскарсбергъ
Наумбургъ
Вальшлебенъ
Штоттернъ
Буттельштетъ
Винкинль
Эйзенахъ
Герц. Веймарскій
Апольда
ЭРФУРТЪ
Гота
Веймаръ
Мелендорфъ Оранскій
Союзники.
Французы.
Гвардія
Іена
1: 740000.
0 10 20 30 40 килом.

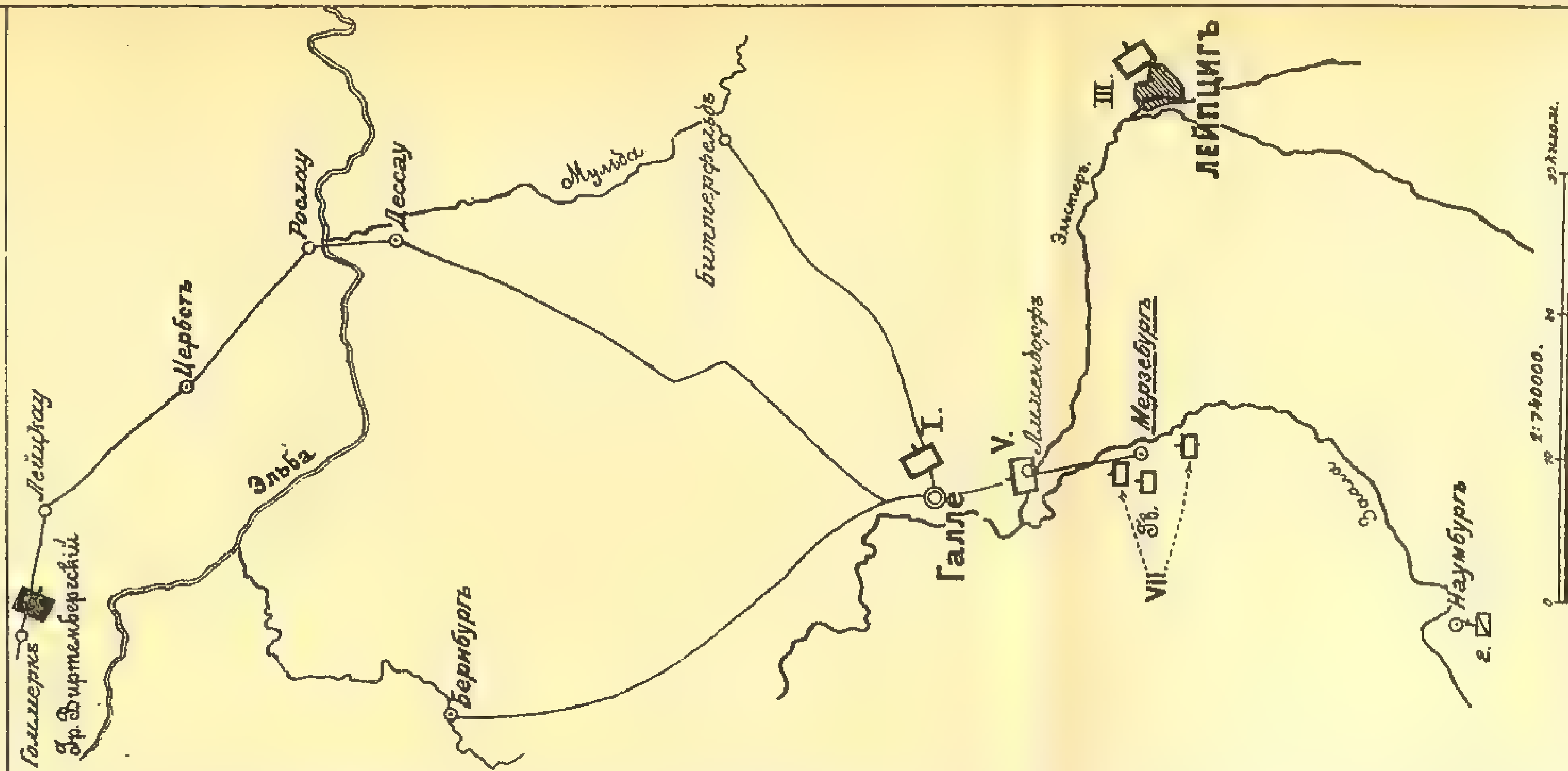
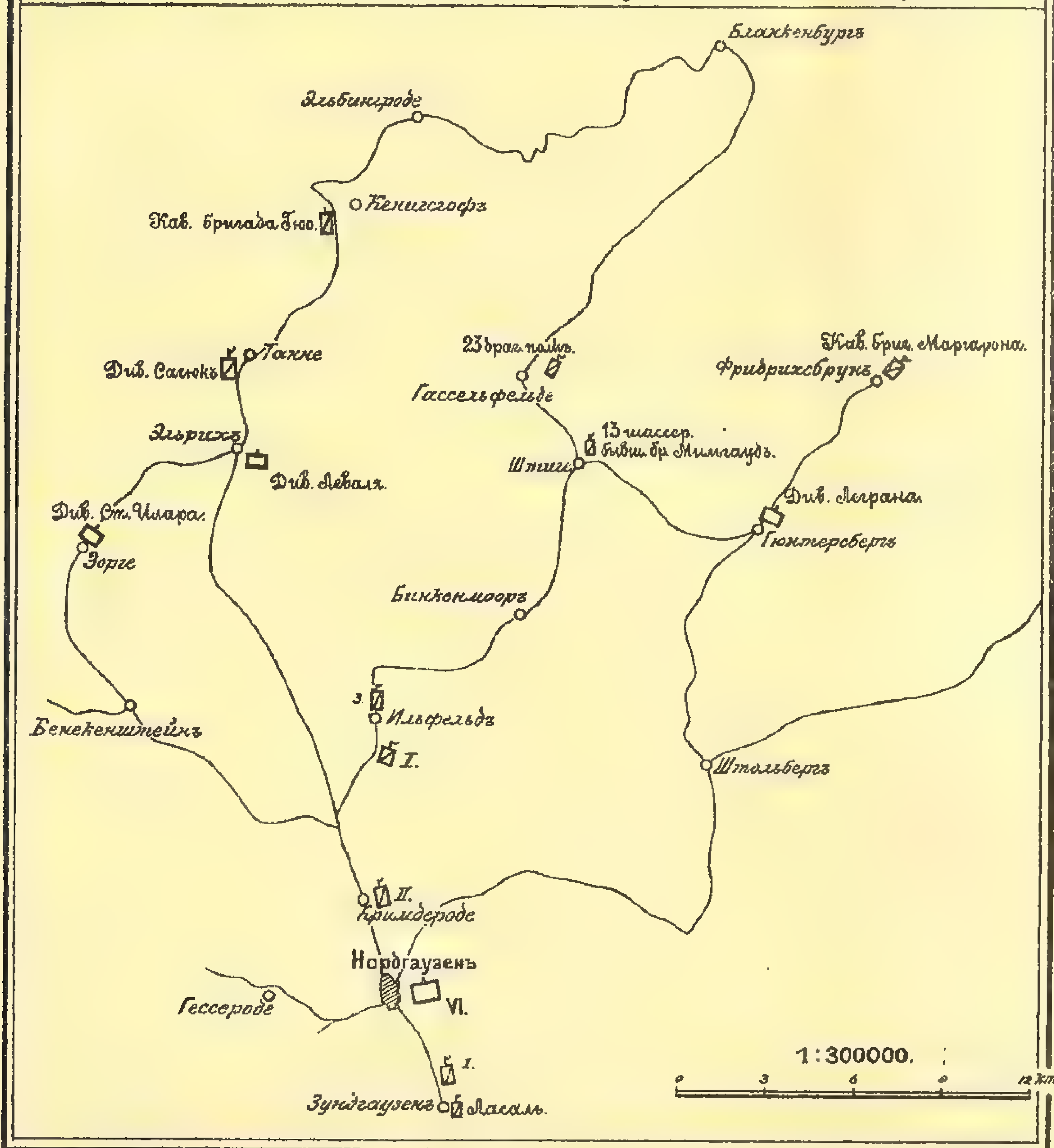


СХЕМА 10.
Расположение обѣихъ сторонъ вечеромъ 18 Октября.
Правое французское крыло.
Гр. Виртембергскій
Лейцкау
Цербстъ
Рослау
Дессау
Мульда
Биттерфельдъ
Эльба
Бернбургъ
Галле
I.
V.
VII
III
Эльстеръ
Мерзебургъ
ЛЕЙПЦИГЪ
Наумбургъ
1:740000.

СХЕМА 11.


Подробное расположение Сульта и Мюрата.
Бланкенбургъ
Эльбингроде
Кенигсгофъ
Кав. бригада Гюо.
Танне
Див. Салюкъ
23 драг. полкъ.
Кав. бриг. Маргарона.
Фридрихсбрунъ
Гассельфельде
Эльрихъ
Див. Леваля.
13 шассер. бывш. бр. Мильгауда.
Шпига
Див. Ст. Илара.
Зорге
Див. Легранa.
Гюнтерсбергъ
Бикенмооръ
Ильфельдъ
I.
Бекенкенштейнъ
Штольбергъ
II.
Нордгаузенъ
VI.
Гессероде
1:300000.
Зундгаузенъ
Ласаль.

Расположеніе обѣихъ сторонъ

вечеромъ 18 Октября.

Лѣвое французское крыло.

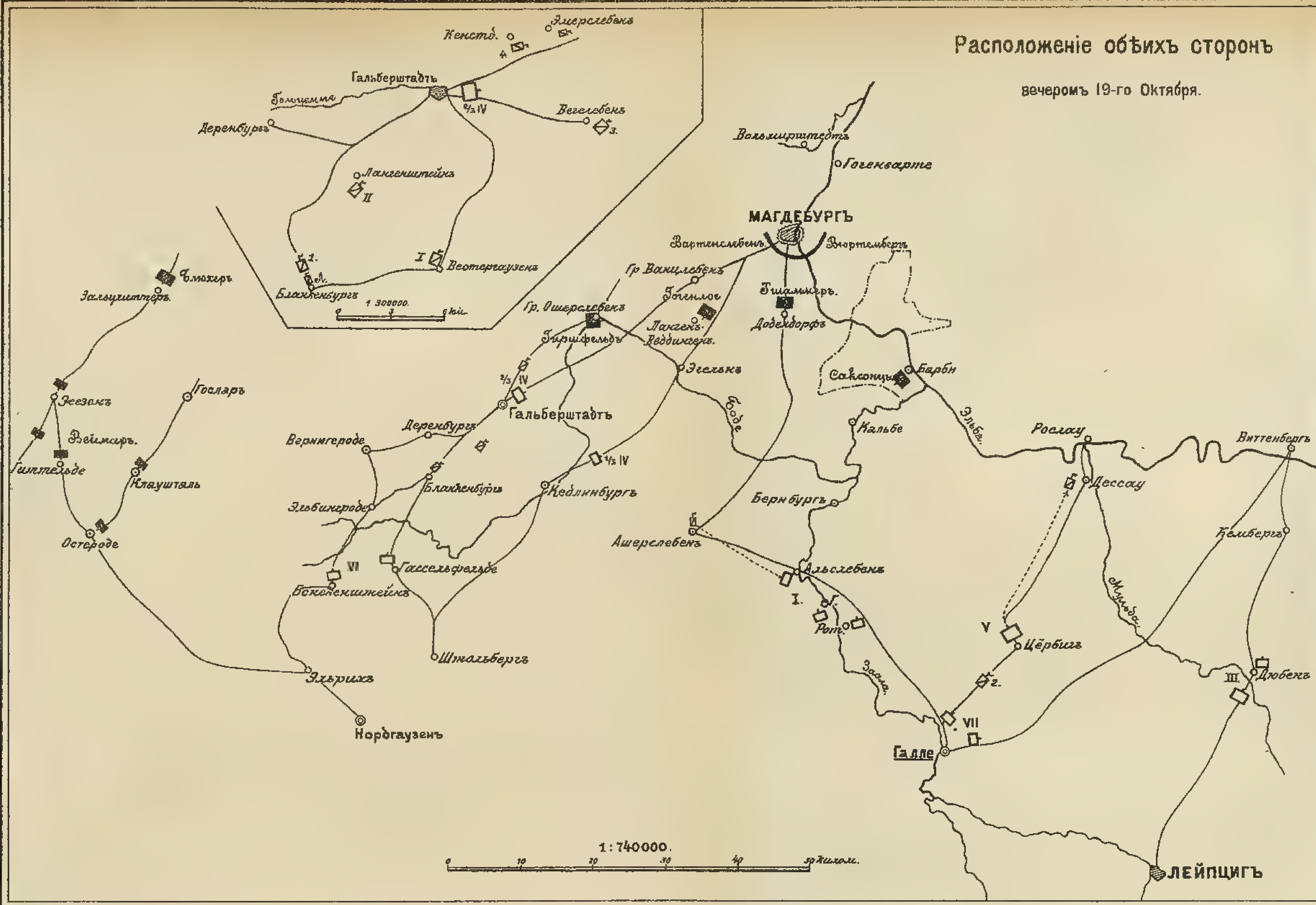

Расположенiе объихъ сторонъ
вечеромъ 19-го Октября.
Кенстд.
Эмерслебенъ
Гальберштадтъ
Гольцемме
½ IV
Вегелебенъ
Деренбургъ
Лангенштейнъ
II
I
Вестергаузенъ
Бланкенбургъ
1 300000.
Вольмирштедтъ
Гогенварте
МАГДЕБУРГЪ
Вартенслебенъ
Вюртембергъ
Гр Ванцлебенъ
Гогенлое
Гр. Ошерслебенъ
Бюлов
Додендорфъ
Лангенъ Веддингенъ
Зирфельдъ
Эгельнъ
Саксонцы
Барби
Боде
Эльба
Гальберштадтъ
Деренбургъ
Вернигероде
Бланкенбургъ
Кведлинбургъ
Эльбингероде
Кальбе
Рослау
Виттенбергъ
Дессау
Бернбургъ
Ашерслебенъ
Альслебенъ
Шмюкеръ
Зальцгиттеръ
Зезенъ
Гесларъ
Веймаръ
Гиттельде
Клаусталь
Остероде
Гассельфельде
VI
Бененштейнъ
Штольбергъ
Эльрихъ
Нордгаузенъ
I.
Ротъ
V
Цербигъ
Кембергъ
Мульда
Заала
VII
Галле
III.
Дюбенъ
1 : 740000.
0 10 20 30 40 50 Килом.
ЛЕЙПЦИГЪ

СХЕМА 13

Расположеніе арміи Гогенлоэ по квартирамъ 21-го Октября

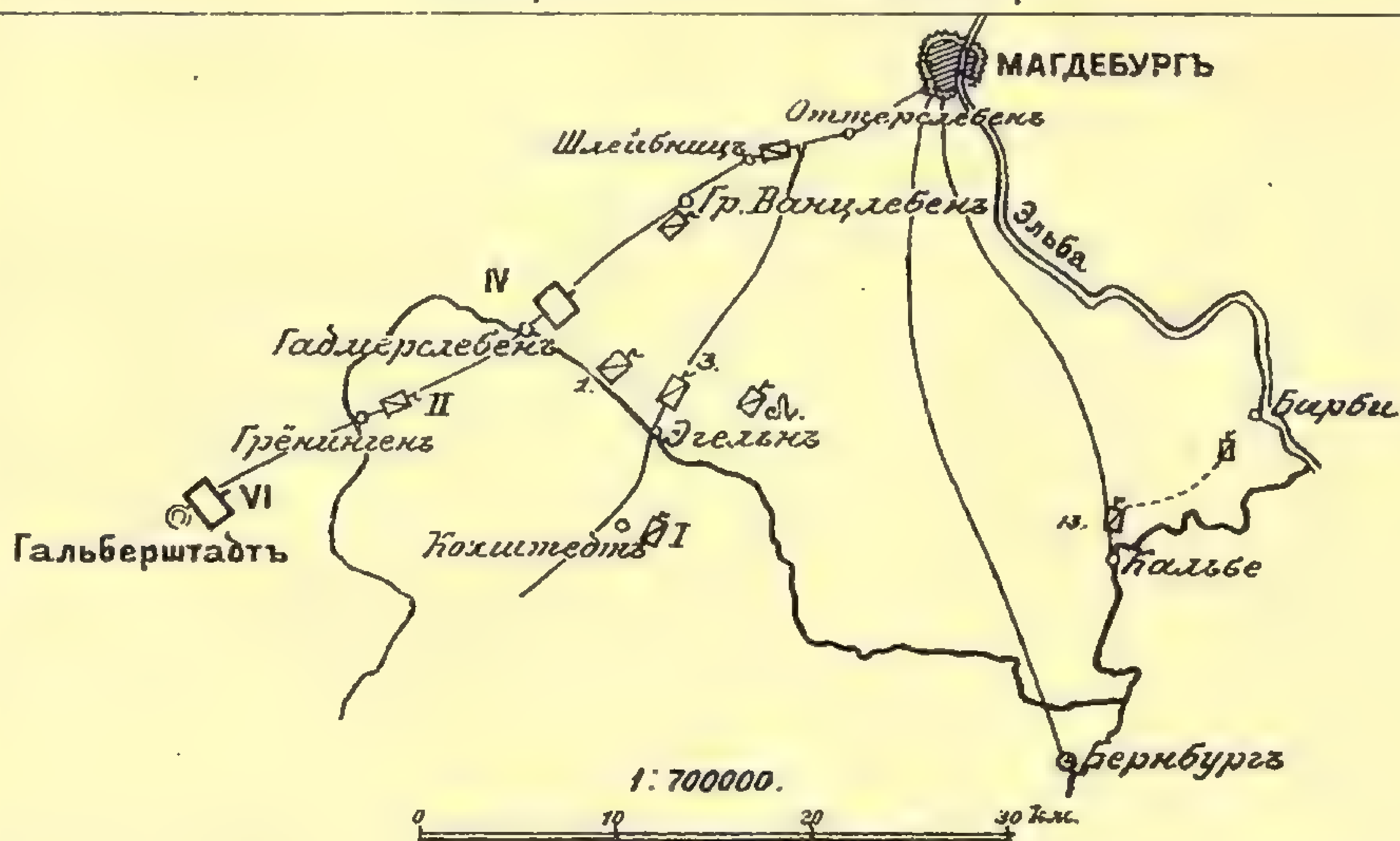
Гентинъ
Берцовъ
Парей
Зандфортъ
Цербенъ
Гюзенъ
Илебургъ
Пархау
Регецъ
Гогензеденъ
Шартау
Реезенъ
Бургъ
Нигрипъ
Гюттеръ
Стрезовъ
Детерсгаузенъ
Грабовъ
Гогенварте
Гр. Кл. Лостау
Пицпуль
Стеглицъ
Гервишъ
Кёрбелицъ
МАГДЕБУРГЪ

1:300000.

0 3 6 9 12 18 килом.

СХЕМА 14

Расположеніе въ отдѣльности французскаго лѣваго крыла вечеромъ 20-го Октября.



Окрестности Магдебурга.
Стендаль
Биндфельде
Даленъ
Тангермюнде
Штанцъ
Бухгольцъ
Гарделегенъ
Бельсдорфъ
Шварцлозенъ
Лецлингенъ
Бургшталь
Эльба
Кальвёрде
Рогецъ
Флехтингенъ
Веферлингенъ
Ней Гальдеслебенъ
Вольмирштедтъ
Гельмштедтъ
Эрцлебенъ
Барлебенъ
Гермсдорфъ
Эбендорфъ
Ирцлебенъ
Хохенъ-Варслебенъ
Эйхенбарлебенъ
Нейштадтъ
Ольвенштедтъ
Нд Доделебенъ
МАГДЕБУРГЪ
Гр.Роденслебенъ
Дисдорфъ
Суденбургъ
Оттерслебенъ
Шлейбницъ
Гр. Ванцлебенъ
Шёнебекъ
1:400000

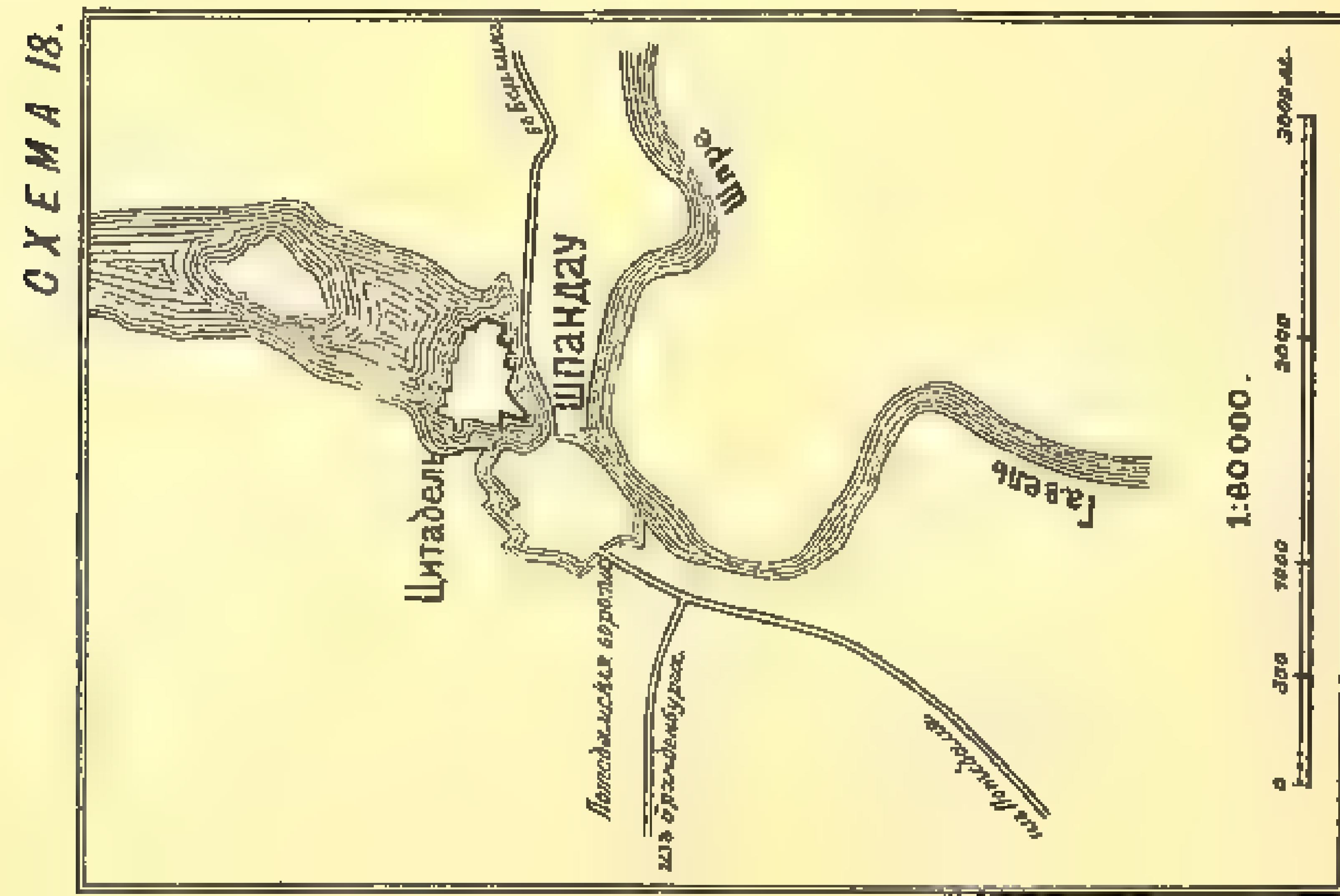


СХЕМА 18.
Шпандау
Цитадель
Гавель
1:80000.

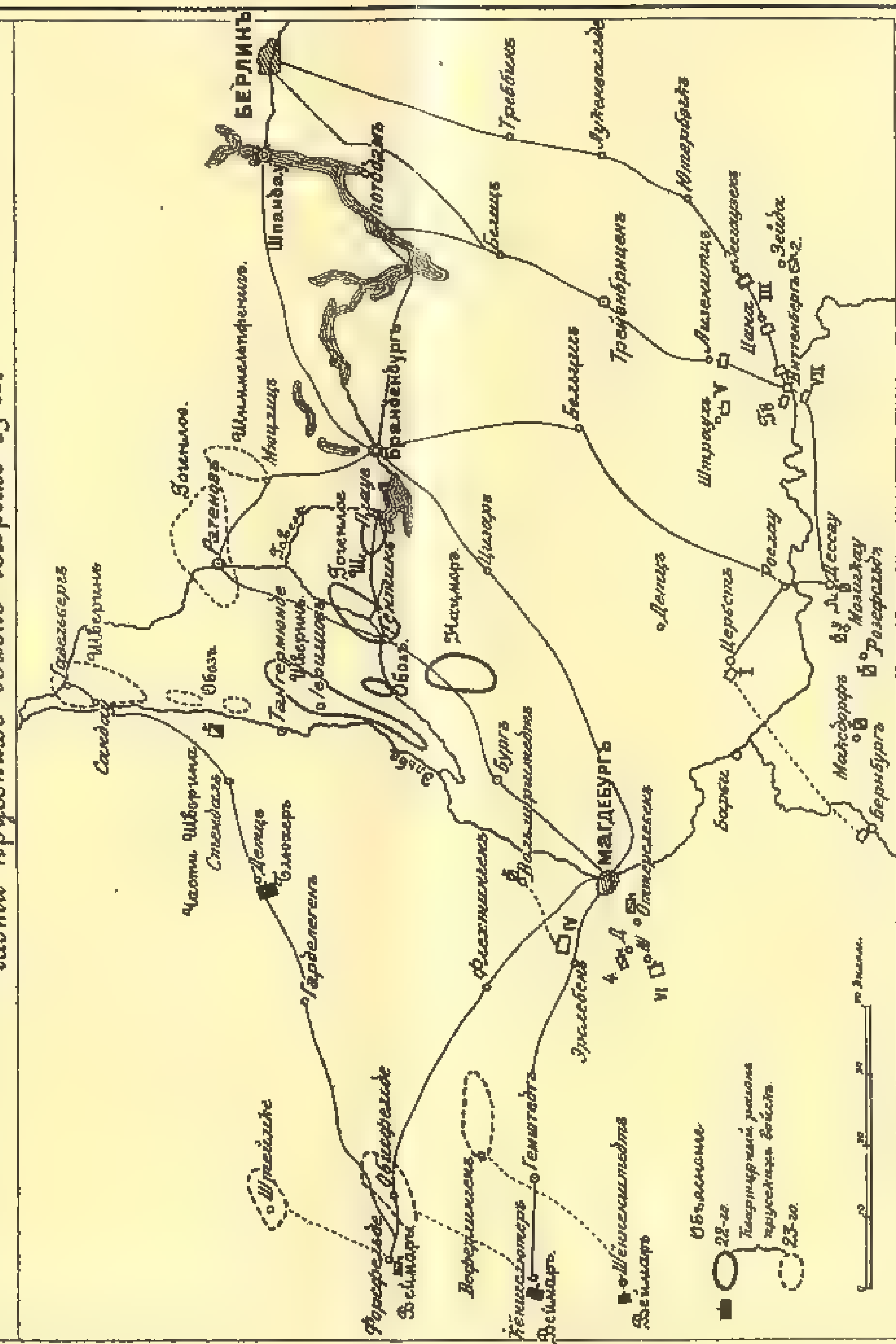
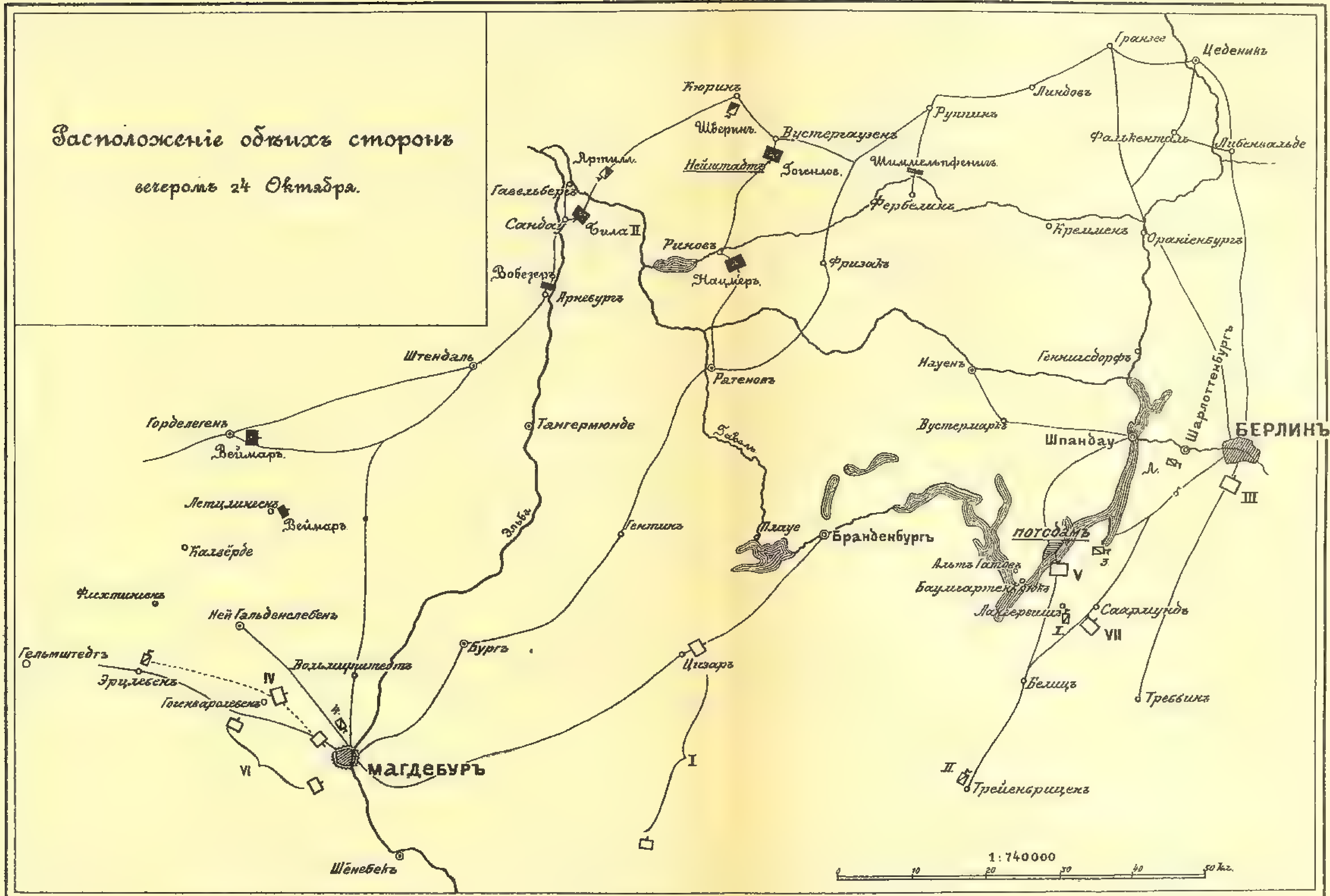
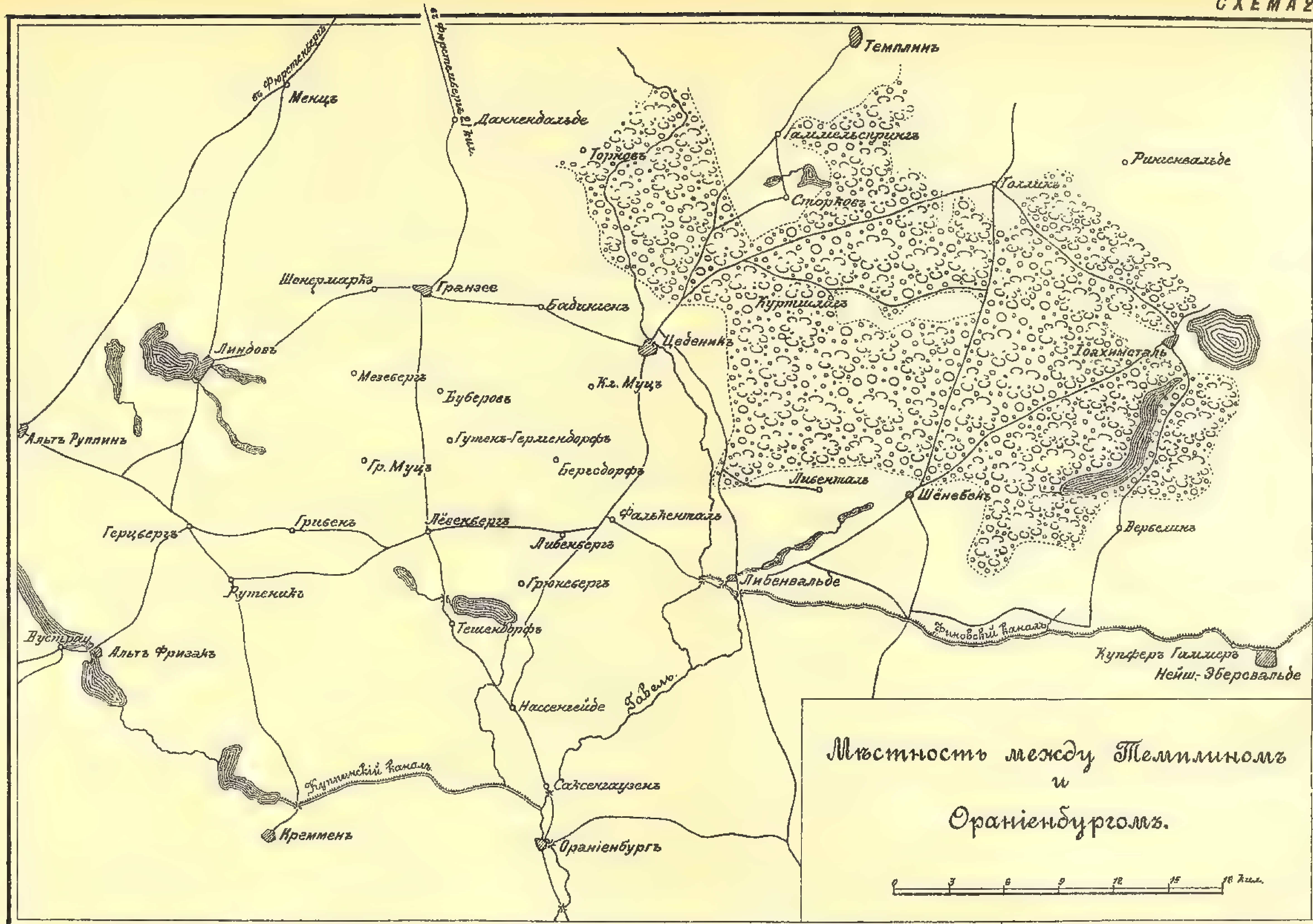


СХЕМА 17
Расположеніе армій обѣихъ сторонъ вечеромъ 22-го Октября
и
части прусскихъ войскъ вечеромъ 23-го.
БЕРЛИНЪ
Шпандау
Потсдамъ
Бранденбургъ
МАГДЕБУРГЪ



Расположение обѣихъ сторонъ
вечеромъ 24 Октября.
Кюринъ
Шверинъ
Вустергаузенъ
Нейштадтъ
Гранзее
Линдовъ
Руппинъ
Фалькенталь
Либенвальде
Шиммельпфенигъ
Фербелинъ
Кремменъ
Ораніенбургъ
Фризакъ
Риновъ
Нацмеръ
Гавельбергъ
Сандау
Била II
Вобезеръ
Арнебургъ
Штендаль
Гордслегенъ
Веймаръ
Тангермюнде
Ратеновъ
Гавель
Плауе
Бранденбургъ
Науенъ
Геннигсдорфъ
Шарлоттенбургъ
БЕРЛИНЪ
Вустермаркъ
Шпандау
Потсдамъ
Альтъ Гатовъ
Баумгартенбрюкъ
Лангервишъ
Саармундъ
Беличъ
Треббинъ
Трейенбрицценъ
Летцлингенъ
Веймаръ
Калбёрде
Эльба
Гентинъ
Фихтингенъ
Ней Гальденслебенъ
Вольмирштедтъ
Бургъ
Цизаръ
Гельмштедтъ
Эрцлебенъ
Гогенварслебенъ
МАГДЕБУРЪ
Шёнебекъ
I
II
III
IV
V
VI
VII
1:740000
0 10 20 30 40 50 клм.



Темплинъ
Менцъ
въ Фюрстенбергъ
Даккендальде
къ Фюрстенбергу 21 кил.
Торновъ
Гаммельсприngъ
Рингсвальде
Стерковъ
Тохлицъ
Шенермаркъ
Гранзее
Бадингенъ
Куршилигъ
Цеденикъ
Іоахимсталь
Линдовъ
Мезебергъ
Буберовъ
Кл. Муцъ
Альтъ Руппинъ
Гутенъ-Германсдорфъ
Гр. Муцъ
Бергсдорфъ
Либенталь
Шёнебекъ
Герцбергъ
Гривенъ
Лёвенбергъ
Фальнентоль
Либенбергъ
Вербелинъ
Рутеникъ
Грюнебергъ
Либенвальде
Финовскій каналъ
Вустрау
Альтъ Фризакъ
Тешендорфъ
Купферъ Гаммеръ
Нейш.-Эберсвальде
Нассенгейде
Гавель
Руппинскій каналъ
Саксенгаузенъ
Кремменъ
Ораніенбургъ
Мѣстность между Темплиномъ и Ораніенбургомъ.
0 3 6 9 12 15 18 кил.

СХЕМА 21.

1:740000.
0
10
20
30
40
50 км.
Пренцлау
Бойценбургъ
Гус. Шиммельпфенига.
Люхенъ
Фюрстенбергъ
I б. Королевы.
Гогенлое.
Темплинъ
II б. Королевы
Шведтъ
Сторковъ
Сенденъ
Ангермюнде
Гранзее
Л.
2.
Цедениккъ
Іоахимсталь
Вирсбицкій
Линдовъ
А.
Н. Руппинъ
Блюхеръ
М.
Фалькенталь
3.
Гавель
Либенвальде
Вильдбергъ
Фербелинъ
Савари.
Ораніенбургъ
V
Кремменъ
Бернике
I
Науенъ
Пруссаки.
Французы.
Расположеніе войскъ
Гогенлоэ и Мюрата
вечеромъ 26.

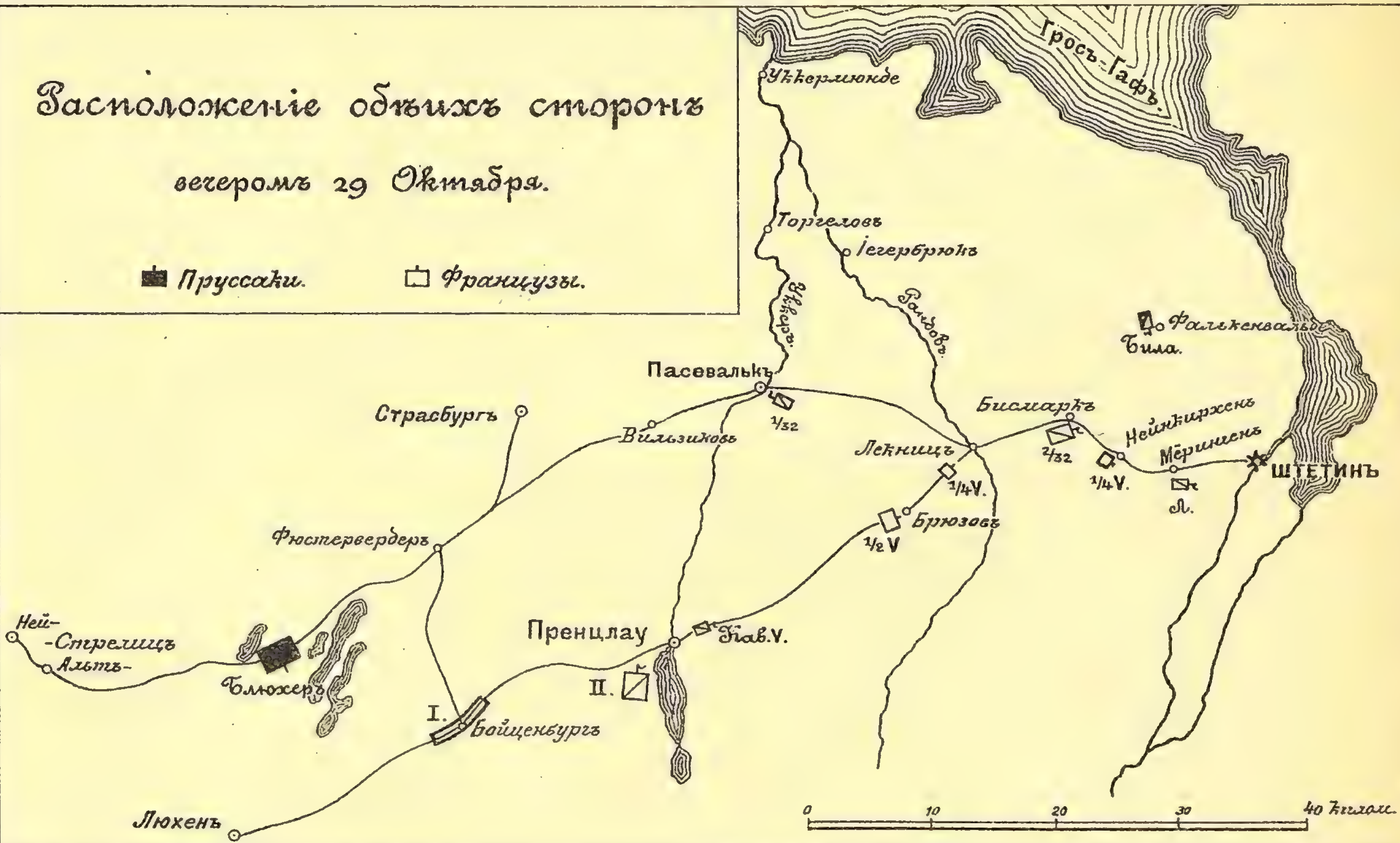
СХЕМА

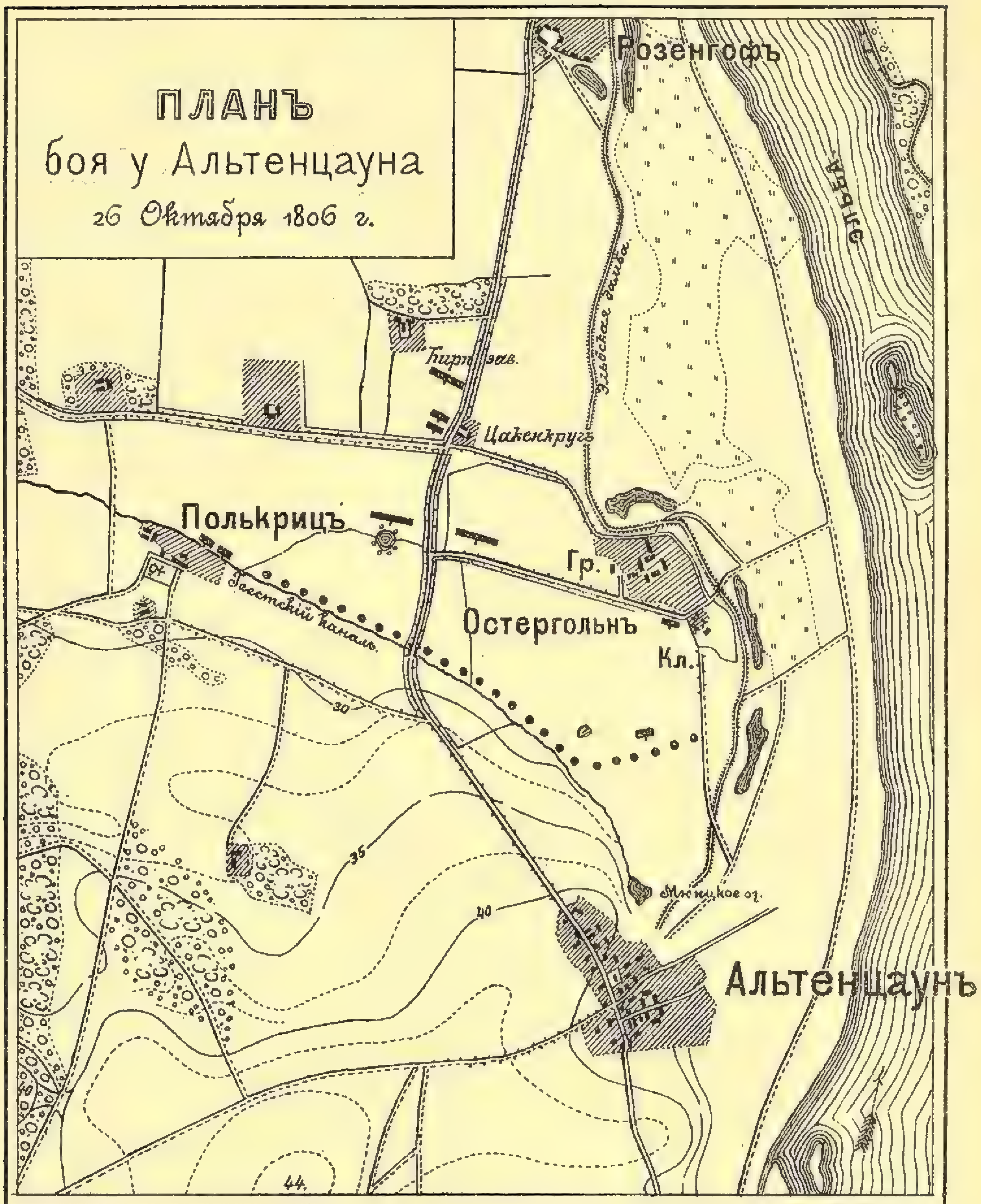
операцій отъ 27 до 29 Октября и расположеніе войскъ обѣихъ сторонъ 27 Октября.

Пасевалькъ
Боблецъ
Клемпенковъ
Цеppентинъ
Вищиховъ
Плёвенъ
Лёкеницъ
Бисмаркъ
Нехлинъ
Ниденъ
Бергольцъ
Бандеховъ
Брюссовъ
Рандовъ
Фюрстенвердеръ
Обозы.
Рингартенъ
Шенкенбергъ
Шаповъ
Ольдендорфъ
Шмихтъ
Парменъ
Шверинъ
Баумгартенъ
Долгенъ
Грюковъ
Фюрстенгагенъ
Шёнермаркъ
Фельдбергъ
Фюрстенау
Вейцъ
Гюстовъ
Альтъ-Стрелицъ
Гогенлоэ
Пренцлау
Грюновъ
Наугартенъ
Кревицъ
Бергольцъ
7 Гус.
Гассельфёрде
Бойценбургъ
Крехельсдорфъ
Зеелюбе
Розеновъ
Гарденбекъ
13 Шос.
Цолховъ
Рутенбергъ
Вихмансдорфъ
2.
Блюхеръ
изъ Бустрова
Кюстринхенъ
5 Гус.
Поцловъ
Зеегаузенъ
Лихенъ
Вила.
Гаслебенъ
Яковсгагенъ
Блюхеръ
Аккометтлюсть
Герцфельде
Миттенвальде
изъ Бустрова
Фюрстенбергъ
Авангардъ.
Бредерейхе
Темплинъ
Мсницъ
Данненвальде

1 300000
0 3 6 9 12 15 18 килом.

СХЕМА 23.


Расположенiе обѣихъ сторонъ
вечеромъ 29 Октября.
Пруссаки.
Французы.
Гросъ-Гафъ.
Уккермюнде
Торгеловъ
Iегербрюкъ
Уккеръ
Рандовъ
Фалькенвальде
Била.
Пасевалькъ
1/32
Страсбургъ
Вильзиковъ
Бисмаркъ
2/32
Нейнкирхенъ
Мёрингенъ
Лекницъ
1/4 V.
ШТЕТИНЪ
Брюзовъ
1/2 V
Фюстерверверъ
Ней-
-Стрелицъ
Альтъ-
Блюхеръ
Пренцлау
Кав. V.
II.
I.
Бойценбургъ
Люхенъ
0
10
20
30
40 килом.



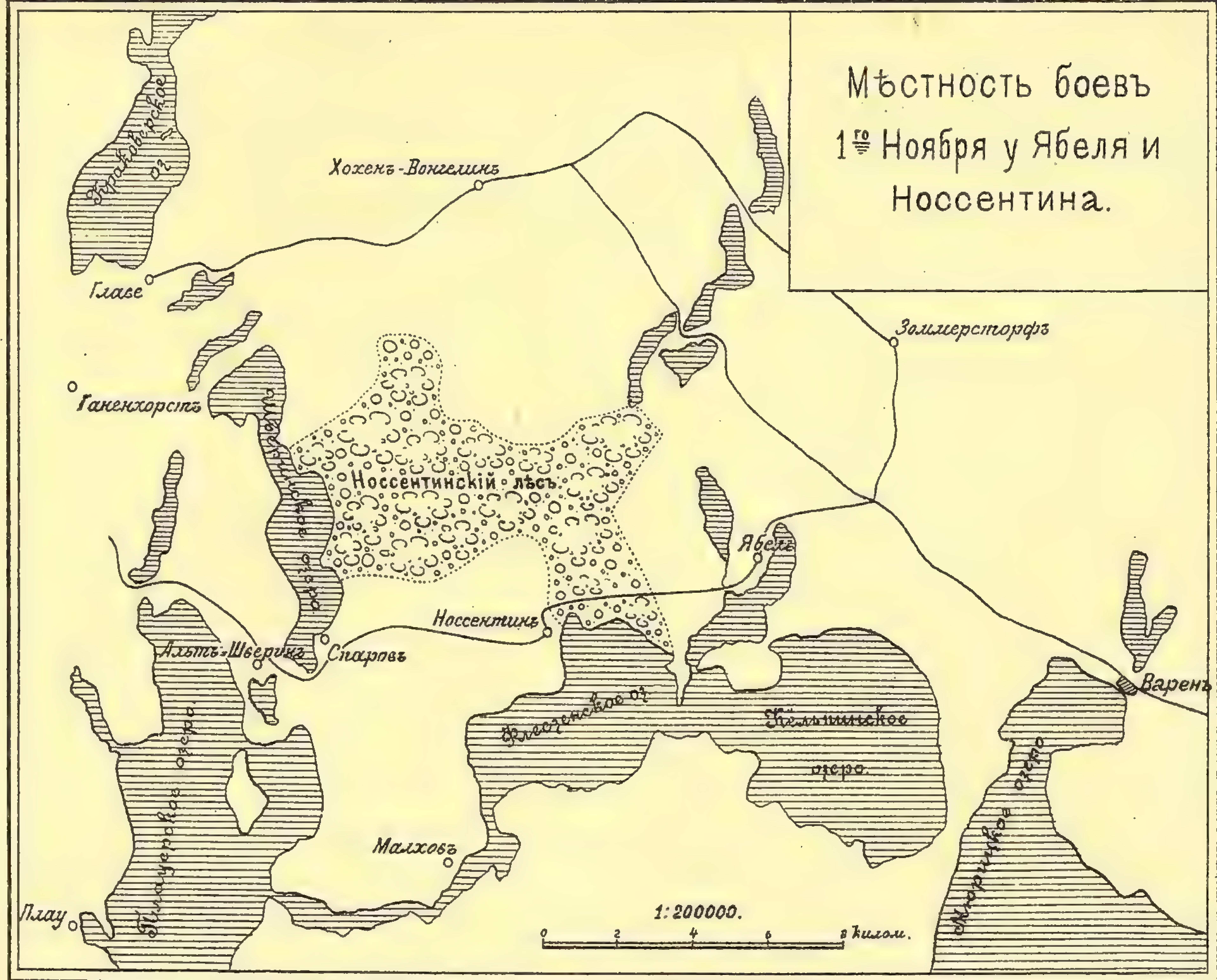
1:25000

0 500 1000 1500 2000 метровъ.

СХЕМА 24.

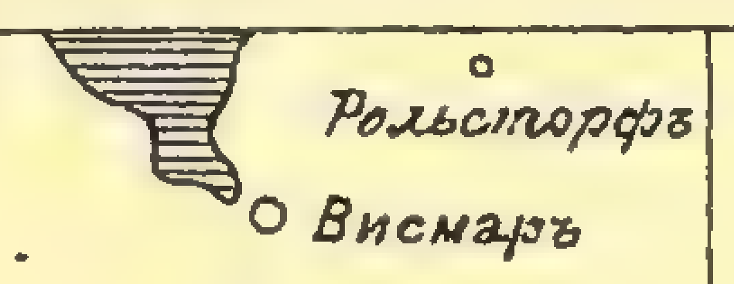
Расположенiе обѣихъ сторонъ
вечеромъ 30 Октября.
Обозы.
Пинновъ
Песне.
Анкламъ
Чила I. и II.
Баргишовъ
Козеновъ
1/32.
Больдековъ
Уккертюнде
Артиллерiя.
Фридландъ
Альтъ-Гарцъ
Торгеловъ
Ней-Бранденбургъ
Альтъ-Шверинъ
Варенъ
Драновъ
Федерсъ
Пенцлинъ
Старгардъ
Анкергаузенъ
I.
2/32
Пасевалькъ
1/2 V.
II.
Вольдекъ
Бреденфельде
Дамбекъ
Блюхеръ.
Фюрстенвердеръ
Ней-
- Стрелицъ
Альтъ-
Веггунъ
Пренцлау
Кав. V.
Мировъ
Бойценбургъ
Витштокъ
Цехлинъ
Рейнсбергъ
1: 740000.
0
10
20
30
40 килом.
IV.
Вустергаузенъ

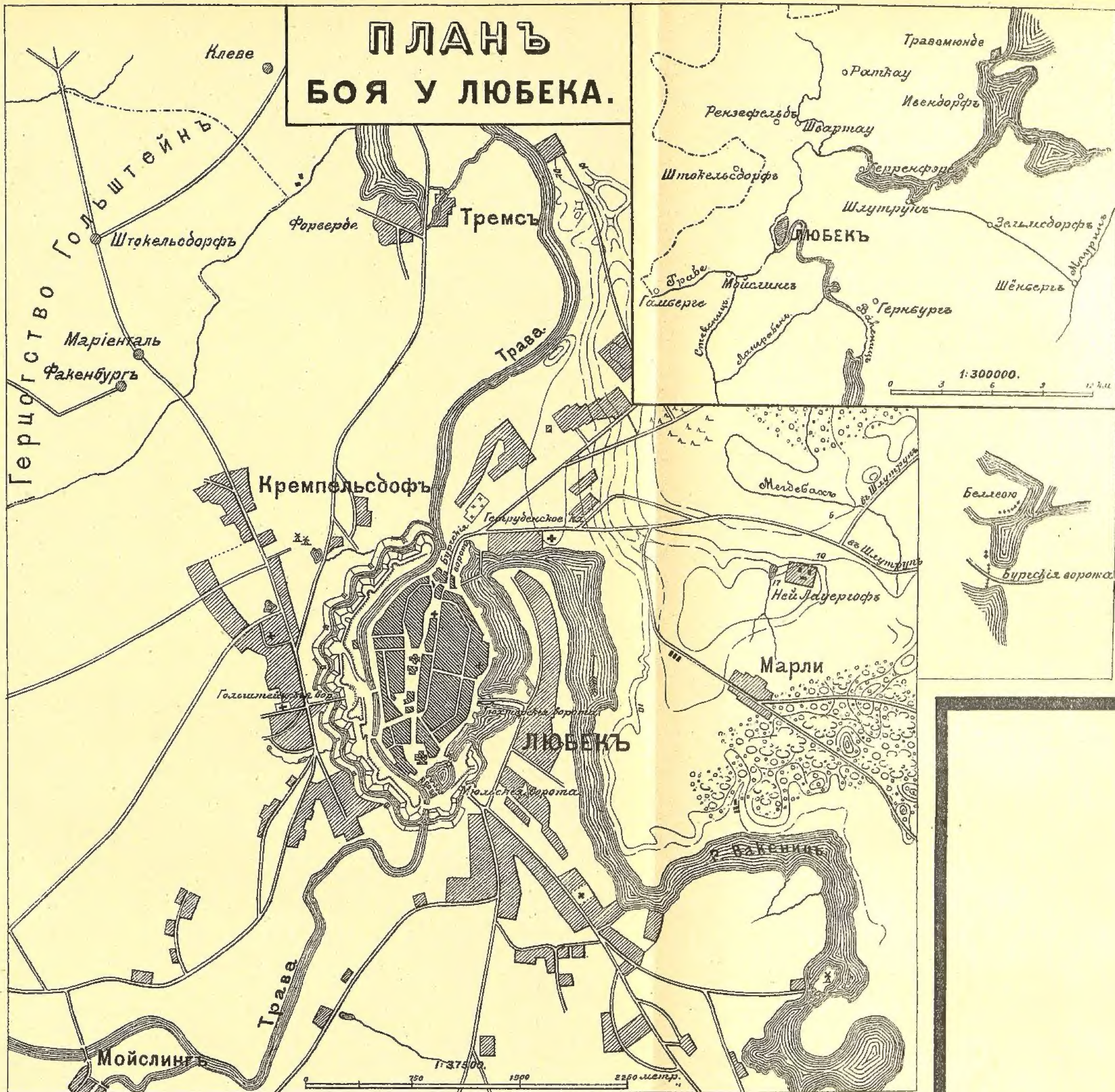
СХЕМА 25.



Мѣстность боевъ
1го Ноября у Ябеля и
Носсентина.
Хохенъ-Вонгелинъ
Глазе
Ганенхорстъ
Зоммерсторфъ
Носсентинскій лѣсъ
Ябель
Носсентинъ
Спаровъ
Альтъ-Шверинъ
Малховъ
Плау
Варенъ
Флезенское оз.
Кельпинское
озеро.
Плауерское озеро
1:200000.
0
2
4
6
8 килом.

Мѣстность между Плауерскимъ озеромъ и Гадебушемъ и расположеніе войскъ вечеромъ 2-го Ноября.





ПЛАНЪ
БОЯ У ЛЮБЕКА.
Клеве
Герцогство Гольштейнъ
Штокельсдорфъ
Форверде
Тремсъ
Маріенталь
Факенбургъ
Трава
Кремпельсдофъ
ЛЮБЕКЪ
Марли
Мойслингъ
Трава
Ней Лауергофъ
Травемюнде
Ратkау
Ивендорфъ
Рензефельдъ
Шварmау
Штокельсдорфъ
Шлутрупъ
ЛЮБЕКЪ
Зегльсдорфъ
Траве
Мойслингъ
Гамберге
Шенбергъ
Гернбургъ
1:300000.
1:37500.
Бургскія ворота
А. Смирновъ.